

П.В. Флоренский

Обретая Путь

Павел Флоренский
в университетские годы

П.В. Флоренский
автор-составитель

Обретая Путь

**Павел Флоренский
в университетские годы**

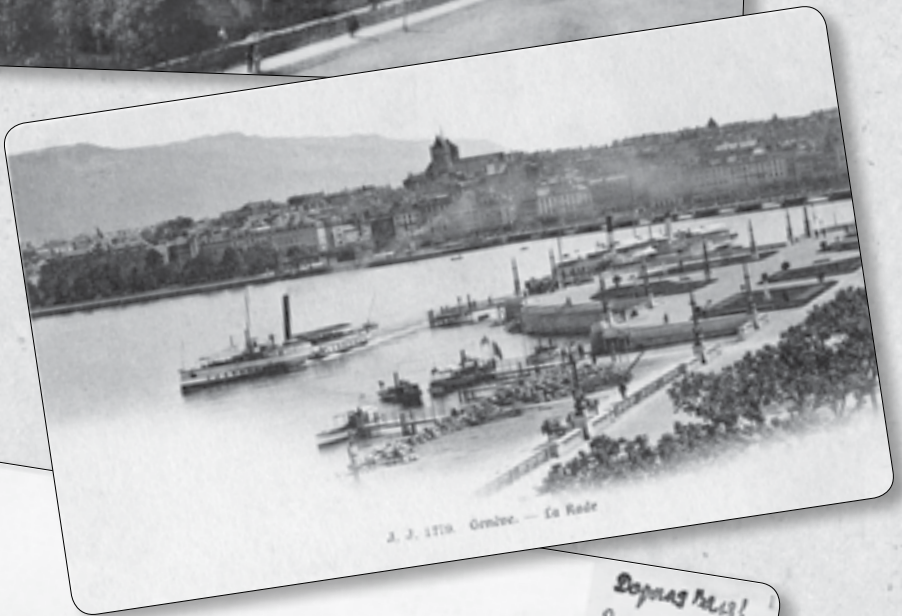
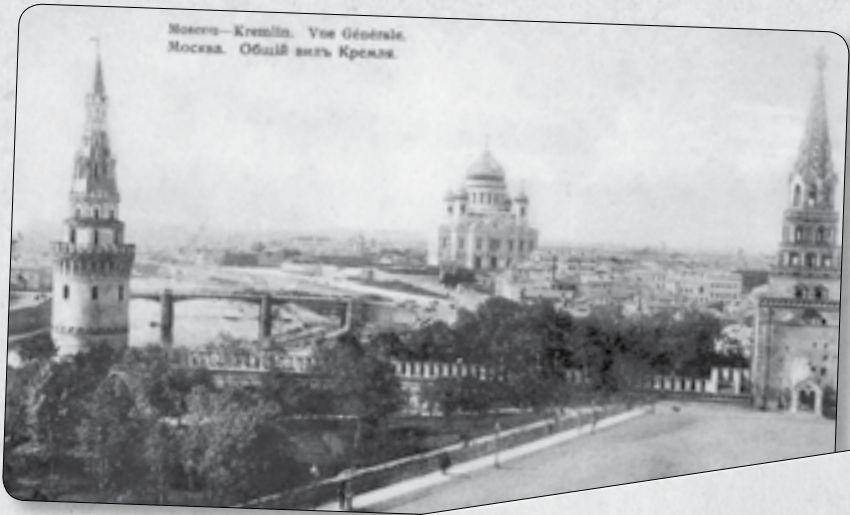
II

Прогресс-Традиция
Москва

Университет дал очень много мне и в смысле научном и, пожалуй, в нравственном, потому что я там встретил некоторых лиц, с которыми схожусь в некоторых убеждениях, по крайней мере в положительном отношении к Церкви. <...> Произвести синтез церковности и светской культуры, вполне соединиться с Церковью, но без каких-нибудь компромиссов, честно, воспринять все положительное учение церкви и научно-философское мировоззрение вместе с искусством и т.д. – вот как мне представляется одна из ближайших целей практической деятельности. <...> Я подходил к этому с самого детства. Одно время эта потребность была особенно сильной, но вы не считали нужным обращать на нее внимания; потом она приняла очень теоретический характер и ослабла, пока, наконец, занятие математикой и философией не дали права и санкции развиваться таким запросам совершенно свободно.

П.А. Флоренский - О.П. Флоренской. 1904. III.03

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА
ПРАВИТЕЛЬСТВА
МОСКВЫ

УДК 947:82(044)

ББК 63.3(2)-8

Флоренский П.В.

Ф 73 Обретая путь: Павел Флоренский в университетские годы. В 2 т. Т. 2. / Авт.-сост. П.В. Флоренский; Статьи А.И. Олексенко, П.В. Флоренский, В.А. Шапошников, Т.А. Шутова; Подготовка текстов, комментарии и подбор иллюстраций Л.В. Милосердова, А.И. Олексенко, А.А. Санчес, В.П. Флоренский, П.В. Флоренский, С.В. Чертков, В.А. Шапошников, Т.А. Шутова. – М: Прогресс-Традиция, 2015. – 736 с., илл.
ISBN 978-5-89826-455-0

Издание посвящено годам учебы Павла Флоренского в Императорском Московском университете (1900–1904). Во втором томе отражены события второй половины 1902–1904 гг. В это время происходит формирование личности ученого и философа на фоне драматических событий пролога первой русской революции, в письмах подробно переданы его поиски и устремления накануне и во время водораздельного 1904 года, когда Павел окончательно посвящает свою жизнь Церкви. В издании представлена переписка П.А. Флоренского с семьей, живущей на Кавказе, с сестрой Юлией, обучающейся в Швейцарии, а также с его друзьями А.В. Ельчаниновым, В.Ф. Эрном, Андреем Белым (Б.Н. Бугаевым), Н.Н. Лузиным и другими, большинство материалов впервые представлены читателю. Переписка сопровождается статьями и детальными комментариями, посвященными событиям в общественной жизни России накануне великой трагедии в ее истории, а также различным сторонам деятельности студента Флоренского, обширным иллюстративным материалом. Второй том заключают краткие биографии основных участников переписки, летопись важнейших событий и сводный именной указатель двухтомника.

Издание представляет собой своеобразную документальную повесть, основанную на уникальном для отечественной истории корпусе документов, поэтому его можно рекомендовать всем, кто неравнодушен к судьбе отечественной культуры и чувствует свою неразрывную связь с нею, а в особенности молодому поколению и его наставникам-педагогам.

УДК 947:82(044)

ББК 63.3(2)-8

ISBN 978-5-89826-455-0

© П.В. Флоренский, 2015

© Архив семьи Флоренских, 2015

© Прогресс-Традиция, 2015

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В 2011 году вышел первый том издания «Обретая Путь. Павел Флоренский в университетские годы», включавший письма Павла Флоренского, Владимира Эрна, Александра Ельчанинова, их родных и друзей 1900 – первой половины 1902 годов¹.

Для будущих видных деятелей русской науки и культуры это годы поступления и учебы в Московском и Петербургском университетах, время студенческих волнений кануна русской революции 1905 года, пора становления их взглядов и мировоззрения. В доверительном диалоге корреспонденты рассказывают друг другу о том, что их волнует, тревожит, вдохновляет, а нам становятся понятны и близки их заботы, радости и огорчения. Для нас и наших современников важно видеть то, что представляла собой традиционная, расширенная семья, включавшая круг родственников, друзей и их родных, как день за днем складываются отношения родителей и детей, в основе которых лежат любовь и взаимное уважение.

Второй том включает письма второй половины 1902–1904 годов. Круг общения авторов переписки расширяется, у них появляются новые знакомые: Андрей Белый, Валентин Свенцицкий, Дмитрий Мережковский, Зинаида Гиппиус, епископ Антоний (Флоренсов). Юлия, сестра Павла Флоренского, продолжает свое образование в Швейцарии и рассказывает о том, как живет там студентам из России, а родные и друзья пишут ей о тревожной предреволюционной обстановке на родине. Молодые люди стремятся обрести свой собственный

¹ Обретая Путь. Павел Флоренский в университетские годы. В 2 т. Т.1 / Авт.-сост. П.В. Флоренский; Статьи П.В. Флоренский, А.И. Олексенко, В.А. Шапошников, Т.А. Шутова; Подготовка текстов, комментарии и подбор иллюстраций П.В. Флоренский, Л.В. Милосердова, А.И. Олексенко, А.А. Санчес, В.П. Флоренский, В.А. Шапошников, Т.А. Шутова. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 584 с., илл.

путь в жизни, посвятив себя высоким целям и идеалам, о которых мечтали с детства. Каждый из них эту задачу выполнил, внося свой вклад в русскую историю и культуру.

Переписка оканчивается осенью 1904 года, когда Павел Флоренский поступает в Московскую Духовную академию, окончательно сделав свой жизненный выбор, который С. Булгаков назвал «путем из Афин к Иерусалиму небесному».

В публикуемых письмах по возможности сохранены авторские пунктуация и частично орфография, оставлены зачеркнутые авторами фрагменты. В описании конвертов и почтовых карточек приведена их нумерация в порядке получения, данная им П.А. Флоренским. Основная часть публикуемых документов принадлежит Архиву семьи Флоренских².

Письма П.А. Флоренского подготовлены к печати П.В. и В.П. Флоренскими и А.А. Санчесом. Письма членов семьи – Л.В. Милосердовой, А.И. Олексенко, Т.А. Шутовой. Письма А.В. Ельчанинова и дневник Ю.А. Флоренской – Т.А. Шутовой. Примечания – П.В. и В.П. Флоренскими, А.И. Олексенко, С.В. Чертковым, В.А. Шапошниковым и Т.А. Шутовой.

Визуальный ряд издания составлен таким образом, чтобы передать мир большой семьи, единого рода (тема, важнейшая для творчества П.А. Флоренского), поэтому нередко даты документов и рисунков выходят за рамки периода переписки. В открытках, репродукциях, фотографиях, факсимиле документов представлены круг общения и интересов, культурный кругозор, темы и образы, волновавшие авторов писем, а также места, где они учились и работали. Составлен П.В. и В.П. Флоренскими, А.И. Олексенко и В.А. Шапошниковым.

Оформление издания – А.Б. Орешкиной и А.И. Олексенко.

Второй том заключают краткие биографии основных участников переписки, летопись важнейших событий, подготовленные П.В. Флоренским, Т.А. Шутовой и С.В. Чертковым, и сводный именной указатель двухтомника, составленный А.И. Олексенко.

П.В. Флоренский, А.И. Олексенко, Т.А. Шутова

² Подробнее об источниках писем и других документов см. во вступительной статье к I тому. Датировка и хронология распределения писем даны по принятому тогда в России юлианскому (старому) календарю. Письма из-за границы датированы по юлианскому и григорианскому (в скобках) календарям. В описании штемпелей и авторской датировке писем из-за границы сохранен григорианский (новый) календарь.

1902

III курс

5 семестр

Изобретение тонкой заготовки из металла с помощью
при помощи лопатки обжимать. 2-й расчётный пример
вот примеры 26 ноября, в 7 1/2 часа вечера в Механике
предметы расчёт:

- 1) Сообщение К.С. Жуковская "о вычислении поперечных барв"
- 2) Сообщение В. Фриулана "о вычислении поперечных барв"
- 3) Сообщение Фроленкова "о вычислении поперечных барв"

4) Сообщение Веленикова "о вычислении поперечных барв"

Смущение в отношении к расчётам
и механическую арифметику.

ЗА СПРАВКАМИ ОБРАЩАТЬСЯ К СТУДЕНТУ ФЛОРЕНСКОМУ¹

Насколько был сложен и многообразен внутренний мир П.А. Флоренского, настолько сам он старался скрыть его, избегая заметных поступков, а тем более не стремясь к лидерству – даже лекции его, читанные в Московской Духовной академии, ВХУТЕМАС и других аудиториях, имели окраску беседы с друзьями. Конечно, жизнь заставляла его совершать поступки, и биография его является прямой противоположностью, например, размеренной биографии философа Канта. Тем интереснее сохранившиеся свидетельства поступков, мотивация и обстоятельства которых раскрываются им же самим. Сказанное относится и к годам его учебы в университете вообще и к его занятиям математикой в той степени, в какой это было связано со взаимоотношениями со студентами и преподавателями. Этот аспект интересен еще и несоответствием внутреннего напряжения, связанного с поисками места математики в мироздании и соответственно в мировоззрении, и тем, как это отразилось во внешней деятельности студента Павла Флоренского.

В конце октября 1902 года по математической аудитории университета на Моховой был пущен листок: «В ближайшем будущем предполагается открытие студенческого общества при нашем факультете: цель его – занятия по всем отделам теоретической и прикладной математики (механики, астрономии, физики и т.п.). Посещать собрания общества могут студенты всех факультетов. Так как условием скорейшего открытия собраний общества является наличие известного количества рефератов (около семи), то все, надеющиеся в скором времени представить сообщения, приглашаются подписываться и обозначать крайний срок, когда они могут сделать сообщения. За справками обращаться к студентам 3-го курса Флоренскому и Успен-

В ближайшем будущем предполагается открытие
 студенческого общества при нашей факультетской,
 целью его - занять не только отдельные теоретические
 и прикладной математики (механика, астрономия,
 физика и т.п.). Товарищам собрания общества хотелось
 бы сделать более факультетское, так как у нас в универ-
 ситете открыт собрание общества является, полностью
 издательство работ (или сами) - то же,
 надеемся, в скором времени представит собою

Объявление
 об открытии
 студенческого
 математического
 общества, которое
 было прочтено по
 аудитории во время
 лекции. Лицевая и
 обратная стороны.
 Октябрь 1902 г.
 (на с. 10-11)

скому». Когда листок вернулся к отправившему его, на нем оставили свои подписи восемь добровольцев:

«Деринг² 3 к. (Декабрь?)
 Семенников 3 к. (Декабрь?)
 Фридман³ 3 к. (ноябрь половина)
 Тавдгеридзе⁴ 3 к. (Декабрь)
 Любатович⁵ (Декабрь)
 Трегулов⁶ (Декабрь)
 Костицын⁷ (второй семестр)
 Бюшгенс⁸ («Ур-ния объемов и площадей, как геометрических мест точек» 10 мин)».

Так родился студенческий математический кружок Московского университета, инициатором создания которого был студент Флоренский. Кружок просуществовал до

приглашением подписать и печатать книгу
спрос, куда они могут сделать сообщение. За
справками можно обратиться к студентам
Этот курс Флоренскому и Успенскому

Давидов З. И. (Декарт?)
Давидов З. И. (Декарт?)
Флоренский З. (Декарт?)
~~Флоренский З. (Декарт?)~~
Флоренский З. (Декарт?)
Флоренский З. (Декарт?)
Косичевский (Декарт?)
У Блюмберг в ФРД октябрь и январь, или
полемический листок марта, май 10
Флоренский З. (Декарт?)

Простое письмо очень интересное, потому что
написано перед рождением

1905 года, когда Флоренского в университете уже не было. Биографии многих его участников свидетельствуют о том, что кружок сыграл свою роль в становлении науки, в развитии Московской математической школы. Но нас больше интересует кружок как эпизод биографии молодого Флоренского, как факт, пусть не реализованного им полностью, устремления создать коллектив единомышленников, действующих в традициях русской педагогической школы.

П.А. Флоренский говорил, что его мировоззрение, в том числе и представление о мирообразующей роли математики, о математике как о самом бытии, и связанный с этим взгляд на необходимо философски-математический характер «правильного» мировоззрения сформировались у него еще в гимназические годы, о чем он пишет в письме к матери от 4 октября 1900 года: «Математика для меня – это ключ

к мировоззрению, такому мировоззрению, где нет ничего настолько неважного, чем не надо было бы заниматься, нет ничего не стоящего в связи с другим. При математическом мировоззрении нет надобности конкретно намеренно или бессознательно игнорировать целые области явлений, урезать и достраивать действительное. Натурфилософия соединяется в одно целое с этикой и эстетикой. Религия получает совершенно новый смысл и находит соответственное место в целом, место, которого она была лишена раньше, почему ей приходится строить себе отдельное, изолированное помещение».

В это время он, студент первого курса, только начинает осваиваться с обстановкой, непривычной для юноши, выросшего в достаточно герметичной семье. Даже друзья у него не новые, университетские, а оказавшиеся в Москве тифлисцы. Тем не менее он поглощен новой для него самостоятельной жизнью и университетом. Уже в первых письмах домой он по-юношески уверенно характеризует своих профессоров: «Аналитическую геометрию читает Млодзеевский, талантливый лектор, но как человек он мне почему-то внушает антипатию. Все какие-то необычайно плавные телодвижения, декламаторский тон. Можно подумать, что он готовится поступать на сцену... Но читает он хорошо». (Письмо отцу от 17 октября 1900 г.) Через год, 19 сентября 1901 года, он пишет матери: «Из профессоров у нас читал пока только один новый – Лахтин, его лекции мне нравятся и кажутся интересными. Он читает приложения дифференциального исчисления к геометрии. Его привлекательная сторона – это то, что он постоянно делает отступления, сообщая многое такое, что редко где встретишь. Затем мне очень нравится, что он, доказав что-нибудь со всею строгостью, затем показывает то же самое, делает до осязаемости наглядным и удобно представимым целым рядом аналогий, метафорических выражений и почти поэтических сравнений».

Лишь к третьему курсу П.А. Флоренский начинает проявлять социальную активность, приобретать единомышленников и друзей, которых он решает объединить вокруг решения научных задач. Об идее создания студенческого сообщества математиков он сообщает в письме матери 28 октября 1902 года: «Нас несколько человек с математического факультета подумывают устроить себе математико-физический кружок... Мне кажется, это совершенно не-

обходимо, так как решительно не с кем бывает сказать математического слова, а к профессору слишком часто подходить неудобно, так как все они заняты, спешат».

Сама инициатива создания студенческого объединения и лидерство в нем не совсем понятны в биографии Флоренского, не имевшего ярко выраженного общественного темперамента, личности, скорей, интровертной, предпочитавшей доверительный диалог с реальным или воображаемым собеседником. По-видимому, шаг этот можно объяснить тем, что он пытался воспроизвести в университете лучшее, что было для него во 2-й тифлисской гимназии, воссоздать атмосферу творческого сотрудничества, которое осеняло работу историко-философского кружка, где он вместе с друзьями самостоятельно, как им тогда казалось, подошел к важнейшим вопросам мироздания. Кроме того, это было еще и надеждой обрести учителя, каким был для гимназистов руководитель кружка Г.Н. Гехтман, бывший, по-видимому, гениальным педагогом. Ведь это именно он создал блистательный выпуск гимназии 1900 года. Именно он предопределил жизненный путь таких разных людей, как философ Флоренский, философ Эрн, церковный публицист и священник Ельчанинов, революционеры братья Церетели, психиатр Асатиани. Его учениками были и гимназист Лев Розенфельд, будущий пламенный революционер Каменев, и художники братья Бурлюки, соратники Маяковского. Этих людей разделяют жизненные установки, пути и взгляды, но объединяют высокие устремления, максимализм мысли и поступков.

Кружковство – это характерная черта русской педагогики, в основе которой лежит, возможно, специфическая черта русского менталитета, обозначаемая высоким термином соборность. В истории России известны долговременные объединения молодежи, в которых традиции и идеалы передаются из поколения в поколение, где лидерами являются не руководители-преподаватели, а сами участники, стремящиеся оградить себя от влияния таких старших, которые перестали быть романтиками. В таком сообществе устанавливается четкая иерархия, подчиняющаяся юношеской романтической этике, высокой этике, находящейся под пристрастным взглядом друзей, тех, кого юноша любит и уважает больше всего. Возвращенные в подобной атмосфере люди на всю жизнь сохраняют верность принятым идеалам, романтичность, целеустремленность.

В истории нашей культуры таким коллективом, кажущимся теперь идеальным, был Царскосельский лицей выпуска 1817 года, где были великий поэт, декабристы и канцлер России, который, оставшись один, праздновал 19 октября при свечах память о «лицейском отечестве». Другой пример из нашей истории – братство студентов Петербургского университета, куда входил В.И. Вернадский. Верность духу братства, сплетенного невидимыми нитями сформированной в юности этикой, хранилось его членами до конца их жизни, а свет, источаемый его идеалами, пал и на последующее поколение. У ора умирающего академика Вернадского была его секретарь и дочь его университетского собрата Мария Дмитриевна Шаховская.

Несомненно, ярким явлением в культурной жизни России было Историко-филологическое общество, созданное князем Сергеем Николаевичем Трубецким. В конце 1890-х годов при историко-филологическом факультете Московского университета был образован кружок, работавший, как заявлял его создатель, «под эгидой практических занятий по философии истории». На заседаниях кружка студенты и профессора делали рефераты на темы, которые не затрагивались в лекциях на факультете, тут царил демократическая обстановка, свобода в общении между преподавателями и студентами. 6 октября 1901 года на основе кружка в торжественной обстановке было открыто Историко-филологическое общество. Активным членом общества был студент-филолог Владимир Эрн, а его друг студент-математик Павел Флоренский посещал собрания общества, подготовил и прочел там ряд рефератов. Вероятно, создавая математический кружок, Флоренский стремился сохранить и перенести на свой факультет атмосферу простоты, естественности и демократизма, составлявшую стиль работы общества, созданного Трубецким. После трагической кончины Трубецкого его ученики возродят его заветы в лоне Московского Религиозно-философского общества, носящего имя Владимира Соловьева.

Отметим, что созданное Флоренским в 1902 году математическое общество было не первым в истории Московского университета. В 1810 году по инициативе студента М.Н. Муравьева (1796–1866) было образовано «Общество математиков», ставившее перед собой, скорей, просветительские цели: «распространение математических знаний посредством

переводов, сочинений, преподавания в основном среди военных». Студенческие объединения кружковского типа на физмате были и позже, упоминание о чем мы встречаем в журнале «Вопросы философии и психологии» (книга 2(32) за 1896 год), где в разделе хроники сообщается о том, что на заседании Московского математического общества 9 декабря профессор Н.В. Бугаев рассказал «об устройстве математического студенческого кружка при Московском математическом обществе».

О том, какое математическое объединение задумывал Флоренский, можно судить по черновикам и наброскам речи, которую он собирался произнести, но так и не произнес на его открытии. Наброски сделаны черными чернилами на четырех целых и одном полулисте почтовой бумаги. Приводим их полностью:

«ПЛАН РЕЧИ

Известная кулинарная аксиома гласит, что первый блин должен быть комом. Если ее возможно перенести и на нашу стряпню, то приходится опасаться, что этим первым блином окажется именно мое сообщение. Но раз это будет в силу сказанной аксиомы, т.е. необходимо, раз это явится должной жертвой покровителям нашего общества, то я могу выразить надежду, что неудача моего сообщения не будет зачтена обществу и не будет сделано поспешное обобщение на повторяемость такого явления. Пусть будет рассматриваема как мое личное прегрешение та причина, в силу которой жертву покровителям общества должен принести именно я.

9?

19 — 02»

IX-XI

«Набросок нечитаной речи для открытия математического общества 1902.XI.

Я позволю себе для начала прочесть одно стихотворение. Оно принадлежит математику Якоби⁹ и представляет нечто

Студенческое общество «Братство». Вверху слева направо: Д. Шаховской, А. Краснов, С. Крыжановский, Ф. Ольденбург. Средний ряд: Н. Харламов, А. Утинский, В. Вернадский. Нижний ряд: А. Корнилов, С. Ольденбург, Л. Оболенский. Фото 1884 г.

вроде пародии на стихотворение Шиллера под тем же заглавием¹⁰».

«ЮНОША И АРХИМЕД
(Перевод стихотворения математика К.Г. Якоби)

Юноша, жаждущий знания
пришел так просить Архимеда:
– В Божье искусство, мудрец,
ты посвяти меня; в то
мощное, что оказало услуги
познанию светил недоступных
и за Ураном еще
новую землю нашло...
– Божьим назвал ты искусство;
конечно, таким оно было, –
прежде, чем люди смогли
исчислить орбиты планет.
То же, что в космосе зришь,
есть только божественный отблеск,
а над богами царит
сущее вечно ЧИСЛО¹¹».

«Обратим внимание на последнее выражение: “Число царит над всем космосом и даже над Богом”. Нет сомнения, что словом “число” Архимед хотел указать на те наиболее общие законы, на те прототипы всяких отношений между бытиями, которые изучает математика.

Математические законы, принципами которых являются наиболее общие категории единства и множества, должны по этому самому быть наиболее применимыми ко всему, наиболее широким объемом, ухватывающими всякое данное: одним словом, они должны царить надо всяким материалом. Но именно в силу этой крайней отвлеченности, крайней широты объема, обхвата, под них, под эти законы только может быть подведена всякая данность, но *de facto* не подводится, неподведена. Да и не *<нрзб.>* обыкновенно думают: сила математики в том, что она отвлекается ото всего частного, конкретного, общего.

Это так: этим отвлечением математика действительно беспредельно расширяет возможность своего царства, но... она не царит *de facto*, и мы должны признаться в этом. Ее власть, ее сила остается силой на бумаге; она владеет до-

кументами, дающими ей права на царство, но она забывает, что без подданных, над которыми она должна царствовать, и без страны, которая была бы покорна ей, она только будет пустой возможностью, схемой без схематизируемого, символом без символизируемого, правом без силы провести это право. Я знаю, что мне сейчас начнут говорить о коническом лучепреломлении Гамильтона, об Нептуне и т.п. Нет сомнения, что это есть некоторый угол царства математики. Но это только некоторый уголок.

Если математические законы – законы космоса, понимая его в самом широком смысле, то идеи законов этих должны быть руководящими принципами, путеводными нитями нашего представления о космосе. Я не о науках, подобных теоретической физике, говорю. Там математика только средство. Но она должна и может быть основой мировоззрения; тут дело идет не о затемнении конкретной наглядности физики символами, а о конкретизировании, наполненном содержанием символов математики. Есть минерал гидрофан. Он представляет собой некрасивую непрозрачную массу. Но если его смочить водой, то он делается прозрачным.

Не будем же математику уподоблять сухому гидрофану. Напитаем ее влагой конкретности. Основа, тончайшая структура остается прежняя, точность и глубина сохранится, но из чисто внешней и воспринимаемой формально-рассудочной системы символов получится насквозь пронизываемая разумом масса.

Тогда мы перестанем скользить безразличным взглядом по поверхности математики, а увидим всю ее внутреннюю структуру.

Формула не может и не должна оставаться формулой только. Она есть формула чего-нибудь, и чем богаче те ассоциации, которые у нас соединяются с формулой, чем многостороннее ее реальное содержание, тем мы лучше ее понимаем и тем стройнее объединяются ассоциированные конкретные явления в жизненный организм идей – мировоззрение.

*Профессор
Императорского
Московского
университета
кн. Сергей Николаевич
Трубецкой.
Фото 1900-х гг.*

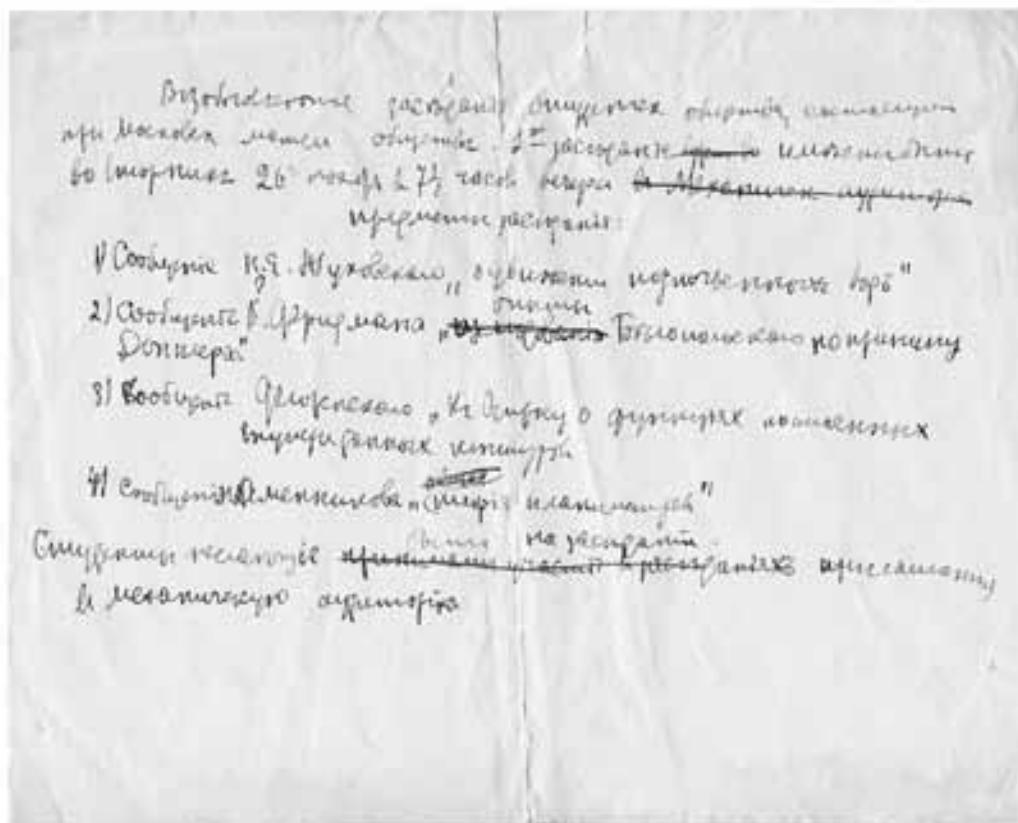
В настоящее время говорят о том, что наука, а в особенности математика, не имеет жизненного значения. Понятное дело, не может она <его> иметь, если мы станем заниматься коллекционированием формул, любоваться скелетов. Пусть это поле костей покроется тем, что дает им возможность задвигаться и действовать, пусть формулы не будут формулами в возможности, а станут формулами в действительности, формулами чего-нибудь, пусть они свяжутся между собою, с конкретностью, пусть они перестанут быть пустым единством без множества, которое они должны объединять, и тогда посмотрим, есть ли математика “сухая наука”, “кабинетная мудрость”.

Тогда математика займет принадлежащее ей место «царицы наук», центра мировоззрения. Но если она не хочет конкретизировать своих данных, облекать тело плотью и кровью, тогда загоняется она чуть ли не всяким элементом мировоззрения в темный угол кабинета.

Интересно сказать несколько слов о причинах такого положения математики в обществе. Для меня не составляет сомнения, что наши учителя, по крайней мере некоторые, и среди них я не могу не указать Н.В. Бугаева, что они в значительной мере обладают таким цельным мировоззрением, в центре которого стоит математика. Но почему-то получилось такое состояние, что обо многих вопросах как-то умалчивается в математическом обществе, как умалчивается в обществе о многих вопросах. Каждый про себя знает, но другим говорить считает неудобным. И вот мы, проходя весь университетский курс, в этом отношении остаемся в потемках и исключительно предоставлены своим силам.

“Надменная пустота, с какою люди простой аналитической дрессировки пытаются прибрать к рукам открытия творческих голов, была уже для Пуансо предметом презрительного осмеяния. Но в настоящее время эти аналитические, а отчасти и вообще математические поползновения можно рассматривать и с другой еще точки зрения. Именно рутинеры простой формы употребляли анализ, а также и другие математические средства подобным же образом, как некогда средневековые схоластики применяли логику” (Дюринг. Критическая история общих принцип механики, с. 507)¹²».

Итак, речь не произнесена, но общество создано. Оно находит поддержку со стороны Московского математического общества¹³, или «большого, профессорского», как называют его студенты-кружковцы, особенно со стороны Н.Е. Жуков-

ского¹⁴, что подтверждает объявление о первом его заседании в ноябре 1902 года:

«Возобновляются¹⁵ заседания студенческ<ого> общества, состоящего при Московск<ом> матем<атическом> обществе. 1-е заседание имеет быть во вторник 26 ноября в 7 ½ часов вечера.

Предмет заседания:

1) Сообщение Н.Е. Жуковского «О движении подпочвенных вод»¹⁶.

2) Сообщение В. Фридмана «Опыты Белопольского¹⁷ по принципу Доплера».

3) Сообщение Флоренского «К вопросу о функциях постоянных внутри данных контуров».

4) Сообщение Н.А. Семенникова «Теория планиметров».

Студенты, желающие быть на заседании, приглашаются в механическую аудиторию».

Объявление о возобновлении заседаний студенческого математического общества, написанное рукой П.А. Флоренского. Ноябрь 1902 г.

Студент
Николай Лузин.
Фото Н.С. Кнышева,
Томск. Весна 1901 г.

О подготовке этого заседания и связанном с ним визите к приват-доценту А.К. Власову¹⁸ Флоренский рассказывает в письме родителям от 24 ноября: «Вот по его-то совету <А.К. Власова – ред.> придется завтра ходить по профессорам и просить к нам на заседание, т.к. иначе, как говорил он, они могут несколько обидеться». Нельзя сказать, что Флоренскому по душе пришлось организаторская, практическая деятельность, в чем он сознается в письме матери 9 декабря: «С самого начала она сама по себе мне внушала легкое отвращение, и заранее я чувствовал апатию; но т.к. я считаю общество наше нужным, то, несмотря ни на что, буду поддерживать его и не отстранюсь, пока только будут желающие послушать его собрания. Но дело до этого еще очень далеко, т.к. на втором собрании присутствовало много студентов и даже несмотря на то, что мы пересолили, в один дух дав 4 реферата и 2 отдельных замечания, несмотря на это, до 12 часов ночи все же оставалось еще порядочно человек. Понятное дело, что

подобной глупости мы более не сделаем и уж более 2 рефератов назначать не станем, если только они не очень малы».

Рождественские каникулы прервали заседания общества, но желание продолжать их было велико, о чем Флоренский сообщает в письме матери от 21 января 1903 года: «Собираемся в скором времени устроить заседание нашего математического общества. Дела его, видимо, оживились, т.к. не хватает места для рефератов, да, кроме того, некоторые профессора хотят делать небольшие сообщения. Так, например, Лахтин собирался сделать сообщение по геометрии, но его сообщение так разрослось, что часть его будет прочитана на заседании математического общества, а другая, демонстративная, у нас; я-то услышу обе, т.к. последнее время посещаю заседания математического общества при Университете». Вскоре Л.К. Лахтин действительно выступил на заседании общества, о чем сообщает Флоренский матери 31 января: «У нас было на днях заседание общества,

о котором ты уже знаешь, и заседание это сошло интересно, тем более, что проф. Лахтин сделал сообщение о своей работе, касающееся таких поверхностей, у которых имеется только одна сторона¹⁹. Вообще дела общества идут довольно оживленно, и для рефератов даже не хватает времени, т.к. мы собираемся не более двух раз в 1 месяц».

Вероятно, эти заседания были пиком деятельности кружка, по крайней мере, для самого Флоренского, потому что в последующих письмах упоминания об этом нечасты. О них он сообщает в письмах матери 4 марта, 21 сентября и в последний раз 26 ноября 1903 года: «Вчера у нас было математическое собрание, но сошло средне, хотя выяснилось, что в общем рефераты читаются чересчур хитрые, так что большинству они непонятны и скучны. Как раз сегодня имел по поводу этого большой разговор с проф. Млодзеевским. Я обратился к нему с вопросом, а он пригласил к себе и встретил очень любезно, так что два часа мы говорили о разных математических и нематематических вопросах». Больше сведений о деятельности студенческого математического общества в письмах П.А. Флоренского не встречается. Однако известно, что оно продолжало функционировать, по крайней мере до весеннего семестра 1905 года. Некоторое время его секретарем был Н.Н. Лузин²⁰, с письмами которого к Флоренскому мы встретимся в 1904 году.

Итак, студенческое общество, созданное Флоренским, состоялось, хотя и не в том виде и объеме, которое, судя по всему, предполагал его создатель. Вероятно, Флоренский не получил должной поддержки от профессоров университета, поддержки не столько организационной, сколько той вдохновенной подпитки, которая создает нерасторжимую связь Учитель – ученики. Флоренский не встретил в университете того, кто стал бы для него новым Гехтманом или предтечей епископа Антония (Флоренсова) в его «водораздельный» 1904 год. Учителем с большой буквы не успел стать Н.В. Бугаев, таковыми не стали Б.К. Млодзеевский и А.К. Лахтин, вряд ли мог стать А.К. Власов. Тем не менее был один, кто мог бы сыграть подобную роль в жизни студента Флоренского, если бы тот не избрал и не укрепился уже на стезе, путь к которой прокладывал для себя через школу университета. Таким человеком был Николай Егорович Жуковский, ученый, организатор науки, «отец русской авиации», прощальная встреча с которым произошла у Флоренского в марте 1921 года.

*Н.Е. Жуковский
во время экскурсии со
студентами
на Мытищинский
водопровод
25 октября 1902 г.
Фото
П.А. Флоренского и
Н.А. Семенникова*

К «похожему на папу» Жуковскому П.А. Флоренский испытывал особенно теплые чувства, передав их своему старшему сыну Василию, семья которого жила недалеко от Донского монастыря, где был погребен Н.Е. Жуковский. Василий Павлович любил водить на его могилу своих детей, собирал связанные с ним документы. Первые впечатления о Жуковском Флоренский сообщает в письме матери 28 октября 1902 года: «Были мы вчера, как собирались, в Мытищах. Там я видел довольно много интересного, а главное, интересно было побыть с Жуковским. Он замечательно милый человек, очень добрый и простой. Кроме механики, чистой и прикладной, он ни о чем не думает, и поэтому интересно послушать его, так же как интересно бывает на лекциях: чувствуется в каждом слове

его, что это действительно знаток дела и, главное, относящийся к нему с любовью. Ему не наскучит выводить одно и то же, т.к. каждый раз он заново обдумывает, видит новое, изменяет по тем или другим соображениям». Позже, 18 ноября, он признается в письме отцу: «В очень многих отношениях Жуковский напоминает тебя, только он беспрельдно добродушен и никогда не острит, хотя на его лекциях часто смеешься, именно благодаря его истинным остроумам, которые он говорит, сам того не замечая. Мне в нем то нравится, что он никогда не ограничивает нас, а наоборот, с чем бы к нему ни прийти, он сейчас же начинает так относиться, как будто иначе быть не могло, но требует зато основательности».

Сведений о дальнейших контактах П.А. Флоренского с его профессором нет, да и едва ли они были до весны 1921 года, когда священник отец Павел Флоренский отпевал и провожал своего Профессора в последний путь через всю Москву. Семь десятилетий спустя об этом поведал один из организаторов похорон Жуковского И.Н. Денисюк, в то время студент физмата МГУ²¹. Рассказ записал в 1991 году и подготовил для настоящего издания А.И. Олексенко.

«...Двадцать первый год, март месяц. Тает уже снег в Москве. Никаких не было дворников, никого... И вдруг – умер Жуковский, мой профессор, который у нас механику читал. Это был крупный, очень крупный ученый. И вот, представляете, надо его провожать в последний путь. Обычно военных провожают на лафете орудия. Жуковский считался отцом русской авиации, и провожали мы его на шасси самолета.

Дело было так. Я и еще один студент, Ковнер Семен Самсонович, ныне покойный, – он построил потом Московский планетарий²² – отправились на Ходынку организовывать похороны. Идти надо было пешком через весь город, потому что никаких трамваев не было. Какие трамваи в двадцать первом, когда голод страшный, когда стрельба, резня. Убивали людей за просто так. Это считалось делом чести, доблести и геройства. Как можно больше убить людей. Ужасно, но так было, так считалось. И вот пришли мы на военный аэродром, который тогда располагался на Ходынке. Там выдали нам под залог наших зачетных книжек шасси самолета: три колеса – два впереди, одно сзади, два крыла. Полный, настоящий самолет, только без мотора. Мы прикрыли его брезентом, чем могли, и за ночь с Ходынки – это там, где теперь станция метро “Аэропорт”, – дотащили до МВТУ! А знаете где МВТУ находился? Коровий брод...

В МВТУ тогда церковь была. Потом ее, конечно, испохабрили, а тогда она во всей красе была, правда, в пристройке здания, построенного в 17-м веке, где МВТУ размещался, но церковка была просто красавица, алтарь замечательный. Привязали мы наш самолет к дереву возле церкви, а сами пошли искать Жуковского. Вошли в церковь, я и еврей Ковнер. А там богослужение идет великолепнейшее. Смотрю я и вижу, как во всем великолепии служит в облачении священник. Это и был отец Павел Флоренский. Так я этого человека и увидел...

После отпевания и панихиды гроб установили на шасси и двинулись дальше. За самолетом по улице во всем облачении идет священник, отец Павел. Была распутица, грязь страшная. Он был в грубых сапогах. У меня сапоги совсем разбитые были, я их проволокой перехватил, чтоб держались. И вот мы идем, тянем шнуры шасси в сторонке, а священник-то должен за

*Аэроплан.
Фото 1910-х гг.*

*Императорское
Техническое
училище, с 1918 г. –
Московское высшее
техническое училище,
ныне – Московский
государственный
технический
университет
им. Н.Э. Баумана.
Почтовая карточка
1900-х гг.*

*Императорский
Московский
университет.
На первом плане
справа храм
Великомученицы
Татианы.
Почтовая карточка
1910-х гг.*

гробом идти, и вот отец Павел идет за гробом, то есть за хвостом шасси.

Дошли до технического отдела Академии наук на Мясницкой – снова панихида. Потом двинулись к университету на Моховой. Там церковь университетская была, Святой Татьяны, надпись на фронтоне “Свет Христов просвещает всех”²³. Теперь там клуб МГУ, университетский театр. Остановились, держим шасси. Во время панихиды я был на расстоянии протянутой руки от отца Павла. Воспоминания нахлынули. Ведь это моя юность, университет. Вот это Моховая, площадь, а раньше тут угол дома был. Тут тоже дома были, здесь ворота. Книжные магазины здесь были. . . А вот здесь, с этой стороны, была большущая аудитория,

называлась «Богословская». Богословие всем студентам читали, общий курс, поэтому аудитория такая большая.

И снова процессия шла, теперь уже к Донскому кладбищу. В Донском монастыре сейчас возле самого главного собора находится большой памятник Николаю Егоровичу Жуковскому. Рядом могилы его родных. На памятнике сказано, что и Н.Е. Жуковский тут покоится, однако это не так. Его там нет, но это – отдельная тема. Напомните, я расскажу²⁴.

Москва. Моховая улица. Вид от угла Воздвиженки. Вдали слева помещение храма Великомученицы Татианы. Фото 1926 г.

Похороны патриарха Тихона. Вид с колокольни Донского монастыря на Донской проезд. Фото. Апрель 1925 г.

Москва. Вид на Донской монастырь с запада. Фото конца 1920-х гг.

После погребения нам снова предстоял долгий путь. Ведь зачетные книжки наши лежат залогом за шасси, так что нужно обратно в аэропорт. Всю следующую ночь мы перли самолет на Ходынку. Там сдали его и получили назад наши зачетки. Так что находили тогда по городу километров тридцать, если не более. А от Флоренского я был в тот день на расстоянии всего двух, ну, трех метров. И видел, как он прощался с нашим Учителем...»

Примечания

- ¹ В статье использованы сведения, содержащиеся в публикациях: Половинкин С.М. О студенческом математическом кружке при Московском математическом обществе в 1902–1903 гг. // Ист.-мат. исслед. М.: Наука, 1986. Вып. 30. С. 148–158. Флоренский П.А. Черновик выступления на открытии студенческого математического кружка при Московском математическом обществе. Публикация и примечания С.С. Демидова, С.М. Половинкина и П.В. Флоренского // Ист.-мат. исслед. М.: Наука, 1990. Вып. 32–33. С. 467–473.
- ² Деринг Сергей Генрихович (1882–?) – православный, уроженец Богородского уезда Тульской губернии. Закончил Тульскую гимназию в 1900 г.
- ³ Фридман Владимир Вильгельмович (1881–?) – лютеранин, сын пастора, окончил Виленскую первую гимназию с золотой медалью 1897 г. Преподаватель университета.
- ⁴ Тавдгеридзе Николай Николаевич (1880–?) – сын надворного советника, закончил 1-ю тифлисскую гимназию в 1899 г., дипломная работа в университете на тему «Астрономическая теория падающих звезд». Не удалось установить, в какой степени родства приходится он ученику 5 класса 1-й тифлисской гимназии Шалве Тавд-

- геридзе, убиавшему 2 октября 1910 г. мужа сестры Флоренского С.С. Троицкого.
- ⁵ Любатович Владимир Спиридонович – сын архитектора, написал сочинение по предмету теории вероятностей, в 1906 г. окончил университет с дипломом первой степени по теме «О погрешностях при вычислении площадей и объемов», жил по адресу: Б. Никитская, д. 20, кв. 86.
- ⁶ Трегулов Федор Викторович (1879–?) – потомственный дворянин, Нижегород. Дв. Ин. 1900. (в списках, опубликованных в Справочнике ИМУ, в 1900–1901 гг. Трегулов, в 1902–1903 гг. Трегубов).
- ⁷ Костицын Владимир Александрович (1882–1963) – математик, под влиянием Вернадского занимался математическими задачами геофизики и геохимии, сотрудник итальянского математика и физика Вито Вольтерра (1860–1940), под влиянием которого стал заниматься проблемами экологии и математическим описанием эволюции биологических макросистем, автор работы «Эволюция атмосферы, биосферы и климата», М.: Наука, 1984.
- ⁸ Бюшгенс Сергей Сергеевич (1882–1963) – математик, в то время секретарь студенческого математического общества, впоследствии профессор МГУ и других московских вузов, известен работами по дифференциальной геометрии.
- ⁹ Стихотворение немецкого математика К.Г. Якоби (1804–1851) см.: Briefwechsel zwischen Alexander von Humboldt und C.G. Jacob Jacobi / Ed. H. Pieper. Berlin: Acad. -Verl., 1987. P. 112–113).
- ¹⁰ Направленность стихотворения Шиллера прямо противоположна якобиевской:

АРХИМЕД И УЧЕНИК

Юноша, жаждущий знания, придя к Архимеду, промолвил:
«Старец, меня приобщи к миру божественных тайн,
К миру искусства, принесшего родине плод драгоценный,

Могила
Н.Е. Жуковского.
Донской монастырь.
Фото Н.И. Гришина
1955 г.

Оборонив от самбук стены родных Сиракуз».–
 «Ты называешь искусство божественным? Да, это верно,
 Сын мой, до тех пор, пока власти не служит оно.
 Плод, о котором мечтаешь, и смертное дать тебе может.
 Ты богиней пленен? Женщины в ней не ищи».

Шиллер Ф. Собрание сочинений. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 1.

- ¹¹ Приводим завершённый перевод стихотворения, сделанный тогда же, в 1902 г. См.: *Флоренский П.А.* Юноша и Архимед. Пер. К.Г. Якоби // *Огонек.* 1988. № 31. С. 17. В черновом виде в «Наброске нечитаной речи...» перевод выглядел следующим образом:

АРХИМЕД И УЧЕНИК ЮНОША

Юноша, жаждущий знания, пришел так просить Архимеда:

В Божье искусство, мудрец, ты посвяти меня в то,
 Мощное, что оказало услуги познанию светил недоступных
 и планету еще за Ураном нашло

Божьим назвал ты искусство, то есть так, но также и было
 и прежде еще чем оно познало мир, – отвечал, –
 Юноше так Архимед, а затем продолжал с горем он:

Было оно таково даже еще до того,
 Прежде, чем за Ураном оно распознало планету
 И для рождения звезды пользу явило оно
 То, что ты в Космосе видишь ей...

- ¹² *Дюринг Е.* Критическая история общих принципов механики. С приложением дидактической главы об изучении физико-математических наук // Пер. с 3-го нем. издания М. Маракуева. М.: изд. переводчика, 1893.
- ¹³ Московское математическое общество, основанное в 1867 г., его президентом с 1891 по 1903 гг. был Н.В. Бугаев.
- ¹⁴ Из протоколов заседания Московского математического общества от 19 ноября 1902 г. (см.: *Мат. сб.*, 1903, т. 24, с. 693): «Н.Е. Жуковский заявил, что студенты математического отделения просили его взять на себя руководство неочередными заседаниями Общества с тем, чтобы студенты, участвующие в этих заседаниях, образовали особый студенческий кружок при Математическом обществе. Определено просить Н.Е. Жуковского взять на себя руководство студенческими собраниями и заявить факультету о согласии Общества на учреждение при нем студенческого кружка».
- ¹⁵ Слово «возобновляются» разъясняется в письме П.А. Флоренского матери от 24 ноября 1902 г.: «Кроме того с ним <приват-доцентом А.К. Власовым> надо было поговорить относительно самого общества, т.к. оно функционировало, как раскрылось теперь, еще когда он был студентом».
- ¹⁶ Движением подпочвенных вод Н.Е. Жуковский интересовался давно. С докладом «Теоретическое исследование о движении подпочвенных вод» он выступил 1 декабря 1888 г. на заседании Политехнического общества при Московском техническом училище. Доклад опубликован в журнале Русского физико-технического общества (часть фил., 1889, т. 21, отд. 1, вып. 1, с. 1–20; см.: *Жуковский Н.Е.* Собрание сочинений. Т. 3, М.;Л.: Гостехтеориздат, 1949, с. 184–206).

- ¹⁷ Речь идет об опытах известного астрофизика академика А.А. Белопольского (1854–1934).
- ¹⁸ Власов Алексей Константинович (1868–1922) – приват-доцент, позднее профессор МГУ. Известен работами по геометрии (см.: Мат. сб., 1925, т. 32, вып. 2, с. 273–275).
- ¹⁹ Речь идет о сообщении Лахтина «Заметка об односторонних поверхностях», сделанном 21 января 1903 г. на заседании Московского математического общества. См.: Мат. сб., 1903, т. 24, с. 178–193).
- ²⁰ Лузин Н.Н. – См. биографический очерк: *Голубев В.В., Бари Н.К.* Биография Н.Н. Лузина // *Лузин Н.Н.* Интеграл и тригонометрический ряд. М.; Л.: Гостехтеориздат, 1951. С. 11–31.
- ²¹ Денисюк Иван Никитович (1900–1997) – математик, известный своими работами в области номографии (раздел математики, объединяющий теорию и практические методы построения номограмм – специальных чертежей, являющихся изображениями функциональных зависимостей). Родился в Вильно. Окончил физико-математический факультет Московского университета (1925?), будучи первокурсником которого, «досрочно» прослушал курс лекций по механике Н.Е. Жуковского, и электротехнический факультет МВТУ (1929). Посещал семинары знаменитой Лузитании – московской математической школы, созданной Н.Н. Лузиным. Преподавал в ряде вузов Москвы (МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт нефти и газа им. И.М. Губкина и др.). Большой вклад внес в развитие номографии. Опубликовал более 100 научных работ, в т.ч.: *Денисюк И.Н.* Что такое номограмма и как ею пользоваться. 1935. В брошюре Г.С. Хованского «Номография сегодня» (М., Знание, 1987) отмечено, что номограмма, разработанная И.Н. Денисюком, применялась в противовоздушной обороне Москвы в годы Великой Отечественной войны. С ее помощью за несколько секунд определялся азимут, под которым истребители должны были вылетать на перехват фашистских бомбардировщиков. За эту работу И.Н. Денисюк был награжден орденом Ленина. В 1970–1980-е гг. активно участвовал в семинарах и конференциях по номографии, проводившихся в Ивановском государственном педагогическом институте. По воспоминаниям тех, кто с ним встречался, – яркий и незаурядный человек; из тех, кто не стремится к академической карьере, но строит свою жизнь по собственным законам, иногда весьма отличающимся от общепринятых: «Из уникальной человеческой породы “зубров”. Всем интересовался и все знал... Или почти все. Человек на все времена...» (см. подробнее: *Перевозчиков В.* Денисюк: Иван Никитович Денисюк – человек на все времена (Его рассказы и разговоры, записанные Валерием Перевозчиковым) // *Наша улица*, 2010, № 1–3 (электронная версия: <http://kuvaldn-nu.narod.ru/2010/03/och-n-2010-3.html>)). В 1991 г. по совету П.В. Флоренского с И.Н. Денисюком встретился и записал его воспоминания о встречах с П.А. Флоренским А.И. Олексенко. Фрагмент, посвященный похоронам Н.Е. Жуковского,

Пригласительный билет
П.А. Флоренского
на торжественное заседание,
посвященное памяти
Н.Е. Жуковского.
17 марта 1926 г.

Иван Никитович
Денисюк на семинаре
«Современные
проблемы
номографии»
в ИГПУ, г. Иваново,
1975 г.
Фото предоставлено
Г.А. Горевой и
С.И. Хашиным

опубликован: «Математика для меня – это ключ к мировоззрению»: Студенческая жизнь П.А. Флоренского. Фрагмент переписки студенческих лет // Природа, № 1, 2006, с. 65.

И.Н. Денисюк вспоминал также о встречах с П.А. Флоренским на электротехническом факультете МВТУ. Продолжая учебу в МГУ и стремясь получить второе образование, он показал Флоренскому свою зачетку. Тот обратил внимание на подпись Л.К. Лахтина – профессора, учившего их обоих. Важно добавить, что Лахтин был руководителем итоговой работы П.А. Флоренского. *Прим. А.И. Олексенко.*

- ²² Среди директоров и сотрудников Московского планетария С.С. Ковнера выявить не удалось. Вероятно, имеется в виду Ковнер Семен Самсонович (1895 (по др. источникам 1896) – 1962) – математик, геофизик. Окончил Московский университет (1921), ученик академика Д.Ф. Егорова. Работал в Государственном геофизическом институте, Институте теоретической геофизики АН СССР и др. Доктор наук. Зам. ответственного редактора (с 1941 г.) «Известий АН СССР, серия географическая и геофизическая». Упоминается в дневниках В.И. Вернадского (*Вернадский В.И. Дневники 1935–1941*. М. 2008. С. 258, 259, 285, 286, 300). *Прим. А.И. Олексенко.*

- ²³ Жуковский умер 17 марта 1921 года. Согласно специальной инструкции Наркомпроса 1918 года домовые церкви при учебных заведениях должны были быть ликвидированы. Эта кампания продолжалась до 1923 года. 19 июля 1919 года было принято Постановление Совнаркома о закрытии университетской церкви мученицы Татианы, которое было выполнено в том же месяце. Тогда же надпись, о которой упоминает И.Н. Денисюк, одной из ночей была стерта с фронтона. (*Игнатович Т.Н. История закрытия большевиками домовой университетской церкви мученицы Татианы*. / Сайт «Домовый храм мученицы Татианы. МГУ им. М.В. Ломоносова, <http://www.st-tatiana.ru>). В 1995 году университетская церковь была открыта вновь. Из воспоминаний И.Н. Денисюка не вполне ясно, проходила ли панихида в бывшей Большой Богословской аудитории Московского университета. *Прим. А.И. Олексенко.*

- ²⁴ Что имел в виду рассказчик, остается неясным. Профессор А.П. Красильщиков, директор Научно-мемориального музея Н.Е. Жуковского, не располагает сведениями, подтверждающими этот факт.

П.В. Флоренский

ПЕРЕПИСКА.
1902 год. Сентябрь – декабрь

1902.IX.04

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Заказное. В Москву. Общежитие студентов имени Императора Николая II. Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Большая Грузинская. Штемпели: Тифлис 1902.09.04; Москва 1902.09.08. <№ 208 ЗП>

Тифлис

4 сентября. [1902]

Мой дорогой Павлик.

Нам стало очень грустно после твоего отъезда, в особенности папе. Вечером мы искали что-то в твоём шкафу и отыскивали твой отпускной билет, который и послали тебе. Хотелось бы знать, что ты хорошо доехал и не очень скучаешь в Москве. – Сейчас после твоего отъезда приехал Сергей Теймуразович. Оказывается, Маргарита уже вернулась из-за границы и уже с 22 числа в деревне. Она и Лиза тетя собираются скоро навестить нас. Как жаль, что ты не дождался их. Эх, оказывается, ходил тебя провожать и не нашел нас. Прощай пока, мой милый дорогой мальчик. Напиши о себе что-нибудь хорошее и веселое.

Твоя мама

1902.IX.08

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая мамочка!

Ехал от Ростова я хорошо; я встретился с несколькими студентами и двумя юнкерами из военного училища; вся

Москва.
Ул. Петровка,
Почтовая карточка
1900-х гг.

компания была скромная, так что мы устроились вместе и прекрасно доехали до Москвы. После Тифлиса Москва мне показалась холодной, тем более что у нас пока еще (кажется, в видах погашения прошлогоднего дефицита) еще не топят. Сегодня даже пошел было снег, но он скоро растаял.

В Москву теперь я въезжаю так же, как в Тифлис: чувствуешь, что приезжаешь в знакомое место. Жаль только, что я немного опоздал. Оказывается, в этом году профессора почему-то вдруг стали аккуратны и начали лекции вовремя, так что я пропустил целую неделю; но читались лекции, правда не все. Пока еще в Университете не был, т.к. сегодня воскресенье, а вчера, когда я приехал, уже было довольно поздно. Сегодня я устраивался в прежней комнате (я решил жить по старому, тем более что одиночный номер есть свободный только один, а селиться с кем-нибудь Эрн не хотел). Да, кроме того, я уж так привык к нашей комнате, что жаль покидать ее. После обеда заходил к Передерию. О нем я напишу после папе.

Университет наш быстро пустеет: Ключевский вышел в отставку, Трубецкой уехал (временно) за границу, Новгородцев, как говорят, переходит в СПб, Кирпичников – в Киев, впрочем, опять-таки, как говорят и т.д. Только математический факультет пока еще держится.

Постараюсь заниматься осмысленно этот осенний семестр, пока есть бодрость, и ничто не будет мешать. Будет удобно работать в библиотеке, да и курсы лекций есть интересные. Только без вас грустно. Мне очень не хотелось в

этом году уезжать от вас, и если бы была возможность, я бы остался совсем. Жалею, что не увидел Лизы тети; о намерении ее приехать к нам в Тифлис я узнал из твоего письма, которое вместе с отпуском получил сегодня.

1902.IX.14,15

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Общежитие студентов имени Императора Николая II. Большая Грузинская. Ст. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Штемпели: Тифлис: 1902.IX.16; Москва 1902.IX.20. <№ 205>

Тифлис

14 сентября [1902]

Милый Павлик.

Сегодня мы получили твое письмо от 8 числа. Конечно, оно очень обрадовало нас. Мы с папой не знали, что и думать, не получая уведомления о благополучном приезде твоем в Москву. Правда, я согласилась, чтобы ты не посылал телеграммы, а все-таки было не совсем-то на душе покойно. Теперь ты уже повидался, верно, со всеми своими товарищами из Тифлиса и знаешь, что тут делается. Книги твои повез Эрн. Я не хотела затруднять его, но папа настоял

Тифлис.
Рисунок
Р.А. Флоренской.
Масло. 1924 г.

на этом. Ты, может быть, недоволен и не без основания на такое злоупотребление его любезностью.

Ты пишешь о московских холодах, но у нас не лучше. Эти дни ветер, дождь и холод такой, что мы все ежмся. Лиза тетя пока все еще не приехала, хотя мы и поджидаем ее каждый день. Люся и тетя пока еще здесь. Должно быть они выберутся не раньше начала октября. Постепенно все разъезжаются, и остаемся мы одни. Скучно будет, должно быть.

15 сентября. Сегодня получилась на твоё имя брошюрка или скорее отчет от Нижегородского общества любителей физики и физиологии. Я думаю, что пересылать ее тебе не стоит, так как она очень мало интересна.

Ты, кажется, позабыл здесь свой (шарф) башлык, если да, то напиши, я пришлю его тебе, только пиши скорее, а то можешь простудиться. Пожалуйста, береги себя и не изнуряйся работой. Помни, что силы твои нужны тебе не один только год. Кланяйся Володе и Варваре Николаевне. Напиши, как она поживает. Целую тебя, милый мой мальчик.

Твоя мама

1902.IX.14

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Открытка: Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1902.09.15; Москва 1902.09.16. <№ 209>

Сегодня я видел у одного нашего букиниста Ярковского «Всемирное тяготение и его значение для образования высокой материи внутри небесных тел»¹, ц. 2 р. – за 1 р. 25 к. экземпляр не разрозненный, но без обложки. То же – Kant's Werke² в 12-ти больших томах за 5 р.

Сегодня я приехал в Питер. Я все собираюсь попросить тебя разрешить один очень *для меня* важный вопрос, но все не решался – мне право всегда очень советно брать у тебя готовые решения. На днях все же напишу.

Поклон Эрну.

А. Ельчанинов

1902/IX/14 С.-Петербург

¹ Ярковский И.О. Всемирное тяготение как следствие образования весомой материи внутри небесных тел. Кинетическая гипотеза. М., 1889.

² Сочинения Канта (нем.). Вероятно, упоминается издание Kant *Imm.*

Sämmtliche Werke. Hrsg. v. Karl Rosenkranz u. Friedr. Wilh. Schubert, 12 Thle (oder 14 Abthl), gr. 8°, Leipzig, Voss, 1838–1842.

*Санкт-Петербург.
Невский проспект.
Пассаж. Почтовая
карточка 1910-х гг.*

1902.IX.15

С.В. Андросова – П.А. Флоренскому

Конверт: Здесь. Большая Грузинская ул. Общежитие для студентов М.И. Университета. Его Высочородию Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Москва 1902.09.15; Москва 1902.09.16 <№ 203>

1902 г. 15 сентября

Желая тебя видеть и, полагая, что ты не имеешь ничего против посещения нас, сообщаю свой адрес: Большая Грузинская ул. Средний Тишинский пер. дом Соколова кв. 2.

С. Андросова

1902.IX.17

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов Николая II-го. П.А. Флоренскому. Штемпели: С.-Петербург 1902.сен.17. Москва 1902.IX.18. <№ 204>

То о чем хотел тебе писать, ты, может быть, слышал от меня раньше. Это все тот же вопрос о положении, о целях,

силах и обязанностях средних, слабых душ, не обладающих ни способностями развиваться, совершенствоваться, ни даже наличностью воли делать это, если бы развитие было и возможно для них. Я знаю только три класса людей – 1) незнающие и нехотящие, 2) знающие, что надо делать, но не находящие в себе сил даже сильно пожелать того, что они знают и 3) ясно видящие и имеющие силу осуществить в себе то, что они видят. О первых я сейчас говорить не буду, хотя так и напрашивается вопрос «чем они виноваты? Неужели “если” есть что-нибудь за гробом, то уж, конечно, не для них?» Лишь интереснее всего вторая группа, положение которой самое трагическое. Вопрос ясен – или они погибнут «без вины виноватые», или же у них есть возможность совершенствоваться; но как, на что опереться им, негениям? У меня на днях шевельнула на этот счет очень утешительная мысль, но очень смутно – для выяснения ее нужны факты и факты. Не есть ли в каждом человеке скрытая способность стать гением? Некоторые факты прямо указывают на это. Первый раз меня поразила факт безграничности человеческой *памяти* по объему и времени сохранения представлений (служанка говорящая по-еврейски и т.д.). Если положить отличительную черту гения в способности к творчеству, то, открывая эту способность у каждого человека (конечно, не в буквальном смысле), мы получаем оправдание вышеизложенного предположения. Ты помнишь, вероятно, мысль в «Бр<атях> Карамазовых» на 757 стр. посл<еднего> издания, где черт говорит о творческой деятельности во сне самых заурядных людей, <3 слова нрзб.> творческой деятельности, продукты которой могут сравняться с произведениями Льва Толстого.

Видишь ли, это очень важно для меня и для Мани¹: она в ужасном состоянии последнее время, на нее прямо страшно смотреть, видно часто, что она ужасно устала, взгляд остановившийся, полное безразличие на лице, неуверенная разслабленная походка. Но только это между нами. Ее ничто как будто не может увлечь ни музыка, ни занятия, ни, уж конечно, жизнь в обыденном смысле; единственная привлекательная для нее мысль, это мысль о петле.

Конечно, тебе известна масса фактов подобного рода; мне ужасно хочется шепнуть и сделать вывод: «каждого человека делает гениальным погружение в его трансцендентальное «я». Тут он сможет найти силы и материал для своего совершенствования. Скажи, пожалуйста, что ты обо всем

этом думаешь и такие укажи книги, где я могу найти материал; напиши, как зовут этого господина, у которого книга – «La conscience subliminale (?)»². Только имей в виду, что для меня этот вопрос ужасно важен, я очень мучусь своим бессильем, и если есть хоть луч надежды, то не торопись его тушить своей критикой, а впрочем, будь по-строже.

Пока, прощай.

Твой Ельчанинов

СПб 1902/IX/17

¹ Худадова Мария Николаевна – подруга Ю.А. Флоренской по гимназии, дочь гимназического друга А.И. Флоренского, врача Николая Алексеевича Худадова.

² Книга Фредерика Уильяма Генри Майерса (1843 – 1901) – английского психолога, поэта и критика. Он упомянут в статье Флоренского «Об одной предпосылке мировоззрения» (1904) в связи с «изучением психологии сублиминального сознания и творчества» (Соч. в 4-х томах. Т. 1. С. 78), а также в тексте «Эмпирии и Эмпирии» (Там же. С. 179). «Сублиминальное» – находящееся за порогом собственно сознания. Термин использовался также американским психологом и философом Уильямом Джемсом (1842 – 1910), к работам которого Флоренский в эти годы проявлял интерес в связи с разработкой психологической части темы «Идея прерывности как элемент миросозерцания». *Прим. В.А. Шапошникова.*

*О.П. Флоренская
с Андриком.
Фото П.А. Флоренского.
1902 г.*

1902.IX.20

А.И. и О.П. Флоренские – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Общежитие студентов имени Императора Николая II. Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Большая Грузинская. Штемпели: Тифлис 1902.09.23; Москва 1902.09.27. <№ 275>¹

20/IX 1902.

Дорогой Павлик,

Из письма твоего² я понял, что ты теперь совсем погружен в лекции, хотя по сообщенным курсам этот год для тебя будет очень интересный. Для меня интересно будет, к каким ты придешь выводам к концу года, так как этот

«А.И. Флоренский
с детьми Лилей,
Валей и Гусей.
Тифлис,
Александровская, 23,
д. Карапетова».
Фото и подпись
П.А. Флоренского.
1896 г.
Из альбома
фотографий
П.А. Флоренского

Милый Павлик,

Приятно видеть из твоего письма, что ты здоров и бодр. Работашь ли ты над своей темой? Боюсь, что ты взял на себя слишком многое, и если не справишься, то будешь сильно разочарован, а это будет очень печально для нас, т.е. твое плохое настроение. Конечно, я не имею никаких оснований говорить тебе это, но просто желала бы устранить из твоей жизни малейшую неприятность. У нас пока все идет хорошо. Дети учатся легко, и не приходится много возиться с ними. Агусю я вожу к доктору, который нашел у нее какое-то разрастание в носоглоточной области. Он смазывает ей горло, а внутрь дает ей железо. Теперь она уже немножко розовая и живая стала. После холодов у нас настала опять жаркая погода. Светло и весело у нас и жаль, что тебе приходится жить в совсем других условиях.

год до известной степени будет решающий в твоей будущей деятельности. Внести в свою умственную жизнь некоторую дозу прикладной деятельности в широком смысле этого слова, мне кажется одним из условий человеческого равновесия. Участвовать в общественной жизни дает такое удовлетворение и нравственное и физическое, что этого элемента заменить нельзя ничем.

Люся с тетей вероятно до 15 октября уедут³. Можно было бы и скорей, но по правде сказать нам с вами расставаться не так легко: как будто отрываешь от себя кусок собственного тела. Что будет впереди, так темно! Одна надежда, скорее иллюзия, что кое какие связи – сохранятся, что не забудется вами, что вы все-таки принадлежите к одному очагу.

В доме идет все по-прежнему. Тетя Лиза приедет, как пишет, в конце этого месяца.

До свидания, мой дорогой. Пиши маме чаще.

Твой папа.

Будь здоров, милый. Передай наш поклон Варваре Николаевне и Володе.

Твоя мама.

¹ В конверт вложена бумажка, на которой Павлом Флоренским написано: «6 окт. 1902 г. (маме)». Вероятно, он имел в виду возможную публикацию писем и обращал внимание, что здесь два корреспондента – мать и отец.

² Письмо не сохранилось.

³ Ю.А. Флоренская и Р.П. Тавризова. Речь идет об отъезде в Швейцарию.

1902.IX.21

О.А. и Ю.А. Флоренские – П.А. Флоренскому
Тифлис. Конверт отсутствует.

19 21/9 02 г. суббота

Дорогой Павля!

на днях папа уезжал в Гори и приехал в тот же день. Позавчера приехал Иванов. Так через 1 неделю придет Лиза тетя. Тут было очень холодно, а теперь очень жарко. В гимназию мы стали ходить только 9 сентября. Все здоровы. Напиши мне. Зелень в саду взошла. Сюда приезжал Сергей дядя, он уехал через 2 дня. Больше совсем нечего писать.

Кавказ. Крепость
в городе Гори.
Почтовая карточка
1910-х гг.

Успенский собор.
Виды Москвы
в рисунках
Н. Фомина.
Почтовая карточка
1910-х гг.

1902.IX.28, 29

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской
Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая мамочка!

Мне ужасно хочется к вам, особенно как сегодня, когда не нужно суетится и торопливо, наскоро готовиться к лекциям, так что есть возможность быть менее современным и более созерцательным. В такие дни, как сегодня, т.е. перед праздником, если я не в гостях, то занимаюсь с прохладкой, ежеминутно останавливаясь, задумываясь и до известной степени предаваясь воспоминаниям и игре ассоциаций. Где-то в коридоре игра на скрипке, очень плохая – музыка которую я тут уже слышу, кажется, каждый день вот уже третий год. Внизу слышно слабо доносящееся до меня хлопанье дверьми подъезда, и едва-едва иногда доходят кусочки чьих-то слов. Я остаюсь в комнате один, и мне кажется, что я сижу

Дорогой Павля! целую тебя.
Твоя Валя

Дорогой Павля, не попадался ли тебе случайно мой конспект Тэна; мне он очень нужен, но не могу найти его; боюсь, что отдала его тебе, вместе с книгами. Если он у тебя, то, пожалуйста, напиши.

Должно быть, ты знаешь уже из маминого письма, что отъезд наш в Лозанну получил некоторую оформленность, т.к. деньги получены, едем должно быть в первых числах октября, заедем на несколько дней в Баку: и Давид и Соня тетя очень просят об этом, да и нам хочется. Жаль только, что столько времени приходится быть в неопределенном положении: нельзя ничего делать

Как идут твои занятия. Кажется, в этом году не предвидится беспорядков, так что мешать не будут. До свидания, целую, Люся.

тут целое тысячелетие. Мышление разобщает, и иногда мне все кажутся такими чужими и далекими, как будто я замурован в пирамиде какого-нибудь Менкера¹ и оттуда слышу какую-то суетню. Даже, после думания о чем-нибудь, себе самому кажешься чуждым и тогда собственное проявление какого-нибудь интереса помимо всего в отвлечении (чувства в отвлечении, жизни в отвлечении и т.д.) кажется чем-то вроде того, как показалось бы каннибальство какому-нибудь новозеландцу, если бы он был внезапно просвещен на этот счет.

Мне кажется, что такое состояние и было психологическим толчком для учения Фихте² о его трансцендентальном субъекте – общем «Я» для всего. Становишься каким-то отрешенным от всякой личности сознанием.

Как вы живете, моя милая мамочка? Недавно был у Готлиба Федоровича. Он живет все по-прежнему, занимается перепиской своей школы, готовит текст ее для перевода на др. языки, т.к. он хочет, чтобы она сразу появилась на четырех языках.

19 28/IX 02

Сегодня, воспользовавшись праздником, пошел в Румянцевский музей; но т.к. народу нашло слишком много, то меня туда не пустили, и я направился в Кремль. Положительно, чем более смотришь, тем более ценишь тамошние виды. Москва-река стоит неподвижно, как бы из темного стекла. Куда ни оглянешься, натыкаешься на что-нибудь

Москва. Дом бояр Романовых.
Почтовая карточка
1910-х гг.

новое. Именно это разнообразие в единстве, многосторонность видов делают Москву привлекательной. Постройки за 700 лет, самых различных стилей, идей и назначений сгруппированы на небольшом пространстве. Но в отдельности многое, особенно более позднего происхождения, сильно антипатично. Дворец Алексея Михайловича имеет какой-то слишком семейно халатный вид и не стоит, а будто раскис и опустился в какое-то мягкое кресло. Постройки периода Екатерины II холодны, как сарай зимой, и вызывают своим рационалистическим видом, с которым они поглядывают на все окружающее, сильнейшую зевоту. Но какая прелесть Соборы, самые старые. Я сегодня часа полтора осматривал Успенский собор, и не знаю, отдать ли предпочтение благородной пропорциональности общего, или деталям – то сделанным замечательно стильно и с тонким вкусом (напр., орнаментика на входах), то, как некоторые фрески, гениально наивно. Вот почему многому можно научиться для выработки мировоззрения! Потом ходил искать фотографии с фресок, но не нашел, а целый альбом, который к тому же мне не нужен, стоит страшно дорого. Удивительно, как у нас не заботятся о произведениях искусства; по всей Москве я не мог найти снимка с одной из лучших картин Румянцевского музея – теперь не могу отыскать фотографии с того, для чего все путешествующие приезжают в Москву.

Целую тебя моя дорогая мамочка. Твой П.

Москва 19 29 / IX 02

Москва. Общий вид Кремля. Почтовая карточка. 1900-е гг.

*Собор Спаса
Преображения на
Бору в Московском
Кремле.
Снесен в 1933 г.
Фото 1880-х (?) гг.*

Варвара Николаевна и Эрн тебе кланяются, причем Эрн шлет «почтительный поклон».

¹ Пирамида фараона Менкерá, внука фараона Рамзеса II.

² Фихте Иоганн Готлиб (1762 – 1814) – немецкий философ-идеалист. В учении о трансцендентальном, или абсолютном «Я» стремился извлечь все содержание сознания из единого чистого «самосознания». Если в начале его творческой деятельности абсолютное «Я» выступало как недостижимая цель деятельности субъекта, то позже абсолют понимался как актуальное бытие, как Бог.

³ Дворец Алексея Михайловича.

1902.IX.28

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов П.А. Флоренскому. Штемпели: С.-Петербург 1902.09.29; Москва 1902.09.30.<№ 210>

Прости, пожалуйста, дорогой Павлуша, что я не ответил сейчас же на твое любезное и обстоятельное послание (просто письмом я назвать его не могу). Я был так занят все это время, впрочем, и теперь, что решительно приходится раздваиваться и растраиваться в обоих смыслах; впрочем то же самое и у вас вероятно. Спешу сообщить, что у нас можно приобрести «Ист<орию> нов<ой> фил<ософии>» Виндель-

банда¹ I-й т. и билет на второй за 3 р. т.е. за половинную цену; второй т<ом> по уверениям Введенского² выйдет в январе и ни в каком случае не позже июня. Если вы с Эрном хотите, то могу служить.

У нас много интересных курсов, хотя ни одного, который бы соответствовал тем темам, на которых я собирался заниматься. Некий Минижанский, впрочем, весьма солидный ученый, читает пока историю и критику четвероевангелия с практич<ескими> занятиями на ту же тему (эта часть его истории древней церкви). Он собирается дальше подробнее остановиться на ересиархах первых веков христианства. Я пишу для кружка Платонова³ на тему из истории царствования Ал<ексея> Михайловича; мне собственно любопытно выяснить на нем одну черту русского характера – способность совмещать как будто совсем несовместимое – древне-аскетический идеал (6-ти часовое стояние на молитве 1.500 поклонов в день и т.д.) и немецкие новшества вроде «комедийного действия», немецких костюмов, польских книг и т.д. Для этого, конечно, прежде всего надо прочесть огромную переписку царя и т.д.

Теперь – главная тема. Твое письмо я перечел несколько раз, и почти ничего не имею сказать против твоих положений. Что знание самого себя не дается, что нужна активность, в это мне хочется верить, хотя есть масса фактов против: известно напр. что Сведенборг⁴ получал свое знание помимо своей воли, что он не занимался специально до 1745 года ни мистикой, ни богословием, а потом старался даже не писать ничего такого, чего не показывал ему бог; его способности духовидения явились к нему сразу, откуда-то извне. Можно возразить, что усилие воли его было сделано где-нибудь в сфере бессознательной, «это возражение удобно, т.к. апеллирует к неизвестной инстанции», но именно потому оно и не имеет значения. Другой разительный (по крайней мере для меня) пример, это апостолы.

Я часто думал, как удивительно мало годились для своей роли ученики Христа, как до последней минуты они упорно не понимали назначения Христа и своей роли (Лука X 50-54, IX 47, XVII 5, XVIII 15, 34, XXII 24, 57, XXIV 21 и т.д. и т.д.) и вместе с тем они *были выбраны* для того чтобы сделаться *вместителями знания, истины*, которая насильно вкладывалась им и Христом и после Духом Святым. Неужели такой путь усилия, активность в самом может быть важном случае приобретения знания истины?

Санкт-Петербург.
Главный почтамт.
Почтовая карточка
1910-х гг.

Ты кончил на утверждении целью каждого человека оформливания хаоса, творческой работы, обещая дальше развить и показать необходимость этого, а также сообщить библиографию о *Conscience Subliminale*, и того и другого я буду ждать с большим нетерпением.

Кланяйся Эрну.

Твой А. Ельчанинов

СПб 1902/IX/28

Знаешь ли ты книгу Мора «Сон и сновидения»⁵? Физиологическая, да и теоретическая части совсем устарели, но очень много интересных фактов насчет припоминания во сне давно забытого, творческой деятельности во время сна etc. Сам Мор – господин подверженный галлюцинациям, нервный и т.д., что не мешает ему стараться быть вполне научным. – Между прочим любопытные факты – либералы очевидно обеспокоены: в последней книжке (9) *Русск. Б-о*⁶ поносят отчаянно Соловьева («совершенно произвольны историзм и комично серьезные темы из святости», «аляповатые абсолюты», «хихиканье над научной мыслью» и т.д.) и разделяют на 30 стр. Мережковского (Михайловский)⁷ Впрочем в статье Михайловского заметна двойственность, сомнение и неуверенность в себе и своем.

¹ Виндельбанд Вильгельм (1848–1915), немецкий философ, глава баденской школы неокантианства. Известен своими трудами по истории философии «История древней философии», 1888, рус-

- ский перевод 1893, «История новой философии», 1878–80, русский перевод т. 1–2, 1902–05.
- ² Введенский Александр Иванович (1856–1925) – философ и психолог, представитель русского неокантианства. Профессор кафедры философии Петербургского университета и Женских курсов. Читал курс «Древняя философия с обзором влияния на средневековую», который переиздавался в 1890-х и 1910-х гг. В качестве пособия он рекомендовал перевод работы «История древней философии» В. Виндельбанда, вышедший под его редакцией и с его предисловием.
- ³ Платонов Сергей Федорович (1860–1933) – историк, декан историко-филологического факультета Петербургского университета (1900 – 1905). Платоновский кружок – общество «Беседы студентов историко-филологического факультета Петербургского университета», созданное по инициативе профессоров университета А.И. Введенского и С.Ф. Платонова, в 1902 г. преобразовано в Научно-литературное общество при факультете.
- ⁴ Сведенборг Эмануэль (1688–1772) – шведский ученый и теософ-мистик, почетный член Петербургской АН (1734), советник Карла XII. В 1743–1745 гг. имевший к тому времени европейскую известность Сведенборг «входит в сообщение с духами и ангелами», оставляет государственную службу и начинает в многочисленных богословских сочинениях излагать открывшееся ему тайное знание. Сокращенная версия его толкования Библии в 1863 г. вышла на русском языке под названием «О небесах, о мире духов и об аде». Его произведения ценил В.С. Соловьев.
- ⁵ Мор А. Сон и сновидения: Психологические исследования и наблюдения. Пер. А.М. Пальховского. М., 1867.
- ⁶ «Русское богатство» – ведущий либерально-народнический литературный и научный журнал. Издавался в С.-Петербурге с 1879 по 1914 гг. Редакторы – В.Г. Короленко и Н.К. Михайловский.
- ⁷ Михайловский Н.К. Литература и жизнь. Несколько слов о г. Меержковском и гр. А. Толстом / Русское богатство. 1902, № 8–9.

1902.IX.29

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. В Общежитие студентов имени Императора Николая II. Его Высокоблагородию Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.09.30; Москва 1902.10.04. <№ 211>

Тифлис.

29 сентября [1902]

Милый мой Павличек.

Сегодня мы получили твое последнее письмо¹, в котором довольно обстоятельно пишешь о себе. Мы очень радуемся твоей бодрой и деятельной жизни. Если бы удалось и Люсе так же хорошо наладить и свою, то мы бы ничего лучшего не желали. Она пока еще здесь. Должно быть, они выедут

*А.И. Флоренский.
Фото П.А. Флорен-
ского. Тифлис. 1902 г.
На обратной стороне
надпись: «Папа
избран в гласные»*

около 10-го октября вместе с папой, который проводит их до Баку. Ей как-то все не хочется уезжать, да и нам отпустить ее так далеко, чрезвычайно тяжело.

Лиза тетя теперь у нас и пробудет, вероятно, порядочно долго, так что мы останемся не совсем одни после отъезда папы. Давид теперь в Баку, вероятно и начнет заниматься своим молочным делом. Он встретит Люсю и тетю, и они оста-

Гося Флоренская.
Фото Декаданова.
Тифлис. 1903 г.

нутя там несколько дней. Папа предлагает им ехать через Москву и повидаться с тобою, но не думаю, чтобы это так вышло.

Отчет Физико-математического общества я вероятно вышлю тебе скоро вместе с другими вещами, которые намерены мы послать тебе. У нас все благополучно и все здоровы. Госю к доктору я больше не вожу, так как это ей не приносит ни малейшей пользы, да и Марго не советует продолжать такое лечение.

О моей поездке пока нечего думать. Вряд ли мне удастся выехать из дому эту зиму. Я думаю, что и так тебе будет теперь уже не скучно, так как ты видно освоился там и понемногу заведешь и знакомства. Как ты решил с рефератом?² Не слишком ли много труда ты задаешь себе? Пожалуйста, береги себя. Поклон мой Пекоку, Эрну и Варваре Николаевне. Целую тебя все. Твоя мама.

P.S. Папа избран в гласные³. Это отчасти хорошо для него, как отвлечение.

¹ Письмо не сохранилось.

² Возможно, речь идет о реферате «О функциях, постоянных внутри данного контура», главные результаты которого (под другим названием) имеют авторскую датировку 6 апреля 1902 г. Он будет прочитан 26 ноября 1902 г. на первом заседании Студенческого математического общества.

³ Гласный – член городской думы, земского собрания (уездного и губернского). Институт гласных был введен в 1785 г. «Жалованной грамотой городам», а по Земской реформе – в губернских и уездных земствах. В выборах гласных принимали участие только владельцы недвижимости, промышленники и торговцы.

1902.X.06

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая мамочка!

Всю неделю я откладывал писание письма тебе, т.к. дела очень много, а времени я как-то расположить удобно не умею, и не успеваю сделать положенного. Чтобы не забыть, сообщаю теперь же благодарность Варвары Николаевны за то, что ты посещаешь Альбину Константиновну. Повидимому она, Варв<ара> Ник<олаевна>, была этим очень обрадована.

У нас в Москве есть три музыканта, которые стараются знакомить публику с классическими произведениями; они

Трио пианистов:
Д.С. Крейн,
Р.И. Эрлих и
Д.С. Шор.
Фото К. Фишер.
Москва, 1910-е (?) гг.

(Шор, Крейн и Эрлих)¹ дают обыкновенно утра, посвященные какому-нибудь одному композитору. Но теперь они затеяли более связанное дело, именно представить наглядно историю музыки, при помощи ряда отдельных наиболее выдающихся произведений дать картину хода развития в 6-ти утрах. Завтра будет первый концерт; я взял абонемент на все шесть, но это не отнимет заметно времени, т.к. растянется до Рождества. А помимо того я считаю своею второю (после математики) задачею быть хорошо ознакомленным с искусством. По-моему главнейший недостаток большинства систем в том, что там совершенно игнорируется весь тот огромный концентрированный материал, который дает искусство вообще; что же касается до музыки, то она, можно сказать, почти совсем не использована. Нельзя оставлять в мировоззрении такую исполинскую дыру, как отсутствие музыкального образования, хотя бы даже самого поверхностного, самого элементарного. А помимо всего остального искусство является концентрированным опытом; оно разом неисчерпаемо, неадекватно понятию по бездонности содержания (как опыт вообще) и идеализировано, т.к. в нем совершена та работа обобщения и индукции, которую приходится при непосредственном опыте производить самому.

В университете идет много толков об учреждении того общества, о котором я ранее писал тебе. Завтра будет первое торжественное заседание – к сожалению слишком торжественное: общество раздули чересчур. – Если потом дело не войдет в свою колею и не пойдет без шума, то, думаю, никакого проку из общества не выйдет. – Оно собирается первым номером своей издательской деятельности пустить собрание латинских диссертаций Канта в русском переводе². Я взял одну маленькую – страниц в 20 для перевода, а потом, если найду время, переведу еще другую, тоже небольшую.

19 5/X 02

Получил ли папа словарь Мейера (том 21-ый), который я ему выслал? Как идут занятия детей в гимназии? Картинку, которую я присылаю, дай Андрику. Он, вероятно, успел уже совсем забыть меня. Напиши мне, как пошла школа Екатерины Ивановны³.

У меня осталось много денег, вывезенных из Тифлиса, около 60 рублей, хотя я много накупил книг. Кроме того, я вероятно получу деньги за лекции, изданные в прошлом году (часть уже получил). Можно ли прислать деньги в Тифлис? Мне они совсем не нужны, а только приходится думать о том, чтобы не истратить их.

За последнее время я сравнительно близко познакомился с Преображенским, т.к. он читает у нас необязательный курс, и слушателей бывает не более трех человек.

Целую тебя, дорогая мамочка. Твой П.

Я тороплюсь окончить письмо, т.к. сейчас должен идти на собрание общества⁴. На днях напишу папе.

Москва/ 19 6/Х 02

¹ «Московское трио» – российское фортепианное трио (Д.С. Крейн, Р.И. Эрлих и Д.С. Шор), выступавшее в серии просветительских концертов в 1892–1924 гг.

² Издание собрания латинских диссертаций Канта не состоялось. П.А. Флоренским была переведена только одна работа Канта, о которой здесь и идет речь. Она издана: *Кант И. Физическая монадология <Вступительная статья «От переводчика» и примечания П.А. Флоренского>* // Богословский вестник. 1905. Т. 3. № 9. С. 95–127. *Прим. В.А. Шапошникова.*

*Иммануил Кант
Портрет (справа).
И. Кант. Физическая
монадология.
Титульный лист
публикации
П.А. Флоренского.
Богословский вестник,
1905. Т. 3, № 9
(слева)*

³ Школа Екатерины Ивановны Ельчаниновой – попытка матери А.В. Ельчанинова создать частную школу.

⁴ Студенческое математическое общество, о котором шла речь выше.

1902.X.06

О.П. и Ю.А. Флоренские – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Общежитие студентов имени Императора Николая II. Большая Грузинская. Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.10.07; Москва 1902.10.11. <№ 212>

Тифлис

6 октября [1902]

Милый мой Павлик.

Вчера мы получили твое последнее письмо¹. Мы то ожидали раньше известия от тебя, именно на 30 сентября, но ошиблись, а ты позабыл о дне рождения папы.

Какое это счастье быть в таких условиях, чтобы наслаждаться такою тишиною и возможностью отрешиться от окружающего, как описал ты это в последнем письме. Ты так живо передал это наслаждение, что оно как бы сообщилось и мне. Об этом мечтаю я всегда, вероятно в противоположность нашей жизни, полной суеты и мелочей. Теперь у нас идет уже приготовление к отъезду Люси и тети. На той неделе папа пойдет доставать им паспорт. Теперь у нас погода стоит великолепная. Тепло и светло, как редко бывает. Хорошо, если бы они сумели выехать, пока стоит теплая прекрасная погода. Они думают еще заехать в Баку, где прогостят несколько дней.

На этой неделе я думала отправить тебе небольшую посылочку, но не сумела, а может pošлю на той. До свидания, милый мой. Наши все целуют тебя. Твоя мама

Павлуша,

Пришли мне твою метрическую выписку для обмена на метрическое свидетельство.

Дорогой Павля!

Пишу тебе второпях; на днях мы выезжаем, так что масса хлопот; дня на два мы хотим остановиться в Баку у Маргариты; папа соблазняет, говорит, чтобы заезжали к

тебе в Москву, но это и значительно больше будет стоить, да и времени у нас слишком мало, так что, должно быть, придется отказаться от этой поездки, хотя и очень бы хотелось повидать тебя. Если найдешь время написать мне, то пиши по адресу: Lausanne poste restante. Да, по поводу моего конспекта: присылай мне его по частям в каждом письме; я думаю, так сносно будет сделать. Ну, до свидания. Целую тебя.

Тв. Люся

¹ Ответ на письмо от 28–29 сентября 1902 г.

1902.X.06

Е.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву Общежитие студентов имени Императора Николая II Большая Грузинская Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис <нрзб.>; Москва 1902.10.13. <№ 214>

Тифлис. 3-я Женская гимназия. Почтовая карточка 1910-х гг.

Воскрес<есение>. 6 октября [1902]
Дорогой Павля!

Тетья с Люсей уезжают в среду. Было очень холодно. Сегодня тепло. И дома и в гимназии страшно скучно. Уроки поразительно скучные. Все время я провожу в том, что отсчитываю дни до следующего праздника. Хоть бы уж скорее был конец года и экзамены. По крайней мере, кончу гимназию, и не будут на дом уроки. Все здоровы и скучны. Вообще у нас дом замечательно скучный, даже выбраться, кроме меня, не умеет хорошенько. Валя меня все время бесит. Идеальная гимназистка: зубрит аккуратно свои уроки, боится все время опоздать в гимназию, если у нее на книге пометка, она подымает такую кутерьму, что ей покупают новую. Притом злая как фурия. Я от скуки ее шлепаю и иногда, от полноты сердца, браню, а она лезет с кулаками.

Кроме того, мы пиликаем на пианино, обедаем, завтракаем и т.д. Вот и все наше времяпрепровождение. Лиза тетя тут.

Λ

P.S. Гося кажется нездорова. Мама ее водила к доктору, но ей стало только хуже, поэтому ее больше не водят.

1902.X.06

О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Тифлис. Конверт отсутствует.

19 6/10 02 г.

Воскресенье.

Дорогой Павля,

вчера я получила твое письмо¹. Получил ли ты мое? Наша новая гимназия очень большая, классы просторные. Ты спрашиваешь, учу ли я новую историю. Я ее как раз учу. Лиза тетя приехала уж больше недели тому назад. Тут то жарко, то холодно. Люся и Ремсо тетя едут в среду. Папа тоже, наверно поедет с ними, т.к. ему надо ехать, кажется, в

Баку. Читать мне нечего. Один еженедельный журнал не получается уже более месяца. Не знаю еще что писать. Дорогой Павля! целую тебя.

Твоя Валя.

¹ Письмо П.А. Флоренского не сохранилось.

1902.X.07¹

А.А. Флоренский – П.А. Флоренскому

Тифлис. Открытка с изображением и надписью: «Перс продавец чая – Кавказские типы. Persan négociant de thé – Types du Caucase»

Дорогой Павля, что ты делаешь теперь в Москве. В гимназии пока мои занятия идут хорошо. Нам уже объявили, что Василий Петрович² уходит в Кутаис.

Гехтман занимается в этом году очень интересно. Он часто спрашивает о тебе.

*Лиля Флоренская.
Тифлис. 1903 г.*

Письмо
А.А. Флоренского
П.А. Флоренскому
от 7 октября 1902 г.
на почтовой карточке
1900-х гг.
Перс – продавец чая.
Серия «Кавказские
типы»

Дорогая мамочка!

Мы доехали отлично, после Карояр кондуктор пересадил нас в первый класс, сидели, или лучше все время спали, еще только 2 Тифлиских господина. Поезд был битком набит и, кажется, только мы одни устроились так хорошо; Маргарита просит нас приехать в понедельник, т.к. в воскресенье будет санитарный осмотр Давидовой фермы. Хотя Маргарита относится к этим санитарам очень критически и другую комиссию из будущих свиней Давида называет их коллегами, только практиками, а не теоретиками, но все же решила устроить им кофе с новым молоком. Сама она как доктор не берется хозяйничать и просит нас, т.е. собственно Ремсо тетю.

Маргарита советует изменить план дороги и ехать на Берлин, а заказать все в Лозанне; но об этом нужно еще поговорить с ней. Целую тебя, дорогая мамочка.

Тв. Люся.

Целую крепко папу и детей.

11 октября

Напиши мне, если можешь рецепт,
как делать бенгальские цветные огни.

Кланяйся Эрну.

Кланяйся дедушке.

У нас все здоровы. Пиши мне чаще,
потому что я не знаю даже, что отве-
чать на вопросы Гехтмана о тебе. Люся
уезжает послезавтра, она пока еще ве-
села и довольна.

Целую тебя

Шура

¹ Дата поставлена по содержанию (за 2 дня до отъезда Люси в Швейцарию).

² Бабанский Василий Петрович – преподаватель математики и физики во 2-й тифлисской гимназии.

1902.X.11

Ю.А. Флоренская и Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской и Е.П. Мелик-Бегляровой

Баку. Конверт отсутствует.

1902 – 11 октября

Баку

Дорогая Лиза тетя!

Исполняю свое обещание и пишу о том, что делается в Баку. Маргарита давно написала, но забыла послать, у нее масса хлопот, т.к., как она говорит, голова идет кругом; практика хорошая; не больше пол часа, как начался прием, а уже третья пациентка пришла.

О Давиде и говорить нечего; страшно занят, хлопочет, бегает; сейчас пошел на ферму, чтобы запрячь в первый раз свой экипаж – провезет лично нас. У него была маленькая неприятность: оставил на ферме на ночь пальто и оттуда пропали 200 р. и паспорт.

Давид пока бодр и весел; говорю пока, потому что сами только что приехали. Кажется, я все написала, что было можно. Целую

Люся

Люся вам пишет, дорогие сестры, обо всех. Люся бодр только хоть и очень просторно нам было, она и я мало спали. Давид ждет свою маму, чтобы устроиться. Мы, кажется, остаемся лишний день в Баку. С границы сообщу телеграммой. Целую всех. Привет Алек<сандру> Иван<овичу>. Ремсо Давид нас встретил.

*Баку. Базар.
Продавцы извести.
Почтовая карточка
1900-х гг.*

1902.X.14

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие Студентов Имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.10.14; Москва 1902.10.21. <№ 213>

Тифлис

14 октября [1902]

Милый Павлик.

Эти дни я как-то не собралась тебе написать, благодаря разным хлопотам. Но вообще ты не беспокойся, если не получишь письма в срок. 10 числа уехали Люся и тетя на Баку, где останутся три дня. Ты можешь представить себе, как тяжело было перенести этот отъезд и мне, и папе. До сих пор не могу видеть равнодушно ее пустой комнаты. Думаю, что и ей было нелегко. Меня часто удивляет слышать о твоём желании быть здесь. Ведь у нас бывают часто такие невеселые минуты, что рада и сама бежать отсюда. Мы остались теперь не совсем одни, так как Лиза тетя осталась пока с нами. Теперь ее очень зовут в Баку к Давиду, чтобы помочь ему поставить ферму. Между прочим он начал дело свое с неприятности, а именно: у него выгнали на ферме его пальто с паспортом и 200 р. Делать нечего, надо позабыть!

Благодарю тебя за предложение прислать нам деньги. Это во всяком случае оригинально и приятно, но не нужно нам теперь. Если у тебя есть запас, то береги их; тогда нам не придется высылать тебе отсюда. Мы только теперь собираемся подправлять свою квартиру, которая выглядит развалиной. Печи так и остались недоконченными. Придется красить полы в двух комнатах и т.д. Словом перспектива не из приятных для меня. – Дети все здоровы и учатся как-то довольно легко. Только Лиле приходится много работать, при этом она увлекается еще чтением и мне приходится который вечер насильно заставлять ее спать; но она очень милая девочка и не огорчает меня. – Получил ли ты мою посылку, а именно варенье и разные произведения тети Лизы?

Варваре Николаевне и Эрну кланяйся от нас. Скажи ей, что Альбина Константиновна была у нас. Она здорова и выглядит довольно бодрой.

До свидания, милый. Береги себя, и не увлекайся и не разбрасывайся. Помни, что не на один год жизни должен ты

рассчитывать. Первый долг твой перед собой и нами быть здоровым и толстым. Не смейся, а помни свою

Маму.

1902.Х.20

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие студентов Имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.10.21; Москва 1902.10.25. <№ 217>

20 октября [1902]

Милый Павлик.

Твое последнее письмо к папе¹ было уж очень какое-то специальное. О тебе лично там было слишком мало, но я понимаю, как трудно писать о ежедневной жизни, если нет каких-нибудь выдающихся событий или настроений. Я все-таки очень рада за тебя, что ты можешь жить такую бодрую и интересной жизнью, в стороне от разных мелких забот. Пока ты очень счастлив и я думаю, что умеешь ценить это. Как подвигаются твои работы? Было ли заседание филологического общества, о котором ты писал, и что там было интересного?

Дома у нас нет ничего нового. Все здоровы. Лиля теперь уже начинает с нетерпением ждать конца. Она очень огорчена известием, что гимназия их лишится хорошего учителя математики в лице Шенгера², которого, говорят, приглашают во вторую классическую гимназию вместо Бабанского. Последний переведен в Кутаис директором реального училища. – Шура опять уехал на прогулку в Ани вместе с Александром Богдановичем³. Лиза тетя еще здесь, но ее усиленно зовут в Баку, и она кажется уедет через несколько дней. Папа тоже еще здесь. Вот и все о нас кажется. Передай наш поклон Варваре Николаевне и Эрну. Школа Ельчаниновой идет очень хорошо. У нее так много воспитанников (пансионеров и приходящих), что она уже не может справиться с ними одна с Женей, и она пригласила на помощь еще Марусю Ланге⁴. Устроились они очень хорошо, т.е. я говорю о квартире.

До свидания, милый. Будь здоров.

Твоя мама

¹ Письмо не сохранилось.

² Шенгер Рудольф Карлович – инспектор Кавказского учебного

Ани. Руины дворца
Багратидов.
Почтовая карточка
1910-х гг.

округа, учитель математики в тифлиских гимназиях. Автор «Свода статистических сведений по учебным заведениям Кавказского округа за двадцатилетний период (1879–1898 гг.)» (Тифлис, 1899) и «Отчета о письменных работах по математике, исполненных учениками гимназий и реальных училищ Кавказского учебного округа на окончательных испытаниях. Сборник на правах рукописи» (Тифлис, 1910).

³ Евангулов Александр Богданович – друг А.И. Флоренского по гимназии, четвероюродный брат О.П. Флоренской. В 60 лет продал свой дом в Москве и уехал в Калифорнию, где скончался в 1915 г. Его жена – Мария Павловна, их дети – Леля и Коля, который сфотографировал семью Флоренских на балконе.

⁴ Ланге-Поздеева Мария Семеновна – одноклассница и подруга Люси Флоренской и Жени Ельчаниновой, позже – жена Н.В. Ельчанинова (1909), брата А.В. Ельчанинова.

1902.X.20

Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Открытка: Москва. В Общежитие Студентов Имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Почтовый вагон 1902.10.20; Москва 1902.10.22. <№ 216>

Ст. Кавказская 19 20/X 02.

Дорогой Павля. Вот мы и выехали из Тифлиса. Были в Баку, но конечно, вместо предполагаемых 2-х дней, пробыли целых 8. Жили у Маргариты, но часто бывали у Сони тети. Конечно знаешь, что Давид основал молочную ферму;

на днях должны были быть закончены все работы, но мы уже не дождались. Пиши мне *Poste restante* в Лозанну. Целую тебя, тв. Люся.

Танточка¹ тебе кланяется.

¹ С.П. Карамян (Сапарова). *Tante* – тетья (*фр.*). Обращение «Танточка» писалось с большой буквы и звучало как имя собственное.

1902.X.21–26¹

<Листок с объявлением о создании студенческого физико-математического общества, написанный карандашом рукою не П.А. Флоренского.>

В ближайшем будущем предполагается открытие студенческого общества при нашем факультете; цель его – занятия по всем отделам теоретической и прикладной математики (механики, астрономии, физики и т.п.). Посещать собрания общества могут студенты всех факультетов. Так как условием скорейшего открытия собраний общества является наличие известного количества рефератов (около семи), то все, надеющиеся в скором времени представить сообщения, приглашаются подписаться и обозначить крайний срок, когда они могут сделать сообщение. За справками можно обращаться к студентам 3-го курса Флоренскому и Успенскому².

Деринг 3 к. (Декабрь?)

Семенников 3 к. (Декабрь?)

Фридман 3 к. (ноябрь (половина)

Fawdgeridze 3 к. (Декабрь?)

Любатович 3 к. (Декабрь)

Трегулов (Декабрь)

Костицын (второй семестр)

Бюшгенс «Ур-ия объемов и площадей, как геометрических мест точек» мин.10.

Троицкий пер. (Екатерининский парк) Фалькевич кв. 21.

Просят вернуть этот листок после лекций на стол перед доской.

¹ Датировано условно. Между 21 и 26 октября 1902 г. См. автограф объявления и ряд примечаний в статье «За справками обращаться к студенту Флоренскому...» на с. 6–7 и 22–23.

² Однокурсниками Флоренского были два Успенских, но тут имеется в виду Успенский Филарет Сергеевич (1882–?), сын православного

священника, в 1900 г. закончивший с золотой медалью Московскую 6-ю гимназию.

1902, осень

Ф.С. Успенский – П.А. Флоренскому

Конверт: Б. Грузины, Николаевское Студенческое Общежитие Студенту П. Флоренскому. Штемпелей нет.

Любезнейший collega, будьте добры, пришлите с моим посланным обе изданные лекции по дифференциальным уравнениям и мою аналитическую геометрию в пространстве.

Готовый к услугам Ф. Успенский

1902.X.21

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Профессор
Витольд Карлович
Цераский
(1849–1925).
Фото 1910-х (?) гг.

Дорогая моя мамочка!

Тут все идет по-прежнему. 3 последние дня все праздники, так что я воспользовался временем, чтобы зайти к Семенниковым и Андросовым, которые тебе кланяются. Вчера у Андросовых мы проболтали весь вечер о всякой всячине, а по преимуществу о том, можно ли матери бросать семейство, чтобы ехать на курсы. Этот разговор вышел по поводу какой-то знакомой их, сделавшей именно так. Конечно я при этом разговоре, как и почти всегда, кажется, держался старомодных точек зрения, а Соня защищала противные, хотя не знаю, являются ли они новыми. – Вашу посылку я получил и очень благодарен за нее; не знаю только, кто ее собственно присылал и как надо взяться за варенье, т.к. я решительно не могу себе уяснить способа закрытия жестянки. Впрочем, вот сейчас осмотрел ее снова и прихожу к заключению, что, кажется, она закрыта на подобию эмалевых красок.

Напиши мне, мамочка, как теперь Гося. Ее болезнь меня беспокоит, т.к. вроде это продолжается уж не так недавно.

Мне жаль, что эту зиму я не с вами, т.к. Госю надо было бы водить гулять, а тебе, наверно, это почти невозможно.

Получил ли Андрейка картинку?

Как-то недавно я немного говорил с проф. Цераским¹ о моей гипотезе земного магнетизма, которой впрочем я уже года 4 не занимался и которую сам успел позабыть. Он советовал мне продолжать в этом направлении; к сожалению, я не мог дать ему своей тетради, т.к. там были вещи совсем посторонние. Быть может я как-нибудь и прочитаю такой реферат в нашем обществе, только нужно сделать все это более учено и затем пособирать кое какой материал. Передай мои поклоны Лизе тете. Она наверно еще у нас, и я напишу ей на днях.

Читала ли ты «Родину» Зудермана?² Когда я прочел, мне почему-то показалось, что тут какая-то связь с Алиной, хотя, конечно, все это ни на чем не основано. Так, мелькнет что-нибудь в голове иногда без всякой причины. Целую тебя, моя хорошая мамочка, и вас всех. Пусть дети пишут чаще и не на карточках с картинками (это уж будет пусть моя привилегия), а на бумаге.

Твой П. Москва 19 21/Х 02

¹ Цераский Витольд Карлович (1849–1923) – астроном, профессор (1889–1911), член-корр. АН. С 1914 г. директор астрономической обсерватории.

² Зудерман Герман (1857–1928) – немецкий писатель, представитель школы натурализма, автор драм «Честь» (1889), «Гибель Содомы» (1891), «Родина» (1893) и др.

*Тетрадь студента
П.А. Флоренского
с конспектом лекций
профессора
В.К. Цераского.
1903 г.*

1902.Х.22

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская, Общежитие студентов Имени Императора Николая II. Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.10.23 Москва 1902.10.27. <№ 219>

22/Х 1902 г.

Дорогой Павлуша,

Я очень рад за тебя, что твои занятия становятся интересными и связыва-

ются с целым рядом общих идей, выходящих из области математики. Но, переходя к реальному значению сообщенных тобой математических обобщений¹, я кроме заколдованного круга, в котором вертится человечество уже тысячелетия – я ничего не вижу. Для меня как материальный атом, так и центр сил равнозначущи и одинаково непонятны, так как и материя и сила, как понятия тоже равнозначущи и также непонятны. Самое большее, что этим может сократиться число элементарных предположений, например, смысл <нрзб.>, замечавшиеся другими, но вперед мы едва ли пойдем. В этом отношении интересна статья Брюнетьера² в последних NNR des deux Mondes³ – «Метафизика науки». Хотя он не бог знает какая сила, но человек вдумчивый и умный и влияние на интеллигентную массу большое. Суть его выводов, что точная наука есть необходимо ~~нет~~ сама источник метафизики, так как за отношениями, предметами науки, скрывается нечто реальное, которое и недоступно науке. Затем делается скачок (не в сторону), что это реальное может объяснить нам религия, а отсюда опять громадный скачок – религия формальная, и именно католическая. Пока эти требования предъявляются, как требования отдельного индивидуума, не обязательные для всех, тогда я против них ничего не имею. Но когда мне хочется неизвестное обозначить X, а меня во что бы то ни стало заставляют назвать его Y, Z, то этим нарушается без всякой пользы для кого бы то ни было и для чего бы то ни было право личности быть свободным в выборе себе названий терминов, для неизвестного. Конечно, это все не ответ тебе, но я и смотрю на написанное, как на мысли вслух.

Ты знаешь, что Люся уехала. Что выйдет из этого – не знаю, но ей надо было выйти из узкой нашей скорлупы. Чтобы понять даже ее значение, надо сначала отбросить эту скорлупу.

Благодарю тебя за Meyer'a, на которого получил повестку. Напрасно ты только тратишь свои деньги на это. Между прочим, мама очень желает получить на память вещицу из лично тобою заработанных денег.

До свидания, дорогой. Кланяйся всем.

Твой папа.

¹ По-видимому, это ответ отца на не сохранившееся письмо сына, которое он обещает, в конце письма к матери от 6 октября 1902 г., написать на днях. Судя по следующему рассуждению отца о соотношении понятий «материальный атом» и «центр сил», а далее – о метафизических и религиозных основах науки, в своем письме

Флоренский-сын рассуждал о важности и современном интересе проблематики, обсуждаемой в обычно проходящей мимо внимания исследователей латинской диссертации Канта «Физическая монадология», которую он в это время взялся перевести, о чем и сообщает в письме к матери от 6 октября 1902 г. (см. прим. к этому письму). Эти мысли позднее будут изложены Флоренским во вступительной статье к переводу Канта. *Прим. В.А. Шапошникова.*

² Брюнетьер Фердинанд (1849–1906) – французский литературный критик, профессор в Эколь Нормаль, с 1893 г. редактор «Revue des deux mondes» и член Французской Академии. В 1900 г. перешел в католичество, горячо отстаивал свои отмеченные позитивизмом и эволюционизмом убеждения в статьях «Discours de combat» и «Sur les chemins de la croyance». «Revue des deux mondes» – французский научно-популярный журнал, издававшийся с 1872 г. Gaston Tisserand.

1902.X.26–28

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Конверт: Тифлис. Николаевская 67. Е.В.Б. О. П. г-же Флоренской. Штемпели: Москва. 1902.10.29; Тифлис. 1902.11.03¹

Дорогая мамочка!

Наконец получил я письмо от тебя². Я знаю, что ты не можешь писать чаще, но все-таки бывает неприятно ждать его долго. В нем я нашел твой волос и очень был рад этому. Если можно, пришли мне в следующем письме еще.

Ты меня несколько раз спрашивала о моей работе. Можно только сказать, что она вполне на точке замерзания, т.к. все время уходит на лекции, на подготовку к ним и, так сказать, на более насущные интересы, т.е. на чтение, которое почему-нибудь хочется или нужно выполнить немедленно. Так что покуда я ею почти не занимаюсь; впрочем, я значительно изменил свой план, разбив работу на ряд отдельных, так что, напр., психологическую часть я собираюсь выделить в особый реферат, хотя и не знаю, когда напишу его.

Завтра утром с проф. Жуковским мы поедем в Мытищи² (18 в. от Москвы по железн<ой> дороге) осматривать водопровод. На эту поездку факультетом ассигновано несколько денег. Участвовать в ней будут студ<енты> 4-го и 3-го курса, числом всего 27.

19 26/X 02

Были мы вчера, как собирались, в Мытищах. Там я видел довольно много интересного, а главное интересно было пообщаться с Жуковским. Он замечательно милый человек, очень

Группа студентов
математического
отделения физико-
математического
факультета,
однокурсников
П.А. Флоренского
во время экскурсии
на Мытищинский
водопровод
25 октября 1902 г.
Фото
П.А. Флоренского и
Н.А. Семенникова

Мытищи.
Крестовские
водонапорные башни.
Почтовая карточка
1910-х гг. Из собрания
В.И. Маслова

Мытищи.
Ростокинский
акведук. Фото конца
1890 г. Из собрания
В.И. Маслова

*Мытищинский
водопровод.
Машинный корпус.
Фото 1900 г.
Из собрания
В.И. Маслова*

*Мытищинский
водопровод.
Машинный зал.
Фото 1900 г.
Из собрания
В.И. Маслова*

*Н.Е. Жуковский
вместе
со студентами
рассматривает
рабочие чертежи.
Фото
П.А. Флоренского и
Н.А. Семенникова
1902 г.*

добрый и простой. Кроме механики, чистой и прикладной, он ни о чем не думает и поэтому интересно послушать его, так же, как интересно бывать на его лекциях: чувствуется в каждом слове его, что это действительно знаток дела и, главное, относящийся к нему с любовью. Ему не наскучит выводить одно и то же, т.к. каждый раз он заново обдумывает, вводит новое, изменяет по тем или другим соображениям. Но т.к. на лекциях он всегда думает, то всегда почти путается, причем приходится студентам делать ему подсказки об ошибках, рассуждает сам с собою, и потому любителей до его лекций весьма немного, иногда бывает человека 4, а то и менее того.

Вчерашнее воскресенье целый день не пришлось быть дома; только

что вернулся с экскурсии, как надо было идти на заседание общества, так что поэтому я письмо не смог отправить, как хотел.

Нас несколько человек с матем<атического> фак<ультета> подумывает устроить себе математико-физический кружок, а потом, когда он уже будет устроен, присоединить его к обществу в виде секции. – Главным образом собственно настаиваю на этом я, да и идея моя. Мне кажется это совершенно необходимо, т.к. решительно не с кем бывает сказать математического слова, а к профессору слишком часто подходить неудобно, т.к. все они заняты, спешат. Тут же, если профессор захочет председательствовать, то он уже добровольно будет сидеть с нами и разговаривать, да и притом, все-таки, в награду за время ему лишний титул «председателя».

Сегодня я получил письмо папы. Я отвечу ему на днях. Скажи ему, что в Мытищах я просил Колю снять для меня кое-что, как-то большую трехпоршневую машину для всасывания и нагнетания воды в Москву, общий вид будочек с насосом Фаркó, такая же будочка открытая и т.п. Если ему нужно, то я вышлю ему эти фотографии, а то могу и увеличить их, т.к. тут, у Преображенского, для этого удобные приспособления.

Мытищи.
Вход в Центральный
машинный зал
водопровода.
Фото
П.В. Флоренского.
2000-е гг.

Эрн тебе кланяется. Целую тебя, дорогая мамочка.
Твой П.
Москва
19 28/Х 02

¹ В письмо вложена фотография 9×12 с надписью на обороте: «Мытищи. Динамо-машина, доставляющая энергию к насосам Фарко».

² Письмо от 20 октября 1902 г.

1902.Х.27 (1902.ХІ.09)¹

Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской

Открытка: Russie – Tiflis Тифлис – Кавказ Е.В.Б. Ольге Павловне Г-же Флоренской Николаевская № 67. Штемпели: <нрзб.>

9 ноября

Едем в приятном и веселом обществе. Уже в Швейцарии.
Пишу в вагоне. Завтра постараюсь написать подробнее.
Люся

¹ В России до 1918 года был принят юлианский (старый) календарь, а в Европе использовался григорианский (новый), опережавший юлианский на 13 дней. Поэтому в письмах, отправленных из Европы, нередко по штемпелям получалось, что дата их получения в России опережает дату отправления.

В данном издании даты приведены по юлианскому, а в скобках указывается дата по григорианскому календарю.

Письмо
Ю.А. Флоренской
к О.П. Флоренской
от 27 октября
(9 ноября) 1902 г.
из Австрии.
Почтовая карточка
1900-х гг. с видом
Зальцбурга

1902.X.28

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Открытка: Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П.А. Флоренскому. Штемпели: С.-Петербург 1902.10.28; Москва 1902.10.29. <№ 220>

Посылаю тебе Сони́на¹ (1 р. 50 к.) и Виндельбанда (3 р.) билет на II-ой том я оставил у себя; я не мог прислать тебе всего этого, т.к. долго искал Сони́на – он теперь не читает уже давно, и лекции его редки. На днях выходит Мальбранш². Прислать ли?

Вышел перевод Юма³ *An Inquiry concerning humany* перев. Церетели ц. 1 р. сопровождается Лопатиным – *Законы мышления и формы познания.*

1902.X.28

¹ Сонин Николай Яковлевич (1849–1915) – математик, академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1893), автор работ, посвященных специальным, в особенности цилиндрическим, функциям, а также асимптотическим разложениям функций.

² Мальбранш Никола (1638–1715) – французский философ. По-видимому, речь об издании его книги «Разыскание истины» (Под ред. и с предисловием Э.А. Радлова. СПб., изд. К.Л. Риккера. Т. 1, 1903; т. 2, 1906).

³ Юм Дэвид (1711–1776) – шотландский философ, представитель эмпиризма и агностицизма, один из крупнейших деятелей шотландского Просвещения. Речь идет об издании: Исследование человеческого разума. (*An inquiry concerning human understanding*) Пер. с английского С.И. Церетели. СПб., изд. М.В. Пирожкова, 1902.

1902.X.28

Амиран Джангидзе – А.И. Флоренскому

Батум. Конверт отсутствует.

Г. Батум 1902 года 28 Окт.

Милостивый Государь!

Александр Иванович Флоренский.

Первым делом желаю от Всевышнего Творца Вашему Превосходительству здоровья и многолетие.

Затем, осмелюсь Вашему Превосходительству известить о моем положении в том, что я в настоящее время нахожусь без дела и о здравьи ваших семейств. Прошу Вашему Превосходительству сделать протекцию с инженером, у которого есть дело подходящее для меня, за что я буду молиться

Богу за Вас и за Ваше семейство. Затем извещаю вас то, что Сергей Алексеич Иванов уже будет два года как он внимание не обращает на меня.

В ожидании скорейшего ответа
С совершенным Почтением
Ваш Покорный слуга Амиран Джангидзе
Адрес мой: Батум. Ростому Квахадзе. Для передачи Амирану Джангидзе

*Батум. Порт.
Почтовая карточка
1900-х гг.*

1902.X.29

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие студентов Имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.10.30; Москва 1902.11.03. <№ 231>

Тифлис

29 октября [1902]

Милый мой Павлик.

Прости, что я несколько опоздала послать тебе письмо. У нас был нездоров Андрик, а именно у него болело горло, и

потому я не собралась. Теперь он поправляется. Как отрадно получать твои письма¹, полные любви и заботы к дому! О Гесе ты напрасно беспокоишься. Она теперь выглядит довольно хорошо, хотя лечение ее я прекратила, так как оно было слишком тяжелое для нее. По совету Марго я оставляю ее пока так, надеясь, что с возрастом она сама окрепнет. Если только позволят обстоятельства, я хотела бы взять ее летом на морские купания. – Лиза тетя уже уехала в Баку, так как она там очень нужна и Марго, и Давиду. Последний немного простудился и все не может высидеть дома, так как ферма его требует постоянного присутствия. Теперь Лиза тетя думает заменить его на некоторое время, чтобы он высидел дома. Посылку послала тебе я, хотя половина там продуктов из деревни. Варенье все там сварено мной. Хорошо ли оно дошло? Банка открывается сверху, именно как эмалевая краска. Не слишком ли смеялся ты, получив всю эту чепуху?

Будь здоров, милый.

Твоя мама

¹ Вероятно, это ответ на письмо от 21 октября 1902 г.

1902.X.31

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1901.11.01; Москва 1901.11.02. <№ 230>

<На обороте конверта формулы>

СПб 1902 X/31

Обращаюсь к тебе, Павлуша, с неким предложением. В первых числах декабря выйдет первая книжка нового журнала, издания Мережковского – «Новый путь»¹. Чтобы ты имел представление о духе журнала, скажу о содержании его. Статья Розанова «Около религиозных тем»², где под невинным заглавием читается целая филиппика против современной церкви (пока еще вопрос, пропустит ли эту статью цензура); затем Минского «О свободе совести»³, которая к общему удивлению пропущена духовной цензурой, хотя, по словам М-те Гишпиус⁴, «ее трудно было бы и за границей напечатать»; Мережковского «Гоголь и черт»⁵ с приложением рисунка Репина «Гоголь и отец Матфей» (последний из Репина, некоторые мысли его об искусстве); перевод одного произведения Ниц-

ше, еще не появлявшегося на русском языке; стихотворения Гиппиус, Бальмонта⁶, Сологуба⁷, Минского, Случевского⁸ и др. Пишу я все это в виду того, что сам Мережковский очень просил меня (не помню, писал ли я тебе о моем знакомстве с ним, о его мнениях насчет церкви и др.) помогать ему в журнале, чем могу, и зная, что я работаю по русским мистикам, чуть ли не потребовал от меня статьи в этом роде; он очень просил разыскивать «потребных людей», говоря, что нужны работники, но пока бесплатные; при первом же намеке на прибыль от журнала, будет введен гонорар. У тебя, кажется, есть кое-что готовое и масса интересных тем; если есть желание, то представляется возможность напечатать в этом журнале; принимается все начиная с библиографических заметок и кончая ученым трактатом по вампирологии. Можешь послать или мне, или Дм. Серг. Мережковскому: С.-Петербург Литейный пр. д. 24 кв. 33. Г-н Мережковский удивительно милый господин; с ним разговариваешь, как с товарищем. У него масса экспансивности, жара, энергии. Я ему сегодня сообщал о том, как Сперанский⁹ под-

*И.Е. Репин
«Н.В. Гоголь и отец
Матвей». 1909. ГРМ*

ражал иезихастам и смотрел себе в пуп сидя в кабинете; сообщил о его другом рецепте «соединеньи с телом»; он пришел в экстаз, вскочил со стула и стал убеждать непременно написать об этом, т.к. мол у нас совсем не знают этой стороны мистики госуд<арственного> деятеля александровского времени и т.д.

Соколовский шлет вам обоим свои поклоны. Недавно, не знаю по какому поводу, он в течение ½ часа уверял меня, что ты его очень любишь, хотя я и не думал спорить об этом, да и вопроса этого не поднимал.

Получил ли ты Сонины и Виндельбанда? Поедешь ли домой, и когда?

Почему и ты и Эрн боитесь вкладывать в письмо больше листа: можно 2 ½ листа почт<овой> бумаги.

Очень благодарен тебе за твои письма; ты говорил мне, что пробовал часто писать мне, но не присылал; пошли все это теперь; я читаю с большим интересом, но кое-что для меня остается неясным. Неясна мне прежде всего твоя гносеология. Если ты, как Соловьев, или Гегель и др. дедуцируешь из *понятия* сущего известного предиката, то эти предикаты так и останутся понятиями, а откуда ты черпашь *реальное* знание о реальных отношениях и сущности трансцендентных предметов, *intelektualische Auschauung*¹⁰ читая это как у Шеллинга, или вообще *contemplatio*¹¹, *visio sine comprehensione*¹² и т.д. Но где оправдание пользования такими средствами? Затем насчет «Конкретизирования данных математики»¹³, почему и как возможно это. Если кое-что из реальных отношений выражено математиче-

«Дом Мурузи».
Санкт-Петербург,
Литейный проспект,
24/27. Здесь жили
Мережковские с 1890
по 1913 гг. сначала
на пятом, а позже –
на третьем этаже.
Их окна выходили
на Преображенскую
площадь

ским языком, то почему все содержание математики можно конкретизировать? Твой А.Е.

¹ «Новый путь» – петербургский религиозно-философский публицистический журнал, первый номер которого вышел в январе 1903 г.

Редактором и издателем журнала был П.П. Перцов, идеологами З.Н. Гипшиус, Д.С. Мережковский и Д.В. Философов. В журнале публиковались, в частности, стенограммы Религиозно-философских собраний, статьи по вопросам религии. Флоренский опубликовал в «Новом пути» статьи «О суеверии /и чуде/» (1903. № 8), «Спиритизм как антихристианство» (1904. № 3) и «О символах бесконечности» (1904. № 9), хотя не считал близким себе это издание.

² Розанов Василий Васильевич (1856–1919) – писатель, критик. Сборник статей В.В. Розанова «Около церковных стен» вышел в 1906 г. в Санкт-Петербурге.

³ Минский (Виленкин) Николай Максимович (1856–1937) – поэт, драматург, философ, публицист, переводчик. В 80-е гг. пропагандировал идеи народничества, в середине 80-х гг. объявил себя сторонником «чистого искусства». Вместе с Мережковским, Розановым и др. был организатором Религиозно-философских собраний 1901–1903 гг., имевших целью сблизить русскую интеллигенцию с Церковью. В 1905 г. редактор литературного отдела газеты «Новая жизнь». Революцию не принял, эмигрировал в Европу, жил в Берлине и Париже.

⁴ Гипшиус Зинаида Николаевна (1869–1945) – поэт, писатель, литературный критик, супруга Д.С. Мережковского.

⁵ Мережковский Д. Судьба Гоголя. Творчество, жизнь и религия // Новый путь. 1903. № 1–3. (Позднейшие заглавия книги «Гоголь и чорт», «Гоголь. Творчество, жизнь и религия».)

⁶ Бальмонт Константин Дмитриевич (1867–1942) – поэт-символист, автор сборников стихов «В безбрежности», «Тишина», «Горящие здания», «Будем как солнце», «Фейные сказки», «Литургия красоты», «Сонеты Солнца, Неба и Луны» и др.

⁷ Сологуб (Тетерников) Федор Кузьмич (1863–1927) – писатель и поэт, представитель старшего поколения символистов.

⁸ Случевский Константин Константинович (1837–1904) – писатель, поэт и критик.

⁹ Сперанский Михаил Михайлович (1772–1834) – государственный деятель, автор проекта политических реформ, сторонник разработанной старцем Филофеем (ок. 1465–1542) концепции доктрины «Москва – Третий Рим». П.А. Флоренский написал «Предисловие к статье А.В. Ельчанинова “Мистицизм Сперанского”», опубликованное в «Богословском вестнике» (1906. Т. 1. № 1. С. 90–93).

*Дмитрий Сергеевич
Мережковский.
Почтовая карточка
1910-х гг.*

Федор Кузьмич
Сологуб.
Портрет работы
Б.М. Кустодиева.
«Золотое руно», 1907,
№ 7–9. ГМП.

Василий Васильевич
Розанов.
Портрет работы
А.С. Бакста. 1901.
ГТГ

¹⁰ Интеллектуальное созерцание (умное видение) (нем.).

¹¹ Здесь: мистическое созерцание (лат.).

¹² Умное видение без рационального схватывания в понятии, непосредственное духовное созерцание (лат.). Этот термин использовался Николаем Кузанским для характеристики «ученого незнания», которое в сверхрациональном интеллектуальном видении схватывает совпадение противоположностей в Боге.

¹³ См. «План речи» (ноябрь 1902 г.), помещенный во вступительной статье «За справками обращаться к студенту Флоренскому».

1902.XI.01 (1902.XI.14)

Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому

Лозанна. Конверт отсутствует.

14 ноября.

Дорогой папочка!

Наконец мы обосновались, и я могу спокойно написать, до сих пор приходилось посылать только открытки, хотя и знаю, что вы на них сердитесь.

Но начну теперь с начала. Должно быть, вы получили письмо¹, в котором я говорю, что мы решили остановиться в

Вене, так как очень устали. В Вене мы пробыли 3 дня, один в гостинице, а 2 в пансионе. Конечно, первый день нельзя считать, потому что мы не спали всю предыдущую ночь; целый день ушел на отдых, пока мы пришли в себя.

Вена мне очень понравилась; через каждые 2–3 дома – чудные произведения искусства; масса памятников, статуй. Походить по улицам, даже не входя никуда – это такое удовольствие, из-за которого стоит приехать в Вену. Жаль только, что погода была плохая: или ужасный ветер, или дождь, и притом холод, надевали мы на себя решительно все, что у нас было, одно сверх другого, пока налезало. Видели мы очень мало, но и то что видели – смешалось в голове, слишком много красивого; особенно выделялось здание парламента с роскошной мраморной группой перед (Афина-Паллада и др. боги), потом, конечно, готические соборы. Вот и в кирхе (мы жили почти рядом). Конечно пошли смотреть знаменитый собор Св. Стефана, но мне было только досадно, лучше бы и не ходить: кругом собора узенькая улица и 5-ти этажные дома; чтобы посмотреть хоть один угол, нужно себе свернуть шею; об общем виде не может быть и речи. Не понимаю, как можно допустить, чтоб такая вещь и совершенно пропадала! О Вене больше не буду писать, потому что нужно все это самому увидеть и почувствовать.

II

После Вены Лозанна показалась крохотной. Городок игрушечный, хотя все-таки больше, чем я ожидала. Первое впечатление было английского курорта, да и вообще англичан кажется больше, чем самих Швейцарцев. Конечно, жить поэтому дорого и неприятно, не хочется даже начинать что-нибудь.

Устроились мы теперь в пансионе, занимаем 2 крохотные комнатки рядом, т. что двери между нами всегда открыты; стоит это 105 фр. на каждую, условились на месяц.

Общество пренеинтересное, крашенные дамы со вставными зубами и один молодой человек.

Константин
Дмитриевич
Бальмонт.
Портрет работы
В.А. Серова. «Золотое
руно», 1906, № 1.
ГМП

Вена. Музей
естественной
истории.
Австрийская
почтовая карточка
1900-х гг.

Встретила на днях Маевскую², собираюсь зайти к ней, хотя не особенно тянет. Она слушает в университете и, если я решу поступить туда, может мне вначале многое указать. Впрочем, пока еще отдыхаю и ничего не делаю.

Целую тебя, дорогой папочка и маму.

Тв. Люся

P.S. Наш адрес на месяц: Pension M-me Bertholet, Rue du Midi

Расположен он на хорошем месте, под окнами сад, перед домом вдали озеро, но мы до сих пор не видели его, т.к. все время оно покрыто туманом. Говорят, что в хорошую погоду виден даже противоположный берег и Evien.

Целую всех – Люся

¹ Письмо не сохранилось.

² Маевская – одноклассница Ю.А. Флоренской по 2-й женской тифлисской гимназии.

1902.XI.02

П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая Люся!

Вот и ты уехала из дому. Мне ужасно жаль папу и маму: я думаю, когда кто-нибудь уезжает из нас, им так тяжело рас-

ставаться. Даже мне этот год было очень печально уезжать, так что если бы не обязанность, то я бы остался дома.

Надеюсь, что ты скоро выучишься языкам, по крайней мере французскому. Это большое неудобство не владеть языком вполне; считаешь несколько страниц и начинаешь уставать, уже ухватываешь не все, а только урывками.

У нас все по старому, т.е. хожу каждый день на лекции, занимаюсь, не успеваю сделать нужного и т.д. Не могу сказать, впрочем, чтобы я был чем-нибудь, кроме себя, недоволен. На мой взгляд профессора у нас недурные, предметы интересные, свободы много. А все как-то не то что нужно. Думаю, что это «не то» заключается в самой жизни, как она складывается теперь. Мы все не живем, а как будто пересаживаемся с поезда на поезд второпях. Все делаем лихорадочно, все наскоро, кое-как, поверхностно; мы не вглядываемся вглубь поступка и вещи. Вот это отсутствие созерцательности, умения смотреть *sub specie aeternitatis*¹, мистицизма, благоговения к жизни и составляет «не то» всей современной культуры. Мы живем не священнодействуя, а как бы наскоро обедая. И этого теперь почти, или даже совсем, избежать невозмож-

Тбилиси. Бывший дом Флоренских (Николаевская улица, 67). Фото А.О. Флоренского. 2012 г.

но: вся жизнь идет таким лихорадочно-ускоренным темпом, и не подчиняться ему невозможно: поток стремительно уносит с собою всех.

Помню я в детстве читал рассказ Ж. Верна² «Доктор Окс» где рассказывается, как один ученый под видом устройства газового освещения в одном застывшем и замершем фламандском городке, провел туда экспериментации ради трубы и по ним напускал всюду кислорода. Результат этого был такой, что жизнь городка стала страшно оживленной, совсем как вся современная жизнь, покуда завод Окса не взорвало. Как бы что вроде этого не случилось и со всеми нами!

Конспект тебе пока не присылаю, т.к. опасаясь, что письмо может затеряться. На будущее время ты напиши мне свой адрес.

Лицевая сторона
переплета тома
полного собрания
сочинений
Жюль Верна
Издание 1910-х гг.

Я давно уже написал это письмо, но никак не мог собраться отправить его. Чтобы не задерживать, наконец, посылаю теперь.

Твой Павля
Москва 19 2/ХІ 02
Напиши адрес!

¹ С точки зрения вечности (лат.).

² Верн Жюль (1828–1905) – французский писатель, один из создателей жанра научной фантастики.

1902.ХІ.02

П.А. Флоренский – Р.П. Тавризовой
Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая Ремсо тетя!

Извини, что я никак не мог до сих пор собраться написать тебе; впрочем до известной степени я был спокоен на этот счет, т.к. ты наверно знаешь мои письма к маме. В этом

году у нас пропасть занятий и чуть ли не целый день приходится писать, так что на пальцах у меня мозоли.

Как тебе понравилась Лозанна? Вероятно в начале трудно было насчет языка, т.к. хотя у нас дома вообще знают французский язык, но, когда приходится говорить самому, то это выходит как-то очень неуверенно. – Тут при университете образовалось общество, членом которого состою и я, и о котором ты, вероятно, знаешь. Кроме того, в скором времени образован будет математический кружок; все эти собрания отнимают порядочно-таки времени. Была ли ты в Вене? Напиши мне, что вы видели интересного и как провели время.

Соня Андросова выражала свою зависть по поводу вашего отъезда. Не знаю только, как вы устроились и есть ли что особенно завидное в Лозанне.

Как быстро пролетает время; вот уж скоро Рождество, а мне представляется что только начался учебный год. А у вас вероятно оно идет ещё быстрее, чем тут, т.к. ещё живее представления и вообще вся жизнь.

Целую тебя, дорогая Ремсо тетя. Твой Павля
Москва 19 2/ХІ 02

1902.ХІ.03

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие студентов Имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.11.04; Москва 1902.11.08. <№ 232>

Тифлис
3 ноября [1902]
Милый мой Павлик.

Большим утешением нам было сегодня твое последнее письмо. Почему мы всегда нуждаемся в утешении, право не знаю, но письмо все-таки обрадовало нас. Мне собственно утешительна мысль, что в тебе укрывается и нарастает сила, что я всегда вывожу из чтения твоих писем. Видно ты бодр, время твое занято всегда производительно, и я рада за тебя. Не могу того же сказать о себе.

У нас все здоровы. За это время у нас случилось очень неприятное событие, именно болезнь Андрика. Слава Богу, он теперь поправился окончательно, никто из детей не заразился,

и я могу спокойно писать тебе. У него был дифтерит вместе с ветряной оспой. Счастье наше, что мы вовремя взялись лечить его. Ему сделали антидифтеритное вспрыскивание, и теперь он совершенно здоров. Других детей конечно пришлось запереть на той половине. Пока они не ходят еще в гимназию. Только через несколько дней окончится положенный срок для изоляции. Нужно тебе сказать, что болезнь имела не слишком тяжелую форму, благодаря ли комбинации с другой болезнью, или вовремя предпринятому лечению. Теперь Андрик весел и скачет на постели, требуя кушать ежеминутно. Его лечит Мария Викторовна¹, которая следит все время и за остальными детьми. Слава Богу, убереглись, и уже не знаю, как и выразить свою радость за такой счастливый исход. Надеюсь и ты теперь ознаменуешь это событие каким-нибудь удовольствием для себя, а значит и для меня вместе. Бережешься ли? Не слишком ли много ходишь пешком? Напиши, заказал ли себе новую тужурку или ходишь все потертым? Пожалуйста освежи немного свой костюм, а то мне отсюда даже неприятно представить себе тебя в плохом виде, приплюснутой фуражке и грязной тужурке. В каком состоянии твои финансы? Пожалуйста напиши, чтобы выслать вовремя. До свидания, милый мой. Не слишком растрачивай свои силы.

Твоя мама

Папа не пишет тебе сейчас, так как отвлечен какими-то бумагами, а детям я и не предлагаю сегодня. Пусть напишут в другой раз вместо меня.

¹ Флорина Мария Викторовна – врач, лечившая детей Флоренских.

1902.XI.04

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Открытка: Тифлис. Николаевская 67. Е.В.Б. О.П. г-же Флоренской. Штемпели: Москва 1902.11.05; Тифлис 1902.11.12.

Дорогая мамочка!

Я завтра напишу тебе как следует: сегодня не успел, т.к. веду очень оживленную жизнь. Мне кажется придется пустить в ход весь мой письменный материал, постепенно накопившийся за несколько лет; но его нужно подчищать и подправлять.

Поправился ли Андрик? Тут сильные морозы, сегодня утром уже доходило до -17° , а завтра, я думаю будет, еще

*Р.П. Тавризова –
Ремсо тетья.
Тифлис. 1890-е гг.
(на с. 82)*

Открытка,
отправленная
П.А. Флоренским
матери
О.П. Флоренской
4 ноября 1902 г.
(на с. 84–85)

больше, т.к. небо совершенно без облачка и снега нету порядочного до сих пор. Дома ли теперь папа. На днях я вышлю ему обещанные фотографии; мне надо еще напечатать их, а тут так мало, сравнительно, свету, что печатать приходится несколько дней один снимок. Пусть папа напишет, не нужно ли каких ему сведений по вопросу о водопроводах и т.д. Я с Жуковским немножко познакомился и по поводу устраивающегося общества (математического) иногда разговариваю, так что могу достать справки и сведения. Он собирается прочесть публичную лекцию о водопроводах и, вероятно воспользуется фотографиями, котор<ые> снимали мы с Колей. Целую тебя, дорогая мамочка.

Твой П.

Москва 19 4/XI 02

1902.XI.04 (1902.XI.17)

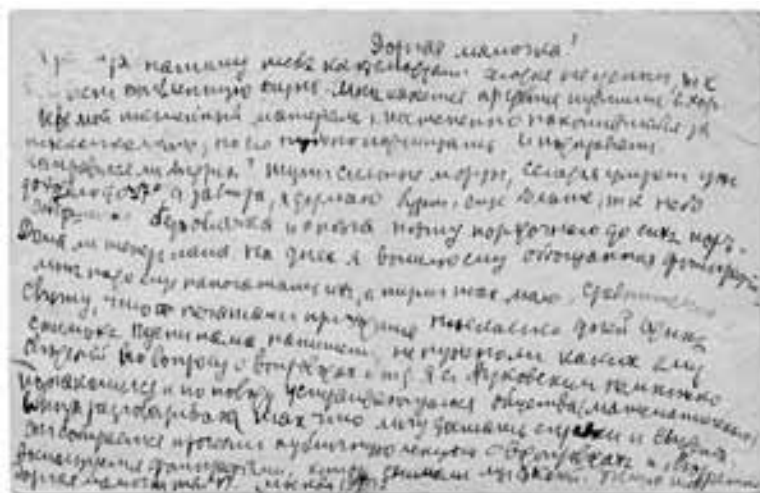
Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Russie – Moscou. Москва. Е.В.Б. Павлу Александровичу Флоренскому. Большая Грузинская, Общежитие Ст. Имени Императора Николая II. Штемпели: Lausanne 1902.11.17; Москва 1902.11.08. <№ 233>

17 ноября

Дорогой Павля!

Пишу тебе из Лозанны. 9 числа наконец приехали и во дворились в пансион. Наше общество: престарые ведьмы с

крашеными волосами и вставленными зубами, жаль только что нет такого же кавалера.

Занятий своих не начинала еще, да и не знаю, когда начну. Сегодня иду в первый раз на лекцию, хочу попробовать, насколько хватит мне моих познаний во французском языке.

Регулярные занятия начинаются тут только с 25 ноября, а до тех пор даже не вносят платы и университет открыт для публики. Вот и сегодня идем все вместе: Ремсо тетя, одна из моих Тифлиских подруг с матерью и я. Здешний университет очень хвалят, много хороших профессоров, между прочим читают сын и внук Герцена¹; один право, а др<угой> на медицинском факультете. Но об университете напишу потом, когда увижу все сама.

Как говорят, тут порядочное общество русских, и все «приличные», с мамашами; 3 тифлиских, знакомых барышень, других многих тоже знаю.

Впрочем пока еще никого не видала, да и не тянет.

Город конечно очень красив, в особенности, когда видно озеро, но мы его видели только два раза и то с одного боку: все время туман и мгла. Идиллия полная, не знаешь сад или виноградник в городе, или город в винограднике. Только англичане нарушают несколько гармонию; они всюду придают вид курорта, а набралось их масса.

Завтра едем в Женеву за покупками, хотя не знаю, много ли сделаем в один день, не зная совершенно города.

Наш адрес: Rue du Midi, Pension m-me Bertholet. Пиши скорее, а то ужасно досадно возвращаться с почты без писем.

Целую тебя
Тв. Люся

Дорогой Павля, наконец-то мы добрались до Лозанны, местность тебе очень бы понравилась: и горы и вода и зелень. Мы с Люсей неделю как устроились в пансионе. Целую тебя. РТ. Больше нет места писать.

¹ Сын А.И. Герцена – Герцен Александр Александрович (1839–1906), профессор медицины Лозаннского университета. Внук А.И. Герцена – вероятно, здесь говорится о четвертом из семи сыновей А.А. Герцена Николае, профессоре римского права Лозаннского университета.

1902.XI.05

О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому
Тифлис. Конверт отсутствует.

19 5/11 02 г. Понедельник.

Дорогой Павля,

твое письмо получила я вчера¹. У Андрюшки оспа и дифтерит, но теперь он уже почти здоров. Мы в гимназию не ходим, пойдем, наверно, в понедельник. Живем, даже обедаем, в двух, в твоей и Ремсо-тетинной, комнатах и Андрика совсем не видим. Лиза тетя уехала в Баку в субботу 26 октября. На днях сюда приехал Сергей дядя. Теперь тут довольно холодно, так, что в этих комнатах печи топят-

Фрагмент
письма Вали –
О.А. Флоренской
к П.А. Флоренскому
от 5 ноября 1902 г.

ся каждый день. Словарь, который ты выслал, получили. Лиля, Шура, Гося и я выходим гулять почти каждый день. Люся и Ремсо тетя остались в Баку целую неделю, на днях получили от них телеграмму из Лозанны. Недавно Шура опять ездил с Евангуловыми в Ани, Лиза тетя хотела с ним ехать, уж совсем собралась, но, как раз в тот день, когда должна была ехать, простудилась и поэтому осталась. Целую тебя.

Твоя Валя.

¹ Вероятно, это письмо от 26–28 октября 1902 г.

1902.XI.08

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие студентов имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.11.08; Москва 1902.11.13. <№ 236>

Тифлис

8 ноября [1902]

Милый Павлик.

Пишу тебе на этот раз не в срок, боясь что предыдущее письмо мое¹ могло причинить тебе напрасное беспокойство: Ведь издали все кажется страшнее. У нас теперь все благополучно; Андрик выздоровел совершенно и ждем только дезинфекции, чтобы совсем войти в норму. А пока детям довольно трудно жить отделенным от нас и, вдобавок, пропустить столько уроков. Не знаю, как они нагонят пропущенное. Если при тебе мы жили замкнуто, то теперь усовершенствовались в этом окончательно. Мне кажется, что я и говорить разучилась совсем. Зато приходится читать немного больше прежнего, разумеется ограничиваясь только журналами и то только тогда, когда дает читать Андрик. Целый день приходится изощраяться, чтобы занять его. Правда, что это не так трудно, при его живости, уме и любознательности. Сегодня он говорит мне: не пой мне песню про лошадку, это мне не интересно, спой песню про волка. Агуся сильно скучает без него.

Вчера имела письмо из Лозанны². Люся и тетя доехали благополучно, но не устроились еще окончательно в университет. В первый же день по приезде они встретили там свою бывшую подругу Маевскую, если помнишь. Путеше-

ствие это хоть и было им приятно, но утомило их сильно, судя по письмам. А все-таки они счастливые теперь, если только сумеют оценить это. О жизни их там нам пока ничего не известно. Переписываешься ли ты с ними?

Ты не пишешь ничего, и мне не от кого узнать, все ли у вас спокойно в Москве? Прошлый год кажется уже в это время начались студенческие волнения? Напиши пожалуйста, как ты себя чувствуешь? Здоров ли? Не страдаешь ли от холода? У нас эти два дня страшно холодный ветер, так что мы законопачиваемся, как можем. До свидания, мой дорогой мальчик. Не беспокойся за нас.

Твоя мама

¹ Вероятно, письмо О.П. Флоренской от 3 ноября 1902 г.

² Письмо от 1(14) ноября 1902 г.

1902.XI.09

О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской

Тифлис. Конверт отсутствует.

9 ноября 1902 г. суббота

Дорогая Люся!

твое письмо¹ получили вчера. Вчера же получили письмо от Лизы тети, она прислала две открытые карточки, мне и Лиле. Тут очень холодно. Мы пойдем в гимназию в понедельник. Тороплюсь писать, потому что сейчас папа отсылает письмо. В этих 2 Павлиной и Ремсо-тетинной комнатах очень скучно, мы сидим в них уже две недели. Прощай!

Твоя Валя

¹ Вероятно, письмо от 1 октября 1902 г.

1902.XI.09, 11

П.А. Флоренский – А.И. Флоренскому

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогой папочка!

Вот уже скоро кончится этот семестр. Время с сентября пробежало совершенно незаметно, т.к. мне все кажется, что занятия пока только налаживаются, а не идут нормальным ходом. За последнюю неделю наше «математическое обще-

Эжен Грассе.
Старая Лозанна
(около 1900 г.).
Городской музей
Лозанны.
Почтовая карточка
начала 1900-х гг.

ство» совсем наладилось, главным образом потому, что я никому не давал покою. На днях проф. Жуковский заявит в настоящем «маг. обществе» при нашем университете о желании студентов возобновить собрания, и мы будем собираться по вторникам после этого заявления. Хотя студенты в общем относятся к нему скептически, но тем не менее уже многие обещали мне рефераты и материал, по крайней мере на первое время, уж обеспечен. Лично у меня тем есть сколько угодно, отчасти еще из гимназических работ, отчасти новые, и в ближайшем будущем думаю представить несколько работ: 1) о расширении области конкретных образов в аналитическ<ой> геометрии (это та интерпретация мнимых величин, о которой я тебе говорил ранее, но значительно развитая)¹, 2) о земном магнетизме², 3) заметка о музыкальной функции³, 4) приборчик для воспроизведения туманных пятен⁴ и др. Мне это общество полезно в том отношении, что заставит принятаться более энергично за некоторые полу-обдуманые темы, как то применение теории векторов к одному вопросу физиологическ<ой> оптики, особый метод изучения особых точек трансцендентн<ых> кривых и др. Между прочим, как ты думаешь, имеет ли какое значение формула

$$\operatorname{arctg} \left[\frac{(a-c)b}{b^2+ac} \right] = I \left\{ \left[\frac{a-bi}{c-bi}; \frac{a+bi}{c+bi} \right]^{1/2i} \right\}, \text{ где } i = \sqrt{-1} ?$$

Такого соотношения между круговыми и логарифмическими функциями мне до сих пор нигде не попадалось.

Достал в библиотеке сочинение Гулака о трансцендентных функциях; пока я книгу только перелистывал, да и предмета совсем не знаю, но думаю, что эта совершенно неизвестная книга (библиотечный экземпляр даже не разрезан) очень оригинальна и в биографии Гулака, которую я собираюсь писать, я считаю нужным поместить подробное ее изложение. Уже одно то, что Гулак дает классификацию трансцендентных уравнений, показывает важность ее⁵.

И помимо всей кучи рефератов, сообщений и т.п. мне предстоит, *быть может*, еще одно, с одной стороны меня очень привлекающее, а с другой пугающее дело. У меня за несколько лет накопилась целая толстая тетрадь заметок по общим вопросам, по преимуществу, психологическим. Может быть мне представится возможность напечатать несколько статей, если только я эту кучу приведу в порядок⁶. Но, во-первых, она может и *не* представиться, а, во-вторых, я сильно колеблюсь, как поступить. Поэтому пожалуйста не говори об этом никому кроме мамы, а то я не знаю точно из каких источников, но мне пришлось раз от почти посторонних слышать о своей жизни весьма большие неправдоподобности, но эти неправдоподобности ~~выросли~~ могли вырасти только из моих сообщений в письмах к вам.

Вчера получилось письмо от Люси, но вы вероятно знаете более меня, так что сообщать его содержание нечего. Поправился ли Андрюша?

19 9/XI 02

Целый день вчера сидел над небольшим сочинением, которое хотел сегодня дать для проверки Лахтину⁷. Но, хотя написал целый ворох бумаги, окончить его все-таки не успел. Это, пожалуй, и лучше, т.к. успею прибавить еще кое-какие приложения к геометрии.

Почему мне не пишут дети?

Целую вас всех. Кончаю письмо, т.к. спешить надо на лекцию.

Твой П.

Москва 19 11/XI 02

P.S. Пока фотографий выслать не могу, т.к. темно и печатается одна фотография по несколько дней.

¹ В архиве семьи Флоренских сохранилась рукопись работы «О расширении конкретных образов аналитической геометрии

- на плоскости. (Новая интерпретация мнимых величин). Рассуждение П. Флоренского (Москва. 1902. VIII)». Этот текст, лишь несколько отредактированный, составил параграфы 2–6 книги «Мнимости в геометрии. Расширение области двухмерных образов геометрии. (Опыт нового истолкования мнимостей). М.: Поморье, 1922». Текст о новой интерпретации мнимостей (август 1902 г.), похоже, не был прочитан в качестве реферата. Указание на чтение его отсутствует в издании «Мнимостей» 1922 г., где сказано: «Основная часть настоящей работы написана в бытность мою студентом, в августе 1902 г., и тогда же сообщена проф. А.К. Лахтину и некоторым товарищам, помнится Н.Н. Лузину...».
- ² Скорее всего, Флоренский имеет в виду содержание своей заметки: Об электрических и магнитных явлениях земли // Известия русского астрономического общества. СПб., 1900. Вып. 8. № 4–6. С. 108–109. В конце заметки указание места и времени написания: «Тифлис, 17 января 1899 г.».
- ³ Идею этой заметки см. в письме П.А. Флоренского к отцу от 23 января 1902 г. Других текстов Флоренского на эту тему не известно.
- ⁴ Вероятно, Флоренский имеет в виду содержание своей заметки: Опыт воспроизведения туманных пятен // Известия русского астрономического общества. СПб., 1900. Вып. 8. № 4–6. С. 103–107. В конце заметки указание места и времени написания: «Тифлис, 28 февраля 1899 г.».
- ⁵ Николай Иванович Гулак (1821–1899) – общественный и политический деятель, ученый, педагог. Выпускник юридического факультета Дерптского университета, кандидат права. Один из основателей панславистского и революционного Кирилло-Мефодиевского братства в Киеве (1846–1847), по делу которого в 1847–1850 годах был заключен в Шлиссельбургскую крепость, а после сослан в Пермь. С 1859 г. преподавал историю, географию, русскую словесность, математику, естествознание и др. предметы в средних учебных заведениях Одессы, Керчи, Кутаиси и Тифлиса. В 1886 г. вышел в отставку, изучал историю славянского права. Гулак – автор двух книг по математике: «Étude sur les équations transcendentes par N. Goulak» (Odessa, 1859) и «Н. Гулак. Опыт геометрии о четырех измерениях. Геометрия синтетическая» (Тифлис, 1877). Флоренский имеет в виду первую из них. На вторую его работу он ссылается в книге «Столп и утверждение Истины» в примечании 1040 (1914, с. 806). О Гулаке как математике см.: *Кратко М.И., Антонюк О.П.* Микола Гулак як математик: Монографія. – Луцьк, 2004.
- ⁶ По-видимому, возможность печататься, о которой говорит здесь Флоренский, связана с переданным через Ельчанинова предложением Мережковского давать тексты для «Нового пути». См. письма Ельчанинова от 31 октября и 10 ноября 1902 г.
- ⁷ О каком сочинении идет речь, не вполне ясно. Возможно, это реферат «К вопросу о функциях, постоянных внутри данного контура». Первоначальный вариант этой работы, под названием «О функциях $\eta(x, y)=0$ », датирован 28 августа 1902 г. (Тифлис). На титульном листе пометка: «Главн. результаты получены 6 апреля 1902 г. вечером (Москва)». В письме к отцу от 18 ноября 1902 г. появляется название «О функциях, постоянных внутри данного контура». Окончательный текст этого реферата датирован 23 ноября 1902 г. *Прим. 1–7 В.А. Шапошникова.*

1902.XI.10

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов имени Николая II-го П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1902.11.11; Москва 1901.11.12. <№ 235>

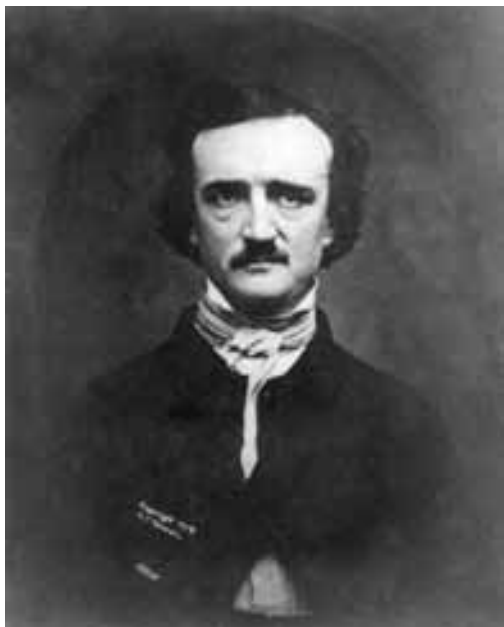
Только что получил твое письмо. Никогда еще мне так сильно не хотелось быть с тобой, дорогой Павлуша, как сейчас. Может быть Гофман¹ и По², которых я перечитываю, нагнали на меня такое настроение, но ей-Богу если бы была возможность устроиться в Москве я бросил бы Мережковского, свои знакомства с профессорами, налаженную работу и товарищей и приехал бы к вам. Может быть сделать это? Но ведь я помру с голоду у вас? – Если я не писал тебе о моем знакомстве с Мережковским, то кое-что скажу сейчас. Кстати, ты спрашиваешь, как бы тебе познакомиться с ним; приезжай на Рождество, и пойдем вместе – меня он принимает всегда с большим удовольствием, а то можно задать ему письменно несколько вопросов по поводу его II-го тома³ кстати там на каждой странице по вопросительному знаку, т.к. очевидно многое не было ясно ему самому, когда он писал, напр. его пары противоположностей – плоть–дух, Христос–Антихрист, Хр<истос>–Ницше, могут совсем запутать; оказывается, как он мне комментировал, соответствия между парами совсем нет, Антихрист совсем не равен Ницше, человекобогу, он просто начало хаоса, скопления сплетения, мешающего слиянию обоих небес, двух бездн в один свет, который засияет во втором пришествии.

Тоже вопрос о роли церквей и нашей церкви во втором пришествии. М<ережковский> невысокого роста, довольно сильно обросший темной бородой, с быстрыми движениями и беспокойными, как будто немного испуганными глазами. М-те Гишпиус, его супруга... но ей-Богу я о ней столько писал уже домой, что повторяться прямо не в силах. Я с нетерпением жду твоей статьи о чудесах⁴ и пр.; она имеет то, что надо и наверное пойдет; у Мережковского недостаток в статьях научного содержания главным образом, но, конечно, я твой рассказ⁵ ему покажу, хотя беллетристов, поэтов и пр. у него хоть отбавляй, как всегда. Когда я писал тебе, я по странному совпадению думал именно об этом вопросе; кроме него у тебя еще масса интересных тем напр<имер> о прерывности в естествознании и истории⁶. У Мережковского после твоего письма еще не был: мне немного неловко – он так убедительно просил написать

*Зинаида Николаевна
Гитиус.
Портрет работы
О.А. Флоренской.
Около 1910 г.*

ему что-нибудь из моей работы, а я вряд ли сделаю это скоро. Теперь я перешел к французским мистикам, читаю Сен Мартена⁷, Дю-Груа⁸, М-те Гион⁹ и др., потом перейду к немцам – Эккартсгаузену¹⁰, Юнгу¹¹, Гаманну¹² и др. Потом к русско-византийской по «Добротолюбию»¹³ и др. источникам, затем к мистикам эллинистическим и таким обр<азом> никогда не кончу, а пока не кончу, ничего писать не буду; разве попадетсЯ какой-нибудь неиспечатанный документ или что-нб. в этом роде. Тетрадь моя с работой толстеет не по дням, а по часам, но к обработке материала я приступлю не раньше лета. Благодарю тебя за твое предложение о Румянцевск<ой> библиотеке>;

Эдгар Алан По.
Фото С.Т. Тапман,
1904 г. с дагерротипа
W.S. Hartshorn,
1848 г.

если у тебя будет под руками каталог библиотеки, то справишься, есть ли там бумаги Лабзина¹⁴, которые достались его другу московск<ому> доктору Мудрову¹⁵, а потом не знаю куда делись.

Можешь поздравить меня еще с одним интересным знакомством. Недавно я пошел по объявлению покупать старые книги. Обладателем оказался хозяин кофейного магазина. Большинство книг были по философии, спиритизму и богословию. Такой подбор меня заинтересовал и я познакомился с ним поближе. Он оказался большим знатоком библии, знакомым с еврейским яз<ыком> (я от него выслушал любопытнейшие комментарии на книгу Бытия). В результате я попал на спиритический сеанс¹⁶. У него дочка – по наружности настоящий медиум. У меня

оказался свой дух – Зоя, который дал мне несколько советов о моей работе. Обмана быть не может, потому что он занимается спиритизмом только для себя – вдвоем с дочерью. Подробности потом, если тебе интересно.

Поклон В. Эрну
Твой С. А. Ельчанинов
1902/XI/10

У нас по городу ходила дикая легенда, которая меня совсем расстроила – легенда о воплощении Бога в одном мальчике, чудной красоты (ему теперь 14 л.), и что скоро воспоследует объявление его всенародное. А.Е.

¹ Гофман Эрнст Теодор Амадей (1776–1822) – немецкий писатель, композитор и художник. Гофман пользовался большой любовью Флоренского, который часто иллюстрировал свои заветные мысли цитатами из его произведений (например в статье «О суеверии и чуде»).

² По Эдгар (1809–1849) – американский писатель и критик, родоначальник детективной литературы и жанра научно-художественной прозы. Оказал влияние на французских и русских поэтов-символистов.

³ Во 2-м томе собрания сочинений Д.С. Мережковского опубликован роман «Петр и Алексей».

⁴ Первое упоминание в переписке статьи П.А. Флоренского «О суеверии и чуде», которая будет опубликована в «Новом пути» в 1903 году.

⁵ Возможно, неопубликованный рассказ Флоренского «Дачные впечатления», датированный 6 февраля 1902 г.

- ⁶ Тема будет реализована в статье «Об одной предпосылке мировоззрения» (Весы. 1904. № 9), см.: Соч. в 4-х томах. Т. 1. С. 70–78. В эти годы в контексте аритмологии Флоренский размышлял о прерывности в истории, интересовался литературой по эсхатологии. Эта тематика мало отражена в законченных и опубликованных текстах Флоренского, но об интенсивном размышлении свидетельствуют письма, страницы воспоминаний, обрывочные рукописные наброски статьи (без названия) университетских лет и другие подготовительные материалы к работе «Идея прерывности как элемент мирозерцания». *Прим. В. А. Шапошникова.*
- ⁷ Луи Клод де Сен Мартен (1743–1803) – французский философ, масон, распространил мистицизм во Франции и иллюминизм Сведенборга. Автор книг «Des erreurs de la vérité» (1775) и «L'homme de désir» (1790).
- ⁸ Дю Труа, правильно Дютуа-Мамбрини (1721–1793) – мистик, преемник Фенелона и Гюйон, учился в Лозанне. В 1790 г. была опубликована его книга, которая в 1818 г. в период теософских увлечений вышла в русском переводе Е. Карнеева под названием «Божественная и христианская философия».
- ⁹ M-me Gion, правильно Guyon. Жан-Мари Бувье, супруга Жака Гюйона (1648–1717) – французская мистик-квизитист, последовательница Молиноса. Ее работа «Les Torrents spirituels» и 20 томов мистических комментариев к Библии были опубликованы после смерти автора.
- ¹⁰ Эккартсгаузен Карл (1752–1803) – немецкий писатель, автор многочисленных юридических, беллетристических, алхимических и мистических сочинений.
- ¹¹ Юнг-Штиллинг Иоганн Генрих (1740–1817) – немецкий протестантский писатель, врач, визионер. Его произведения, изданные А.Ф. Лабзинным, играли большую роль в России в эпоху Александра I.
- ¹² Гаманн Иоганн Георг (1730 – 1788) – немецкий религиозный философ, идеолог движения «Буря и натиск», рационализму и догматизму противопоставлял веру и религиозное чувство, один из основоположников иррационализма.
- ¹³ «Добротолюбие» («Филокалия») – сборник наставлений и изречений святых IV–XV вв., составленный Никодимом Святогорцем и Макарием из Коринфа и опубликованный на греческом языке в 1782 г. Перевод на церковнославянский сделал Паисий Величковский (1793), на русский – Феофан Затворник (1877).
- ¹⁴ Лабзин Александр Федорович (1766–1825) – писатель, издатель, мистик, вице-президент Императорской Академии художеств. В 1800 г. основал и стал великим магистром ложи «Умирающий Сфинкс». В 1822 г. был выслан в Симбирскую губернию, где и скончался.
- ¹⁵ Мудров Матвей Яковлевич (1776–1831) – врач-терапевт, профессор Московского университета, один из членов ложи «Умирающий Сфинкс». Бумаги Лабзина, по завещанию, перешли после его смерти к М.Я. Мудрову, а затем к зятю последнего,

*Эрнст Теодор
Амадей Гофман.
Автопортрет.
Около 1822 г.*

Фотогр. И. Деговченко

Философ
П.Д. Юркевич.
Фото И. Деговченко.
Фото 1860-х (?) гг.
На конверте
надпись рукой
П.А. Флоренского:
«Проф. Моск. Унив.
Памфил Данилович
Юркевич»

1902.XI 12. (1902.XI.25)

Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому

Лозанна. Конверт отсутствует.

25 ноября

Дорогой мой папочка!

Наша жизнь начинает казаться устраиваться: имеем учительницу фр<анцузского> языка, молоденькую, симпатичную девушку, дочь бывшего профессора. Пока мы очень довольны,

И.Е. Великопольскому; однако из них мало что сохранилось.

¹⁶ Интерес к спиритизму – характерная черта как европейского, так и русского общества конца XIX – начала XX века. О путанице в отношении к спиритическим явлениям и о возможности «троякого отношения к спиритизму» Флоренский писал в первой своей статье «О суеверии и чуде» (Соч. в 4-х томах. Т. 1. С. 57–58, 67). В следующей статье-рецензии «Спиритизм, как антихристианство» (декабрь 1903 – январь 1904 гг.) имеется подробное рассуждение об отличии научного интереса к определенному кругу «спиритических» фактов (именно наличность самих этих фактов интересовала П.Д. Юркевича и Вл. Соловьева) от «спиритической религии», которая есть суеверие и «усовершенствованный позитивизм». От этого один шаг до «культа Антихриста», предупреждает Флоренский. Говоря от лица «новых мистиков», он противопоставляет «мгле спиритизма» – Христа: «По разным тропинкам и с разных сторон подымались мы, но сошлись в одной вершине, в высшем принципе – Христе. Теперь нет дела до наших дорожек, быть может обходных и неудобных. Все наше мировоззрение есть христология; из Христа мы можем выводить, на Нем строить, Им поверять, Им объединять и в Нем жить» (Там же. С. 132–134). «Тут не может быть никакой середины, – заключает Флоренский, – и между спиритической религией и христианством рано или поздно должна возникнуть смертельная борьба» (Там же. С. 144). См. также рассуждение о «спиритизме как духовном яде» в примечаниях к «Столпу...» (С. 699).
Прим. В.А. Шапошникова.

хотя как пойдут занятия – не знаю, т. как было всего только 3 урока. Она к нам будет ходить 3 раза в неделю, по 2 часа.

В общем все мои планы рухнули, нельзя было и составлять их не на месте. Боюсь, что год этот у меня совершенно пропадет, разве только болтать научусь по-французски. Мне очень хотелось получить диплом, но оказывается, что нет никакой возможности, занятия везде начались, я совсем не подготовлена. В Ecole supérieure разрешают начать ходить, но без права экзамена и диплома.

Для практики языка записалась в университет к 3-м профессорам, да и то вольнослушательницей. Пока трудно слушать; в особенности если есть 2 часа рядом, то потом очень устаешь, от напряжения понять; впрочем я думаю, что скоро привыкну.

Пансионом нашим мы не очень довольны, так что начинаем уже искать нового, в ожидании конца месяца.

Что делается у нас дома? мне уже стыдно ходить на почту, так часто я спрашивала письма.

Я хотела ответить на твое письмо¹, папочка, но боюсь касаться этого вопроса; не понимаю я совсем жизни и не берусь судить ее.

Получила одно письмо от Павли²; он тоже недоволен, тоже неудовлетворен жизнью, как и все; и со своей точки зрения каждый прав и все неправы: трудный это вопрос.

Целую тебя, дорогой папочка.

Тв. Люся

Целую маму. Ремсо тетя кланяется.

Дома не было конверта и я под дождем должна была пойти покупать; поэтому письмо намокло. Пишу на лекции; по дороге получила письмо от мамы.

¹ Письмо не сохранилось.

² Письмо от 2 ноября 1902 г.

1902.XI.12

Е.П. Мелик-Беглярова – О.П. Флоренской

Ханалья. Конверт отсутствует.

12 ноября

Дорогая Оля

Сегодня вечером я одна и сажусь писать тебе пока Давид придет с фермы.

Маргарита Сергеевна
и Елизавета Павловна
Мелик-Бегляровы.
Фото А. Виски.
Верн. 1890 г.

Было письмо от Люси¹. Я удивляюсь в каком местечке они поселились так дорого. Это на первых порах, а потом там же сбавят. Это было и с нами в Дрездене.

Должно быть дети с нетерпением ждут 16-го числа, чтобы перейти к вам и ходить в школу. Что пишет вам Павля. Говорят, там опять были маленькие беспорядки.

Теперь я не каждый день бываю на ферме. И тут оказалась бесполезной. В воскресенье в ветер я пошла туда и пока вчерашний вечер не полежала, головная боль не прошла. Давид ходит туда не раньше 9-10 часов не по лени, а по невыносимости. И так вечером у него такой утомленный вид. А присутствие хозяйки с раннего утра там положительно необходимо.

Эти два дня спрос увеличился, но все же еще много молока остается. Купила себе пальто, а остальное все передала ему для хозяйного помещения. И все еще нужны деньги. Я очень

боюсь за это дело и сам он видит все, но еще надеется. Он говорит, что болел долго только потому, что бежал с постели на ферму, чтобы все знакомые и родные не приставали к нему с этим вопросом. Я же не могу не сказать, что его место только в деревне.

Марго дела идут очень недурно и если б она захотела, то скоро б имела маленький капитал, чтоб оставить этот город и жить немного другою жизнью.

Почти каждый день бывает у Марго секретарь городской думы Тотомянц, которого привез Новиков. Но он не хочет оставаться и возвращается в Петербург. Жаль, что он не в Москве живет. Я уверена, что Павля с удовольствием бы посещал эту семью.

Надеюсь, Сергей написал мне перед отъездом. Если он еще там, то пусть заявит в общество сель<ского> хоз<яйства>, что у нас полевые мыши размножились и вредят посевам. Может быть можно принять меры.

Благодарим Лилю и Валю за открытые письма.

Скажи Лиле, что Д<авид> и я за него и за нее обижены за такую надпись и карту. Поклон Александру Ив<ановичу>, детей целую.

Лиза

¹ Письмо не сохранилось.

1902.XI.13

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие студентов имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.11.13; Москва 1902.11.18. <242>

Тифлис

13 ноября [1902]

Мой дорогой Павлик.

Все эти дни мы беспокоились, не получая известия о тебе, но сегодня узнали, что русская почта не получается здесь вот уже три дня по случаю завалов на военно-грузинской дороге. Надеюсь хоть сегодня получить письмо. А все-таки, здоров ли ты? Пожалуйста попроси Эрна написать нам, в случае если ты заболеешь.

От Люси мы имели известие из Лозанны¹. Пока она еще не принималась кажется ни за какое дело, хотя и жаждет начать занятия. Живут они в пансионе и не могут похвалиться веселой жизнью. Мне кажется, что мы сделали маленькую ошибку, не направивши ее для начала в Москву.

Сейчас получили твое последнее письмо². Слава Богу, что беспокойство мое было безосновательно.

Я очень рада за твою разнообразную жизнь и за твое умение устроиться. Хотелось бы, чтобы и другие наши дети сумели так сразу поставить себя на правильный путь.

Папа еще здесь и уедет не скоро еще. Дети начали уже ходить в гимназию после двухнедельного карантина. Теперь у нас все здоровы. Передай Варваре Николаевне наш поклон и скажи, что на-днях была у нас Альбина Константиновна и что она здорова совершенно.

Что за температура у вас. Я думаю, теперь-то уже годится тебе теплое пальто. Мы здесь тоже зябнем. То ветер, то снег...

Как у тебя с деньгами?

Пожалуйста пиши своевременно, чтобы не остаться тебе без копейки. Будь здоров, мой милый.

Твоя мама

¹ Письмо от 1 ноября 1902 г.

² Письмо от 4 ноября 1902 г.

1902.XI.13 (1902.XI.26)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской¹

Лозанна. Конверт отсутствует.

...Измучились вдвоем за это время, хорошо что все кончилось. Люся записалась в университет и эти дни бодро бегает в день два-три раза. Пожалуйста не думайте что уж так мы скупы: во-первых со вчерашнего дня берем на 10 сантимов парного молока (почти одна бутылка) для Люси, да и так я покупаю то того то другого. После тех холодов эти дни стало теплее и идет дождь не переставая. Здесь очень хорошо кругом: чувствуешь себя совсем дома. Я думаю и Люся войдет во вкус и так же себя почувствует; очень уж красивенькое место. Как себя вели дети за это время? Целую их всех и ждем писем. До свидания, дорогая. Люся ждет, чтобы взять с собой по дороге в университет. Твои письма все получили.

Твоя Ремсо

1902 – 26 Ноября²

¹ Начало письма отсутствует.

² По григорианскому стилю.

1902.XI.13 (1902.XI.26)

Р.П. Тавризова и Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому

Лозанна. 1902 – 26 Ноября.

Дорогой Александр Иванович!

Поздравляю Вас с праздником Вашим. Желаю Вам приятно провести этот день.

Мы с Люсей, как верно уже известно из многочисленных писем наших, устроились довольно хорошо. Конечно это нам не мешает через две недели переменить пансион, наш хотя и хороший, но другие по этой же цене имеют лучше. Люся и сама

Вам пишет, что записалась в университет только вольнослушательницей.

Учительница нам попалась очень хорошая, только не знаю может быть и дорого для Лозанны за два часа 2 ½ франка; у Шарыгиных младшая сестра с меньшим образованием получает столько же. Вчера я прочла в Лозаннской газете объявление, что желают давать уроки за 40 сантимов немецкого языка, я бы воспользовалась, но боюсь что буду путать пока два языка. В пансионе получается местная газета, я ее читаю. Люся пока не интересуется; положим и я еще не все понимаю.

Пока мы нигде не были.

Вы уже знаете, что мы были в Женеве, только день выбрали не удачный: целый день валил снег, и мы так провели все время под снегом.

Как Вы себя чувствуете? Не знаю, дойдет ли это письмо к 22-му¹. Кажется, Вы должны были ехать в Баку 20-го числа.

Андрик, должно быть, порядком напугал, но правда ли это было так серьезно или Марии Викторовне показалось? Оля все ее приглашает, больше верит, чем Худадову?

Люся писала Вам, что наши финансы пока хороши.

До свидания, дорогой Александр Иванович – от души желаю Вам всего хорошего.

Целую и поздравляю Шуру с именинами.

РГ.

Дорогой папочка!

Целую и поздравляю тебя.

Писать мне нечего, потому что я только что отправила уже одно письмо. У нас тут дождь, грязь, так что я не пошла на лекцию, хотя пропустила очень интересную по педагогике.

Целую еще раз тебя и всех

Тв. Люся.

Лозанна.
Университет.
Почтовая карточка
1900-х гг.

¹ 22 ноября (5 декабря) – день Св. Александра Невского, именины А.И. Флоренского и Шуры.

1902.XI.16 (1902.XI.29)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Лозанна. Конверт отсутствует.

29-го ноября. Лозанна

Дорогая Оля,

Уж мы кажется не скупимся на письма – за эти три недели Бог знает сколько посылали. Вы нам очень экономично пишете, в особенности девочки нехорошо поступают: ни разу не написали. Мы постепенно входим в норму: по после обедам уроки французского языка, утром Люся ходит в университет на 2-3 часа. Профессором педагогики очень-очень довольна; сегодня все после обеда она просидела над журналом, который издает и еще другой профессор, она довольна, что он сам дает своим слушателям. Сегодня русский вечер с концерт<ным> отделением, конечно все пошли, даже наша M-lle Bourda, но Люсе не очень-то хотелось, да и мое платье не готово, мы и отстали. В соседней комнате такая идет английская болтовня, что уши даже болят, мне кажется этот язык очень грубым в сравнении с франц<узским> и немецким. Так как мы собираемся менять место жительства (Люсе далеко в универ<ситет>) и искали пансион, – набрали на чисто швейцарский домик, какой у Лили на этажерке; хозяйка немка старушка – вдова содержит pensionat – т.е. будто берет на воспитание девушек из немецкой Швейцарии, у нее в данный момент их четверо, всех кровати подряд в одной комнате; сама хозяйка болтунья отчаянная говорит на немецко-французским языке, т.е. такой ужасный франц<узский>, что не можешь себе представить. С этими девушками занимается ее племянница францужен<ка>, кончившая в Лозанне – словом она взяла на воспитание – сама готовит, так вот у нее две ком<наты> (конечно обстанов<ка> простая) с пансионом и пианино стоит 160 фран. за двоих; стол как она говорит, такой же, какой и у нас здесь. Мы с Люсей очень соблазнились взять, не говори она так отчаянно по-франц<узски> или же говори она меньше, а теперь при нашем знании мы рискуем вскоре ей подражать. – Однако же у меня все письмо заполняется и все только о нас, между тем интересно, что вы делаете. Как твоё и детей здоровье. Как ты справляешься интересно знать. Завидно право такое здесь устройство: нас в пансионе 7 пансионеров – 2 хозяйки – обедаем в 12 ½ час., а в 11 и помину нет об обеде и все делает одна девушка и ни одна из них кроме мамы ни до чего не дотрагивается и дочь накрывает и убирает со стола.

Ну как Лиля помогает? Или все книгами живет. На днях одна американка привезла дочь свою, отдала в здешнюю школу, а для языка и жить она определила в наш пансион – завтра мать уезжает в Америку и эта 14-летняя девочка остается одна, но и теперь она свободнее Люси себя держит, так как все они привыкли к пансионам. Только и видишь, что проходят девицы из Pensionat-ов. Мы еще не успели зайти к Джорджадзе. Целую всех и прошу не так скупно писать. М<арии> Алекс<андровне>¹ и Худ<адовым> и др. наши приветы.

Пожалуйста сообщи как здоровье Андри. И от Лизы имела только одно письмо и то из Тифлиса.

¹ М.А. Туманова – учительница музыки детей Флоренских.

1902.XI.18

П.А. Флоренский – А.И. Флоренскому

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогой папочка!

Не могу сейчас писать много, т.к. тороплюсь, а потому сообщу, что тебе может быть интересным.

Почтовая карточка неизвестного корреспондента с аллегорией Швейцарии 1900-х гг.

Мьтици. Пульт управления насосами водопровода.
 Фотография П.А. Флоренского и Н.А. Семенникова, снятая во время экскурсии с профессором Н.Е. Жуковским на Мьтицинский водопровод 25 октября 1902 г.

Через неделю у нас состоится собрание математ<ического> общества. Предполагаются такие рефераты: 1) Сообщение Жуковского «о движении подпочвенных вод»¹. Он говорит, что набрал по этому вопросу такое количество материала, что уже справится почти не может; говорил также, что работает над сочинением по этому вопросу. 2) «Об опытах Белопольского по принципу Доплера»². Первое экспериментальное доказательство существования такого принципа для света; теоретического же, в сущности говоря, пока вовсе нет, т.к. все доказательства исходят из совершенно произвольных предположений. 3) «Теория планиметров». 4) Мое сообщение «о функциях, постоянных внутри данного контура». Сообщения 2) и 3) сделают тоже студенты.

Был недавно у Готлиба Федоровича. Он рассказывал мне о твоём детстве, просил кланяться всем вам.

Не нужно ли тебе каких сочинений о водопроводах и т.п. технических вопросах на механической подкладке. В настоящее время мне часто приходится беседовать с Жуковским, и достать будет совсем не трудно от него многое такое, что иначе достать было бы затруднительно. В очень многих отношениях Жуковский напоминает тебя, только он беспредельно добродушен и никогда не острит, хотя, на его лекциях часто смеешься, именно благодаря его истинным остроумиям, которые он говорит, сам того не замечая. Мне в нем то нравится, что он никогда не ограничивает нас, а наоборот, с чем бы к нему ни придти, он сейчас же начинает так

относиться, как будто иначе и быть не могло, но требует зато основательности.

По правде сказать на меня несколько неприятно подействовало, когда я обратился за новыми источниками для моей работы к Лахтину, он назвал несколько, а потом заметил: «довольно с вас и этих, ведь вы не диссертацию пишете, а зачетное сочинение», как будто нельзя отнести более или менее добросовестно и к зачетному сочинению.

Дорогой папаша!

Нельзя сказать, что я мало, так много, а именно сообщу, что тебе может быть интересно. Тебе известно у нас существует собрание материалов. Уфимские материалы: 1) Сообщения Нуховского, о движении по поводу "фору". Они говорят, что по поводу этого вопроса как количество материала, что уже собрано почти не осталось; говорят также, что рождался партия сочинения по этому вопросу. 2) Обязательство Уфимского по принципу Фомкина. Первое значение имеет доказательство существования такого принципа для Фомкина; второе значение же, в частности говоря, имеет то, что так же доказательство истинности из совершенно противоположных утверждений. 3) "Теория и практика" 4) Мои сообщения, о структуре, построении структуры данных "контура". Сообщения 1 и 2) Филатовские и другие материалы. Ты же находишь у Фомкина Фигурова. Это рассказывает, что о факте существования, впрочем, как и в самом деле. Не нужно тебе каких-либо сочинений о вероисповедании и т.п. механических вопросах по механической структуре. Не настоящего времени так же как и приходить, обращаться к

Письмо
П.А. Флоренского к
А.И. Флоренскому
от 18 ноября 1902 г.

Напиши мне, как мама. Целую тебя, дорогой папочка.
Твой П.
Москва 19 18/XI 02

- ¹ Жуковский давно интересовался движением подпочвенных вод. С докладом «Теоретическое исследование о движении подпочвенных вод» он выступил 1 декабря 1888 г. на заседании Политехнического общества при Московском техническом училище. Доклад опубликован в журнале Русского физико-технического общества, часть физ., 1889, т. 21, отд. 1, вып. 1, с. 1-20. См.: Жуковский Н.Е. Т. 3. М.; Л.: Гостехиздат, 1949.
- ² Речь идет об опытах известного астрофизика академика А.А. Белопольского (1854–1934).
- ³ «Мое сообщение». См. объявление о первом заседании студенческого математического общества во вступительной статье «За справками обращаться к студенту Флоренскому».

1902.XI.18

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая мамочка!

Опять я не успел написать тебе в срок. Порядочная суетолока с нашим математическим обществом, хотя первое заседание его будет только через неделю. Мне бы очень было желательно, чтобы вышло из него что-нибудь, но, боюсь, что после нескольких заседаний не будет у нашей публики материалов.

Не имеете ли вы против того, что я не думаю приезжать домой на Рождество. Дело в том, что в этом году у нас занятия кончатся весною очень рано, и я думаю, что до Пасхи смогу быть дома уже. А кроме того, мне хочется на Рождество написать хоть часть своей работы, и книг с собою набрать нужных будет нельзя. Если вы хотите, я приеду, мне очень хочется повидаться с вами, но думаю, что лучше все-таки остаться. Если это будет так, то на 3-4 дня, может быть, для отдыха, я поеду в Петербург знакомиться с вашими старыми знакомыми, другими новыми и повидаться с товарищами. Впрочем, этого не знаю, тем более, что Рождество не так-то близко еще. Там вероятно мне представится возможность познакомиться с некоторыми молодыми писателями¹.

На днях я выслал тебе 2 тома сочинений Гауптманна² и две книжки для детей. Напиши мне, когда получишь их; за

книги и пересылку я уплатил, так что вы не вздумайте платить снова.

Денег мне не надо и, хотя я порядочно одолжил одному товарищу, у меня все-таки есть; но он скоро вернет мне их, и я считаю себя капиталистом.

Одно время было тут довольно холодно, доходило до 18°, но теперь выпал, наконец, снег и значительно полегчало. Но в общем погода достаточно мерзкая; то жарко сравнительно, то холодный ветер. Ввиду этого я, вероятно к твоему удовольствию, хожу в зимнем пальто, т.к. раз не рассчитал ветра и слегка простудился, что уже несколько дней, как совсем прошло. Но ты не думай, что у меня была сильная простуда: только насморк и слегка опухшее горло. Но под моими руками всегда имеется терпентин и, как что, я сейчас же трусь им почти до крови, так что всякая простуда моментально проходит.

От Люси я получил одно письмо с дороги и одно из Лозанны. Сегодня пишу ей ответ на последнее письмо. Думаю, что и в Москве им не было бы весело: знакомых было бы мало, всякие концерты и зрелища, вероятно, также есть и в Лозанне. А тут, кроме того, и знакомиться трудно. В сущности говоря за 3 года я не приобрел семейных знакомых, да и никаких настоящих знакомств, хотя, по правде сказать, имел возможность.

Целую тебя, моя хорошая мамочка, и вас всех. Уехал ли папа?

Твой П.

Москва 19 18/XI 02

*Герхарт Гауптман.
Открытка.
Изд. Беккер и Маас.
Берлин. 1900-е гг.
Хранилась в архиве
Флоренских
в Тифлисе*

¹ Возможно, Флоренский планировал поехать в Петербург именно для знакомства с Мережковским и его кругом, в который вошел в то время Ельчанинов. Поездка не состоялась.

² Гауптман Герхарт (1862–1946) – немецкий писатель. В начале XX в. вышло несколько отдельных произведений, сборников и собраний сочинений Г. Гауптмана. Возможно, речь идет о собрании сочине-

ний в 3-х томах под ред. К. Бальмонта. Изд. 2, СПб., 1902–1905, изд. С. Скирмунт. Открытка с портретом Гауптмана хранилась среди семейных писем Флоренских.

1902.XI.18, XII.01.

П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая Люся!

Ровно в прошлую субботу я решил, что непременно напишу тебе, но вот настала новая суббота, и я не знаю, кончу ли письмо сегодня: Тут отвратительная погода, и я немного просту-

дился, так что нездоровится слегка.

Последнее время приходится много суетиться, особенно потому, что у нас устраивается студенческое математическое общество, и, т.к. пристаивал с ним ко всем я, то теперь надо быть заранее готовым самому. Ничего особенно интересного тут нет. Соня Андросова собирается держать в скором времени латинский экзамен, чтобы потом поступить на курсы. Бываю у них приблизительно через 2 недели раз и веду там горячие разговоры, т.к. Соня хотя совсем простая, но все-таки требует свободы, профессии etc., ну а я человек старомодный; да и касательно других вопросов, но до известной степени стоит Мария Николаевна. Что же касается до Вани, то он мало бывает с нами, т.к. в то время, как я бываю, т.е. воскресенье вечером, готовит уроки. Живут они втроем видно очень дружно, но, думаю, Мария Николаевна слегка недовольна на Соню за то, что она как будто не совсем знает чего хочет и действует в смысле достижения какой-ниб<удь> одной цели несколько непоследовательно. Впрочем страдаем этим и мы все, и в том числе особенно я.

Напиши, что нашла интересного в Лозаннском университете.

Нюта¹ поступила тут на курсы Герье и посещает лекции, но говорит, что большинство из них не интересны, т.к. повторяют гимназические программы.

В скором времени я собираюсь писать небольшую статью на тему выяснения значения слов и определения поня-

Директор Высших женских курсов профессор Владимир Иванович Герье. Фото 1890-х гг.

тий «суеверия» и «чуда». Мысли то у меня давно записаны, да не знаю, когда и где уквырнуть время, чтобы приняться за писание.

Не хочу задерживать снова письмо. Лучше напишу в другой раз, а то теперь нет времени. Присылаю конспект и poste carte Ремсо тете. Целую тебя. Твой Павля.

Москва 19 18/XI (2 1/XII) 02

¹ Сестра Николая Семенникова.

1902.XI.19

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская Общежитие студентов имени Императора Николая II. Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.11.19; Москва 1902.11.23. <№ 239>.

Тифлис

19 ноября [1902]

Милый мой Павличек.

Сейчас мы получили письмо из Баку, в котором Лиза тетя пишет, будто бы университет закрыт. Правда, она передает это в виде слуха, но все-таки хотелось бы знать наверное. Напиши, пожалуйста, все ли у вас спокойно. До нас как-то плохо доходят все новости.

Думаешь ли ты приехать на Рождество? Я знаю, что удовольствия ты не встречаешь здесь никакого, а потому и не особенно приглашаю, несмотря на все желание видеть тебя. После твоей московской жизни тебе здесь покажется и скучно и холодно даже, благодаря нашей неустроенной и неуютной квартире. Во всяком случае напиши заранее как ты решишь, чтобы мы успели выслать тебе денег на дорогу.

У нас все здоровы. Папа собирается писать тебе, но так сильно занят, что не успел. Напишет верно в следующий раз. Мы теперь хоть и остались одни, но тишины все-таки не добьемся. Андрюша шумит и буянит за троих и не дает писать. На днях мне случилось прочесть в ноябрьском номере Revue чрезвычайно интересную популярную статью о границах органической и неорганической жизни. Называется она *Vie de la matière*¹. Прочти ее пожалуйста. Я думаю, что она будет и тебе очень интересна.

Дети не пишут тебе, так как они не бывают дома, когда я пишу тебе, и я им не предлагаю, а потом как-то забываю. Лиля очень усиленно занимается и читает много. Пока Андрик был болен, даже Лиля отделилась от нас, и я их почти не видела. Тем не менее мы вспоминаем о тебе нередко. Клянйся всем знакомым от нас. Извести, как думаешь решить насчет праздников. Я не думаю, чтобы могла собраться к тебе; но и тебя быть может, не следует подвергать напрасно длинному и утомительному переезду сюда и обратно. Будь здоров, милый.

Твоя мама

¹ Жизнь материи (фр.).

1902.XI.20

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Открытка: Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов: П. А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1902.11.21; Москва 1902.11.22. <№ 238>

Signum tuum, care, intellegere non potui, puto tamen de Cozebovo dicis. Eum¹ in cujus studiis adjuvare nunc non possum, quia petitiones meae in alteram partem directae sunt. De Asatianis cur breviter scribis? In quantum² cursum, quid facit etc? Legenda mea brevis est. In nostra urbe hipnotisator unus est Fillipus Lugdumenosis incola, qui in nostrum regem magnum influctum habere³. In suo Lugduno puerum divina pulchritudine educat, quem cito deum proclamare vult. Filippus ille ad sectam martinistorum adjunctus est, in qua matrona quaedam fuit, quae, postquam D.S.M. opera de Antichristo legit, martinistos reliquit et ad eum D.S.M. quasi ad magistrum venit, putans et metuens, ne martinisti Antichristum in Lugduno pararent. Ille et narravit mihi de legenda ea, et de matrona ista, quae, ut puto, celebri Chochlacovae similis est. In conscientia tua tibi non prohibet, reclama novum journalium (Vita Nova) inter studiosos et plebem – ad hoc tempus 300 sollemnes subscriptos habent. In dies visitavi eum et diu de anima, de trinitate dei et de alia materia theoloquebamur. Animam putat modofocatam materiam esse, sed materiam non vitalem concipit, affirmat, dissimilitas inter animam et materiam non substantialis sed phaenomenalis; sperat et expectat exactam scientiam hoc mox demonstraturam. Mulier

ejus, praeclara (de verbo in nos) vix mortua est de disputationibus nostris, cum madonna ista est papiloni levi similis (miser D.S.!). Trade salutationem meam meo amico Vladimiro, idem Asatiano. Vale, amice care; Ubiprimum tempus sinet, epistolam magnam tibi mittere. Teus Alexander Petersburgiensis.

1902 XI/20 СПб

Письмо написано по-латыни, возможно, в целях конспирации. Перевод и примечания к латинскому тексту сделаны А.А. Тахо-Годи и В.Г. Мостовой.

¹ Должно стоять Ego.

² Quantum стоит вместо qualem.

³ Habere стоит вместо habet.

Знака твоего, дорогой, я понять не смог, все же думаю, что ты говоришь о Коцебове (Козебове). В его занятиях я [ему] помочь сейчас не смогу, потому что моя деятельность направлена в другую сторону. Почему так мало пишешь об Асатиани? На каком он курсе, что делает etc? Мой рассказ краток. В нашем городе есть один гипнотизер, из Лиона¹, который имеет большое влияние на нашего царя. В своем Лионе он воспитывает мальчика боже-

Москва. Памятник А.С. Пушкину на Тверском бульваре. Почтовая карточка 1910-х гг. Фототипия Шерер, Набольц и К^о

ственной красоты, которого вскоре собирается объявить богом. Этот Филипп принадлежит к секте мартинистов, в которой была некая дама, которая, после того как Д.С.М. <Д.С. Мережковский> прочитал труд об Антихристе, оставила мартинистов и к этому Д.С.М. пришла как к учителю, веря и опасаясь, как бы мартинисты не подготовили [приход] Антихриста. Он-то мне и рассказал эту историю и об этой даме, которая, мне кажется, похожа на известную Хохлакову². В сознательности тебе не откажешь, рекламируй новый журнал (Новая жизнь)³ среди студентов и народа – сейчас у них есть только 300 ежегодных подписчиков. На днях я посетил его, и мы долго беседовали о душе, о троичности Бога и прочей материи. Он считает, что душа – модифицированная материя, но материю он не признает живой, и утверждает, что между душой и материей разница не субстанциальная, а феноменальная. Он надеется и ждет, что точная наука это вскоре покажет. Его жена, красавица (между нами говоря), чуть не умерла от наших споров, потому что женщина эта похожа на легкую бабочку (бедный Д.С.!). Передавай от меня привет моему другу Владимиру, также Асатиани. Будь здоров, дорогой друг. Как только время позволит, пошлю тебе длинное письмо. Твой Александр Петербургский.

¹ Филипп из Лиона (Филипп Антельм Низье) (1849–1905) – спирит, медиум, предсказатель, мартинист. Был близок к российскому императорскому дому, предсказал падение Российской империи, которое повлечет за собой уничтожение многих христиан и гибель Императорской семьи.

² Имеется в виду Елизавета Хохлакова, героиня романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».

³ Вероятно, имеется в виду журнал «Новый путь».

1902.XI. (до 20)¹

Р.П. Тавризова и Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской²

Лозанна. Конверт отсутствует.

...и словарь Русско-Французский Макарова, завтра возьмем Французско-Русский. Каждая из этих книг стоит по 10 франков. Вчера я разменяла 100 руб., дают 265 франков. Скоро решим, как заниматься французским языком: есть курсы, и в университете читают, и так объявляется

учительница. Я-то конечно, останвлюсь на последней, а Люся, если даже будет слушать в университете, не обойдется без частного урока. Как все решится, мы вам сообщим. Кажется, о себе приблизительно все я сообщила и может быть даже больше чем следует.

Что у вас делается. Все ли здоровы. Как у вас? так же зелено кругом, как у нас; воздух правда хороший.

Все мы не знаем, уехала Лиза или в Тифлисе и я до сих пор не писала ей. Топите вы уже и вообще что делается – напиши. Много Андря проказит? Шурке опять выдалась хорошая прогулка, везет! Как хозяйство твое. Давид хорошо работает? Меня поразила дешевизна в Баку – решительно все было дешевле и свежее нашей Тифлисской провизии. Мы с Люсей ходили гулять во время базара, т.е. до 12 часов, здесь все по-домашнему: на главных улицах по средам разложены у бабы корзины с цветами, овощами и др. Почти нет экипажей, да и где ездить на этих улицах, есть только одна электрическая конка, да и та пустая ходит; на этих улицах очень удобно ходить. Конечно до мороза, а потом! Люся тоже собиралась написать, теперь 9 ½ часов и она уже легла спать, верно в другой раз напишет. Столько к ней обращаются с вопросами, что поневоле выжимают из нее: «Oui Madame, non Madame»³. Я все советую ей начать брать уроки как надо вообще для разговора издавать звуки. Мне мой немецкий язык очень пригодился и даже с успехом: и здесь у нас кухарка вюртемберка ни слова не знает по-французски.

Если вы посмотрите «Baedeker» план Лозанны, там обозначена наша улица с пансионом «Mon Dort».

Что делает Александр Иванович? Как его дела и настроение?

На сегодня кажется довольно. На днях напишем после поездки в Женеву, а пока целую всех крепко.

Твоя Ремсо

Потом порви как прочтешь.

*Зинаида Николаевна
Гиптиус. Портрет
работы Л.С. Бакста.
«Золотое руно», 1906,
№ 4. ГМИИ*

Дорогая мамочка!

Должно быть Ремсо тетя все уже написала тебе и не оставила мне совсем материала. Живем мы довольно скучно; мне-то это все равно, но за Ремсо тетю немного неприятно; сегодня пойдем в университет, на лекцию Андрэ по фр<анцузской> литературе; впрочем это только для развлечения; я многого не жду, потому что все равно ничего не понимаю. Ужасно досадно иметь так много, как я могла бы иметь тут при больших знаниях и в то же время ничего не иметь. После лекции напишу подробнее. Целую тебя, моя дорогая мамочка.

Люся

Целую всех детей.

Швейцарская
почтовая карточка
1890-х гг.
с письмом
Ю.А. Флоренской
к матери
О.П. Флоренской
от 3 декабря 1902 г.

¹ Датировано условно по содержанию.

² Начало письма отсутствует, его забыла послать Р.П. Тавризова, о чем сетует в письме к О.П. Флоренской от 5(18) декабря 1902 г.

³ Да, мадам, нет мадам (фр.).

1902.XI.20 (1902.XII.03)

Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской

Лозанна. Открытка.

3 декабря

Дорогая мамочка!

Вот и кончились наши праздники. Правду сказать, я и не заметила, как они пролетели, послезавтра нужно опять рано вставать, опять в университет; не с большой охотой я встречаю начало занятий, слишком много времени они отнимают и большой <нрзб.> мне нет. От 100 р., переданных агентом <нрзб.>, осталось 60 р., которые я решила беречь для французского. Имела уже 2 урка. <нрзб.>

Целую тебя, дорогая мамочка.

Тв. Люся.

1902.XI.22 (1902.XII.05)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Конверт: Caucase Russie Tiflis Ее Высокоблагородию
Ольге Павловне г-же Флоренской Тифлис Николаевская ул.
№ 67. Штемпели: Lausanne 1902.12.05; Тифлис 1902.11.29.

1902 – 5 декабря

Лозанна

Дорогая Оля,

Последнее время мы уже стали поджидать ваших писем и наконец получили от Шуры и Алек<сандра> Иван<овича> и сегодня от тебя¹.

Слава Богу, что Андря отделался благополучно – представляю себе сколько хлопот тебе было да и расходов. Бедный мальчик! Теперь, я думаю, он уже забыл. Воображаю, как детям было весело с С<ергеем> Т<еймуразовичем>, они верно теперь ненавидят мою комнату, как и я ее не люблю после каждого принужденного сидения там. Знаешь, так много времени проходит между мною писанным письмом и ответом, что прямо неприятно, даже забываешь в чем было дело.

Мы пока находимся в том же пансионе, если найдем лучше, то перейдем. Люся с Маевской слушают почти одни предметы; Женевский университет, т.е. дух университета ей не понравился, но и здешний ей не особенно нравится, но дело в том, что она слишком мало еще была, чтобы давать заключение, в общем она бодрa. У нас так проходит время, почти не замечаем. Уроки франц<узского> мы готовим вместе – вместе и отвечаем как девочки приготовительного класса, но и ленимся иногда. Пока мы кроме улицы нигде не были, только в понедельник собираемся на студенческий спектакль. У нас в пансионе всего 1 мужчина студент 18-17 лет, он и достал нам билеты, очень напоминает карточку брата Герасима – замечательно скромный. Студенты даже не обо всем сообщают в программе – какие сюрпризы собственного изобретения в этот вечер, но обещают веселый (вечер).

Ты, пожалуйста, не беспокойся насчет еды, после нашего урока в 7 час. я ставлю в 9 часов перед Люсей второй ужин с вином, ветчиной или яйцами и каким-нибудь сладким, молоко даю сама каждый день, как я уже писала. Ты спрашиваешь относительно денег. Когда мы совсем расплатимся за этот месяц, т.е. 12 числа, у нас будет еще 150 руб., во

всяком случае месяц совсем обеспечены. Люся сделала себе все и у нас есть своих еще около 50 руб. вчера мы купили ей готовое платье за 50 фран., имеет вид *tailleur*² – прочное и красивое. Она пока ни с кем не познакомилась и мы целые дни вместе. В общем, теперь конечно веселее. Понемногу и к пансиону привыкает. Хозяйка предлагает нам другую большую и лучшую комнату, если переменим, мы вам сообщим, пока пишете по старому адресу. Алек<сандр> Иван<ович> не поехал в Баку? Шура приятно поразил Люсю письмом и Валя тоже, от него не ждала так скоро.

Говорят, что вообще здесь дороже все, чем в Женеве. Действительно, хороший и большой пансион берет в день 5 ф. Вчера мы заходили к Бурнисьен (что М<ария> А<лександровна> дала адрес), с каждой берет по 6 ф., но если двое вместе 10 ф. Наша немка, о которой я раньше писала, была бы хороша, но ее французский язык!!

Целуем всех. Люся собиралась писать, но как только видела, что я пишу, отложила.

¹ Письма не сохранились.

² Костюм (*фр.*).

1902.XI.24

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая моя мамочка!

Последние несколько дней мне приходится вести очень уж быструю жизнь и волноваться порядочно: к открытию нашего математического общества приходится устраивать всякие мелочи, а кроме того я сидел, напр. вчера целый вечер и строчил реферат. По поводу него пошел я к одному из наших приват-доцентов, Власову¹. Он предложил мне несколько книжек, а кроме того с ним надо было поговорить относительно самого общества, т.к. оно функционировало, как раскрылось теперь, еще когда он был студентом. Вот по его-то совету придется завтра ходить по профессорам и просить к нам на заседание, т.к. иначе, как говорил он, они могут несколько обидеться. Хорошо то, что те профессора, которых я считаю нужным приглашать сам, все очень почтенные во всех смыслах и я, действительно, буду очень доволен, если они придут. Впрочем, в этом отношении я неисправимый

оптимист и *minimum* даже идеального настроения и талантливости заставляет меня уже совсем возносить до небес, а у нас такая крупная ученая величина, как Бугаев. Одним словом, придется любезничать.

У Власова я просидел часа 2, и болтали мы сначала о математике, а потом о разных разностях. Он очень молод, так что с ним почти как с товарищем, держит себя просто. Думаю, что особенных познаний кроме его специальности у него нету, но зато в нем есть интерес и широкое отношение к математике. Между прочим он предложил мне на Святки, если я останусь, заняться вместе с ним изготовлением одной геометрической модели.

Напиши мне, пожалуйста, когда ты получишь высланные мною книги.

Статьи в *Revue des deux Mondes* прочесть, к несчастью, не могу, «к несчастью», т.к. очень интересуюсь этим вопросом и кое-что читал по нему, «не могу» т.к. Общежитие не получает иностранных журналов, а в Университетской и Румянцевской библиотеках новых журналов вообще не выдают, а литературных, кажется, и старых нельзя получить без хлопот. Впрочем, наверно не знаю.

Денег, пожалуйста, пока мне не высылай, т.к. у меня более 30 рублей, да еще предвидится некоторая получка за лекции. Я уже писал, что, если ты не будешь особенно против, домой на Рождество не приеду, т.к. хочу заняться, а взамен приеду ранее срока весной. Думаю, что к Пасхе уже буду дома.

Сегодня был я на заседании общества Словесности в память Гаршина², но ничего особенно интересного не было, и я ушел, не дождавшись конца. Читать то, что всякий, прочитавший автора, видит даже гораздо яснее, не выставлять, не давать в работе никакого творческого ростка, хотя бы самого ничтожного, красиво говорить трюизмы – вот манера журналистики, истинный продукт рыночного «творчества» XX в. Думаю, что должно наступить наконец перепроизводство всякой дряни, выпускаемой ныне в свет, и тогда, «как в годы былые» будет появляться только действительно ценное. Я думал много раз, что преследования творчества дают необычайно благоприятную

*Профессор Алексей
Константинович
Власов (1868–1922).
Фото 1910-х (?) гг.*

Всеволод Михайлович
Гаршин
Почтовая карточка.
1910-х гг.

среду для отбора истинно творческого. Если за книгу или слова получают не выгоды, не гонорар, а преследования, то нужно настоящее вдохновение, чтобы оно могло побудить наперекор всем запретам писать и издавать. Вот если бы и у нас сделалась какая-нибудь такая цензура, которая преследовала книгу. Но поведет ли *это* к цели? Быть может, для толпы нужны посредники с гением, быть может она только и может питаться обезличенным и пережеванным, компиляцией и «обзорами», «критиками», «рецензиями» и т.д.?

Ты жалуешься на холод, а я не могу никак остудить нашу комнату. Откроешь форточку, комната нахолодается, а через 5 минут опять 17–19° R. Прямо, как в печке сидишь. Напиши мне, дорогая, что бы прислать вам к Рождеству, вам всем и детям. Не нужно ли папе какой книги? Узнай от него, но не спрашивая прямо. И тебе мне хочется что-ниб<удь> прислать. Напиши мне, мамочка, что именно. На этих празд-

никах был у Андросовых; мы так разговорились, что когда я уходил, было 12 ½ часов ночи.

Здоровы ли вы, дорогая? Целую тебя и вас всех.

Твой П.

Дома ли папа?

Москва. 19 24/XI 02

¹ Власов Алексей Константинович (1868–1922) – геометр, приват-доцент, позже профессор Московского университета.

² Гаршин Всеволод Михайлович (1855–1888) – писатель, поэт, художественный критик.

1902.XI.20–25

Объявление¹

Возобновляются заседания студенческ<ого> общества, состоящего при Московск<ом> матем<атическом> обще-

стве. 1-ое заседание ~~будет~~ ~~во~~ имеет быть во вторник 26 ноября в 7 ½ часов вечера в Механическ. аудитории

Предметы заседания:

- 1) Сообщение Н.Е. Жуковского «о движении подпочвенных вод».
- 2) Сообщение В. Фридмана «исследования опыты Белопольского по принципу Доплера».
- 3) Сообщение Флоренского «К вопросу о функциях постоянных внутри данных контуров.»
- 4) Сообщение Н.А. Семенникова «общая теория планиметров».

Студенты желающие принимать участие в заседаниях быть на заседании приглашаются в Механическую аудиторию.

П. А. Флоренский и
Н. А. Семенников.
Фото 1902 г.

¹ Черновик объявления о заседании математического студенческого общества. 1902, написанный П.А. Флоренским. См. статью «За справками обращаться к студенту Флоренскому», с. 15–16.

1902.XI.25

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие студентов имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.11.26; Москва 1902.11.30. <№ 244>

Тифлис

25 ноября [1902]

Милый мой Павлик.

Вот уже несколько дней как собиралась писать тебе, но все некогда, потому и запоздала немного с письмом. Говорю это к тому, чтобы ты и впредь не беспокоился, если не получишь вовремя известий из дому.

Благодарю тебя очень за милое внимание¹. Сочинения эти мне инте-

ресны, и сами по себе, а теперь тем более буду дорожить ими. Но как же ты мог уделить такую сумму из своего скромного бюджета? Это нехорошо, если ты из-за нашего каприза вздумаешь отказать себе в чем либо существенном.

Детям присланное тобою тоже очень интересно. Рассказы из охотничьей жизни чрезвычайно талантливы, так что могут заинтересовать и не детей только.

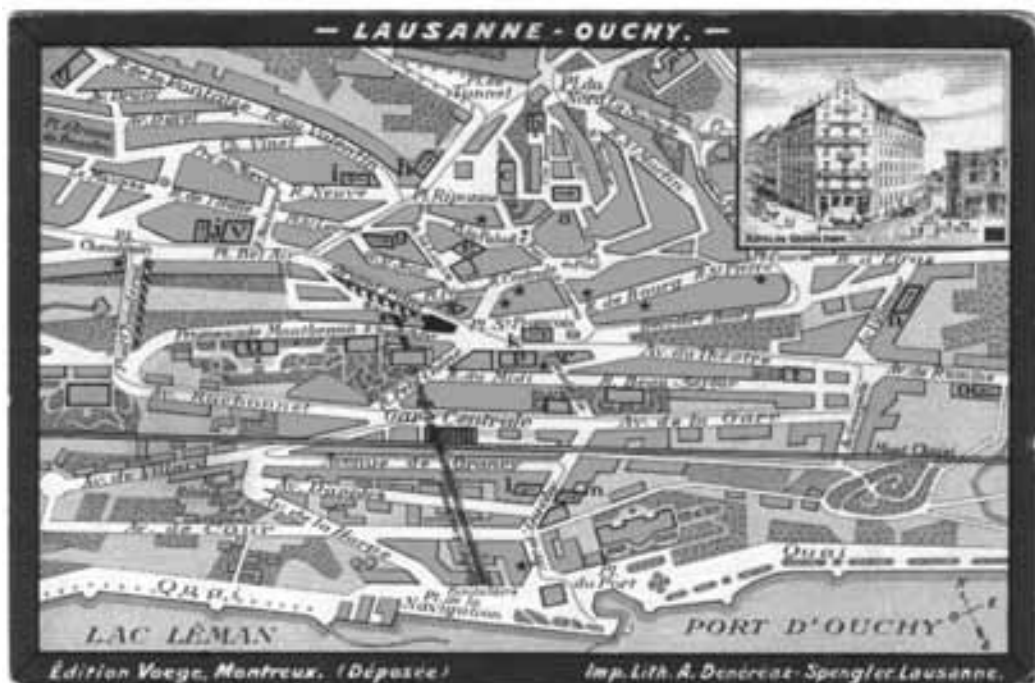
Насчет приезда твоего на праздники мы с тобою как бы встретились мыслями. Папа и я тоже не советуем приехать теперь на такое короткое время, когда и сообщение-то затруднено вследствие холодной зимы. Ты прекрасно придумал съездить на праздники в Петербург. Боюсь только как бы ты не простудился снова. Пожалуйста, береги себя, милый мой мальчик. Конечно тебе очень хорошо видеть больше людей и не замыкаться в слишком тесном круге. Наши бывшие знакомые вряд ли могут быть тебе интересны, да и никого почти не осталось в Петербурге. Неужели ты до сих пор не заказал себе платья и думаешь являться всюду таким замухрышкой? Надо одеться порядочно, право это необходимо. Где же ты думаешь остановиться там?

Теперь мне было бы очень интересно узнать, как прошло первое заседание вашего общества? Состоится ли второе, и не разбегутся ли члены от таких специальных вопросов? Все это во всяком случае хорошая школа, и если тебя и постигнет какая-нибудь неудача на поприще общественной жизни, что случается конечно чаще всего, то пожалуйста не принимай к сердцу.

26 ноября. Вчера не удалось докончить письмо, но так и пошлю. Напиши, поправился ли ты совершенно. До свидания, милый. Будь здоров. Если выедешь в Петербург, сообщи.

Твоя мама

От Люси и тети часто имеем письма. Они обе занимаются языком, а Люся записалась еще в университет вольнослушательницей на некоторые только курсы, на какие именно не пишет. Видно, не плохо живется им там. Эти праздники мы проведем должно быть одни; но думаю, что не будем особенно скучать. Наконец-то и у нас установилась нормальная жизнь, хотя занятия с Агусей все-таки не удаются пока.

Папа стал вести более оживленную жизнь. Он теперь здоровее. Что рассказывал тебе Готлиб Федорович, интересно было бы знать. Кланяйся от нас.

План Лозанны.
Швейцарская
почтовая карточка
1900-х гг.

¹ Ответ на письмо П.А. Флоренского от 18 ноября.

1902.XI.25 (1902.XII.08)

Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Открытка: Postkarte. Carte postale. Cartolina Postale. Russie – Moscou Москва. Е.В.Б. П.А. Г-ну Флоренскому. Большая Грузинская, Общежитие Студентов Имени Императора Николая II. Штемпели: Lausanne 1902.12.08; Москва 1902.11.29.

< Открытка с изображением цветов в вазе >

Дорогой Павля! Благодарю тебя, что не забываешь нас. Здесь я научилась ценить каждую строчку. Не отвечаю тебе длинным письмом, потому что ужасно болит голова. Слушаю несколько лекций в университете, но не очень довольна. Подробно напишу потом. Целую тебя.

Тв. Люся.

1902.XI.26

О.А. Флоренская – Р.П. Тавризовой

Тифлис. Конверт отсутствует.

19 26/XI 02 г.

Вторник

Дорогая Ремсо тетя!

Твое письмо¹ получили вчера. В Воскресенье получили книги от Павли. Маме он прислал два тома сочинений Гауптмана. В воскресенье же получили от него письмо². Андрей поправился, но опять простудился, так что вчера лежал. Лиля вчера же обстриглась, мама ей не позволяла, но она сама отрезала волосы, потом пришлось вести ее к парикмахеру. Лиза тетя перед отъездом обещала приехать к Рождеству, но пока ничего не пишет о приезде. Мы ходим в гимназию третью неделю, а спим в этих комнатах с воскресенья, то есть 25 ноября. Разве Люся не получила моего письма? С Марьей Александровной начнем заниматься с пятницы. Сегодня она заходила к нам.

Целую тебя.

Твоя Валя

¹ Вероятно, письмо от 16 ноября 1902 г.

² Вероятно, письмо от 18 ноября 1902 г.

1902.XI.27

Е.П. Мелик-Беглярова – О.П. Флоренской

Баку. Конверт отсутствует.

Моя дорогая Оля

Марго и Давид еще спят, встала я раньше, так как я чувствую себя очень бодрой – спала в вагоне как никогда в дороге. Приехала в 2 ½ часа и никого не встретила дома. Новая кухарка не могла объяснить где они обедают, и я <нрзб.> в Таланахах. Оказывается они были <нрзб.>. Маргарита пришла в 6 часов, а Давид вернулся с фермы в 9 часов. Я понимаю, что у Давида дела идут плохо.

Весь вечер у него болела голова и был жар. На ферму пойду утром. Если Давид <нрзб.> и останется дома, то зайду к Соне и вместе направимся не зная дороги на ферму. Посмотрю могу ли я помогать <нрзб.> на первых порах.

А если дела так и будут продолжаться, то выдержу не долго.

Надеюсь, вчера написали о здоровье Андрея. Недавно Марго лечила от жабы мальчика Аерибековых. Снаружи смазывает иодом, компрессы на горло и на все туловище, ревенный сироп каждый день, горячие кирпичи в постель. Ребенок вспотел и теперь совершенно здоров. Иначе может продолжиться 2-3 недели <нрзб.> смазывать внутри горла избегать при возможности.

Давид все же ушел из дому. Марго бодрa и довольна. Изредка переписывается с Хрис<тофором>. Практика у нее очень хорошая.

Сообщите что пишут Ремсо и Люся.

Лиза

27 понедельник

Вчера вечером Соня с мужем были здесь. Все довольны.

*Тифлис. Торговцы коврами.
Фото 1910-х гг.
Альбом Т. Герсамия
«Старый Тбилиси».
Тбилиси. 1984.
Рис. 17*

*О.А. Флоренская
среди соучениц.
Надпись на обороте:
«19 X 02 III кл.
I отд. Флоренской.
Отсутствовали:
Памфилова
Невмержицкая»*

1902.XI.28

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская, Общежитие студентов имени Императора Николая II.. Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.11.28; Москва 1902.12.02. <№ 243>

28/XI 1902.

Дорогой Павлуша,

За занятиями я совсем не мог тебе ответить на твои письма. Теперь я понемногу освобождаюсь от дел, хотя начинаются другие с думой и разными комиссиями. Но тут, по крайней мере лично для меня, интересно и есть работа для головы.

В твоих письмах я обратил внимание на твое неудовольствие на Лахтина¹. Мне кажется, что он по существу был относительно тебя прав, хотя и не разъяснил тебе свою точку зрения. Твоя гоньба за материалами, мне кажется, имеет и вредную сторону. Человек – не только потребитель, но и производитель и потому и то и другое должно иметь границы, за

которые переходить опасно. В одном случае явится так сказать умственное ожирение, в другом – поверхностность. Ты в настоящее время грозишь себе потонуть в материалах и убить в себе творчество. Оригинальных мыслителей среди библиоманов очень мало, а зерно великих идей и мыслей заключалось часто в мечтаниях весьма наивных людей, не знавших даже грамоты. Твое детство было в этом отношении удивительно творческое, отчего в нем, как сам пишешь, ты и находишь столько материалов для будущих работ. С этой точки зрения мне кажется и судил Лахтин, отказывая тебе в дальнейших материалах.

Ты хорошее дело затеял с вашим Мат<ематическим> обществом, но нужно особое умение, чтобы поддерживать в нем жизнь. Надо несколько горячих тем, хотя бы и не особенно высокого качества, но задевающих людей за живое. Не бойся возражений и даже поражений: ведь дело не в личном самолюбии, что все <нрзб.>, а в том, чтобы вносить живую струю в жизнь всех наших начинаний. Не надеясь тебя увидеть на Рождество, будем ждать к Пасхе. На днях вышлем тебе деньги. У нас пока все успокоилось, вошло в норму. От Люси часто имеем письма. Кажется и она начинает привыкать к новой жизни и слушает некоторые курсы в университете, но какие не знаю. До свиданья, милый. Будь здоров. Желаю тебе всего хорошего в твоих начинаниях.

Твой папа.

¹ См. письмо П.А. Флоренского от 18 ноября 1902 г.

1902.XI.28

О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому
Тифлис. Конверт отсутствует.

19 28/11 02 г. Четверг.

Дорогой Павля,

твое письмо¹ я получила в воскресенье, а сейчас же за ним прислали книги, из которых одна, «По следам оленя», очень интересна. В «Роднике» был рассказ «Рогач», кажется того же писателя, очень похожий на этот². Другую же книгу «Польская вольница» я еще не читала, т.к. у меня были еще гимназические. Мы ходим в гимназию третью неделю.

Сегодня я пришла рано, т.к. Стаховский не пришел. На рисовании я теперь леплю с орнаментов. Для открытых писем Лиля, Шура и я купили альбом. Карточек, (то есть открытых писем) у нас около 100 штук. Скоро, именно когда не знаю, будет Некрасовское утро. Андрюша опять простудился, но опять выздоровел. На днях наш класс снимался. Сегодня Шура нашел замерзшего воробья и отогрел его, но потом последний полетел по комнате и, (верно от усилия), умер. Шурин орел, о котором верно я тебе уже писала, еще у нас, но у него что-то, еще с того времени, как его купили, (~~ею~~) с крылом. Для дворника и будки делают домик.

Дорогой Павля! целую тебя.

Твоя Валя

¹ Письмо П.А. Флоренского не сохранилось.

² Речь идет о рассказах канадского писателя и естествоиспытателя Эрнеста Сетон-Томпсона (1860 – 1946) «По следам оленя» и «Рогач. История кутенейского горного барана».

1902.XI.30

Павел Флоренский

ВЕЧЕРОМ¹

...Печаль моя спокойна
и полна тобой, одной тобой...

Пушкин²

(Посвящаю своему ангелу-хранителю, дорогой тете Ю.Ф.³)

Душа расширилась, теснятся
обрывки мыслей, как стада;
порывы духа вверх струятся,
журчат, как горная вода.
В порыве тихом ожиданья
тебя я, все, хочу объять
и тихий аромат рыданья
кругом себя лишь обонять.
Ликует Логос; очертанья
его в душе своей понять
хочу, стремлюсь, но без названья
как блеск дрожащий удержать?

Павля с тетей
Ю.И. Флоренской.
Батум. 1886 г.
(на с. 127)

Кругом все тихо, тихо, тихо,
но лампа гаснет и чадит.
Нет керосина в ней. Проснитесь...
но нет, все спит и спит.

И я один, борясь со мраком,
изнемогаю в этой тьме.
Один сижу я. Помогите...
Ответа нет, и все во сне.

И пламя гаснет, умирая
и лампа меркнет и чадит,
и сил нет больше, больше сил нет,
а все кругом, умерши, спит.

Последний проблеск ликованья...
Едва-едва напряг глаза,
но нет, напрасны все старанья:
и виснет мутная слеза.

Нет света больше, сил уж нету
мне победить, рассеять тьму.
Прощай, работа дорогая,
с слезами спать теперь иду.

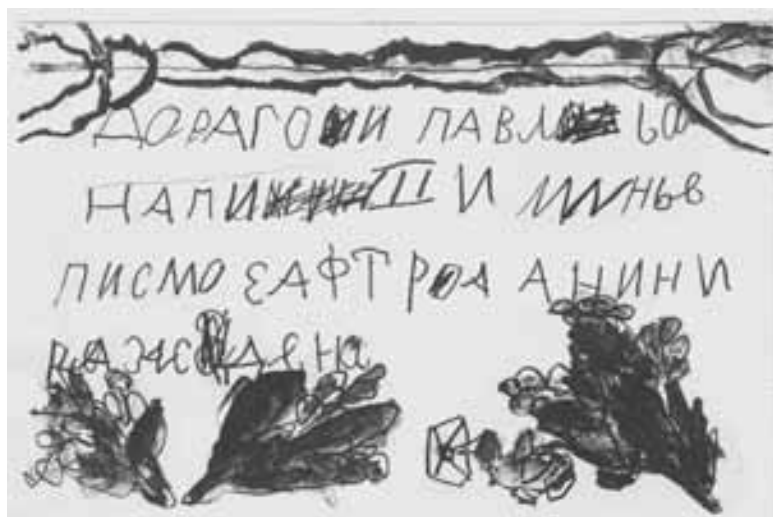
Москва, 30 ноября 1902

¹ Стихотворение было включено П.А. Флоренским в сборник «Ступени», который не был издан. Опубликовано: Павел Флоренский и символисты: Опыты литературные. Статьи. Переписка / Сост., подгот. Текста и коммент. Е.В. Ивановой. – М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 133–134.

² Неточно процитированные строки стихотворения А.С. Пушкина. Вот его полный текст:

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит – оттого,
Что не любить оно не может.

³ Флоренская Юлия Ивановна (1848–1894) – старшая сестра А.И. Флоренского, заботы о которой он взял на себя после смерти их отца. Любимая тетка П.А. Флоренского оказала на него большое влияние в детстве.

Письмо
Р.А. Флоренской к
П.А. Флоренскому
предположительно
от 30 ноября 1902 г.

1902.XI.30

Р.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Тифлис. Конверт отсутствует.

< 30 Ноября | 1902 | >

ДОРАГОЙ ПАВЛИИ

НАПИШИ МНЕ ПИСМО ЕАФТРОА АНИНИ РАЖДЕ-
НА

1902.XII.02

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая мамочка!

Уже более месяца, как моя простуда совершенно прошла. Но тем не менее я подумал, и решил, что в Петербург я не поеду. Дело в том, что я еще и Москвы совершенно не знаю, так что на праздники будет, что посмотреть, а главное мой отъезд сопряжен с такими затруднениями, что не стоит возиться. Ведь мне необходимо взять отпуск из университета и разрешение из полиции. А для этого я должен буду сдать целую кипу библиотечных книг; их после праздника тогда может забрать кто-ниб<удь> раньше меня, да и на Рождество тогда я останусь вовсе без нужных мне книг.

Первое заседание нашего математ<ического>. общества прошло благополучно, хотя прочли только ½ предполагав-

Студент
Филарет Успенский.
Фото А. Дугина.
Москва. 1902 г.

шегося материала, т.к. Жуковский то-ропился на какое-то заседание, где он должен был читать речь. Свой реферат я прочел¹, и насколько мне известно, им остались довольны, даже профессора, к моему удивлению, т.к. я в нем уже начал издали подходить к мировоззрению в моем духе. Общая идея его та, что могут быть явления сами по себе неопределенные, не определяемые вполне своими причинами, так что есть место для активного вмешательства личности. Кажется, что проводить можно, что угодно, только умеючи подобрать слова такие, чтобы они не оскорбляли непривычное ухо. А там понемножку можно усиливать дозу и, наконец, говорить тем языком, который резче всего передает мысль. Я думаю, что в таком способе действия нет ничего плохого: нужно с каждым говорить тем языком, к которому он привык, который он способен понять; а иначе настраиваешь против себя с самого начала. Завтра у нас будет 2-ое собрание. Хотя читать там ничего не

буду, но кое-что расскажу, вероятно, по поводу реферата «о кинетической теории газов». Ты писала о специальности тем; но ведь иначе нам придется пустословить, т.к. мы не можем (да это и не желательно) захватывать слишком широкие области даже сколько-нибудь самостоятельно. Конечно, не всякий реферат все поймут, т.к. у нас бывают со всех 4х курсов, но и невозможно угодить на всех, т.к. если читать всегда и только всем доступное, то это будет большей части слишком знакомо и скучно. Варвара Николаевна кланялась вам. Напрасно, мамочка, вы выслали денег. Я уж нарочно в прошлом письме написал, что у меня 30 р., потом я получил еще, на что купил книг себе, и потом, вероятно, получу снова. Наше издание лекций² уже почти кончилось, и мы подумываем о новом, конечно совершенно переработанном, т.к. в том пропасть опечаток и промахов.

Познакомился я с семейством того студента³, с которым мы затеяли кутерьму относительно общества. Мне

будет это знакомство очень интересно: его отец священник, имеет массу знакомых, особенно среди духовенства, хотя знаком и с некоторыми из наших приват-доцентов, так что можно через него будет завязать те знакомства, которые мне покажутся интересными. А интересной мне представляется среда профессорская и духовная, так что я буду иметь удовольствие не знаясь с нашими «интеллигентными деятелями». Впрочем наши либералы присмирили до невозможности, и я, представь себе, в этом году не видел еще *ни одной* прокламации; тогда как в прошлом году через каждую минуту на лекции впихивали прокламацию величиной *minimum* в размер телеграмм воскресного номера «Тифлисского листка», на которой неразборчиво отгектографированы какие-нибудь безграмотные стихи в благородном тоне или сенсационное известие, которое через $\frac{1}{2}$ часа оказывается уже вздором. Я думаю, что слово-отводом послужило «филологическое общество»⁴, где есть историческая секция, секция общественных наук и т.д., где можно досыта публично наговориться, и потому потребности в прокламациях уже не ощущается. Пошел я как-то на заседание «о Радищеве». Как и следовало ожидать, референт сделал из него какую-то либеральную кашку, slashавую и бесформенную. Он совершенно извратил всю, действительно, оригинальную и крупную фигуру Радищева, так что конфузно было слушать, и никто ничего не возразил.

Целую тебя, моя дорогая мамочка. Твой П.

Папе напишу на днях.

Москва 19 2 / XI 02⁵

¹ Реферат «К вопросу о функциях, постоянных внутри данного контура», посвященный развитию аритмологической («бугаевской») темы: рассмотрению особого вида прерывных функций – «рестрикторов». Сейчас такие функции называют «характеристическими функциями интервалов вещественной прямой».

² Возможно, речь идет об издании лекций Н.В. Бугаева по интегральному исчислению. В это время Флоренский мог работать также над подготовкой к изданию лекций Б.К. Млодзеевского. См.: *Медведев Ф.А.* О курсе лекций Б.К. Млодзеевского по теории функций действительного переменного, прочитанных осенью 1902 г. в Московском университете // Историко-математические исследования. Вып. 30. М., 1986. С. 130–148.

³ Речь идет об Успенском Филарете Сергеевиче.

⁴ Историко-филологическое общество С.Н. Трубецкого.

⁵ Дата написана неверно – надо 1902.XII.02.

1902.XII.03

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие студентов имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.12.04; Москва 1902.12.08. <№ 241>

Тифлис

3 декабря [1902]

Милый мой Павлик.

С удовольствием получила твое последнее письмо¹. Значит, живешь на всех парах, что называется, хотя это и противоречит твоему идеалу созерцательной жизни, как ты выражал раньше. Но к этому еще успеешь придти, и лучше кончить такую жизнь, нежели начинать ею. Меня очень интересует знать, чем кончились твои хлопоты. Не разочаровался ли ты? Со мной так часто это случается, так мало бываю я довольна сделанным мною малейшим шагом, что и за тебя боюсь того, т.е. я говорю о неприятных минутах, которых мы хотели бы видеть как можно меньше в твоей жизни. А сам по себе неудачный шаг, это пустое, и его можно исправить. К чему я все это говорю, спросишь ты, и будешь совершенно прав.

Напрасно доставляешь себе хлопоты с присылкой нам сюрпризов на праздники. Право не нужно ничего. Если хочешь, привези потом летом, когда приедешь сам. Я все-таки исполнила твое желание и спросила у Агуси и Вали, что бы им хотелось. Агусе очень нравятся книжки вроде Шелкунчика только с картинками или какое-нибудь красивое рукоделие, а Валя все мечтает иметь материал, чтобы начать какое-нибудь красивое вышивание. Книга ей тоже придется всегда кстати, так как она очень любит читать; но все это вещи довольно дорогие, и я бы не хотела, чтобы ты урезывал себя. Ты доставил нам большое удовольствие присылкой Гауптмана. Весь дом его читает, а я теперь с большим интересом, чем прежде, хотя многие вещи я читала раньше.

Люся пишет, что ты не забываешь их письмами. Я очень этому рада, так как они на чужбине, и как ни хорошо там жить, все-таки верно рискуют иногда. До свидания, милый мой мальчик. Кланяйся знакомым.

Твоя мама

Бланк книжного
магазина
Н.П. Карбасникова.
1900-е гг.

Папа пока дома и здоров. Остается ли Эрн тоже в Москве на праздники? Сегодня мы выслали тебе деньги на праздничные расходы. На общежитие и др. вышлем верно в январе или раньше.

¹ Письмо от 24 ноября 1902 г.

Лозанна. Пансион
Липпольд, лагерь
Мон-Шуази.
Изд. А. Труб и К°,
Швейцарская
почтовая карточка
1900-х гг.

1902.XII.05 (1902.XII.18)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Лозанна. Конверт отсутствует.

1902 – 18 декабря

Лозанна <приписано карандашом>

Дорогая Оля!

На этот раз я запоздала с письмами, зато Люся писала два раза на этой неделе¹. Верно ты знаешь из Люсина письма, что мы перебрались на новое место.

Вся Лозанна состоит из пансионеров. Решительно все принимают к себе в дом, начиная с профессора, вдовы, старой

девицы и кончая бывшей кухаркой. Вчера один мне говорил, что в Лозанне 95 пансионеров и пансионатов официально известных, но что часто в каждом домике есть свой пансионат. Недавно я искала пансион; позвонила в один из них, у них не оказалось свободной комнаты, но горничная посоветовала позвонить в любой дом и наверно пойду сейчас же. Пансионаты специально для девиц и подростков, в пансионатах живут все без различия: мать, женившая сына, старуха лет 40 живет в одной комнате, имея внуков и семью сына (чего бы у нас никогда не сделали), бездетная вдова, вырастившая своих племянников, со мной как раз жила эта вдова, симпатичная такая: она имеет свой дом около Лозанны, но зиму проводит в пансионе, заперев свой дом, так как старшего племянника женила, а племянницу послали в Англию на год для изучения языка. Весною она вернется домой заняться своим хозяйством и садом – приглашала меня к себе, если буду проезжать.

Два дня я присматривалась к домикам, и наконец одна отдельная стоящая группа в виде колоколен привлекла мое внимание – так они уютно расположены на холме с чудным видом на озеро и горы, и название у них подходящее к постройкам «Clocheton»². Вышла ко мне старуха и так как все условия были подходящие, я согласилась взять ее комнаты.

У этой старухи и оказался один из официальных пансионатов. Все 4 пансионерки ее из немецкой Швейцарии Цюрихского кантона, присланы сюда для изучения языка и манерам, как сказала мне наша хозяйка старуха. Хотя и языку-то мудрено научиться при немке так отчаянно говорящей по-французски (она говорит например, ше не рас pis, si фу фуле, madame, ше фу сампри³ и т.д.), но манерам еще мудренее. Когда старуха хочет кому-нибудь из них выразить свое расположение, хлопает кулаком в спину, а та ей отвечает тем же в бока и все манеры в этом роде; постоянно приходится вспоминать анекдот, как швейцарец ездил в Париж обучаться манерам. Сейчас в соседней комнате одна из них учит роль для спектакля (все, как и в действительных пансионатах: будет спектакль и елка на Рождество, а позднее soirée⁴), а другая взяла большие колокола для коров и звонит – предварительная репетиция театрального церковного звона. Через 4 дня у них спектакль, но как оне волнуются!

Кажется, я все написала, так что ты приблизительно будешь иметь понятие где мы живем. Весною будет очень хорошо. Да и еще тем хорошо, что дочь твоя не будет раз-

*Лозанна на фоне
Савойских Альп.
Швейцарская
почтовая карточка
1900-х гг.*

водить церемонии и есть не стесняясь благодаря этой простейшей обстановке. Если старуха печет что-нибудь, то она делит поровну, как детям и т.д. Зато когда съёте⁵ или что-нибудь в этом роде, раздав всем, крошит в оставшийся для нее хлеб в салатнике же и причмокивая ест. Иногда, правда, очень смешно, но все-таки для нашей девицы всегда натянута это хорошо.

Эти дни у нас тепло. После катанья на конках такой дождь! Два дня льет как весной. Несмотря на холод всегда есть зелень кругом. Перед нами виноградники, несколько домов, а потом озеро. – Вчера были на концерте в народном доме, прежде чем играть вещи Шумана один прочел о Шумане, что не могу сказать, во-первых, мы сели далеко, во-вторых, слова их не поняла. Места без различия стоят для не членов народного дома 1 франк, для членов 20 сантимов⁶.

Люся верно писала, что за этот пансион мы платим дешевле.

До свидания. Целую всех вас крепко.

Письмо Алек<сандра> Иван<овича> я получила вчера. Очень рады, что затея его идет так успешно – дай Бог удачи. Если выиграете билеты (что будет весьма недурно). Вспомнила, что надо страховать оттого и о выигрыше заговорила. Лиля верно потому не пишет, что все что ей поручала, не исполняет. Уж очень оне себя любят! Право, Оля, и не из таких семейств кроме книг еще и семью любят, т.е. на деле, а не такою любовью, которая все только берет. Ты и Валю и Лилю напрасно так ведешь. Я не могу иначе представить наших

детей, как с утра протирают глаза и с куском хлеба садятся за книги. Уже насколько здесь меньше едят, но все веселее и бодрее. Решительно во всех и богатых и бедных пансионах все девочки убирают за собой; помимо всего для здоровья – эта гимнастика хорошая. Фу ты господи, опять у меня письмо заканчивается не прошенным советом. Но ты не знаешь как со стороны это заметно и не хорошо, сами вы уже привыкли к этому. Ну не сердись и извини. На этот раз надеюсь я не половину письма присылаю⁶, а наоборот многое могла бы вычеркнуть, но оставляю. Каким образом я могла прислать половину письма? Госюшку, милую, благодарим за письмо. На днях пришлю ей уполномоченных от себя.

РТ

¹ Письма не сохранились.

² Колоколенка (*фр.*).

³ Французские фразы, произнесенная с немецким акцентом, «я не могу, как желаете, мадам, пожалуйте».

⁴ Вечеринка (*фр.*).

⁵ Сливки (*фр.*).

⁶ Речь идет о половине письма, посланном до 20 ноября 1902 г.

1902.XII.07

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1902.12.08; Москва 1901.12.09.<№ 234>

Не прошу прощения за долгое молчание, т.к. по твоему давнишнему правилу, пишу когда есть желание. Собственно желание было все время, но постоянно рассеивалось разными обстоятельствами; они же и отнимали потребное время. Вожусь я теперь над общей историей мистики, конечно пока в деталях мне приходится изучать лишь некоторые области, а остальное в общих чертах по Heinroth'у¹ и другим, многочисленным, но, увы, часто слишком бестолковым сочинениям: Gores² – стар и к тому же тенденциозен («известный ренегат и иезуит, по выражению Терри), Kiesewet<t>er, проходит молчанием многие области, да и тема его – Geschichte der occultismus³ только отчасти совпадает с моей; Heinroth стар (1830 г.), но часто очень остроумен в построениях, хотя факты его довольно известны. Есть очень хорошее издание (это все пишу, т.к. может тебе интересно) Real Encyclopedie fur

protestantische Theologie und Kirche⁴, где масса содержательных и интересных статей, напр<имер>, Theologie, mystische, и огромная библиография. Все это мне надо для моей кандидатской работы, а главное для реферата, которым откроется у нас после Рождества легальный, при У<ниверсите>те «кружок для изучения этики в ее историч<еском> и современном состоянии» (вторая половина, хотя и скромна по названию, но очень ядовита по смыслу). Реферат мой коснется вопроса, на который я наталкивался постоянно, когда читал нужных мне мистиков – Фому Kempis'а⁵, Беме⁶, Сперанского, Guion и др<угих>, вопроса о влиянии мистического настроения на этику носителя этого настроения, на его, в частности, отношение к людям и обществу. Очень характерно в этом смысле «Подражание Хр<ист>у», которое впрочем повторяет советы всех мистиков, принадлежащих к *gemutlich Mystik*⁷, советы отвлекать свое сердце от тварей (*Kreaturen*⁸ у Böhme), избегать всякого волнения и беспокойства, «должно любить всех, но неудобно близко знакомиться» (I, 8, 2) следует, по примеру Иисуса уклоняться от толпы (I, 20, 2): и множество других мест⁹. Конечно на всех мистиков мне не удастся распространить утверждение, что мистика и индифферентизм в отношении к людям неразрывны, не удастся показать исторически, но логически это безусловно так. Исторически сюда подойдут целиком последователи Молиноса¹⁰, от него до m-me Guion и наших хлыстов; но кроме них остаются маги, духовидцы, теософы, к которым это может не всегда применяться.

Прости, что я занимаю тебя всем этим, но ей Богу ни о чем другом не могу ни думать, ни писать. Много я возился с классификацией мистиков; наконец некоторая система у меня получилась самостоятельно, но ее дополнили соображения Heinroth'а и еще одного немца, забыл фамилию. Это все получается в таком виде: мистика*) как явление психическое, определяется, как жизнь в Боге и Бога в нас. Органом, базисом этой жизни служит нам дух с его четыремя главными способностями а) способность ощущать б) воля с) воображение d) разум. Через эти четыре пути Бог открывается человеку, как а) благо или проще удовольствие (не даром какой-то автор назвал злоупотребление этим чувством *Buhlerei*)¹¹ с) как образ б) как сила d) как идея. От развития одного из этих моментов получают четыре вида мистики – а) Квиэтизм¹², не вполне удачное название, но оно прочно установилось для обозначения мистиков, всецело захвачен-

Санкт-Петербург.
Сальный буян.
С фото П. Радецкого.
Открытое письмо в
пользу общины
Св. Евгении.
1900-е (?) гг.
Здание было
разобрано в 1914 г.

ных тем блаженством, которое дает соединение с Богом, и которое делает безразличным все на свете: добро и зло (как напр. у m-me Guion), теоретические построения – (наши петербургские хлысты) и т.д. Элемент наслаждения, физического даже ясно виден у Bonaventur'ы¹³, может быть у Св. Терезии¹⁴, которая считается психиатрами психопаткой на половой почве. б) Теургия, магия сюда отн<оятся> – Ямвлих¹⁵, Наранелье маги средн<их> веков, розенкрейцеры¹⁶ и наши масоны екатерининского времени. с) Духовидение d) Теософия.

С огромным удовольствием я занимался последние месяцы мистицизмом Сперанского; это удивительно крупная и непонятная фигура; теперь, когда я прочел все что писано его рукой и издано печатн<ым> путем, лишь немного ясна связь между его огромной государственной деятельностью и отвращением от всякой деятельности практической. Впрочем и теоретическую деятельность, поскольку она сосредоточивается в разуме он ставил себе в грех и называл своим единственным пристрастием, от которого давно пора избавиться.

Я кажется говорил тебе, Павлуша, что с одной стороны не считаю себя способным к отвлеченному мышлению, а

с другой не могу оставить вопросов этических и религиозных; я примиряю это историческим, следовательно конкретным изучением вопроса, а потом думаю перейти к психологическому и только третья ступень будет изучение чисто абстрактное; ты, конечно, сейчас прикинешься, что не понимаешь моего деления и станешь уверять, что чисто абстрактное мышление вздор – я прекрасно знаю, но все же уверен, что ты понимаешь, что я хочу сказать.

Поедешь ли ты домой? – Я сижу здесь, и сижу с удовольствием.

Поклон Эрну.

Твой А. Ельчанинов

СПб 1902/ХІІ/7 12 ч. 15 м. ночи.

Когда ты и Эрн думаете быть здесь? Я жду с огромным нетерпением. Только предупреждаю, если ты будешь искать меня на углу Малого проулка и 11 линии то не найдешь, т.к. такого проулка нет – я живу на проспекте. Ты сможешь остановиться у меня, т.к. у моих хозяев много места по выезде одного квартиранта.

*) Я не придерживаюсь терминологии Вл. Соловьева, которая вполне произвольна.

¹ Гейнрот Иоганн-Христиан (1773 –1843) – немецкий физиолог и психолог. Увлекался мистицизмом, которому посвятил книгу «История и критика мистицизма». *Heinroth J. Geschichte und Kritik des Mysticismus aller bekannten Völker und Zeiten.*, Leipzig, 1830.

² Правильно Görres. Йозеф Геррес (1776–1848) – немецкий мыслитель, писатель, публицист. В конце XVIII в. выступал в духе идей Французской революции, в 1806 г. примкнул к Гейдельбергскому романтическому кружку, а в 1824 г. стал одним из создателей политического движения немецких католиков. Автор четырехтомного труда «Христианская мистика» – *Die christliche Mystik* (1836–1842).

³ Кизеветтер Карл (1854–1895) – немецкий оккультист, теософ, автор эзотерических трудов. Публиковался также под латинизированным именем Каролус Кизеветтерус. Ельчанинов имеет в виду его труд «История новейшего оккультизма». *Kiesewetter C. Geschichte des neueren Occultismus.* Leipzig. 1891.

⁴ *Realenzyklopädie für protestantische Theologie und Kirche.* – Реальная энциклопедия протестантской теологии и церкви, опубликованная в Лейпциге в 1896–1913 гг.

⁵ Фома Кемпийский (ок. 1379–1471) – немецкий католический монах и священик, член духовного союза «Братьев Общей жизни», автор трактата «О подражании Христу» (не позже 1427 г.), русский перевод принадлежит К.П. Победоносцеву.

⁶ Беме Якоб (1575–1624) – немецкий философ и мистик, последователь Парацельса, систематизировал идеи средневековой мистики.

⁷ Уютная мистика (*нем.*).

⁸ Твари (нем.).

⁹ «О подражании Христу» Фомы Кемпийского, пер. с латинского К.П. Победоносцева; далее отсылка к следующим местам (I, 8, 2): «Любовь ко всем иметь надобно, но близкое обхождение не годится. / случается иногда, что покуда не знают человека, сияет его добрая слава, а когда появится, то помрачается око, на него глядя. Мы думаем больше понравиться людям, когда близко живем с ними, и тут, напротив, становимся им неприятны, когда распознают в нас нравы недобрые» и (I, 20,2) «Сказал некто: всякий раз, когда пробыл между людьми, возвращаясь к себе менее человеком. Мы часто испытываем это после продолжительной беседы, ибо легче молчать, чем в беседе не сказать лишнего; легче оставаться дома, чем уберечь себя, как следует, в обществе. Итак, кто положил себе достигать внутреннего и духовного, да уклоняется от толпы вместе с Иисусом...»

¹⁰ Молинос Мигель де (1628–1696) – испанский теолог. В книге «Духовный путеводитель» (1675) сформулировал доктрину квиетизма. В 1685 г. был заключен в тюрьму, отрекся от своего учения, закончил жизнь в монастыре. Его доктрина была осуждена папой Иннокентием XI.

¹¹ Распутство (нем.).

¹² Квиетизм – религиозно-этическое учение, проповедующее мистически-созерцательное отношение к миру, спокойствие души, полное подчинение Божественной воле, безразличие к добру и злу, аду и раю. Возникло в католицизме в конце XVII в. Католическая церковь, особенно иезуиты, резко выступили против квиетизма, осудив его 68 положений как ересь.

¹³ Бонавентура, собственно Джованни Феданца (1221–1274) – средневековый теолог и философ, глава францисканского ордена, кардинал, один из крупнейших представителей поздней схоластики, соединивший ее традиции с традицией средневековой мистики. Причислен к лику святых в 1482 г. и числу десяти величайших учителей церкви в 1588 г.

¹⁴ Святая Терезия (1515–1582) – испанский мистик, кармелитка. В 1652 г. основала монастырь Святого Иосифа в Авиле, затем ряд других монастырей в Кастилии. Автор трудов «Книга моей жизни», «Духовные отношения», «Дорога совершенствования», «Внутренний замок» и поэм. Канонизирована Католической церковью в 1622 г.

¹⁵ Ямвлих (ок. 245 – ок. 330) – античный философ-неоплатоник, ученик, а затем оппонент Порфирия.

¹⁶ Розенкрейцеры (от нем. Rosenkreuzer) – члены тайных обществ в XVII–XVIII вв. в Европе, преимущественно религиозно-мистического характера. Особое развитие получили во 2-й половине XVIII в. в некоторых направлениях масонства (в России у мартинистов). Названы по имени легендарного основателя Христиана Розенкрейца и по эмблеме – роза и крест. Большое место в их учении и деятельности занимали оккультные науки – черная магия, каббалистика, алхимия, поиски «философского камня».

Москва.
Политехнический
музей.
Фото 1900-х гг.

1902.XII.09

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая мамочка!

Завтра уезжает Эрн. Он так скоро собрался, что я не успел заготовить того, что хотел, но все-таки он привезет несколько безделушек детям. Достал я для тебя снимок с одной картины Бёклина¹, но он не поместился в чемодан, и я вышлю его на днях почтой. Последнее время у меня была настоящая сутолока, т.к. надо было сдавать зачеты, в общежитии устраивали бал и т.д. Хорошо, что скоро закончатся лекции и все затихнет, так что я займусь после некоторого отдыха, наконец, своей работой и одним рефератом, который я почти кончил². Кроме того, на праздники мне предстоит составить одну статейку³, перевести одно сочиненье (совсем маленькое) Канта и изготовить 2 «конспекта» лекций, т.е. попросту составить 2 курса с добавлениями из книг. Хочется написать еще, впрочем, одну сказку для наших детей и одну главу своей работы, да книг прочесть надо целую кипу.

Вчера ходил с Колей в Политехнический музей; там бесконечно много зал, так что мы не прошли и ½ всего, а осматривать надобно несколько лет. Но большинство отделов для меня лично мало интересны, и я с удовольствием оставался только в отделе физики и демонстрационных приборов механики.

Как вы собираетесь проводить Рождество? Это первый раз, как мне его придется проводить одному. Варвара Николаевна предлагала поселиться на это время у них, но я, конечно, отказался, т.к. прежде всего дорожу свободой занятий, да и помимо того доставил бы им слишком много хлопот.

Относительно моей практической деятельности ты неверно представляешь дело. С самого начала она сама по себе мне внушала легкое отвращение и заранее я чувствовал апатию; но т.к. я считаю общество наше нужным, то несмо-

Арнольд Бёклин.
Морской прибой.
1879 г.

тря ни на что буду поддерживать его и не отстранюсь, пока только будут желающие послушать его собрания. Но дело до этого еще очень далеко, т.к. на втором собрании присутствовало много студентов и даже, несмотря на то, что мы пересолили, сразу в один дух дав 4 реферата и 2 отдельн<ных> замечания, несмотря на это до 12 часов ночи все же оставалось еще порядочно человек. Понятное дело, что подобной глупости мы более не сделаем и уж более 2 рефератов назначать не станем, если только они не очень малы.

Напрасно ты думаешь о разочаровании в знакомых. Обыкновенно я приступаю ко всякому новому знакомству с предвзятой мыслью, что оно отчаянно скучно и что я обязан поддерживать его ради наблюдений; если же потом окажется хоть что-ниб<удь> интересное, то я начинаю приходить в восторг, так что угодить мне вовсе не трудно.

Как здоровье Андрика? Нельзя ли Гесе рассказать что-ниб<удь> интересное про наш двор, чтобы заставить ее выходить туда почаще?

Целую тебя, моя хорошая мамочка. Твой П.
Москва 19 9/XII 02

Папе напишу на днях, после того как побываю на заседании математического общества, которое будет завтра.

¹ Бёклин Арнольд (1827–1901) – швейцарский живописец, его произведения относят к стилю модерн. Об этом эпизоде Флоренский позднее (1920) вспоминал: «Помнится, уже будучи в Университете, я послал домой хорошее воспроизведение беклиновского морского прибора. Отец вообще весьма ценил всякую внимательность с нашей стороны и бережно хранил наши подарки в особом шкафу. Но в данный раз вместо благодарности я получил лишь жестокое осуждение, и в письме, и по приезду домой – устно. «Это – не прибор, а какой-то ломающийся актер», – писал и говорил он почти с гневом и в противоположение прислал мне «настоящий прибор» – открытку с воспроизведением какой-то английской картины, на которой был изображен берег острова Уайт и носящиеся над влажным дымом и волнами чайки. В данном случае отец был отчасти прав, и картина Беклина мне мало нравилась, когда я ее разглядел, взял же я ее у Аванса <художественный магазин на Кузнецком мосту – ред.> от смущения, потому что долго не находил ничего подходящего. Но и противопоставленная картина еще менее удовлетворила меня, как типичное дело натурализма, весьма недалекое от моментальной фотографии, но действительно эффектного вида» («Детям моим...»). С. 185). Прим. В.А. Шапошникова.

² Декабрем 1902 г. датирована работа «Заметки по теории сетей (опыт изучения главы из геометрии положения)». Возможно, речь идет именно о ней.

³ Вероятно, статья «О суеверии и чуде».

Городская Дума в Тифлисе.

Тифлис. Городская дума. Фото и подпись П. А. Флоренского. 1895 г.

1902.XII.09

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие студентов имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.12.10; Москва 1902.12.16. <№ 247>

Тифлис

9 декабря [1902]

Милый мой Павлик.

Эти дни я как-то не собралась писать тебе, но надеюсь, что ты не особенно поджидаешь известий из дому. Теперь о нас беспокоиться нечего. Все идет хорошо и гладко. Папа стал больше бывать вне дома, благодаря своей роли гласного. Теперь у них идут оживленные заседания по поводу выборов головы и выработки программы для будущей деятельности в думе. Для папы собственно это хорошо тем, что отвлекает от домашней жизни и забот. Вероятно около 19 числа он заедет в Баку по делам службы. К праздникам он уже вернется домой и может быть привезет с собой Маргариту.

На днях мы высылаем тебе 200 р. для взноса в университет и в общежитие. Излишек же оставь себе на расходы на январь. Ты пишешь, что мы напрасно выслали тебе на

Письмо
О.А. Флоренской
к Ю.А. Флоренской
от 10 декабря 1902 г.

декабрь, так как у тебя оставались еще; но ведь ты можешь оставить себе на дальнейшее время, а если останется, то и приедешь на них обратно. Таким образом мы будем спокойны за тебя и уверены, что ты не останешься без необходимого. Мне кажется, что присланные нами деньги тебе следует получить из банка не заблаговременно, а как раз

перед взносом в общежитие, чтобы как-нибудь не потерять их. Ты ведь довольно рассеян.

Я очень радуюсь с тобою, что ваше общество математическое пошло в ход и что первое заседание вышло удачное. Я довольно плохо поняла сущность твоего реферата. Может быть ты привезешь его с собой летом, и тогда я его прочту. Хорошо тоже и то, что ты шевелишься, ищешь общества и т.д. Не понимаю только твоего желания попасть именно в общество попов. Неужели ты можешь чувствовать себя с ними свободно? Папа же находит, что именно из духовной среды выходят в России выдающиеся люди, и они представляют интерес по своей практичности. Но вряд ли ты ищешь это в людях. По-моему не мешает видеть на свете и то и другое и третье для расширения сферы своих наблюдений. Так легче избежать односторонности. Мне передавали, что тебе предложено написать статью для нового журнала «Новый путь». Так ли это? И о чем ты будешь писать, напиши мне, пожалуйста. Этот журнал надо бы непременно достать. Теперь мне приходится читать совсем мало. Целый день проходит незаметно в разных мелочах. С Агусей я опять стала регулярно заниматься. Андрюша же стал такой буян после своей болезни, что не дает ничего делать. Вдобавок он сильно пристрастился к сказкам и картинкам и ходит целый день за всеми с просьбой рассказать ему. Валя, как и всегда, не доставляет нам малейшей заботы, а даже помогает.

Зачем ты прислал Лиле такую неэстетичную картину. Заказал ли ты себе пальто?

От Люси имеем известие. Они обе здоровы. Кланяйся знакомым. До свидания, мой милый мальчик. Пиши мне.

Твоя мама

1902.XII.10

О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской

Тифлис. Конверт отсутствует.

19 10/12 02

Вторник

Дорогая Люся!

Получила ли Ремсо тетя мое письмо? К нам на праздники придет Маргарита, а Павля на этот раз не придет. Андрей

стал после болезни довольно капризный. Папа через неделю поедет в Баку и, верно, приедет вместе с Лизой тетей. У нас в четверг предполагалось Некрасовское утро, но его почему-то отложили.

Сегодня Шура в гимназию не пошел. Лоторейную работу я еще не кончила, но постараюсь кончить до пятницы. Лилину подушку почти всю вышила Лиза тетя. Эти 2 или 3 дня тут грязно и идет дождь. Писать больше не о чем. Целую тебя.

Твоя Валя

Милая Люсечка,
Хотела писать и я, но уже поздно.
Целую тебя, дорогая.
Твоя мама

1902.XII.12 (1902.XII.25)

Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Moskau – Russie. Его Высокоблагородию Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. В Общежитие Студентов Имени Императора Николая II. Большая Грузинская. Штемпели: Lausanne 1902.12.26; Москва 1902.12.17. <248>¹

25 января²

Дорогой Павля, вот и я, как и ты, провожу праздники одна; отпраздновали уже Рождество с елкой, теперь ждем Нового года. Пока мне это не особенно тоскливо, потому что время идет своим порядком и я совсем не помню, что настали праздники. Для практики языка, записалась в фр<анцузскую> библиотеку и усердно читаю романы. Как я писала уже тебе, записалась в университет аудитрисой³, но исключительно для практики языка и теперь даже жалею, что взяла более одной лекции. Тут пол-университета – русских, в особенности невероятные количества дам; так что с этой стороны практически нечего ждать, большинство сами ходят для этого же или для препровождения времени и сами ничего не понимают. Хоть и я сама университетская «девица», но готова встать вместе с тобою против «девиц» прибавить сюда еще «дам без дела», так они мешают в университете.

Серьезно слушающих очень мало. Что касается профессоров, то и тут мне не повезло; впрочем боюсь обвинять, потому что отчасти пожалуй я и сама виновата: выбрала я факультет lettres⁴ самый дилетантский изо всех; ценного на нем

Павля и Юля
Флоренские.
Фото Д. Антонопуло.
Батум. 1887 г.

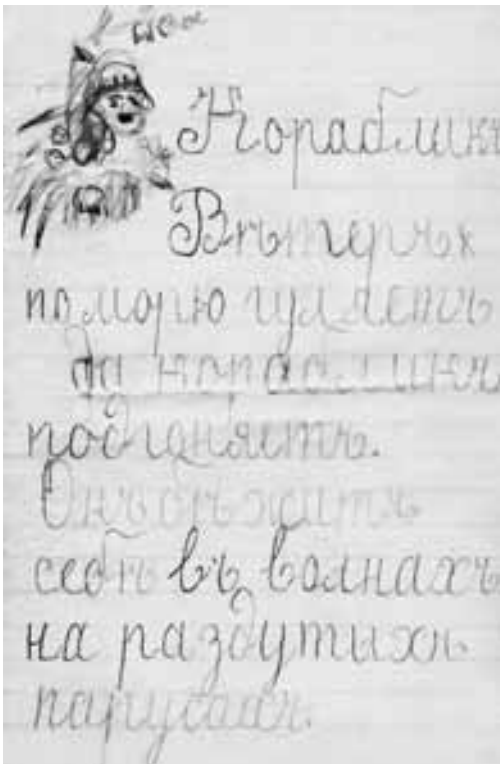
ничего нет, а все какие-то кусочки чего-то. Мне интересно знать, как у вас в Москве, неужели нет, напр<имер>, полного курса истории? Или психологии? Я взяла по истории Революцию и ист<орию> Греции – единственные курсы, которые читаются; но профессор оказался ниже всякой критики, достаточно сухие факты с приправой сказочек и собственных анекдотов – хуже всякого Иловайского⁵. В последнее время я уже не ходила к нему, потому что все равно не могу слушать.

Историю Философии читает у нас m-r Millioud⁶, он довольно живой и увлекающийся сам, дамы от него в восторге, но также не многое он выказал пока; только один талант – переливать из пустого в порожнее. Мне интересно познакомиться с школьным делом в Швейцарии, но не знаю удастся ли; первым моим планом было записаться на историю педагогики, котор<ую> читает m-r Guex⁷, может быть ты слышал или читал его; он довольно много пишет, много занимался педагогическим делом, а главное интересуется, эти лекции очень надеюсь, будут полезны в 2-х отношениях: прежде всего мне удастся проникнуть в школу, так как он директор Ecole normale⁸; я говорила ему, он обещался устроить с января; боюсь только, что забудет; затем он же директор одного их наиболее распространенных здешних педагогических журналов, который он и раздает своим слушателям, благо их не много; от 3 до 5 не больше. Пока я была только в здешнем музее при Ecole normale; занялась просмотром детских книг, рекомендованных для употребления в Швейцарии. Их очень немного, а если включить туда половину переводных

с английского и итал<ьянского>, да Купера⁹, Майн Рида¹⁰ и т.д., то останется всего несколько собственных, да и то больше исторические песни и легенды. В общем библиотека очень и очень небогатая.

Вот и все мои занятия, если только можно их так называть. До сна мне почти ничего не приходится читать; времени очень мало остается, но главное дело в том, что нет книг. Сносная библиотека тут только одна. Это кантональная и университетская вместе, но она поставлена так, что туда почти нет доступа, и мало кто решается пойти, т.к. библиотекарь там необыкновенно злющий и чуть не дерется со всеми проходящими. Несмотря на предупреждения, я попробовала было сунуться, но потом закаялась когда-нибудь пойти. Приходится сидеть почти без книг, т.к. в остальных библиотеках можно найти только романы. Не думала я в Тифлисе, что попаду в такое место.

Гося Флоренская.
Рисунок и строки
из «Сказки о царе
Салтане...»
А.С. Пушкина.
Предположительно
1902 г.

Наши с Ремсо тетей занятия фр<анцузским> языком подвигаются немного туго. Главная беда в том, что мы не имеем тут знакомых, годных для практики, так что говорить приходится очень мало.

В пансионе, за исключением этого обстоятельства, мы устроились довольно хорошо, т.е. главное, что мне нравится, это полная свобода. Правда, что мы живем почти в деревне, но зато и стоит очень дешево, сравнительно со здешними ценами, 2 комнаты и даже с балконом. В гостиной у нас пианино, так что я могу даже играть. Через несколько времени хочу начать занятия немецким языком; папа давно уже советовал, но у меня как-то времени не хватает на все; до сих пор не могу приспособиться к здешней жизни и массу времени теряю даром. Присылаю тебе маленькую заметку¹¹; меня она заинтересовала и я хотела подробнее познакомиться с этим вопросом, но получить сведения так трудно (нужно писать в Америку) что я бросила. Пошли ее редакции В<естника> Воспитания, если тебе не трудно, кому-нибудь толчок к преподаванию. Да еще – будь добр, напиши мне адрес редакции В<естника> Воспитания и Родника, и как туда нужно посылать: быть может они понадобятся для какой-нибудь заметки. Я сегодня в таком ударе писать, что способна настрочить еще столько же, но не буду тебя утомлять; ведь ты не любишь длинных писем. Напиши мне характер вашего университета, мне интересно сравнить. Кланяйся моим знакомым. Хорошо проведи праздники. Целую тебя, милый.

Тв. Люся.

¹ На обороте рукой П.А. Флоренского: Костин Арбат, Староконопенный пер. дом Михайлова.

² В дате написания ошибка: письмо отправлено, судя по штемпелю Лозанны, 26 декабря нового стиля, сразу после католического Рождества. Так как письма Ю.А. Флоренская датировала по старому стилю, то оно написано 12 декабря.

³ Аудитриса – вольная слушательница.

⁴ Здесь: филология (*фр.*).

⁵ Иловайский Дмитрий Иванович (1832–1920) – историк, публицист.

⁶ Мийу Морис (1865–1925) – философ, социолог, профессор Лозаннского университета.

⁷ Гекс Фрнасуа (1861–1981) – директор Педагогического института и профессор Лозаннского университета.

⁸ Педагогический институт (*фр.*).

⁹ Купер Джеймс Фенимор (1789–1851) – американский писатель, автор приключенческих романов о колонизации Северной Америки.

¹⁰ Рид Томас Майн (1818–1883) – английский писатель. Автор авантюрно-приключенческих романов.

¹¹ Заметку П.А. Флоренский отнес в редакцию, о чем сообщает в письме от 30 декабря 1902 г. Судьба ее неизвестна.

1902.XII.13

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1902.12.14. Москва 1902.12.15. <№ 46>

Я получил ваше письмо, высокоученейший муж, и не мог не удивляться ясности и глубине вашего мышления. Однако все же у меня остались небольшие сомнения, которыми и решаюсь докучать вам (обычное начало писем Ольденбурга к Спинозе¹). Если определять мистику немного шире, чем обыкновенно ее определяют, если под это понятие подвести не только факты (или убеждения в наличии фактов) взаимодействия и непосредственной*) связи конечного духа с абсолютном трансцендентным: миру, но и факта таковой связи между конечными духами, понимая мир пантеистически, тогда ты может быть прав, тогда мистику незачем игнорировать мир, через который он может прийти к Богу так же как и через себя. Я сам склонен понимать мистику именно в широком смысле. Но вопрос усложняется тем, что 1) при всей склонности мистиков к пантеизму, доходящему до обожения человека (μικροδσος² у Эгарда³, Халледжи⁴ в суфизме⁵ и др.) несмотря на это у огромного большинства мистиков (особенно немецких в противоположность итальянской мистике) смотрит на мир на Kreaturen⁶, как на греховное нечто – вся византийская (собств<енно> Афонская) мистика с проповедью возвращения, Беме, квиетизм с XVI в. Все эти факты показывают на известную теорию, лежащую в основе их, теорию что мир во зле лежит, а царство Божие – внутри вас. След<овательно> они сделают логически вывод, если закроют все свои чувства для внешнего мира по совету Беме и прочих. 2) Что же до остальных, для которых мир – добро и эманация Бога, то, если идея мистики (соединение с Богом) есть и последняя цель ее, то и эти правы не сносаясь с внешним миром, т.к. нет никаких резонов идти к Богу окольной дорогой – через мир, если бог у меня тут, «за пазухой» по выражению Лескова⁷ («На краю света»). Что же до «моей» классификации, то я далеко не склонен окончательно успокоиться на ней. Я ею доволен, т.к. она хо-

роша для моей цели – разобраться в фактах мистики, минуя их психологическое, логическое и др<угое> исследование (я тебе писал о порядке моего изучения – сначала наличность фактов, затем исследование психологическое их субъективного бытия, и уже третье – исследование мистики, как объективно реального факта).

Что же касается до неразделимости литургии от теософии, магии от духовидения (последнее не верно – ведь занимался же Клод Фроло в «Соборе Пар<ижской> Богоматери» магией, вбивая гвоздь в стол, однако он не видел духов; прокалывание глаз на карточке), то я тут не разделяю, а только различаю, как это всегда и делается при психологических течениях, когда преобладает склонность рассматривать поток сознания, как целое, все же не обходится без анализа, и тот же Джемс⁸ прекрасно толкует об устойчивых элементах потока сознания, о внимании, памяти и т.д. Понятно я предполагал, что как разум неотделим от воли, так и теософия неотделима от теургии и магии и т.д. Кстати, не попадалось ли тебе чего либо по психологии мистики, помимо исторического обзора: если знаешь что-ниб<удь>, укажи пожалуйста. Я знаю только главу из *Psychologie des sentiments Ribot*⁹ и статью Соколова в «Вопр<осах>. ф<илософии>. и пс<ихологии>»¹⁰. Есть еще говорят очень хорошая книжка Джемса, что-то вроде «О способах религиозного понимания», но мне недоступна, т.к. еще не переведена. Недавно у вас в Москве проездом была Маня Х¹¹. Последнее время она была особенно оживленна, и своей живостью зажигала и поддерживала настроение наших гносеологических сборищ, которых пока было два – мы читаем Трансценден<тную> эстетику¹². Очень жаль, что ты не можешь быть в Питере. Может быть обстоятельства еще переменятся?

Прощай пока твой А. Е.

СПб 1902/ХІІ/13

*) Помимо условий пространства и времени (Ал. Ел.)

¹ Спиноза Бенедикт (1632–1677) – нидерландский философ, рационалист. В 1661 г. его посетил один из председателей Лондонского королевского научного общества Генрих Ольденбург, переписка с которым длилась затем многие годы.

² Микробог (*греч.*).

³ Эххард Иоганн (ок. 1260 – кон. 1327 или нач. 1328) – немецкий мыслитель, представитель философской мистики позднего средневековья. Монах-доминиканец, учился и преподавал в Парижском

- университете, затем в Страсбурге и Кельне. Издание «Проповеди и рассуждения»: М.: Мусагет, 1912. Пер. и вст. статья М.В. Сабашниковой.
- ⁴ Халладж Мансур (858–922) – исламский богослов и мистик из южного Ирана (Фарс), представитель суфизма. В ходе одной из медитаций воскликнул: «Я есть Истина, я есть Бог», за что был обвинен в богохульстве и казнен.
- ⁵ Суфизм – мистическое течение в исламе, зародившееся в VIII в. на территории современного Ирака и Сирии.
- ⁶ Kreaturen (нем.) – твари, тварное
- ⁷ Лесков Николай Семенович (1831–1895) – писатель и публицист.
- ⁸ Джемс Уильям (1842–1910) – американский философ и психолог, представитель прагматизма. Речь идет о лекциях «Многообразии религиозного опыта». На языке оригинала они вышли в 1902 г. Русский перевод появился только в 1910 г.: Джемс В. Многообразие религиозного опыта. (Издание журнала «Русская мысль»). М.: Тов. тип. А.И. Мамонтова, 1910.
- ⁹ Рибо Теодюль Арман (1839–1916) – французский психолог и философ, переводы трудов которого издавались в России в конце XIX в. Psychologie des sentiments – «Психология чувств» (пер. М. Гольдшмидт. СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1898. 2-е изд. – 1912).
- ¹⁰ Соколов П.П. Вера. Психологический этюд // Вопросы философии и психологии. 1902. Кн. 62. С. 909–933; Кн. 63. С. 1158–1194; Кн. 64. С. 1305–1362.
- ¹¹ Мария Худадова.
- ¹² Название раздела «Критики чистого разума» Канта, посвященного учению о пространстве и времени как априорных формах чувственности.

1902.XII.16

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие студентов имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.12.18; Москва 1902.12.20. <№ 249>

Тифлис

16 декабря [1902]

Милый мой Павлик,

Вчера был у нас Эрн и привез известие о тебе. Слава Богу, что ты здоров; но жутко представить себе, что ты должен переносить такой холод. Как ты себя чувствуешь при таком морозе? Пожалуйста береги себя. Купи теплую, хорошую фуфайку, а главное толстые шерстяные чулки. Это лучше всего предохранит тебя от простуды. Мне неловко немножко посылать тебе на таком расстоянии бабушкины советы, но приходится. Пожалуйста не смейся.

У нас, хотя тоже холодно и пасмурно, но какое же сравнение с Москвой!

По письму твоему видно, что ты слишком много рассчитываешь на праздники. Разве можно исполнить хоть половину того, что ты наметил? Не лучше ли, не мудрствуя лукаво, посвятить праздники отдыху и укрепиться хорошенько. Видя бледность и худобу Эрна, я невольно начала думать о тебе.

От праздников мы не ожидаем особенного веселия. Я рада только за детей, т.е. Лилю и Валу, что они отдохнут и отоспятся. Зато и будет же у нас в доме беспорядок, я уже заранее представляю! Никак не умею я достигнуть, чтобы вставали рано и ложились вовремя. Лиля до того зачитывается, что каждый вечер приходится разговаривать о том, чтоб ложилась спать. Дети конечно будут думать о елке, а старшая о елке для бедных детей, которую они устраивают в гимназии. Мне самой обычай этот страшно не нравится и всегда напоминает дикарей, но видя как много настоящего удовольствия это доставляет самым маленьким, решаюсь опять устроить им. Им приятно даже издали поглядеть на блестящиеся безделки и теперь Агуся просится гулять каждый день. К сожалению не всегда исполняю ее просьбу. Она уже настолько научилась читать, что садится читать одна, и сегодня пришлось уже уговаривать оставить чтение. Твой Щелкунчик ей страшно нравится, гораздо больше еще, чем прежде. Сегодня она сказала, что прочитает его непременно четыре раза эту зиму.

Я пишу тебе все мелочи о детях, видя как сильно ты интересуешься их жизнью. Наш воинственный Андрей только и говорит, что о барабанах, ружьях, пушках и т.п.

Эрн привез какую-то посылку от тебя, но еще не заносил. Боюсь, что ты будешь слишком чувствовать одиночество без него, а все-таки хорошо, что ты не согласился на предложение Варвары Николаевны. – Папа остается пока в Тифлисе. Думаю, что приедет к нам на праздники Маргарита. Денег тебе мы еще не собрались выслать. Вышлем сегодня. До свидания, милый мой мальчик. Будь здоров. Знакомым кланяйся.

Твоя мама

1902.XII.16

П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая Люся!

Время так летит, что покуда соберешься написать письмо, проходит 2 недели. Последнее время, правда, у меня было много неотложных «дел» в виде всяких заседаний и т.п. Теперь, перед Рождеством, это все понемножку успокаивается. – Домой на Рождество не поеду, хотя очень хотелось бы повидаться со всеми, а особенно с папой и мамой.

===

Уже целая неделя прошла, как я начал это письмо. Дело в том, что почти каждый день не бываешь дома вечером и возвращаешься в 1 ч. ночи. Вчера было заседание, посвященное реферату под заглавием «философия и положительная наука». Реферат оказался очень жидким, говорили и возражали тоже очень слабо (в общем), но много необыкновенно, а между тем на это пропал целый вечер.

Напиши мне, кого ты слушаешь в университете и кто читает там вообще. Мне было бы особенно интересно знать, какие там есть математики. – Эрн уехал в Тифлис, и я теперь остался один, тем более, что Общежитие опустело и опустеет еще. Чувствуешь себя в каком-то вымершем городе и иногда начинает казаться, что я – последний человек на земле.

Научились ли ты и Ремсо теть французскому языку; мне немецким последний год совсем не удается заниматься, и я боюсь, что потеряю даже то небольшое, что имел. Есть ли в Лозанне хорошая библиотека? Даже тут я сплошь и рядом не могу достать нужных книг; пока-то выпишешь из какого-нибудь иностранного города, уже пройдет много времени, да и нельзя же все покупать, что надо.

Вчера вечером я был у Андросовых; говорили о разных вещах и главным образом спорили: одна девица, кажется фамилия ее Алабина¹, и я. Впрочем, хотя она и либералка, но не слишком пылкая, так что все обошлось мирно.

Мы, мне кажется, переживаем ужасно смутное время, хотя этого с первого взгляду не видно. Без сомнения, происходит в России какое-то сильнейшее брожение на религиозной почве; складывается новое мировоззрение, и мы попали прямо в точку перелома². Интересно бы заглянуть, что делается лет через 10-15. Вероятно ничего похожего на теперешнее не будет.

Целую тебя, дорогая Люся! Больше не пишу, т.к. не в настроении.

19 16/ХІІ 02

Твой П.

Передай мои поклоны Ремсо тете и попроси ее не лениться писать.

¹ Алабина Татьяна Алексеевна – падчерица врача Жилинского, знакомого семьи Флоренских по Батуму. О ней пишет П.А. Флоренский в «Детям моим...», с.309, упоминает в Записных книжках, с ней он переписывался.

² Пассаж связан с размышлениями Флоренского над эсхатологией и темой прерывности в истории. См. прим. к письму Ельчанинова от 10 ноября 1902 г.

1902.ХІІ.16, 17

П.А. Флоренский – О.П. и А.И. Флоренским

Конверт: Тифлис. Николаевская 67. О.П. г-же Флоренской. Штемпели: Москва 1903.12. Тифлис 1902.12.27.

Дорогая мамочка!

У нас лекции кончились, так что можно, наконец, немножко заняться своей работой для чего я по утрам хожу в библиотеку. Она похожа на дракона: чем более я суживаю тему, тем более нарастает мелких подробностей и тем более грозит разрастись она; впрочем я пока еще не приступал к писанию, но на Рождестве 1 или 2 главы думаю написать. Мне кажется, что когда несколько глав будет написано, дело дальше пойдет быстро: только начать трудно решиться. Хочется сделать добросовестно, а не давать суррогат занятий. Недавно мне на эту тему попался интересный рассказ об одном господине, поклоннике суррогатов, который только и делал, что заменял один суррогат другим и восхищался современной «наукой», позволяющей кофе «заменить» какими-то бобами, бобы ячменем, ячмень какой-то корой, а кору – особым порошком из торфа; впрочем в дальнейшем прогрессировании он встретил препятствие, т.к. торф оказался таким дешевым, что дешевле ничего нельзя было выдумать. Он же мечтал о том, когда наука даст средство грызть булыжник, как печенье, а потом булыжник можно заменить еще чем-нибудь. Мне вот и не хочется работу по источникам «заменить» компиляцией («все равно вид будет такой, как *будто* настоящая!»), компиляцию – списыванием etc.

Конверт письма
П.А. Флоренского к
О.П. Флоренской от
16–17 декабря 1902 г.

Заседаний нашего математического общества после того уже не было и до Рождества больше не будет, т.к. многие уже давно разъехались. Но после Рождества мы, конечно, возобновим свои собрания, и я думаю прочесть реферат¹, хотя у нас есть один такой субъект, который считает личной обидой, если кто-либо знает о чем-ниб<удь> и поэтому, даже не разузнав о чем будет речь, заявляет, что на следующий раз после того он прочтет о том же вопросе «еще лучше». Это он сообщал не мне одному, а некоторым, которые изъявили желание написать реферат.

Как вы проводите праздники, дорогая мамочка. Детей, верно, уже отпустили. Напиши мне, получили ли вы мою посылку и письмо от Эрна?

Выслал я тебе снимок с одной картины через книжный магазин. Сообщи пожалуйста, когда ты получишь ее.

19 16/XII 02

Получил твое письмо². – Кто тебе говорил о статье для «Нового Пути»? Во всяком случае ничего подобного не было. Только Ельчанинов писал мне, что если я захочу, то, быть может, удастся устроить статью там. Сначала я думал писать, но теперь вероятно не стану, т.к. слишком уж чувствую слабость своих познаний. Тем зато очень много. Думал я писать «О суевериях»³, т.е. сделать анализ этого понятия

и указать истинный смысл его, ну, и мимоходом, конечно, значение суеверия в мировоззрении. Хотелось бы также разработать вопрос о математике в ее современных течениях с точки зрения идеализма: именно целый ряд результатов математического исследования основ математики прямо напрашивается на сопоставление с взглядами идеалистов. Но этого-то, во всяком случае, писать теперь не стану, т.к. рано еще высказывать с тем скудным запасом сведений, какой у меня. Ты напрасно интересуешься журналом «Новый Путь». Он всецело направления, с которым ты враждуешь даже, когда оно во мне; да и лица участвующие в нем все не в твоём вкусе. Вот-то будут негодовать наши либералы! Я заранее чувствую злобу и кипение «Мира Божьего», «Русского Богатства» и т.п., а с Михайловским верно сделается удар.

Варвара Николаевна кланяется тебе. Целую тебя, дорогая мамочка! Твой П.

Москва 19 17/ХІІ 02

Дорогой папочка!

Мама писала, что ты последнее время очень занят. Кажется твое дело оказалось интересным⁵, так что я очень рад этому, а то, делая все неинтересное, можно потерять самую способность интересоваться чем-нибудь.

Последнее время я понемножку просматриваю для реферата книгу по анализу Дюринга и нахожу в ней все твои взгляды об отрицательных мнимых и т.п. Но тем не менее он и не думает отказываться от них и делает даже сам остроумные истолкования мнимых (вроде моих)⁶. Выход у него понятный. Знак – перед числом означает только то, что действие в данном случае невозможно, но что если бы мы известным образом изменили уравнение, из которого получилось это невозможное решение, то тогда бы получилось то же самое решение, но уже возможное, т.е. абсолютное число и т.п. Так что говоря – α мы зараз рассматриваем 2 уравнения, корнями которых может служить число α ; взятое ж изолированно от уравнения отрицательное число ничего не означает. В том же духе рассуждает он о мнимых, считая нужным писать $\sqrt{-\alpha}$ вместо $\sqrt{-\alpha}$, т.е. ставя знак $\sqrt{-}$ только для обозначения невозможности и для указания, при каких условиях эта невозможность станет возможностью. Пишу это, потому что тебе, может быть, покажется интересным.

Понемножку занимаюсь конспектом по теории функций⁷ и все больше вхожу во вкус его; современная теория так стро-

го развивается, так красиво создает новые объекты, что можно подумать обо всем этом с большим удовольствием, тем более, что при писании конспекта материал и остов дается лекциями, так что и прочитывать что-нибудь нет необходимости, а когда хочется пофантазировать, то можно это делать досыта.

Целую тебя, дорогой папа. Тороплюсь кончить письмо, т.к. уже давно пора идти в библиотеку.

Твой П. Москва.

19 17/ХII 02

¹ Скорее всего, «Заметки по теории сетей».

² Письмо О.П. Флоренской П.А. Флоренскому от 9 декабря 1902 г.

³ «О суеверии и чуде» – статья П.А. Флоренского, которая будет опубликована в журнале «Новый путь» (1903, № 8).

⁴ «Мир Божий» – ежемесячный литературный и научно-популярный журнал, выходивший в Санкт-Петербурге с 1892 по 1906 гт.

⁵ См. письмо от 9 декабря 1902 г. и другие письма.

⁶ Флоренский имеет в виду свою работу о «новой интерпретации мнимых величин» (август 1902 г.). Он вернулся к ней в 1921 г. в связи с работами по электричеству. В 1922 г. к ней были добавлены «Пояснения к обложке», гравюра В.А. Фаворского и § 9 с интерпретацией Ада Данте. Книга была издана: *Флоренский Павел. Мнимости в геометрии. Расширение области двумерных образов в геометрии (Опыт нового истолкования мнимостей)*. М.: Поморье. 1922. Параграф 9 вызвал дискуссию, которая не утихает до сих пор. См. предисловие и комментарии Л.Г. Антипенко в книге: *Флоренский Павел. Мнимости в геометрии*. М.: Лазурь. 1991.

⁷ Речь идет о лекциях Б.К. Млодзеевского.

1902.ХII.17

П.А. Флоренский – В.Ф. Эрну

Открытка: Тифлис. Е.В.Б. В.Ф. Эрн. Дидубэ, Гданская у., собствен. дом. Штемпели: Москва. 1902.12.17; Тифлис. 1902.12.23. <№ 147>

17 декабря 1902 г.

Дорогой Володя! После вашего отъезда Герье¹ устроил штуку: он разослал повестки, в которых приглашает 3-й курс явиться 16 декабря на собрание, при этом прибавлено: «невявившимся будет поставлен незачет». Я лично видел такую повестку у Квасникова², – Как нашли Георгия Николаевича?³ Надо написать ему, да все не соберусь. Мне стало очень скучно без вас, так что я стараюсь целый день почти пропадать из дому. Как идет ваша работа? Тут спокойно; ничего не слышно и не видно, и я даже начинаю терять представление de liberalibus⁴. Был недавно у Асатиани.

Хотя он собирается держать экзамен, но все-таки просидел у него целый вечер. Мы говорили о разных разностях, и не без живости, так что к концу разговора оказалось 12 ч. 20 м. Желаю удачно провести время. Прошение за вас я подал, но, пожалуй, и вам придется прислать.

Ваш П.

¹ Герье Владимир Иванович – профессор всеобщей истории Московского университета в период с 1868 по 1904 г.

² Квасников М. – сокурсник П.А. Флоренского по Московскому университету и земляк его по Тифлису.

³ Гехтман Георгий Николаевич.

⁴ «О свободных» (лат.)

1902.XII.19, 23 (1903.I.01, 04)

Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Moskou – Russie. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Москва. Большая Грузинская. Общежитие студентов Имени Императора Николая II. Штемпели: Lausanne 1903.01.04; Москва 1902.12.25.

Лозанна

19 января. 1903¹

Жду от тебя каждый день письма, дорогой Павля, но теперь решила написать самой.

Жизнь наша идет более чем скучно и однообразно. Какие то расслабляющие настроения, так что всякая энергия пропадает. Устроиться по-студенчески, чтобы заниматься мне не удалось, весело пожить – тоже; а эта средняя жизнь ужасно надоела и в Тифлисе.

Недостаток хорошей библиотеки тоже очень чувствителен для меня, как ни мало я читаю и хотя я записана в двух других. Под конец я думаю мне придется исхитриться и опять итти в университетскую, как это ни неприятно.

Послал ли ты уже свою статью, о которой писал мне (о чуде и суеверии) и если послал, то в какой журнал. Тебе ведь дадут несколько оттисков отдельно? Пришли мне непременно, я буду очень рада.

--

23 декабря

Сейчас получила твое письмо, дорогой Павля. Я уже давно ждала его, но оно опоздало, так как ты писал по

старому адресу. Наш новый адрес: Route de Morges, Villa Clocheton, 5.

Твоя идея вечеров для развития фантазии мне очень нравится, и я жалела не раз, что не могу присутствовать. За последнее время я совсем потеряла все мои живые духовные способности и потому особенно чувствую всю важность развития их.

Иногда я с ужасом думаю, что будет потом, если теперь же я человек полуэнергичный, если не совсем мертвый. Впрочем, не буду нагонять на тебя хандру, а то еще заражу...

Я не знала, что ты только теперь пишешь свою статью о суевериях. Не в тот ли новый журнал ты пошлешь ее, о котором пишешь Ремсо тете. Судя по заглавию это он должен быть интересным; если ты имеешь его, то напиши, каков он и что за статьи там помещены. В Лозанне вряд ли я достану его.

Ты спрашиваешь долго ли останемся мы в Лозанне? Папа хочет, чтобы мы тут жили до июня. Что касается нас, то мы с удовольствием сбежали хоть завтра.

Благодарю за папину фотографию. Целую тебя. Тв. Люся
Кланяйся Андросовым.

² Ошибка в дате. Надо 19 декабря 1902 г. (по юлианск. стилю).

1902.XII.15 (1902.XII.28)¹

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Лозанна. Конверт отсутствует.

...учительницу, хотя Mlle Bourda (наша учитель<ница>) говорила сегодня, что если бы она поступила с сентября, она бы сумела, а теперь уж очень много прошли.

Мы берем в неделю 3 урока. Я обещала тебе написать что носят, но зимою довольно трудно, все почти в черном, а шляпы как будто из войлока и нам пришлось купить такие – грубые. Наш город вначале кажется маленьким, а потом постепенно делаем открытия: находим такие улицы, о которых и предполагали – конечно Женева шире и красивее, но я и этим очень довольна, и раз я взялась за язык, сколько бы ни пришлось я буду продолжать. Шарылина M-me с двумя дочерьми и сыном 11-м, которого отдали во французскую семью, а русским сестры занимаются – отец скоро <нрзб.> жить, <нрзб.> переедет сам, они приехали на 2 года. Русских и здесь очень много, все время слышен русский говор, чуть ли не Асилову я сегодня видела мельком.

Студентов армян, говорят, здесь много: две, три студентки есть, мы никого не видели, хотя и дали нам адрес одной армянки-студентки.

Как здоровье Андри? Нам дети еще не писали, а мы ждем. Лозанские дамы уже готовятся к Новому году: вчера я зашла к портнихе, но она так завалена, что не приняла и пришлось искать другого.

Я думаю, Гося и Андрия уже мечтают о Елке. Вот бы нашу, которая пред нашим окном, разукрасить! то-то была бы им радость. Что у вас делается?

Оля, пожалуйста, зеркало сними со стола, а то дети могут разбить, да и подсвечники, если можешь, спрячь.

Что Алек<сандр> Иванович также молчалив и не в духе?

Люся сейчас моет голову «champoing» по совету Mlle Bourda. Представь, недавно был здесь Сарасате² и мы не слышали его. В театр здесь дешево ходить, чуть ли не 5-ый ряд стоит 1 франк. На днях Люся войдет в колею, надеюсь, что она наконец решит как ей быть, во вторник последний срок для записывания в Университет. Все девицы ее подружки сияют от удовольствия. Люся же говорит, чтобы ей быть вполне нормальной, надо быть совсем занятой – так ли, не знаю.

Целую всех

Ваша Ремсо

¹ Дата поставлена условно, начало письма утрачено.

² Сарасате Пабло (1844–1908) – испанский скрипач и композитор.

1902.XII.23

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская Общежитие Студентов Имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.12.25; Москва 1902.12.31. <№ 250>

Тифлис

23 декабря [1902]

Мой дорогой Павлик,

Вот ты и остался один на праздники. Здоров ли и не скучаешь ли?

Вчера Эрн занес нам твою посылку, но я не раскрываю, ожидая Рождества. Дети же ужасно заинтересованы ею. Теперь их уже распустили на рождественские каникулы, и я очень

рада этому. У нас в доме опять маленькая неприятность: Шура заболел бронхитом с жаром, так что уже неделю лежит в постели. Сегодня ему лучше, надеюсь, что встанет через два дня. Николай Алексеевич каждый день навещает его. Не знаю, как и выразить ему свою признательность за постоянное внимание к нам. Маня приехала, но мы ее еще не видели. Встретился ли ты там с нею у Семенниковых? Папа собрался писать тебе, но все ждал сначала твоего письма. Я же пишу тебе так часто, что ты должно быть ясно представляешь себе нашу жизнь.

На днях собираемся устроить маленькую елку. Как жаль, что мы как-то мало умеем веселиться в нашем доме.

Не чувствуешь ли ты то же самое и не осталось ли сожаление об этом и у тебя из твоего детского возраста? Напиши. Будь здоров, милый. Береги себя. Поздравляю тебя с наступающим Новым годом. Кланяйся Варваре Николаевне и Готлибу Федоровичу. Надеюсь получить скоро известие о тебе, а теперь до свидания, дорогой мой. Уже час ночи, но я хотела, чтобы не запаздывало письмо из дому.

Твоя мама

Денег тебе все еще не собрались выслать. Если не удастся завтра, так вышлем уже после Рождества.

1902.XII.23, 25

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая мамочка!

Вы вероятно очень заняты перед Рождеством: я уже давно не получаю от вас писем. Я просил магазин послать для тебя одну фотогравюру – Бёклина¹. Пожалуйста напиши, когда ты получишь ее. Мне бы хотелось, чтобы она попала к Рождеству, но боюсь, что задержится на почте.

Вчера я был у Готлиба Федоровича. Он посылает вам свои поздравления и кланяется. Рассказывал он о разных вещах и, между прочим, как он был этим летом у Вирхова², когда тот приезжал сюда на съезд. Он держится очень бодро и, кажется, больше прежнего увлечен газетами и политикой.

Был недавно на заседании математического общества, но оно сошло очень неудачно: первый реферат читал какой-то приват-доцент из Варшавы (Брайцев³) и, по-видимому, он сам не совсем понимал, что он насобирав из журналов и т.д., а кроме того к нему начали вдобавок придираются, так что кончи-

лось тем, что все профессора заговорили разом.

19 23/XI 02⁴

Получил вчера твоё письмо. Напрасно ты думаешь, что тут теперь особенно холодно. Недели 1 ½ было совсем тепло, все растаяло, как весной. Теперь опять стало холоднее, но мороз небольшой.

Ты пишешь, что елка напоминает тебе дикарские обычаи. Конечно это так, но ведь вся наша жизнь и деятельность насквозь пронизаны нашим прошлым, всевозможными переживаниями. Вся культура слагается из переживаний, только одни переживания более заметны, задают тон, другие звучат чуть слышно. Отказаться от прошлого также невозможно, как отказаться от самого себя, потому что все содержание личности дано прошлым. Нам бы, в погоне «за веком» пришлось отказаться от языка, от всех эмоций, от всякого внешнего проявления духа, пришлось бы отказаться от искусства, от науки и т.д. Я не знаю, почему и для чего это нужно. Оставаясь тем, что мы сейчас, мы не можем перестать быть тем, чем были дикари и, чтобы не иметь «диких» обычаев, нам пришлось бы отказаться от всякой психической жизни вообще: нет и не может быть у нас никакой науки, иначе как символической, и все наши научные представления в физике через 500-600 лет будут казаться, вероятно, весьма мало различающимися от представлений теперешних первобытных народов. Вы хотите на наше прошлое, которое должно быть дорого нам, смотреть высокомерно: вот отсюда высокомерное отношение к религии, к обычаям, к известному укладу жизни, и в этом отношении наше воспитание является величайшим злом: вместо людей вы хотите воспитать абстракции, каких-то «чистых духов», и в результате этого выходит то, что никто не может быть чистым духом, а понимания уклада жизни тем более нет. Сейчас, например, я считаю себя православным, а между тем, вполне признавая теоретически истинность воззрения Церкви, не могу исполнять и проводить их на практике. Символы должны быть привычными с детства, они должны срастись со своими идеями, а у меня, конечно, этого пока еще нет.

«Критик». Шарж работы А. Бёклина. Почтовая карточка 1910-х гг.

Последнее время почти целый день меня не бывает дома, и главное даже сам не можешь решить, на что собственно пошло время. Я расхаживаю по гостям и т.д., заглядываю в витрины магазинов и фланирую по улицам без конца. Сейчас я тороплюсь кончать письмо, т.к. Андросовы просили придти к ним обедать сегодня. Уж наверно не вернусь от них ранее вечера.

Целую тебя, дорогая мамочка, и вас всех. Твой П.
Москва 19 25/XII 02

¹ См. о картине в письме к О.П. Флоренской от 9 декабря 1902 г., с. 141–142.

² Не установлено, о каком Вирхове идет речь.

³ Брайцев Иван Романович (1870–1947) – выпускник Московского университета (1896), работавший до 1918 г. в Варшавском университете.

⁴ Описка: надо 19 23/XII 02.

1902.XII.24

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская, общежитие студентов имени Императора Николая II. Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.12.26 Москва 1902.12.31. <№ 276>

24/XII 1902.

Дорогой Павлуша, давно я тебе не писал, да и не особенно интересные вероятно мои письма. У нас под праздники конечно детская суматоха со всеми перипетиями, как всегда. Мама, как ежегодно, сначала дает торжественное обещание, что елки не будет; затем необъяснимые силы потихоньку полегоньку заставляют нарушить свое обещание. Появляется масса бумаги, что-то делается и наконец елка, вопреки всему, осуществляется, т.е. будет завтра.

Из твоих писем о занятиях, я только выношу одно, что математики за символами теряют всякие понятия о реальном числе. По списку, что ты должен сделать на праздник мне кажется, что у тебя есть год или два свободного времени. Тема твоя очевидно с одной стороны (идейности) сильно тает, а с собственно математической – непрерывно растет. Это, по-моему, очень хорошо, так как, насколько я понимаю задачу зачетной темы, это только доказательство знакомства с курсом в узком значении этого слова и первоначальная постановка тобою этой задачи скорее годилась бы как фило-

софская тема, чем как узко-математическая. Уметь себя самоограничить – великая вещь для будущего.

Насчет твоего участия в «Новом Пути» – ты напрасно считаешь, что мы можем быть этим недовольны. Напротив, я бы желал чтобы ты на этом пути что либо сделал и тема о суевериях – очень интересная и важная. Выяснить значение в каждый данный момент известной суммы суеверий, предрассудков, необходимость их в общественном строе, как связующего начала, весьма важно для ослабления самой силы этого элемента. Поэтому пожалуйста пиши, только не распекай либералов. Слово это в своем специальном специфическом значении, как употребляется у нас, означает также известную сумму суеверий, предрассудков, уже вымирающих, но значение которых среди других родов суеверий надо понять в историческом нашем ходе. Были говоруны, проповедники, теперь – секты. Но ведь это вечная история всех мировоззрений. Попробуй на эту тему; будет очень не дурно разобраться в этом вопросе особенно для вашего поколения. Ведь вы безусловно дети этого мировоззрения, но забывающие о своих корнях.

Одним словом, дорогой, жду от тебя реальных проявлений активной деятельности в области мысли всякого рода, лишь бы мысли. Для меня не важно различие в мыслях, противоположность в мировоззрениях, а отсутствие мысли, хотя для общественной деятельности для партийных людей, т.е. массы, за исключением вожakov, отсутствие мысли кажется есть основа силы партий.

Все старое отживает, дорогой; грустно все-таки стоять на рубеже, когда бывшее живое, двигавшее лучших людей, становится прахом, удобрительным слоем для нового, которое пока для меня все-таки X.

В первых числах января мы вышлем тебе 200 р. для всех твоих обязательных уплат.

Хотя от тети Ремсо и Люси и довольно часто получают письма, но я пока не уяснил себе как Люся чувствует и остановилась ли на чем-либо определенном. В общем она кажется не особенно довольна Лозанной. Но времени прошло так мало, что трудно ожидать, пока чего либо определенного, а главное ей надо физически поправиться.

На праздник мы ждем Маргариты.

До свидания, мой дорогой. Кланяйся всем знакомым. Готлибу Федоровичу передавай от нас поздравления с праздниками и пожелай всего хорошего. Твой папа.

1902.XII.25

О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Тифлис. Конверт отсутствует.

19 25/12 02 г. среда

Дорогой Павля,

ящик, который ты прислал с Эрном откупорили сегодня. Волшебное блюдо не наполнилось сосисками, но выползли две змеи. Вчера я получила твое письмо. Гесе картина на нем очень понравилась. Пропущенное я догнала давно. Сегодня будет елка. Андрику очень понравился паец, а сосиску он уже съел. Мейер прислал цветы, это он делает каждое Рождество и Пасху. Андрия сейчас ласкает елку, он ей очень рад. В этом году дерево очень густое и зеленое. У Худадовых пропала корова и Хайрапет ищет ее весь сегодняшний день, то есть до 2 ч., т.к. сейчас 2 часа дня. Шура нездоров, но может быть он сегодня встанет. Распустили нас в субботу, 21 декабря. Заниматься в этом году очень легко. На днях ожидаем Маргариту. Целую тебя.

Твоя Валя.

1902.XII.25

О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской

Тифлис. Конверт отсутствует.

19 25/12 03 г. Среда ½ 9 вечера.

Дорогая Люся!

поздравляю тебя с праздниками. У нас сегодня была елка, на которой мама подарила Андре саблю, дудку и барабан, (а раньше он получил ружье и лошадь) поэтому он считает себя солдатом. Сегодня Мейер прислал цветы. Павля прислал с Эрном ящик с подарками и запретил строго-настрого открывать его до Рождества. Сегодня его откупорили. Ремсо-тетини открытки получили. Шура был болен, теперь тоже нездоров, но все же сегодня встал.

Твоя Валя.

<В конце письма красными чернилами пометка рукой О.П. Флоренской>: отв<ечено>.

1902.XII.25

П.А. Флоренский – В.Ф. Эрну

Москва. Конверт отсутствует. <150>

Москва, 25 декабря 1902 г.

Дорогой Володя!

Присылаю вам письмо так поздно, т.к. я потерял его и не мог долго найти. Тут совсем опустело, и в нашем коридоре, кроме меня, только 1 человек, но никакие упыри не являются. Ельчанинов вам кланяется. Время пролетает ужасно быстро, а еще я и не принимался заниматься, т. к. целыми днями пропадающе из дому, напр<имер> уйду сейчас, утром, сегодня, а вернусь вечером. Недавно пришлось любезничать с экономкой, и она усиленно звала меня к себе на чай, причем я дал неременное обещание. Нужно будет попробовать свои силы в любезничании, хотя она уж слишком «кокетирует», как говорит мой родственник.

Желаю вам всего хорошего. Если будет время, собираюсь писать сказку, хотя пока еще не знаю сам, о чем и о ком.

Ваш П.

Передайте мои поздравления с Новым годом вашим родителям и сестре¹.

¹ Эрн Франц Карлович (1838–1913) – отец В.Ф. Эрна, управляющий военно-аптечными складами Закавказского округа. Райская (Арефьева) Ольга Павловна (1852 – после 1920) – мать В.Ф. Эрна. Кублицкая (Эрн) Домна Францевна – его сестра.

1902.XII.26

Е.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву Большая Грузинская, Общежитие студентов имени Императора Николая II Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1902.12.27; Москва 1903.01.01. <256>

26-ое декабря [1902]

Милый Павля!

У нас вчера была елка. Вчера же утром открыли наконец твой ящик. Все сейчас же уселись читать книги, которые ты прислал. Только я не успела начать свою, за которую тебе очень благодарна. Аня вчера на елке получил барабан, саблю и дудку и теперь страшно шумит и не дает мне писать. Я буду

заниматься с сегодняшнего дня математикой с папой. С сегодняшнего дня до нового года я почти ни одного дня не буду дома. Наш класс в этом году устраивает елку для бедных детей; мне поэтому придется целые дни проводить в гимназии. Экзамены у меня будут кажутся без подготовки. Нас по истории немного облегчили: мы будем сдавать древнюю, новую, новейшую и русскую. А средние века не нужно!

Шура нездоров, у него бронхит. Он лежит с прошлой пятницы. Николай Алексеевич приходит каждый день. Остальные все здоровы. Аня уже начал шалить и таскать сахар. Гося уже его боится, так как ей нередко достается от Ани.

Вчера Мейер прислал нам корзину цветов.

Люся и Ремсо тетя пишут довольно часто. У Худадовых пропала позавчера корова. Нас распустили в этом году раньше, чем всегда: не 23-ого, а 21. Но мне пришлось и 21 и 22 и 23 пробыть в гимназии дольше чем всегда, потому что 22-ого была в нашей гимназии выставка работ, а 23 лотерея, которыми всегда заведует VII-ой класс. Картину, о которой ты писал нам, еще не получили. Мы ждем в Тифлис на праздники Маргариту; может быть приедет и Лиза тетя. Хоть бы они приехали поскорей: у нас порядочно скучно. Эрн приходил два раза. Маня Худадова приехала и также заходила к нам на несколько минут. Папа часто уходит по вечерам в думу, так что мама остается одна. Гося начала заниматься с мамой. Она уже интересуется чтением. Берет своего Щелкунчика и читает кажется в сотый раз. Прасковья собиралась замуж, но ее жениха куда-то послали, поэтому свадьбу отложили.

Целую тебя. Лиля

1902.XII.27 (1903.I.09)

Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской

Маркированная швейцарская почтовая карточка: Tiflis – Saucase О.П. Г-же Флоренской Тифлис Николаевская ул. № 67. Штемпели: Lausanne 1903.01.09; Тифлис 1903.01 02.

9 декабря¹.

Сегодня получила твое письмо², дорогая мамочка! Завтра извещу подробно, а сегодня пишу только несколько слов, чтобы не запоздать с известиями. У нас опять тепло, кажется десятая весна с начала сезона. Мы с Ремсо тетей восторгались хорошей погодой и сходили недавно в одну из ближайших деревень Paulli. На днях собираемся в Chondreu, если

только удастся. Вообще планов много, если захотеть ездить. Завтра напишу тебе подробно.

Тв. Люся

¹ В дате снова ошибка: письмо отправлено, судя по штемпелю Лозанны, 1903.01.09 нового стиля, и поэтому по старому стилю письмо написано 27 декабря 1902 г.

² Письмо не сохранилось.

*Письмо
Е.А. Флоренской
П.А. Флоренскому
от 26 декабря 1902 г.
Стандартная
швейцарская
маркированная
почтовая карточка*

1902.XII.28

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская, общежитие студентов имени Императора Николая II. Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис <нрзб.>; Москва 1903.01.03. <№ 257>.

28/XII 1902.

Дорогой Павлуша,

Сегодня я перевел тебе 200 р. на банк<овскую> контору Юнкер и К° на Кузнецком мосту. Перевод послан отдельно заказным письмом на твое имя.

У нас все благополучно, только от Люси что-то нет писем. До свидания, дорогой. Merci за книгу. Книга очень умная и желательна, чтобы ее почитывали наши реформаторы и экономисты (домашние).

Твой папа.

1902.XII.30 – 1903.I.01

П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая Люся!

Как только получил твое письмо с заметкой¹, я сейчас снес ее в редакцию «Вестн<ика> Восп<итания>»; до сих пор я не отвечал, т.к. редакция обещала дать мне знать, поместит ли она твою заметку, и я все ждал ответа, но так до сих пор и не дождался. Только тебе надо писать разборчивее, т.к. я при всем старании не мог прочесть многих слов, как в письме, так и в заметке, и сомневаюсь, чтобы могли в редакции. Последнее письмо я тоже получил. Праздники у нас скоро кончатся. Они промелькнули так быстро, что я даже до сих пор не могу собраться сесть за дело, да и не смотрю ничего, так что время уходит решительно задаром. – Бываю иногда у Андросовых; мы сговорились устроить вечера для развития фантазии, – моя давнишняя идея, – и читать и рассказывать на них что-нибудь от себя, что бы давало развитие способности конкретно представлять то, что не дается или не имелось в опыте², но не знаю, что из этого выйдет: пока по крайней мере мы не устраивали такого вечера ни разу; ранее я пытался устроить то же, но ничего не выходило, т.к. все, в том числе и я, ужасно пассивны.

Перед Рождеством в Университете все было совершенно спокойно, так что по-видимому беспорядков может не быть, тем более, что прошлогодняя история многих очень напугала. Если это, действительно, окажется так, то будет странно чувствоваться в Университете, до того все уже привыкли, чтобы с февраля начиналось волнение, правильнее, чтобы появлялась возможность не ходить на лекции, приводя резоны в пользу такого нехождения. 19 30/XII 02.

Время так уходит по пустякам, что вот уже 2 дня, и я все не могу взяться за письмо. Сейчас я был у Андросовых, где читал 1ую половину статьи своей «о суевериях», которую пишу сейчас³. Говорили о разных вещах, и время прошло

довольно оживленно, причем Ваня читал аллегория о женском движении, хотя и наивную, но довольно ехидную по существу. В лице Марии Николаевны я приобрел себе сторонницу касательно многих вопросов, так что могу быть, вероятно, по справедливости называем отсталым от века. Последнее время, особенно за этот год я вообще довольно сблизился с ними, тем более что там царит простое обращение (но не в смысле простого обращения либералов, т.е. простоты не без некоторой доли нахальства).

Насчет твоей заметки я так и не получаю уведомления, причем я не удивлюсь, если ее не разберут. Редактор «Вестника Воспитания» притом же, насколько я могу судить по 5 минутному разговору, господин весьма неприятный, да и к тому еще я слышал от некоторых студентов кажется что о нем весьма нелестные вещи. 19 1/1 03.

Можно подумать, право, что какой-то рок мешает мне закончить письмо. Я уже решаю сегодня послать его, не закончив, т.к. задержу снова надолго.

Эти дни я сидел с утра и до вечера за писанием статьи о суевериях *et quibusdam aliis rebus*⁴, кончил ее, но теперь придется опять сидеть столько же, если не больше за перепиской. Думаете ли вы еще долго оставаться в Лозанне? Получил недавно письмо из дому. Папа пишет, что, видно, ты до сих пор не вполне определила свое положение и не совсем ориентировалась. Чем занимается твоя подруга в Лозанне?

Адрес «Вестника Воспитания» (редакции). Москва, Арбат, Староконюшенный переулок, дом Михайлова.

«Родник»⁵

¹ Заметка была послана Ю.А. Флоренской в письме от 12 декабря 1902 г.

² Здесь вновь проявляется основная особенность мышления Флоренского, которую в воспоминаниях он называет «плоткостью мысли». Кроме того, это в духе немецких романтиков (см. например, роман Э.Т.А. Гофмана «Серапионовы братья»). Ср. реакцию на известие об этих «чайно-фантастических вечерах» в письме Ельчанинова от 21 января 1903 г. *Прим. В.А. Шапошникова.*

³ Статья «О суеверии и чуде» написана в декабре 1902 – январе 1903 г. в ответ на просьбу Ельчанинова дать что-нибудь для журнала Мережковского «Новый путь». Она была напечатана под названием «О суеверии» в № 8 «Нового пути» за 1903 г. (С. 91–121). В конце текста (с ошибкой в инициале): «Л. Флоренский». Многочисленные упоминания и обсуждение этой работы разбросаны по переписке 1903 г. Статья вышла не в мартовском, как обещал Ельчанинов (письмо от 20 февраля 1903 г.), а в восьмом (августовском) номере «Нового пути». В личном экземпляре Флоренского,

вплетенном в «Опыты I. 1903–1910», к изданному тексту подклеен лист, на котором записано: «Статья сильно искажена редакцией, но помимо того требует полной и существенной переработки заново» (Соч. в 4-х томах. Т.1. С. 705). Об искажениях в статье и их характере Флоренский говорит и в письме к матери от 21 сен. 1903 г. В одном из примечаний к работе «Эмпирия и Эмпирия», давая ссылку на эту статью, Флоренский добавляет: «Первоначальное заглавие было: “О суеверии и чуде”. Статья довольно сильно переделана в редакции: платоновско-соловьевский характер излагаемой там теории знания В.Я. Брюсовым, не понявшим дела, был превращен в кантовский» (Там же. С. 185). Об этой же статье в примечаниях к «Столпу...» сказано: «Тут говорится о чуде, как о восприятии Божеств<енного> момента твари; оговариваю, что статья редакцией обработана в кантианск<ом> духе, и поэтому нек<оторых> мыслей, в нее внесен<ных>, я не могу принять» (С. 751). В «Записной тетради (1904–1905)» о статье в плане предстоящих работ указано: «Восстановить мою рукопись и исправить печатный текст («Нов<ый> путь» 1903, № 8). Дополнить фактическую часть. Вычеркнуть всю дребедень по теории познания, вставленную редакцией, и вставить свое, то, что было, но в развитом виде» (Павел Флоренский и символисты. С. 336). На взгляд З.Н. Гиппиус, ситуация выглядела несколько по-иному, как видно из ее письма к П.П. Перцову, издателю «Нового пути», от 12 июля 1903 г.: «Флоренского ДС.<Мережковский> прочитал всего вслух, мы все его внимательно исправили и пустили. Заменить его буквально нечем, и поздно, а без замены нельзя <...>. Флоренск<ий> очень тонок и замечателен (пожалуй, нецензурен), а Д.С. говорит, что и многое точно он написал, до того великолепно. Но, конечно, исправления были необходимы» (Письма З.Н. Гиппиус к П.П. Перцову // Русская литература. 1992. № 1. С. 145–146. Приведено также: Павел Флоренский и символисты. С. 509). С основными идеями этой работы Павла Флоренского можно познакомиться по статье В.А. Шапошникова «Стеклянное море» (С. 359–378 наст. тома).
Прим. В.А. Шапошникова.

⁴ И о некоторых других вещах (лат.).

⁵ Далее осталось место для адреса редакции «Родника», по какой-то причине незаполненное. О сообщении ей адресов «Вестника воспитания» и «Родника» Ю.А. Флоренская просит в письме к брату от 12 декабря 1902 г.

пересылки...
то сыну, то сестр-
це. Аня шраст-
е с мной Павла,
когда ты при-
еши
Тоса.

1903

III курс
6 семестр

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Отъ Инспектора Студентовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго
Университета студенту Павлу Александровичу

Флоренскому
православнаго

вѣроисповѣданія
сыну: *Флор*

свидѣтельство, вслѣдствіе его прошенія, для представленія... дано
въ томъ, что онъ

воинское присутствіе

какъ видно изъ метриче

а № 2160 1903 года

ПИСЬМА П.А. ФЛОРЕНСКОГО СЕМЬЕ ИЗ УНИВЕРСИТЕТА: ПЕРВЫЕ ШАГИ К ОТКРЫТИЮ РОДА

Одна из характерных черт творчества П.А. Флоренского – годами и десятилетиями длящаяся работа над рядом сквозных для него тем. Это связано не только с фундаментальной, все более углубляющейся их концептуальной проработкой, поиском более полной аргументации, но и в значительной степени с тем важнейшим принципом творческого миропонимания Флоренского, согласно которому все, к чему касается мысль, должно быть глубоко лично пережито, лишь тогда высказанное в лекциях, статьях или письмах почвенно, бытийственно, неиллюзорно.

К таким же сквозным темам относится и генеалогия. Однако создается впечатление, что интерес к ней возникает как бы вдруг в середине 1910-х годов. Практически почти мгновенно развертывается обширное поле деятельности: работа над воспоминаниями, изыскания по истории собственного рода, лекции в Московской Духовной академии по историческому познанию, в основе которого для Флоренского лежит генеалогия, представление о роде как ключевой исторической категории. Сам Флоренский указывал, что важнейшей интуицией, лежавшей в основе столь интенсивной работы, было постижение рода как целого. Это позволило ему сформулировать представление о целях и задачах рода, необходимости члену рода открыть их для себя, самоопределиться в отношении к роду и т.п. Учение о роде как базовой исторической категории стало составной частью антропологии Флоренского (разделы «Имя рода» и «Смысл идеализма» работы «У водоразделов мысли»)¹.

Непосредственные истоки, причины обращения к проблематике рода – такие ключевые для Флоренского события как женитьба (1910), принятие священнического сана (1911), рождение первого сына (1911). Собственно, своеобразная точ-

«+
Священник
Павел Флоренский.
ДЕТЯМ МОИМ*
*Если бы эти
наброски, но
переработанные,
были напечатаны,
то их так и следует
озаглавить: "Детям
моим"»
Титул рукописи
воспоминаний
П.А. Флоренского

ка отсчета работ по генеалогии дана и самим Флоренским. В набросках к воспоминаниям «Детям моим» есть пометка:

«... VI. Конец У<ниверсите>та: кризис: открытие религии.
VII. Профессура: кризис фарисейства: открытие рода».

По мнению публикатора этого текста игумена Андроника, последний период, связанный с открытием рода, может быть датирован 1909–1915 годами².

Чтобы глубже понять философию генеалогии Флоренского, важно прояснить, на какую почву упало зерно интуиции рода как целого, задаться вопросом, имели ли место

Семья Флоренских
на лестнице террасы
дома в Загорске
после похорон
Р.А. Флоренской,
умершей
5 сентября 1932 г.
Слева направо:
Ольга Павловна,
Надежда Петровна
Гиацинтова, Мика,
Юлия Александровна
и Анна Михайловна.
В центре –
П.А. Флоренский
с дочерью
Марией-Тинатин.
Фотография
В.П. Флоренского

более отдаленные истоки интереса к роду и вызвавшие его иные, более ранние вехи жизненного пути. Возможно, тогда сама философия генеалогии предстанет перед нами полнее и многомернее, итогом длительного пути.

Нетрудно предположить, что первые шаги в этом направлении Флоренский мог сделать в период студенчества – время напряженных поисков себя, самоопределения, ведь именно оно предполагает соотнесение себя с другим – людьми (родными, учителями, товарищами), направлениями мысли, мировоззрениями, делая возможным сознательный

выход из сложившихся социальных и исторических связей, их созидание и углубление. Внешне в судьбе самого Флоренского этот этап знаменуется выходом из лона семьи, переездом в далекий большой и незнакомый город и поступлением в университет с прежде незнакомым сообществом людей, иным укладом жизни.

Однако первая серьезная веха самоопределения связана вовсе не с университетом. В 1899 году, еще будучи гимназистом, Флоренский, пережив серьезный кризис, открыл для себя религию. Как сам он отмечал впоследствии, именно из этого переживания выросло здание его первой фундаментальной книги «Столп и утверждение Истины». Произшедший «обвал» он подробно описал в воспоминаниях «Детям моим», важно лишь отметить, что именно в этот 1899-й год, с одной стороны, возник кризис в отношениях с родителями, с другой же стороны, Флоренский приступил к сознательной работе по построению мировоззрения и своей жизненной программы. Гораздо позже в письме матери от 19–26 марта 1904 года он напишет: «...я только привожу в ход программу, намеченную более 5-ти лет тому назад, хотя, конечно, теперь я ее усовершенствую и разовью».

В кризисе 1899 года ярко проявилась тактичность и мудрость Александра Ивановича, понимавшего неординарность и сложность характера сына, его поисков себя и твердо державшегося при этом собственных убеждений, которых он не скрывал от сына.

Будучи вдали от семьи по делам службы, он пишет Павлу: «Задавая мне письмами своими целый ряд вопросов, касающихся всего твоего будущего, ты, конечно, предвидел, что в подобном случае у меня двойная роль: отца и старшего товарища. С первую ролью я тебе более надоедать не буду: от имени мамы и моего, ты должен окончить курс гимназии, т.е. получить тот практический результат, который она дает. Нужно ли тебе это будет в жизни, или нет, тебе покажет будущее. Этим я и оканчиваю наши с мамой требования к тебе, которые считаю обязательными. Остальное дело твоей воли, и если ты желаешь это обсудить совместно, то я очень доволен за твое доверие и кроме товарищеского ответа на твои запросы, без всякого обязательства делать так или иначе, с моей стороны не последует. Но надеюсь – конечно, что ты и с мамой поделишься в свое время мнением и примешь во внимание ее линию. Но заканчивая свою роль отца, я очень желал бы с тобой поговорить об взаимных отношениях де-

тей к родителям, т.е. выяснить есть ли какие-либо взаимные обязательства, которые не ограничиваются только детским возрастом, а продолжают непрерывно, пока этой связи не разрушит смерть» (письмо от 19 октября 1899 года).

Так впервые, насколько нам известно, возникает в переписке тема, которую сам Александр Иванович обозначит как тему отцов и детей.

А летом 1900 года накануне нового этапа в жизни сына – будущего студента – происходит важный разговор между отцом и сыном, впечатлениями от которого Александр Иванович делится с женой: «Дорогая моя, вот я и попрощался с Павликом. Все-таки хорошо, что он приехал повидаться со мной. В последние годы мы с ним жили отдельною совершенно жизнью и даже как-то побаивались взаимно говорить. Явилась рознь, естественная вследствие разности возрастов и отношения к разным вопросам. Теперь мы могли с ним о многом поговорить. Будет ли какой-либо полезный результат от этого для него или для нас – право не могу сказать: это обнаружит будущее. Натура его сложная, в голове и сердце много разнородных течений, причем направляющее – кажется еще не определилось и может быть никогда не определиться. Чем он будет, чем кончит – не знаю.

В умственном отношении преобладающая черта имеет мирозерцание, которое объяло бы все, из которого можно было бы все построить. Признать необходимость неизбежную идти от элементарного к сложному – он не может и это в нем не есть что-нибудь навеянное извне – а одна из врожденных черт ума. Во всяком случае это путь опасный для него, так как может привести к полному разочарованию во всем. Может быть и обратно: жизненные инстинкты возьмут верх, когда явится реальная работа и реальные обязанности» (письмо от 1 августа 1900 года)³.

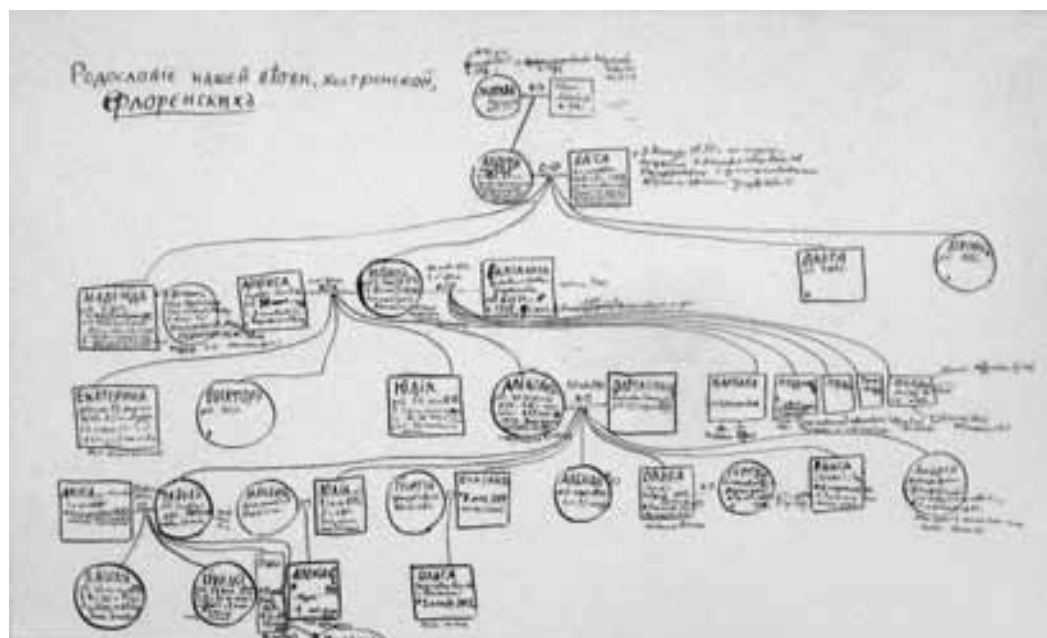
Отец хорошо понимает, сколь сложна и своеобразна природа его сына, он тактично, с самого начала, уже в письме 1899 года намечает те общие основания, на которых, как он считает, они могли бы, уважая друг друга, преодолеть проблему отцов и детей или, по крайней мере, выстроить уважительные отношения, не разрушить то семейное тепло, которое Александр Иванович ставил превыше всего. Поэтому готовность отца напутствовать сына в новой жизни, поддерживать его, быть ему не столько отцом, сколько другом в этом, категоричность в тех же вопросах матери и стремление самого Павла Александровича обрести себя, выработать соб-

ственное миропонимание делают переписку с родителями периода учебы в университете временами довольно напряженной. Из ее драматизма и вырастают в конечном итоге будущие генеалогические поиски П.А. Флоренского.

Несмотря на разногласия, чувство семьи как единого тела, невзирая на нередкое для ее членов ощущение одиночества, очень сильно переживалось вдали от родного дома и отцом, и сыном: «Иногда хочется себя пощупать, представляю ли я нечто реальное, или просто какой-нибудь фантом. Такие ощущения вероятно испытываются после долгого одиночного заключения. Прости, что пишу, но ощущения остаются ощущениями. Изолированность от вас слишком ля меня тяжелая вещь, чтобы я долго мог выдержать» (26 мая 1900 года, А.И. Флоренский – О.П. Флоренской). «Все время такое чувство, как будто поехал немного погулять, а теперь пора и домой» (9 августа 1900 года, П.А. Флоренский – О.П. Флоренской. Ростов, проездом). «Все-таки щемит что-то непрерывно. Очевидно физическая связь с детьми нами чувствуется сильнее, чем ими. Вероятно и это есть форма эгоизма и любовь ко всякой собственности, как ты думаешь?» (9 августа 1900 года, А.И. Флоренский – О.П. Флоренской). «Хотя целый день мне приходится бросаться из стороны в сторону, но все-таки очень тоскливо без вас. Мне все кажется, что я сижу в своей комнате и стоит мне выйти из нее, чтобы попасть в нашу столовую; но выхожу я в какой-то полутемный коридор» (19–24 августа, П.А. Флоренский – О.П. Флоренской).

Вероятно, в ходе упомянутого выше разговора Павел Александрович поведал отцу о той самой жизненной программе, которую собирался строить. Позже он сформулирует ее следующим образом: «Задача времени – создать религиозную науку и научную Религию» (в письме матери от 28 февраля 1903 года). Важно отметить, что само осуществление этой программы для него связано с поиском единомышленников, средства в мысли и со своими родителями, и с товарищами и профессорами; появляется потребность найти опору в истории в лице своих предков. То есть осуществление жизненной программы одновременно связано, хотя и довольно пунктирно, с поиском исторической опоры, общности, объединенной следованием к этой цели. То и другое связано с формирующимся мировоззрением Флоренского. Позже, в середине 1910-х годов эти ветви сойдутся в проблематике антропологии.

Несмотря на сетования на одиночество, оторванность от семьи, суетность московской жизни, непривычную провин-

циалу обширность городских пространств, которые надобно преодолеть, Павел Александрович быстро и активно включается в университетскую жизнь, начинает посещать лекции и семинары не только на собственном физико-математическом, но и на историко-филологическом факультете. Все это стимулирует его стремление найти в университете тех, кто близок ему по духу и устремлениям. Он торопится поделиться своими думами и размышлениями с родителями, возможно, не теряя надежды добиться от них признания своей жизненной программы и вырабатываемого мировоззрения.

Для Александра Ивановича эти противоречия в обсуждениях тех или иных вопросов, прежде всего мировоззренческих, – извечная проблема отцов и детей. Что же касается видения этой ситуации Павлом Александровичем, самой его интенции, ее можно обозначить как *взыскание сыновства* в самом широком смысле, т.е. поиск учительства, наставничества, духовного руководства (что еще не проговаривается и придет позже, в год окончания университета и год прихода к о. Антонию (Флоренсову)), характерна и первая парадоксальная и понятная реакция – в облике о. Антония он усматривает черты одного из самых дорогих людей – покойной тети Юли), родства более глубокого. Эти поиски и связаны

«Родословие нашей ветви костромской, Флоренских».
Генеалогическое древо, нарисованное П.А. Флоренским на основе изысканий по истории собственного рода. Конец 1910-х – начало 1920-х гг.

в конечном итоге с выходом к идее рода, хотя путь этот – отнюдь не прямая линия.

В университете Флоренский стремится найти истинных учителей, тех, кто предан науке, живой мысли, и поначалу терпит некоторое разочарование: «Я вовсе не желаю какого-нибудь блестящего красноречия, блеска, а только желал бы, чтобы видна была работа мысли во время чтения. А то иногда трудно удерживаться от зевоты. Жаль, что особенно скучно читается физика и химия» (в письме к отцу от 17 сентября 1900 года). Однако первое разочарование вскоре сглаживается: «Понемногу начинает чувствоваться, что я нахожусь, так сказать, в лаборатории духа. Особенно в <этом> отношении замечательны семинарии по философии, так тут каждый имеет право и возражать и говорить, что ему угодно, конечно на тему» (в письме к сестре Ю.А. Флоренской от 5 ноября 1900 года).

Среди профессоров Флоренский выделяет Н.В. Бугаева и Н.Е. Жуковского, именно в них находя близких себе по духу учителей и наставников. Примечательно, что в письме к отцу он отметит: «Жуковский напоминает тебя, только он беспредельно добродушен и никогда не острит, хотя, на его лекциях часто смеешься, именно благодаря его истинным остротам, которые он говорит, сам того не замечая. Мне в нем то нравится, что он никогда не ограничивает нас, а наоборот, с чем бы к нему ни придти, он сейчас же начинает так относиться, как будто иначе и быть не могло, но требует зато основательности» (письмо от 18 ноября 1902 года).

Оставляя в стороне «университетскую линию», уделим главное внимание тому, как выстраивались отношения с родителями.

Вышедши из лона семьи, оторвавшись от нее физически и, чем далее, тем более осознанно, мировоззренчески, он, с жаром обсуждая с отцом проблемы миропонимания, стремится привлечь его на свою сторону, сделать союзником своих мыслей, но здесь наталкивается на жесткую и определенную позицию Александра Ивановича. Любопытно, что иногда в их мыслях есть определенное сходство.

Гораздо позже, говоря о поколении родителей, Павел Александрович напишет:

«Отцов они, семидесятники, не признавали, быв сами себе, и отцам своим (у Федорова), и дедам – отцами. Сами они хотели быть отцами. Но они не умели и не желали быть сынами»⁴.

Александр Иванович в письме к сыну также касается темы поколений:

«Твоя характеристика Жуковского вполне удачно рисует тип шестидесятника. Твоя оценка его позволяет мне надеяться, что вы, приступающие к новой постройке, со сломкой старого, все-таки поймете и прошлое и нас, и вопрос отцов и детей наконец потеряет свою остроту и мы не будем забрасывать друг друга камнями. На закате своих дней мы увидим более стройное, более определенное мировоззрение, а вы нас вспомните, что мы расчищали вам дорогу, еще не зная что. Остынет борьба из-за слов и начнется созидание» (письмо от 21 декабря 1903 года).

В этих характеристиках есть определенная переключка: и Павел Александрович, и Александр Иванович стремятся подчеркнуть своеобразный эгоцентризм поколений друг друга, отрыв от отцов. Впрочем, Александр Иванович надеется на общее созидание, предвосхищая будущие размышления сына о роде. Но вектор движения различен. Отец указывает на будущее созидание, а сын намерен искать опору для исполнения жизненной программы в предках. И все же каждый из них по-своему делает шаг к примирению поколений.

Александр Иванович дает сыну урок непреклонного отстаивания собственной позиции, мировоззрения, не мешающий ему внимательно и основательно анализировать мысли сына. Не в этом ли, хотя бы отчасти, один из истоков выдвигавшегося Флоренским впоследствии требования к самому себе и к другим – не сглаживать противоречия, обострять их, выходя к антиномиям. Как уже было отмечено, особенно остро эти противоречия выражены при обсуждении миропонимания в целом и отношения к прошлому.

По-видимому, принципиальные мировоззренческие разногласия с родителями, обсуждаемые в письмах, особенно с отцом, сыграли немалую роль в становлении миропонимания Флоренского, в том числе его представлений о генеалогии.

Оставляя в стороне детали непрекращающегося спора с родителями и связанного с ним процесса самоопределения, отметим, что для формирования генеалогических воззрений в период учебы в университете нетрудно выявить кульминационный момент. Вероятно, не сразу, всеми силами стремясь найти себя, отстоять свою позицию, жизненную программу и в то же время воссоединиться с дорогами ему

*Николай Васильевич
Бугаев
(1837–1903) –
профессор
Императорского
Московского
университета,
декан физико-
математического
факультета.
Фото Шерер,
Набгольц. Москва.
Не ранее второй
половины 1880-х гг.*

родителями, семьей, но уже на иных основаниях, Флоренский вдруг находит парадоксальный выход: вернуться к родителям, к семье можно, лишь выйдя за ее пределы, открыв ее корни, обратясь к поколению дедов. В строках письма к матери от 21 января 1903 года, своеобразного первого манифеста складывающейся идеи рода это действительно звучит как открытие:

«Если поколение, которое кажется вам наиболее идеальным, было необходимо, чтобы пробудить сознательность, заставить своим отрицанием разумно построить мировоззрение, то однако как исторический слой оно – пустота, голое отрицание. Если оно и расчистило почву, то само оно не почва.<...> Мне нужно стоять на чем-нибудь, на исторической почве, иметь нечто реальное, а не абстракции о будущем блаженстве. Ближайший слой, на котором можно

упереться, не увязая в под-под-партиях, это наши деды и я обязан воспринять то положительное, ту историческую почву, которую они мне дают, как я стараюсь сделать ее сознательной и сознательно принимаемой помощью ваших отрицаний.<...>

Целую тебя, дорогая мамочка. Прости за резкий тон, но, я думаю, лучше знать настоящее мнение друг друга, и не создавать о нем себе иллюзий, чем всегда и во всем смягчать тона и загушевывать контуры. Если есть разница, то пусть она сознается. Только при признаваемых различиях возможно примирение, а не перемирие».

Это открытие приведет Флоренского в скором времени, в 1905 году, к потребности увидеть землю костромичей – своих предков по отцу, и эта поездка по сути окажется паломничеством.

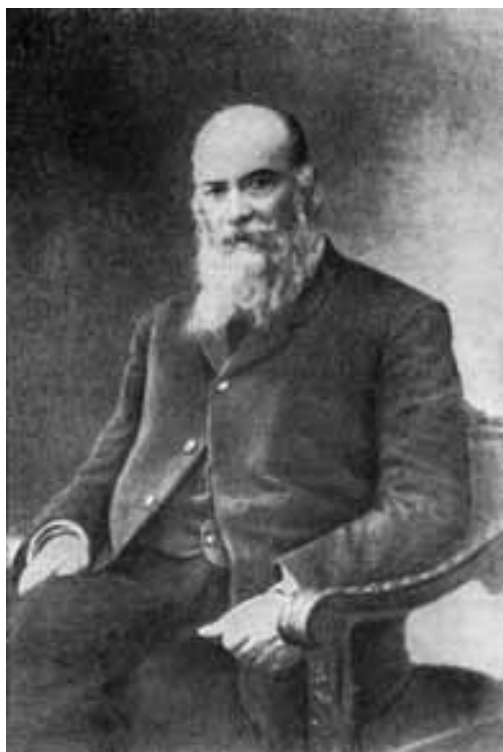
Примечательно, что декларируя обращение к поколению дедов, критикуя поколение родителей, Флоренский тут же указывает на его историческую роль – «пробудить сознательность, заставить своим отрицанием разумно построить мировоззрение».

Сейчас нет возможности подробно анализировать генеалогическую линию, поиск опоры в родословиях в период ученичества в Московской Духовной академии. Сообщество людей, встреченных там, оказалось для Павла Александровича гораздо ближе, нежели университетская среда.

Отметим лишь два момента. Первый – обретение духовной опоры у старцев – о. Антония Флоренсова (еще в университетский период) и о. Исидора. Именно старчество как род духовный Флоренский в своей философии генеалогии противопоставит роду телесному, биологическому, по крови и семени. Для него это два предельных полюса. На генеалогической схеме он укажет и себя – «П.Ф?», как линию, ведущую от о. Исидора⁵. Почему со знаком вопроса? Возможно, это вопрос о том, суждено ли ему самому стать отцом духовным. В 1909 году он публикует книгу о своем духовном учителе – о. Исидоре⁶. В 1920-е годы Флоренского духовно окормлял преподобный о. Алексей Мечев, сын которого о. Сергей Мечев, причисленный к лику священномучеников в 2000 году, сейчас почитается и как один из трех святых – выпускников Московского университета.

Второй момент особенно интересен в контексте поисков исторической опоры в предках и связан с двумя текстами П.А. Флоренского – фрагментом «Генеалогия памяти» (весна 1905 года) из его записной тетради 1904–1905 годов и стихотворением «Костромская сторона» («5 августа 1905, Толпыгино»), написанном во время упомянутой выше поездки. Интересно, что под названием «Костромская сторона» стихотворение было опубликовано в журнале «Христианин», из оттисков которого был сброшюрован сборник стихов «В вечной лазури», тогда как в белом автографе стихотворение названо «Геология души», как и набросок в тетради.

Ограничимся двумя цитатами из этих текстов, еще ждущих тщательного исследования и комментирования в кон-

Николай Егорович Жуковский (1847–1921) – профессор Императорского Московского университета. Фото 1910-х (?) гг.

Антоний
(Флоренсов),
епископ Вологодский.
Фото 1890-х гг.

тексте философии генеалогии Флоренского.

«Геология души»

1. Слои. Вглядываясь в душу свою, прислушиваясь к подземным звукам ее, я, с течением времени, проникаю все глубже в недра ее, переживаю слои души своей. Каждый вновь найденный слой бывает необычайно осязательным, и тянет к себе и волнует, наполняя душу несказанною сладкою тоскою, непонятными порывами куда-то в дали, которые я видел давно где-то.

Это – предки мои говорят во мне, и чем далее, тем яснее я вижу, как мало во мне “моего”, и как много от предков. Предки живут во мне, в нижних слоях души моей, и я тоскую по ним.

Под верхней корой – собственным своим достоянием – нахожу я слой радикализма, науки, философии, – куль-

туры научной отца и деда моих, и до последних лет только их я и знал. <А под ними> Это – мои увлечения физикой, математикой, геологией и т.п., не престающая любовь к ним, именно любовь, как что-то сладко-жгучее и греющее, тянущее к себе, и я хорошо из переживаний знаю, что это – вовсе не результат простого воспитания или моих убеждений. Это – врожденная любовь к науке ради нее самой.

А ниже – слой прадедов моих. Слышатся отрывки песнопений и видятся клубы ладана, и ризы, и иконы и воздевания рук... Трепет тайнодействия охватывает, и жертва бескровная свершается...»⁷.

«КОСТРОМСКАЯ СТОРОНА»

Деда отшедшие! – деда священнослужители!
тесной толпой шегудятся богов ваших образы,
нитью серебрянно-звонкою тянете вглубь,
к тайнодействиям.

.....

Вспомнить стараюсь, я, деда, моления печали и радости,
вспомнить хочу шелест свитков и речи священные,

вспомнить напрасно влекусь я слова боговещные,
временем стертые.

Тщетно усилие, деды. В какие-то дали безбрежные
тщетно, тоскуя, стремлюсь; ноет сердце тоской
беспредметною.

Тщетно вы маните в рощи, в дубравы дубовые,
Ветер напрасно колышет брадами зелеными, старыми»⁸.

Взывание к предкам, обращенная к ним вдохновенная речь – лучшее свидетельство того, что мысли, высказанные матери в письме 1903 года, подтолкнули Флоренского в поисках рода совершить это паломничество на землю предков. В генеалогии души, обращаясь к любимому символу слоистости, Флоренский по сути синтезирует в едином образе-символе итоги своих исканий в различных родословиях-слоях, каждый из которых нетрудно соотнести и с одним из поколений его предков.

В связи с приведенными выше свидетельствами поисков Флоренским опоры в роде, попыток осмысления своей кровной и духовной связи через род с историей уже в 1900–1905 годах становится не вполне ясно, почему же сам он открытие рода относил к периоду профессоры (1909–1915 годы). Вероятно, это связано не только с появлением интуиции рода как целого. В своих поздних текстах, в частности, в воспоминаниях, письмах из Соловков Флоренский не раз отмечал, что пережил определенный период увлечения умозрительными конструкциями, и подчеркивал важность преодоления этого этапа. Возможно, именно это увлечение, связанное, по крайней мере частично, с этапом профессоры, увело на время в сторону от того, что так целеустремленно и истово искал Флоренский в юности, отвлекло его от разговора с предками, ослабили на время «нити серебрянно-звонкие», связывавшие его с ними. Поэтому в

*Старец Исидор
(Козин-Грузинский) –
духовник студента
П.А. Флоренского.
Портрет работы
М.В. Боскина.
Холст, масло.
Сергиев Посад, 1915 г.*

Портреты
Флоренских в юности,
слева направо:
Александр Иванович,
Павел Александрович,
Василий Павлович
(старший)
(на с. 188);
Павел Васильевич,
Василий Павлович
(младший),
Иван Васильевич
(на с. 189)

период профессуры по сути произошло переоткрытие рода, его видение стало более ясным и отчетливым. И первую веху этого пути с еще неясной перспективой можно связать с 1899 годом, а уже более отчетливую – с открытием дедов (письма конца 1902 – начала 1903 года).

Как же продолжился напряженный диалог с отцом? В философии генеалогии он был переосмыслен Флоренским как сама основа жизни рода как целого, ритм его жизни:

«Как род делается единым, сохраняя духовное самоопределение отдельных членов? – Тем, что он не мертвое, неподвижное единство, а единство живое, ритм. Этот ритм – в сосуществовании тезиса, антитезиса и синтеза – деда, сына, внука. Жизнь рода, осуществляющего свой *тѐлос*⁹, чрез внуков “возвращает сердца отцов детям – обрати сердца отцем на чада” (Лк. I,17)»¹⁰.

Диалог с отцом о судьбе собственной и судьбах семьи после окончания университета будет продолжаться. Вопреки желанию отца Флоренский поступит в Московскую Духовную академию. Отец, единожды посетив его там, так и не захочет переночевать в его жилище. Они будут беседовать в гостиничном номере, а затем гулять по столь восхитившим Александра Ивановича живописным окрестностям Посада.

В день смерти отца Павел Александрович, занимаясь у себя в комнате в Посаде, вдруг очень ясно увидит его лицо. Чуть позже ему вручат телеграмму из Тифлиса со скорбным известием¹¹. Диалог из писем уйдет в сознание сына, ведь по его глубочайшему убеждению «прошлое не прошло». И голос отца с его стимулирующим убежденным несогласием, но смирением и надеждой можно будет услышать в раз-

мышления сына о судьбах рода. Жизнь рода – в постоянном обретении и переоткрытии его цели и созидании его цельности, это драма разных путей и выбора, задающих напряженный ритм этой жизни.

Чем завершился их диалог? В последние месяцы земной жизни в снах отец Павел видел своих детей под покровительством их деда – Александра Ивановича¹².

Примечания

- ¹ Флоренский П.А., свящ. Собр. соч. в 4 томах. Т. 3(2). М.: Мысль, 1999. С. 7–144.
- ² Флоренский Павел, свящ. Детям моим. Воспоминанья прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание / Сост.: игумен Андроник (Трубачев), М.С. Трубачева, Т.В. Флоренская, П.В. Флоренский. М.: Моск. рабочий, 1992. С. 246.
- ³ Это и последующие письма студента Павла Флоренского за период с 1900 г. по август 1902 г. опубликованы в первом томе, с сентября 1902 г. по 1904 г. – во втором томе настоящего издания.
- ⁴ Флоренский Павел, свящ. Детям моим... С. 323.
- ⁵ Флоренский П.А., свящ. Собр. соч. в 4 томах. Т. 3(2). М.: Мысль, 1999. С. 44.
- ⁶ Соль земли, то есть Сказание о жизни старца Гефсиманского скита иеромонаха аввы Исидора, собранное и изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским. Сергиев: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1909.
- ⁷ Павел Флоренский и символисты: Опыты литературные. Статьи. Переписка / Сост., подгот. текста и коммент. Е.В. Ивановой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 393–394.
- ⁸ Там же. С. 157.
- ⁹ Цель, результат (*греч.*).
- ¹⁰ Флоренский П.А., свящ. Собр. соч. в 4 томах. Т. 3(2). М.: Мысль, 1999. С. 50.
- ¹¹ Флоренский Павел, свящ. Собр. соч. в 4 томах. Т. 4. Письма с Дальнего Востока и Соловков. М.: Мысль, 1998. С. 501–502.

- ¹² См. подробнее: *Олексенко А.И.* О символах лагерных писем о. Павла Флоренского // Вопросы философии. 1998. № 3. С. 144–159. Последнее произведение, своего рода философское завещание о. Павла Флоренского – поэма «Оро», посвященная младшему сыну Мику, в содержании которой большое место занимает проблематика рода. Впервые полностью издана в 1998 г.: *Флоренский П.* Оро. Лирическая поэма. 1934–1937 гг. Документы, отрывки из переписки с семьей. Рисунки. Сост. П.В. Флоренский, А.И. Олексенко. М.: Институт учебника «Пайдейя», 1998. – 224 с.

А.И. Олексенко

ПЕРЕПИСКА.
1903 год. Январь – август

1902.XII.31 (1903.I.13)

Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской

Лозанна. Конверт отсутствует.

Лозанна

13 января.

Дорогая мамочка!

Каждый день сажусь писать тебе, а между тем за 4-ре дня не составила одного письма. Мне тут приходится так мало говорить, что я совершенно разучилась излагать свои мысли – каждое лишнее слово стоит мне большого труда.

Сегодня у вас Новый Год; здешнее русское общество, т.е. студенческая молодежь, решила провести вместе этот вечер, но мы не пошли.

Если Ремсо тетя согласится, пойдем сегодня на концерт. Вчера я записалась в частности в Народный Дом, это дает мне возможность посещать концерты для народа, которые очень хороши, так как там участвуют все лучшие силы Лозанны. К сожалению, народу там бывает не очень много, и, боюсь, что виновата в этом интеллигенция, которая заполняет $\frac{1}{2}$, если не $\frac{3}{4}$ залы.

Сейчас перечла твое письмо, милая мамочка. То, что ты пишешь об Шуре, мне кажется очень серьезным. Если в Тифлисе я думала, а теперь еще больше убедилась, что ему нельзя оставаться дома; необходимо хоть на время поставить его в совершенно другие условия и т<аким> обр<азом> заставить вести иную жизнь. Хорошо было бы, чтобы он приехал сюда, пожить вместе, да не знаю, можно ли даже мечтать об этом. Впрочем, какое действие окажет на него заграничная жизнь – сказать трудно: на меня она навела только полную

апатию. Я помню, что в Тифлисе ты очень сердилась, когда я говорила, что нельзя жить по рекомендации и в особенности детям. Тогда ты считала это за нежелание с моей стороны помочь братьям и сестрам. Теперь я убедилась еще раз, что была права; Павлины рекомендации только повредили Шуре. Нужно желать только, чтоб он поскорее их *<нрзб.>*.

До свидания, дорогая мамочка, целую тебя тв. Люся.

Хотела написать Шуре, но так устала сегодня и притом же лежит куча писем для ответа, что не знаю, когда соберусь.

Не знаю, писала ли тебе Ремсо тетя, что она собирается поехать, погостить в Женеву. Я собственно очень рада этому, потому что Ремсо тетя ужасно скучает здесь.

1903.I.03

О.П. Флоренская и Ал.А. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие Студентов Имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1903.01.03; Москва 1903.01.09. <№ 260>

Тифлис

3 января [1903]

Милый мой Павличек,

Ты получишь это письмо в день своего рождения¹. Поздравляю тебя и желаю тебе долгой счастливой жизни. Мы же радуемся, что наконец ты стал совершенно взрослым.

Вчерашнее письмо твое² заставило всех в доме поговорить о тебе. То, что ты пишешь о значении обычаев, языке и т.п. вещь давно известная. Что мы не можем вполне освободиться от старых пережитков, это доказывает лишь слабость нашего человеческого духа, от которой ты в особенности должен бы стараться освободиться. А все устаревшее не мешает отбросить. Бесполезно и невесело искусственно цепляться за старину, когда с развитием человечества могут создаваться новые символические проявления духа, без которых по-твоему нельзя людям жить. Мне страшно, чтоб ты мог быть настоящим образом убежден в том, что ты пишешь об обрядности и т.д. Мне кажется, что ты занимаешься в некотором роде самовнушением и бессознательно настраи-

ваешься на известный лад. Уж не пребывание ли в Москве тому причиной. Пожалуй, придется пожалеть об этом: Мы находимся на слишком противоположных концах.

Сегодня у нас кончилась праздничная погода. Пасмурно и дождь. Пора нам приниматься за свою будничную жизнь. Шура поправился совсем. Я думаю, что ему можно будет ходить в гимназию с 7-го числа. Кланяйся от нас Готлибу Федоровичу. Как видно, тебе нравится бывать у Андросовых. Как вы проводите там время? До свидания, милый. Будь здоров. Хотелось послать тебе газинаки к Новому году, но не успела. Придется тебе полакомиться позднее.

Твоя мама

Гравюру твою мы получили. Мерси. Она очень <нрзб.>.

Дорогой Павля я не написал тебе на Рождество, потому что только теперь встал с постели. Ягулов кланяется тебе; он откуда-то узнал, что я долго не писал тебе писем и все время заявляет мне, что это не хорошо. К моему большому огорчению В.П. Бабанский переведен в Кутаис директором. В Гехтмане я немного разочаровался, он теперь далеко не тот, как мне кажется. По математики у нас Андреев, с которым у меня вышла пренеприятная история. Объясняет он

Москва зимою.
Кремль. Боровицкие
ворота. Почтовая
карточка 1900-х гг.

очень плохо и мы с ним ничего не делаем. Картина, которую ты прислал, понравилась только мне: Там очень хорошо сделанные скалы. Напиши мне поскорей о том, что ты делаешь и как поживаешь в Москве. Надеюсь, что ты скоро приедешь. Целую тебя и поздравляю Шура.

¹ День рождения П.А. Флоренского – 9 (22 по новому стилю) января.

² Речь идет о письме от 25 декабря 1902 г.

1903.I.04 (1903.I.17)

Р.П. Тавризова – П.А. Флоренскому

Конверт: Russie-Moskou. В Москву. В Общежитие Студентов Имени Императора Николая II. Большая Грузинская. Ст. П.А. Флоренскому. Штемпели: Lausanne 1903.01.17; Москва <нрзб>. Рукой П.А. Флоренского: <№ 251>

<Письмо написано на немаркированной почтовой карточке. На ее обороте: «Bords du Léman à Ouchy». Приписано рукой Ю.А. Флоренской:

Lausanne>

Дорогой Павля, твои письма мы получили, но кто тебе сказал, что нам скучно? Мне по крайней мере очень хорошо. Занимаемся усердно фран<цузским> языком; жаль только, что приходится учить грамматику – она скучна.

Письмо
Р.П. Тавризовой
к П.А. Флоренскому
от 4 января
(17 января) 1903 г.
Почтовая карточка
1900-х гг. Берег озера
Леман (Женевского)
в Уши

Лозанна – одна красота. У нас чудный вид на озеро и горы. Мы думаем пользоваться праздниками и делать прогулки в Montreux и Vevey¹ – отсюда очень близко $\frac{3}{4}$ часа и $\frac{1}{2}$ часа. Ты, говорят, как всегда доволен собой и слава Богу. Хорошо когда и Люся дойдет до доволь...²

*Москва зимою.
Курский вокзал.
Почтовая карточка.
1900-е гг.*

¹ Montreux и Vevey – города в кантоне Во на берегу озера Леман.

² Окончание письма утрачено.

1903.I.07

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

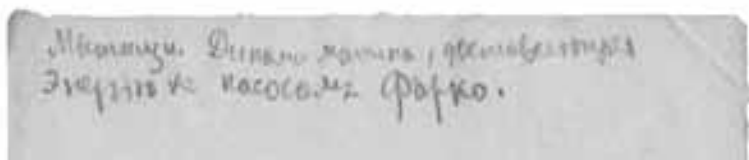
Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая моя мамочка!

Выздоровел ли совсем Шура? Вероятно, опять тебе не пришлось отдохнуть, и на праздники было ещё больше возни, чем в будни. Даже тут, хотя, по-видимому, ничто не должно мешать мне, праздники вот уж почти пролетели, а я ни разу не сидел спокойно в своей комнате. Вся жизнь так складывается, что все время мечешься, и ничего не приходится делать спокойно, а все в какой-то лихорад-

ке. Конечно, почти ничего за это время я не успел сделать, разве только написал, наконец, свою статью¹ и теперь сижу и переписываю ее. Но она вышла такая неуклюжая, что я вижу полную невозможность предлагать ее для журнала.

Ты пишешь, что у нас в доме не умеют веселиться²; мне кажется и вообще действовать не умеют, потому что ни к чему не хотят относиться просто, традиционно, а всегда с особой выдумкой. Самое элементарное действие у нас стремятся превратить целым рядом особых, специальных подготовлений, мер, предварительных действий, во что необычайно важное и особенное. Конечно, результатом этого является замораживание действия. Действие хорошо, когда оно под влиянием порыва; у нас же о порыве столько начнут заботиться и так будут обсуждать его, что он испарится, пока придет черед действию, и поэтому ни одно действие не вырастает естественно; везде и всегда тепличная атмосфера. Конечно, при таком действовании, оно нехотя и безразлично, во вкусе Милля.

«Мытищи.
Динамо-машина,
доставляющая
энергию к насосам
Фарко». Фотография,
сделанная
П.А. Флоренским и
Н.А. Семенниковым
25 октября 1902 г.
во время экскурсии
вместе с профессором
Н.Е. Жуковским
на Мытищинский
водопровод и
посланная отцу.
Фрагмент оборотной
стороны с подписью
П.А. Флоренского

Мария Николаевна и Варвара Николаевна просили кланяться вам; то же самое и Готлиб Федорович, у которого я был не так давно.

При письме присылаю 2 фотографии. Передай, пожалуйста, их папе. Если можно, пусть Лиля мне выпишет из словаря Larousse в статье «danse macabre»³ те источники, которые там указываются.

Напиши мне, получила ли ты посланную тебе картину⁴. Я начинаю опасаться, что она застряла по дороге. Недавно я был у Андросовых и читал им свою статью. Хотя они говорили, что интересно, но видно так не привычны (особенно Соня) к идеалистическим взглядам, что были несколько ошеломлены, вроде того, как если бы я объявил себя китайской императрицей, а Мария Николаевна от удивления, как сказала, забыла мне предложить еще чаю. Впрочем, я с ними в очень хороших, кажется, отношениях и мы оживленно проводим время, когда мне приходится быть в их доме. Мария Николаевна достаточно часто вспоминает вас и выражала пожелание свидеться.

Переводной чек я получил, но до сих пор ещё не получил денег. Вероятно, пойду за ними после праздников, когда они понадобятся.

Пока у нас, насколько мне известно, все совершенно спокойно, и, мне кажется, в этом году может обойтись без беспорядков; по крайней мере сейчас нет никаких симптомов.

Целую тебя, дорогая мамочка. Сейчас ухажу, так что надо отнести письмо.

Твой П.

Москва 19 7/1 03

Насос Фарко. Фотография, сделанная П.А. Флоренским и Н.А. Семенниковым 25 октября 1902 г. во время экскурсии на Мытищинский водопровод вместе с профессором Н.Е. Жуковским

¹ Статья «О суевериях» – см. прим. выше.

² Павел отвечает на вопрос, затронутый в письме О.П. Флоренской от 23 декабря 1902 г.

³ «Пляска смерти» (*фр.*). В средние века хоровод танцующих мертвецов разных сословий и возрастов был распространенным сюжетом в западноевропейском искусстве. Это могли быть и ри-

сунки, и скульптура. В неопубликованном сборнике Флоренского «Ступени» с таким названием есть стихотворение, датированное «Петровское, 23 апреля 1904 г.», которое приводится в этой книге.

⁴ Фотография с картины А. Бёклина. См. примечание в письме к матери от 9 декабря 1902 г.

1903.I.07,08 (1903.I.20,21)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Лозанна. Конверт отсутствует.

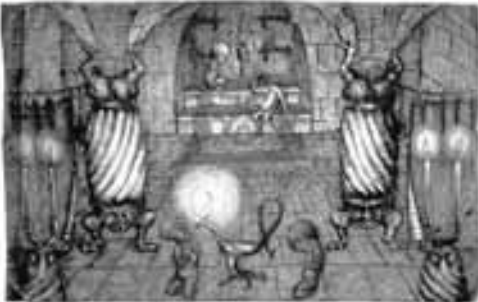
1903 – 20 Янв. Лозанна

Дорогая Оля,

Все ваши письма мы получили после того как я послала тебе открытку. Как будто все сговорились и 3 и 4-го января ото всех получили сразу, даже Амо и Грета написали. Теперь у нас не так холодно, но резкая перемена погоды оставляет следы: решительно все кашляют, у всех грипп. Маевская 3 недели не выходит, неделю пролежала в постели; приходится оберегать Люсю, хотя иногда приходится и поспорить; не знаю, писала ли она, что отморозила себе на одной ноге пальцы и когда холодно, ей не особенно приятно ходить. Шура не захотел надевать пальто – пролежал 2 недели, Люся калоши – отморозила пальцы (положим здесь это не редкость; хотя все очень легко ходят), а почему они не приучены к послушанию, если сами еще не настолько зрелы, чтобы понимать это, надо спрашивать у отца и матери. За последнее время мы стали немного подвижнее, т.е. Люся, я-то всегда за общительность, и чаще выходим: Люся записалась в народную библиотеку, и мы можем за 40 сант<имов> вдвоем ходить на концерты в народный дом в неделю раз, да и почти все концерты там бывают и все мы сидим в калошах

и теплых пальто весь вечер. Сегодня в первый раз я была на лекции искусства. Они только теперь читаются – завтра я запишусь на семестр. Люся не может слушать этой лекции, так как у нее в этот час лекция по педагогике. Слушающих, конечно, больше дам – 4 старухи человек около 24 молодых и несколько студентов – я даже не могу сказать интересно ли, потому что слушала только в первый раз; лишний раз

*Е.А. Флоренская.
Рисунок.
Бумага, тушь.
1910-е гг. Собрание
М.Д. Иванишвили*

Лозанна.
Фото
Ю.А. Ростовцева.
2012 г.

практика языка. Стоит эта лекция семестр 4 фран<ков> в неделю один час. Начал он о искусстве с 1820 года да и программа, кажется, вся 18-го века.

Около 9 человек русских, т.е. дам. Из Баку пишут, что Маргарита раздумала ехать, так что праздники вы провели только с детьми. Что Аня вспоминает нас? Ему повезло, некому все запрещать и слава Богу. Ты не пишешь в каком виде твой придворный состав: за все это время я ни разу не вспоминала и почему-то сразу вчера вспомнила о двор<нике> и рада, что освобождена от этих вопросов... Ты о Гесе мало пишешь, как теперь ее здоровье. Люся сидит перед толстейшей книгой История Швейцарии, «Gobat»¹, но так как устала, не может преодолеть и читать. Она очень увлекается Monte Cristo – уже 6 томов прочла, остается еще 6. Я тоже начала – увлеклась и так разболелись глаза, что и вовсе бросила читать – за последнее время только уроки готовлю, без чтения по вечерам скучно пока такие длинные вечера.

21-го янв<аря> Сейчас получила письмо от Маргариты с вериси заметкой или, просто говоря, поговоркой по-армянски <нрзб.> пасха и то <нрзб.>. – Но приходится выбирать все самое простое, чтобы наша барышня не возводила церемонии: стоит только кому-нибудь появиться к столу, чтобы она перестала есть, а тут она никого не стесняется.

Сейчас же получила письмо и от А<лександра> Ив<ановича> – скажи А<лександру> И<вановичу>, что кислота в Люсю слишком сильно въелась, чтобы можно было так скоро вывести. Бог с ней, была бы здорова. Сами собой ваши дети всегда довольны – время покажет остальное.

¹ Гоба Шарль Альбер (1843–1914) – швейцарский политический и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии мира за 1902 г.

Жан-Пьер Круза.
Гравюра
начала XVIII в.

Автор ряда трудов по истории, в том числе «Народной истории Швейцарии» («Histoire de la Suisse racontée au peuple», 1900 г.).

1903.I.08 (1903.I.21)¹

Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому

Лозанна. Конверт отсутствует.

Дорогой мой папочка!

Сейчас посмотрела кучу писем, приготовленных для ответа; оказывается, что я тебе не ответила на целых 3 письма. Почему не писала – не знаю; просто не было настроения, а настроения не было потому что писать почти нечего.

Из твоих советов я пока мало что исполнила.

Газеты здешние мы покупаем довольно часто, но пока регулярно не читаем, хоть я и знаю, что это очень полезно. Запишусь с февраля. Признаюсь, что я так запоздала, потому что не знала где буду. Твое последнее

письмо пришло в самый разгар наших с Ремсо тетей мечтаний о том, как мы укатим куда-нибудь из Лозанны, чтобы несколько ожить. Теперь мы совсем осели и продолжаем по-прежнему жить у нашей m-me Singele. Ремсо тетя все-таки может быть поедет на короткое время в Женеву, по крайней мере, я ее уговариваю; для меня слишком скучно и трудно сидеть в одной комнате только с фр<анцузской> грамматикой. Конечно, нам бы очень хотелось устроить свою жизнь так, как ты пишешь, но это трудно по различным причинам и пока приходилось довольствоваться тем, что есть. Досадно, что будучи в Швейцарии, я даже не чувствую этого и могу свободно вообразить, что я и не уезжала из Тифлиса. Швейцарцы слишком замкнуты и самодовольны, чтобы легко можно было проникнуть к ним. Вокруг нас какой-то заколдованный круг, разбить который у меня нет энергии. Ремсо тетя тоже, против ожидания очень пассивна в этом отношении и думает почему-то, что это мое дело. Теперь ты видишь, что я не могу написать тебе свое впечат-

ление о Швейцарской жизни, которое ты спрашиваешь, потому что его нет у меня.

Университет идет по-прежнему, хотя я бросила 2 лекции, которые посещаю только в редких случаях. Это лекции по истории. Пока еще не думаю заменять их чем-нибудь другим, потому что дома у меня нет времени готовиться, а слушать только профессора, как я это делаю теперь – нет смысла, так как ничего все равно не остается в голове.

Наконец мне удалось достать Gobat «Hist<oire> de Suisse»², о которой ты писал. Первое впечатление было очень хорошее; издание, рисунки – роскошные. Видел ли ты ее или читал только критику? К несчастью она очень толстая и я не надеюсь прочесть ее всю. Это будет с моей стороны 2-ой подвиг, если только я прочту, а первым было притащить такую тяжесть домой.

Пока я только начала ее. Что удивило меня в идеях Gobat, это его взгляд на феодализм; такого понимания, или лучше непонимания, я еще никогда не встречала. Но должно быть ты и сам обратил внимание на эти характерные страницы. Из целого государственного строя он дает только идею о несправедливости и притеснении. Интересно было бы поговорить с другими, какое понятие о феодализме Gobat может дать народу...

Не знаю, писала ли я тебе насчет здешней библиотеки. Хотя я записана в 2-х: Французской и народной, но все же чувствую недостаток в хорошей.

Конечно, ты спросишь, неужели нет университетской? Университетская и кантональная библи<отеки> тут соединены. К сожалению, она поставлена очень недоступно: библиотекарь замечательный оригинал, так что идти в библиотеку – это некоторый подвиг: всегда подвергаешься опасности всевозможных криков, брани, чуть не кулаков, притом же он не выдает книг по своему произволу тем, кто чем-нибудь не угодил ему, напр<имер> громко притворил дверь и т.п. Один раз я отважилась пойти,

*А.И. Флоренский.
К вопросу о
возможности
затопления
Каспийской
низменности.
Тифлис. Оттиск
из журнала
«Инженерное дело»,
№ 2 за 1902 г.*

но потом закаялась. Между тем это очень необходимо мне теперь; дело в том, что мне бы хотелось поработать над сочинением Crousaz³ по педагогике, которое чрезвычайно редко и во всей Швейцарии чуть ли не в одном издании. Слышал ли ты об этом Crousaz? Кажется, это очень интересная личность и вполне неизвестная даже здесь, между соотечественниками. Предшественник Руссо, он проповедовал идеи Дениля лет за 40 вплоть до его появления. Работу эту мне очень хочется прочесть и я рискну еще раз, пойду просить ее. На беду она так редка, что ее даже не дают на руки.

Целую тебя, дорогой.

Тв. Люся

Благодарю Валу и Лилю за то, что вспомнили; на днях отвечу.

По твоему письму, дорогой папочка, мы заключили, что ты много куришь. Запах твоих сигар доехал до нас.

¹ Дата поставлена условно.

² Круза Жан-Пьер (1663–1748) – швейцарский философ спиритуалистического направления. Главные сочинения: «Traité du beau» (1712), «La logique» (1725), «Examen du Pyrrhonisme» (1733), «De l'esprit humain» (1741).

1903.I.09

Н...¹ – А.И. Флоренскому

Конверт отсутствует.

Глубокоуважаемый Александр Иванович!

Простите великодушно, что я не явился к Вам в Тифлисе, где я пробыл, правда, только два дня, вызвали на экстренный съезд по устройству бакинского водопровода. С утра и до 4–5 часов пришлось «заседать» – вечером уже беспокоить Вас не решился. На третий день т.е. 23 я читал уже в Елисаветпольск. о состоянии орошения в этой губернии.

Вы, вероятно, знаете из газет, что о том же я читал и в обществе сельского хозяйства 20 декабря. Если бы за три часа до заседания кто-нибудь сказал мне, что я буду вечером читать в обществе доклад – то я бы не поверил, но чего на свете не случается!

Согласно Вашему совету я серьезно принялся за <нрзб.> и увлекшись познакомился со всей литературой по вопросу о наводнении – настолько, что думаю в конце года выпустить

целую книжку, – а пока, согласно обещанному, попытаюсь о том же прочесть в техническом обществе.

Доклад естественно распадается на две части. I. Часть общая: Наводнения. Сели (Муры), причины их. Влияние на местное сельское хозяйство. Борьба с ними, лесоразведение – сохранение лугового покрова. II. Часть техническая. Полузапрудки. Первая часть одинаково интересна, как для технического общества, так и для общества сельского хозяйства, что же касается второй части – по-моему мнению она интересна лишь для технического общества, почему я и полагал бы первую часть прочесть в соединенном заседании обеих обществ, а вторую исключительно в техническом обществе. Не откажите назначить заседание в 20-х числах января. Переговоры с обществом сельского хозяйства, чтобы не беспокоить Вас, любезно взял на себя податель сего письма и мой большой приятель доктор Никольский. Простите, что позволяю себе беспокоить Вас.

Глубокоуважающий Вас Н...

9 января 1903

¹ Личность писавшего не установлена.

1903.I.10 (1903.I.23)

Р.П. Гавризова – П.А. Флоренскому

Конверт: Moscou – Russie Москва. П.А. Флоренскому. Большая Грузинская, Общежитие Студ. имени Императора Николая II. Route Morges Villa Clocheton 5. Штемпели: Lausanne 1903.01.24; Москва 1903.01.15. <№ 262>

Route de Morges. Clocheton 5.

Лозанна

1903 – 23 января

Дорогой Павля,

Во-первых, ты очень ошибаешься, обвиняя меня что не пишу, – за это время мы обе писали тебе и к новому году и твоему рождению.

Ты пишешь нам по старому адресу и спрашиваешь о старой хозяйке, она ничего из себя интересного не представляла, зато эта наша М-me Курих – достойна пера, но я столько писала нашим о ее пансионе и порядках что скучно повторять опять. Разве я тебе писала, что слушаю лекцию? что ты спрашиваешь, продолжаю ли слушать – ведь

тогда я бы перестала быть похожей на Ремсо тетю если бы и я занялась этим. Впрочем, у тебя есть, кажется, способность угадывать, потому что почти против своего ожидания и я попадаю в число «demi-bataillon en jupons»¹, как выражаются в сегодняшней газете «Gazette de Lausanne» по поводу того, что скоро будут праздновать открытие нового здания университета и возникает вопрос, будет ли и «d-b en jupons» участвовать. Так вот в здешнем университете только теперь начинают читать лекции Histoire de l'art² 18-го века и так как все чему-нибудь учатся, *пришлось* и мне пойти вольнослушательницей – я была на одной: завтра надо записаться; в неделе одна лекция по вечерам от 5–6; конечно больше дам в аудитории.

Люся тоже вроде тебя сидит злоюкой одна, приходится войной брать, чтобы пойти куда-нибудь. Мы имеем билеты библиотеки Народного дома и можем, имея этот билет, ходить за 20 сантимов на еженедельные довольно хорошие цельные концерты; в последний раз довольно много играли Моцарта Симфонию и др.

Других концертов и вообще развлечений мало. Ты говоришь все о природе, но какая же природа зимою? правда иногда вечером при заходе солнца горы и озеро бывают чудно хороши, и я этим очень недовольна: с нашего окна очень хороший вид, я каждый вечер не отходила и у меня глаза так ослабли, должно быть от блика воды и лучей солнца, что больше двух недель ничего не читаю; теперь чтение для языка служило бы большой подмогой. Французский наш подвигается понемногу.

А ты все занимаешься и сидишь без конца? У нас такие комнаты, что если бы ты мог проехать, было бы где тебе отдохнуть, впрочем, довольно с меня и одной комнаты – но знаю, что есть охота, да грехи не позволяют: разъезды стоят дорого, мы стараемся не так много тратить, а папа нас преусердно распекает в каждом письме, а совсем напрасно.

На этот раз вышло уж очень длинное письмо. Кланяйся Семенниковым и Андросовым и твоему другу Эрну, раз они нас помнят.

Целую тебя

Твоя РТ

¹ «Полубатальон в нижних юбках» (фр.).

² История искусства (фр.).

1903.І.12,14

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие Студентов Имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1903.01.17; Москва 1903.01.21. <№ 264>

Тифлис. 12 января [1903]

Милый мой Павличек,

Эрн был у нас и расскажет о нашей жизни, хотя мы так часто пишем, что тебе все известно. Как будто бы и мы перенеслись в Москву до того холодно в Тифлисе. Сегодня такой мороз, что ничего не видно через стекла. Мы все мечтаем о весне.

Папа уехал в Баку на две недели. Теперь мы уже совершенно одни, и как-то странно чувствуем себя. Только Андрик и Гося несколько оживляют нас. Шура поправился совершенно и ходит в гимназию, зато Лиля простудилась теперь и сидит дома. Надеюсь, что дело кончится пусяками. Она бросает занятия музыкой на это полугодие, чтобы иметь больше времени для занятий.

14.

Картину мы давно уже получили и повесили ее в гостиной. Разве я не писала тебе об этом?

Все, что ты пишешь о нашем неумении веселиться и действовать, о тепличности нашей атмосферы и т.д. очень похоже на слова папы о том же. Еще недавно он говорил чуть не слово в слово то же самое. Вероятно, вы оба правы. Трудно изменить свою натуру сразу. Стараешься всегда поступить лучше, но так поздно приходит понимание всего! Желала бы, чтобы хоть вы лучше сумели воспользоваться советом других.

Сейчас хотела выписать тебе заметку из Larousse'a, но¹

¹ Второй листок письма отсутствует.

1903.І.13

П.А. Флоренский – В.Ф. Эрну

Москва. Конверт отсутствует. <158>

Дорогой Володя!

До сих пор не отвечал вам, потому что был занят писанием (точнее: переписыванием) статьи «О суевериях и чуде-

*Императорский
Московский
университет.
Актовый зал.
Почтовая карточка
1910-х гг.
Изд. «Образование»*

сах». Сидел над перепиской очень долго, тем более, что около 22 страниц очень мелкого почерка пришлось переписать почти нацело дважды, и после этого буквально взять перо в руки не мог; да и теперь тошнит от одного воспоминания о статье. Когда я писал ее вечером, она мне еще казалась терпимой, но когда голова могла относиться критически, – утром, – я видел, что все 22 страницы непроходимой белиберды, и если бы меня спросили по совести, все ли я понимаю из того, что написал, то я бы ответил, что понимаю не более. Авось кто-нибудь умнее меня найдет смысл!

Чтобы покончить с делами, пишу о них сейчас: книг у букиниста, понятно, нечего покупать; они мне вовсе не нужны, и я только хотел воспользоваться случаем, но я новые могу купить не дороже. С тетрадями уж не возитесь, т.к. я все равно надеюсь приехать не так нескоро домой, чтобы не мог обойтись без них. Пока еще не знаю, когда начнутся занятия. Думаю, что скоро, так что когда получите мое письмо, непременно выезжайте немедленно, т.к. это будет порядочно поздно.

Сейчас я сижу за математической работой¹ – черчением фигур одним почерком, не снимая пера, и составляю ряд теорем. Это и позволяет отдохнуть и важно во многих от-

ношениях; а особенно приятно сидеть часами и выдумывать замысловатые узоры в виде примеров. Быть может об этом прочту сообщение.

Спросите Георгия Николаевича, не надо ли выслать ему чего. Письмо ему я написал, да как-то не соберусь послать.

В таком настроении писать сейчас, что кажется, брошу, тем более, что надо отправить скорее.

Вчера был акт² в университете, но я не пошел на него, хотя и был приглашен распорядителем; впрочем, интересного ничего не было. Надеюсь скоро увидеться с вами.

Ваш П.
Москва

¹ Имеется в виду работа «Заметки по теории сетей (Опыт изучения главы из геометрии положения)». См. об этой работе: *Шапошников В.А.* Математика как ключ к мировоззрению (том 1 настоящего издания, с. 406–408).

² Речь идет о праздновании Татьянина дня, которое включало богослужение в университетской церкви, торжественный акт и речь ректора.

1903.I.13 (1903.I.26)

Р.П. Гавризова – А.И. Флоренскому

Лозанна. Конверт отсутствует.

Дорогой Александр Иванович,

Письма Ваши с распеканиями я получила и чтобы доказать Вам, что мы умеем и тратить, мы идем завтра в театр смотреть Jean Coquelin'a¹ в роли Jourdin, если вы помните, «Le bourgeois Gentilhomme» Molière-a¹ очень веселая комедия, мы ее читали с M-lle Bourda. Говорят, что Coquelin известность, сама я не знаю. В среду т.е. после завтра идем на знаменитого органиста Doréniáz – с участием 2 девиц и 2 господ; все они приехали всего на один раз из Парижа.

Мы запаслись заранее местами: театр очень мал и билеты быстро раскупаются, а на хорошего органиста тоже очень много охотников и нарасхват места. Сегодня и я записалась в университет. Завтра вторая лекция Histoire de l'art², но что я вынесу не знаю; хоть 2 часа в неделю буду слушать хороший язык и прислушиваться с вниманием. Интереснее всего, что секретарь мне предлагает спросить разрешение у профессора слушать и критику – ведь пойду, а что я пойму? Недаром в здешних газетах была помещена на днях заметка,

что приезжают из России с малой подготовкой и если много подобных слушательниц, то мне, правду сказать, жаль трудов профессора. Дамами полна аудитория. Наши все знакомые дамы записались: Маевская, Шарыгина и Савицкая. Приобрела одну местную старушку из Morge, да и ту потеряла из виду, как мы здесь, она уже третий пансион меняет, теперь уже я не знаю куда она перебралась.

Здесь, по-моему, очень частые и резкие переходы и потому масса больных, сегодня вечером совсем тепло, а большую частью стоит на нуле.

Люся здорова; старается читать историю Швейцарии; когда одолеет эту толстую книгу? задает часто сама себе вопрос.

На днях имела письмо от Павли. Пишет, что сошелся за последнее время с Андросовыми, что готовит статью в новый журнал и что у них тихо, он надеется.

¹ Речь идет о Жане Коклене (1865–1944), представителе знаменитой французской актерской семьи, который считался одним из лучших исполнителей роли Журдена в комедии Мольера «Мещанин во дворянстве».

² История искусства (фр.).

<В письмо вложена вырезка из «Gazette de Lausanne» с заметкой на французском языке>

La question des étudiants.

On écrit de Berne au Vaterland.

«Il paraît que pour se faire admettre à l'Université, la plupart des étudiants russes exhibent un certificat d'études délivré par un «gymnase de jeunes filles» de leur pays. Or il paraît que ces «gymnases de jeunes filles» sont à peine équivalents à une de nos écoles secondaires; ce sont des sortes d'écoles primaires. Ni l'allemand, ni le français, ni le latin n'y sont enseignés, ou si par hasard cet enseignement est inscrit au programme il ne donne en réalité résultat sérieux.

C'est pourquoi quelque zèle que les pauvres jeunes filles déploient à l'Université, elles n'aboutissent le plus souvent à rien, faute d'instruction préalable suffisante. A ma connaissance, pas une d'entre elles n'est encore parvenue à passer les examens fédéraux de médecine.

Le 2 juin prochain doivent être inaugurés les nouveaux bâtiments universitaires: au programme de la fête figure un cortège des étudiants. On se demande avec curiosité si le «demi-bataillon en jupons» y prendra part¹.

Если у них такое мнение о кончивших, то я очень смущаюсь, идя в университет.

Привет всем-всем. Передайте Оле, что у Люси, конечно, серьезного ничего нет, но я все-таки не доктор, лучше бы было, чтобы избавиться, пойти к доктору и узнать. Говорят, у слабых это здесь часто бывает.

¹ <Перевод с фр.>:

Студенческий вопрос.

Из Берна сообщают в Фатерланд <родина – нем.>

Судя по всему, для того, чтобы поступить в университет, большинство русских студентов предъявляют аттестат об окончании учебы, выданный «женской гимназией» своей страны. Но едва ли эти «женские гимназии» по своему уровню можно приравнять к какой-либо из наших средних школ, скорей, они соответствуют начальной школе. Ни немецкий, ни французский, ни латынь там не проходят, и если случайно эти предметы и фигурируют в программе, то серьезных результатов не дают.

Вот почему все усилия, прилагаемые к занятиям в университете этими бедными девушками, не приводят ни к чему, учитывая то, что они не имеют достаточной предварительной подготовки. Насколько мне известно, ни одной из них пока не удалось сдать федеральные экзамены по медицине.

2 июня состоится открытие новых университетских корпусов, в программе празднования шествие студентов. Интересно знать, примет ли в нем участие «полубатальон в нижних юбках».

1903.I.14

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1903.01.15; Москва 1903.01.16. <№ 237>

Я вчера получил твою статью¹, дорогой Павлуша, и сейчас же проглотил ее с большим удовольствием. Конечно, я отнесу ее к Мережковскому, и очень скоро, т.к. буду у него на днях. Я, признаться, пожалел его немного: ведь почерк у тебя убийственный, а тут ты писал даже неразборчивее, чем в своих письмах (местами, правда). Но если он разберет твои иероглифы, то конечно будет вполне вознагражден за труд. Ты просил сообщить тебе мое мнение об этой статье (кстати, я конечно не позволил себе что-н<и>б<удь> вычеркивать, исправлять у тебя и пр., кроме описок, вроде пропущенных запятых, частиц и т.п.). Я, мне кажется, вполне принимаю то, что написано у тебя. Но только у меня всплыли некоторые сомнения, которые я здесь изложу, хотя, быть может,

они уже разрешатся в конце моего письма. Что в каждом восприятии даны три момента – я вполне согласен, но можно ли утверждать, что два из этих моментов каждым субъектом приурочиваются к дьявольской и Божеств<енной> силам? Я могу представить лицо, которое оценивает предметы, но совершенно не имеет в ощущениях этих категорий; таковы – большинство наших интеллигентных людей. Они смело говорят – «это хорошо», «это плохо», они, говорят напр. что события нашего времени насквозь «недолжны», но ведь у них и следа нет суеверного чувства, то же самое и обратно. След<овательно> в восприятии может утвердаться что-нибудь должно или нет, но все же оно не будет ни праведным, ни религиозным и чудесным. Может быть, ты подразумевал, что это будет в том случае, когда оценка будет вполне отчетливой и сознанный до конца? Не думаю. Если это так, если восприятие может быть а) научным б) религиозн<ным> с) суеверным, но также и другим (вероятно тогда, когда силы, производящие должное или недолжное, не ипостазируются, что бывает очень часто). Тогда твоё ~~тройственное~~ восприятие твои три рода мировоззрений теряют свою всеобщность и необходимость для всякого сознания. Впрочем, может быть я не понял чего-ниб<удь>, ты только не раздражайся и не пиши злостных писем, а то опять отобьешь у меня охоту писать на месяц. Ты представить не можешь, как меня поразило твое письмо, когда ты вздумал обвинять меня в разных грехах, которые и во сне мне не снились. Ты, я думаю, согласишься мне, если я скажу, что вздумал сравнить нашу переписку с перепиской Ольденбурга и Спинозы совсем не имея в виду твоего письма; я даже забыл тогда о твоём делении умов на аналитиков и синтетиков, причем ты себя относил к Спинозовскому типу мышления. Тем печальнее твой злостный тон и мое глубокое удивление, а потому прямо-таки негодование на твою подозрительность и приемы судебного следователя по отношению к друзьям. Я не писал, потому что боялся, что не выдержу и разругаюсь. Но все это дело прошедшее: из него – мне урок – писать так, чтобы тебе не к чему было придрататься, а тебе – быть проще в иных случаях и меньше фантазировать.

О сыне Бугаева² я слышал здесь, как об очень интересном господине, занимающимся чуть ли не практической магией. Если ты напишешь мне об нем, я буду очень благодарен.

Пока прощай

Твой А.Е.

СПб 1903/I/14

Может быть, напишешь мне, если уж не очень будет тяжело тебе, о том, как прошел у вас акт и вообще Татьянин день.

Свою статью о Сперанском³ я кончил и, когда перепишу, отнесу М<ережковском>у вместе с твоей.

*Мережковский.
Аллегория
О.А. Флоренской.
Бумага, акварель.
1914 г.*

Пока я писал о нем, я прямо влюблен в него. Теперь я ищу по городу его портрета.

А.Е.

¹ Статья «О суеверии и чуде».

² Сын Н.В. Бугаева – Борис Николаевич Бугаев (Андрей Белый). Знакомство Флоренского с Бугаевым-младшим относят к осени или даже декабрю 1903 г. (см. «Павел Флоренский и символисты»). Это письмо свидетельствует, что уже в начале января 1903 г. Флоренский интересовался им и спрашивал Ельчанинова, что тот о нем знает. Флоренский мог слышать реферат Бугаева-младшего «Формы искусства», прочитанный в ноябре 1902 г. в филологическом студенческом обществе, которое посещал. Мог читать соответствующую статью: *Бугаев Б. Формы искусства // Мир искусства. 1902. № 12. С. 343–361. (См.: Белый Андрей. На рубеже двух столетий. М., 1989. С. 472). Прим. В.А. Шапошникова.*

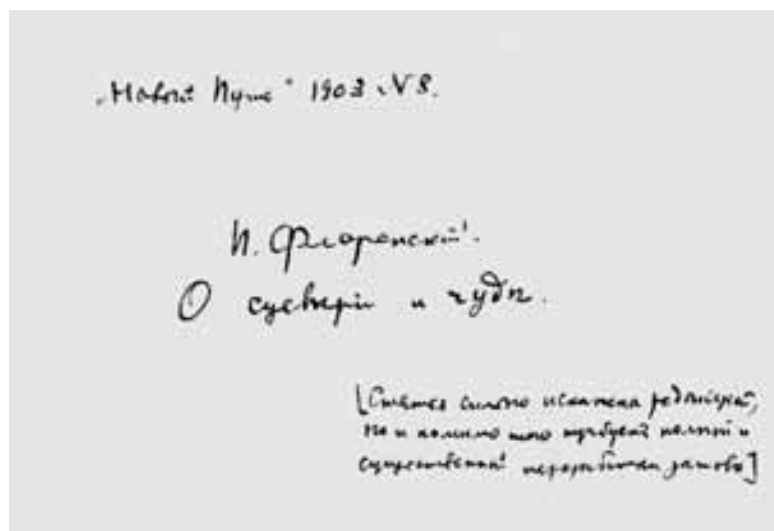
³ *Ельчанинов А.В. Мистицизм М.М. Сперанского (Историко-психологический очерк) // Новый путь. 1903. № 2. С. 106–127. Расширенный вариант этой работы (датированный 16 октября 1903 г.), снабженный предисловием П.А. Флоренского, был напечатан: Ельчанинов А.В. Мистицизм М.М. Сперанского // Богословский вестник. 1906. Т. 1. № 1. С. 90–123 (2-я пагинация); № 2. С. 207–245 (2-я пагинация).*

1903.I.15

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Открытка: Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов имени Николая II-го П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1903.01.16; Москва 1903.01.17.

Дорогой Павлуша! Перечел я еще раз твою статью¹, и лишь показалось, что в конце ты покидаешь свою точку зрения, чисто критическую, делаешь некоторые догматические утверждения. Ты пишешь, что опасность оккультизма в том, что он живет, пока недолжное воспринимается как таковое; но как скоро «он начинает относиться к злему как к должному, то самое занятие становится делом Нечистого». Но ведь в этом последнем случае восприятие перестает быть суеверным (т.к. суеверно восприятие чего-н<и>б<удь> как недолжного) и становится религиозным, т.к. воспринимает предмет, как должное, сл<едовательно> относится к Божественной силе. Ведь объективно-злого и объективно-доброе ты еще не имеешь права утверждать, пока стоишь в области только восприятия. След<овательно> нельзя также говорить о личине доброго, которую принимает на себя злое – тут опять-таки,

«Статья сильно искажена редакцией, но и помимо того требует полной и существенной переработки заново». Надписи на форзаце журнала «Новый путь» 1903, № 8, где была опубликована статья П.А. Флоренского «О суеверии и чуде»

можно говорить только о том как воспринимается что-л<и>б<о>, а не о том, что есть сила сама по себе и какую личину она принимает.

АВ

¹ Статья «О суеверии и чуде».

1903.I.16 (1903.I.29)

Ю.А. Флоренская и Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Лозанна. Конверт отсутствует.

29 января

Дорогая мамочка!

Сегодня мы получили письмо от папы, в котором он говорит, что вы беспокоитесь, не имея от нас писем. Меня это очень огорчило, так как не писала я просто по лени и потому еще, что была очень занята последнее время. Письма я пишу обыкновенно по вечерам, когда кончаю все дневные дела; но последнее время как нарочно мне приходится заниматься музыкой только после ужина; кроме того этот месяц мы довольно часто выезжаем, т.е. ходим на концерты. На днях ходили на одного из Coquelín (третьего и наименее талантливого), который играл Мольера Bourgeois Gentilhomme. Ушли, по крайней мере я, очень разочарованными. Этот

Соquelin стоит не выше балаганного клоуна и совершенно испортил впечатление от Мольера.

Вчера слушали знаменитого органиста Doréniаз и Guabour из Comédie Française. Концерт этот был в здешнем старинном соборе S. François, так что обстановка еще более усилила впечатление. Я очень довольна, что не пропустила его. Вообще в Лозанне можно быть занятой почти каждый вечер; постоянно или доступные концерты или всевозможные Conférences¹. Сегодня вечером идем слушать одну из них по вопросу о воспитании.

Спокойствие Лозаннской жизни было нарушено в последнее время вопросом о русских курсистках². Они совершенно наводнили университет и, надо прибавить, что возбуждают своими нравами очень мало симпатии со стороны Швейцарцев. Стоит только сказать: русская курсистка, да еще прибавить – медичка, чтобы испортить себе репутацию, по крайней мере, на первое время. На нас здешние жители с кем мы встречались, смотрят с удивлением и говорят, что таких русских они еще не видали и что мы не похожи на них. Большой комплимент со стороны Швейцарцев! Столкновение между студентками и студентами вышло в медицинском институте, где не хватает материала для практических работ. Студенты взбунтовались и решили, что русские пользуются университетом в ущерб им. Надо заметить, что на первом курсе мед<ицинского> инст<итута> 115–120 учащихся, из них 85 русск<их> женщин. Теперь идут деятельные собрания, всевозможные петиции и т.д. Чем кончится вопрос – не знаю. Надеюсь, что не осмелятся исключить уже занимающихся, но прием новых будет очень ограничен, если вообще он будет в будущем. Вообще идет вопрос о полной реорганизации университета и попутно об изгнании русских женщин, которые оказываются совершенно неподготовленными для слушания лекций. Сомнительно только, насколько хорошо подготовлены студенты!

Русские нашли себе защиту в лице Герцена, который выступил публично и перенес вопрос в газеты, за что получил шумные овации и т.д. Вообще вопрос принимает нешуточную форму.

Я написала только о себе и не успела ничего спросить о вас. Здоровы ли все? Как идут занятия Госеньки и как ее здоровье? Попроси детей, чтобы они больше писали об Андрюшке, а то иногда я начинаю забывать его.

Целую тебя, дорогая мамочка
Тв. Люся

Скажи Алек<сандру> Иван<овичу>, что мы ссориться не думаем, но что забрать в руки вашу дочку не мешает; что ест она очень хорошо и яблоки и апельсины, которые здесь стоят 10 фр. 50 сан., но было бы желательно видеть такие красивые щеки, какие у всех здешних дам. Пока до свидания.

Дорогая Оля – теперь очередь написать длинное письмо за мною в другой раз.

¹ Тут: лекции (фр.).

² Во 2-й половине XIX в. отмечается наплыв русских студенток в Швейцарию. В 1869 г. были открыты Аларчинские в Петербурге и Лубянские женские курсы в Москве, в 1872 г. – Высшие женские медицинские курсы при Медико-хирургической академии в Петербурге и Высшие женские курсы Герье в Москве. Однако это не приостановило процесс. 21 мая 1873 г. «Правительственный вестник» сделал официальное заявление, где говорилось, что возрастающий поток девушек в Цюрихский университет используют в своих целях революционеры. Открытие Бестужевских курсов 20 сентября 1878 г. отчасти приостановило поток, но не влияние революционеров на молодежь. По этой причине работа курсов была приостановлена правительством в 1881 г., а в 1886 г. по распоряжению Министерства народного просвещения прием на курсы был прекращен, правда, в конце XIX в. курсы были восстановлены, но правительство их не финансировало, и курсы существовали на благотворительные средства и плату за обучение.

1903.I.19

О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Тифлис. Конверт отсутствует.

1903.01.19. Понедельник.

Дорогой Паля!

Папа уехал в пятницу в Баку и, хотя обещал приехать в четверг, приехал только сегодня. Тут был большой снег, но уже почти что совсем растаял. Шура и Андрей опять простудились. Твое письмо я получила. Гесе оно очень нравится. Лиза тетя на праздник не приехала, папа говорит, что она приедет скоро за отъездом <нрзб.> дяди в Москву <нрзб.>. Маму приглашают в Баку. Сегодня Праксovia так поздно разбудила, что Лиля пошла ко второму уроку. Она тоже была нездорова. Андрюшка поет все время «Марсельезу», этому его научил папа. Лиля музыкой

Страница письма
с рисунком
О.А. Флоренской
к П.А. Флоренскому
от 19 января 1903 г.

больше заниматься не будет, брала последний урок в пятницу. Шура еще до праздников променял двух своих голубей на двух других, из которых один совсем ручной и живет в комнатах. Шурин орел тоже ручной, когда подойдешь к нему, он идет навстречу, а завидя мясо, бежит со всех ног.

Дорогой Павля! целую тебя.

Твоя Валя.

1903.I.21

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Большая Грузинская, общежитие студентов имени Императора Николая II. Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1903.01.22; Москва. 1903.01.27. <№ 266>

21/I 1903

Дорогой Павлуша, вчера я вернулся из Баку, где провел 9 дней. Спа-

сибо тебе за присланные фотографии. Вероятно, ты уже от Эрна знаешь о всем нашем житье бытѣ. Живем мы, впрочем, недурно, если бы не болезни детей, то совсем было бы хорошо. То один, то другой хворает, и сезон такой, что всегда можно ожидать чего-либо серьезного.

В письме твоем маме ты пишешь о своей статье, как неудачной. Не знаю какая она, но в этом случае всегда желательно узнать впечатления других, а то остаются вечные сомнения, непрерывные подчистки, исправления, причем очень часто весь аромат статьи улетучивается. Попробуй свои силы и рискни отдаться на суд редакций, а потом и публики.

По поводу твоего спиритуализма мне пришли мысли об аналогии между спиритуалистическим философским направлением общества в настоящее время и развитием учения о энергии в науке. Мне кажется, они параллельны и первое истекает из последнего. Как ты об этом думаешь? напиши. Тема интересная и важная и по-моему проявившийся

quasi¹ – антагонизм между наукой и философским направлением нечто вроде вечного у нас вопроса об отцах и детях.

Для меня лично вопрос во всех этих направлениях скорее вопрос более или менее правильной терминологии, чем различие по существу.

Люсек открыла какого-то старого педагога-философа Crousaz², швейцарца, который, по ее словам, был по идеям предшественник Руссо. Хочет познакомиться с его сочинениями, которые составляют библиографическую редкость. Это недурная затея, не из-за Crousaz собственно, а чтобы вообще познакомиться с умственным движением XVIII века; только желательно, чтобы эта работа вылилась бы в какую-либо реальную форму.

В Баку все здоровы и тебе кланяются. Маргарита даже собирается писать тебе.

В самый разгар писания получил твое письмо. Отвечать на него буду позднее. Одно только скажу: не бойся ни своей мысли, ни чужой. Мысль имеет реальное значение, если в обществе есть почва для ее развития, т. е. потребность; а если что требуется, то явится не от тебя, то от другого. Поэтому я очень интересуюсь результатами из Петербурга и имею большое желание видеть тебя напечатанным и разнесенным в пух и прах либералами. Значение общественной личности заключается не в том, что он только приятен, а в том сколько он своею деятельностью приобретает последователей и врагов. Идеи крепнут только в борьбе. Маме твое письмо очень нравится. До свидания мой дорогой.

Твой папа.

P.S. Кланяйся Эрну и всем знакомым.

¹ как бы, мнимый (лат.).

² Crousaz – см. прим. к письму Ю.А. Флоренской от 8 (21) января 1903 г.

1903.I.21

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Конверт: Тифлис. Николаевская 67. Е.В.Б. О.П. г-же Флоренской. Штемпели: Москва 1903.01.22; Тифлис 1903.01.28.

Дорогая мамочка!

Вчера сюда приехал Эрн; он извиняется, что не мог зайти к вам за посылками, но я думаю, что это вышло очень хорошо:

вы мне столько насылаете, как будто я задаю ужины всему общежитию. Сегодня начались занятия и вместе с ними нормальная жизнь. Собираемся в скором времени устроить заседание нашего математического общества¹. Дела его, видимо, оживились, т.к. не хватает места для рефератов, да кроме того некоторые профессора хотят делать небольшие сообщения. Так, напр<имер>, Лахтин собрался сделать сообщение по геометрии, но его сообщение так разрослось, что часть его будет прочитана на заседании математ<ического> общ<ества>², а другая, демонстративная, у нас; я-то услышу обе, т.к. последнее время посещаю заседания математ<ического> общества при университете. Написал я небольшой реферат по геометрии положения, но читать его буду на следующем (через одно) заседании; Жуковский нашел его интересным. Придется только готовить для него диапозитивы, т.к. некоторые чертежи играют роль картинок и должны быть красиво выполненными. Мы собираемся иногда у Андросовых читать собственное по литературе и т.п.; так, собирались дня два тому назад. Того, чего мне нужно было из этих собраний не выйдет, но все-таки это не будет совсем бесцельным времяпрепровождением, и может служить вместо отдыха.

Вернулся ли папа из своего путешествия? Кажется я совсем забыл написать тебе, что посылку получил.

Я, право, не знаю, как и о чем я могу писать тебе³. О чем я ни пишу, сейчас ты недовольна; о целом ряде вопросов что бы я ни говорил (именно я), ты не хочешь просто слушать и спешишь заявить, что я и сам не верю своим словам. Ведь нельзя же закрывать глаза на факты из-за того только, чтобы подогнать все по своей мерке. Тебе хочется, чтобы у меня не было известного мировоззрения, и я уже более четырех лет твержу, что оно все-таки у меня есть, но пока никакого ответа кроме настойчивого отрицания факта я не слышу. Весьма возможно, что оно разовьется дальше, так или иначе, не берусь решать, но ведь для меня же может быть наконец, обидно ваше утверждение: ты такой от того, что попал в Москву и нам надо жалеть об этом. Ведь это значит вы попросту отрицаете за мною то, чем я единственно дорожу: сознательное развитие мировоззрения и отбрасывание прочь *предрассудков*, будь они даже предрассудки интеллигенции. Да и притом надоело мне слушать сказку о Писареве и проч. и в ответ на все мои запросы получать ответ г-на Писарева⁴. Если поколение, которое кажется вам наиболее идеальным, было необходимо, чтобы пробудить сознательность, заставить своим отрицанием разумно построить

мировоззрение, то однако как исторический слой оно – пусто-та, голое отрицание. Если оно и расчистило почву, то само оно не почва. Пора уже действовать, а не заниматься разговорами о том, как мол хорошо будет действовать после наступления революции на Марсе и уничтожения обязательных лекций в университетах для баранов. Мне нужно стоять на чем-нибудь, на исторической почве, иметь нечто реальное, а не абстракции о будущем блаженстве. Ближайший слой, на котором можно упереться, не увязая в под-под-партиях, это наши деды и я обязан воспринять то положительное, ту историческую почву, которую они мне дают, как я стараюсь сделать ее сознательной и сознательно принимаемой помощью ваших отрицаний. И почему-то вы непременно хотите вырвать эту почву у меня из-под ног, хотите чтобы я снова носился по воздуху. Вы не хотите вникнуть в то, что дорого всему народу, не хотите посмотреть, не скрывается ли там, за грубой оболочкой, чего-нибудь ценного, а просто брезгливо отворачиваетесь. И ведь этот нигилизм не только в отношении религии, метафизики и т.д.; и наука не избежала его вовсе. Мне кажется, всякое «да» просто

*Профессор
Н.Е. Жуковский
среди студентов.
Фотография,
сделанная
П.А. Флоренским и
Н.А. Семенниковым
25 октября 1902 г.
во время экскурсии
вместе с профессором
на Мытищинский
водопровод*

Дмитрий Иванович
Писарев.
Фото не ранее конца
1850-х гг.

претит вам, и хочется (именно хочется, т.к. часто бывает несколько не обосновано) отрицания всего, неопределенности и неоформленности. Поэтому, мне кажется, вам должно быть просто неприятно видеть под чем-нибудь почву. Серое, бесформенное, неиндивидуальное, незаметное и витающее в воздухе – вот то, что должен ценить я, с вашей точки зрения. Это всё чистые отрицания, и для меня имеют значение только для оттенения всего положительного. Вы все великое хотите свести на малое, а я в том, что вы считаете малым, усматриваю признаки великого.

Целую тебя, дорогая мамочка. Прости за резкий тон, но, я думаю, лучше знать настоящее мнение друг друга, и не создавать о нем себе иллюзий, чем всегда и во всем смягчать тона и затушевывать контуры. Если есть разница, то пусть она сознается. Только при созна-

ваемых различиях возможно примирение, а не перемирие.

Целую тебя, моя хорошая. Твой П.

Москва

¹ Здесь говорится о студенческом математическом обществе.

² А теперь говорится о Московском математическом обществе, так называемом профессорском обществе.

³ Это ответ на письмо матери от 3 января 1903 г.

⁴ Писарев Дмитрий Иванович (1840–1868) – публицист, литературный критик, философ-материалист. В 1861 г. стал постоянным критиком и идейным руководителем журнала «Русское слово», затем сотрудничал в журналах «Дело» и «Отечественные записки».

1903. I. 22

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П. А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1903.01.22; Москва 1903.01.23. <№ 281>

<Письма нет, но на конверте написано:>

Ты ничего не писал мне о ваших чайно-фантастических вечерах (синтез того, что не мог соединить сам Гофман).

Если ты напишешь мне о членах и о занятиях, то мне будет очень интересно. На твои оба письма отвечу немного после – сейчас занят.

АЕ

Ты не пишешь, как тебе понравился 1-й № «Н<ового> П<ути>». Я в восторге от статьи Мережковского.

У него удивительно широкое поле в зрении, что дает ему возможность сразу видеть очень много и находить в этом многом общее. Был я на днях у него и дал твою статью. Когда он прочтет, сообщу последствия.

1903.I.22

В.Ф. Эрн – А.В. Ельчанинову

Конверт: Петербург. ЕВБ Александру Викторовичу Ельчанинову. Васильевский О-в. Угол Малого переуллка и 11-ой линии, д. 33/58, кв. 19. Штемпели: Москва 1903.01.22; С.Петербург 1903.01.23.

19 22/I 03 г.

Дорогой Саша! Будь добр, исполни одну просьбу. К знакомым мне студентам обратилась за помощью одна особа, девица лет 20-22; она говорит, что она дочь войскового донского старшины, была на Бестужевских курсах у вас. Теперь ее обокрали и у нее нет почти никаких средств к жизни. С виду она вполне приличная, но в ее рассказах о себе есть какие-то недомолвки, которые вызывают мысль о возможности шантажа. Проверить ее слова нет никакой возможности, т.к. часть ее документов на Бестужевских курсах, часть у Трепова¹. Что она – дочь войск<ового> старш<ины> ТАТЬЯНА ЧЕБОТАРЕВА, в этом по многим признакам нет никакого сомнения, но курсистка ли она или нет, и не придумала ли она всей истории пребывания на Бестуж<евских>, чтобы получить от студентов денег – этого нельзя решить.

Не можешь ли ты узнать, была ли на Бестужевских эта Чеботарева, кажется, на истор<ико>-фил<ологическом> фак<ультете> года 2 тому назад (она была выслана за 4 марта²).

Если можно поспеши с ответом.

Прости, пожалуйста, что обременяю тебя просьбой.

В. Эрн.

¹ Трепов Дмитрий Федорович (1855–1906) – московский обер-полицмейстер, сын петербургского градоначальника генерала

Ф.Ф. Трепова. Был главным проводником зубатовской политики, жестоко преследовал участников студенческого движения. После событий 9 января 1905 г. назначен петербургским генерал-губернатором, где продолжил проводить жесткую политику по отношению к бунтовщикам.

² Речь идет о событиях на Казанской площади в Петербурге 4 марта 1901 г.

1903.I.22 (1903.II.04)

Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Открытка: Carte postale: Moscou – Russie. Большая Грузинская, Общежитие Студентов. Москва. П.А. Флоренскому. Штемпели: Lausanne 1903.02.04; Москва 1903.01.28. <№ 267>

4 февраля

Дорогой Павля, давно уже жду от тебя известий, но писем все нет. Ни нездоров ли ты? Получил ли ты мои письма?

На днях собираемся снова менять нашу ведьму и пансион, так что пиши нам Poste Restante. Пишу тебе на почте. Целую тебя, жду скорого ответа.

Тв. Люся

1903.I.25. (1903.II.07)

Ю.А. Флоренская – А.И. и О.П. Флоренским

Лозанна. Конверт отсутствует.

7 февраля

Дорогие папа и мама!

Я очень давно не имею писем из дому. Все ли хорошо у нас и все ли здоровы? Есть ли письма от Павли?

Всю эту неделю даже полторы я сидела все время дома.

Вся Лозанна больна гриппом, очередь дошла и до меня. Теперь я совсем поправилась; к счастью отделалась очень легко, только насморком и кашлем.

Ася Маевская проболела все праздники и до сих пор еще не вполне оправилась; вообще они не очень хорошо устроились: с самого начала сезона возятся со всевозможными документами, то для madame, то для Аси.

Сегодня у нас были Шарагины, но я видела их только на минутку, так как ушла в это время с книгой на Montbenon; это чудная терраса с видом на озеро, где провожу целые часы.

*Женские наряды.
Из журнала мод
начала XX века*

Хожу к дантисту: один зуб он мне запломбировал, другой может быть придется вырвать, т.к. я его очень запустила. Ремсо тетя тоже ходит к нему по поводу своих десен; вообще мы решили провести генеральную поправку рта. На днях должны опять сменить пансион, хотя еще ничего не нашли; мне так надоело менять, что я готова остаться здесь, несмотря ни на что, но Ремсо тетя очень рассержена на нашу хозяйку, а главное очень скучает без общества; наше же общество вы знаете, оно интересно только некоторое время для наблюдения.

Я воспользовалась спокойной и сравнительно свободной жизнью этих 2-х месяцев и привела в некоторый порядок свой гардероб; сшила две рубашечки, старые окончательно доносила. Сейчас переделываю белую шелковую кофточку для театра, которую мне подарила Маргарита. Музыка моя подвигается, но понемножку; взяла я 6 уроков, но начинать мне пришлось с самого начала; ты спрашиваешь, мамочка, какая у меня подготовка: техники никакой, незнание самых элементарных основ. Постановка рук отвратительная, так что я второй месяц работаю только над их исправлением. Как видишь, начинать приходится очень трудно. К счастью, я попала на очень хорошую учительницу; правда, что она не оставляет без критики ни одного моего звука, но я ей очень

благодарна за это. Играть много не приходится, за недостатком времени.

До свидания, дорогие папочка и мамочка. Целую вас крепко

Люся

Завтра надеюсь получить известие.

1903.I.28

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конвент: Москва. Большая Грузинская, общежитие студентов Императора Николая II. Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1903.01.29; Москва 1903.02.04. <№ 274>

28/I 1903

Дорогой Павлик,

Последнее письмо твое выражает целый ряд сомнений, правильно ли ты поступил, пославши свою статью в журнал, раз ее там не поймут, а если примут, то она получит совершенно не желательную для тебя окраску именно благодаря непониманию. Ошибочно или нет ты это сделал с точки зрения личной, я не знаю; но знаю, что твои страхи с общественной точки зрения совершенно напрасны.

Течения мысли сильны только тогда, когда они совпадают уже с существующими, назревшими нуждами общества, нуждами реальными. Мысль есть только знамя, вокруг которого собирается масса, но она соберется вокруг знамени только тогда, когда признает за символ своих желаний. Преломление в среде может так изменить мысль, что от нее никакой сущности не останется, и все-таки она будет служить знаменем.

Мы, к счастью, в России уже, кажется, выросли, чтобы не пугаться никакой мысли и не прятаться от нее. Поэтому я считаю твои страхи совершенно напрасными. Пиши где и что угодно, но только убежденно; вот мне кажется центр вопроса. Конечно, ты можешь лично получить немало огорчения, но это будут твои личные огорчения. Но твое неоспоримое право думать и мыслить по-своему – принадлежит и нам, а следовательно и право взаимное оспаривать чужое убеждение.

Если станешь на эту почву, то и поймешь, что с нашей стороны нет желания насиловать твою мысль, а только оспа-

ривание справедливости ее и желательности или нежелательности с общественной точки зрения, согласно нашему мировоззрению. В механическом мире массовая работа переходит в молекулярную и обратно; то же самое царит и в области мысли. Споры отцов и детей, либерализм и консерватизм – для меня массовые и молекулярные движения общества. В либерализме преобладание массовых интересов, в консерватизме – индивидуальных, мелких групп. Конечный результат – необходимый компромисс в общественной жизни и ее строе. Таков мой взгляд на все это. Симпатия моя к одному более чем к другому есть результат воспитания и периода. Я не боюсь никакой убежденной мысли: ни своей, ни чужой. Думаю, что и ты стоишь на этой почве. До свидания моей дорогой. Кланяйся всем. Твой папа.

1903.I.30

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов имени Николая I-го П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1903.01.30; Москва 1903.01.31. <№ 277>

Я имею очень многое написать тебе, дорогой Павлуша, не знаю только хватит ли охоты. Но прежде всего – дела: 1) твое письмо Мережковскому я отправил (он не Давид, а Дмитрий) его адрес Литейный д. 24, кв. 33. 2) Твою статью я давно уже дал ему; ее теперь читает Перцов¹, а Дм<итрий> С<ергеевич> сказал мне вчера, что она, кажется, подходит. Я познакомился со многими лицами, близкими редакции и с их делами и у меня одно доминирующее впечатление – «жидко»; это очень тяжело, но это так – Дм<итрий> С<ергеевич> *один* или почти один и не вынесет на своих плечах всего дела. Вчера у них было маленькое собрание, в котором я говорил в таком духе; со мной согласились, что если они объявляют своими предками Соловьева, Достоевского, то им надо солидную обработку вопросов, поднятых этими писателями, им надо поднять и возбудить интерес к таким кардинальным вопросам, как вопрос о Троице и ее выражении у Плотина², Филона³, немецких идеалистов и т.д. Представь себе ни Дм<итрий> С<ергеевич>, ни даже двое профессоров дух<овных> акад<емий>, которые были при этом, не слышали имени Баадера!⁴ Не знали, что Соловьев называл себя его учеником! Общее признание было то, что «нет людей», а что

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский), первенствующий член Священного Синода. Портрет работы А.А. Карелина. 1911 г.

это действительно так, можешь судить по тому, что тему об эволюции понятия о Троице, которую я поднял, усердно стали навязывать мне!!! Я конечно был бы величайшим из прохвостов, если бы взял ее, но все же Мережк<овский> слышать не хочет об отказе. Если твоя первая работа пойдет, если окажется, что Перцов не против того, чтобы сотрудничали только его знакомые, то я надеюсь на тебя. Я все время об этом думаю. Вот если бы ты тут жил, если бы был лично знаком с Дм<итрием> С<ергеевичем> и Перцовым, тогда бы, я уверен, процветанию журнала была бы дана сильная поддержка. Познакомился с знаменитым Валерием Брюсовым⁵. Он мне крайне не понравился. Самое противное у него это его неврастеническая наружность, вечное

мнительное беспокойство и главное *глаза*, глаза виноватые, как у побитой собаки, но без раскаяния, представляешь? Так смотрят люди, сказавшие неожиданно крупную глупость и увидевшие, что другие понимают в чем дело. Как раз его я просил сделать мне (он – что-то по хозяйств<енной> части) 10 оттисков, т.ч. ты получишь мою статью⁶, которая имеет только интерес первой попытки, но по содержанию крайне ничтожна, хотя М<ережковский> мне ее и расхваливал, а Перц<ов> тоже. – Узнал я крайне любопытные вещи о Достоевском. Дело в том, что Розанов пришел недавно к Гиппиус и стал ей исповедываться (он удивительно простосердечный, искренний и трогательный даже; Дм<итрий> С<ергеевич> его называет голубем). Он рассказал ей следующее: (я слышал это от самой З<инаиды> Н<иколаевны>.) У Достоевского была *une amante*⁷ (sic!), после смерти его первой жены, особа демонического характера – «голое зло», она мучила его очень долго, т.ч. он бежал от нее за границу и там уже женился на Анне Григ<орьевне>. Розанов встретился с ней в Нижн<ем> Новгороде гимназистом 17 л<ет>, ей было 36. Р<озанов> сильно увлекся ею и даже женился через год кажется, но она его измучила совершенно, так что он тоже сбежал от нее, хотя очень любил ее. (Она его поносила самыми скверными словами, чуть не била). Затем он

женился на теперешней своей жене, но развода от прежней не получил до сих пор. Она жива, живет и процветает в Крыму⁸. – Не помню, писал ли я тебе о моем впечатлении от того заседания «религиозно-философского собрания», на котором я был; во всяком случае я очень хотел написать тебе об этом. Меня поразила пассивность, слабость, неподготовленность попов и «иже с ними». Антонин⁹, духовный цензор, оказывается побежал сейчас же к Антонию¹⁰ с жалобой на попов, за их тупоумие, и Антоний теперь будет их собирать у себя перед каждым заседанием и учить, что надо говорить в том или ином случае; вроде репетиции. Тут я наглядно убедился, что церковь православная – телец, как говорит Мережковский, и возрождения от нее нельзя и не надо ждать. Все три церкви, по мнению Мережковского, церкви человека, льва и тельца должны пребыть до конца, до объединения их церковью Иоановой, церковью орла. Среди прогрессивных духовных академиков так же застой и инертность. Я спрашивал недавно одного из них, Успенского¹¹, почему у них не разрабатываются такие темы, как например нужная нам теперь тема об раскрытии христианской догматики в трудах светских философов; он ответил, что существуют темы «удобные» и «неудобные». Моя тема принадлежит к последнему разряду, а потому всякий порядочный профессор, желающий удержать за собой кафедру и получить доктора, должен обходить эти темы. Это очень искренний господин, глубоко тяготящийся той атмосферой, которой проникнута вся жизнь Академии. А если бы ты послушал их ораторов, например Лепорского¹², Бриллиантова¹³; это что-то убийственное; таким голосом могут говорить только покойники. Мережковский сказал как-то им: «Вы, профессора, стоите совсем в особом отношении ко всему содержанию Христианства. Ведь догматы, евангелие для нас, как для посетителей музеев – дороги и вызывают благоговение, а вы обращаетесь с ними, как сторожа при музее, которые давно привыкли к святым реликвиям

*Архимандрит
Антонин
(Грановский) –
член Санкт-
Петербургского
цензурного
комитета.
Фото Гетр.
Санкт-Петербург.
Начало 1900-х гг.*

и третируют их как самые обыденные предметы». Представь себе, на реферат Розанова, который собств<енно> в корне старался подорвать хри<стиан>-ство и произвел огромное впечатление своей силой и красноречием, на него из духовенства возразил всего один откормленный попик, да и то полушутя, в нескольких словах. Я прилагаю «при сем» реферат Розанова¹⁴, как я его запомнил. Но ты его сохрани, т.к. у меня другого списка нет.

Тв. А.
СП
1903/1/30

<В письмо вложен листочек с записью выступления В.В. Розанова>

Об адогматизме христианства

Хр<истос> нарисовал идеал своего последователя в словах о лилиях полевых, незаботящихся об одежде, наивно смотревших на божий мир с радостью внимающих славу Божию. Но прошло несколько веков, и обст<оительств>a изменились, вместо простых рыбаков появились учителя церкви, им непременно захотелось одежд, и вот они начали шить их из полотнищ догматов. Лилии оказались непригодными: их размочалили и свили из них нитку, на которой только и можно что удавиться.

Прежнее Евангелие – умиления сердечного и слез, дававшее так много верующему сердцу наполнили деревянным катехизисом. Вместо Пушкина дали Скабичевского¹⁵. Если бы надо было реформу – то прежде всего я упразднил бы кафедру догмат<ического> богословия и канонич<еского> права, а книги об этих предметах объявил бы запрещенными для чтения. Неужели можно представить себе Хр<ист>a, говорящего: «Идите за мной, люди, я научу вас... догматическому богословию». Поэтому вся догматическая работа отцов представляется какой-то нелепостью: Кирилл Александрийский¹⁶, напр<имер>, написал куда больше самого Бога. Еретика, собств<енно> тоже отцы, только попавшие в еретики по своей яркости; если осветить сзади любого из отцов, то

Аполлилария
Прокофьевна Сулова.
Фото
Alex. Eichenwald.
Москва, 1867 г.

и у него, как на транспаранте выступают еретические положения. Церковь не нуждается в защите догматами – ее сила в ее беспомощности. Последующие христиане не поняли этого, и Христос отошел от них. Церковь пуста. Эта крепость из камня, которая казалась такой неприступной, теперь штурмуется со всех сторон. И что же? разве пойдет кто-нибудь на мучения, чтобы отстоять ее? нет. Прохожие идут мимо, одни равнодушно, другие со злорадством. Вся религиозная мысль прошла мимо христианства, она забрела в какой-то тупик, минуя ярко-освещенную, веселую площадь, или может и площади-то никакой нет? может быть только и есть что эти грязные, темные закоулки?..

- ¹ Перцов Петр Петрович (1868–1947) – публицист, литературный критик, один из начинателей символистического движения, сотрудник журнала «Вопросы философии и психологии», издатель журнала «Новый путь».
- ² Плотин (205–270) – древнегреческий философ, основатель неоплатонизма.
- ³ Филон Александрийский (ок. 25 до н.э. – ок. 50 н.э.) – богослов, религиозный мыслитель, представитель еврейского эллинизма, центром которого была Александрия.
- ⁴ Баадер Франц (1765–1841) – немецкий мыслитель-теософ, профессор умозрительной догматики в Мюнхене, стремившийся примирить католическое богословие и философию, знание и веру.
- ⁵ Брюсов Валерий Яковлевич (1873–1924) – поэт, прозаик, драматург, переводчик, литературовед, историк, один из основоположников русского символизма.
- ⁶ Ельчанинов А.В. Мистицизм М.М. Сперанского (Историко-психологический очерк) // Новый путь. 1903. № 2.
- ⁷ Возлюбленная, любовница (фр.).
- ⁸ Сулова Аполлинария Прокофьевна (1839–1918). Ф.М. Достоевский в начале 1860-х годов путешествовал с нею по Европе, но жениться не стал из-за ее вздорного характера. Розанов с Суловой познакомился в декабре 1878 г. в Москве и обвенчался в конце 1880 г., когда был студентом 3-го курса Московского университета. Жизнь с Суловой оказалась для Розанова «мистической трагедией» и «сплошной мукой». В 1886 г. они разошлись, но Сулова так и не дала развода, хотя у Розанова была уже новая семья и дети. Со своей второй женой В.Д. Буягиной он тайно обвенчался 5 июня 1891 г. З.Н. Гиппиус так пишет в своих воспоминаниях: «Никогда Розанов не сказал об этой своей жене слова с горечью, осуждением».

Василий Васильевич
Розанов.
Фото А. Клименко.
Елец. 1880-е гг.

или возмущением. В полноте трагическую историю его первого брака мы знали от друзей, от Тернавцева и других; впрочем, и сам Розанов не скрывал ничего и нередко, подолгу, рассказывал нам о жизни с первой женой. Но ни разу со злобой, ни в то время – ни потом, в “Уединенном”. А уж, кажется, мог бы» (*Гиппиус З.Н.* Живые лица. Прага. 1925. Вып. 2. С. 33).

- ⁹ Архимандрит Антонин (Грановский) (1865 – 1927) – с 1899 г. член С.-Петербургского духовного цензурного комитета, с 1903 г. – епископ Нарвский, после революции 1917 г. один из руководителей обновленчества.
- ¹⁰ Митрополит Антоний (Вадковский) (1846–1912) – с 1898 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, с 1900 г. – первенствующий член Священного Синода.
- ¹¹ Успенский Василий Васильевич (1876–1930) – приват-доцент, позже профессор С.-Петербургской Духовной академии.
- ¹² Лепорский Петр Иванович (1871–1923) – магистр богословия, протоиерей, экстраординарный профессор по кафедре догматического богословия С.-Петербургской Духовной академии.
- ¹³ Бриллиантов Александр Иванович (1867–1933) – доктор богословия, профессор церковной истории С.-Петербургской Духовной академии.
- ¹⁴ Статья В.В. Розанова «Об а-догматизме христианства» вошла в книгу «Около церковных стен» (СПб., 1906. Т. 2. С. 455–472). Возможно, об этом чтении вспоминает Розанов в «Опавших листьях (Короб второй и последний)»: «А, вам нравилось, когда я писал об “а-догматизме христианства”, т.е. об отрицании твердых, жестких, неуступчивых костей, линий в нем... Аплодировали. Но почему? Я-то думал через это мягкое, нежное, во все стороны подающееся христианство – указать возможность “спасти истину”. Но аплодировали-то мне не за это, я это видел: а – что это сокрушает догматическую церковь... Меня пробрал прямо ужас ввиду всеобщих культурно-разрушительных тенденций нашего времени...» (*Розанов В.В.* О себе и жизни своей. М., 1990. С. 344–345).
- ¹⁵ Скабичевский Александр Михайлович (1838–1910/1911) – критик, историк русской литературы либерально-народнического направления.
- ¹⁶ Кирилл Александрийский (376 – 444) – Отец Церкви, христианский египетский экзегет и полемист, возглавивший оппозицию несторианству. Представитель александрийской богословской школы.

1903.I.30. (1903.II.12)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Конверт: Tiflis – Caucase. Г-же О. П. Флоренской Тифлис Кавказ Николаевская № 67. Штемпели: Lausanne 12.02.03; Тифлис 1903.02. <нрзб.>

12 февр. 1903. Лозанна
Дорогая Оля!

Вчера написала и не послала и сегодня пишу другое более спокойное, так как получила от Лизы письмо сегодня

утром. Люся и я здоровуем и все эти дни не пропускали ни одного случая побывать где только возможно; мне пришлось слушать Лекцию Герцена – он читал в народном доме о кровообращении. Вчера опять там же был концерт с участием приезжего из Женевы студента медика, одновременно как учителя и пения некто Cherdjian, египетский армянин. Публике он очень понравился и зал был полон. Вчера я писала, что у нас тепло – сегодня туман кругом; у вас говорят холодище, хотя от вас ничего не узнаешь, так редко вы пишете. Хотя бы дети писали Люсе. Мы все еще сидим в этом пансионе. Люся поторопилась написать вам о перемене адреса, теперь самое трудное время для пансионеров, все более или менее порядочные уже заняты. Я на будущей неделе уезжаю в Женеву на некоторое время. Теперь Люся совсем освоилась и у нее, если только она захочет, есть в городе две подруги. Я же поеду в Женеву немного послушать французский разговор; остановлюсь у m-lle Plan, которую рекламировала Лиза. Придется уроками французского языка пожертвовать, но верно променяю на практику. С зубами она еще не кончила – Люсе один запломбировали, а другой должно выдерут. Сейчас Люся сидит напротив и учит французские стихи Гюго «La conscience», а я говорила хозяйке, что уезжаю. Люся же остается пока тут и заявила ей, что хочет жить по-прежнему.

Пока нового ничего не могу сообщить. Люся здорова и все время занята – самое главное, что вам интересно знать.

Как ты провела неделю в отсутствии А<лександра> И<вановича>?

Вчерашнее длинное письмо заменяю коротким.

До свидания, дорогая Оля. Целуем всех вас.

Твоя РТ.

1903.I.31

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Конверт: Тифлис. ЕВБ. г-же О. П. Флоренской. Николаевская 67. Штемпели: Москва 1903.01.31; Тифлис 1903.02.06.

Дорогая моя мамочка!

Я так давно не писал тебе, потому что это время каждый вечер мне что-нибудь мешало. У нас было на днях заседание общества, о котором ты уже знаешь, и заседание это сошло интересно, тем более, что проф. Лахтин сделал сообщение

Росмэслер.
Иммануил Кант
за рабочим столом.
Гравюра по рисунку
Вайта Ханса Шнорра
(1789 г.).
Дрезден, 1822 г.

о своей работе, касающейся таких поверхностей, у которых имеется только одна сторона.

Вообще дела общества идут довольно оживленно, и для рефератов даже не хватает времени, т.к. мы собираемся не более двух раз в 1 месяц.

Мне сейчас опять пропасть дела; не говоря уже о лекциях, сочинении и переводе Канта¹, котор<ый> я хочу закончить поскорее, висит на мне писание реферата для следующего собрания и приготовление диапозитивов для волшебного фонаря к нему, т.к. у меня имеются такие путанные чертежи, что сразу их и не сделаешь, – скорее ~~даже~~

не чертежи, а узоры различных видов и даже изящные.

Меня просили взять на себя один урок; я сумел часть его передать одному студенту, но все-таки придется заниматься физикой и тригонометрией, хотя надеюсь не заниматься по много.

Тут самая причудливая погода; то идет сильнейший снег, то все стаивает, то до 10° морозу, то 3°-4° тепла; недавно в 2 часа температура изменилась почти на 8°. Но в общем запахло весной, и хочется видеть какую-нибудь зелень. У вас, вероятно, уж почки распустились. Хотя около нас много садов, но очень скучно без природы; я бы не был в состоянии выжить в городе безвыездно, и когда вспоминаю, какие виды бывают весной в Тифлисе, мне очень хочется перенестись туда. Тут, правда, поразительны закаты солнца, но их давно уже не видно за тучами.

Поправился ли Шура от своей простуды? Что у нас такая неудачная зима? Все время кто-нибудь да болен дома, насколько я могу судить из ваших писем.

От Люси получаю письма, но довольно редко; по правде сказать, я и сам пишу довольно редко, т.к. при занятом дне как-то откладывается написание письма с одного срока на другой.

Целую тебя, дорогая мамочка. Прости, что пишу мало так: я тороплюсь на лекции.

Москва. Твой П.

¹ Перевод работы И. Канта «Физическая монадология» был сделан Флоренским для Студенческого историко-филологического общества, опубликован в «Богословском вестнике» (1905. Т. 3. № 9).

1903.П.01 (1903.П.14)

Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому

Лозанна. Конверт отсутствует.

14 февраля

Наконец я получила от тебя письмо, дорогой папочка; вначале я думала, что у нас кто-нибудь болен; потом, когда Ремсо тетя получила, я решила, что вы несносно на меня сердитесь; теперь вижу, что к счастью не было ни того, ни другого.

Сегодня я провела чудное послеобедя; мне пришлось отказать от игры на пианино, так как мадамка производила генеральную чистку гостиной; вот характерный пример здешней чистоплотности: в аристократических пансионах комнаты подметаются 1 раз в неделю; в средних, как у m-me Bertholet – в 2 недели 1 раз, ну а в нашем демократическом, приходится благодарить, что убирают 1 раз в месяц; да и то хозяйка не хотела делать этого, под тем предлогом, что все равно мы скоро уходим (через 1 ½ – 2 недели). О белье я предпочитаю не говорить. Но это отступление; прибавлю, что чистотой пансиона, т.е. когда нет вида слоя грязи, хвалят как особенной роскошью.

Я говорю, что провела несколько хороших часов; пошла за город и через поля спустилась до озера, а оттуда, по берегу, дошла до Уши; при мне подошел один пароход и я вспомнила Батум; как же хвалят швейцарские виды, но я нахожу наши гораздо красивее, по крайней мере того, что я видела теперь.

Уши. Башня
Халдиманд.
Швейцарская
почтовая карточка
1910-х гг.

Наш профессор, m-er Guex, говорит, что кто видел Лозанну весной, тот непременно возвратится обратно в нее; но я не надеюсь полюбить ее когда-нибудь. Я это говорю не для того, чтобы «бунтовать», как ты говоришь; нет, я охотно останусь тут все назначенные 6 месяцев, потому что, собственно говоря, мне решительно все равно, где жить; а если мне скучно, то это именно мне, а не в Лозанне.

Твои письма последнего времени заставили меня глубже проанализировать себя, и я поняла, насколько не права в отношении к Швейцарцам, потому что я не знаю их, а просто переношу на них свое настроение. Конечно, со своей точки зрения они вполне правы; но только когда человек сам не установился, положительные люди страшно его раздражают; я думаю, что ты поймешь меня.

Относительно Gobat – мне бы хотелось, чтобы ты сам с ним познакомился; и его я не могу обвинить, но если написала критику, то потому, что больно как-то видеть полное игнорирование тем, что казалось мне до сих пор таким красивым и большим. Мне кажется, как это ни смешно, что своими взглядами он задевает меня лично. Впрочем, очень уже давно не бралась за него. Когда я начала письмо, Ремсо тетя взяла его с большой решительностью, но увлечения ее хватило, кажется, только на две страницы, так как она уже положила книгу на прежнее место.

Теперь мы с ней увлекаемся Cirano de Bergerac¹, которого читаем всегда с нашей учительницей. Coquelin старший², как говорят, собирается сюда в конце февраля и будет играть эту пьесу; мне бы очень хотелось попасть, если удастся. На днях я была на одной из конференций в народном доме; читал «о кровообращении» Герцен; я пошла собственно, чтобы посмотреть его. Конечно русский сказывается в нем с головы до ног. Я не говорю о языке, но такую простоту и известную детскую ясность тут трудно встретить. Хотела бы иметь его своим профессором.

Теперь довольно, милый папочка, целую тебя и маму.

Тв. Люся

Я чувствую, что совсем разучилась писать. Очень ли много я делаю ошибок; за это время мне приходилось записывать только лекции, а их я пишу почти на волатом³ <нрзб.>: половину слова – по-русски, половину по-французски.

¹ «Сирано де Бержерак» – комедия Эдмона Ростана.

² Коклен Бенуа-Констан, или Коклен-старший (1841–1909) – французский актер и теоретик театра.

³ Здесь: кратко – «летающим» стилем (от фр. voler – лететь).

1903.П.02¹

П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая Люся!

Последнее время так занят, что никак не мог написать тебе, да и сейчас пишу наспех, чтобы только не задерживать еще письма, т.к. поздно очень. Дело в том, что мне надо перевести с латинского небольшое сочинение Канта, готовить чертежи и диапозитивы для реферата, написать его и т.п. А вдобавок ко всему меня просили взять один урок, и я не мог от него отказаться. Впрочем, постараюсь найти себе заместителя и потом уклониться от урока, т.к. он отнимает много времени.

Совершенно напрасно ты пишешь уже об оттиске моей статьи: я послал ее Ельчанинову и вовсе не думаю, чтобы ее стали печатать, так что ты на этот счет можешь успокоиться.

*Озеро четырех кантонов, или Фирвальдитетское озеро, на берегу которого расположен г. Люцерн – одно из живописнейших мест Швейцарии.
Почтовая карточка 1900-х гг.
Изд. Братья Жюлен, Женева*

Москва. Большой зал Московской Императорской консерватории
Почтовая карточка
1910-х гг.

Журнал «Новый путь», о котором ты спрашиваешь, имеет целью дать высказаться вновь зарождающимся течениям мысли, преимущественно религиозной и касающейся общих вопросов мировоззрения. Пишут там все сравнительно молодые писатели, есть в № 1 статьи интересные, но не думаю, чтобы дело этого журнала пошло успешно; мне кажется, он, так сказать, слишком искренен и слишком доверчиво раскрывает свои воззрения перед публикой: такой тон пригоден для дружеской беседы. А не для журнала. Кроме того, он, вероятно, слишком серьезен для большой публики и нужно думать, что едва ли на него найдется много читателей. Я-то во всяком случае желаю ему успеха, хотя не могу не сознаться, что в нем допущены значительные промахи.

Как я тебе уже сообщал², мы иногда собираемся у Андросовых. Туда приходит одна девица – Алабина³; она не то дочь, не то падчерица д-ра Жилинского в Батуме. Там мы читаем некоторые собственные статейки или скорее очерки литературного характера; не думаю, впрочем, чтобы из этого вышло что-нибудь особенное, т.к., кажется, никто у нас не пишет порядочно. Но во всяком случае, в соединении с чаем это дает способ провести время и отдохнуть, ничего не делая. – Недавно был я с Эрном на органном концерте. Тут в консерватории исполинский орган, и наслаждаясь его звуками, я думал о том, что вы, вероятно, можете слушать органы, хотя и не такие большие, сколько угодно. Советую тебе

хорошенько пользоваться этой возможностью, т.к. в России их очень мало, да и трудно попасть на исполнение чего-нибудь цельного. Мне бы больше всего хотелось услышать ораторию Гайдна, но пока это никогда еще не удалось. Не знаю, хорошие ли вещи играют в протестантских церквях, но то, что играет в католических, просто прелесть, и мне очень жаль, что того же нельзя завести и в православных, тем более, что допустили туда даже электрическое освещение.

Сейчас только вернулся с заседания нашего математического общества, о котором я, кажется, писал тебе раньше. Оно пошло довольно успешно и, хотя наши собрания нельзя назвать оживленными, но предметы сообщений довольно интересны. У нас иногда читают сообщения профессора о своих новых работах, и таким образом я узнаю новости гораздо ранее, чем они появляются в печати; а кроме того посещаю заседания математического общества настоящего (т.е. профессорского) и там тоже можно услышать много интересного. Приходится жить на всех парах, что, хотя и интересно, но во многих отношениях вовсе не желательно.

Напиши, чем вы занимаетесь и ты в частности. Не знаю наверно, но мне представляется, что ты ведешь себя не совсем так, как следует. Человеку вообще, а женщине в особенности не должно быть односторонним, и в частности не должно страдать худшей из односторонностей – отсутствием внутренней активности, жизненности и стремлением заменить ее книжностью. Тут не место писать, но скажу только, что это (в упрощенной форме) основной пункт моего мировоззрения; берегись, как бы не перестать воспринимать книгу (жизненно, т.е. всеми сторонами духа, для чего необходимо активное *проявление* этих сторон в реальной действительности) и начать только понимать ее. Большинство тех, кого я знаю, только понимают и запоминают – и в результате кроме самодовольного ношения за собою бессмысленного багажа, неразгаданных символов, книжных трупов ничего не получается. Жизненность, хотя бы и не знающая символизации есть нечто, сила, но символы без содержания, без жизненности, без того, на посторонний взгляд почти незаметного, что дела-

Тифлис.
Протестантская
кирха. Альбом
Т. Герсамия
«Старый Тбилиси».
Тбилиси, 1984

ет их продуктом *духа*, а не духовного механизма, есть полное ничто: это труп, который внушает отвращение.

<Вероятно, окончание письма утрачено.>

¹ Дата поставлена условно.

² См. письмо к матери от 6 октября 1902 г. и примечание к нему.

³ Алабина Татьяна Петровна – падчерица врача Жилинского, друга семьи Флоренских в Батуме. П.А. Флоренский упоминает ее в записках «Наши батумские знакомства»: «Алабина Татьяна Алексеевна – потом вышла замуж за недоучку-семинариста Сократова («Детям моим...», с. 309), в «Именах»: «Татьяна Ал-рна Алабина, по мужу Сократова. – Твердость в исполнении долга, сначала общественного, затем в отношении мужа и детей. Беззаветность. Литерат<урное>, хотя и небольшое, дарование. Интеллектуаль<ные> интересы» (Флоренский П.А., *свящ.* Сочинения в 4-х томах. Т. 3 (2). Имена (Ономастология). М., 1999. С. 355. Правильно ее отчество «Петровна». Флоренский встречался с Алабиной в доме их общих друзей Андросовых, переписывался с ней. В шуточном послании, адресованном А. Ельчанинову и помеченном 26 марта 1904 г., он писал:

«Затем Алабина, девица
– Спроси у Мани, что за птица, –
Недавно книжку написала,
Где греков быт изображала».

(Цит. по: Павел Флоренский и символисты...: Опыты литературные. Статьи. Переписка / Сост., подгот. текста и коммент. Е.В. Ивановой. М., 2004. С. 166).

1903. II.02

О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской

Тифлис. Конверт отсутствует.

2 февраля. Воскресенье 1903 г.

Дорогая Люся,

твое письмо я получила. Лиля и Шура также получили вчера. Тут довольно тепло и почки в саду уже лопаются. Мама с Лилей были позавчера на концерте. Вчера Лиля опять пошла на концерт в кирке, с

Марьей Александровной. Теперь наконец все здоровы. Павля придет в этом году рано, т.к. у него не будет экзаменов. Говорят, что он пишет в журнале «Новый путь» и подписывается «Отшельник». Худадовы достали откуда-то один номер этого журнала и прислали нам, но и мама и папа говорят, что статьи, подписанные «Отшельник», не его.

Дорогая Люся! целую тебя.

Твоя Валя

1903.П.02,04

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая мамочка!

Последнее время мне все приходится писать и писать то одно, то другое, так что надоело писание смертельно. Работаю в библиотеке и, между прочим, в отделении рукописей в Румянцевском музее. Дело в том, что Ельчанинов просил меня навести справку¹ по вопросу, который и меня интересует; только на днях я собрался, наконец, исполнить его просьбу и наткнулся на рукописное письмо Лабзина², которым так увлекся, что сижу и переписываю его. В философском отношении оно не представляет интереса, но служит, как мне кажется, любопытным документом по истории цензуры и т.п. Хотя вообще меня эти вопросы мало касаются, но данное письмо так наивно, а потому и так язвительно, что я употреблю старания, чтобы его напечатали в «Новом пути», конечно, если пропустит цензура. Напр<имер> он описывает, как он издавал свой «Сионский вестник», пользуясь тем переполохом, который поднялся из-за него, и куда поступали бумаги Государю о необходимости заключить Лабзина в крепость, пока «поднялась буря, которая длилась более месяца и простиралась до того, что и в городе и при дворе, и в кабинете и за столом Государя, судили и рядили о моем журнале, как злом каком умысле, а обо мне, как о преступнике». Лабзин преспокойно докончил все издание. Очень милы там некоторые резонерствования, а все письмо, кроме слога, по-видимому является во всех отношениях, вполне современным (хотя, конечно, не с точки либералов).

Приехал сюда Сергей Теймуразович. Вчера вечером я заходил к нему и провел там вечер. Кажется, что ему скучно тут, да и что, в самом деле, делать проездом на несколько дней. Он мне говорил вскользь, что Маргарита разошлась с мужем; я, конечно, не стал расспрашивать его об этом, но если можешь, напиши, правда ли это. Это, кажется, судьба

*Александр Федорович
Лабзин.
Бюст работы
И.П. Прокофьева.
1802 г., ГРМ*

Иоганн Вольфганг фон Гете
в возрасте 82 лет.
Гравюра
С.А. Швердтгебурта,
1831–1832 гг.

всех порядочных людей у нас, сначала приходится ссориться с обществом, а потом между собою и тяжело смотреть, как бóльшая часть сил, почти все силы уходят на полемику вместо созидания, разрушение вместо построения и ссоры вследствие нежелания понимать друг друга. Так постепенно разрушается, расшатывается духовный организм и теряет способность к росту и развитию. Я перечитываю в 3-ий или в 4-ый раз «Разговоры Гете», собранные Эккерманном³ и каждое слово Гете вызывает восхищение. Столько всестороннего интереса, жизненности проявляет он в 80 лет, так горячо и интенсивно радуется и негодует, что хочется чуть не всю книгу переписать в мою тетрадь заметок для будущих сочинений. А у нас как-то даже молодые люди прозябают, или начинают быть инертными

весьма скоро. У меня пример есть перед глазами – Преображенский. Он очень образован, талантлив, ведет деятельную жизнь, следит за литературой, но чувствуется, что он уже устал (ему около 40 лет), что его занятия не наполняют его огнем, что, наверно, было раньше. А между тем ведь он живет не в провинции, непрерывно посещает всевозможные ученые общества, но... огня уже нет, хотя он и печатает свои труды. И видимо он сам чувствует это.

Только сейчас получил письмо от папы и, насколько понимаю, вы мною недовольны, особенно ты, дорогая мамочка, т.к. не хочешь даже писать. Право не за что: стараюсь делать что могу, но не скрывать же мне своих убеждений, хотя бы они и были, как ты утверждаешь, временными. Я, конечно, надеюсь, что все мои воззрения всегда будут временными, т.е. всю жизнь будут развиваться; но нельзя смешивать органического развития мировоззрения, внутренней потребности исправлять и дополнять его с простым менянием убеждений. Про себя могу сказать, что я пока еще ни разу не *менял* просто убеждений, а насколько мог, старался стройно двигать их вперед, и сердиться за то, что видишь пункты, где необходимы пополнения, было бы странно.

За последнее время я нашел не много, но очень интерес-

ного материала для своей работы, и теперь она у меня продумана, так что кое-что прочесть еще и написать не составит большого труда, но зато придется повозиться с чертежами, т.к. я набрал массу различных красивых кривых в виде образцов.

Целую тебя, моя хорошая мамочка. Не сердитесь на меня, а лучше напишите скорее. Твой П.

Москва

Поправился ли Шура?

¹ См. Письмо А.В. Ельчанинова от 10 ноября 1902 г.

² См. прим. 14 и 15 к письму А.В. Ельчанинова от 10 ноября 1902 г. А.Ф. Лабзин был основателем и составителем «Сионского Вестника», оставившего свой след в истории умственной и духовной жизни первой четверти XIX в. (начал выходить в 1796 г.), был вскоре закрыт и восстановлен в 1817 г.

³ *Эккерман И.П.* «Разговоры с Гете в последние годы его жизни». Произведения Флоренского насыщены ссылками на Гете, его высказываниями и образами. Гете – один из любимейших мыслителей Флоренского-сына вслед за Флоренским-отцом. Об отце своем Павел Флоренский говорит в воспоминаниях: «любимый писатель и мыслитель был у него Гете», «евангелием его был гетевский “Фауст”» («Детям моим...» С. 157, 117). См., например, отсылку к последним словам «Фауста» в письмах отца от 26 ноября 1900 г. и 25 октября 1901 г., и реплику Мефистофеля в письме от 17 сентября 1903 г., которую он адресует сыну. Среди наиболее ранних влияний, которые он испытал, Флоренский-младший отмечает Шекспира и Гете («Детям моим...» С. 263). Он вспоминал еще: «С тех пор почти, как я научился читать, у меня был в руках “Гете и Гете без конца” – т.е., конечно, не брошюра Дюбуа Реймона, а самый Гете. Он был моей умственной пищей. Рассудочно я мало его понимал, но определенно чувствовал – это и есть то самое, что сродно мне» («Детям моим...» С. 158–159). В лагерных письмах он вновь возвращается к этой теме, подтверждая верность детским привязанностям: «Два образа, если говорить о новой истории, о близком к нам времени, от детства и доныне мне были и остаются особенно дорогими: Гете и Фарадея. При кажущемся несходстве в них много общего в основном. Главное – в мышлении не отвлеченными схемами, не значками, а образом, до конца конкретном, – в мышлении типическими представлениями (гетевское *Urphaenomenon*), а не отвлеченными понятиями. Понятия

*Иоганн Петер
Эккерман.
Рисунок
И. Шмеллера. 1825 г.*

нельзя любить и нельзя ими любоваться; а Гете и Фарадей любили художественные образы, которыми они мыслили, и радовались им. И потому их творчество было не службой, не средством своего устройства, славы, благополучия, а самою жизнью, бескорыстным восприятием реальности. Отсюда их проникновение в реальность, способность видеть незримое другим и способность на много десятилетий опережать свое время. Идут годы, десятилетия, почти целый век, а их понимание действительности (имею в виду природу) не только не линяет и не ветшает, но напротив, становится все более близким и ценным. Нет слов пустых, нет утверждений формальных: все полно углубленного смысла, все полноვნно и плотно, развертывая свою полноту по мере накопления знаний и опыта последующими поколениями. Глубина их сочетается с ясностью, ясностью мысли и прозрачностью настроений. Жизнь – в упорной и целостной работе. Вот эти люди мне близки» (Письмо к дочери Ольге от 16 декабря 1934 г. // Соч. в 4-х томах. Т. 4. С. 159). Именно у Гете Флоренский советует своим детям учиться познанию природы (Там же. С. 44). «Природа, – говорит он в другом письме, – живет, но своею жизнью, величественной и целостной в своих противоречиях – таково основное мироощущение Гете. Тайные ее глубины, однако, доступны нам, познаваемы, но не рассудочно, по частям, а когда мы улавливаем их в их целостности, это проявление тайны природы – не в отвлеченных понятиях, а в конкретных, чувственных, наглядных образах, которые Гете называл первоявлениями» (Там же. С. 163–164). Важнейшей для Флоренского оказывается эта мысль Гете о «перваявлении» (Urfhaenomenon, прафеномене, протофеномене). В первой своей статье «О суеверии и чуде» он цитирует из «Разговоров с Гете» Эккермана (в переводе Аверкиева) относящееся к этой теме место. Эккерман пишет: «...говорили о высоком значении первоявления, за которым, кажется, непосредственно видишь Божество. – Я не спрашиваю, – сказал Гете, – обладает ли это Высшее Существо пониманием и разумом, но чувствую, что Оно – само понимание, сам разум. Все творения проникнуты им, и человек настолько им озарен, что может понимать Высочайшего» (Соч. в 4-х томах. Т. 1. С. 53). «Что есть всеобщее? – цитирует Флоренский Гете – Отдельный случай» (Соч. в 4-х томах. Т. 3(1). С. 137; Т. 4. С. 672). «Платон называл “синописом”, Гете – “гениальным методом” то орлье зрение с высоты, когда острым взором в конкретно-единичном, в “отдельном случае”, видится универсальное. Но, в существе дела, речь идет все об одном и том же, как одно и то же, несмотря на различие наименований, и открываемое этим “гениальным” методом. По Платону, это – “идея”, “тип” бытия; по Гете – “перваявление”, “протофеномен” <...>. Теперь предпочитают его иногда именовать “символом”...» (Т. 3(1). С. 137). Флоренский сближает гетевское «перваявление» с платоновской идеей и с «символом» (в понимании, например, Вячеслава Иванова). «В частном и конкретном, – говорит Флоренский, – должно светиться общее, – всеобщее» (Т. 4. С. 673). Свою «конкретную метафизику» (представленную в работе «У водоразделов мысли») он воспринимает как «философскую антропологию в духе Гете» (Т. 3(1). С. 36). Незадолго до смерти, 23–25 апреля 1936 г., Флоренский напишет: «Я весь в Гете-Фарадеевском мироощущении и миропонимании» (Т. 4. С. 453). Флоренский любил Гете и ценил его, но не идеализировал. В подготовительных ма-

териалах (1914–1915) к «Философии культа» есть запись: «В предсмертных словах Гете – “Свету, побольше свету” – обыкновенно видят что-то “просветительное”, какой-то символ необходимости “просвещения”. Охотно готовы это восклицание связать с: “Сейте разумное, доброе, вечное...” и т.п. пошлостью. Но, увы это совсем, совсем не то. Неужели в этих словах не слышится вопль, томление, тоска, ужас?.. “Мне свету, ибо ... я во тьме”. Гете стал погружаться во тьму – и возопил о свете. Какую? Не “тьму” ли “внешнюю”? И когда она хлынула в душу, затопяя безумием, Гете запросил свету духовного, которым пренебрегал всю жизнь кажется, Гете всю жизнь был слепым – и умер слепым стариком, вешим, но не зрячим» (Философия культа. С. 453–454). Возможно, в этих словах Флоренского о Гете есть скрытая полемика с отцом. *Прим. В.А. Шапошникова.*

1903.П.03

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие Студентов Имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1903.02.04; Москва 1903.02.09. <№ 278>.

Тифлис

3 февраля. [1903]

Милый Павлик,

Думаю, что ты не беспокоишься, не получивши во время известия из дому, тем более, что папа писал недавно. Последнее письмо твое было конечно не особенно приятно получить¹. При чем тут Писарев и комп<ания>? Кажется вопрос этот можно было бы рассматривать шире, не приурочивая к такому ограниченному периоду времени и лицу. Но вижу, что лучше такие темы не затрагивать. Ты должно быть видел первый номер «Нового Пути». Как он тебе понравился. Здесь мне сказали, что будто бы там есть твоя статья. Не могу себе представить, какую из них мог бы ты написать. Разве отрывок из письма студента естественника?

У нас все благополучно. Все здоровы, не исключая и папы, который теперь веселее и бодрее глядит. Мы уже мало видим его по вечерам дома. Звание гласного требует у него немало времени. Надеюсь, что ты здоров и весел. Кланяйся всем знакомым.

Твоя мама

Когда думаешь приехать домой?

¹ См письмо от 21 января 1903 г.

1903.П.09 (1903.П.22)

Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской

Лозанна. Конверт отсутствует.

Lausanne

22 февраля.

Дорогая мамочка!

твое последнее письмо я получила, но не отвечала до сих пор, потому что была в очень дурном настроении духа: сначала у меня сильно болели зубы, потом пришлось выдерживать; что приятнее, трудно сказать и ты поймешь мое настроение, так как и у тебя болят зубы. Мы сидим до сих пор на старом месте: порядочного ничего не нашли, пансионеры в это время все полны.

Кроме того этот смотр хозяек, которые одна ведьмющее другой, так надоел и мне и Ремсо тете, что мы оттягиваем каждую возможную минуту, чтобы не иметь с ними какого-либо отношения. Теперь мы решили поехать в Женеву, отдохнуть, а то в теперешнем настроении мы готовы взять все что ни попадется, только бы не разговаривать. Потом примемся за поиски с новыми силами. Вся трудность в том, что пансионеров слишком много; когда мы спрашиваем, не знают ли пансионера, нам не раз отвечали: «идите в любой подъезд на любой улице; вы войдете в пансион». Вся Лозанна состоит из хозяек и пансионеров; это самая прибыльная здешняя профессия; ею занимаются решительно все, начиная с профессоров, пасторов и кончая кухарками и лавочницами. На днях мы чуть не взяли комнату у одного пастора; но так как она была очень маленькая и сравнительно дорогая (по 110), а кроме того пансион был исключительно мужской, то мы раздумали и отказались.

Эля Сапарова прислала мне через Ньюру Ланге свой адрес, так что мы можем повидаться; тут каждый лишний человек что-нибудь значит, в особенности если Ремсо тетя решит остаться некоторое время в Женеве. Через Женевского же знакомого – Матинова, мы познакомились с его сестрой, оканчивающей медичкой, которая живет в Лозанне. Она с другой еще армянкой были у нас на днях; говорили довольно долго и много; конечно самая горячая тема – опять хозяйки. Армянская колония здесь очень не большая, а те, которые есть, не отличаются своей симпатичностью; впрочем, один из них произвел тут полный фурор; это некий Шерджан, египетский армянин, кончающий доктор и кон-

чающий певец: он давал концерт в Лозанне; зала была полна до последнего места; это необычайное событие, так как и театр и концерт редко когда не пустуют.

Отболели ли Госенька и Андрюша свою порцию? Хотела прислать Гесе картинки, но в Лозанне даже этого нет, представь себе, что не нашла.

Немецкого я не начинала до сих пор, хотя давно и горячо собираюсь. Вопрос с пансионом тормозит все.

До свидания, дорогая и милая мамочка. Целую тебя и всех. Как бы мне хотелось повидаться.

Люся.

1903.П.09

О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской

Тифлис. Конверт отсутствует.

<Рисунок: заводь, кувшинки, птица>

19 9/2 03 г.

Дорогая Люся!

Шура сейчас пошел к Тихонову, который обещал дать ему морскую свинку и разных мелких птичек. Папа теперь каждый день уходит из дому. На сколько дней Ремсо тетя уезжает в Женеву? Лиза тетя к нам приедет скоро. Лилин 1 класс опять издает журнал, в котором очень смешные объявления насчет учителей, как например: «Парикмахерская «Нэман Фок» (Эммы Фоминишны) В парикмахерской «Нэман Фок» получены декадентския букли и завитушки, в большом выборе».

Нас отпускают на масленицу в четверг. Андрей присылает тебе письмо, он писал его сам, буквы из них он знал 4: «Ф.О.Н.А.», а «Я» ему показали сейчас, оттого оно вышло такое безобразное. Ему очень нравится карточка, которая изображает больного-кошку и доктора-кошку. Научилась ли ты хорошо кататься на коньках. Гося каждый день занимается с мамой. Она наконец научилась и полюбила читать и с грехом пополам писать. Когда она пишет письмо, то ей надо помогать его писать. Твое письмо она получила давно, но никак не могла собраться ответить. Сейчас она сидит около меня и рисует горечавку.

Целую тебя.

Твоя Валя

Александр Иванович
Флоренский.
Рисунок
О.А. Флоренской.
Бумага, карандаш.
11 февраля 1908 г.

1903. II. 11

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Большая Грузинская, общежитие студентов Императора Николая II. Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1903.02.11; Москва 1903.02.16. <№ 275>

11/II 1903.

Дорогой Павлуша,

Давно я не писал тебе. Сейчас мама получила твое письмо¹. Ты ужасно нервно относишься к своим мнениям и, по крайней мере относительно меня, сильно ошибаешься. Я могу иметь свои взгляды и мнения, ты – свои; странно было бы даже, если бы мы думали одинаково; калейдоскоп мысли во времени бесконечно меняется и меняется по необходимости, а не по капризу личностей. Один период обращает внимание на одну

сторону жизни и мысли, другой – на другую. Сегодня одни интересы, завтра – другие. Одно для меня существенно – это терпимость, не исключающая некоторой страстности в оспаривании чужого мнения. Ведь в спорах по вопросам философским, общественным, религиозным – главным доводом в конце концов все-таки является убеждение, вера, а вовсе не логическое заключение. Для меня существенно важно, чтобы идеи этого рода – стали делом личности, а не государственного типа. Ведь есть же целый ряд действий индивидуума, при которых не взывается к основам основ, а делается просто в силу необходимости; область этих действий все более расширяется, что я и называю человеческим прогрессом. Ведь так просто укоренить в людях идею, что человеческая порода имеет право в совокупности пользоваться солнцем, воздухом, водой, пищей и пр.; а между тем религиозная точка зрения ставит этот вопрос совершенно нелогично, требуя подразделения человечества на две группы: одна страдает, для того чтобы другая могла бы укрепляться в добродетели. Я этого взгляда не могу понять. Я предпочитаю право – долгу. Что религиозная мысль имеет право на существование – я этого никогда не отрицал; но вносить ее в ежедневные вопросы общественной жизни в настоящее время мне кажется не всегда желательно. Сфера философской мысли – достаточная область и для существования и для оправдания религиозной мысли.

Теперь к реальностям. У нас все благополучно; кажется, начинает устанавливаться весна. Дума у меня берет слишком много времени, да и я немного увлекаюсь ею. Люся и Ремсо тетя хотя пишут и часто, но интересного ничего: очевидно вошли в колею нормальной жизни. Ждем тебя в марте. Напиши о твоих финансах и сколько тебе понадобится денег на проезд. До свидания дорогой. Твой папа.

¹ См. письмо П.А. Флоренского от 4 февраля.

1903.П.11

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Тифлис. Конверт отсутствует.

Тифлис. 11 февраля. [1903]

Милый мой мальчик,

Как приятно было получить твое письмо, слышать эти бодрые хорошие слова! Но трудно сохранить согласие при

близких столкновениях и нужна большая возвышенность духа, чтобы не поддаться минуте.

То, что передавал С<ергей> Т<еймуразович> о Маргарите правда, к сожалению, а еще неприятнее знать, какие причины повели к этому. Весь этот шаг ее был одним недо-разумением. И вот связаны люди навсегда!

Ты очевидно прикрашиваешь все здешнее из прекрасного далека: думаешь, что у нас уже почки распускаются, а еще вчера были снег и мороз. Сегодня проглянуло солнышко, не знаю, надолго ли. Вообще эта зима какая-то бесконечная.

По поводу найденного тобою письма Лабзина недурно тебе прочесть статью в Мире Божиим, относящуюся к тому же вопросу. Она написана по поводу 200-летнего юбилея русской печати. Тебе и тут опять помешали либералы, но скажи, пожалуйста, кто тут овцы и кто волки? Вряд ли письмо твое будет к месту в Новом пути. Их видно жизненные вопросы мало задевают. Такое то направление и вырабатывает безучастие к настоящему и его мелким требованиям, заставляет рассматривать смотреть на них, как на нечто преходящее, неинтересное. Я не говорю, что это направление не имеет своей хорошей стороны, не доставляет утешения людям; но оно все-таки не дает стимула к энергичной бодрой жизни.

У нас ничего нового. Все здоровы. Шура давно поправилась и ходит в гимназию. Боюсь, чтобы эти пропуски не отозвались на успешности его занятий. Если ему назначат экзамены, то дело будет плохо. К нам обещали приехать Лиза тетя и Соня тетя, может быть. Я жду-не дожусь, когда наконец кончится март. Надеюсь, что тогда ты будешь уже дома.

До свидания, милый. Будь здоров. Кланяйся знакомым.

Твоя мама

1903. II. 15

О.А. Флоренская и Анд. А. Флоренский – П.А. Флоренскому

15 февраля 1903 г.

Суббота

Дорогой Павля!

К нам может скоро приедет Лиза тетя, а может быть и Соня тетя. Тут теперь погода хорошая, на абрикосах и вишнях почки лопаются, они скоро будут цвести. Лиля музыки не бросила, занимается ею только тогда, когда ей удобно.

Теперь она рисует масляными красками на бубнах. Первого марта у нас в гимназии будет Некрасовское утро, к которому уж теперь готовятся. Гося уж теперь готовит подарки к Пасхе и боится не успеть. Андрей немного рисует и умеет писать: А, Н, Д, О, Ф, М, И, Я. «Ф» он пишет так: <Воспроизведена буква «Ф» с завитушками – ред.>.

Я сейчас заставляю написать его АНДРЕЙ и нарисовать Е и Р, он умеет писать немного, т.е. не всегда верно.

Рисунок и письмо его пришлю тебе. Тихонов дал Шуре морскую свинку и разных мелких птичек, которые живут в нижней папиной комнате.

Дорогой Павля,
прощай.

Твоя Валя.

<Между страницами засушенный цветок.

На следующей странице написано письменными буквами коричневым карандашом «Аня» и крупными печатными буквами «АНЯ», нарисован цветок и подписано «цветок». Это уже творчество Андрея.>

1903. II. 17

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву Большая Грузинская Общежитие Студентов Имени Императора Николая II Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1903.02.18; Москва 1903.02.23. <№ 282>

Тифлис
17 февраля [1903]

Милый мой Павлик,

Очень сожалею, если доставила тебе какое либо беспокойство запаздыванием писем, но право же мы пишем довольно часто. Напрасно предполагаешь, что мы можем быть недовольны тобою за что-то. Ничего подобного нет. Иногда не пишем без определенной причины, просто за недосугом или нерасположением.

Приятно слышать твое недовольство статьей в новом журнале, так как действительно не особенно лестно быть ее автором, и да и никакой другой, бывшей там. Есть теперь так много вопросов, над которыми хотелось бы видеть тебя работающим.

Теперь мы все с нетерпением ждем наступления весны и вашего приезда. Без Люси и тети мы теперь очень соскучились, так что пожалуй не выдержим и попросим их приехать на лето, хотя сначала не желали этого. Боюсь только, что вам всем скоро покажется невесело и монотонно дома. Я часто сожалею и о том, что нет у нас удобной квартиры, чтобы все могли разместиться свободно. Хотелось бы хоть этим летом заняться поправкой дома, если только обстоятельства позволят. Эти два дня дети уже выходят во двор и начинают копать понемногу. Тамара подарила нам куст прекрасной белой розы, и мы посадили ее во дворе. Когда ты приедешь, мы с тобою постараемся посадить еще несколько растений. Мне очень хочется сделать это.

До свидания, милый. Кланяйся знакомым.

Когда думаешь выехать и выслать ли тебе на проезд. Пиши скорей. Твоя мама

1903. II. 17

П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая Люся!

Правда, что я пишу тебе редко, но все-таки пишу, и вероятно письма мои до вас не доходят. Последние недели 2 никак не мог собраться написать тебе. Дело в том, что я собирался прочесть в нашем математическом обществе одно сообщение, и много готовился к нему, чертя диапозитивы и т.п. Приходится столько писать с утра и до вечера, что потом противно смотреть на письменные принадлежности, да и рука устает; даже домой я пишу редко, так приелся самый процесс писания. – Собрание прошло довольно удачно, хотя по случаю масленицы было мало студентов. А теперь мне опять предстоят целая куча письменных дел самого разнообразного содержания. – Вчера вечер провел у Андросовых, где было наше собрание (чайно-эстетическое), происходящее 2 раза в месяц. Сначала было скучно, т.к. все, кажется, были не в настроении, а особенно я, но потом разошлись и мы засиделись почти до часу ночи.

В университете занятия в общем очень интересны, так что я вполне доволен обстоятельствами, если бы только профессора не были так заняты; а то всегда они торопятся и, хотя видно, что они бы и сами были рады поговорить, но

ежесекундно приходится им смотреть на часы; это очень досадно, и думаю за-границей в этом отношении несравненно лучше: профессора получают больше жалования и не принуждены поэтому искать себе побочных занятий для жизни.

У Андросовых я встречаюсь с некоей девицей Алабиной, о которой я писал тебе, кажется. Хотя она и полу-либералка, но симпатична; она все мечтает о том, чтобы попасть в русск<ий> университет<ет> в Париже, чтобы заниматься общественными науками, но нет на то денег, хотя она высказывала предположение, что может быть поедет и, если не достанет никакого занятия, поступить в горничные. По-видимому, это только фантазии, т.е. игра в возможности, которые вовсе не «имеют быть», как пишется в официальных бумагах, осуществленными.

Пока у нас все в университете спокойно, хотя курсистки Герье чего-то беснуются. Мне Нюта рассказывала такой случай: в один день чего-то было назначено не приходить на курсы. Одна из молодых курсисток обращается к Козлихе¹, которая учиняет скандалы: «скажите, пожалуйста, что это значит устраивать забастовку? Вот все говорят, что студенты бунтуют, а их высылают. Для чего это?» Ей, как утверждают, было объяснено все это (признаюсь, что отношусь скептически к возможности объяснения) тогда сия самая курсистка сказала, что она согласна не приходить. Эта была, видно, из умных, хоть догадалась спросить; а большинство и не спросят.

Как идут твои занятия языками? Свободно ли ты теперь понимаешь разговор?

Быть может, мне удастся закончить занятия в университете и перед Пасхой уехать домой, но наверно этого не знаю.

Относительно твоей заметки, котор<ую> ты присылала для «Вестн<ник> Воспитания» ни слуху и не духу, так что, вероятно, редакция не хочет печатать ее.

«Русская суффражистка. Типы курсисток». Худ. Н. Наядин (В.Ф. Кадулин) Почтовая карточка из серии «Типы студентов». № 94. Киев, 1911 г.

Письмо
Ю.А. Флоренской
к П.А. Флоренскому
от 17 февраля
(2 марта) 1903 г.
Швейцарская
почтовая карточка
с видом Женевы,
остров Руссо

Целую тебя, дорогая Люся, и Ремсо
тетю. Надолго ли ездила она в Жене-
ву?

Твой Павля
Москва

¹ Вероятно, прозвище инспектора курсов.

1903.II.17 (1903.III.02)

**Ю.А. Флоренская – П.А. Флорен-
скому**

Открытка: М. Павлу Александрови-
чу Флоренскому. Большая Грузинская,
Общежитие Студентов. Москва Mosk-
ou-Russie. Штемпели: Genève 1903.03.03;
Москва 1903.02.23.

<На открытке изображен парк на бе-
регу озера и человек у скамейки, надпись
Genève – L'île Rousseau>. <№ 270>

2 марта 1903.

Дорогой Павля! Давно уже соби-
раюсь написать тебе, но все не удается.

Дело в том, что мы внезапно собрались в Женеву, где живем
вот уже 5 дней. Быть может, и совсем останемся тут. Подроб-
но напишу потом. Целую тебя. Тв. Люся

Ремсо тетя и Еля шлют тебе свои sentiments¹.

¹ Здесь: привет (фр.).

1903.II.20

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Открытка: Москва. Б. Грузинская, Общежитие студен-
тов П.А. Флоренскому. Штемпели: С.-Петербург 1903.02.21;
Москва 1903.02.22. <№ 269>

Прости, дорогой Павлуша, что долго не писал: что-
то не писалось, да и к тому я ждал решения участи твоей
статьи. Сегодня Дм<итрий> С<ергеевич> сказал мне, что
она пойдет в март<овской> кн<иге>. Если я успею, я про-
смотрю корректуру, а может быть я буду уже в Тифлисе.

Очень тебе благодарен за письмо Лабзина; особенно ценно твое внимание, потому что знаю, как ты занят. Мне очень интересно продолжение, и если пришьлешь, буду очень тронут. В «Нов<ый> Путь» я его пока не помещу, а воспользуюсь им для моей статьи в апрельскую книжку. Во всяком случае так или иначе я им воспользуюсь. Занимаюсь я теперь в Публ<ичной> Библ<иотеке>, в отделе рукописей и стараюсь конспектировать теософич<ескую> систему Сперанского по бездне отрывков, записок и трактатов, ничем не связанных, часто противоречивых; записанных за промежутки в 20-30 лет. Это составит мою кандидатскую работу. Читаю Св. Терезу, Таулера¹, Фенелона² и пр. Сообщи мне пожалуйста, или узнай у Трубецкого³ несколько работ, имеющих содержанием историю теософич<еских> систем (под которой я разумею систему знаний о Боге, мире и человеке, построенную при помощи мистич<еской> интуиции и разума помимо откровения или независимо от него). Это мне крайне нужно, чтобы повести с собой в Тифлис, поэтому, ради Бога, узнай, и я для тебя сделаю, что хочешь за это. Твой А. Е. СПб 1903/II/20

¹ Таулер Иоганн (1300–1361) – немецкий христианский мистик, теолог и проповедник.

² Фенелон Франсуа де Салиньяк де ла Мот (1651–1715) – французский писатель и религиозный деятель, архиепископ Камбре (1695), отстаивал идеи квиетизма, проповедовал передовые педагогические идеи («Трактат по воспитанию девушек» – 1687), был воспитателем герцога Бургундского. В прозе считается предшественником Руссо и утопистов XVIII в.

³ Трубецкой Сергей Николаевич (1862–1905) – в это время редактор журнала «Вопросы философии и психологии», профессор философии Московского университета, чьи семинары посещал П.А. Флоренский.

1903.II.20 (1903.III.04)

Р.П. Тавризова – Е.П. Мелик-Бегляровой

Женева. Конверт отсутствует.

4 марта Женева

Сегодня пятый день мы в Женеве. Здесь больше приспособлено к жизни и выбор большой. Можно и дешево устроиться и дорого, а в Лозанне рассчитано на более состоятельную публику, и вместо комнаты дают каморки за 120–150 фр. в месяц.

Мы почти нигде не были, но и в самом городе чудно хорошо. Еля занимается с любовью химией и производит впечатление осмысленного человека; она рассказывает, что в прошлом году она увлекалась всем, а в этом исключительно химией и бывает на хороших концертах. Сегодня верно и мы пойдем на концерт Марто¹, известного скрипача. Была я у M-me Plan, у них комнаты не было свободной, но когда узнали, что я твоя сестра, пригласили к себе вечером, чтобы познакомить с Patru, но Алина была нездорова и пришли другие двое M-lle Ида и другая худая, смиренная такая, я им сказала, что на другой день уезжаю и тем и кончилась наша встреча. Она в большой претензии, что Марго им не пишет. Просят ее написать и что Alina будет очень довольна и не замедлит ответом. Отец у них умер – сами занимаются уроками и есть двое пансионеров 12 и 14 лет мальчишки. Champendal предлагала Люсе поместить у Patru, что они заставят ее полечиться и сделать все что нужно, но во-первых вряд ли Patru примут, а во-вторых А<лександр> И<ванович> говорит, чтобы Люся жила в Лозанне и правда, что тут она будет слишком бросаться из стороны в сторону и стараться интересовать себя всякой чепухой и изводить себя; слабому человеку нельзя жить в Женеве. Положим и в Лозанне в самую холодную погоду вздумает часами сидеть на Montbenon так, что раз один пастор подошел к ней и посоветовал идти домой, что сыро и очень рискованно так долго сидеть. Я тебе так много раз писала обо всем и оказывается А<лександр> И<ванович> также читал, что думала, что примут какие-нибудь решительные меры, как они там не могли ничего поделать, так и теперь может быть чуть-чуть лучше, но толку мало: и сейчас льет дождь, а она час тому назад ушла из дому, ведь стоит только раз простудиться и пиши пропало, а оберегаю я ее достаточно, насколько только возможно с ней иметь дело. Оказывается такие дурные чернила, невозможно писать, но делать нечего – пошлю как есть.

Сегодня мы с Люсей были у M-lle-Champendal. Та, прежде чем решаться на что либо, предлагала Люсе массу вопросов, спрашивала, хочет ли Люся заниматься теперь, на что А<юся> ответила, что – да, но не может т.к. голова ничего не воспринимает. Словом, Cham<pendal> нашла, что у Люси есть очень маленький старый бронхит, от которого надо ее лечить, потом надо лечить от неврастении и немного от желудка; она ее хорошо исследовала и решила, что непременно и теперь же надо Люсе принятись за лечение и основательно лечить-

ся, что есть в Лозанне хорошие клиники, но Люся слышать о Лозанне не хочет. Не стоит и думать о занятиях. Пожалуй, и лучше если возьмете. Она никак не может войти во вкус дешней жизни, да и трудно при таком состоянии.

Письмо мое выходит ужасно не красивое, а причина то, что все наше хозяйство в Лозанне и приходится писать хозяйским добром: то перо не пишет, то чернила липнут. Люся решила на лечение и сама же немного волнуется. Я буду жить здесь же в каком-нибудь пансионе.

Пожалуйста, не позволяйте и Вале так бесконечно знать только книги, довольно этих двух таких нервных, потом и им приходится трудно и окружающим. Теперь верно в Лозанне на почте лежат письма, поедем – получим. Когда нужно решать какие-нибудь трудные вопросы, я вспоминаю, Лиза, тебя и нахожу, что я до дерзости смелая так, что если бы у меня была возможность, послала бы Люсю сейчас же по окончании «cours de repous»² домой – но с кем и как? Я сама уже не в состоянии. Письма пишите пока в Женеву *poste restante*.

Может быть, мы чересчур смело сами распоряжаемся? Но когда я вижу, что девочка совсем извелась, она говорит, что у нее, Бог знает, что творится в голове, и буквально ничего не может делать. Верно, она могла бы и так дома поправиться, если бы высидела, но она буквально час не может сидеть, верно, от возбуждения, все куда-то ее тянет. Хорошо, что у нас есть запас средств, а то бы мы не решились на такую вещь.

Словом, надеюсь, вы скоро напишите свое мнение, хотя Люся уже хочет пойти к Cham<rendal> в воскресенье, а сегодня четверг. Пойду еще раз к Plan, посмотрю, что она скажет, положим, как в первый раз все дали хорошие отзывы о ней. В воскресенье же я напишу и свой адрес, хотя лучше всего *poste restante*, а то вечно приходится менять адрес.

Сестра Ланге, ее симпатия и еще наша знакомая армянка бакинская собираются в Июне домой. Ланге славная такая; подготовка к экзаменам так ее изнурили, что еле говорит – у нее экзамен в Апреле. – Люся вошла и предлагает гулять и потому перестаю, хотя и написала, кажется, обо всем. А пока до свидания. Целую всех вас.

Ваша Ремсо

¹ Марто Анри (1874–1934) – французский скрипач, композитор и музыкальный педагог.

² Здесь: восстановительный курс (*фр.*).

1903.II.21

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Большая Грузинская, общежитие студентов имени Императора Николая II. Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1903.02.21; Москва 1903.02.26. <№ 273>

21/II 1903

Дорогой Павлуша,

Получили твое письмо сегодня. Очень приятно, что Ваше Общество идет живо. Лучшего трудно желать, как общения на почве общей мысли. А все-таки скажу, что твое увлечение одной математикой не особенно мне желательно. Дело в том, что нанизывание один на другой математических выводов может быть опасно. Тут-то и важны реальные факты, которые дают почву для суждений и выводов. Строить изолированное научное здание мне кажется безусловно в наше время нерациональным, особенно при твоей постановке всех вопросов на философскую почву, которая именно требует обобщений из всего имеющегося материала, а не части его. Но это дело твое.

Мы ждем тебя с нетерпением домой к Пасхе. У нас начинается весна: чудные дни, но по утрам до сих пор морозы. Люся и тетя Ремсо пишут. Приближается момент решить и для Люси свою судьбу: остаться за границей, или же вернуться. Она так там чувствует себя чужой, что пожалуй решится приехать. Я бы ничего не имел против этого, да боюсь, что здесь будет ей трудно. Не забудь взять свою метрическую выпись и свидетельство от университета о нахождении в нем.

До свидания, мой дорогой.

Твой папа.

P.S. Сообщи также о своих финансах и сколько тебе выслать на проезд. Кланяйся всем.

1903.II.23 (1903.III.08)

Ю.А. Флоренская и Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской и Е.П. Мелик-Бегляровой¹

Женева. Конверт отсутствует.

1903. – 8 марта. Женева

Прости, дорогая Лиза тетя, что я до сих пор не писала ни строчки. Мы с Ремсо тетей поделились письмами, чтобы не

писать одно и то же, так что в Тифлис пишу большей частью я, а в Баку она.

Дорогая Оля, пишу на листочке, начатом Люсей, так как сейчас я не нашла бумаги, а откладывать письма не хочу. Вчера мы перебрались из Лозанны, к моему сожалению: во-первых, что пришлось бросить занятия, с которыми я свыклась и довольно увлеклась, а во-вторых, здесь я устроилась гораздо дороже, впрочем, об этом надо Лизе сообщить. Вчера же вечером я отвезла Люсю к своему доктору, она пошла в ванную, а я домой. Если даже лечение ей не принесет пользу, сидение на одном месте может ее вполне поправить. Одно время в Лозанне она сидела, выходили только для гулянья, и значительно поправилась, вовсе не кашляла и пополнела; последнее время она ужасно была неусидчива, все время металась и ходила до изнеможения. Кажется, причиной ее ажитации было отчасти и прошлое увлечение – писем она почти больше не получает, но раз получила по почте пачку бумаг, сильно подозреваю, что она получила все свои же письма, она заперлась по получении, а мне до сих пор не сказала что она получила, тогда как мои и ее письма мы читаем вместе, но конечно и я не спросила. Ты не думай, что есть разница между тем состоянием, в каком она

*Озеро Леман
(Женевское).
Монтрё и гора Дан
дю Миди.
Почтовая карточка.
Изд. Marmillod,
Montreux, Suisse,
1900-е гг.*

была в Тиф<лисе>, и теперь; одно время о истерике и нервах и помину не было, но последнее время не знаю что с ней сделалось. Я думаю, причина та, о которой я пишу в начале, что порвала с ним и ей это трудно. Мы недавно разговорились и я ее спрашивала, почему она давно не принималась за лечение, что теперь пришлось сразу приниматься серьезно, а она говорит, что хотела дойти уже до полной невозможности делать что-нибудь, а тогда уже поневоле принятась.

Оля, я и в Тиф<лисе> же знала, что так жить не нормально для девочки 18 лет и все ждала, что ей придется лечиться. Слава Богу, что она сама мне сказала, что хочет идти к доктору, что голова у нее слишком часто болит и делать ровно ничего не в состоянии и потом попалась д<окто>ресса, которой она сразу доверилась; отдых ей необходим, ведь два года она не живет, а горит, и Champendal ей сказала, что нервы ее перегорели. Люсю поразило до чего та все ее состояние поняла. Теперь и ее и меня смущает, что придется много тратить: ей, верно, обойдется около 400 фран. если не больше. Конечно я ей говорю, что это пустяки – главное здоровье, а все остальное обойдется. Пожалуйста, Оля, не делайте этого же с Лилей, не позволяйте знать только с чужими, сделайте, чтобы им было хорошо и с вами, приходится общества искать в стороне, а чужие право никогда не заменят своего, т.е. временно и будет весело, а ведь дальнейшее их не будет заботить – сами не заметите, как она все более и более будет замыкаться и отчуждаться. Но все-таки я довольна, что мы могли сейчас же решиться на лечение: я замечала, что если Люся еще недели две будет метаться и продолжать так жить, плохо кончится. Теперь я надеюсь, что она окрепнет. Она все свои невзгоды приписывает Лозанне, но Лозанна не причем, а причина ее прошлая жизнь и хождение по Тиф<лисским> трущобам и искание сильных ощущений, она сама мне говорила, что если бы я знала что они видели в Тиф<лисе>, я бы ее не винила, но зачем им надо было видеть? и Еля проповедует, что с детства надо все знать – к чему? в особенности нервным натурам и читать что бьет на нервы, если не видеть воочию к чему! Ведь когда надо жить, тогда уже не хватит ни сил, ни интереса, потому что придется вечно задавать вопросы «для чего». Право, Оля, лучше меньше шить для них, пусть даже сами шьют вместе с тобой – это сблизит (если необходимо шить), но больше жить с ними, уметь играть, словом, чтобы чувствовали всегда твою теплую близость. Ты всю себя отдаешь, но если бы иначе они и тебе больше давали и не так бы и ты уставала. Извини, Оля, за мое это письмо, но мне так

хочется, чтобы всем было хорошо. Собственно, у всех вас все есть, чтобы быть вполне счастливыми, но так как нет у меня, то такие пустяки, как какой-нибудь вопрос с прислугой уже нас удручает, а ведь это пустяки и очень даже ничтожные. Эти дни я буду писать чаще, зная, что ты будешь ждать известий. Лиза знакома с этой стороной, где теперь живет Люся. Champendal, друг Патрю и Алина будет к ней заходить, хотя мы еще не знакомы с ней, положим, мы приехали только вчера и только с вечера Люся у нее.

Я обещала написать о наших финансах. Сейчас у меня 680 ф. Мы думали довольствоваться ими больше двух месяцев, но раз необходимо лечиться, уже нечего рассчитывать, а надо делать все нужное. Мой адрес: Genève Quai des Eaux Vives 4 – au 4-me M-me Plan. До свидания, дорогая Оля. Целую вас всех много раз. По приезде в Лозанну мы с удовольствием получили письма. Главное решительно все написала – начиная от Андри и кончая Давидом.

Ваши письма мы все получили, если даже адресовали в Лозанну, потому что просили переслать сюда.

До свидания. Не беспокойтесь, письма будут в свое время. Не знаю как нам надо поступать: надо ли исполнять в точности, что скажет доктор. Если она потом предложит послать Люсю в Горы как станет теплее. Знаю одно, что и в горах недешево жить на 5-6 ф. в день.

Ваша Ремсо

Люся хотела сняться и прислать ко дню твоего рождения, потом решила, что лучше потом, когда пополнеет.

Бегают тут студентки без конца. Я понимаю француз^{ов}, что они косо смотрят на свобод^{ных} наших девиц: на улице хохочут и кричат – точно в трактире.

Дорогая Лиза, пишу тебе на карточке за неимением бумаги, а сбегать с 4-го этажа и возвращаться не особенно весело, да и тормозились мы порядочно, надо немного отдохнуть. Сажу я у M-me Plan, для меня тоже пожалуй отдых жить у них, не иметь дела с второстепенными хозяйками, иметь хорошую комнату с успокаивающим видом, только и тут меня смущает, и отчасти ты причиной. Ты мне сказала, что здесь обыкновенная цена 100 ф., так что в начале я даже не торговалась, а прямо сказала, что возьму у них, хотя и довольно далеко от Люси и каждый раз мне придется тратить на конку. Представь себе, что по уходе спрашиваю у них, а M-me говорит, что 150 ф. в месяц. Меня это огорошило, но было уже поздно. За остальные 50 ф. отвечаешь ты, правда?

Хотя я же говорю что и мне отдых необходим. Письмо твое я получила. Напишу в следующий раз.

¹ Письмо написано черными и красными чернилами через строчку.

1903.П.¹

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

<Написано черными чернилами>

...ходит конка мимо, то очень шумно. Мы думали еще вчера уехать из Женевы, но сегодня перерешили совсем: вздумали обе записаться на летние курсы в университет. На этих курсах без диплома не принимают ни в коем случае, но так как (как я и раньше писала) я стала уже слишком...

...отказали, но узнав, что у меня есть племянница с бумагами, которая хочет поступить, разрешили и мне, чтобы не разлучать нас, как он выразился. Так что весь август месяц мы пробудем в Женеве. Этот курс кончается через месяц. В Университете мы еще...

<Написано красными чернилами, текст читается с трудом>

Она такая не была ни в Университете, ни после и особенно охотно собирается и все ей кажется не интересным. Сегодня мы встретили в фойе одну девушку, приехавшую из глуши Костромской губернии – очень довольна своей судьбой. И попадаются не бедные! Только за комнату она с подругой платит...

¹ Это небольшой листок, отрывок письма, написанный красными и черными чернилами через строчку, как и предыдущее письмо, и датировано по аналогии с ним.

1903.П.28

С. Иванов – А.И. Флоренскому

Конверт отсутствует.

Многоуважаемый Александр Иванович.

Думать много не приходится все равно с этой не человеческой душой служить нельзя, хотя и можно, но надо быть

Абхазцы
на Тифлисском
Майдане.
Из альбома
«Живописная
Россия». Т. 9. Кавказ.
СПб.-М., 1883. С. 26

подлецом, а я им не рожден. За все, что Вы для меня сделаете, Александр Иванович, буду сердечно благодарен. Время, для найма квартиры и переезда, понадобится дней 8-10. Что же касается сдачи работ по дорогам, то для Хопской¹ 3 дня, Гелатской² 1 день и Ладжапурской 4 дня, в общем надо считать до 3-х недель. Это при благоприятных условиях, но если Шеф начнет тянуть, думать да выдумывать, как с Мурским мостом, то может понадобится время и дольше. Во всяком случае ему, Шефу, себя в обиду не даем. К слову сказать, теперь только схватился поддержать мост от падения, это когда Уезд<ный> Нач<альник> Котанис донес (17 февраля), что мост осел на 1 ½ арш<ина>, а что думал раньше, ведь с того времени прошло более 7 месяцев. Шеф говорит, я даю Вам полную свободу действий, восстановите мост*, это когда мост падает, ну что ему на это сказать, сразу и не придумаешь. 28 февр. от Губернатора

получил предписание, опять принять меры к восстановлению моста. Завтра 1-го выезжаю Цагеры³, что найду нужным сделать протелеграфирую, пусть сам решает.

После кори двоих младших сильно бьет кашель, а двое старших здоровы. В отлучке (Цагерах) думаю придется пробыть дней бть. Десять технических отчетов сдал, на руках три аванса и те в порядке.

Позвольте пожелать Семейству Вашему и Вам всего хорошего.

Преданный Вам слуга

С. Иванов

* А как сделать и что сделать об этом ни слова, да я и не спрашивал.

28/ II – 1903

¹ Хопы – пограничное село в Турции, населенное армянами-хемшилами.

² Гелаты – село в восточной Абхазии, с древним собором, где в 1657 г. была утверждена епископская кафедра.

³ Цагеры – село в восточной Абхазии.

1903.III.01 (1903.III.14)

Р.П. Тавризова – А.И. Флоренскому

Женева. Конверт отсутствует.

1903. 14 марта. Женева

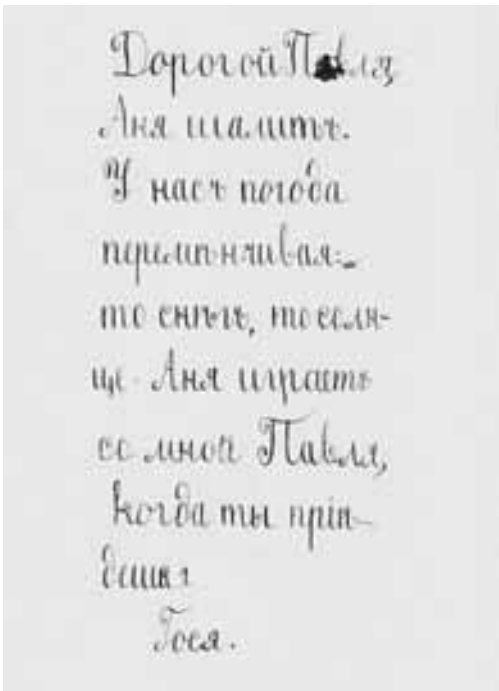
Genève, Quai des Eaux Vives.

Дорогой Александр Иванович,

должно быть, наши письма из Женевы всех порядочно-таки поразили: во-первых, что мы переехали из Лозанны и потому что Люся лечится. Что мы переехали, это правда, и для меня было неожиданно, но что Люся лечится, я думаю, вы все должны были еще дома это предвидеть, что так продолжаться не может – организм должен протестовать. Хорошо еще, что я и ей предложила поехать со мной в Женеву, иначе она бы ни за что не обратилась к доктору, а так жить и в таком состоянии в продолжение двух лет дальше не могло продолжаться. Ей и докторша сказала, что у нее нервы перегорели. Слава Богу, что мы с первого разу попали на такую, которой она доверилась и если даже ее неврастения не совсем пройдет, то это лежание и сидение дома принесут ей очень большую пользу. Пока она все еще покашливает, но Champendal говорит, что это бронхит, от чего она начала ее

лечить. До чего она изнурила себя, что после того, как ее уложили в постель, она почувствовала себя такой слабой, что еле могла стоять на ногах; положим, я давно приставала к ней, что надо отдохнуть, но, конечно, все это ни к чему не вело. Первые три дня ее продержали исключительно на молоке, а теперь понемногу начинают откармливать и она довольна; я была у нее, когда *garde malade*¹ ей обещала к ужину принести яйцо и компот из абрикос и Люся обрадовалась пресерьезно, а когда всей семьей приставали, чтобы она кушала яйцо, она вечно говорила, что не может. Здесь, положим, она всегда и все ела, что только давали, но прошлый год еще долго придется навёрстывать. Лежит она с удовольствием, значит, до чего ей было необходимо. Каждый день ей делают массаж и начнется постепенная гимнастика. Сегодня 6-ой день, как она там, хожу я к ней каждый день на час. У нее в комнате окно отперто целый день – выходят окна в сад, а за садом большой парк. Если бы еще она затянула недели две, по-моему, было скверно, а теперь, слава Богу. Но вот я не знаю что ей надо делать после того, как она кончит свой курс. Я попала в такую хорошую интеллигентную семью, что лучшей нельзя желать; когда я Люсе рассказываю как мы проводим день, она уже со страхом осведомляется «значит у них нельзя заниматься, раз все всё время вместе», она уже испугалась, что будут посягать на ее свободу, а между тем они больше наших девиц работают и серьезнее, только все в свое время, ложатся в 10, а утром в 8 час., когда мы выходим пить кофе, никого из них нет: одна уходит в публичную библиотеку копаться в старых книгах – другая имеет уроки и сама занимается, кажется, голландским языком – ее специальность – история Скандинавии и норд., если не ошибаюсь; за обедом в то время, когда они следят, не нужно ли кому из нас чего-нибудь, говорят о Вольтере и как это мне ни странно, задают мне вопрос: не знаю ли я какой греческий ученый говорил, что люди те же птицы, только без перьев. Если бы мы с самого первого раза попали в такую семью, было бы, по крайней мере для меня, счастье. Но я не ручаюсь, что и сюда Люся не внесла бы холод и натянутость. Несмотря на то, что они заняты, нам уделяют время: совершают загородные прогулки, ходят по вечерам на *conférences*-ы и т.д. На этих днях профессор Бювье читал две лекции о Золя, много говорил и разбирал Ругон-Макаров – доктор Паскаль.

Если бы Люся вместо всех этих беганий в университет поступила в «*Ecole Supérieure*»², она бы лучше поступила: одна венгерская учительница взяла отпуск на 6 недель для того,

Письмо
Р.А. Флоренской
к П.А. Флоренскому.
Весна 1903 г.

чтобы поступить в Ecole – она очень довольна и приходится много работать и читать, зато и замечает пользу; на днях ей надо было писать о Вольтере и его сочинениях, конечно, Пап-ы снабдили ее книгами для чтения и поправили ей. Через три недели она уезжает и получит свидетельство о том, что она слушала за это время в E<cole> Sup<érieure>³.

¹ Сиделка, нянечка (фр.).

² Высшее учебное заведение (фр.).

³ Конец письма отсутствует.

1903.III¹

Р.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Тифлис. Конверт отсутствует.

Дорогой Павля: Аня шалит. У нас погода переменчивая: то снег, то солнце. Аня играет со мной. Павля, когда ты приедешь.

Гося

¹ Дата поставлена условно.

1903.III.02

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие Студентов Имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1903.III.03; Москва 1903.III.07. <№ 272>

Тифлис

2 марта [1903]

Дорогой Павлик,

На этот раз я не писала тебе в срок, но надеюсь, что это не доставило тебе беспокойства, так как ты все равно имел известие от папы.

Дома у нас ничего нового, за исключением приезда тети Лизы. Вот уже 8 дней, как она у нас и уже поговаривает об отъезде в деревню, но думаю, что это будет не так скоро, так как погода у нас стоит все время отвратительная, и ей нечего будет там одной делать. У нас все здоровы. На-днях имели письма от Люси и Ремсо тети. Приходится нам с папой порядочно таки задуматься. Оказывается Люся до того истоцилась от своей ненормальной жизни в Тифлисе, что совершенно расстроила свое здоровье. Теперь она не может заниматься и думает поступить к одной даме врачу на поправку. Ей советуют выдержать так называемый *cours de repos*¹, а потом вернуться домой. Мы утешаемся мыслью, что у нее нет ничего серьезного, кроме истощения. Находят также, что она страдает от *mal du pays*², иначе говоря тоской по родине, хотя Люся и уверяет в противоположном. Мы еще не решили, приедет ли она на лето домой. Боюсь, что она не будет больше иметь возможности поехать обратно. Какое счастье, что ты сумел прямо стать на путь, и не приходится беспокоиться за тебя. Но здоров ли ты теперь? Мы что-то давно не имели известия о тебе. Напиши нам, когда думаешь приехать? Знаю, что вам всем трудно будет жить дома после свободной и сравнительно более удобной жизни. В особенности чувствуется недостаток нашей квартиры, неустройства ее, но против этого мы пока ничего не можем поделать. Не разочаровывайтесь же по приезде домой.

Эта зима кажется нам бесконечно долгой. Правда, мы не особенно скучаем, так как имеем развлечение в журналах и раз<ное> др<угое>. В этом году есть чрезвычайно много интересного. Приедешь и тебе будет что читать. Надеюсь, что ты не станешь опять запасаться планом на работы, которых хватит на целую человеческую жизнь, а не то, что на одно лето. Между прочим, я прочла чрезвычайно интересный роман Рода *Inutile Effort*³ на тему о Воскресении Толстого. Я думала бы перевести его на русский, если бы знала, что не напрасно пропадет работа и можно было бы пристроить куда-нибудь. Также и статью, о которой я писала тебе раньше, о «Жизни материи». Времени у меня также мало, как и прежде, но я все надеюсь на будущее.

До свидания, милый мальчик. Надеюсь, что ты здоров.

Твоя мама

¹ Профилактический курс (*фр.*).

² Тоска по родине (*фр.*).

³ Род Эдуар (1857–1910) – швейцарский писатель, писал на французском языке, был близок натуралистической школе. Автор интимно-психологических романов и рассказов, выразивших пессимистическое мировосприятие, а также трудов по литературоведению. Русский перевод романа «Тщетное усилие» (Inutile Effort) был опубликован в «Вестнике Европы» (1903. Кн. 7–9).

1903.III.04

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Открытка: Тифлис. Е.В.Б.О.П. г-же Флоренской. Николаевская 67. Штемпели: Москва 1903.03.05; Тифлис 1903.03.11.

Дорогая мамочка!

Сейчас только вернулся с нашего математического собрания, но так утомлен, что совсем не могу писать письма.

Одно время тут было совсем тепло, но теперь снова стоят небольшие морозы, так что и на весну не похоже. Ужасно хочется скорее домой, не знаю только, когда смогу выбраться.

Люся мне прислала письмо, в котором сообщает, что они переехали в Женеву, но адреса своего не пишет, так что я не могу ей отвечать. Думаете ли вы, чтобы она и тетя Ремсо приехали на лето домой? Напиши пожалуйста, как ты и папа думаете относительно Лили. Если вы предполагаете, что с будущего года она поступит в школу рисования, то сообщите, чтобы я мог узнать тут о чем понадобится заранее. Я лично был бы очень рад, если бы Лиля жила со мною. Как идут дела детей в гимназии? Было бы хорошо, чтобы Шура избавился от экзаменов, а то это отнимает много времени и труда. Целую тебя дорогая мамочка, и вас, всех. Твой П.

Москва 19 4/III 03

1903.III.04 (1903.III.17)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Конверт: Tiflis – Caucase Г-же О.П. Флоренской Тифлис – Кавказ Николаевская 67. Штемпели: Genève 1903.03.18; Тифлис 1903.03.14.

1903 – 17 – Марта

Женева

Дорогая Оля,

Вот и опять пишу тебе Бог знает которое письмо на этой неделе и так как я встревожила вас, то хочу сама же нака-

зять себя и тратить так много на письма. Я только что была у Люси и нашла, что она начинает уже с жиру беситься и от излишка сил болтать ногами в постели, потому что все еще не позволяют встать. Сегодня 11 дней, как ее уложила – ведь бывают же чудеса на свете: совсем здорова, а лежит; ее уже третий раз угостили рыбьим жиром, массаж делают каждый день, голова начинает меньше болеть и глаза уже блестят, когда говорит о своей психологии. Она, как видно, хочет здесь учиться, только в немецком городе. Все-таки я бы хотела, чтобы вы сами решили как и где ей жить и конечно без меня, иначе придется все время спорить, а я именно этого и избегаю всю свою жизнь, а смотреть, как она затеет опять свою беготню или сидит над пустяками до 12 час., тоже не могу хладнокровно. Не знаю, как мы решим насчет пансиона: здесь дорого, да и если Люся будет часто выходить, 4 этажа слишком много – положим, что я иногда чуть ли не четыре раза поднимаюсь и спускаюсь, совсем уже привыкла.

Сегодня Люся совсем сияла, что Champendal ее осмотрела и сказала, что будущий семестр она смело может заниматься.

За эти дни я так много писала и сегодня совсем не пишется, пишу только чтобы вы знали что у нас делается. После этого верно буду по-старому писать не чаще, все уже в порядке, если Люся опять не пересолит – хоть бы было чего ради, а то ведь толку-то не было никакого.

Эля тоже, говорят, нервничает, сегодня она мне говорила, что ей не сидится на месте и Бог знает куда ходит; живет с девушкой, с которой ничего не имеет общего; на днях у них развод: Эля уходит, а сожительница (как она выражается) остается на этой квартире.

Эти дни каждую минуту идет дождь и все-таки выходим не смущаясь, через 2 дня весна и здесь и у вас. – Как-то я встретила одну из армянок на конференции, она сказала, что Заваров и она (Лиза знает его) все недоумевали как найти мой адрес, чтобы я дописалась членом армянского общества, у них идут горячие выборы для Брюссельского конгресса и, кажется, хотели иметь лишний голос – далеко от меня и я не знаю, пойду ли, тем более что очень поздно кончают и, как Мамиконянц говорила, много кричат. Вот и все, что могу писать на этот раз. До свидания.

Целую всех.

Ваша РТ

Люся все хочет писать папе, но ей именным указом было воспрещено делать что-нибудь и даже письма писать, Она сгорает от нетерпения, когда ей разрешат и она будет иметь возможность что ей делать, т.е. где она будет учиться. У нее есть свои планы и, конечно, лучше когда сама же и напишет, когда ей разрешат – у нее нет там чернил, а то бы, пожалуй, не вытерпела бы. Вот понимаю отдых так уж полный – будь дома, нанесли бы ей массу книг для *развлечения*, а тут НИ-НИ.

1903.III.05

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Открытка: Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург <нрзб.>; Москва 1903.03.07. <№ 271>

Студент
Александр
Ельчанинов.
Фото первой
половины 1900-х гг.

Дорогой Павлуша! Тот лист, который ты хотел вложить в свою статью, пришел слишком поздно. Насчет оттисков я попросил уже в типографии и, если и когда сделают, пришлю тебе. Благодарю тебя за благоприятный отзыв о моей статье, но я его принять не могу – это просто мало талантливая компиляция; я очень жалею, что поторопился с ней (виноват Дм<итрий> С<ергеевич>) и напечатал прежде чем познакомился с интересными материалами в Публ<ичной> Библ<иотеке>. Кстати, сообщи мне уж за раз, доверши свою доброту, что еще есть Лабзиновского в Рум<янцевском> музее, в рукописях; я еду домой дня через два-три. Это немного рано, но мама очень просит, да и брат советует поехать и утешить ее. Если будешь писать, так пиши уже по сл<едующему> адр<есу>: Тифлис, Николаевская, 105. Прости пожалуйста, если ты найдешь не деликатным, что я в письме сегодня сообщил Мереж<ковском>у о плане твоих будущих работ, может быть он захочет их видеть у себя в журнале. А.Е. 1903/III/5

1903.III.08

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Конверт: Заказное. Тифлис. Е.В.Б. О. П. г-же Флоренской. Николаевская 67. Штемпели: Москва 1903.03.11; Тифлис 1903.03.17. <№ 363>

Дорогая моя мамочка!

Мне бы очень хотелось быть поскорее с вами, но не знаю, смогу ли я устроиться со своими занятиями, чтобы выехать так рано, как предполагал раньше. Но ты все время говоришь, что у нас дома неудобно и т.д., как будто это может сделать жизнь более или менее полной; для меня лично это все равно, и мне бы хотелось только, чтобы вы устроились, как вам удобнее и лучше.

На днях я был на заседании общества («философия естествознания» – это такая секция филологического общества). Заседание было посвящено памяти физиолога И. Мюллера¹, причем прочли рефераты Сеченов² и Огнев³. Я в первый раз тут услышал и увидел Сеченова, бывшего нашего профессора. Он очень стар и носит старинные круглые очки в черепаховой оправе, очень неудобные, так что ежеминутно они у него падают и попадают в рот. Сеченов очень милый старичок и через каждые 3 слова своего сообщения о Мюллере делал присутствующим нравоучение вроде: «к счастью увлечение натурфилософскими бреднями не оказало на Мюллера того губительного влияния, которого можно было бы ждать... Тогда (с подчеркиванием этого слова) эстетика не преобладала над наукой, и Мюллер недолго держался взглядов на познание, подобных взглядам Гете и т.д. и т.д.» Все это у него выходило очень наивно, особенно, когда он начинал смотреть при такой фразе на кого-нибудь в упор. Впрочем либералы могут принять к сведению, что Сеченов сказал такую фразу: (Речь идет об одном попечителе округа, покровительствовавшем Мюллеру и бывшем ревностным гонителем либералов, демократов, революционеров и т.д. (что выяснил в следующем реферате Огнев, проф<ессор> нашего университета)). «Что у Мюллера были выдающиеся таланты видно из того, что он сумел заслужить любовь своего начальства, и ему покровительствовал попечитель»...

Получил недавно письмо от Ельчанинова; он пишет, что моя статья о суевериях, быть может, будет помещена в «Новом пути»⁴; но сообщаю тебе это с опаской, т.к. прекрасно

Профессор
Императорского
Московского
университета
Иван Михайлович
Сеченов.
Фото 1880-х гг.

знаю, что вы останетесь ею более, чем недовольны. Пожалуйста, не говори никому, что она моя, т.к. я боюсь либералов и без нужды не желаю портить себе настроение бесполезными перерывами.

На лето у меня работы достаточно, что и нужно было ожидать, т.к. новая все прибавляется, а старую не успеваешь доделывать в свой срок. Прежде всего надо написать сочинение для зачета и для него прочесть порядочно и понаделать уйму чертежей; дело впрочем мне милое, т.к. люблю изящные геометрические картинки и тут хочу порадовать об эстетике. Кроме этой основной работы думаю писать 2-ую ее часть (приложения к психологии некоторых из своих идей) и отдельными статьями, быть может, постараюсь устроить в «Новом пути». Затем надо многое прочесть по математике и др.

и хочу выполнить одну маленькую работку по физике. Больше кажется и ничего нет, но и этого хватит на все лето даже при усердной работе.

Будет ли Шура держать экзамены? Лиле-то уж наверно придется; быть может я смогу немного помочь ей, т.к. в мае-то уж наверно буду дома.

При этом письме присылаю свою *метрическую выпись*, которую только позавчера собрался, наконец, взять из университета.

Вышла новая книга Poincaré, «La Science et l'Hypothèse»⁵, чрезвычайно интересная, хотя и слишком, если не поверхностная, то легкая. Мне хочется видеть ее в русском переводе и я постараюсь возбудить этот вопрос. У нас тут есть одно издательское общество при университете; к сожалению я не знаком с его членами, но надеюсь, что через Жуковского устрою дело.

Как идут издательские дела общества, о котором писал ранее папа?

Передай мой привет Лизе тете; надеюсь, что она дождется в Тифлисе меня; мне хочется видеть ее, т.к. я не видел уже 3 года.

Заходил вчера по делу к Андросовым; Соня собирается держать латинский экзамен, так что я начал выпрашивать у нее грамматику и в увлечении этим приятным занятием мы засиделись до 11 ½ часов вечера. Варвара Николаевна кланяется тебе.

Целую тебя, дорогая мамочка. Твой П.
Москва

¹ Мюллер Иоганнес Петер (1801–1858) – немецкий естествоиспытатель, один из создателей современной физиологии, сравнительной анатомии и эмбриологии.

² Сеченов Иван Михайлович (1829–1905) – создатель русской физиологической школы и естественнонаучного направления в психологии. Приват-доцент (1889) и профессор физиологии (1891) Московского университета. С 1903 г. преподаватель на Пречистенских курсах для рабочих.

³ Огнёв Иван Флорович (1855–1928) – известный гистолог, заслуженный профессор Московского университета. В 1920-е гг. – директор Гистологического института Московского университета. Его интересовали также вопросы философии и натурфилософии (ряд статей напечатан в «Вопросах философии и психологии»). Исследования А.И. Бабухина и И.Ф. Огнёва, посвященные электрическим органам рыб, П.А. Флоренский цитирует в работе «Органопроекция» (Флоренский П. Собр. соч. в 4 томах. Т. 3(1), М.: Мысль, 1999. С. 413). (1924 г.). В результате сотрудничества с И.Ф. Огнёвым

Студенты и преподаватели в аудитории Московского университета. На переднем плане профессор И.Ф. Огнёв. Альбом выпуска медицинского факультета 1914 г.

была опубликована статья *Флоренский П.А.* Ультра-микроскоп со сдвигом. (Краткое описание приспособления к почти любому микроскопу) // «Технико-экономический вестник» 1924. Т.4, №5. С. 328–330.

Об И.Ф. Огнёве см. подробнее в книге его сына: С.И. Огнёв «Заслуженный профессор Иван Флорович Огнёв (1855–1928). Страницы из жизни медицинского факультета Московского университета конца XIX и начала XX в.». М.: МОИП, 1944.

Тема «Флоренские и Огневы» очень интересна и еще ждет подробного исследования. Летом 1919 года семья переехала из Москвы в Сергиев Посад, где жилось в те времена легче. Вскоре на пороге дома появился П.А. Флоренский: его интересовала генеалогия Киреевских, к одной из линий рода которых принадлежала Софья Ивановна Огнёва (1857–1940) – жена И.Ф. Огнёва. Общение в первой половине 1920-х гг. было очень тесным. «Ваша личность во многих отношениях так сплетается в моем сознании с впечатлениями от личности моего покойного отца, что и в чувстве своем я не умею провести там и тут резкой границы», – писал П.А. Флоренский И.Ф. Огнёву.

Софья Ивановна, натура незаурядная, глубоко русская, стала в некотором смысле секретарем П.А. Флоренского. Многие труды Флоренского этого периода (например «Иконостас»), проговаривавшиеся им, по сути, записаны рукой С.И. Огневой с его голоса. П.А. Флоренский проявлял большое внимание к ее работе над воспоминаниями «Полвека моей жизни» (не опубликованы), об их судьбе он неоднократно расспрашивал, уже будучи в Соловецком лагере особого назначения. П.А. Флоренский высоко ценил как глубокого мыслителя и собеседника старшего сына Огнёвых, Александра Ивановича Огнева (1884–1925) – философа, натурфилософа, доцента Московского и профессора Ярославского университета. «А.И. был единственный человек, с которым вопросы общей натурфилософии я мог бы обсуждать в полный голос, остальные же все способны понимать лишь какой-нибудь отрезок мира, но не чувствуют ни малейшего интереса к картине мира в целом», – писал П.А. Флоренский С.И. Огнёвой о ее старшем сыне.

В 2009 г. А.И. Олексенко удалось познакомиться с архивом С.И. Огнёвой, хранящимся у Е.П. Крюковой, и обнаружить в нем воспоминания Софьи Ивановны о П.А. Флоренском и его семье, написанные по его просьбе в 1920 г. С.И. Огнёва обладала несомненным литературным дарованием, была внимательна к людям и событиям, пытаясь их понять и осмыслить, поэтому найденный текст особенно ценен (см. подробнее. *Олексенко А.И.* Генеалогия культуры. С.И. Огнёва о семье Флоренских. *Огнёва С.И.* Сергиев Посад, лето 1920 г. Отрывок из воспоминаний. *Флоренский П.В.* Послесловие // Культура и время, 2010, №4. С. 136–163). *Примечание А.И. Олексенко.*

⁴ Статья «О суеверии» вышла в «Новом пути» (1903. №8).

⁵ Пуанкаре Жюль Анри (1854–1912) – «краса французских математиков», «гениальный Пуанкаре», «один из наиболее талантливых и широко мыслящих ученых конца XIX-го и начала XX-го века», как позднее называл его Флоренский (Соч. в 4-х томах. Т. 3(1). С. 105, 109, 201). Книга «Наука и гипотеза» (1902) составлена из докладов на философском, математическом, физическом международных конгрессах 1900 г. и ранних статей. В России были из-

даны два независимых ее перевода, в т.ч. с предисловием физика Н.А. Умова (*Пуанкаре А. Гипотеза и наука*. М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гетеля, 1903).

<В конверте 2 визитные карточки разного шрифта: «Филарет Сергеевич Успенский»>

1903.III.09

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие Студентов Имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1903.03.11; Москва 1903.03.15. <№ 283>

Тифлис
9 марта [1903]

Милый Павлик,

Мы не ожидали, что ты отложишь свой приезд домой на после праздника; но если тебе это нужно, делать нечего. Постарайся по крайней мере настолько подвинуть свою работу, чтобы оставить себе лето более свободное. Говорят, что Сашу Ельчанинова ждут завтра домой. Читал ли ты его статью во втором номере «Нового пути»¹. Нам не случилось видеть этот номер, да и первый имели на слишком короткий срок, чтобы хорошенько просмотреть. Право мне как-то страшно слышать эту полемику с либералами. К нам это имеет слишком мало отношения.

Мы часто имеем известия от Люси и Ремсо тети. Пишут, что она выглядит лучше, хотя лечение ее только еще в начале. Ей воспрещены всякие занятия, и в первое время ее держали даже в постели. Боюсь, что не скоро окрепнет она. Не знаю, как быть с ней дальше, а пока это большое огорчение для нас. Докторесса, у которой она живет, советует ей по окончании курса лечения, вернуться на время домой, хотя и обещает, что недель через шесть она достаточно окрепнет.

Как нам приходится жалеть о своей ошибке, что дали ей и тебе так подорвать свое здоровье!

Пожалуйста хоть теперь ты уж не так усиленно занимайся. Ведь все равно приходится потом расплачиваться за излишнее напряжение своих сил. Здесь у нас все идет хорошо.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

9

Она Инспектора Сиротныхъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго
 Университета свидѣству *Валю Александровну*
Флоренскую
 православнаго
 сына *Васю* данно сего
 свидѣтельству, основанной сего прихода, изъ крестьянскихъ *вз*
воинское приписаніе
 и тому, что она
 была выдана изъ дворянскихъ
 по свидѣтельству, рождена *9го января 1882 года*

с/В и
 получила воспитаніе и
 окончил курсъ ученія въ *Муромской 1^{ей} гимназій*
 и въ послѣднее время, состояла на *6 семестрѣ* *математи-*
ческаго факультета *юридическаго* сего образованія въ
 Университетѣ Москвѣ *марта 7* года 1903

Инспектора Сиротныхъ
 Секретаря по сиротнымъ дѣламъ

Въ году свидѣтельства ИМПЕРАТОР-
 СКАГО Московскаго Университета печати.

Матрикулярно выдана и описана
7 марта 1903 года П.Флоренская
 Прошущая описи и списковъ своихъ въ *исполненіи*
воинское приписаніе *И. Флоренская* *27го января 1904 года.*

Лиза тетя пока еще с нами. До свидания, милый, будь здоров. Твоя мама

¹ Ельчанинов А.В. Мистицизм Сперанского // Новый путь. 1903. № 2.

1903.ІІІ.11,12 (1903.ІІІ.24,25)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Женева. Конверт отсутствует.

1903 – 24-го Марта

Женева

Дорогая Оля,

Последнее время мои письма должно быть не очень-то весело получать. Положим, отчасти и правда я могла бы и вовсе не писать – все равно можно было сделать то же самое, не докладывая, но, во-первых, что мы сразу так много издержим – в месяц почти 600 франков, и потом кто-нибудь мог отсюда написать и гораздо в худшем виде, чем есть на самом деле. Хотя все-таки я, кажется, уж очень без церемоний писала всю правду и, пожалуй, растревожила вас. Вчера я говорила с Champendal – она говорит, что у нее бронхита больше почти нет, но нервы надо подкрепить, что они у нее очень уж развинчены и такую особу ей еще не приходилось встречать, что надо иметь энциклопедию, чтобы ее понимать. Она много очень читала и из нее выйдет *кто-нибудь*. Как ни приятно все это слышать, а все-таки приятнее, если прежде всего она будет вполне спокойна. Она хочет для того, чтобы хорошо себя чувствовать, начать заниматься и кажется никто, ни она, ни вы, еще не решили где. Ей хочется в Германию, принимают там или нет, не знаю. Сегодня я пошла к ней и мы вместе прогулялись. Но она мне так часто повторяет, что людей ей не надо, что думаю, что и я могу быть причисленной к тем ненужным. – Несмотря на кажущийся большой город очень здесь тихо и спокойно, или мне так кажется, так как я попала в спокойную семью. По воскресеньям мне кажется, что я у Лизы: в гостиной: топят камин, мы усаживаемся по бокам, а у стола около лампы M-me Plan раскладывает пасьянс. Как-то я ее застала за книгой, потом она мне сказала, что добавляет к своей уже 6 лет изданной книге галлицизмов новые. Я занимаюсь фр<анцузским> с младшей, которой только еще 40 лет. Мне моя Bourda лучше нрави-

Свидетельство, выданное студенту П. А. Флоренскому для предоставления в воинское присутствие 7 марта 1903 г. (на с. 274, вверху). Расписка П. А. Флоренского в получении метрической выписки, а также формуляра отца и свидетельства о явке к исполнению воинских повинностей от 29 мая 1904 г. (на с. 274, внизу)

лась, хотя и держали мы себя с ней довольно официально. В будни по вечерам все сидят в столовой и все что-нибудь делают – изредка читают вслух. Мы, пансионерки, большею частью выходим послушать что-нибудь; вчера мы слушали о Исландии, а сегодня я уже не пошла, хотя наша венгерка и предлагала, но я устала: первое время очень уж много выходила – много раз приходилось спускаться и подыматься 4 этажа – теперь умерила, пока хорошо отдохну. Значит скоро все примемся за работу и за то нам будет куда приятнее. Мне если удастся заняться помимо языка фруктами, о приготовлении которых у нас так много говорилось, придется уехать из Женевы или в Саксонию или в Женевский же Кантон. Об этом еще успеет и говорить знакомым не надо, потому что у меня есть другое дело, с которым надо кончить – не думай, что интересное. Очень уж удобно все здесь: можно развлекаться за деньги, можно и без денег (как мы с венгеркой поступаем все это время), жить в семье и жить как живут мужчины (старые холостяки), и наши девицы так привыкли к этому, что не могут себе представить жить с кем-нибудь, т.е. не делать то, что сейчас сама хочет. В первый приезд Люся оставила свой зонтик в Фойе (ресторан для дам), через три недели сегодня я пошла и чтобы было приятнее им иметь со мной дело и самой хотелось пить, я спросила чаю. Фойе состоит из трех столовых, гостиной и читальни. Только два стола были заняты – тихо, чисто и прилично и что приятно, что там только дамы. За 30 сантимов мне подали чай, что любой купец мог напиться с молоком и печеньем. Обеды тоже не дорогие, но дело в том, что девицы довольствуются есть всего раз, а этого мало. Эля разошлась со своей девицей – сегодня она перешла на новую квартиру. Погода у нас все время стояла чудная. Пароходы и вообще озеро в движении. Сегодня я послала два слова Алек<сандру> Иван<овичу> – вид с домами, это наша улица и дом наш виден. Если бы могли тут детишки поиграть в этом парке! Андря, кажется, уж очень пошаливает, но ничего, пусть, уж эти тихие, Бог с ними! Может с шалунами такого рода, как Андря, веселее и легче и им самим потом. Докончу письмо завтра, а теперь спокойной ночи.

25. Мы никак точно не рассчитаем, во сколько времени приходит к вам письмо, а потому может быть и раньше времени пишу и поздравляю тебя, дорогая Оля, с днем рождения. Желаю тебе того, чего сама себе желаешь, никто не знает что нужно другому, кроме самого себя. Подарок т.е. карточка Люсина за нами. Еще раз извиняюсь, дорогая, если

написала что не обдумав, но я сама была очень возбуждена и писала все что ощущала. Если даже Люся уедет отсюда, вы ей должны написать все и точно на что и как расходовать, чтобы она в самом главном не урезывала себя, а раз вы напишете, она исполнит в точности. Теперь пока она будет учиться ездить на велосипеде, это входит в программу лечения Champendal. Денег могли бы не торопиться высылать, знаю, как это трудно, а мы платим всегда в конце месяца. Нашу кассу в 600 я еще не трогала. Трону не ранее нашего 7-го апреля, когда исполнится Люсин и мой месяц. Я думаю, ты ужасаешься, что я так много трачу – и правда этот пансион дорогой; – а бедная венгерка платит еще больше за то же 145 ф. зачем не знаю. Умею же я писать без конца!

Целую и еще раз поздравляю тебя, дорогая Оля.

Твоя РТ

Меня поражает – до чего А<лександр> И<ванович> все знает: не можешь себе представить какая огромная разница между населением Женевы и Лозанны – там были все здоровые и розовые, цветущие, тут все дряблые и желтые.

Большая звезда Ане за храбрость и поменьше Гесе и Вале – целую их и пусть напишут мне.

1903.III.17

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая моя мамочка!

Все еще не знаю, смогу ли приехать домой к Пасхе, т.к. не решил вопроса относительно книг. Как-нибудь постараюсь устроиться, хотя не надеюсь на успех.

Роман Рода, о котором ты пишешь («Проточная вода»), печатается в «Образовании» за этот год, но я не имею времени теперь читать его, так что прочту как-нибудь после. Конечно я прочел статью Ельчанинова, о которой ты меня спрашивала, но я знал о ней гораздо раньше того, как она появилась. Ты говоришь, что «Новый путь» и его направление кажутся тебе чем-то очень далеким, т.е. нисколько не трогающим за живое. Разумеется против такого психологического факта я сказать ничего не могу; но ведь не сможешь ты отрицать, что не только есть люди, для которых это и не далеко, и живо, жизненно, и даже того, что это живо

в той или иной форме для большинства, (это аргумент ad personam¹, т.к. для меня он ничего не говорит, но вы часто ссылаетесь на всеобщность).

Какой-то из критиков недавно заявил, что увлечение метафизическими и религиозными вопросами указывает на психическую болезнь, и потом прибавляет: «да не представляет ли и вся философия особого рода болезнь?» Пусть оно так; но такими психически-больными были все (даже отрицатели, т.к. отрицая они интересовались) лучшие и великие, все те, чьего обаяния не можешь отрицать и ты. Да, пусть мы, больные, будем с ними. Страдать болезнью Спинозы, Платона, Фарадея, Ньютона, Бруно, Гете и т.д., и т.д. можно считать только счастьем, хотя, разумеется, не философствовать спокойнее и, быть может, веселее.

Был на днях на заседании физического общества. Теперь только и говорят, что об «электронах» и «ионах», «ионах» и «электронах». Факты очень красиво связались, и выросла прекрасная и стройная теория (математическая), по которой электричество признается чем-то вроде «жидкостей» XVIII столетия». Это вовсе не значит, чтобы прежние теории исчезли и стерлись с лица земли; нет, они переработались и входят в состав новой теории, и насмешки по адресу «мифов», «потаенных сущностей» и т.п., которыми без стеснения награждали физики недавнего прошлого теории физиков прошлого и поза-прошлого столетия, видя в них чуть ли не «теологов» (самое ругательное слово) и во всяком случае «метафизиков» теперь сконфуженно несколько приумолкли и даже говорят теперь слишком энергичные выражения, вроде теории химическ<ого> соединения: образования воды: «кислород + (+ электричество вступают в двойное разложение с водород. + (- электричество)) [над ними хим. соедин.] и образуется водород + кислород [над ними хим. соедин.] и (+ электр.) + (- электр.) [над ними хим. соедин.], а последнее соединение есть эфир» и т.п. Да и в математике происходят вещи очень бурно и все в области метафизики: бесконечность, расходящиеся ряды и т.п. Наш Бугаев, напр<имер>, глубоко возмущен некоторыми из современных математических работ, хотя сам он спиритуалист и большой любитель метафизических вопросов. Он прямо кричит, что это возвращение к теориям, господствовавшим 100 и 150 лет тому назад, что 150 лет работали над их изгнанием и т.д... Но тут все забывают, что за если была необходима критика, чтобы сознательно относиться к имеющемуся,

то критика не есть еще самоцель, что за сознанием должно появиться сознательное отношение к тому материалу, ради которого старались, а сознательное отношение вовсе не состоит в том, чтобы все не нравящееся выбросить как ветошь и сделать надпись: «мифы, теология, метафизика, эстетика, наука (даже наука), философия etc. Строго воспрещается трогать во избежание заразы. Против провинившихся в непослушании будут приняты меры, как-то: общественное мнение (понимай: закидают грязью), сумасшедшие дома (Мейер, Zöllner) и т. д.» Часто теперь единственным аргументом против взгляда известного выставляют устарелость взгляда, т.е. по праву давности его признают ложным: раз мол 30 лет это мнение считалось ложным, то уж пусть и останется впредь с таким эпитетом.

Целую тебя, дорогая мамочка. Тебе кланялась Варвара Николаевна.

Твой П.

Напишу Гесе в другой раз: очень поздно сейчас. Присылаю с этим письмом свидетельство из университета и заявление.

Москва

Москва. Ледоход
на Москве-реке.
Почтовая карточка
1910-х гг.

¹ Персональный, личный (лат.).

Рисунок
Р.А. Флоренской.
Около 1905 г.

1903.III.20

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Большая Грузинская, общежитие студентов имени Императора Николая II. Ст. Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1903.03.21; Москва 1903.03.27. <№ 288>

20/III 1903

Дорогой Павлуша,

Мама никак в своих домашних хлопотах не соберется тебе написать, тем более, что интересного ничего нет. Тетя Лиза с Давидом вчера уехали в деревню. Ельчанинов приехал и вчера дети, Шура, Лиля и Валя, с ним и с другими совершили прогулку в Авчалы взамен церемонии открытия здесь памятника Гоголю.

Люся, по письмам тети Ремсо, стоит на хорошем пути успокоения своих нервов. Много, дорогой, у нас задач в жизни, так что уже где же нам лезть в разные клочки: либералов, консерваторов и т.п. Ты первой клочкой очень злоупотребляешь и ведешь себя совершенно не философски. Где же ваша терпимость, где же Ваше оправдание всего? Но бог со всем этим.

Ельчанинов говорил про твою статью, что она будет напечатана в мартовском № журнала. Из разговоров с ним об этом я вынес, что ты остановился на полдороге, не подчеркнул своей основной мысли, о которой мы с тобой говорили.

Жаль, если это так; теперь надо говорить все ясно и определенно; иначе мало кто поймет для чего и зачем статья. Но почитаем сначала, а потом поговорим.

Мы ждем тебя с нетерпением домой.

Все тебя целуют.

До свидания. Твой папа.

P.S. Метрику твою получил.

1903.III.20 (1903.IV.02)

Р.П. Тавризова – А.И. Флоренскому

Женева. Конверт отсутствует.

1903 – 2 Апреля

Женева

Дорогой Александр Иванович,

Вчера мы получили ваши письма и уже сегодня пишу ответ – не зная сколько времени я останусь у M-me Plan – это должно быть решит Люся, когда будет свободна, пишу вам о просьбе M-lle Louise Plan. Прежде всего мне хочется вам описать ее, чтобы Вы могли приблизительно представить ее себе, во-первых, манера у нее чисто <нрзб.> Швейцарской только, худая немного выше среднего, длинное лицо, довольно большие темные глаза, брови дугой (тем<ные>) волосы совсем темные, чешет их совсем высоко, напоминает немного нашу фотографию, «дама в ложе» – ей за сорок, но очень желает иметь «un bon mari, mais pas des enfants»¹, днем работает в библиотеке, а вечером филейные вещи выводит нитками, как и мать и др<угая> сестра, зайчиков, собачек – разочарованный герой под деревом и т.п. и все это нитками на нитяном же фоне ими же сделанном и т.д. Так вот эта самая M-lle просит Вас, не можете ли вы ей сообщить слово в слово песню, написанную швейцарцем Лефором², бывшим адмиралом морского флота и приближенным Петра Великого, о котором после смерти Петр В<еликий> выразился, что он потерял в лице Лефора лучшего друга. Она говорит, что эта песня походная, песня, где упоминается Лефор (кажется в нескольких словах)*. Вчера мы беседовали и между прочим я спросила о том, что Вы писали, и они вместе со сведениями предлагают и брата и сына своего электро-техника, который теперь в Сорбонне в ожидании места; ему 23 года, в Женеве он был на практической работе 2 года, 16-ти лет был в Англии. Если имеете что-нибудь в виду, то тогда и напишете, чтобы Вам сообщили подробности где кончил и как и что. Другой брат редактирует (работает) в Парижском журнале «Temps» и еще во вновь издающемся новом журнале «Дропсен» издает новое общество Норвежцев, Шведов, Финляндцев и др., где каждый имеет возможность свободно сообщать о нуждах, взглядах и т.п. своей страны, конечно, как они говорят, чем больше будет подписчиков и сообщений из раз<ных> стран, тем лучше.

Франц Яковлевич
Лефорт. Гравюра
начала XVIII в.

С Люсей мы каждый день немного гуляем. По-моему, нервы ее все еще взбудоражены и когда угомонятся не знаю, но я так ее изучила, что по глазам знаю, что она не совсем-то спокойно относится ко всякому разговору – даже простая вещь, как желание отыскать такую-то книгу, у нее выражается с блеском, а я этого блеска не люблю, спокойный взор во многом и успокаивает. Теперь она хочет пожить где-нибудь в деревне, как она говорит, а мне целый день в деревне нечего делать, впрочем, там увидим, что и как. Своим доктором она очень довольна, т.е. как человеком и они часто беседуют вместе и то слава Богу, что с ней дружит, а не с мало понимающей жизнью, как Эля и др<угие>, которые бы обо всем, не сообразуясь с кем имеют дело, рассуждали бы с своей точки зрения, а Champendal знает что и

зачем говорит Люсе. Я это заключила из нескольких слов, переданных мне М. Cham<rendal>. У нас погода все время сносная, хотя очень часто мокро. Передайте Лизе, что жду и не дожусь от нее письма. Это больше чем не хорошо с ее стороны забывать меня.

*Издается журнал с биографией деятелей и великих людей Женева (кажется, что я правильно поняла), она принимает участие в этой работе и хочет отыскать в истории каждое слово, касающееся его, и так как он был в России, то именно этого ей не достает. Вот стараются изучить и показать свою страну!

Вечно теперь у меня письма безалаберные – не простиительно, но ничего не поделаешь. Теперь до свидания. Иду сейчас делать визит Люсе; довольно-таки далеки мы друг от друга – целое путешествие туда.

Целую всех, в особенности благодарю дорогую Валю, что не забывает нас.

Ваша РТ.

Р.С. Пришла одна из сестер и когда я спросила где кончил ее брат, чтобы Вам написать, она и сказала, что кончил он в

Биене – работал год в Англии, давно уже, а теперь недавно он работал при Инж<енере> Теринисе (верно Вы слышали о нем, т.к. они говорят, что он известен и его даже в Америку приглашали) в здании, находящемся на Роне, откуда берут силу для электричества вместе с рабочими. Дальше если захотите сами узнаете через него же, а я мало понимаю во всех этих работах. Сведения Вам просимые мы доставим, только те ли будут не знаю.

¹ Хорошего мужа, но без детей (*фр.*).

² Лефорт Франц Яковлевич (1656–1699) – уроженец Женевы, выходец из купеческой семьи. В 1675 г. поступил на военную службу в России. Участвовал в русско-турецкой войне (1676–1681), Крымских походах (1687 и 1689), генерал-лейтенант (1691). Во время Азовских походов (1695–1696) командовал русским флотом. В честь него один из районов Москвы назвали Лефортово. Здесь находилась квартира П.А. Флоренского, где его арестовали в ночь с 25 на 26 февраля 1933 г.

1903.III.23. (1903.IV.05)

Р.П. Тавризова – О.П. и А.И. Флоренским
Женева. Конверт отсутствует.

1903 – 5 апреля

Женева

Дорогие Оля и Алек<сандр> Иван<ович>.

Сегодня я узнала, что наша Пасха совпадает со здешней и потому приходится писать сегодня, чтобы письмо поспело. Вместо церкви я пошла в музей «Rath»¹ смотреть картины, возвращаясь, встретила публику с вербами. Неужели и у вас будет такой холод, сегодня – здесь ветер, дождь и грязь. Люся взяла один урок езды на велосипеде. Одна она конечно не может ездить еще. Через неделю она уйдет от Champendal, а дальше что будет я буквально ничего не знаю. С Champendal, они иногда беседуют, но скоро их знакомство прекратится. Люся хочет перейти на несколько дней к Plan, а потом в деревню, чтобы иметь возможность работать в библиотеке и еще что-то такое. Я все письма наполняю тем, что делается у нас и никогда о вас не приходится спрашивать. Лиза в восторге от Андри, слава Богу, один нормальный и без постоянных нотаций проживет. Теперь, пожалуй, и Павля приехал и вам веселее первые дни, впрочем, отъезд Лизин не особенно-

то приятен детям. Как идут занятия Шуры? Никто ни разу не писал: из «Мшако» я узнала о тифлиских новостях. Довольны вы, Алек<сандр> Иван<ович>, вашим городским головой?

Возьму это письмо к Люсе, может, и она захочет что приписать. До свидания, целую всех вас

Ваша РТ.

Сейчас М-me Plan передала мне все подробности насчет Женев<ского> электричества. М-me-послала отсюда числа (они всех и все знают), а сын, зная суть дела и сам принимая участие в этих работах, составил для вас эти листки. Думаю, что мать написала уже о надежде найти ему место на Кавказе. Вот и попались!

Главное они ухватились именно за электричество, потому что их интересует вопрос сына, а я ведь говорила не исключительно о электричестве.

А.В. Ельчанинов
(4-й класс гимназии).
Фото
П.А. Флоренского.
1885 г.

¹ Музей Рат – художественный музей Женевы, назван в честь генерала Симона Рата, на средства которого он создан.

1903.III.24

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: В Москву. Большая Грузинская. Общежитие Студентов Имени Императора Николая II. Студенту Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1903.03.26; Москва 1903.03.30. <№ 284>

Тифлис
24 марта [1903]

Милый Павлик.

Из твоего письма, полученного нами сегодня, я вижу, что ты пожалуй приедешь домой до Пасхи. Это очень приятно слышать. Теперь у нас уже почти настоящее лето. Жара стоит порядочная. После завтра выезжает в Москву Альбина Кон-

стантиновна, которая была у нас на днях и может рассказать о нас. Сама я не писала тебе так давно, так как была все время не в настроении. Совсем одолели нас разные мелочи и заботы. От Люси мы имеем теперь уже благоприятные известия. Она пишет, что поправляется и уже думает о дальнейших занятиях. Мне бы очень хотелось видеть ее теперь, она же предполагает приехать в половине лета, но беда в том, что она может и совсем застрять, если вернется. Видно Женева нравится им гораздо больше Лозанны. – Лиза тетя и Давид уже уехали к себе в деревню. Она не хотела оставаться у нас дальше, так как целых полгода не была дома и торопилась. Может быть, она приедет еще до лета. Ты спрашиваешь о занятиях детей. Лиле, конечно, придется держать выпускные экзамены, а Шура, пожалуй, тоже не обойдется без них. Теперь с наступлением весны, они все разбегаются у меня, как ртуть во все стороны, и мне трудно удержать их в пределах.

Завтра собирается большая компания на прогулку. Затеял ее Ельчанинов. Наши тоже будут участвовать. Хорошо будет, когда и ты будешь здесь. Надеюсь, что ты не будешь

Ельчанята – гимназисты младших классов, члены кружка А.В. Ельчанинова. Фото 1900 г.

так исключительно занят книгами. До свидания, милый мой Павлик. Письмо это может и не застать тебя уже в Москве.

Твоя мама

1903.III.24 (1903.IV.06)

Ю.А. Флоренская – А.И. и О.П. Флоренским
Женева. Конверт отсутствует.

6 апреля

Дорогие мама и папа

Надеюсь, что это последнее письмо, которое я пишу карандашом¹, на днях, наконец, выхожу из клиники, думаю пожить несколько дней у Plan, чтобы осмотреть Женеву, а потом буду искать себе деревню.

Как Ремсо тетя устроится – не знаю, хотелось бы конечно устроиться вместе, но боюсь, что она не захочет в деревню, слишком это скучно, когда нет посторонних интересов; впрочем, теперь она начала серьезно думать об изучении кондитерского дела; если удастся сделать это – будет хорошо. Откровенно говоря, мне как-то совестно начинать что-нибудь одной, а Ремсо тетя чувствует себя не особенно хорошо и все больше киснет. Ей пишут со всех концов: «Займись чем-нибудь», но это «что-нибудь» очень неопределенное и очевидно гнетет ее. Она очень похудела и очень скучная; но о настроении ее вы должно быть знаете по ее письмам.

Мне хотелось бы очень провести праздники вместе; надеюсь, что выпустят отсюда, тем более, что в клинике мне делать решительно нечего.

Должно быть Ремсо тетя писала уже о m-lle Champendal; личность эта поразительно интересная, глубокая и симпатичная. Я буду очень рада, если наше знакомство не кончится этим месяцем; да и за этот месяц она столько сделала для меня, что не знаю, как и благодарить; апатия моя начинает исчезать, иногда даже заражаюсь ее энергией.

В Champendal соединены мужская энергия и женская мягкость; эти 2 качества совершенно покоряют всех. На днях она водила меня осматривать стерилизатор, (правильно: стерилизатор) устроенный ее собственными силами для грудных детей рабочих. Каждую неделю она осматривает всех, взвешивает и т.д. Но об этом я напишу подробнее потом, так как хочу немного ближе познакомиться и поработать там сама.

«Маргарита Сергеевна Мелик-Беглярова, ее подруга и Репсимия Павловна Тавризова на подъезде нашей квартиры в доме Карапетова». Фото П.А. Флоренского с его подписью. Около 1895 г.

Пока кончаю письмо, так как получила уже замечание за него.

Целую вас, дорогие мои папочка и мамочка.

Люся.

¹ Остальные письма, написанные карандашом, вероятно, не сохранились.

1903.IV.03

Е.П. Мелик-Беглярова – О.П. Флоренской

Ханала. Конверт отсутствует.

Поздравляю вас всех с праздниками, дорогая Оля и с приездом Павлуши, который, я уверена, уже в Тифлисе.

Сейчас высылаем фэтон за Маргаритой и Давидом.

Я остаюсь без прислуги, так как повара и горничную уволили три дня тому назад. Только Александр Иванович был прав, не советуя брать их. Горничная была порядочная, а он оказался невозможным. Избил жену за то, что она постирала фартуки мальчика. В тот же час запрягли арбу и отправили их на вокзал. Белье так и осталось невыстиранным. Писала я Маргарите привезти кухарку. К праздникам не могу ничего спечь, ни приготовить. И так много дел. У нас только один мальчик, который ровно еще ничего не знает.

Второй день идет маленький дождь, которому мы очень рады, так как пока травы нет, следовательно и ни одного шампиньона. Много спаржи и свинухи.

От Ремсо и Люси не имею известия. Должно быть после Пасхи Сергей приедет в Тифлис.

До свидания дорогая, целую вас.

Твоя Е. Мел<ик>-Бегляр<ова>.

3 Апреля.

1903.IV.10 (1903.IV.23)

Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской
Женева. Конверт отсутствует.

23.IV.1903

Женева.

Вот я опять на свободе, дорогая мамочка! Одну Пасху провела в клинике, другую у Рlап; в общем праздники прошли совсем незаметно, да и нечем их отличить. Ждали конечно писем, но ничего не получили. Эти дни живу у Рlап, а что будет дальше – совсем не знаю. За занятия приниматься я еще не могу, хочу переждать, когда наконец голова моя придет в нормальное состояние. Быть может позднее запишусь в зоологическую лабораторию; там работы более практические. Есть у меня еще один план, который очень тянет меня, но не думаю, чтобы удалось исполнить; я хотела бы войти в какой-нибудь госпиталь или клинику как ученица. Впрочем в Женеве это невозможно, несмотря на все хлопоты обо мне со стороны m-lle Champendal; они не принимают посторонних даже с аттестатами, а мне тем более отказывают.

Трудно ужасно жить так без дела; это утомляет хуже всякой работы, я жду с нетерпением того счастливого времени, когда можно будет наконец закопаться с головой в занятия. Вообще мы как-то между небом и землей, и все ждем какого-нибудь разрешения нашего положения: Ремсо тетя в кондитерском деле, я – в своих занятиях. В этом ожидании не ищем даже комнату, потому что неизвестно, в какой части города нужно будет жить. Впрочем, в общем мы не унываем и занимаемся пока выбором летних шляп: мой желтый гриб, который я проносила всю зиму, принял несколько оригинальный вид в цвете и форме, впрочем, это ничего, только некоторые люди принимают меня за англичанку и должно быть за богатую; тут уже известно, что чем лучше одета англичанка, тем старее у нее шляпы; это особый шик.

Ты волнуешься, дорогая мамочка, как я буду жить одна; но, во-первых, я с удовольствием поживу одна и окунусь немного в жизнь; до сих пор я еще не жила самостоятельно и меня ужасно тянет попытать немного свои силы; но самое главное в том, что если не будет необходимо для занятий, мы совсем даже не собираемся разводиться; наоборот, мы живем очень мирно, немного скучно, но спокойно; если прибавить к этому, что обе мы без дела, то выходит уже много, когда у каждой из нас будут свои занятия – то не нужно искать ничего лучшего. Так что на этот счет, милая мамочка, ты с папой можете быть совсем спокойны.

*Швейцария.
Женева. Пристань.
Швейцарская
почтовая карточка
1900-х гг.*

1903.IV.22 (1903.V.05)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской
Женева. Конверт отсутствует.

5-го Мая – 1903. Женева

Дорогая Оля,

Я все не дождусь, чтобы Люся написала, все ждет какого-то настроения, а вы за это время Бог знает чего не переживаете. Мы за эти две недели довольно часто гуляли. Ходили

за три деревни т.е. ездили по электрической – там гуляли по полю и вернулись на пароходе; так как был воскресный день, то все было переполнено: около пристани и самый мост был переполнен народом и с нетерпением ожидали парохода, и каково же было разочарование, когда пароход только причалил и дал свисток к отходу; капитан забрался наверх, одной рукой машет другому пароходу, чтобы он шел за нами забрать нас, а другой прелюбезно снимает всем шапку и раскланивается улыбаясь, за ним вся публика, находившаяся на палубе, весело смеясь желала нам счастливо оставаться. Скоро, через минут 10, пришел другой пароход и мы через $\frac{1}{2}$ часа были дома.

Вчера мы поехали по Роне. Два года как очистили дно Роны и довольно большие паровые лодки отходят в день два <раза – ред.>, впрочем, это зависит больше от публики: если есть желающие кататься, отходит, если нет, то ни разу – мы плыли $\frac{3}{4}$ часа и остановились у какого-то огромного здания с вертящимися гигантских размеров кругами, но так <как – ред.> никто из нас ничего не понимал, то мы и повертелись и пошли обратно в лодку; она отчаливает из Жен<евы> почти с того моста, где Рона и Арва сливаются.

Люся пока еще не устроилась, теперь ее *idée fixe* поступить в больницу, больше ее ничего не манит, посмотрим, удастся ли ей. Я же за это время куда ни ткнулась, везде уже конец сезона, предлагают мне давать отдельные уроки кулинарного искусства, но это уже повышенная цена и только сотая доля того, что я хочу. Предлагают поступить в ноябре или октябре. Меня уверяют План-ы и все, что никто в кондитер<скую> или на фабрику не примет, боясь конкуренции. Бог с ним, это еще не так важно. – Что вы поделяваете? Куда на лето думаешь или как всегда еще и вспоминать об этом не хочешь? Приехала ли к вам Соня? Я из наших давно никого не вижу да и лучше, практики больше. Одна из немок очень хорошо играет – так что когда она готовит как бы урок, слушаем как концерт. – Сегодня <нрзб.> План-ы карточки присланные <нрзб.> других уже конечно не надо присылать, этих совершенно достаточно – благодарю А<лександра> за заметку о Лефоре, о которой я писала, можно было попросить Лилю отыскать в Роднике, там был исторический рассказ о Петре Великом и как мне помнится и эта песенка, а А<лександр> И<ванович> верно собирает что-то сложное через кого-то. Когда Павля и Лиля мне смело могли это сделать, не затруд<няя> никого.

До свидания. Целую всех всех. Ли-
лины письма получили.

Твоя Ремсо

1903.IV.27 (1903.V.10)

**Ю.А. Флоренская – Е.А. Флорен-
ской**

Женева. Конверт отсутствует.

10 мая 1903

Женева

Дорогая Лиля! наконец могу сесть
за подробное письмо; а это время при-
ходилось посылать только открытки.

Сейчас приехала из Ниона, куда
ездила с Champendal хлопотать, чтобы
приняли в тамошний госпиталь.

Я очень рада, потому что поездка,
кажется, не пропала даром; старшая
из сестер диаконисс согласна принять
меня и дело все стоит только за одним
доктором, который, впрочем, как гово-
рят, покладистого характера.

Никогда я не думала, что так труд-
но найти работу. В данном случае я
ясно увидела, до чего доходит людская скупость; я не просила
ничего, как только поделиться со мной работой; просила за
меня Champendal и, между тем мне по порядку отказали
в Женеве, Montreux, Лозанне; Нион – моя последняя надеж-
да; впрочем, в Лозанне дирекция согласна принять после из-
вестной процедуры, но необходимо работать с 4-х часов утра
и до 10 ч. вечера. Это все равно что отказ. Сегодня в Нионе
я осмотрела мое предполагаемое жилище. Госпиталь рас-
положен на самом берегу озера, чудный вид, сад. Говорят,
что это здание старинного монастыря. Больные занимают
2 этажа. При входе я застала трогательную сцену: диаконис-
са помощница играла в саду в крокет с выздоравливающими
больными стариками; кругом целый круг больных и гостей
(было воскресенье) с любопытством наблюдал ход игры.

В общем, все поставлено совсем по-семейному; какая-то
особенно спокойная и мирная атмосфера. Много значит и
то, что больные и посетители – все рабочий люд, крестьяне.

Ю.А. Флоренская.
Рисунок
О.А. Флоренской.
Москва. Около 1905 г.

За мое отсутствие наши: Ремсо тетя и 3 немки-пансионерки, пошли осматривать загородный музей – «Ariana» – здешняя знаменитость. Я все собираюсь, да так, кажется, и уеду отсюда, не собравшись основательно осмотреть все здешние знаменитости.

В наш пансион приехали еще 2 немки из Чехии; одна хорошо играет, другая – рисует. В свободное время делаем вместе прогулки; впрочем, для немок все дороги ведут к одной цели и одному концу – к кондитерской, где они съедают огромное количество пирожных. Это тем более привлекательно, что, как девицам *comme il faut*¹ m-me Plan не позволяет заходить в кафе. Вообще дом m-me Plan часто напоминает мне заведение для благородных девиц. Я-то свободный человек, но другие девушки постоянно спрашивают у нее разрешения для самых пустяков, делая, конечно, за спиной все, что вздумается.

На днях мы захотели выйти из дому в 8 часов вечера; так как первым посредником была я, а вторым Ремсо тетя, то m-me Plan не решилась отказать и позволила, но с ограничениями; что в Английский парк (он около самого нашего дома) нельзя идти, потому что он заперт, а по улицам ходить, конечно, уж нельзя без мужчины. Осталось нам для прогулки небо да озеро; но по озеру кататься – величайшее преступление... Думали, думали мы, что делать и решили гулять по мостам, благо Женева полна ими, так что ни мы, ни m-me не были в обиде.

На днях же ходили слушать актовъй концерт в музыкальной академии; были очень талантливые скрипки, хорошо было также драматическое чтение.

Погода у нас все не устанавливается; каждый день бывают грозы, перед этим конечно страшная жара, т.е. сравнительно с общей температурой. На этих днях Ремсо тетя решилась наконец снять зимнее пальто, но ходит в шерстяном и в летнем пальто. Лето, впрочем, ожидается очень жаркое.

Ты мне ничего не пишешь об экзаменах; ведь уже время готовиться к ним, а то и начинать. У нас они начались сейчас же после Пасхи, а у вас как?

Ты мне писала в одном из писем, что ваш класс в очень хороших отношениях с Шенгером. Плохого я ничего не могу сказать про него, но все-таки помните, что в «тихом омуте черти водятся» и еще, что он человек «шито-крыто». Я бы не посоветовала особенно откровенничать с ним.

Надю поблагодари от меня за память, кланяйся ей и Соне; спроси, что Надя думает делать на будущий год: идет ли на курсы.

Должно быть ваш класс начал уже сниматься; когда твоя карточка будет готова, пришли мне непременно.

Жду от тебя письма. Целую тебя

Тв. Люся

*Швейцария.
Бернские Альпы, вид
с Пилатус-Кульм.
Почтовая карточка
1910-х гг.
Фото Т. Goetz,
Люцерн, Швейцария*

¹ Ариана – крупнейший в Европе музей керамики и стекла.

² Здесь: приличным, воспитанным (*фр.*).

1903.IV.27 (1903.V.10)

Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской

Женева. Конверт отсутствует.

10 мая 1903

Женева

Дорогая мамочка!

Хоть и написала сейчас Лиле два листа, но все же хочу приписать еще. Боюсь, что мое поступление в сиделки будет для тебя и папы неожиданностью и, может быть даже,

вы будете недовольны. Дело в том, что умственной работой я заниматься еще не могу, а без работы сидеть – нет ничего тяжелее. В то же время мне хочется наконец начать медицину или хоть посмотреть, способна ли я к ней. Я имела этот план еще в Лозанне, но ничего не писала, потому что не имела никаких шансов попасть, тем более что не имела никаких знакомств, а сама я хлопотать совсем не умею. Даже теперь, несмотря на помощь Champ<endal> и ее знакомства, положение мое сомнительно и выяснится только через 3 дня.

В ожидании шью себе халат если не для клиники, то для химии.

Ремсо тетя еще не решила, как она устроится. Если даже будет жить отдельно, то от Женевы до Ниона так близко, что будем часто видеться.

Больше ничего не пишу, так как написала теперь уже Лиле.

Целую крепко тебя и папу.

Тв. Люся.

P.S. Так как Павля ищет дела, то попроси его сделать фотографии всех наших, чтобы я знала насколько и кто изменился.

Швейцария. Нион.
Фото
Ю.А. Ростовцева.
2012 г.

1903.IV.30 (1903.V.13)

Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому

Женева. Конверт отсутствует.

Женева

13 мая 1903

Дорогой папочка

Наконец получили письмо из дому. Знаю, что и сама я не писала очень долго; Ремсо тетя достаточно уже пилила меня за это, но все-таки ужасно скучно по дому; если б не стыдно было за этот год, я бы с удовольствием прикатила; впрочем знаю, что это нельзя и только мечтаю до будущего лета. Это лето предполагаю провести в Нионе; впрочем наверно еще не знаю, так как мой во-

прос ходит все еще по различным комитетам. В горы ехать меня не тянет: это хорошо для отдыха после работы, ну а я столько отдыхала, что скука перешла у меня прямо в физическое ощущение давления. Поскорее только за работу, вот все что я думаю. Те материалы, о которых ты говоришь, мне не удалось собрать. Этот круг, в котором мы с Ремсо тетей вращаемся, ничего не знает; толкнуться самой, ну а я куда – у меня не хватило смелости; а главное, мой возраст внушает слишком мало уважения к себе и не имея за собой какой-нибудь представительной опоры, мало что можно сделать. В общем в городском хозяйстве я не заметила много образцового: главные ветви даны на откуп (кажется это так называется). Конками орудует Бельгийское общество и орудует, как говорят, очень сомнительно, так что часто бывают стачки рабочих. Пароходами – какое-то другое общество. Цифр никаких мне не удалось достать. Все что делается в городе – делается частными обществами или еще больше лицами. Возьму хоть стерилизатор Шампендаль; помещен он в 2-х стареньких комнатах, без всяких афиш в глубине дома времен Кальвина, молоко стерилизуется в простых кастрюлях, без особых приспособлений. Только теперь выписан новый стерилизатор. Между тем помещение бывает битком набито, постоянно приходят новые.

В Лозанне решили устроить то же самое; построили чудное помещение, выписали стерилизатор, да только никто не идет к ним, так что лозанцы приезжают сюда, учиться «практической стороне дела». Ну а практическая эта сторона заключается только в доверии рабочего люда Champendal и в очень критическом отношении к Г-ну Sutes, Лозанскому филантропу, очень богатому и бездельничающему господину, который просвещает «народ». То же самое и в других учреждениях, смотрела я, например, приют для покинутых детей. Опять та же личная инициатива и энергия. Никаких особых приспособлений. Очень много значит также общий уровень развития в народе. То, что у нас представляет неодолимые препятствия, тут делается само собой.

Целую крепко дорогого папочку.

Люся

1903.IV.30 (1903.V.13)

Р.П. Тавризова – А.И. Флоренскому

Женева. Конверт отсутствует.

1903 13 мая Женева

Дорогой Александр Иванович,

Почему Вы пишете, что мы вас забываем? Я ведь пишу, хотя и не так часто, как во время лечения Люси. Вы пишете поехать с Люсей в горы – это было бы самое лучшее, да что поделаешь, когда она решила во что бы то ни было поступить в больницу сиделкой – для работы и то сиделки она еще не крепка, но делать нечего. В общем она выглядит лучше. Она с D. Champendal ездила в Nyon – очень близко от Женевы – маленький городок с 4800 жит<елями> и кажется ее приняли. Она будет платить в день 3 франка, какую работу будет исполнять я еще не знаю; поеду на несколько дней и я посмотрю, что и как; жить она будет там же, ей уже комнату показали, только решительного ответа у нее еще нет.

Я удивляюсь, что Люся так мало ценит то, что нам теперь дается столько хорошего и такая роскошь – правда грешно нас теперь жалеть и думать, что мы несчастны.

Долго ни от кого не имели письма, а эти дни опять все нас вспомнили, сегодня даже Давид пишет.

Кажется, Ивани есть Лефор, любимец Петра В<еликого>. Получили Вы план от А. Plan? мать меня спрашивает. Каждый раз, как я получаю от кого-нибудь письма, М-ме, как кошка при виде мышки, наостряет взор и спрашивает «Vous avez reçu une lettre, M-me?»¹.

Я все собираю сведения о фруктах, но пока мало толку: Лиза просила выслать книгу специально по приготовлению фруктов и сколько мы с библиотекарем ни искали, не нашли – он тоже выразил мнение, что должно быть все держат в тайне способ приготовления – послала ей только маленькую книжку.

До свидания. Целую всех наших.

Давид пишет, что может быть приедет в конце лета. Очень нам будет приятно его видеть.

Р.Т.

Сейчас вернулась с базара и принесла Люсе пучек черешень в 5 сант<имов> и свежую морковь. Была по дороге у «Шеф Кулиннер», раньше осени ничего нельзя да и фруктов нет пока.

Ю.А. Флоренская.
Тифлис.
Фото около 1905 г.

Мы от Plan прямо поедем в Nuon, потом я приеду, да и так близко, что можно живя там иметь дело здесь.

Сейчас <нрзб.> комнате.

PT

¹ Вы получили письмо, мадам? (фр.).

1903.V.03

М.М. Асатиани – П.А. Флоренскому

Открытка: г. Тифлис Е-В-Б. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому, Николаевская ул. собств. д. Штемпели: Москва 1901.05.03; Тифлис 1901.05.08. <№ 288>

3 мая

Павлуша!

Большое тебе спасибо за письмо и за услугу. Извини, что пишу открытку: очень занят. Пока выдержал только один экзамен – по анатомии. Впереди еще 4. Погода в Москве вполне весенняя, очень мало располагает к занятиям, а сидеть приходится очень и очень много. Привет товарищам.

Твой Миша

1903.V.03 (1903.V.16)

Из дневника Ю.А. Флоренской

16 мая 1903. Суббота.

Вошла в Госпиталь.

Infirmierie

Nyon Vaud¹

Un pour tous, tous pour un².

¹ Больница, город Нион, кантон Во (фр.).

² «Один за всех и все за одного» (фр.) – девиз мушкетеров из романа А. Дюма «Три мушкетера».

1903.V.04 (1903.V.17)

Из дневника Ю.А. Флоренской

17 мая 1903.

Сегодня второй день, как я в госпитале. Вставать нужно в 5 ½, в 6 часов завтрак, потом начинается работа. Пока меня держат на черной, т.е. убираю комнаты и больных, мою и кормлю их, ставлю термометры и т.д.

Мне дали одну из самых трудных комнат: три изживших старухи, из которых одна не может двигаться, почти не говорит и страшно требовательна. Там же лежит маленькая девочка лет 3-4-х, которой мать, по совету соседок давала столько коньяку, что она впала в непробудный сон;

будить ее приходилось холодными душами; доктор сомневался, выживет ли она. Теперь ей лучше, но она целый день плачет однообразным монотонным криком, как пришибленный щенок. Есть она ничего не хочет; приходится держать руки и ноги и вливать силою в рот. Была на первых перевязках: один юноша, у которого все лицо обожжено от взрыва пороха и в ухе нагноения, у другого глубокие нарывы над самым глазом, так что пинцет входит как в мешок в самое веко и под лоб; наконец третий с разможженной рукой.

Сегодня воскресенье; все работы кончились с 9 часов утра; в 2 часа у больных был культ, на котором, впрочем, я не присутствовала. Меня несколько удивило при входе в госпиталь, полное отсутствие в сестрах какого либо ханжества. Молимся перед каждым обедом, но без слов, молча, всего 2–3 секунды. После обеда все вместе поют псалмы; есть маленький гармонiuм и я хочу научиться аккомпанировать на нем; если не пою, то хоть этим внесу свое в общую долю. Нравятся мне эти обеды; сидим мы за круглым столом, все вместе: там и старшая сестра и сиделки и горничные и прачка и кухарка; разделения людей здесь нет. В еде и вообще за столом соблюдается возможная простота; ничего лишнего, но все необходимое. Вначале меня выделили, давали все лишнее, для каждого блюда меняли тарелки и т.д. Я просила, чтобы этого не было. Хочу пожить их жизнью.

Да, я упомянула о сегодняшнем дне, чтобы сказать, каковы здесь праздники. Вечера проводят вместе все больные, кто только ходит; собрались мы сначала в большой передней, где пели псалмы; на беду один дюжий детина сел на соломенный стул, который отчаянно скрипел в унисон с его басом; после снизу сестра Роза согнала его и дала деревянный; на втором псалме та же история началась у другого молодца; наконец сестра Леа строго прикрикнула на свое стадо, обещаясь выгнать их за дверь. Сейчас же

*Дневник
Ю.А. Флоренской.
Начало 1900-х гг.*

после псалмов выступили дебютанты: один молодой, чашоточный, талантливый комик, который читал в картинах куплеты, роман своей жизни; были там куплеты посвященные доктору и касторке, потом картина объяснения в любви с милой Жанной, тем неожиданней переход к индивидуальному осмотру при муниципальном комитете, не знаю уж по какому случаю, на котором будто бы наш герой должен был предстать в костюме Адама; стыдливо теснясь к стене...

1903.V.05 (1903.OV.18)

Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Открытка: Carte postale. П.А. Г-ну Флоренскому. Николаевская ул. № 67. Тифлис Tiflis – Caucase Exp. Nyon. Infirmerie. J. Florensky. Штемпели: Nyon 1903.05.20; Тифлис 1903.05.16. <№ 287>

Дорогой Павля! пишу тебе из своего нового обиталища – из Нионского госпиталя. У меня комната на чердаке, с видом на сад, сосны и озеро. По близости этот Замок, который присылаю.

Целую тебя и всех. В свободное время займись фотографией, а то я очень скучаю без наших.

Сегодня очень занята, не успею написать письмо. Пусть <нрзб.> порадуются дома <нрзб.>. Люся

Письмо
Ю.А. Флоренской
к П.А. Флоренскому
от 5 (18) мая 1903 г.
на почтовой карточке
1900-х гг.
Нион. Замок.
Фото Бр. Жюльен.
Женева, Швейцария

1903.V.06, 07. (1903.V.19, 20)

Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому

Нион. Конверт отсутствует.

19 мая

Дорогой мой папочка,

Я надеюсь, что вы не беспокоились за мое молчание. Теперь я в моем новом жилище, комнатка у меня на чердаке, с видом на сад и озеро; по вечерам видна на горизонте линия Женевских огней; в саду поет соловей, хотя я еще не слышала его, вечером подымаюсь к себе с закрытыми глазами, так хочется спать, а утром, как встану, спускаюсь на работу. Пока я в женском отделении, которое занимает целый этаж; мужское отд. под нами.

20 мая

Опять не кончила письма; сегодня был трудный день; пришлось отправить одних больных, пришли новые; все эти мелочи и чистка отнимают столько времени, что мы с сестрой Полиной (с которой я работаю) не успели сделать почти ничего из необходимого, хотя я работала с 8 утра до 9 вечера, а сестра начала в 6 часов утра.

В общем я рада, что попала сюда. Правда, что работы много, и днями не бывает минуты свободной, так что утром я спускаюсь к больным и поднимаюсь только спать; о чтении пока нечего и думать. Работаем мы очень дружно и весело, все наравне. Различия у нас нет; обедаем, отдыхаем – все вместе, начиная от больничной прачки и до директрисы. У сестер какой-то обетованный уголок и я наконец почувствовала себя спокойно и нормально.

Одно только неприятно, это что и тут я не избежала надзора; меня очень строго поят молоком, взвешивают (я делаю необыкновенные успехи в этом отношении) и отправляют спать в 10 часов.

В операционную я хотя и допущена, но на большие операции еще не ходила. Сегодня в первый раз делала сама перевязки и дезинфекцию ран. Этому меня обучает старшая сестра Леа, которая необыкновенно напоминает Маргариту. На визите доктора присутствую пока только в нашем отделении, хотя интересного нет ничего. Когда привыкну тут, тогда попрошусь в мужское. Шранц (наш доктор) достаточно сговорчив, так как хочет угодить Шампендаль...

На днях приезжала Ремсо тетя и мне дали отпуск; к несчастью часто это не приходится повторять; письма от

нее получаю каждый день. Чувствую, что написала очень беспорядочное письмо, но у меня еще комната не убрана на ночь. Пора прикончить все. Целую тебя, мой дорогой папок.

Тв. Люся.

1903.V.07

Т.А. Сапарова¹ – П.А. Флоренскому

Конверт²: Павлу Александровичу Флоренскому (А если его нет, то какому-нибудь другому члену семейства) (От Тамары). <№ 290>

Дорогой Павлуша,

Будь любезен, пришли первый том Гауптмана и несколько томов Диккенса, а то доктор не велел заниматься ничем кроме легкого чтения.

Вчера у меня опять была лихорадка и мне не позволяют выходить из дома.

7 мая

Тамара

¹ Сапарова Тамара Аркадьевна, в замужестве Арманд – племянница О.П. Флоренской.

² Конверт без почтовых штемпелей, возможно, был передан с кем-нибудь.

1903.V.07 (1903.V.20)

Из дневника Ю.А. Флоренской

20 мая

Только сегодня могу снова присесть; все эти дни была такая масса работы. Сегодня спустилась в 7 ½ часов: доктор пришел раньше обыкновенного, пришлось страшно торопиться, сделали кровати наших grand-mères¹, трудные они, самые трудные из всех больных; на моем попечении за эти дни было главным образом 2; grand-mère Guignard, которая доживала последние свои дни; большая старушка, она все еще хочет жить, все еще надеется и ворчит на нас, что ее не вылечили. Уезжая, она сказала мне: «Et pourtant je suis encore malade»²; тяжело слышать такие слова от человека, который присужден к смерти через 2-3 дня, а то и

раньше. Не знаю даже, доехала ли она благополучно до дому. Она не могла сама двигаться, так что приходилось ее умыть, причесывать, сажать, кормить с ложки, как ребенка; это были расклеившиеся кости, от которых мясо отставало и отвисало. Но она мечтала уйти к себе, хотя дочери ее и не особенно охотно пришли за ней. Пришлось на руках взять ее и отнести в карету; она совсем посинела и когда трогали мясо, на месте образовывались впадины, как в тесте.

Mère Polencin³, впрочем труднее другой: она ужасно страдает от ноги, которая у нее скрючилась, укоротилась и при малейшем движении причиняет страшные боли. Она вечно недовольна, требовательна, с большим самолюбием, говорит, что на нее не обращают внимания, потому что она стара и что надень она кружевной чепчик с голубыми лентами и имей она смазливое лицо, то все было бы иначе; это самый трудный тип, когда в голове сидят такие

Страницы дневника Ю.А. Флоренской и засушенные в нем цветы. Начало 1900-х гг.

идеи. На беду теперь собрали 3-х старух в одной комнате; они все три очень страдают, раздражены и только подзадоривают одна другую в своем недовольстве; все три неизлечимы, между тем класть их с другими больными невозможно, так как они очень невыдержанны, постоянно кричат и мечутся, расстраивают других своими жалобами, сварливы или болтливы. Кроме того, отчаянно грязны, пахнут невероятно, так что вся комната принимает свой специфический запах.

Бедная Ида! она лежала на террасе с одной такой больной, так так расстроила себе нервы, что каждый раз имела повышенную температуру. Ида девушка 16 лет, красивая с каштановыми волосами и ярким, чахоточным румянцем. Надежды для нее нет никакой; она чувствует свою *phtisie galopante*⁴, не смеет себе признаться, со слезами следит она каждый раз за повышенной температурой своего листа. Бедная Ида! Каждый раз собирается к ней куча родственников, шушукаются и плачут за дверями, раздражают и возбуждают в ней сомнение своим сосредоточенным видом, красными глазами и учащенными визитами. Сегодня, наконец, *sœur*⁵ Pauline сделала им выговор и разъяснила, как они вредят девочке.

Еще к психологии старух: они никогда не знают, чего хотят и делают все одно и то же; спросишь: «*Grand-mère, bonjour, voulez-vous du vin chaud où froid?*»⁶», а она сейчас: «*Eh, mère Guignard, est-ce que vous prenez du vin chaud?*»⁷», а та – «*Ma foi, je ne sais pas, vous, mère Polencin, vous prenez froid?*»⁸» и так идет кругом, пока сама не поставишь что-нибудь; теперь уже я не спрашиваю, что они хотят, а прямо несу. Это проще и скорее, когда, в особенности не особенно хорошо понимаешь язык; все они говорят на наречиях. Впрочем, теперь я научилась; сегодня за обедом сестры подняли меня на смех, потому что я, оказывается, употребила слово *ratois*⁹: М-me Roux et Шранц первым делом пожелали мне не перенять этот жаргон, над которым смеется вся Швейцария. А я, кажется, уже делаю успехи...

Погода у нас чудная, кругом зелень, а я еще не вышла даже на двор, не видела сада; надо улучшить минутку, сбегать немного, а то иногда хочется свободы, стены эти дают.

Ремсо тетя пишет каждый день; мне скучно без нее, но *enfin*¹⁰ нужно привыкать к самостоятельной жизни, да и нельзя так зависеть и так стеснять друг друга.

Теперь я устала и хочу спать, уже 11 ч<асов>, все храпят, одна я не затушила лампу на своем чердаке.

- ¹ Здесь: бабушки (фр.).
- ² «А я так и не выздоровела» (фр.).
- ³ Матушка (фр.).
- ⁴ Скоротечная чахотка (фр.).
- ⁵ Сестра (фр.).
- ⁶ «Добрый день, бабушка, вы желаете подогретого или холодного вина?» (фр.).
- ⁷ «А вы, мамаша Гиньяр, вы будете подогретое?» (фр.).
- ⁸ «Не знаю, право, мамаша Полансен, а вы, вы будете холодное?» (фр.).
- ⁹ Говорок, местное наречие (фр.).
- ¹⁰ В конце концов (фр.).

1903.V.08

О.А. Флоренская – Р.П. Тавризовой

Тифлис. Конверт отсутствует.

19 8/5 03 г.

Четверг

Дорогая Ремсо тетя, Люсино письмо я получила. Гуляем очень и очень мало. 5 мая нас хотели взять (в гимназии) в шелководственную станцию, но был дождь. Нас распустят 20 мая. Теперь много праздников. Завтра опять, были в понедельник и вторник и опять будут подряд в среду и четверг. На днях шел целый день дождь, но вообще очень жарко. Вчера Тхоржевская прислала цветы. Они у нас в доме теперь не переводятся. Гося занимается с мамой теперь каждый день. Ее продолжают лечить, но вместо рыбьего жира дают сливки. Наша роза цветет. В саду 1 роза цветет, а 2 другие скоро будут цвести, из них одна на твоей грядке. Вишень в этом году мало. Папа говорит, что на них, почему-то, везде не урожай. Я занимаюсь теперь в Люсиной комнате, а недавно и спала в ней, т.к. была нездорова. У меня есть шелковичные черви. Марья Александровна прошлый урок пропустила. Рисунок на письме, который вы не поняли, изображает чайную посуду, живой.

Твоя Валя

Страница письма
О.А. Флоренской
к Р.П. Тавризовой
от 8 мая 1903 г.

1903.V.08 (1903.V.21)

Из дневника Ю.А. Флоренской

21 мая

Сегодня Вознесение, работы наши кончились в 10 час. утра. В 5 была Ремсо тетя.

1903.V.09 (1903.V.22)

Из дневника Ю. А. Флоренской

22 мая

Все утро провела в операционной зале: делала перевязки, потом вскрывали глубокий нарыв в щеке маленькой девочки 9 лет.

1903.V.10. (1903.V.23)

Из дневника Ю.А. Флоренской

23 мая

Воля моя вольная, воля золотая!

Отказалась я от волюшки и служу помощницей помощницы, подданной поданной. Моя первая начальница *sœur Pauline*, вторая – *sœur Lea*. *Sœur Pauline* из молодых, крепкая, маленькая, тоненькая, с широким лицом, широким носом, красивым цветом лица и черными, блестящими, слегка вьющимися волосами. Особенных нежностей она не знает и не признает; с больными – делает все, что надо и ничего лишнего; я не заметила, чтобы больные особенно любили ее; она заперта в себе и как-то сторонится от всякого прикосновения; эти дни она ужасно сердится (у бедной болит голова); это немного отражается на мне, хотя в присутствии старших она вполне владеет собой. Эти дни она меня немного бесит; я не виновата, что у нее болит голова. Вначале она мне не давала делать, говоря, что я делаю все слишком *à fond*¹, а теперь оказывается наоборот, что все нехорошо, что под столом пыль и т.д. Сегодня она заметила с улыбкой, что я делаю как ветер, «*comme le vent*». Вообще нет ничего хуже, как молодые, непривычные играть свою роль. Они всегда выскочки и никогда не могут установить правильные отношения со своими подданными. Это мне урок, надо намотать на ус, когда сама буду начальствовать, а то повторю то же самое.

Сестра Полина держит меня на посылках, придает какую-то особенную важность самым пустякам. «Тайны науки!» Целая история, как сделать уголки у duvet², которые отнимают больше времени, чем вся постель. Отобрали простыни грязные для стирки; проще было бы связать в узел и спрятать до мытья; так нет, решила, что это нехорошо и заставила меня сложить каждую отдельно, штук 20 и уложить на вешалку, чтобы опять снять и развернуть завтра; а за это время я пропустила визит доктора. Глупо это, а приходится терпеть, как не сознаешь ничтожность такого употребления времени. Пошли бы к больным, они так благодарны за каждое лишнее слово!

Одемократилась я совсем; не знаю, поверила бы я, если бы раньше мне кто-нибудь сказал, что пойду так проводить время. Собственно, что я делаю? Я не говорю об операционной, это потом; а наверху? Florensky! кричит мне сестра Полина, подметите № 11; я иду мести; на половине дома слышу: отнесите стакан № 8, m-me Sobusart; я иду; потом – принесите то, сбегайте туда, уберите посуду, подмойте маленького, накормите девочку, умойте старуху, а главное – подайте горшки старухам; у нас их 5, кому приходится подставлять; сестра Полина не любит делать это сама и подводит всегда так, что это остается на мою долю; мне же приходится стирать их, убирать, выливать. Сегодня пришлось стирать пеленки, т.е. не по-настоящему стирать, а выполоскать в ванне, выжать и развесить на чердаке. Я ничего не имею против такой работы, но когда посторонний человек говорит, сделайте, то в сердце что-то колет. Недаром grand-mère Guignard спрашивала меня, смотря как я подставляю горшок ее соседке: «Est-ce que vous avez une servante à la maison?»³ Она никак не могла понять, каким образом человек может добровольно пойти на такую работу. Впрочем, я совсем даже не недовольна... наоборот... иногда и колет, но надо обтесать свой характер, надо привыкнуть обращаться с людьми, и надо выработать себе взрослый вид, чтобы не считали меня

Швейцария. Нион.
Античные колонны
на берегу озера.
Фото
Ю.А. Ростовцева.
2012 г.

за ребенка, а то с первого раза никто меня не уважает. Одним словом, много чего надо!!!

Я как будто начинаю немного вникать в психологию больных; они все меня любят, чтобы только не сглазить. M-me Polencin (с больной ногой) недовольная всем и всеми, которая на все ворчит, меня называет «*ma petite sœur*⁴», благодарит, вообще очевидно любит; все они говорят, что я буду хороший доктор: они знают, чем угодить!! Странная вещь, в столовой меня называют *indifférente comme le fer*⁵ (я показала им свое упрямство и рассказала несколько красивых фраз); а больные наоборот; не было еще ни одного, который бы не сказал мне о моей кротости, *la douceur*; сегодня пришла новая больная, так та мне заявила об этом через 10 минут. Я не говорю о себе, мне-то все равно, но говорю о психологии людей со стороны. Самые противоположные мнения об одном и том же человеке и в одно и то же время; как легко заставить людей сделать о себе то и другое представление.

¹ Обстоятельно, тщательно (*фр.*).

² Здесь: покрывало постели (*фр.*).

³ «Это правда, что у вас дома есть служанка?» (*фр.*).

⁴ Здесь: милая сестричка (*фр.*).

⁵ Здесь: негибкая, будто из железа (*фр.*).

1903.V.12 (1903.V.25)

Из дневника Ю.А. Флоренской

25 мая

Первые шипы на новом поприще. Наконец, им лучше, вот уже и до них добралась. Не мне переносить подчинение, хоть и стараюсь обуздать себя. К вечеру как вспомнишь, так самой стыдно за то, сколько крови испортишь за день: сегодня мне стоило большого труда, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего больным или сестре Полине; первое напряжение уже, мечешься по всему дому; все ушли гофрировать чепчики и еще что-то, а меня оставили со всеми женщинами, которых нужно было приготовить на ночь; сладить с 13 человек, всех напоить, приготовить на ночь *tisane*¹, перетряхнуть постели, посадить на горшки, вымыть их на ночь, убрать комнаты, постели, положить одной *cataplasme*², другой компресс и бинт на всю ногу, сверху донизу, третьей – то же на руку, четвертой на живот; вымыть

плевательницы и приготовить их на ночь, зажечь лампы. Есть от чего голове пойти кругом, а тут еще Полина заявляет, что что-то ей не понравилось, одна из больных, старая дева со сломанной ногой, вздумала командовать и приказывает сделать то-то и то-то; это уже меня взорвало и я, пожалуй, сказала немного лишнего, если не словами, то тоном. Имела довольно откровенный разговор с *sœur Lea*; они все находят, что я слишком слушаю больных и все их боести, что нельзя исполнять все их прихоти. В принципе я вполне согласна, да, необходимо руководить больными и не терять своего авторитета. Но дело все в том, как именно руководить; но руководить нужно, действуя на логику людей, а не кричать, приказывать или еще проще, negliжировать больными как высший авторитет.

Раз зашла по следующему поводу: *grand-mère Polencin* три дня, даже четыре страдала запором; три дня она просила слабительного и три дня не обращали внимания на ее просьбы. Между тем за это время температура у нее повышенная, аппетита никакого, моча дает странные соединения. *M-me Polencin* дошла до такого состояния, что собралась уже каяться в грехах, приговаривая, что видно скоро она должна умереть. Кажется, причина ясна: запор сейчас же влияет на аппетит, нервы, настроение. Как будто в насмешку ей дают пилюли для возбуждения аппетита, хорошо еще, что она сама ничего не смыслит и не понимает.

Вечером на четвертый день я делала ей перевязку из «*baume tranquille*»³ и она просила положить немного на живот, так как чувствовала сильные боли; это было глупо, конечно, *baume tranquille* ничему не может помочь, но я пошла все-таки принести; я решила так: я не могу сделать то, что считаю нужным, не могу и оставить больную без внимания, следовательно, нужно исполнить фантазию больной. Меня обвинили в том, что больные командуют мной и т.д. Обвинение, могу смело сказать, совершенно неверное... Нужно или сделать, или сказать почему не делают; «посмотрим», «потом» и все подобные слова, все это совершенно лишнее.

Ну, Бог с ним, с этим вопросом...

Эти два дня на моем попечении одна итальяночка, хорошенькая, моложавая, веселая. Пришла она (после выкидыша) бледная, слабая, не могла ходить сама, а на другой день расцвела уже, поет, а сегодня, когда доктор позволил ей уйти завтра, так она стала даже танцевать. Веселый, хоро-

ший народ, эти итальянцы, хотелось бы мне с ними пожить. Так и веет от них какою-то легкостью, добродушием, беззаботностью; это – дети природы.

Сегодня я сделала опыт. Моя итальянка говорила со мной целые полчаса по-итальянски и я все хорошо понимала: латинский язык конечно помог мне тут.

Ах, как хочется домой. Домой, домой – вот и все, что есть в голове, только бы увидеть наших, а то тут уже больше сил, да платки скоро изнашиваются, не экономно это... Завтра первая серьезная операция!

¹ Отвар (фр.).

² Припарка (фр.).

³ Успокаивающий бальзам (фр.).

1903.V.16 (1903.V.29)

Р.П. Тавризова – А.И. Флоренскому

Женева. Конверт отсутствует.

1903 – 29 мая

Женева

Дорогой Александр Ив<анович>. Сейчас получила чек на 1200 фр. хотя, как я писала, у нас есть еще деньги почти на месяц. Люся довольна своей работой и, по-моему, этот способ лечения, хотя она и не знает, что ее поместили туда на лечение, имеет успех: спит она без просыпу и ест прекрасно. Приезды ее ко мне и мои посещения ей доставляют удовольствие, а прежде ей было буквально все-все равно. Вчера я пошла слушать лекцию доктора Braun о неврастении и когда он описывал симптомы неврастении, как будто он мне описывал Павлю и Люсю, но Павля, видно, судя по описанию, подвержен этой болезни и если он хочет еще работать в своей жизни, то он должен обратить внимание. Он говорил, что если больной хочет, то есть возможность совсем излечить, только главное лечение все-таки состоит исключительно в физическом труде. Надо так уставать от работы, чтобы засыпать и спать не просыпаясь; Люся этого достигает. Конечно, и она бы не сделала этого, если бы не предполагала, что подготавливается к медицине; и Павле бы нужно пожертвовать месяца два, но дело в том, что если не поневоле, то никто не станет так работать, как попалась теперь Люся. Она стелит постели и убирает ком-

наты, но так как все сестры делают это же самое и потом ее приняли как бы по особой рекомендации, то она и довольна.

В воскресенье она собирается сюда на целый день. Отчасти хорошо, что я осталась в Женеве: все ее мысли сосредоточены на механическом труде, а так она бы стремилась забегать ко мне и не могла бы привыкнуть к работе.

Оказывается, как и всегда, хотя вы и смеетесь, что я бывала права, говоря, что кроме книг дети должны признавать и другую работу в семье и помогать, а не ждать непременно услуг Прасковьи и т.д.

Что ни письмо, то новость: Давид мне писал, что придет – сегодня вы пишете (мы читаем письма друг друга с обоюдного разрешения) о приезде. Очень приятно, что хоть интерес к городским делам заставляет прокатиться сюда, а может быть другой магнит в лице дочки вас притягивает? До свидания, Целую всех.

PT.

P.S. Присылаю выписку из Journal de Genève, не знаю, будет ли это вам интересно – прослежу, если найду до вашего приезда еще что-нибудь, выпишу

La situation financière du canton de Genève.

Тбилиси. Бывший дом Флоренских (Николаевская ул., 67).
Фото
А.О. Флоренского.
2012 г.

L'argent n'est pas seulement le nerf de la guerre. Il est aussi le nerf de toute création quelconque et de presque toutes les réformes. Aussi ne faut-il pas s'étonner si tous les débats qui ont lieu en ce moment au grand conseil sont dominés par la situation financière de notre canton. Qu'il s'agisse du pont des Acaïas ou de la Maternité, des sociétés de secours mutuelles ou du crédit agricole, des subventions aux communes ou des logements ouvriers de Chambésy, toujours, à chaque occasion, la situation financière revient sur le tapis. Le million du déficit hante comme un spectre la salle du Grand Conseil et le cabinet de notre ministre des finances.

Ce n'est pas que nous trouvions qu'on en parle trop. Au contraire, on n'en parle pas encore assez. Il est tellement anormal pour un Etat de se trouver en présence d'un déficit de plus d'un million, qui n'est pas un simple accident, mais qui se répète, maintenant régulièrement d'année en année, que l'on ne saurait trop se préoccuper de cette situation. Elle est d'autant plus grave que depuis quatre ans le Grand Conseil, sur la proposition du Conseil d'Etat radical, n'a pas voté moins de quatre impôts nouveaux pour combler le déficit: la taxe locative, la taxe d'hôpital, la nouvelle taxe mobilière et la nouvelle taxe immobilière. Les contribuables genevois qui sont extraordinairement patients, ont accepté ces nouveaux impôts avec beaucoup de bonne grâce. C'est seulement à la suite de l'application arbitraire de la taxe immobilière que de sérieuses réclamations se sont fait entendre. Mais malgré ces quatre impôts, le déficit n'a pas dominé. Il semble, au contraire, qu'il s'augmente à mesure que les contribuables versent de nouvelles sommes dans les tonneaux des aimables Danaïdes qui siègent au Conseil d'Etat. On avouera qu'il n'y a rien là qui puisse nous engager à accepter de nouveaux impôts.

La situation financière devra être examinée de très près par le Grand Conseil, au moment de la discussion du compte rendu de 1902 et du budget de 1904. Ce budget, qui vient d'être distribué aux députés, prévoit de nouveau un déficit de 878,861 fr. sur les dépenses ordinaires seules (recettes: 8,396,525 fr.; dépenses: 9,275,386 fr.). Plusieurs réformes ont été proposées par des députés de la droite pour remédier à cette situation. Il y a le projet de M. Empeyta, tendant à boucler le déficit du budget ordinaire par des centimes additionnels pesant sur toutes les contributions. Il y a le référendum financier obligatoire, qui a pour but de permettre au peuple de se prononcer lui-même sur toutes les dépenses dépassant un certain chiffre et, par consé-

quent, d'arrêter au passage celles qui ne lui paraîtraient pas justifiées. Nous aurons l'occasion de revenir prochainement sur ces différentes propositions en particulier sur celle de M. Empeyta, aussitôt que son très intéressant rapport aura été distribué. Pour aujourd'hui, nous voudrions citer quelques chiffres, afin de bien convaincre nos lecteurs du sérieux de notre situation financière. Plusieurs de ces chiffres ont déjà été publiés, mais on ne saurait les mettre trop souvent sous les yeux du public.

Comme nous l'avons dit, le déficit de l'année 1902 se monte à 1,042,070 fr. , soit à un million quarante deux mille soixante dix francs. Les recettes totales se sont élevées à 8,602,894 fr. C'est un joli total pour un canton de cent trente mille habitants, et il semblerait qu'avec cela il devrait y avoir moyen de tourner sans négliger aucune dépense utile. Mais non. Le régime actuel nous a mis sur le pied d'une dépense annuelle de plus de neuf millions et demi. En 1902, la dépense totale est de 9,645,064 francs. On nous répondra sans doute que, dans ce chiffre, il y a pour 606,000 fr. de dépenses extraordinaires. C'est parfaitement vrai. Mais de même qu'on a dit, avec raison, qu'il n'y a rien d'aussi durable que le provisoire, de même aussi il n'y a rien d'aussi ordinaire que les dépenses extraordinaires qui grèvent chaque année les comptes du canton de Genève. Que le public se pénétre bien de ce fait et le retienne soigneusement. Le canton de Genève dépense actuellement en moyenne neuf millions et demi par an. Si nous continuons de ce train, nous en serons dans peu d'année à dix millions alors qu'en 1897, au moment où le régime démocratique a quitté les affaires, les dépenses annuelles du canton se montaient à 7,700,000 francs. Le régime actuel a accru nos dépenses de deux millions en cinq ans, et cela non seulement sans avoir réalisé aucune de ces grandes réformes qui peuvent à certains moments justifier un accroissement subit du budget, mais au contraire, en ajournant des dépenses urgentes, des réformes réclamées de tous côtés et des travaux publics reconnus comme vraiment nécessaires.

Qu'est-ce que l'Etat fait de tout cet argent? Voilà ce qu'il serait intéressant de savoir. Pour cela il faudrait une étude de détail que nous n'avons pas le temps ni la compétence d'entreprendre ainsi dans un article de journal, mais qui s'impose d'une manière absolue. Elle devra faire l'objet d'une étude très serrée de la part de la comission spéciale du budget, ou, s'il le faut, d'une comission spéciale nommée par le Grand Conseil, soit pour étudier l'ensemble de notre situation financière, soit peut-être pour examiner de près certains Départements, celui

de l'instruction publique par exemple, qui est le plus coûteux de tous.

Ce qui est certain, c'est la situation actuelle ne peut plus durer. Les déficits répétés du budget ont en effet pour conséquence une augmentation constante de la dette. Au 31 décembre 1902, la dette consolidée du canton de Genève se montait à 42.471.400 francs soit à quarante deux millions en chiffres ronds. Il faut y ajouter le déficit du compte des exercices clôturés, qui se montait à la même date à 2.090.371 francs et les comptes à solder par un nouvel emprunt, qui se montent à un peu plus d'un million. Total de la dette cantonale au 31 décembre 1902: quarante cinq millions. Si l'on y ajoute les dettes des communes on obtient un total de nonante cinq millions (chiffre rond), soit de plus de 700 francs par tête d'habitants. Il est vrai qu'une partie – mais une partie seulement – de cette dette est composée par un avoir productif. C'est le cas particulier pour la Ville de Genève. Mais il n'en reste pas moins que, tous les cantons avaient une dette de 700 fr. par tête de population, l'ensemble de la Suisse, sans même compter les emprunts de la Confédération, la dette de chemins de fer, etc., etc., qui ne sont pas compris dans ce chiffre, l'ensemble de la Suisse aurait une dette cantonale et communale de plus de deux milliards. Heureusement que les autres cantons suisses sont, en général, moins prodigues que nous. M. le Dr. Steiger, dans son récent ouvrage sur les finances cantonales constate que la situation du Canton de Genève est une des plus critiques de tous les cantons suisses.

Ces chiffres résultent de publications officielles. Nous en aurons d'autres encore à fournir à nos lecteurs. Mais ceux que nous venons de donner nous paraissent déjà assez coquets, surtout si l'on tient compte du fait qu'une grande de la population genevoise est composée d'étrangers qui ne paient point ou presque point d'impôts. Ils sont en tout cas de nature à faire sérieusement réfléchir tous les contribuables du canton de Genève.

Journal de Genève. - Jeudi 28 Mai 1903 № 145

<Перевод с французского>

Финансовое положение Женевского кантона

Деньги не только нерв войны. Они также нерв любого созидания и почти всех реформ. Поэтому не стоит удивляться, что в центре всех дебатов, идущих в настоящее время в большом совете, финансовая ситуация нашего кантона. Идет ли речь о мосте Акаций или о родильном доме, об обществах взаимной помощи или сельскохозяйственном кредите, о

субсидиях коммунам или жилье для рабочих в Шамбези, – постоянно вопрос о финансовой ситуации возвращается в центр внимания. Миллионный дефицит бродит, подобно призраку, по залу Большого Совета и кабинету нашего министра финансов.

Все это не потому, что мы говорим об этом слишком часто. Напротив, об этом говорят еще недостаточно. Ведь это просто неестественно для государства иметь дефицит более одного миллиона, к тому же такое положение не является исключительным, а повторяется регулярно из года в год и тем не менее никто особенно не беспокоится о таком положении дел. Ситуация тем более серьезная, что вот уже в течение четырех лет Большой Совет по предложению радикального Государственного Совета для того, чтобы пополнить дефицит, проголосовал за четыре новых налога: налог на жилье, больничный налог, новый налог на движимое имущество и новый налог на недвижимость. Чрезвычайно терпеливые женеvские налогоплательщики приняли эти новые налогообложения с большим великодушием. И только тогда, когда было применено произвольное налогообложение на недвижимость, возникло недовольство. Тем не менее, несмотря на

*Сувенирная почтовая
карточка фестиваля
4-6 июля 1903 г.
Женева*

эти четыре налога дефицит не уменьшился. Даже напротив, кажется, что он увеличивается по мере того, как налогоплательщики складывают новые суммы в бочки любезных Данаид, заседающих в Государственном Совете. Признаемся, что мало что может подтолкнуть нас согласиться на новые налоги.

Необходимо, чтобы Большой Совет тщательно проанализировал финансовую ситуацию во время обсуждения отчета за 1902 год и бюджета на 1904 год. Бюджет, недавно предоставленный депутатам, снова предусматривает дефицит в 878 861 фр. только на обычные расходы (приход: 8 396 525 фр.; расходы: 9 275 386 фр.). Правыми депутатами был предложен ряд реформ для исправления данной ситуации. Есть и проект г. Эмпейта, где предлагается заткнуть дефицит обычного бюджета дополнительными сантимами из кармана налогоплательщиков. Существует обязательный финансовый референдум, имеющий целью позволить народу самому высказаться по поводу всех расходов, превосходящих некоторые суммы, а следовательно по ходу дела предотвратить те расходы, которые ему не кажутся оправданными. В ближайшее время у нас будет возможность вернуться к подобным предложениям, в частности, к предложению г. Эмпейта, как только будет распространен его очень любопытный отчет. Для того чтобы убедить наших читателей в том, что финансовое состояние очень серьезно, нам хотелось бы привести некоторые цифры. Некоторые из них уже были опубликованы, но широкая публика не часто имела их перед глазами.

Как мы уже сказали, дефицит 1902 года составляет до 1 042 070 фр., то есть, один миллион сорок две тысячи семьдесят франков. Общие поступления доходят до 8 602 874 фр. Неплохой доход для кантона в сто тридцать тысяч жителей. Казалось бы, что на эти суммы можно было бы существовать, не отвергая никаких необходимых затрат. Но нет. Действующий режим преподнес нам годовой расход на сумму более девяти с половиной миллионов. В 1902 году общие затраты составили 9 645 064 франков. Конечно, нам скажут, что в этой сумме содержится 606 000 фр. экстраординарных затрат. Это сушая истина. Но так же, как верно то, что нет ничего более постоянного, чем временное, так верно и то, что нет ничего ординарнее, чем экстраординарные расходы, которые ежегодно тяжким бременем ложатся на бюджет Женевского кантона. Пусть общественность проникнется важностью

этого факта и тщательно запомнит его. Женевский кантон расходует в настоящее время в среднем девять с половиной миллиона в год. Если это продолжится в таком же темпе, через несколько лет мы подойдем к десяти миллионам, в то время как в 1897 году, в то время, когда демократический режим ушел от дел, годовые расходы кантона исчислялись 7 700 000 франками. Теперешний режим увеличил расходы на два миллиона за пять лет, и это не только не реализовав ни одну из тех крупных реформ, которые могли бы в некоторых случаях оправдать внезапное увеличение бюджета, но, напротив, откладывая срочные расходы, реформы, проведение которых требуют повсеместно, и общественные работы, признанные действительно необходимыми.

Что же Государство делает со всеми этими деньгами? Вот что было бы интересно узнать. Для этого необходим тщательный анализ, для чего у нас нет ни времени, ни необходимой компетенции рассматривать это в газетной публикации, но тем не менее, такое рассмотрение совершенно необходимо. Этим должна бы заняться вплотную бюджетная комиссия, назначенная Большим Советом, которая должна была бы рассмотреть весь круг вопросов, связанных с нашей финансовой ситуацией, а, возможно, и тщательно рассмотреть деятельность некоторых Департаментов, к примеру, Департамент по народному образованию, который... самый дорогостоящий из всех.

Можно с уверенностью сказать, что подобное положение не может больше продолжаться. Постоянный бюджетный дефицит влечет за собой постоянное увеличение долга. На 31 декабря 1902 года совокупный долг Женевского кантона достигал 42.471.400 франков, или округленно сорока двух миллионов. Добавим к этому дефицит закрытого счета предыдущих лет, который на ту же дату достигал 2.090.371 франков, и счета, которые необходимо оплатить новым займом, что составляет около миллиона. Общий долг кантона на 31 декабря 1902 года: сорок пять миллионов. Если добавить сюда долги коммун, получится общая цифра в девяносто пять миллионов (округленно), или более 700 франков на душу населения. Следует сказать, что часть – но всего лишь часть – этого долга выражена в производственных вложениях, как, например, в Городе Женеве. Тем не менее, если все кантоны имеют долг в 700 франков на душу населения, вся Швейцария, не считая даже займов Конфедерации, долга железных дорог и т.д. и т.д., не включенных в данную цифру, вся Швейцария имеет

Рисунки Андрика и
Вали в письме
к Ю.А. Флоренской
от 18 мая 1903 г.

1903.V.18

О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской

Тифлис. Конверт отсутствует.

19 18/V 03 г.

Воскресенье

Дорогая Люся,

получила Ремсо твоя мое письмо или же нет? Этот рисунок изображает землянику в настоящую величину. Иванов прислал землянику, удивительной величины и очень хорошую. Наш сад теперь ничего себе. Укропу и кресс-салату так много, что не надо покупать. Цветов тоже много, хотя еще не цветут. Нам Тамара давно дала розу, но мы думали, что она засохла, а теперь вдруг сразу распустила почки и скоро даже будет цвести. У тебя на грядке очень много повилики. Андрей теперь немного научился рисовать. Я возьму сейчас его какой-нибудь рису-

кантональных и коммунальных долгов на сумму в более два миллиарда. К счастью, другие швейцарские кантоны в общем менее расточительны, нежели мы. Г. Др. Стейгер в своем недавно вышедшем труде о кантональных финансах констатирует, что ситуация Женевского кантона наиболее критическая из всех швейцарских кантонов.

Цитированные цифры взяты из официальных публикаций. Вскоре мы предоставим нашим читателям и другие данные по этому вопросу. Но уже те, что мы привели, нам кажутся несколько лукавыми, особенно если учесть, что большая часть женевского населения состоит из иностранцев, которые совсем не платят либо почти не платят налогов. Так что есть пища для серьезных размышлений для всех налогоплательщиков Женевского кантона.

Журнал де Женев - Четверг 28 мая 1903. № 145

нок и пришло. У меня шелковичные черви уже сегодня начали вить коконы. Я уже купаюсь в холодной воде. Лиля, Шура и я пойдем сегодня в Худадовский лес. Лиза тетя, вероятно, скоро приедет. Гося немного научилась читать.

Целую тебя.

Твоя Валя

<Рисунки Андрея, подпись>: грабли
яблоко лопата

1903.V.20 (1903.VI.02)

Из дневника Ю.А. Флоренской

2 июня

Давно не садилась за свою книжку. Все времени не было. Должна написать Champendal, да не пишется как-то, сажусь чуть не четвертый раз, а письма все нет. Получила известие, что папа может быть придет в Дрезден. Вот будет счастье увидеть моего милого папочку. Не могу даже поверить, что это возможно. А между тем сама я не поеду домой; тоска, какая-то черная туча давит меня там.

Теперь душа моя успокоилась, работа начинает захватывать. Сегодня утром была еще на операции; операции у нас теперь почти через каждые 2 дня и много серьезных. Один раз приезжал из Лозанны М. Vuillet, ассистент Roux; исход этой операции (в желудке) очень сомнителен до сих пор, так что была даже консультация докторов (их всех было 4).

Grand-mère Polencin est partie aujourd'hui; moi, pour avouer, je suis très contente de m'en débarrasser quoique nous avons fait du touchant adieu¹. Она попросила у меня карточку, поцелуй и дала 2 фр.; конечно я их не взяла и попросила, если уж она хочет, положить в кружку; должно бы мне оскорбиться, но я, наоборот, была рада и благодарна ей. Поделиться своей трудовой копеечкой, да еще такой скупой женщине, как она, – да, это много. А со стороны, как подумаешь, что мне могли предложить денег – да, со стороны это кажется оскорблением. Вот применение, с маленьким изме-

Коконь шелковичных червей – о них пишет своей сестре Валя – в руках у праправнука П.А. Флоренского Мартина Нойманна. Фото П.В. Флоренского, 2012 г.

нением, пословицы: «не так страшен черт, как его малюют». И другое применение – это операции, я присутствую на них так спокойно и хладнокровно, что, кажется, поражаю самих докторов. При всем моем желании найти что-нибудь ужасное, я совершенно спокойна и не могу почувствовать важности священнодействия; кровь и хрип больных не производят на меня никакого действия: что это – черствость ли? Мои железные нервы, от которых я так страдала? Нет, ничего я не пойму в природе, ведь я не могла их удержать при самых пустяках, плачу от глупостей, а на самом деле так крепка. Во всяком случае приятное открытие. Впрочем нет, я не всегда спокойна; на днях делали операцию Mlle Gegnou; приехал специально для этого Vuillet, ассистент Roux. И что же – когда она вошла – я почувствовала что-то нехорошее на душе. Это прошло через мгновение... начали операцию, усыпили больную, вскрыли живот, выворотили все внутренности, оказалось, что все там нормально и что нет никакого суживания, ни расширения, ни перемещения... сделали тем не менее операцию: прорезали кишки и желудок таким образом, что этот последний не имел необходимости работать и вся пища проходила прямо в двенадцатиперстную кишку. Когда не нашли ожидаемого, какой-то ток прошел между докторами, они не сказали ни слова, но все поняли, у Vuillet руки тряслись... Я перехватила этот ток, хоть это было одно лишь мгновенье, и второй раз почувствовала неладное.

¹ Мамаша Полансен сегодня выписалась, честно говоря, я очень рада от нее избавиться, хотя мы и очень нежно попрощались с ней (фр.).

1903.V.20 (1903.VI.02)

Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому

Нион. Конверт отсутствует.

2 июня 1903 г.

Нион

Дорогой папочка!

Неужели это правда, что ты можешь приехать! Я не могу до сих пор поверить, что это возможно, так уже приготовилась провести все лето одна. Мне почему-то кажется, что в случае приезда, ты захватишь с собой и Лию. Мы трое (если Ремсо тетя останется), а то и двое завели бы маленькое хо-

зайство; тогда жизнь обходится значительно дешевле, чем в пансионатах.

Вот уже 3 недели, как я на новом месте; я знаю, что ты одобришь мой поступок и потому делала его так смело. Конечно, я не скажу, что это большое счастье, видеть столько страдания, да дело в том, что раз оно есть, так иллюзиями не приходится прикрываться, и потом «не так страшен черт, как его малюют», – лучше войти самой, чем смотреть издали.

Сегодня воскресенье – и я свободна; утром ездила в Ивуар; туда же приехали Plans и Ремсо тетя и мы сделали хорошую прогулку; обедали в поле, под каштанами, потом валялись в траве...

Возвратились все вместе до Ниона; там я сошла, а остальные поехали дальше, к себе в Женеву.

Вечером сижу опять у себя в комнате и меня усердно посылают спать. Впрочем, теперь я и сама ложусь при первой возможности; за день достаточно набегаясь, так что вечером думаешь только о постели.

Я знаю, что запаздываю с письмами, да дело в том, что утром думаешь, начну лучше скорее работу, а вечером напишу; а когда придет вечер, так откладываешь на утро; время проходит так быстро, что и не замечаешь; кажется вчера собиралась написать, а прошла уже целая неделя...

Присылаю вам письмо, которое получила от Р<емсо> тети вчера, чтобы вы прочли; потом, если можно, пришли мне обратно; мне хочется его иметь; Впрочем, я перепишу и пришлю в следующем письме.

Целую крепко моего дорогого папочку и всех.

Люся

1903.V.26 (1903.VI.08)

Из дневника Ю.А. Флоренской

8 июня

Mlle Segnon прошла через очень трудный кризис; никто не надеялся на выздоровление, даже мать потеряла всякую надежду: да, мы ждали ее смерти со дня на день. Это не человек, а кости; за целую неделю она не взяла ничего в рот, кроме воды. Неожиданно она стала поправляться и теперь идет как будто бы лучше. Делают каждый день промывания желудка.

1903.V.31 (1903.VI.13)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Конверт: Tiflis – Caucase Г-же О. П. Флоренской Тифлис Николаевская 67. Штемпели: Genève 1903.06.13; Тифлис 1903.06.07.

1903-го 13 Июня

Женева

Дорогая Оля.

Эти 2-3 месяца я пользуюсь таким благом, что даже известно: наслаждение тихое спокойное и возраст такой, когда умеешь все ценить. Завтра верно Люся приедет, т.к. воскресенье, и чтобы угостить ее, пошла на базар и купила так называемых Лизиных груш, очень мелких, сладких, фунт за 35 сантим. К каждому ее приезду или когда я к ней езжу, я покупаю ей сладкое. Название только что базар – когда я направляюсь к так называемому базару, такое спокойствие и довольство меня охватывает, что я проникнутая непонятным умилением возвращаюсь домой: прежде всего мне приходится пройти через базар цветов, вся улица покрыта ими, а в середине стоят тачки с горшками и каких только нет цветов – яркие огромные маки дополняют весь букет всевозможных цветов; потом овощи в плоских корзинах и апельсины и лимоны рядом с клубникой, черешнями, грушами и т.д.; мне как мамаше для балованной дитяти хочется купить всего для Люси, но, конечно, каждый раз ограничиваюсь чем-нибудь одним и новинкой. Возвращаюсь по «*Rue de Rhône*», где опять-таки масса красивого и интересного, но уже в другом роде, тут уже все касающееся украшения комнаты и дамских. А что больше всего меня соблазняет, это объявления о экскурсиях, напр<имер> сегодня объявляется экскурсия от 1 ч. 40 м. до 6 час вечера и стоит 2 ф. 50 с персоны, а каждое воскресенье само собой «*Tour de lac*»¹ с 6 час. утра до, кажется, 6 вечера за 3 фр. это уже с музыкой и очень много бывает народу, пароход битком набит. – Эти дни я ходила на женский конгресс *de tempérance des femmes*²; хотя очень мало понимала, так как большею частью говорили по-английски; все женщины, исключая Исландки, Шведки, двух Женевок и одной русской, говорили на этом мне непонятном языке. Индейка, дама из Канады, и Исландка были в национальных костюмах. В общем было хорошо, потому что много пели – один вечер даже был очень хороший детский хор. Но ты не знаешь как меня поражает эта простота

и порядок всюду. Везде вход свободный, т.е. бесплатный, где может быть всякий. На улицах кого только не встретишь! И ни какой оригинальностью (внешнего вида) никто не поражается: всем все привычно. На днях я возвращалась из Ниона и на нашем пароходе появились двое немцев: один толстый бритый, другой худой высокий с крючковатым носом (помнишь, паяц выходит?), должно быть из цирка, но чего только они не проделывали на пароходе: и речь держал о красотах Женевы и природы, и танцевал тут же (нужно сказать очень грациозно), а под конец становился на колени и делал низайший поклон даме, сидевшей наверху в первом классе, и никому в голову не приходило сердиться, наоборот, присоединились и все служащие на пароходе и до самой Женевы смеялись, они слезли на одном берегу, а нам надо было ехать на другой, так он прощался со всей публикой, став на пристани на колени и посылая рукой прощальный привет, был так грациозен (этот толстяк), прямо все вместе с окружающей природой составило картину. – Однако же я увлекаюсь и пишу вещи не достойные может быть пера и твоего внимания. – Вот разница между мною и Люсей: я пользуюсь, а она все еще идеализирует, между тем понимаю, что без поглощающей работы жизнь ничего не стоит, но отдавать себя человеку, который должен себя поберечь и способный на более полезное, несколькими отжившим старухам, подтирать за ними и в этом находить долг свой, мне кажется только увлечением с ее стороны и может придется жалеть о потерянной энергии – она за месяц, говорят, прибавилась в весе, но я все-таки уговариваю ее иметь хоть 1 ч. свобод<ного> для гуляния или отдыха, на что она отвечает, что каждый день она выходит, но это уже в 8 час. вечера, когда нет ни солнца и что же за отдых в 8 час. вечера? Пишем мы каждый день друг другу. Скоро месяц, как она там.

Вчера вечером были Патрю и мы так беседовали обо всем, конечно, не исключая и прислуги, как у нас в гостиной между прочим мне рассказали, что наша старая «воппе»³ служила у будущего сербского короля, который жил до сих пор в Женеве. И каких только пустяков я не пишу?

Теперь мне надо рассказать, что вы делаете, как проводите время. Лиза ведь у вас? Значит есть разнообразие и ты можешь в свою очередь рассказать что и как. Было бы очень хорошо, если бы и ты поехала к Лизе – увидишь что будешь довольна. Детям за это время я не писала, много пишу взрослым; поцелуй их за меня, поблагодари за

Франсуа Мари Аруэ
Вольтер. Портрет
работы Никола де
Ларжильера.
Около 1724–1725 гг.

письма и скажи, чтобы они все-таки писали, за что мы им будем очень благодарны. Вчера во сне я была дома и говорила тебе, что у нас отдано на хранение 1300 ф., почему я говорила, не знаю, но это правда – так что исполняю свой сон.

Я записалась на лекцию французской литературы – профессор очень напоминает Камаева зубного врача, читает он теперь о Вольтере и его сатирах *le pauvre diable*⁴ и т.д. Теперь я почти все понимаю; прежде я смущалась, думая, что не пойму, но вижу, что вся аудитория говорит не лучше меня, она полна немцами. Есть старики и старухи, записавшиеся вместе со мной совершенно седые и молодые лет 17–18.

О Соне я давно ничего не знаю. Куда она едет на лето?

До свидания. Целую всех вас.

Твоя РТ.

Лизе я не пишу, не зная где она; надеюсь на днях иметь от нее известие.

Погода у нас все время сырая – постоянно идет дождь.

Я все забываю написать, что Мшак посылают все еще в Лозанну, а Voudois должно быть злятся, что 3 месяца они все пересылают, здесь можно было и не выписывать, так как есть читальня армянская, куда я могу ходить.

¹ Прогулка по озеру (фр.).

² По женской трезвости (фр.).

³ Прислуга (фр.).

⁴ «Le pauvre Diable» («Бедняга») – сатирическая поэма Вольтера 1758 г., направленная против аббата Трюбле, писателя-эссеиста и критика произведений Вольтера.

1903.V.31 (1903.VI.13)

Из дневника Ю.А. Флоренской

13 июня

Ей лучше, потом хуже: она колеблется между жизнью и смертью. Тяжело видеть ее, а еще больше отчаяние и на-

дежду несчастной матери, подумать только, что вот уже 2 недели она видит, как дочь умирает.

Я теперь по-новому: у меня своя задача, свои обязанности, своя ответственность; с сестрой Полиной мы развелись; я отделалась от нее и взяла в свое полномочное владение 3 комнаты, раньше это были 9, 10, 11; вчера сделали перемещение, так что у меня теперь 9, 11 и 8; в 8 – три *grand-mères*, в 9 *M-lle Leidu* (нервная, избалованная пожилая девушка, которая не думает как только о своих болезнях), рассказывают об ней пресмешные истории; она немного тронулась, говорит еле слышно, будто бы задыхается и т.д. и т.д.; одно время она страшно жаловалась на боли в животе, уверяла, что у нее *péritiflite*¹, что операция необходима. *M-r Шранц* кончил тем, что решил удовлетворить ее страстное желание: дал ей эфиру, разложили на операционном столе, распороли живот, т.е. провели *bistouri*² по коже, зашили снова... В тот же день оперировали ребенка от кисты; вырезанный нарост показали *M-lle Leidu*, говоря: посмотрите, что вырезали у вас; и она была очень довольна удачным результатом операции, боли всякие прошли, да, большого труда стоило мне остаться вполне серьезной, когда она рассказывала мне о своем *péritonit'e péritiflit'e*. И подумать только что есть такие глупые люди!!

Говорят, что у меня много терпения, но с ней я не могу долго оставаться в комнате; боюсь всегда, что прорвет...

Другая больная – *m-me Chenalez* – оперированная *hernie*³ – забитая, тихая, пожилая шведка.

Вчера наконец и меня пронял один из насущных вопросов медицины: отношение полов, отношение доктора и больных. Перед доктором лежала совершенно обнаженная молодая женщина; огромные синие глаза без выражения смотрели в потолок, толстые косы, рассыпались по плечам, лихорадочный румянец играл на щеках: да, она была прекрасна, а он, выбритый, чистый, красный, с начинающимся брюшком, он копался и рылся в ней, засовывая всю руку в отверстие. Я вообразила себя на ее месте и решила, что никогда бы не согласилась на такое лечение.

¹ Воспаление брюшины (*фр.*).

² Скальпель (*фр.*).

³ Грыжа (*фр.*).

1903.V.31 (1903.VI.13)

Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Открытка: Postkarte Poste carte – Cartolina postale. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Тифлис. Николаевская 67. Exped. Nyon Infirmerie J. Florensky. Штемпели: Nyon 1903.06.13; Тифлис 1903.06.03. <№ <нрзб.>>

Нион. 1903. 14 июня¹.

Давно уже ты мне не пишешь, дорогой Павля, хоть твои обязательные работы, кажется, уже кончены.

О моей жизни ты знаешь по письмам к маме и папе. Я вполне отдыхаю тут, после Женевской сумятицы. Не знаю как в будущем, а пока меня совсем не тянет отсюда, так что даже избегаю ездить в Женеву. Ремсо тетя приезжает зато 2 раза в неделю, чтобы наверстать потерянное.

Мне бы хотелось, чтобы ты мог пожить хоть немного моей жизнью. Я думаю, что она бы тебе очень понравилась; основная черта, отсутствие всех условностей нашей жизни и полная свобода мнений; девиз: «Où est l'esprit du Seigneur, là est la liberté»². Впрочем не нужно думать, что каждый делает, что хочет; наоборот, в деле у нас строжайшая дисциплина, как ни странно, но эти две черты вполне уживаются и согласуются друг с другом.

Папе передай, что я за это время прибавилась на 4 кило. Мамино письмо я получила и ответу на днях ей и детям. Целую тебя и всех.

Тв. Люся

Пробовала сама заниматься немецким, но за целую неделю смогла присесть только один раз; как он идет у тебя?

¹ Ошибка: судя по штемпелю, надо 13 июня.

² «Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17).

1903.VI.01

О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской

Тифлис. Конверт отсутствует.

19 I/VI 03 г. Воскресенье (По заграничному 14 июня).

Дорогая Люся,
папа из Елизаветполя, а Шура из Кутаиса вернулись во вторник. Во вторник

же был у Лили экзамен по Закону Божьему, а завтра будет последний экзамен по Истории. Тут погода довольно странная: утром страшная жара, а вечером дождь.

Шура гуляет очень много: почти каждый день за город, а в городе каждый день. И сегодня он ушел на Черепашье озеро. Вчера Павля взял Госю и меня на Давид<ову>. Андриюша теперь здоров. Музыкакой заниматься с Марьей Александровной мы кончили. Завтра придет Нина и завтра же Тамара с матерью и сестрами уедет; Павля¹ останется здесь, т.к. у него экзамены, кончающиеся 5 июня (по загр<аничному> 18 июня).

Целую тебя.

Твоя Валя

¹ Сапаров Павел Аркадьевич – двоюродный брат детей Флоренских.

1903.VI.11 (1903.VI.24)

Из дневника Ю.А. Флоренской

24

Боже, как хочется счастья, немного, капельку, минутку, только бы счастья. И где его искать? Одно средство – быть

*Кутаис. Монастырь
Мецамет.
Почтовая карточка
1910-х гг. Изд.
И.С. Мамаджанова,
Кутаис*

Нион. Юлий Цезарь,
римская статуя.
Фото
Ю.А. Ростовцева,
2012 г.

истинной христианкой, отречься от себя, чтобы получить все... Но где, как, в чем?

О, я найду себе в жизни счастье, но когда? А пока трудно жить, иногда силы падают.

И зачем у меня такой характер, ни себе, ни другим... В сердце у меня какая-то брешь, которая сосет меня. Чем бы заткнуть? Любовь – вот что говорят необходимо молодой девушке, да я-то слишком саркастично отношусь к ней и не верю в этом отношении ни в себя, ни в других. Где же искать его, счастье? Нет, минутами я действительно не могу больше так жить.

Какие у меня теперь вопросы, которые необходимо выложить? Вопрос о покорности, первый и самый важный; надо учиться послушанию. Нужно чтобы жизнь постругала характер.

1903.VI.11 (1903.VI.24)

Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской

Нион. Конверт отсутствует.

Нион

24 июня 1903

Дорогая мамочка,

Получила твое письмо, тяжело знать, что все идет не так, как хотелось бы и что я бессильна помочь чем-нибудь; при том же вижу, что ты беспокоишься обо мне, хоть и совершенно напрасно.

Эгоизма у меня достаточно, чтобы не забывать себя и когда мне будет тяжело оставаться здесь, я уйду не задумываясь, а пока нужно брать, что возможно, и пользоваться, не теряя времени. Накопляю себе маленький жизненный опыт и уменье обращаться с людьми. Стараюсь немного заниматься психологией больных; опыты мои довольно удачны и здесь решили, что я *sorgsière*¹, так как очень верно определяю состояние по глазам. Не одной уже я разоблачила ее сокровенные тайны, после чего, конечно, идут

слезы и исповеди. В конце концов люди так похожи друг на друга, что при маленьком внимании не трудно проникнуть в их святая святых.

Больные здешние из низших слоев общества, если только в Швейцарии есть аристократия; часто заставляют смеяться своими наивными замечаниями; напр<имер> вчера, когда я выслушивала одну из больных, другая, пожилая девушка, очень внимательно следила, а потом говорит: «Ничего я не понимаю, что вы делаете! Смешно это! Послушает за спиной и говорит, чем больна. И что вы там видите?!»

Перечла снова твое письмо, дорогая мамочка. Зачем ты беспокоишься? Не дадите ли вы с папой нам все, что возможно? Я никогда не желала ничего другого и не знаю, в чем мне отказывали.

Правда, что у меня тяжелый характер, нужно только радоваться, что у других он иной, а меня жизнь обстругает и даст то, чего нет.

Как видишь, мои занятия философией не прошли даром; я научилась «здрово рассуждать». Это уже много.

Погода у нас изменчивая, сегодня даже холодно, когда ничего не тру. На этих днях ездила опять в Женеву, озеро было бурное, дождь, холод; а я еще взяла пароход, который шел 3 часа, тогда как до Женевы 1 ½ часа, а на поезде – ¼ ч., на обратном пути пропустила тоже свой, пришлось поехать в Савою, а там переменить, что взяло еще 2 часа, в общем за 5 ч. успела вполне насладиться озером до следующего воскресенья.

Хорошо, что папа напомнил мне о бумагах; они не раз уже останавливали меня. Вышлите их в Женеву на имя Ремсо тети, т.к. сама я не выезжаю в будни. Если будет случай, мне бы хотелось иметь что-н<и>будь для M-lle Champendal. Я думаю, что хорошо будет взять местную серебряную работу, напр<имер> ручку в виде пера, если только она стоит не особенно дорого. Мне хотелось бы также иметь мои серебряные мелочи и малахитовый крест, но для этого надо ждать случая.

Целую тебя, дорогая.

Тв. Люся

Почему Павля и все дети, кроме Вали, никогда не пишут нам?

¹ Колдунья (фр.).

1903.VI.13 (1903.VI.26)

Из дневника Ю.А. Флоренской

26 июня

Устала же я сегодня! Утром встала, убрала комнаты, больных; в 9 часов назначена была операция; m-me Genguidaru имела вторичный рак; при первой операции вырезали половину груди, но через 2 года язва снова стала показываться в 3-х местах, год она маялась так, а потом решилась на операцию; пришла она тихая, с боязливыми глазами, кроткая, с печатью Духа на лице. Да, действительно, некоторые люди имеют особую печать Духа на челе; это люди, предназначенные к смерти; но задолго еще до нее они бессознательно сознают (если так можно выразиться) приближение бесконечного. Mlle Gignanté имела это выражение еще до первой операции, то же самое Canopas, то же и чахоточный Maire, то же Besanson, то же Guignard, Polencin и много других, оканчивающих свое существование или уже окончивших его.

Так вот я начала с того, что устала сегодня и что пришлось много поработать. В 9 часов пришли эскулапы Шранц с Gomi-gni. Начались *préparation pour l'opération, c'est-à-dire il fallait laver, netoyer, raser, désinfecter la malade. J'imagine comme il est difficile de supporter toutes les choses qu'on fait avant d'endormir. Etre couchée sur la table d'opération, nue, entourée de tous ces gens qui vous regarde d'un air tranquille comme un morceau de la viande, un objet de sport!!!... Безучастные люди суетятся вокруг, бегают с озабоченным видом, кто тащит воду, кто готовит sublimé², кто инструменты; доктор трет и чистит руки, сестра готовит маску. Но вот все *préparations*³ окончены; «*On peut commencer à endormir*»⁴ раздается команда Шранца – ...*

В воздухе разлился запах эфира... Страшная маска приближается к лицу больного, надвигается, закрывает; бессильный, привязанный, он рвется и извивается на столе, как змея, но после задыхается и уходит в безоблачное пространство бесчувственности; минута – и все кончено, слышен только хрип, да изредка стоны сквозь стиснутые зубы. Теперь это действительно кусок мяса, который режут и треплют на все стороны. Сегодня, например, пришлось вырезать всю грудь и поверхность тела до руки; мышцы ребер были обнажены на пространстве $\frac{1}{4}$ арш<ина> в ширину до $\frac{1}{2}$ арш<ина> в длину; рана сочилась и брызгала... Жара невыносимая, в воздухе пахнет эфиром, кровью, гноем... Напряженные красные и мокрые лица... Слышны только приказания Шранца:

Sœur! Coagulé!
Sœur, encore!
Sœur aiguille!
Coup de tampon!⁵

Бистури плавно и сильно ходит по коже... В трудных местах слышны возгласы, вроде: *Diable, tonnaire!*¹⁶ в легких, когда грудь, как перегнивший плод самоотделяется от основы и грузно отвисает на столе – пересмеивания, шпильки друг другу; один переступает с ноги на ногу, я сменяю положение своих синих отекавших от напряженного положения рук; держать мне пришлось сегодня руку, в основе которой резали. Холодная, мертвая, тяжелая, она изредка только начинала со страшной силой конвульсивно сгибаться; я напрягала все усилия, чтобы удержаться в надлежащем положении, но и то не раз меня окликали за то, что рука начинала двигаться. Но вот операция кончена, стянули кожу с краев (тяга ужасная, которая потом дает невообразимые боли; мне пришлось видеть пробуждение после такой операции не один раз), сняли маску, обмыли немного кровавые пятна. Теперь очередь за другой...

Не успели снять одну, как уже ведут другую – вскрыть туберкулезный нарыв, 17-летней девушке, маленькой, как 10-летней, худой, бледной, тщедушной, туберкулезной. Потом 6-летнему мальчику вырезывали кисту изо рта, потом опять нарыв у мужчины (в боку), потом женская операция.

¹ Подготовка к операции, это значит надо было мыть, чистить, брить, проводить дезинфекцию больной. Представляю, как трудно вынести все, что делается перед наркозом. Лежишь голая на операционном столе, а вокруг люди, которые невозмутимо рассматривают тебя, как кусок мяса, как объект для упражнений (*фр.*).

² Сублимат (*фр.*).

³ Приготовления (*фр.*).

⁴ «Давайте наркоз» (*фр.*).

⁵ Сестра, коагулянт! Сестра, еще! Сестра, иглу! Тампон! (*фр.*).

⁶ Черт возьми, надо же (*фр.*).

1903.VI.15

О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской

Тифлис. Конверт отсутствует.

19 15/6 03 г. Воскресенье (По загр<аничному> 28)

Дорогая Люся,

мы поедем на дачу, но неизвестно куда. Маргарита приглашает нас на дачу в Оджикент, но мама не хочет

туда. Тут очень жарко: сейчас 8 ½ часов вечера, а я сижу совершенно мокрая от пота. Семенниковы приехали. Вчера Шура и я в 5 часов утра пошли на холмы, довольно далеко за Худадовским лесом. Там есть горная клубника, очень душистая и сладкая, мы принесли довольно много домой. По дороге мы нашли какую-то окаменелость: не то ящерицу, не то рыбу. Шура сегодня пошел отбивать эту окаменелость от камня. На днях мы были на выставке учебных пособий, которая происходит в нашей гимназии. Она очень интересна; интересней всего отделения русское и по естественной истории. Андрик теперь сам сочиняет песни-сказки, которые и распевает, как например: были-ыли два зайчика, у них были маленькие зайцуски. Около текла летька (т.е. речка). Плисли к летьке пить воду левы. Потом плисли клопы, а посля клабы (т.е. крабы). Потом плисол волк, потом плилетели гули (голуби) потом, потом пантелы, а посля офицелы; они пантелов плогнали, плисли тиглы. И т.д., пока не перечислит всех знакомых зверей. Папа занимается со мной французским, а скоро будет немецким. Мне пора спать: без 10 минут 9 часов и потому кончаю письмо.

Целую тебя.

Твоя Валя

Рисунок
О.А. Флоренской на
первой странице ее
письма
к Ю.А. Флоренской
от 15 июня 1903 г.

Поздравительное
письмо
Ю.А. Флоренской
П.А. Флоренскому
на почтовой карточке
1900-х гг.
Ораг, озеро Леман
(Женевское). Фото
Арнца. Швейцария

1903.VI.16 (1903.VI.29)

Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Открытка: Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому.
Тифлис. Николаевская 67. Штемпели: Nyon 1903.07.01; Тиф-
лис 1903.06.26.

29 июня

Поздравляю и целую.

Люся

<На открытке изображение: 224 Orage (Lac Léman) – Гро-
за. Озеро Леман>

1903.VI.19

О.А. и О.П. Флоренские – Р.П. Тавризовой

Тифлис. Конверт отсутствует.

19 19/6 03 г. Четверг. 8 ½ ч. вечера
(По загр<аничному> 2 июля)

Дорогая Ремсо тетя,
поздравляю тебя с рожденьями!

Думаю, что ты получишь это пись-
мо 29 июня по здешнему времени, а по
загр<аничному> 12 июля, т.е. в день сво-
его рождения. Твое письмо я получила в

субботу. В понедельник приехала Соня тетья, а во вторник в 12 ч. утра уехала на дачу в Караклисы¹. Уже третий день, как мы ждем Маргариту, а она все не едет. Тут очень часто идут дожди. Куда мы на дачу поедем, неизвестно, но куда-нибудь должны, т.к. это место страшно жаркое. Сегодня у нас вылупились цыплята. Абрикосы в саду нашем спеют, а вишни уже спелы и съедены. Сегодня от Люси получили письмо. Гося очень довольна подарком Лизы тети – зайчиком, который почти совсем ручной, Андрей целый день на дворе и пачкается так, что приходится по нескольку раз в день его переодевать. Вчера привезли дрова и он сегодня весь день их таскал. Сейчас он чистит и моет бочку.

Целую тебя.

Твоя Валя.

Тифлис

19 июня

Дорогая Ремсо,

Поздравляем тебя с днем рождения. Жаль, что ты не с нами. Сегодняшний вечер провели все вместе в столовой, совсем по-зимнему. Было очень весело, так как каждый рассказывал что-либо смешное. Даже Лизу заставили смеяться. Соня гостила у нас один день и уехала уже от нас. Теперь мы ждем Маргариту, но она все не едет, хотя обещала быть здесь.

Из города все уже разъехались, и мы очутимся скоро как на необитаемом острове. Думаю, что и ты выедешь куда-нибудь в конце концов. Как идут твои дела? Пиши о себе. Твоя Ольга

<Притписано на том же письме Р.П. Тавризовой>

Дорогая Люся, сегодня мы не поехали в Montreux так как я просила отложить на завтра; в 8 часов 10 мин. мы будем в Нионе (вечера), если захочешь или сумеешь выйти на минутку, увидимся. Едем мы вчетвером, т.е. помимо нас троих и Шведка.

Что у тебя нового? Мою новость присылаю тебе.

Сегодня мы целый день видим только M-elle Луизу, те двое уехали в Оппех.

До свидания. Целую тебя крепко. Твоя РТ.

Я на этот раз не так устала, как после Salève².

Поздравляю тебя с днем рождения, дорогая Люсенька – 20-ый год. Верно получишь из дому письма.

Как я думала, не удастся заехать в Нион в 8 ч. 10, т.е. не наверно, потому что взяли билеты на тур до <нрзб.> может быть придется вернуться по другому берегу – чем на пароходе. Жалко, что сегодня я тебя не увижу, дорогая Люся.

¹ Караклисы – город в Армении, в 1935 г. переименован в Кировакан.

² Курортный город на берегу озера, в кантоне Во.

³ Группа селений в кантоне Ваадт.

1903.VI.19

П.А. Флоренский – В.Ф. Эрну

Конверт отсутствует.

Сурам, дача Папава, 19 июня 1903 г.

Володя! Не знаю, такова ли моя особенность личная, или это следствие свойственного всем сознания греховности, но я не знаю за собою еще ни одного поступка, за который бы я не чувствовал, через некоторое время после, своей тяжелой ответственности; чувство виновности начинает давить, и даже самое удачное, по первому представлению, с течением мыслей делается горьким и противным, как бы сказал Жан-Поль <нрзб.> наподобие сахара, пролежавшего 30 лет в магазине и приобретшего вкус полыни¹.

Я хочу этим сказать, что данный случай только подтверждает это правило, и я не имею вовсе своей целью скрывать от Вас, что я чувствую себя виноватым перед Вами, именно вот в чем: Вашего доверия и Вашей откровенности *я не стоил*, и даже совершенно безотносительно от Ваших достоинств и недостатков, а не стоил сам, т. к. не имел никогда (кроме очень коротких мгновений) для той достаточной ценности, тех качеств, которые я бы потребовал от другого, если бы захотел быть с ним вполне откровенным. Это было бы все еще ничего, но виновность моя в том, что я в этом отношении был либералом: вместо того, чтобы заслужить доверие, я внутренне *требовал его*. Если бы я мог получить его, то, во всяком случае, не на мгновении требования, а из милостыни, чего, впрочем, я не хотел, да и не хочу, вовсе не из гордости только, а потому что милостыня, выпрашиваемая у другого, лишает его свободы действовать по-своему.

Сознавая свою виновность, сознаю также и то, что едва ли в этом отношении я стану лучше когда-нибудь, потому что слишком глубоко связаны со мною все эти дурные каче-

ства и, чтобы изменить их, мне нужно было бы изменить весь мой склад, переродиться.

П. Ф.

¹ Ответ на письмо В. Эрн от 28 апреля 1903 г. Из письма видно, что между друзьями произошла серьезная размолвка, осмысливая которую В. Эрн, в частности, писал: «Дорогой Павлуша! Зачем нам расставаться с злыми чувствами? Зачем вы меня назвали врагом? <... > Если мы не могли идти вместе, если вы больше меня, если вы шагаете быстрее к цели и видите ее яснее и если я отстаю, то зачем же нам опускаться до вражды?» (цит. по Переписка П.А. Флоренского и В.Ф. Эрн. Публикация, комментарии Н.Н. Павлюченкова // Русское богословие. Исследования и материалы. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2014. С. 202. Письма В.Ф. Эрн к П.А. Флоренскому готовятся к публикации).

1903.VI.21 (1903.VII.04)

Из дневника Ю.А. Флоренской

4 июля

Я теперь в некотором роде директриса; *sœur Rose est partie en bas, vers les hommes, et, m-lle Sophie avec moi reste nous restons pour garder les femmes, m-lle S. a pris le 12 = 7 lits, moi - le 11, 9 et 8¹*; не знаю которая из *chambre²* более трудна: каждая в своем роде. В 9 лежит молоденькая девушка 20 лет, которая пришла для операции *péritonite³* (вырезал *apendice M-r Vuillet⁴*). Единственная дочь, избалованная, любимица отца и матери, она отнимает у меня больше времени, чем все остальные больные несмотря на то, что ее *maman⁵* помещается тут же в комнате. Кажется, достаточно было бы, так нет, нужно еще особую *garde⁶*, чтобы переворачивать подушки.

Недаром у нас в *Infirmierie⁷* не любят «аристократов» и так пренебрежительно относятся к ним. «*On est la servante du riche⁸*» говорила как-то с раздражением *sœur Rose⁹*. И действительно, насколько мы командуем остальными, настолько нужно угождать этим, исключительным. Меня послали к *M-me et M-lle Morand¹⁰* с наставлением, *que je dois apprendre d'accomplir en moindres désires des malades et qu'elles doivent être contentes de tout¹¹*. Конечно, такое предисловие не могло мне особенно понравиться; мне, которую всегда обвиняли в том, что я исполняю все прихоти больных, мне дают подобное наставление. Не особенно приятно и есть над чем призадуматься. К счастью, пока все идет ладно,

если только не сглажу теперь. Les dames Morand со мной очень милы, мы взаимно друг другу очень симпатизируем (или делаем вид – не знаю что вернее). Я вхожу всегда с веселым лицом, чрезвычайно любезна, стараюсь быть услужливой, по 20 раз взаимно благодарим друг друга за каждую мелочь, одним словом, подливаем масла в колеса не жалеючи, так что излишек только течет наземь. Хотя я не даю никаких soins¹², но тем не менее вхожу почти ежеминутно, чтобы показать, что я не забыла, что я исполняю свою должность, чтобы, наконец, развлечь, поболтать, выслушать истории, что Jeanne сказала когда ей было 3 года и что сделала, в детстве и т.д. и т.д...

¹ Роза перешла вниз, в мужские палаты, а мы с мадемуазель Софи остались с женскими палатами, мадемуазель С. взяла 12 – 7 постелей, а я 11, 9 и 8 (фр.).

² Здесь: палата (фр.).

³ перитонит (фр.).

⁴ аппендицит (фр.).

⁵ Мама (фр.).

⁶ Сиделка (фр.).

⁷ Больница (фр.).

⁸ «С богатыми чувствуешь себя служанкой» (фр.).

⁹ Сестра Роза (фр.).

¹⁰ Здесь: мать и дочь Моран (фр.).

¹¹ Что я должна учиться исполнять малейшие прихоти пациентов так, чтобы они были всем довольны (фр.).

¹² Процедуры (фр.).

1903.VI.22 (1903.VII.05)

Из дневника Ю.А. Флоренской

5 июля

Сегодня ездила в Женеву. Уехала в 9 ч. и приехала тоже в 9. Была sur Goncheais, чудный вид, изумрудная Рона, после долгого времени обручения венчается наконец-то с сказочной (молочной) Арвой; кругом горы, зелень, лес, синее небо и жара, жара, палящая жара. В воздухе пахнет пригорелой травой, птички замолкли и только несносный человек шапается по лицу матери-земли, ища удобного уголка, чтобы прилечь под благодатной тенью деревьев.

Выпили чашку поэтичного швейцарского чая, на лоне природы, под звуки стучающего пианино и жирного голоса еще более жирного господина, который пел патетичные песни, чувствительно раскрывая круглый ротик в виде О и разма-

хивая руками: правая поверх, потом левая, обе наверх, правая вниз, левая вниз, взмах обеими вниз. Коровоподобные швейцарцы были конечно чувствительно растроганы этой гимнастикой и яростно аплодировали, потягивая свой шнапс.

На обратном пути, по случаю моей рассеянности, имела конечно маленькое приключение: проехала Нион, пришлось взять билет до Rolle, там взяла tram-tram¹ до Ниона. Вся беда в том, что поднялась страшная гроза: молния так и сверкала, падая в озеро, дома тряслись от грома, дождь лил как из ведра.

Пришла я домой промокшая до костей, с трясущимися ногами, ожидая каждую минуту удара молнии и спокойна только мыслью, что 2-х смертей не бывает, а одной не миновать и, в конце концов, на все воля Божия.

Вчера у меня m-me Louise чуть не отдала Богу душу. M-me Louise Morandi...

5-го 3 часа ночи

До сих пор не могу заснуть. Гроза такая, что только стекла трещат, да молния сверкает. Я дремала, просыпаясь каждую минуту, чтобы посмотреть жива ли еще и пресерьезно начинала двигать с этой целью ногами и руками. Во сне мне снилось, что мне приделали paratonnaire² на голову. Наконец я встала, чтобы посмотреть что делается в доме. Здесь обыкновение вставать во время грозы, на случай несчастья. Была в комнате девушек, там спят Метти (Mathilde Mollet), Marie et m-lle Sophie; конечно они болтали и смеялись. Посмеялась и я немного с ними. В такие минуты невольно делаешься эгоистом; думаешь о своих, только бы у своих сошло... Что творится теперь в Женеве? Живы ли все и здоровы?

¹ Трамвайчик (*фр.*).

² Громоотвод (*фр.*).

1903.VI.23 (1903.VII.06)

Из дневника Ю.А. Флоренской

6-го июля 1903

Сейчас, в 9 ч. вечера, прикончила со своими больными; надо только еще попрощаться, хоть и ужасно не хочется сходить вниз.

Сегодня была у меня маленькая история с sœur Lea: она положила мне на тарелку особый бифштекс, тогда как дру-

гим дала холодное мясо. Я заявила, что не хочу этого, а она сказала, что хочет: «*A présent c'est bon! vous devez manger*»¹. Этот авторитетный тон вместе со всеми намеками на изнеженность и на «аристократию» (аристократы = все те, кто не ест руками) подняли во мне дьявола, и я решила, что не прикоснусь к мясу; мое поведение в свою очередь взбесило ее, она не привыкла к непослушанию в чем бы то ни было. Она вся покраснела, как рак, и стала говорить, что я не ем, потому что это не чисто, но что вряд ли где я могу найти что-нибудь чище; затем, что жизнь «ее» (в 3-ем лице, хотя говорила мне) исправит и т.д. и т.д. много неприятных вещей. Я имела силы смолчать на все и проглотить эту пилюлю, хотя она и лежит у меня камнем на сердце. Вот деспотизм! Подумать только, что я не смею отказаться от чая после обеда и насилу выговорила, чтобы мне давали его без сахара. «*Je n'aime pas les caprices*»², вот ответ на все возражения. Да, несколько трудноватый режим, хоть он мне и приносит много пользы. Нет, это невообразимый деспотизм; теперь я понимаю, почему не хотели допустить в страну диаконисс. Поставить такую бой-бабу во главе, да посмотреть, как методично она забирает в свои руки власть над всеми – невольно испугаешься за свое будущее, когда представишь себя в ее ежовых рукавицах.

Хотела сказать несколько слов об m-me Louise, моей парализованной, и об нетерпимости в протестантской среде; но лень, уж устала. Ложусь спать. Покойной ночи, все мои дорогие, кого люблю! Спите спокойно и думайте немного обо мне. Вспомните о далекой, одинокой, в чужой стране, среди чужих людей.

¹ «На этот раз вкусно! Вы должны съесть» (*фр.*).

² «Я не люблю, когда капризничают» (*фр.*).

1903.VI.24 (1903.VII.07)

Из дневника Ю.А. Флоренской

7 июля

Сегодня привезли двух новых больных: № 1 – ревматизм, француженка из Лиона; № 2 – более интересный: экзема, невращения, мрачная меланхолия. Первый день она не хотела говорить и не отвечала на вопросы; сегодня к вечеру немного разошлась и даже два раза улыбнулась. Нужно хорошо присматривать за ней, чтобы она не сбежала в озеро. Немно-

Нион. Спуск
к озеру Леман
(Женевскому).
Фото
Ю. А. Ростовцева,
2012 г.

го трудная больная, хотя чрезвычайно симпатичная. Надеюсь поладить.

М-me Morandi все по-прежнему; красивая, лет 30, большая, представительная – и лежит теперь, после апоплексии, как огромная туша, без звука, без движения. Несчастная парализована. Ужасно печально видеть такую беспомощность человека в самых маленьких желаниях; она не может не только сказать, но даже написать, что хочет и в то же время сохраняет весь свой разум. Смотрит она на меня своими большими печальными глазами, просит что-нибудь; теперь я научилась немного отгадывать ее мысли, а то так тяжело, когда не знаешь, чем можно помочь человеку. Иногда она смешна и наивна как ребенок. Она не любит кухарку Анну и заявила, что умеет готовить лучшие кушанья, чем та (ее пичкают только молоком и бу-

льонами). Заявила, что меня любит больше чем M-elle ... и т.д. Учусь на ней терпению, когда нужно исчерпать две огромные чашки по чайной ложечке, да еще отдышать после каждых 2-х, 3-х, чтобы она не закашлялась. Самое трудное дело – менять ее; за 8 дней спина ее представляет несколько больших ран; приходится перекачивать с одного бока на другой; кончишь один, потом принимаешься за другой: дело в том, что это причиняет ей отчаянные боли. Один раз она чуть не отдала Богу душу; сердце у нее слабое и после каждого движения она может остаться в руках мертвая. И испугалась же я в тот раз; насилу совладала с собой, чтобы добежать до sœur Lea. Я боюсь теперь ее трогать, хотя ... и уверяет меня, что если она умрет, то будет более счастлива и тем лучше для нее. А все-таки ужасное чувство ожидать так каждую минуту смерти!

Сегодня вечером привели человека, которому корова прободала глаз; глаз весь вытек, наполнен кровью, треснул в 2-х местах. Под глазом огромнейшая рана, которую пришлось зашить. Если возможно будет спасти этот глаз! Да, вот где значение медицины, тут уж сомневаться не приходится!!

1903.VI.25 (1903.VII.08)

Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому

Конверт отсутствует.

8 июля 1903. Nyon

Дорогой папочка!

Вот уже почти неделя, как собираюсь тебе написать и все не соберусь. Вечером я кончала позже обыкновенного свои дела, так что время подходило прямо к часу сна; ну а когда целый день не присаживаешься, так к вечеру так хочется спать, что засыпаешь над начатой страницей.

Последнее время у меня было очень интересное; все больные, за маленькими исключениями, шли очень хорошо, сегодня уехала одна из оперированных, сегодня же уезжает молодая девушка (перитифлит), дочь Нионского городского инженера, очень симпатичная, хоть слабая и избалованная, как маленький ребенок. Расстаемся мы друзьями и собираемся писать друг другу, т.к. у меня нет времени для визитов. Обещала приехать, когда я буду в Женеве. Конечно, я не особенно верю этим дружеским излияниям и принимаю не больше 1/10 всего, что говорится, а то и еще меньше. На днях получила из университета программу летних курсов по литературе, кот<орые> хотелось бы прослушать. Если решу ехать, то пропущу 2 первые недели и начну с начала августа.

Пока мне ужасно жаль расставаться с госпиталем и больными, слишком я привыкла к ним и без них, боюсь, что жизнь покажется пустой. Но впереди у меня еще 3 недели на раздумыванье – времени больше чем достаточно.

Приходится сообразовать будущее также и с приездом за границу Давида и может быть Маргариты. О твоём приезде я уж не говорю и не знаю что думать: ждать или не ждать. Из писем вижу, что у нас все идет по-старому и никто не изменился.

У меня много мыслей в голове, но не могу систематично собрать их, потому что жду с минуты на минуту, что меня позвонят. Да, я хотела сказать насчет Павли. Я конечно не знаю подробностей его мировоззрения, но в общих чертах оно чрезвычайно распространено среди здешней молодежи, в особенности идущей из Сорбонны и вообще Парижа. Но вот меня звонят; dokonчу потом, если не забуду, что хотела сказать. До свидания, дорогой папочка. Целую тебя крепко. Тв. Люся

Я вспомнила о Павле, читая о личности Jules Bois¹. Я не смогу отрицать его направления, хотя отчасти согласна и с

тобой. Но писать все это слишком долго, да и все равно не докончу, так что лучше и не начинать.

Сегодня получила мамино письмо и Валино с хамелеонами².

Если бы другие знали, какое удовольствие она мне доставляет своими письмами, что наверное бы писали тоже. Насчет моей зрелости хотела сказать, что действительно не особенно боюсь жизни, а тем более медицины; а кроме медицины я ни к чему не пригодна, так что выбора у меня нет. Ремсо тетя действительно с некоторого времени признала, кажется, мою состоятельность; впрочем, ей я и всегда была бабушкой тетушки, как мы говорим шутя.

До свидания, дорогой мой папочка. В следующий раз постараюсь написать более связное и разборчивое письмо.

Шуре и Вале отвечу на днях.

Какой ремонт хотят делать у нас в доме?

Я хотела сняться к 11³, но дело в том, что выхожу из дому только в воскресенье, когда все заперто. Придется подождать до Женева. Надеюсь к тому времени потолстеть еще.

Ремсо тетю видела в воскресенье (3 дня тому назад). Сделали с нею и дочерью Казанского профессора⁴ Фортунатовой прогулку к слиянию Роны с Арвой. Пили отвратительный швейцарский чай, слушали стучающее пианино и любовались видом.

Приходится посылать очень измятый конверт, но у меня нет другого.

Целую крепко всех. Люся.

¹ Буа Жюль (1868 – 1943) – французский журналист, автор книг об оккультистах.

² Письмо Вали (О.П. Флоренской) с ящерицами от 15 июня 1903 г.

³ 1 (12) июля Ю.А. Флоренской исполнилось 19 лет.

⁴ Фортунатов Филипп Федорович (1848 – 1914) – языковед, основоположник московской лингвистической школы.

1903.VII.01 (1903.VII.14)

Из дневника Ю.А. Флоренской

14 июля

Бедная Луиза совершенно довольна. Это было адское мучение менять ее, перекатывая с одного бока на другой, она морщилась и стонала от боли, она плакала от адского запаха прелости и испражнений. Нет, это один ужас: вся она обратилась

в сплошную рану. Сегодня переменяли тюфяк, сделали весь оббитый клеенкой, с дырой посередине. Подумаешь, что такая незначительная вещь, как тюфяк, может иметь такое большое значение. Луиза была совершенно счастлива, чистая после бани, немая, спокойная, она только блаженно улыбалась; я говорила, что это ненормально и конец близок; 2 дня прошло так; на 3-й к вечеру она вся похолодела, стала хрипеть, метаться; да, я очень перепугалась, подняла суматоху; просидела с ней до 11 ч. и ушла, не надеясь больше увидеть ее живой; каково было мое удивление утром, когда она встретила меня улыбкой, вновь спокойная и печальная. Луиза воскресла! День прошел ничего. Дала я ей есть, вечером она поужинала, чувствовала себя совсем хорошо, посидела я с ней 10 минут, пошла принести воды на ночь. Прихожу...

Louise запрокинула голову, закатила неподвижные глаза, рука скрючена, на губах пена, зубы стиснуты, между зубами остался язык, все усилия разжать их были тщетны и только при помощи специального прибора удалось вдвинуть язык.

Дыхание вырывалось со страшной силой, грудь бурлила и клокотала...

О, какой ужас! Вот лежит она еще сутки, мертвая и живая, без сознания, без движения и только хрипит... Губы окровавлены, вся мокрая от холодного пота... О ужас! ужас! все что можно сказать.

Сию я, сторожу больных, мой № 8. Louise, перетащили туда умирающую grand-mère Besanson (она вся уже посинела и не может говорить), тоже только пена стоит; зубы оскалены, щеки провалились, глаза остановились; дышит она часто и быстро, со свистом и хрипом; дохнёт ровно 11 раз и затихнет на минутку, дохнёт снова 11 и снова затихнет, замечательно равномерно. В № 8 на полу помешанная 76-летняя старушка, лунатик, дербистка, ребенок, вся трясется и кашляет; у нее страсть стелить постель. Там же m-me Frenoi с раком на глазу и раной на ноге, всепокорная, верующая, вседозволенная... Вот и весь состав. Хорошо, что вынесли 2-х детей: Henri – туберкулез и болезнь почек; он должен остаться в extention¹ плащмя в

*Профессор
Императорского
Московского
Университета
Ф.Ф. Fortunatov.
Портрет из книги
«Сборник статей,
посвященных
учениками и
почитателями
академику и
заслуженному
ординарному
профессору Филиппу
Федоровичу
Фортунанову...».
Варшава, 1902 г.*

продолжение не одного месяца. Потом девочка – хорошенькая, как ангелочек, кудрявая, белокурая, лет 7-ми, но избалованная и капризная. Она упала на камень с высокой ветки и разорвалась пополам; пришлось сшивать ноги. Удивляешься иногда силе этих маленьких созданий; девчурка, зная что качаться на этом дереве запрещено, боялась сказать что либо и только пряталась по углам. К вечеру родители заметили ее бледность, да и постоянная потеря крови выдала Henriette, позвали Вонаг'а, но этот сам еще больше перепугался; пришлось прибегнуть к неизбежному Шранцу, который и сделал couture².

¹ Здесь: в лежачем положении (фр.).

² Наложенике шва (фр.).

1903.VII

Павел Флоренский

СУБЛИМИНАЛЬНОЕ¹ СОЗНАНИЕ²

Бледным облачком скользит
днем луна над нами.
Чуть-чуть видна*³ и парит
между облачками.

Робко путь свой совершит
скромное светило
и, смиренное, молчит,
никому не мило.

Но лишь солнышко зайдет,
прячась за холмами,
тихий свет оно нам льет
мягкими лучами.

И сомнамбулой идет
по лесам и крышам,
но былинки не нагнет **,
шаг его неслышим.

Золотистый брызнул свет
солнца за холмами,

и смиренную на нет
мы низводим с снами.

Бледным облачком скользит
днем луна над нами.
Чуть-чуть видна^{***} и парит
между облачками.

Посв. А.М. Лопатину. Сурами, июль 1903⁴

- * Чуть приметна
- ** Пригнет
- *** Чуть приметна

¹ Сублиминальный – термин психолога Ф. Майерса и его последователя философа У. Джеймса, означает то, что находится за порогом сознания. См. также примечание к письму Ельчанинова от 17 сентября 1902 г.

² В сборнике «Ступени» включено в раздел «Идеализм», в «Сборнике II» в раздел «Всюду символы». Опубликовано: Павел Флоренский и символисты... С.134, 185 (комментарии).

³ Звездочками отмечены примечания П.А. Флоренского.

⁴ Посвящение профессору Московского университета А.М. Лопатину, возможно, связано с тем, что на младших курсах Павел Флоренский работал в его семинарии по психологии. См. примечание к письму П. Флоренского отцу от 17 сентября 1900 г. (том 1, с. 146).

1903.VII.07 (1903.VII.20)

Из дневника Ю.А. Флоренской

20 juillet 1903

Ну и неделька же выдалась: кажется, никогда в моей жизни не забуду. Началось с агонии Mr Curtin; три дня ждали ежеминутно смерти; умер он в среду, утром; в среду вечером припадок у Луизы; вся похолодела, посинела... я думала, что совсем умирает. Просидела я с ней до 11 ч. ночи, потом сдала Vellure; много приходится передумать в такие минуты; один на один с умирающей, парализованной... Что она хотела сказать мне своими кроткими глазами? Что завещала передать своим? Был человек, мыслил, чувствовал, жил и вот отделен он пропастью непонимания от всех прочих людей и невозможно прорвать эту стену, невозможно проникнуть в одинокую, отвергнутую душу. Сидели мы почти молча: изредка она погладит меня рукой в знак благодарности или я скажу вслух свои мысли. Oh,

Бюст Иммануила
Канта.
Музей И. Канта,
Кафедральный собор,
г. Калининград.
Фото
А.И. Олексенко,
2012 г.

volonté humaine!¹ и на что ты служишь; не насмешка ли это, не пародия ли на волю!! Боже, Ты был тогда между нами, Ты умел лучше утешить ее и приготовить к встрече, чем все наши мелкие попытки на что-то... Да будет Воля Твоя.

Луиза дожила до утра, но на следующий вечер повторилась страшная атака; накормила я ее вечером, убрала на ночь, она была счастлива и довольна... пошла принести пить на ночь... Прихожу... о, какой ужас... Лежит она вся скрючилась, руки выворочены, глаза своротились набок, закачены... только белки видны... голова запрокинута... зубы стиснуты и язык остался между... кругом пена течет, дыхание вырывается с трудом, грудь бурлит и вздымается. В испуге бросилась я за sœur Lea, но та окатила меня как холодной водой: «Vous êtes toujours avec votre Louise;

qu'est-ce qu'il y a encore? faites une piqûre de caféines»². Я бросилась за кофеином, конечно, чуть не перепутала, схватив пузырек с морфином; ну, кое-как отыскала, сделала впрыскивание. «Да уж оставьте ее спокойно умирать, бедную девочку», говорила старая женщина с раком на глазу и все называла ее «бедная девочка», хотя Луиза была женщина и лет под 40. Да где же оставить спокойно: зубы стиснуты, дыхание, если вырывается, кругом пена и кровь. Sœur Rose, известная силачка, никакими усилиями не могла разжать эти челюсти; только специальными механическими щипцами удалось вдвинуть язык. Посмотрели, посмотрели кругом, потолковали, поохали, пожалели и разошлись каждый за свое дело... опять все по-старому, все нормально, все спокойно, конечно, насколько возможно быть спокойно в больнице.

Тяжело на душе, а делаешь довольное, веселое лицо и бежишь к др<угим> больным, кого подбодрить, кого рассмешить, кого поддразнить, а иную распечь... Вертится машина, только колеса бегают, мелькают...

¹ О, воля человеческая! (фр.).

² «Вечно вы с вашей Луизой; ну что там опять? сделайте ей укол кофеина» (фр.).

1903.VII.15 (1903.VII.28)

Ю.А. Флоренская – Е.А. Флоренской

Женева. Конверт отсутствует.

Boulevard des Philosophes, 11 1-е

28 июля 1903

Женева

Дорогая Лиля!

Давно уже думаю над твоим письмом и давно хочу ответить. Получила его в Нионе, а теперь уже снова в Женеве.

Не знаю, сумею ли сказать, то что хочу, потому что мыслей много в голове, а слова как-то не подбираются. Я скажу тебе прямо: вот настал для тебя решительный период жизни; это время перелома; теперь тебе старые, детские занятия надоели и понятно, что они удовлетворить не могут. Но это самое трудное – избрать что-нибудь новое и более положительное. Это тем более трудно, что вопрос тут идет о твоей жизни; в какую сторону ты наклонишься теперь, по той должно быть пойдешь и дальше. Я была в таком же положении и знаю, как это тяжело, одно только прошу тебя – не живи опрометчиво; прежде чем начать что-нибудь, подумай – к чему это приведет, и вообще, выясни себе, с какою целью ты это делаешь. Конечно это трудно и я для себя прибегла к несколько детским мерам; я имею всегда перед глазами бумажку с такими буквами: «Ч. Т. Н Д. Д. Э. Р. И. П. О. К.» Это значит: «Что бы ты ни делал, делай это разумно и помни о конце».

И другое из Кантовских повелений: «Д. Т. Ч. Т О. Д. М. Б. О. Н. Б. О.» (Делай так, чтобы твой образ действий мог быть обобщен на благо общества). Применяя эти слова к каждому поступку, самому малому, самому обыкновенному, можно вывести немало пользы для себя. К чему я привела эти Кантовские изречения, дорогая? Должно быть ты уж задала себе этот вопрос. Я хочу тебе выяснить хоть отчасти мою точку зрения; быть может она поможет тебе в твоём искании. Мне кажется раньше всего, что мы должны жить для общества; это громкая фраза, которую тормозат на всех перекрестках, но и только. Обыкновенно думают, что общество, это что-то особое, высокое,

*Изречение И. Канта.
Музей И. Канта,
Кафедральный собор,
г. Калининград.
Фото
А.И. Олексенко,
2012 г.*

Рисунок
Е.А. Флоренской.
Леда и Зевс-Лебедь.
1910-е гг.

далекое и что для него необходимы какие-то подвиги, особые люди, особая деятельность; нет, этих фразеров достаточно у нас и нужно стараться только уменьшить их количество. Вникнуть в душу каждого человека, подумать, что ему нужно и постараться помочь – вот это деятельность для общества. Я глубоко раскаиваюсь, что не так жила дома, как хотелось бы; ты можешь не сделать этой ошибки; постарайся, чтобы дома были счастливы; это будет самое большое дело. Когда кругом счастливы, то и сам человек счастлив; конечно, я не говорю, что жить нужно для своего счастья; мне часто приходилось слышать, что эгоизм – основа всего. Нет, этому я не верю и надеюсь никогда не поверить, но все-таки иногда приходится считаться с ним.

Вот уже 1-ое августа, а я за всю неделю не могла кончить тебе письма.

Как попадешь в Женеву, так ни минуты свободной нет хоть и ничего не делаешь; теперь еще хоть в университет буду ходить; все-таки что-н<и>б<удь>. Кроме того у меня все время такие головные боли, что я серьезно уже боюсь свихнуться с ума

(только нашим не говори об этом, им будет неприятно). Вот и сейчас осталась одна сидеть дома, все из-за этой же головы, когда Ремсо тетя со всем университетом уехали в Ferney¹, город Вольтера; я так давно собиралась, мне так хотелось... Ужасная досада...

Ты пишешь насчет своего отношения к мужчинам. Действительно противно и больно видеть эти отношения между девушками и юношами. Любовь так прекрасна, так чудно хороша и между тем как редко можно увидеть ее в нормальном виде. Всюду исковерканность, пошлость... Если бы все эти девушки вдумались серьезнее, чем они играют... И каких можно ожидать матерей семейств, после того, как она переменяла раз 10 своего.

Вот в чем слабость женщины; она слишком желает нравиться мужчине и в кокетстве забывает себя, унижается, часто падает совсем... Над нею издеваются, на нее плюют, ее топчут... Ты говоришь, что нужно помочь женщине; да, действительно нужно помочь, но не там, где она уже прорвалась, а предохранить там, где она слаба. Когда у женщины будет больше своего достоинства, когда она сумеет сама поставить себя более независимо от мужчины и ценить в нем человека, а не брюки – тогда и положение ее будет совсем иное.

Не знаю, сумела ли выразить, то что хотела. Хоть отчасти ты поймешь меня. Я не могу дать тебе много, дорогая, но если тебе что-нибудь нужно, то пиши прямо. Вдвоем мы легче передумаем то, что так трудно иметь на душе одной.

Целую крепко тебя и всех наших.

Твоя Люся

¹ Ferney – город недалеко от Женевы, в департаменте Ain (Франция), где в 1758–1778 гг. жил Вольтер.

1903.VII.20

О.А. и А.И. Флоренские – Ю.А. Флоренской

Сурам¹. Конверт отсутствует.

19 20/7 03 г.

Воскресенье (по загр<аничному>
2 августа) 8 часов вечера.

Дорогая Люся,

письмо твое я получила еще неделю тому назад, но никак не могла собрать-ся ответить. В Сураме мы уже неделю и 3 дня. Тут мы очень много гуляем, собираем чернику. Ты теперь живешь с Ремсо тетей или же еще нет? Тут есть речка, но очень маленькая. Сегодня получили вещи, которые Ремсо тетя прислала с Ланге. Они очень всем нам понравились. Сегодня получили письма от Лизы тети и Сони тети. Лиза тетя пишет, что у Давида пало 12 коров и есть больные, которые быть может уже умерли также. В Сураме погода очень переменчива. Например, утром была страшная жара, а теперь холодно. В Тифлисе говорят, на улицах *резня**. В Сураме все пополнили.

* Ничего подобного не было².

Дорогая Люся,
целую тебя
Твоя Валя

24/VII 1903

Сегодня получили для тебя письма мамы и Валины. Страхам и слухам особенно не верь. Пока как будто спокойно здесь. Целую мою дорожную.

Твой папа

¹ В альбоме П.А. Флоренского есть несколько зарисовок из поездки в Сурам со следующими подписями и комментариями на лицевой и оборотной сторонах: «№ 47. Приблизительный план Сурамской крепости». «№ 49». «Могильная плита на одном из деревенских кладбищ вблизи Зиндизи (Сурам), на нем две пирамидки вроде подсвечников, и над ними пять концентрических колец, внутри которых дырочки, возможно для свечи. – Таких памятников я видел очень много на кладбище возле «часовни» около Сурама. Интересно, не представляют ли эти три подсвечника символ Пресвятой Троицы, причем круги – символ Св. Духа. 19 26/VI 03». «№ 50». «Типы крестов на могильных памятниках возле Сурама. Памятники эти весьма различного времени, интересно то, что я не видел ни одного четырех или шестиконечного креста. 19 26/VI 03».

² Приписка А.И. Флоренского.

1903.VII.24

Т.А. Сапарова – П.А. Флоренскому

Конверт: Сурам. Павлу Александровичу Флоренскому.
Затлиси, дача Флоренских. Штемпели: <нрзб.> № 294>

Бакуриани 24 июля

Дорогой Павлуша!

Мы были вчера с Елей в Квитхетах, там мы узнали у Худадовых, что вы в Сураме. Мне очень хочется тебя видеть. За эти два месяца много во мне прояснилось. Мне чувствуется в тебе что-то родное и думаю, что ты поймешь, что это не сентиментальность.

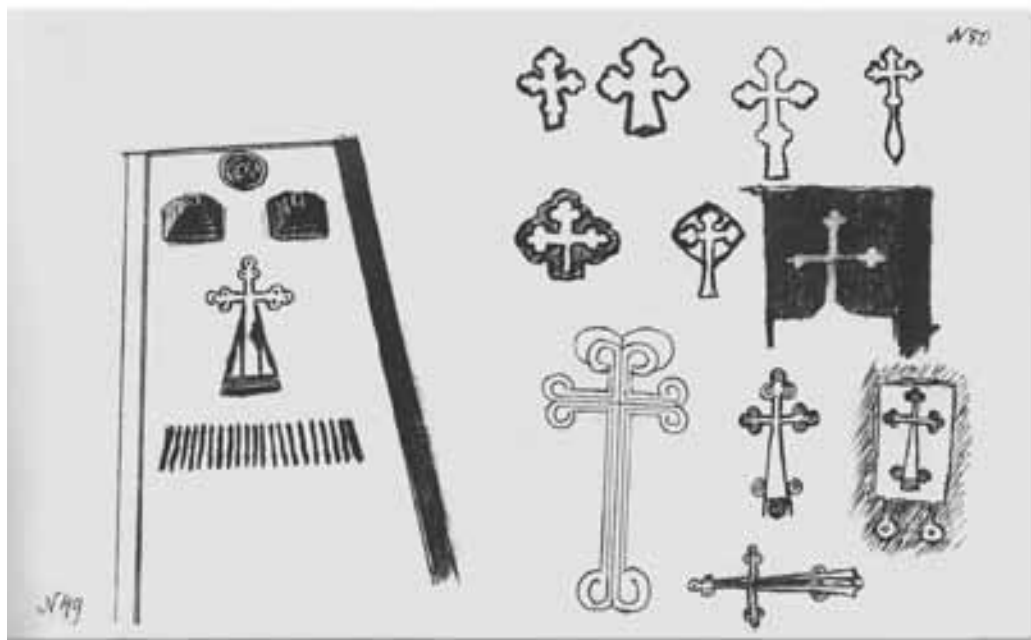
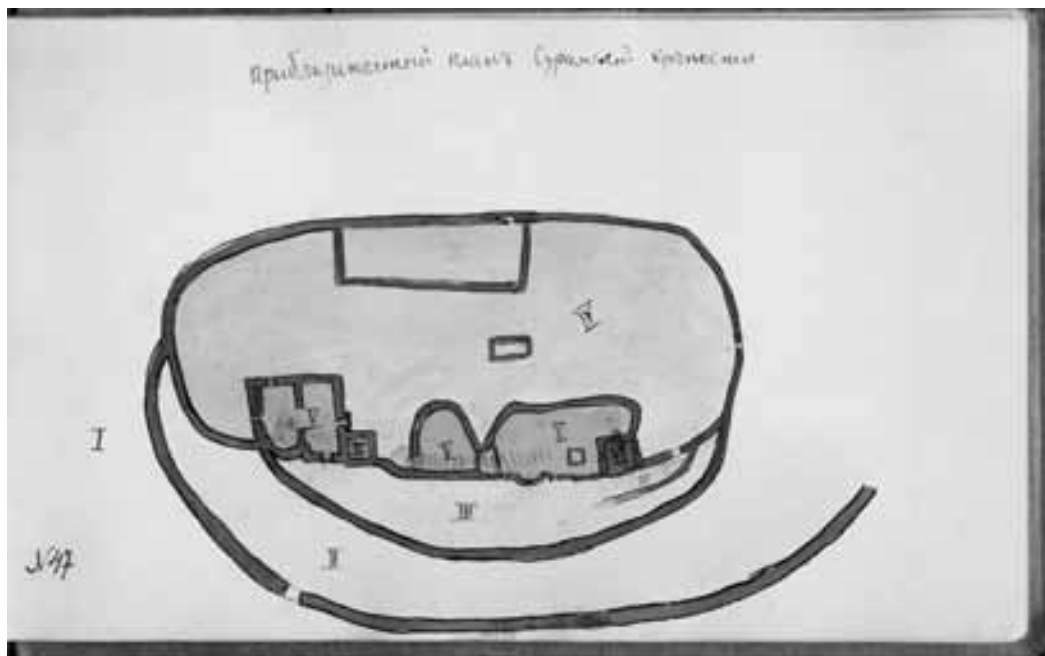
Если у тебя есть капля симпатии ко мне, приезжай. У нас около дачи огромный парк, так что при желании всегда можешь уединиться. Буду ждать тебя или ответа.

Крепко, крепко жму тебе руку. Сердечный привет всем вашим.

Тамара

<В конверте записка на голубой бумаге>

Рисунки из альбома
П.А. Флоренского,
выполненные 26 июля
1903 г. (на с. 351).
№ 47. «Приблизительный план
Сурамской
крепости»
(вверху).
№№ 49 и 50.
Могильная плита
и типы крестов
на могильных
памятниках на
деревенском кладбище
возле Сурама
(внизу)

Новоафонский
монастырь.
Почтовая карточка
1910-х гг.
Изд. Новоафонского
монастыря

<№ 290>.

Павлу Александровичу Флоренскому (А если его нет, то
какому-нибудь другому члену семейства).

(От Тамары)¹

¹ Сапарова Тамара Аркадьевна – двоюродная сестра детей Флоренских.

1903.VIII.06

Ф.С. Успенский – П.А. Флоренскому

Батум. Конверт отсутствует. <№ 293>

6 августа

Любезнейший Павел Александрович!

Завтра отправляюсь в путешествие, о котором я говорил с Вами весной. Будьте добры, напишите, поедете ли Вы вместе со мной в Москву по Волге и как мне лучше с Вами видаться. Адресуйте или на Новый Афон в монастырскую гостиницу, или в Батум на станцию до востребования. На Афоне думаю пробыть дней пять.

До свидания

Преданный Вам Ф. Успенский¹.

¹ Успенский Филарет Сергеевич – однокурсник П.А. Флоренского.

Манглис. Церковный
пляц. Почтовая
карточка 1910-х гг.
Фото А. Ананова

1903.VIII.08

В.Ф. Эрн – А.В. Ельчанинову

Открытка: Манглис ЕВБ. Студ. Александру Викторовичу Ельчанинову.

Штемпели: Тифлис. 1903.08.08; Манглис <нрзб.>

Дорогой Саша! Очень благодарен тебе, что вспомнил обо мне. К сожалению, как мне ни хочется попасть на Манглис и увидеться с вашей беспокойной компанией, воспользоваться твоим приглашением никак не могу, ибо всякие обстоятельства и благоприятные и неблагоприятные сделали меня «крепким» Тифлису и дому. Флоренские на днях уезжают в Сурам. В Тифлисе теперь неспокойно. Повсюду волнения. Привет твоей сестре и Марии Семеновне.

Всего лучшего! Твой В. Эрн

1903.VIII.15 (1903.VIII.28)

Из дневника Ю.А. Флоренской

28 августа

Ровно через месяц сажусь доканчивать свои записки.

Луиза промучилась два дня; лежала она без памяти, хрипела, иногда страшно вскрикивала, замолкала и снова... Наконец, умерла. Смерть ее была большим облегчением для нас всех; как-то камень с души сняло.

1903.VIII.16 (1903.VIII.29)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Женева. Конверт отсутствует.

1903. 29 августа. Женева

Дорогая Оля!

Верно, ты даже не успела дочитать моего письма, где я выражаю столько восторга своими курсами, а уже конец настал. Вчера мы получили Certificat¹ о том, что слушали лекции в универ<ситете>. Июль и Август месяцы, как ни ничтожно это свидетельство, а все-таки я его имею и вдобавок против закона его добилась; при закрытии университета этот же самый профессор, который меня принял, заявил, что в будущем не будет делать исключений, но мне это теперь не важно – я получила очень много за это время и ему очень благодарна. За ним так все курсистки ухаживают, что при желании подойти к нему благодарить я не могла; он и зимой читает французскую литературу и все от него в восторге. Взяла нашу группу вместе с профессорами, но лица у всех еще меньше тех, которые мы тебе прислали, только мы и можем угадать что изображает известная 255-ая точка, нас всех было 255 человек. С сегодняшнего дня мы совсем свободны и за то пили чай только в 9 ½ час. утра. Потом ходила за программой в l'école supérieure, может быть запишусь на 6 недель, жаль только, что занятия начинаются только через неделю. Пока же беру уроки в неделю 2 раза у учителя, который нам вчера сказал, что он хуже меня знает немецкий язык и давно его преподает и что я настолько владею, что могла бы смело заниматься, сама я с ним не согласна, мне еще нужно знать лучше грамматику, для чего и хочу поступить в Ecole supérieure. Между девушками, т.е. учительницами было много симпатичных, со всеми ими мы познакомились к концу, а теперь по одной все разъезжаются, завидуя мне, что я пока остаюсь. Люся за это время была бодра, и мы усердно посещали все наши собрания и лекции.

Наш банкет сошел хорошо и весело. Мы вернулись домой в 3 часа ночи, хотя и не танцевали; другие около 5 ½ час. утра. Одна немка прочла стихи в честь профессоров соб<ственного> сочинения, которые мы сегодня получили напечатанные, но признаться я и до сих пор не знаю что в <них – ред.> есть; один сыграл марш своего сочинения в честь праздника Cours de vacances², играли в одном действии какую-то тетушку; говорили речи и взаимно благо-

дарили друг друга профессора слушателей, а слушатели профессоров, словом, знаю одно, что на другое утро у всех ладони были красные от хлопанья; в общем было очень просто и оживленно.

Но все-таки к моему сожалению всему конец и я подкрепившись еще чуточку во фран<цузском> языке должна ехать домой. Вы как думаете, давно мне пора? Верно, вы думаете «посмотрим, когда она наконец заговорит о возвращении». Ну вот и начинаю, но только начинаю – посмотрю что мне скажут в Ecole supérieure и какая будет польза, если я заручусь француз<ским>, то наверстаю потраченное, хотя тратить и легче, чем зарабатывать – посмотрим что будет. Твое последнее письмо я получила, ты спрашиваешь не трудно ли в одной комнате. Конечно долго нельзя жить, ты и А<лександр> И<ванович> хорошо угадали, но на месяц можно было, тем более что этот месяц мы много истратили на курсах; но ведь у нас целый Salon, не просто комната и довольно большой. Начинаем присматриваться к пансионам, я может быть и не возьму, а Люся уже хочет устроиться на всю зиму. Это очень хорошо, что и она согласна, что лучше жить в пансионе, иначе жизнь неправильная, в особенности одной скучно и трудно.

За это время познакомились с двумя симпатичными девушками (т.е. во время экскурсии в Шамани), одна русская, тоже учительница, приехавшая прошлой осенью для французского языка и остается на зиму здесь и одна швейцарка девушка лет 20, мать ее имеет пансион и если бы не так и далеко от университета, мы бы пошли к ней не задумываясь. Во вторник она пригласила нас на целый день на прогулку на Салев, если только тебе известны Женев<ские> окрестности.

Пожалуй ты получишь мое письмо уже в Тифлисе – сегодня 16-ое, оно будет не раньше 7-8 дней. Как прошло у вас лето? Как здоровье Алек<сандра> Иван<овича>. Ты спрашиваешь о здоровье Люси, насколько я замечаю, она здорова, но что будет зимою я не знаю. Климат здесь неважный, а она человек настроения – надо уметь беречься, а она не любит никаких напоминаний – может быть и сумеет хорошо заботиться о себе, когда будет предоставлена сама себе; в данное время и все эти 5 недель она совершенно здорова и участвовала во всех наших прогулках и везде.

Сейчас приходила к нам прощаться одна девушка, с которой познакомилась на курсах, славная такая, полуитальянка, полурусская.

Нового больше ничего не пишу, хотя и было много за это время о чем писать, но откладывала, а теперь даже перезабыла отчасти.

До свидания, целую всех вас и жду письма, на которые не очень-то все щедры и Лиза тоже пишет в 2 месяца раз.

Твоя Ремсо

Представь себе до чего я дошла, что хочу выписывать сама журнал, издающийся в Женеве.

¹ Здесь: свидетельство (фр.).

² Ecole supérieure.

³ Здесь: окончания учебы (фр.).

1903.VIII.17

О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской

Сурам. Конверт отсутствует

Начало письма

О.А. Флоренской
к П.А. Флоренскому
от 17 августа 1903 г.
с ее рисунком

19 17/8 03 г.

Воскресенье.

(по загр<аничному> 30 августа).

Дорогая Люся,

у нас на днях была Тамара. Папа тоже приезжал на 2 или 3 дня. Он был у нас всего 2 раза и то оставался по 2, 3 дня. Мы едем между этой средой и субботой. Погода теперь то жаркая, то холодная. Сейчас пойдет дождь; небо все покрыто тучами. Жалко! сейчас в саду за домом так хорошо, хочется пойти туда, а как польет дождь, придется сидеть дома. Черника уж вся почти поспела, мы ходим за ней почти каждый день. Тамара как приехала никак не могла отсюда выбраться. Раз мы ее задержали, второй она пошла пешком и заблудилась с Павлей, третий ошиблись в расписании поездов и наконец в четвертый кое-как поспела, из-за нее даже немного задержали поезд, пока Павля брал билет. В Тифлисе, кажется, все готово, краска на полах сохнет. Капнула

первая капля дождя, вторая и третья. Мою и Лилину комнату выкрасили светло зеленой, и немного потемнее снизу, краской. Вот уже маленький дождь, усиливается.

Целую тебя.

Твоя Валя

1903.VIII.25,26,27 (1903.IX.07,08,09)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Женева. Конверт отсутствует.

1903 – 7-го Сентября

Женева

Дорогая Оля,

Люся на днях вам писала, так что вы уже знаете о нашем переселении. Пока мы больше чем довольны, а что будет дальше не знаю. 8-го. Вчера так и не пришлось писать: вспомнила, что надо написать Лизе к 5-му-Сентября, а позднее к нам пришли; мы завели дружбу с одной швейцаркой, т.е. француженкой как она говорит, т.к. она из Савои, она с матерью имеют пансион, у них большею частью бывают армяне, с которыми мы почти не знакомы, тогда как она (девушка лет 20) бывает у нас. Люся понемногу привыкает к обществу, впрочем, теперь (в вознаграждение за прошлое одиночество) мы все время в обществе. Хозяйка у нас француженка словоохотливая и живая, как огонь ~~вместе с тем~~ и довольно полная; напр<имер> сегодня за обедом она говорила, что язык дан для того, чтобы разговаривать, а глаза, чтобы смотреть, и действительно, как только она кончает с хозяйством и садится с нами за стол, так становится оживленнее и мужу – пастору Свободной Католической церкви, приходится уступать место жене. У нас очень разнокалиберное общество; из них 9 человек говорящих по-английски, трое умеют по-французски говорить, но шестеро ни слова; одна из них девочка 17-ти лет слепа на оба глаза, а одна маленькая девочка лет 5-6. Есть немец, по профессии учитель музыки и географии и истории, потом из 9 человек англичан всего один мужчина и тоже кажется учитель, он здесь с матерью

О.П. Флоренская
с детьми Госей и
Андриком.
Фото
П.А. Флоренского.
Сурам, 1903 г.

и сестрой. Пока здесь больше чем хорошо и кажется, что и Люсе нравится. Она по прежнему нервна и кажется до того она устарела (т.е. ее нервность), что когда я ей говорю, что надо обратить внимание, она говорит, что у нее все это с 5-го класса гимназии и что мне это кажется ново. Теперь мы с ней в разных комнатах и даже этажах, комната у нее очень большая с балконом на улицу, платит за нее 110 ф., но как станет холоднее, она возьмет комнату поменьше, под моей, т.е. в 1-ом этаже на восточной стороне и тогда она тоже будет платить 100 ф. за все кроме стирки. Стирают у нее же (т.е. хозяйки дома), так что и в этом отношении удобнее. Вот пока приблизительно все о пансионе. Теперь сообщу о своей школе. Ужасно странно после стольких лет опять сидеть на скамейке школьной. Вчера я пошла в первый раз.

9-го. Целые сутки как я остановилась на последней фразе и только теперь нахожу время в 5 час. дня продолжать писать. Вчера я прервала, чтобы идти на урок, а сегодня я с 9-ти часов была в школе, а после обеда ходила в банк, т.к. два раза приходили, чтобы передать деньги, и оба раза меня не было. Откуда вы взяли такую массу денег? Теперь у нас в банке 2100 фран., а 200 я взяла сегодня, из них мы израсходовали вперед одну неделю т.е. 55 фр., значит у нас есть 2245. Теперь предстоят расходы на костюм для Люси. Спрашивала непромокаемый плащ, он стоит хороший 48 фр. и вообще многое ей нужно, начиная с обуви. Это прямо больное место в Женеве: вечно приходится чинить каблуки и менять подошвы.

Сегодня в первый раз Люся пошла к Шампендаль, но за то побежала и сейчас же после обеда мыть ей инструменты. Когда та ее звала, она не хотела идти, говоря «когда захочу – пойду». На головную боль она опять жалуется, но ведь ей советов нельзя подавать и вообще даже заговорить, когда она сама этого не хочет. Так что большею частью скажет хорошо, а то приходится догадываться самой о ее состоянии.

Уже неделя мы живем как соседи, навещая друг друга.

Теперь, когда обеим надо заниматься, конечно, хорошо что мы в разных комнатах – не будем мешать друг другу. Эти дни, как я ухожу с утра, ее не вижу до самого обеда. Здесь нам 12 час. дня кажется, что день уже к концу. Вчера Люся гуляла одна весь день; сегодня отправились с пансионерами немцем и немкой и прогуляли до самого обеда, когда я сиде-

ла и преусердно слушала урок географии о вулканах и т.д. Эти дни я хотела писать и все не успевала – хотела знать и ваше мнение, сама я так думаю, что так как меня приняли после экзамена в класс *Inférieur*¹, то пожалуй будет разумно остаться весь год и иметь диплом, положим что мне не так диплом важен, как знание языка, а в этой школе как я вижу можно очень много получить за эти 9 месяцев и наверно даже хорошее знание языка, но конечно много разных, но... 1. если я сама сумею, так как заниматься надо много от 9-12 и потом задают массу на дом. 2. Относительно денег я бы хотела, чтобы Вы, Александр Иванович, взяли из тех, которые я оставила взамен этих, которые вы прислали, и нам хватит на долгое время; из них половину я беру на свой расход, чтобы уже иметь хоть какое-нибудь знание, а иначе я не могу оставаться, останусь только в том случае, если вы поступите так, т.е. это время я буду заниматься только собою и расходовать хочу на учење те деньги, которые я оставила у вас, или же Лиза вам передаст 400 руб. Теперь мы устроились дешевле, хотя на книги приходится тратить; мне в жизнь свою не приходилось покупать столько книг, сколько за эти 1 ½ месяца; уже почти 8 фр. издержано вчера, а еще трети книг не купила для школы.

Первые дни я устаю слушать, а потом конечно свыкнусь. Вчера мы с Люсей в 10 часов уже были в постели, так мы устали. И теперь мне хочется спать и сама вижу что письмо ужасно нескладное, хотя вчера мне мой учитель и сказал, прочитав одно мое сочинение в виде письма, что я должно быть много пишу вообще или же очень много читаю, призналась, что ни того ни другого греха не признаю за собой.

Получили, Оля, твое письмо и Валино; хорошо, что Гося поправились, да и всем вам не мешало подышать воздухом – уж так мало выходите. Представь себе я как дети рада, что завтра четверг и можно собраться с мыслями, хотя вечером опять есть час занятой. Всегда после ужина, который кончается в 8 ½ час., мы идем сидеть в гостиной и большей частью играют на рояле и мандолине или же просто беседуем, а там и спать пора, не успеваешь оглянуться особенно в первое время, потом будет все хорошо, когда попривыкну. Теперь же перестая писать. Целую вас всех дорогие и жду письма, на которые вы немного скуповаты. Пожалуйста, напишите в каком настроении Лиза, не скучает ли она вообще. Не позволяйте ей оставаться одной в деревне, перетяните к себе и Давиду.

Детей целую крепко.

Ваша Ремсо

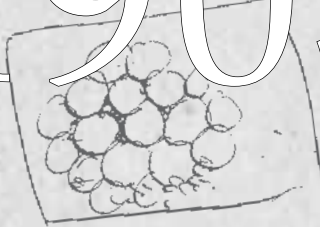
У нас были такие жары это время, что женеvцы отчаивались, теперь как будто меняется. Лию мы так и не успели поздравить. Люся надеялась, что я пошлю, я что она. Останусь ли я на всю зиму еще не решаю, так что другим ничего не надо говорить, что я поступила и т.д., пожалуй, трудно будет на 40-м-году сидеть на скамейке 9 месяцев – там увидим.

¹ Здесь: низшей ступени (*фр.*).

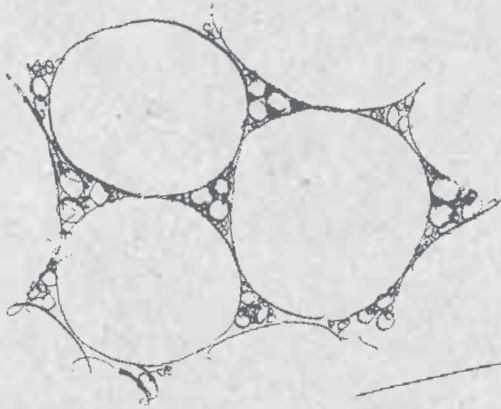
19203

дифференц. геометрия при рассмотрении поверхностей
сферической геометрии, что критично всегда и критично
и, следовательно, не безразлично велика. Однако можно
сказать, что поверхность, где эти линии. Но, в общем
много постоянных поверхностей, распадаясь на поверхности
и отклонениях центры шариков, между ними
стигматический элемент и т.д.

1903

IV курс
7 семестр

1910. X. 18. Корс. Сегрети Носад.
Маноло, имено, сугубо мартини,
и декарт, и в он, и в восток
и в слое, между восток (кажи,
между ними, между, ман-ак, ман-ак

СТЕКЛЯННОЕ МОРЕ

Всё символ, смысл всё таит
Из стихотворения «В лесу»
Павла Флоренского,
23 июля 1901 г.¹

Открывалось «стеклянное море»
Из поэмы «Святой Владимир»
Павла Флоренского,
1904 г.²

Летом 1904 года Павел Флоренский, только что закончивший Московский университет, писал Борису Бугаеву, сыну глубоко почитаемого им математика Н.В. Бугаева, поэту-символисту и теоретику нового искусства, известному в культуре Серебрянного века как Андрей Белый: «Тут, в Тифлисе, после заката солнца бывает иногда особое небо; такого я нигде не видал. Какое-то будто прозрачное, твердое, почти бесцветное, а за ним будто пламена далеко-далеко. Мне <чаще> всего вспоминается “стеклянное море, смешанное с огнем”, и это было бы для нашего неба лучшим описанием» (письмо от 18 июля 1904 года).

Слова о стеклянном море взяты из Апокалипсиса и соединяют в себе, как в фокусе, основные мысли и чувства, волновавшие младшее поколение русских символистов. Глядя на небо, они видели знамения близкого преображения мира. Они ощущали себя «новыми мистиками», наследниками пророчеств Владимира Соловьева.

Ключевое место написанной Павлом Флоренским тем же летом 1904 года работы «Эмпирея и Эмпирия» было построено как истолкование все того же символа стеклянного моря: «Эмпирический мир делается прозрачным, и чрез прозрачность *этого* мира становятся видимы пламен-

ность и лучезарный блеск других миров. "...Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы..." (Рим. 1, 20). Вследствие такого лишения самостности, самостоятельного цвета, *этот* мир, просвечивая *огненностью* иного мира, делается сам огненным; он как бы смешивается с огнем. "И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии" (Откр. 15, 2). Стоящие на море – это те, для которых этот мир стал уже вполне прозрачным, и вот они, оставаясь в *этом* мире, непосредственно касаются огненной стихии, которая смешана с морем, и видят это, и поют хвалу, говоря: "Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь Святых!" (Откр. 15, 3)³.

Это место звучит как комментарий к словам еще одного пророка, Федора Достоевского, говорившего устами старца Зосимы: «Бог взял семена из миров иных и посеял на сей земле и взрастил сад свой, и взошло все, что могло взойти, но возвращенное живет и живо лишь чувством соприкосновения своего таинственным мирам иным; если уничтожается в тебе сие чувство, то умирает и возвращенное в тебе»⁴.

Новые мистики почти видели себя этими апокалиптическими певцами, воспевающими хвалу Господу всей жизнью своей. Мир для них почти преобразился уже, став «прозрачным» и явив свою Божественную основу. Они ощущали себя христианами-символистами последних времен, вступившими в решающую схватку с ратью Антихриста.

В университетские годы наиболее близких себе по духу людей, соратников в религиозных исканиях и борьбе с позитивизмом Павел Флоренский видел в представителях символистских кругов. Именно в их изданиях появились его первые статьи на литературно-критические, религиозные и философские темы, которые неоднократно упоминаются в переписке университетских лет.

В декабре 1902 – январе 1903 года Павел Флоренский написал первую свою статью «О суеверии и чуде», которая вышла в августовском номере «Нового пути» за 1903 год⁵. Она посвящена анализу ряда понятий, имеющих, по убеждению автора, принципиальное мировоззренческое значение. Строится этот анализ вокруг понятия «суеверие», но уточ-

няются также понятия «чудо», «научное мировоззрение», «религиозное мировоззрение», «окультизм» и др.

Слова, выражающие отвлеченные понятия, писал Флоренский, со временем «стираются, обесцвечиваются, и в конце концов их начинают употреблять почти без какого-нибудь определенного, уловимого содержания». Так получилось и со словом «суеверие». Флоренский намеревался построить *новое* понятие суеверия, но так, чтобы это новое понятие выразило «центр расплывшегося, как пятно, старого понятия», выявило «тип» прежнего словоупотребления, который в то же время есть и «исторический *pius* <предшествующее, исходное (лат.) – В.Ш.> смысла этого слова».

Отправной точкой для Флоренского выступал при этом «один из основных фактов сознания» – противоположение в воспринимаемом *должного* и *недолжного*. Глубже он не шел, указывая лишь на нашу веру, что для этого голоса совести «есть объективные основания». Итак, в объектах сознания

Публикации
Павла Флоренского
в журнале
«Новый путь»:
первые страницы
статьи «О суеверии»
(1903 г.) и рецензии
«Спиритизм как
антихристианство»
(1904 г.)

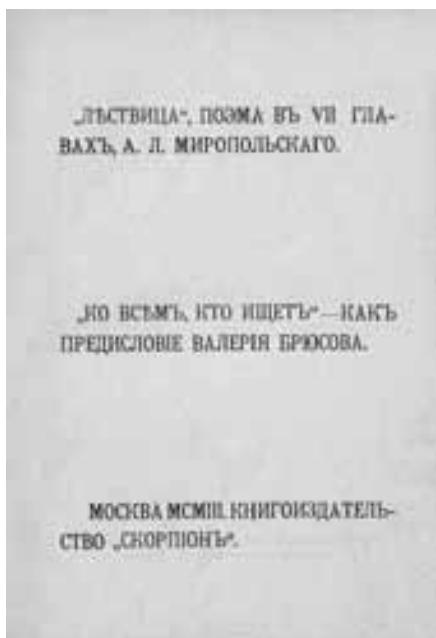
мы противопоставляем «Божественный момент» (должное) и «дьявольский» (недолжное). Но наряду с этими двумя есть еще и третий род отношения к воспринимаемому сознанием: «Мы можем к нему относиться только как к *данному*, как к *безразличному данному*». Эти три рода отношения Флоренский иллюстрировал посредством геометрического образа – линия безразличия («нуль») разделяет плоскость на две части – «положительную» и «отрицательную». Мы можем постараться удержать равновесие «на границе между должным и недолжным». Но такое равновесие, настаивал автор статьи, – всегда неустойчивое. Остаться же при нескольких родах отношения зараз – невозможно, в каждом восприятии неизменно выделяется ровно одно из трех названных отношений, другие два – отходят в тень. «Соответственно преобладанию одного из трех моментов в отношении к воспринимаемому, – продолжал Флоренский, – устанавливается три типа отношений, на почве различия которых и возникают различия в основных трех мировоззрениях: *религиозном, научном* и том, которое мы условимся называть *суеверным* мировоззрением, или *окультизмом*».

Для научного мировоззрения характерны чистая данность вещей и интерес к связям их с вещами же. Для мировоззрения религиозного – вещь «становится прозрачной и мы сквозь прозрачную оболочку усматриваем действующую в ней силу Благоего». Такое восприятие – есть «*восприятие чуда*». Чудо – не в факте, а в отношении к факту. «Все может и все должно быть объяснимо научным образом, получить свою причину в мире явлений же; в этом смысле все естественно, совершается по законам». Но «*каждое явление, кроме такого научного понимания, может быть воспринято кем-нибудь в виде чуда; в этом смысле все чудесно, все может быть воспринимаемо как непосредственное творение благодати Божией*». «*Всякий факт может и должен быть объяснен, но и всякий факт, как отблеск Предвечного, может возбудить по отношению к себе чувство благоговения. И, действительно, настоящее чудо и должно состоять именно в таком рационально объяснимом, в широком смысле (но не поспешно объясняемом), явлении*». Утверждать законность научной точки зрения, таким образом, вовсе не значит «отрицать все другое». Мы одновременно можем иметь разносторонние восприятия. «*Ценность всего мировоззрения не в сером, смешанном однообразии, а в живом единстве многообразных элементов*». Наконец, остается третий

тип мировоззрения – суеверный или оккультный, который Флоренский именуется также «отрицательным религиозным мировоззрением». Для этого типа характерны свои «отрицательные чудеса», приписываемые злой и нечистой силе. «Суеверие» и есть восприятие такого отрицательного чуда: «как чудо является следствием веры, так и отрицательное чудо есть *следствие* суеверия».

В соответствии со своей троичной схемой, Флоренский должен был признать определенное положительное значение за так понятым суеверным мировоззрением – оккультизмом. И в самом деле, он писал: «Суеверное восприятие, основанное на нем оккультическое мировоззрение и практика из него вытекающая – магия, очень важны, ибо они занимают особую стороною вещи, *недолжным* по преимуществу, и тем расширяют наш кругозор. В этом смысле систематизированное суеверие составляло и составит необходимое дополнение к религии, занимающейся должным, и науке, изучающей объекты как безразличное данное». Но тут возникает духовная опасность, о которой Флоренский также пытался сказать. «Но тем не менее положение оккультизма труднее положения науки, точно так же как у этой последней положение более опасное, чем у религии». «Оккультизм воспринимает и изучает *недолжное*, причем сам он будет *должным*, будет хорошим делом только до тех пор, покуда *недолжное* воспринимается, как таковое. Если же он начинает относиться к злему, как к *должному*, то и самое занятие им становится делом “нечистого”. Трудно удержаться от падения: заниматься все время неистинным, ирреальным в известном смысле, и не видеть в нем реального и как бы *должного*»⁶.

Александр Ельчанинов раскритиковал первую пробу пера своего друга (письма Ельчанинова от 14 и 15 января 1903 года), отец также остался недоволен этой статьей (письма от 21 марта и 17 сентября 1903 года). Между тем, хотя статья действительно уязвима для критики, Павел Флоренский сделал в ней первую попытку подступить к одной из центральных тем, которая занимала его в университетские годы. Он старался решить вопрос о соотношении науки и религии, причем так, чтобы каждая из них получила свое законное место и не отрицала другой. Звучала в его статье и тема *прозрачности* этого мира для верующего взгляда (стеклянное море!). Чудо – это когда мир становится прозрачным (стеклянным)! Символистское мировосприятие – это восприятие мира как

Обложки двух изданий поэмы А. Л. Миропольского «Лествица»: с предисловием Валерия Брюсова (Москва, изд. «Скорпион», 1903 г.) и с предисловием Андрея Белого, где опубликована вместе с поэмой «Ведьма» (Москва, изд. «Гриф», 1905 г.)

«чуда» или «сказки». (В письме к Андрею Белому от 15 июля 1905 года Флоренский называет именно «сказочность» сближающим их основным настроением⁷.) Пытался он заявить в этой статье и не менее важную для него тему различения истинного и ложного оккультизма.

В январе – феврале 1904 года Павел Флоренский написал статью-рецензию «Две поэмы», появившуюся в мартовском номере «Нового пути» под данным редакцией заглавием «Спиритизм как антихристианство»⁸.

Противопоставляя «Лествице» Миропольского «Симфонию» Белого, Флоренский сводил их противоположность к оппозиции потенциальной и актуальной бесконечности⁹. В первой поэме нет ничего законченного и окончательного, «всюду и во всем – только потенциальная, “дурная” бесконечность», а Бог предстает исключительно как «предельное понятие, возможность для духов бесконечно совершенствоваться». Во второй – «Бог реален до осязательности; <...> Он – здесь, теперь», «везде и во всем – законченность, законченная, “актуальная” бесконечность».

Символистские произведения, взятые Флоренским для этой рецензии, дали ему материал для противопоставления двух мировоззрений – спиритической религии и мистического

христианства. Он продолжал развивать тему статьи «О суеверии и чуде»: в случае спиритизма реализуется та духовная опасность, о которой он уже писал. Под видом науки здесь подается ложная мистика, воспринимающая недолжное в качестве должного. Главным оппонентом Флоренского был Валерий Брюсов. Разбираемая поэма «Лествица» вышла из под пера друга и соратника Брюсова – Александра Ланга (писавшего под псевдонимом Миропольский), к которой сам Брюсов написал введение-манифест «Ко всем, кто ищет»¹⁰. Брюсов призывал принять спиритизм в качестве альтернативы позитивизму как более адекватную мировоззренческую базу для новой науки, которая открыта к духовной области и более широко трактует опыт. И именно потому, что предлагаемое Брюсовым, на первый взгляд, было так похоже на то, чего искал сам Флоренский, последний считал своим долгом четко отмежеваться от спиритической религии: «Многое можно принять из спиритических теорий, но лишь постольку, поскольку они не выходят из области психологии, физиологии и т.п. Но когда нас хотят незаметно перетащить в область метафизики и мистики, когда вместо научных воззрений нам хотят подsunуть усовершенствованный позитивизм, то мы будем упираться и руками, и ногами. Это слишком серьезно, более серьезно, чем думают занимающиеся верчением столов. Признать спиритическую религию есть только первый шаг; а далее покатишься с ереси на ересь и логически, и нравственно, – непременно прикатишься к культу Антихриста». Для «новых мистиков», к которым Флоренский относит Андрея Белого и от лица которых говорит сам, также характерно стремление к опытным наукам, но главное их отличие в том, что они «имеют Христа»:

«По разным тропинкам и с разных сторон подымались мы, но сошлись в одной вершине, в высшем принципе – Христе. Теперь нет дела до наших дорожек, быть может, обходных и неудобных. Все наше мировоззрение есть христология; из Христа мы можем выводить, на Нем строить, Им поверять и в Нем жить».

Александр Александрович Ланг, печатавшийся под псевдонимом А. Л. Миропольский, и его невеста Авдотья Павловна Ширяева. Фото 1895 г.

Андрей Белый.
Северная симфония
(1-я, героическая).
Обложка книги.
Москва, изд.
«Скорпион», 1903 г.

Спиритическое же мировоззрение, которое представлено у Брюсова и Миропольского, не выдерживает этой поверки Христом. Поэма «Лествица» «представляет грандиозную концепцию позитивизма, несомненно *анти-христианскую*». Это пусть и «усовершенствованный», но все же позитивизм: «все, что ранее говорилось о материальном мире, теперь переносится в область чисто-духовную, в мир духов». Более того, именно подобным образом «усовершенствованная» форма позитивизма особенно опасна:

«Тут мы имеем дело с самым страшным и могучим врагом христианства и, как бы ни казались воззрения, подобные данным, фантастическими, или мало обоснованными, или даже нелепыми, они являются особыми *верованиями* и, в качестве таковых, представляют несомненно бóльшую анти-христианскую силу, чем все скептические соображения вместе взятые.

Как бы ни был тонок скептицизм, *верить* в него нельзя, потому что он не имеет собственного содержания; а так как вера необходима, то скептик в конце концов возвращается по другой дорожке к тому же, что оспаривал. Спиритизм же, как и вообще *позитивизм*, есть нечто содержательное и поэтому может быть предметом веры; в качестве же своем позитивизма *усовершенствованного* – он не имеет слабых сторон обычной формы позитивизма». Вот почему «между спиритической религией и христианством рано или поздно должна возникнуть смертельная борьба. То обстоятельство, что современные позитивисты косо смотрят на спиритизм, еще несколько не доказывает отсутствия между ними внутреннего родства, так что соединения этих фракций позитивизма, или, вернее, поглощения обычного позитивизма спиритизмом, ждуть весьма естественно».

Мысль о спиритизме и оккультизме как особо опасных врагах Церкви была повторена Флоренским и много лет спустя в лекционном курсе 1921 года «Культурно-историческое место и предпосылки христианского миропонимания»:

Теософия, антропософия и подобные ей науки опираются «на реальную потребность человека в ощущении иных миров. Их приемы состоят в утончении чувств, и то, что они говорят, чрезвычайно похоже на правду, близко к тому, что говорили святые отцы, а по существу есть самый утонченный позитивизм, и он бесконечно опаснее, чем грубый материализм, прямой позитивизм. Здесь заплаты очень тонки. Лет через десять оккультизм будет так же принят, как гипнотизм, спектральный анализ и т. д. У него уже не будет конфликта с позитивизмом, и он получит неожиданное подкрепление: если сейчас можно противопоставить грубому, детскому материализму учение о духе, то тогда этого сделать будет нельзя. Это громадная опасность для Церкви»¹¹.

В сентябрьских номерах за 1904 год вышли из печати еще две статьи Флоренского: «Об одной предпосылке мировоззрения» (в «Весак») и «О символах бесконечности» (в «Новом пути»)¹².

Первая из них была составлена на основе текста введения к итоговой работе «Идея прерывности», который был написан летом 1903 года. Из пяти разделов этой небольшой статьи только первый был целиком написан заново. Открывается статья словами: «Потребность в широкообъемлющем многогранном мировоззрении, подобно взрывной волне, распространяется в обществе; это не потребность только рассудка, это – глубокая жажда». Она связана с неспособностью «охватить и синтезировать всё, все стороны деятельности». «Мы только изнемогаем от необозримости накопившихся в науке фактов, от стремительного темпа жизни, от трудности ориентироваться, от невозможности усмотреть рисунок в пестрых пятнах современности». Эту потребность Флоренский соотносит с апокалиптическими пророчествами Амоса о «жажде слышания слов Господних» (8: 10–12).

Обрести такое мировоззрение нам мешает тенденциозность мысли, убеж-

Первая страница статьи Павла Флоренского «О символах бесконечности» в журнале «Новый путь». 1904 г.

Георг Кантор
(1845–1918).
Фото начала 1900-х гг.

денной в неразрешимости «мнимой “антиномии” между областью созерцания (научно-философского мышления) и областью мистических переживаний (религией)». Флоренский же был убежден: «Обе эти области равно необходимы человеку, равно ценны и святы, и отсутствие антиномий между ними, по крайней мере, вера в возможность устранить эту антиномию, – необходимый постулат всякой деятельности, направленной к реализации добра. Не может, не должна одна святость противоречить другой, одна истина абсолютно исключать другую! И в основе всякой деятельности лежит убежденность, хотя бы бессознательная, что диссонансы нашего понимания мира не лежат в сущности вещей, что настойчивое искание уничтожит двойственность в миропонимании».

Что же предлагал для этого Флоренский? Он продолжал так: «Чтобы действительно устранить антиномию, о которой мы говорим, необходимо подвергнуть исследованию самые основные понятия, с которыми оперирует человеческая мысль; в неясности их и лежит главная причина недоразумений». Как мы уже знаем из анализа текста введения к итоговой работе¹³, одним из таких основных понятий, которое он и обсуждал далее в этой статье, является понятие *непрерывности*. Усилиями Георга Кантора в этой области удалось перейти от смутной идеи к точному понятию.

Подобные изменения давали Флоренскому основание надеяться на то, что раз изменение ситуации оказалось возможным в случае искусства, перешедшего в лице символистов от конфронтации с религией к тесному союзу с ней, оно возможно и в отношении науки. Поэтому он завершал статью словами: «Мы, видевшие зарю “нового искусства”, стоим на пороге и “новой науки”. И только, когда она будет создана, мы сможем достаточно оценить деятельность провидцев – Георга Кантора и Николая Бугаева».

Статья «О символах бесконечности» имеет подзаголовок «Очерк идей Г. Кантора». Цель ее была двоякая. Во-первых, познакомить широкую публику с центральными

идеями теории множеств Кантора, которые даже в рамках математического сообщества еще не были оценены по достоинству. Во-вторых, Флоренский стремился подчеркнуть и разъяснить *религиозный* контекст и смысл идей Кантора. Работы Кантора представлялись ему примером «новой науки», освобожденной от тенет позитивизма, обретшей мистическую глубину и находящейся в гармонии с религией.

Сам Георг Кантор представал в этой работе новым Нафанаилом, «израильтянином, в котором нет лукавства», ответившим на призыв Божий. Соответствующие стихи из Евангелия от Иоанна (1: 46–47) были поставлены Флоренским в качестве эпиграфа. Он особенно подчеркивал еврейство Кантора, ссылаясь на характеристику еврейского народа, данную Вл. Соловьевым. Более того, Кантор провозглашался «завершителем еврейства», который «формулирует и точно определяет в логических терминах основные идеи своей нации». Кантор не просто занимался научным исследованием, он осуществлял повеление свыше, его жизнь была подвигом великой веры и религиозным самопожертвованием. Он не мог обнаружить своих открытий, не ответив на вопрос, нет ли противоречия между его математической теорией и религиозными убеждениями. Во многом рисуемый образ Кантора представляет нам идеального ученого, как он виделся самому Флоренскому, его собственный идеал. «Его, конечно, публика не понимает. Что нужно ему? Для философов он “философствующий” математик, для математиков – метафизик, для индифферентных – он подозрительно религиозен, – как бы тут не было подвохов; для теологов он будто бы опасен: “не ведут ли эти умствования к пантеизму?” – вот задняя мысль теологов». Герой Флоренского успешно победил все эти искушения и соблазны, антиномия «наука vs. религия» была успешно разрешена его мыслью: «Позитивизм есть мутный слой, через который надо пройти; отступление и бегство не помогут, и болотный огонь пойдет за убегающим. Постулат совпадения результатов религиозного опыта и научных данных получил лишнее подтверждение. Противоречия оказались мнимыми».

Георг Кантор родился и провел свое детство в России, в Западной колонии торговцев в Санкт-Петербурге. В 2011 г. на доме № 24 11-й линии Васильевского острова, где жил будущий создатель теории множеств, открыли памятную доску

Излагая идеи Кантора, Павел Флоренский избирал, по его словам, те, «которые ближе примыкают к вопросам философии религии». Какие же это идеи?

Во-первых, это различие *потенциальной* и *актуальной бесконечности*, а также *первенство последней по отношению к первой*. Эти понятия были введены еще Аристотелем, однако греческий философ полагал, что актуальной бесконечности нет ни в мире, ни в человеческом мышлении. Потенциальную же бесконечность он допустил лишь в математическое мышление, где ей удастся существовать, обходясь без опоры на актуальную бесконечность, только за счет определенного ухищрения, которое описано в «Физике» (кн. 3, гл. 7–8). Первая из заслуг Кантора состоит в том, что он утверждал существование актуальной бесконечности во всех сферах: в Боге, в мире и в человеческом духе¹⁴. Более того, – считал признание или, соответственно, – не признание, актуальной бесконечности в каждой из этих трех сфер важнейшим основанием для классификации философских позиций¹⁵.

Флоренскому понравилась эта, по словам Кантора, «классификация школ по восьми точкам зрения, которые удивительным образом, кажется, все представлены в истории мысли». Он, по характерному для него обыкновению, постарался представить ее в виде геометрически наглядной схемы¹⁶. Рассмотрим правильный шестиугольник, вписанный в окружность. Вершины шестиугольника обозначают утверждение (+) или отрицание (–) актуальной бесконечности в каждой из трех сфер – Deus, Natura, Spiritus. Проведя диагонали шестиугольника, представим каждую из восьми мировоззренческих позиций правильным треугольником. В одной рукописи 1906 года¹⁷ наряду с описанным имеется также трехмерный вариант схемы – вместо вершин шестиугольника взяты вершины октаэдра, восемь граней которого представляют мировоззренческие позиции. Кроме того, здесь же дана попытка явной расшифровки этих восьми позиций, отсутствующая в статье¹⁸:

D+ N+ S+ Кантор / Кантор, православие и вообще христианство

D– N– S– Позитивизм (Милль, Юм)

D+ N– S+ Теизм / Берклеизм <?>, нек<оторые> виды акосмичес<кой> литературы <?>

D– N+ S– Материалистическ<ие> системы <?> / Материализм

D+ N+ S- Агностицизм
D- N- S+ Кантианство
D+ N- S- Спинозизм
D- N+ S+ Монизм / Монизм, натурализм

Как следует из приведенной классификации, основная оппозиция – это уже известная нам оппозиция *христианства* (три плюса, чистое «да» актуальной бесконечности) и *позитивизма* (три минуса, чистое «нет» актуальной бесконечности), все остальные позиции группируются вокруг них.

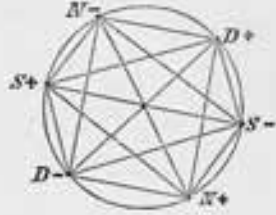
Тезис о том, что признание потенциальной бесконечности логически предполагает признание и бесконечности актуальной¹⁹, представлялся Флоренскому чрезвычайно важным, поскольку служил аргументом против позитивистского понимания прогресса: «всякий бесконечный прогресс уже предполагает существование бесконечной цели прогресса, всякое совершенствование бесконечное требует признания бесконечного совершенства. Отрицающий актуально-бесконечное в каком бы то ни было отношении тем самым отрицает и потенциальную бесконечность в том же отношении, и позитивизм несет в себе элементы собственного разложения, так сказать, с позитивизмом происходит самоотравление продуктами его же деятельности».

Вторая важнейшая идея Кантора – *различение трансфинита и Абсолюта*, а также *связь между ними*, состоящая в том, что «идея трансфинита предполагает уже идею Абсолюта и, признав первую, мы не имеем права отвергать второй». Трансфиниты – это актуальная бесконечность тварного мира, т.е. актуальная бесконечность в природе. Абсолют (= Абсолютный максимум) – это Бог как актуальная бесконечность. Остается третья сфера – сфера духа. Здесь актуальная бесконечность – это символы бесконечного, канторовские трансфинитные типы и числа, математическую теорию которых он строил. Благодаря им, человеческий дух «имеет возможность познавать Transfinitum в природе и, до известной степени, Absolutum в Боге». Это «до известной степени» связано с тем, что Абсолют не способен к увеличению и поэтому «математически неопределим»²⁰.

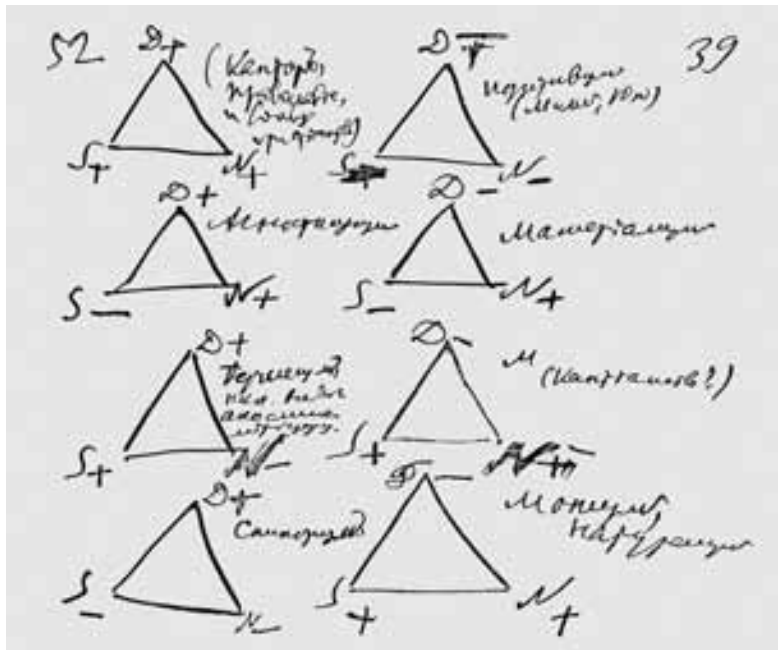
Флоренский разъяснял, что трансфинитные числа «служат могучим средством для оформления хаотического, когда оно сказывается в бесконечном» в нашем познании тварного мира, т.е. служат «символами бесконечного». «И в то же время, – продолжал он, – они являются симво-

*) Эту классификацию всѣхъ мыслимыхъ системъ по ихъ отноше- нию къ понятию бесконечности можно иллюстрировать различ- ными схемами, среди которыхъ наиболее удобной мнѣ представ- ляется такая:

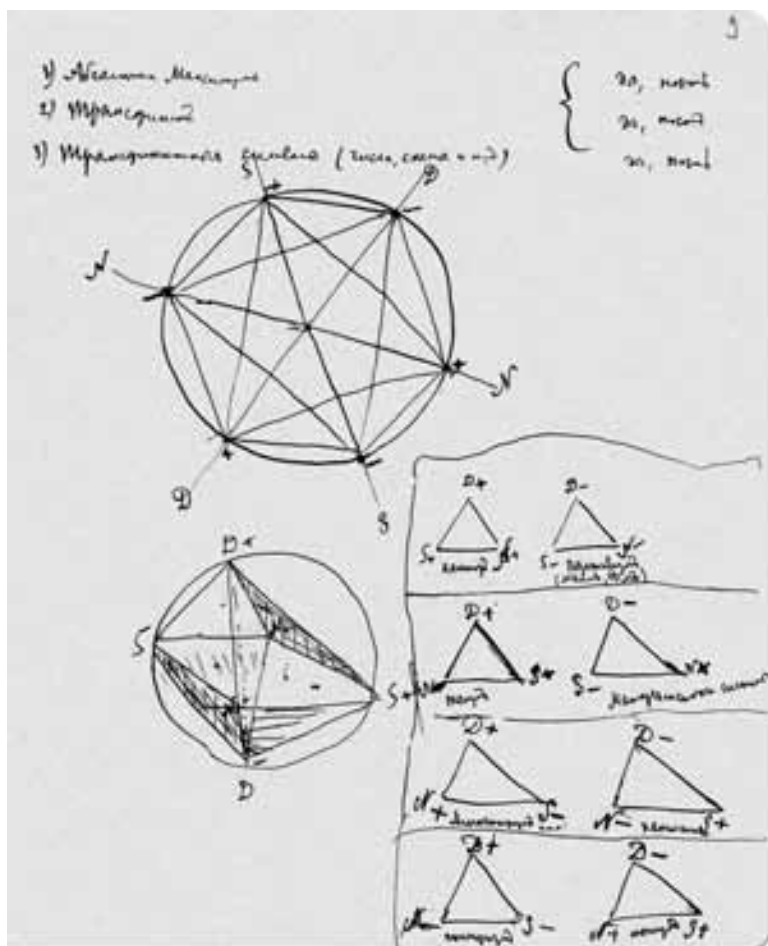
Возьмемъ вписанный въ окружность правильный шести- угольникъ со всѣми его диагона- лями. Пусть три диагонали, про- ходящія черезъ центръ, схемати- чески обозначаютъ тѣ три на- правленія въ бытїи, въ которыхъ бесконечность можетъ быть у- тверждена или отрицаема. Дя- метрально-противоположные кон- цы этихъ диагоналей пусть обо- значаютъ утверждение (+) бесконечности въ данномъ отноше- нии (Deus, Spiritus, Natura) или ея отрицаніе (-). Тогда всѣмъ тре- угольникамъ, вершинами котораго служатъ кахъ-нибудь три вер- шинны шестиугольника, обозначенныи буквами D, S, N съ тѣмъ или другимъ знакомъ, схематически представить въ которую систему мировоззрѣнія. Число всѣхъ системъ равно числу треуголь- никовъ; но часть послѣднихъ уже a priori, до всякаго высказы- ванія соотвѣтствующихъ системъ, можетъ быть исключена. Въ самомъ дѣлѣ, треугольники, имѣющіи стороны диаметръ, изображать се- стемы, одновременно утверждающіе и отрицающіе бесконечность въ одномъ и томъ же отноше- нии.

Геометрическая схема, представляющая классификацию философских систем. Из статьи Павла Флоренского «О символах бесконечности». 1904 г.

Вариант расшифровки классификации философских систем из рукописи Павла Флоренского «Лекции по энциклопедии математики». 1908 г.

Версия той же геометрической схемы из рукописной тетради Павла Флоренского «Для математики (из уроков с П.Н. Каптеревым)», содержащая трехмерный вариант схемы и расшифровку включенных в классификацию философских систем. 1906 г.

лами для познания Бесконечного, но написанного не с “б”, через “Б”. В этом последнем смысле они только приближают нас к постижению Его, только намекают “как зеркалом в гадании” <1 Кор. 13: 12>, но намекают лучше, яснее и выразительнее, чем многое другое. Причина этого в том, что они относятся непосредственно к Трансфиниту, стоящему как бы на середине между абсолютной полнотой и конечным, и по некоторым свойствам напоминают Бесконечное». Через некоторое время он вновь возвращался к этой мысли: «Сколько-нибудь внимательный взгляд открывает каждую минуту трансфинит в себе, в окружающем. Идея бесконечного пронизывает остальные, их связывает в единый образ, и, в свою очередь, предполагая Бесконечное, дает символическое познание Абсолюта». И в конце статьи

еще раз: «Если мы ничто перед Абсолютом, то все же мы – нравственно однородны с Ним, мы можем постигать Его, но не прямо, а в символах; мы носим в себе трансфинитное, сверх-конечное, мы, – космос, – не являемся чем-то конечным, прямо противоположным Божеству, мы трансфинитны, “середина между всем и ничем”²¹».

Кантор строил иерархию трансфинитных чисел, «устремляющихся к абсолютному максимуму по лестнице» мощностей. Она оказывалась в восприятии Флоренского чем-то вроде лестницы Иакова (Быт. 28: 12) (хотя эту параллель сам он в тексте статьи не приводил), где ангелам соответствуют трансфинитные числа. Не случайно он подчеркивал: новейший идеализм и современный позитивизм неприемлемы для Кантора, поскольку «они уничтожают реальное, конкретное и личность, живую личность». Следовательно, трансфинитные числа самого Кантора были для Флоренского не абстракцией, но чем-то весьма конкретным, они не уничтожают живую личность, а находятся в согласии с нею, поскольку символически являют ее! Но подлинный символ есть символизируемое, поэтому следует согласиться с оценкой А.Ф. Лосева, говорившего, что для Флоренского «бесконечность не есть понятие ни идеальное, ни материальное, а – живое, которое при этом чувственно воспринимается»²².

Летом 1904 года Флоренский написал работу «Эмпирия и Эмпирия»²³, которая как бы подводит итог университетскому периоду его творчества и перебрасывает мостик к периоду академическому. В письме к Андрею Белому от 14 июня 1904 года он охарактеризовал свой замысел как «большое сочинение мистическое и теоретико-познавательное, по теории познания, построенной на понятии *символа*». Работа построена как беседа между позитивистом и сторонником церковного христианства (оказывающимся неизбежно, по замыслу автора, и символистом!). Первый просит второго показать, что отстаиваемое тем мировоззрение не детская фантазия, а подлинная *возможность* среди прочих мировоззрений. Попытка позитивиста понять как же воспринимает мир его собеседник, а последнего – сделать это понимание адекватным, приводит к открытию, что слова «мир» и «опыт» они употребляют по-разному. Христианин, опираясь на аналогии из области естествознания и математики, стремится сделать ясным это решающее различие, – различие Эмпирии и Эмпиреи. Позитивист из первичных данных

строит «мир плоскостный» и всю действительность желает сводить в эту единственную плоскость. Христианин же строит *из тех же данных* «мир глубинный». Он говорит: «Мы не выравняем всего многообразия действительности к одной плоскости», «за данную переднюю плоскостью эмпирического имеются еще иные плоскости, иные слои». Эти слои – не сводимые один к другому, но связанные *соответствиями*, причем не условными и субъективными, а укорененными в самой реальности. Вместо позитивистской Эмпирии получается Эмпирея – глубинный, «многообразно-расчлененный» мир с уходящим в бесконечность числом все новых слоев, причем более глубокие слои открывают *смысл* более поверхностных. В результате и передняя плоскость, – чувственный мир позитивизма, «приобретает для нас особую важность, особое значение», т.к. делается носителем иного, высшего мира, одухотворяется, превращаясь тем самым в символ как «органически-живое единство изображающего и изображаемого, символизирующего и символизируемого». «Каждый слой, – писал Флоренский, – значителен сам по себе и ведет к другому, еще более значительному». «Эмпирический мир делается прозрачным, и чрез прозрачность этого мира становится видимым пламенность и лучезарный блеск других миров». В этой связи Флоренский и вспоминал апокалиптический образ стеклянного моря, смешанного с огнем. В работе «Эмпирея и Эмпирия» он обращал особое внимание на понимание грехопадения и искупительной жертвы Христа, а также на опыт восприятия таинств Церкви. Заканчивается работа размышлениями о мифе как символике глубочайших мистических переживаний, спроецированных на плоскость эмпирического как на некий экран. Флоренский и здесь считал нужным подчеркнуть, что особенности этой проекции не случайны и субъективны, но коренятся в существе самой реальности. (Касаясь своего «сочинения о символах» в письме к Андрею Белому от 18 июля 1904 года, он подчеркивает и подробно раскрывает именно эту мысль своей работы). Мифы и легенды – суть рассказы о восприятии чуда. Это, как мы помним, было темой первой его статьи – «О суеверии и чуде».

В «Эмпирее и Эмпирии» Флоренский сделал попытку дать явный ответ на вопрос, над которым он размышлял со времен гимназии²⁴: как сопрячь воедино два главных полюса своего мировосприятия и интереса – конкретное богатство и разнообразие эмпирического мира, которое влекло его к исследо-

ванию природы, и призыв Божий, который вел его в Церковь, как сопрячь эмпирическое и мистическое? Ответом стала концепция символа. Ведь символ и есть живое единство дóльного и гóрного. Мистическое обретает в эмпирическом воплощение, а эмпирическое в мистическом – глубину и смысл.

От мистической экзальтированности, крайней апокалиптичности и утопичности символистского движения первых годов двадцатого века Павел Флоренский вскоре отошел, но верность основным интуициям символизма – пронес через всю жизнь. В 1920 году он написал о себе: «Всю свою жизнь я думал только об одной проблеме, о проблеме СИМВОЛА²⁵».

Примечания

¹ Павел Флоренский и символисты: Опыты литературные. Статьи. Переписка / Составление, подготовка текста и комментарии Е.В. Ивановой. М., 2004. С. 129.

² Там же. С. 233.

³ Флоренский П.А., *свящ.* Соч. в 4-х томах. М., 1994. Т. 1. С. 178.

⁴ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Из бесед и поучений старца Зосимы // ПСС в 30-ти томах. Т. 14. М.: Наука, 1976. С. 290–291.

⁵ О суеверии // Новый путь. 1903. № 8. С. 91–121. См.: Флоренский П.А. Соч. в 4-х томах. Т. 1. С. 44–69.

⁶ Окультизм был постоянной опасностью в русской культуре конца XIX – начала XX века. О размышлениях Флоренского в университетские годы над причинами притягательности зла свидетельствует «Записная тетрадь (1904–1905)», в которой есть заметки и материалы под рубрикой «Статья, давно задуманная, о любви ко злу» (Павел Флоренский и символисты... С. 332–334).

⁷ Павел Флоренский и символисты... С. 468. В воспоминаниях Флоренский также называл мировоззрение, к которому стремился в те годы, «сказочным» или «мировоззрением чуда» (Детям моим. М., 1992. С. 156).

⁸ Спиритизм как антихристианство. (По поводу двух поэм: «Лествица». Поэма в VII главах А.Л. Миропольского, 1902; А. Белый. Северная симфония. (1-я героическая), 1903) // Новый путь. 1904. № 3. С. 149–167. См.: Соч. в 4-х томах. Т. 1. С. 129–145.

⁹ Различие восходит к Аристотелю. Актуальная бесконечность – это бесконечность, рассматриваемая как постоянная величина; все бесконечное множество понимается при этом как данное разом, «в действительности». Потенциальная бесконечность – это переменная конечная величина, изменение которой никогда не может пониматься как окончательное; потенциально бесконечное множество всегда может быть еще пополнено; бесконечность в этом случае имеет лишь «в возможности», как возможность неограниченного пополнения.

¹⁰ Брюсов В. Ко всем, кто ищет. Как предисловие // Миропольский А.Л. Лествица, поэма в VII главах. М.: Скорпион, 1903. С. 5–22. См. также: Павел Флоренский и символисты... С. 520–527.

¹¹ Флоренский П.А., *свящ.* Соч. в 4-х томах. М., 1999. Т. 3(2). С. 463.

Разговор о мистическом. (некоторые мысли).

19¹⁵
X¹⁰

[A и B читают за столом. A, опираясь на книгу (какая?)]

- Ну, а, право, не помню, что за книга такая! Это не то
мелкое ^{кабинетное} ^{бюджетное} ^{все прочие} ^{счета}, а что-то другое
все мнѣ неизвестно.

- (B, опираясь на книгу). О чем же это вообще-то говоря
мы с вами сейчас говорим, то мы говорим

- Да о мистическом (но, как вы знаете, мы знаем кое-что и о том,
то это книга, или переписка)

- Книга же не моя была и такая, то есть совершенно случайно
на ^{ваш} ^{фрагмент} ^{не} ^{какой-нибудь} ^{особенно}: ^{фрагмент}
фрагм. Мысль и ка во не нов. А что же это такое
и что?

- Книга - новая мысль, и новая, но не в каком-то смысле.
Эта фраза такая новая, так же, как и книга.

Но я так же как и вы говорю, то особенно ка во не нов
также, но в какой-нибудь новом смысле, что совершенно не
выдумка. Мысль сама - по себе так важна, то
и стороны ка во не нов, но какой-нибудь, да и какой-нибудь

- ¹² Веси. 1904. № 9. С. 24–35; Новый путь. 1904. № 9. С. 173–235. Переизданы: *Флоренский П. А., свящ.* Соч. в 4-х томах. Т. 1. С. 70–128. См. отношение А.И. Флоренского к этим статьям в его письме к сыну от 5 ноября 1904 г. (У водораздела жизни. Переписка П.А. Флоренского с родными и близкими в 1904 г. // Антропологические матрицы XX века. Несостоявшийся диалог. – Приглашение к диалогу. М., 2007. С. 632–633).
- ¹³ См. *Шапошников В.А.* Математика как ключ к мировоззрению (I том настоящего издания, с. 383–412).
- ¹⁴ Флоренский писал: «... идея потенциальной бесконечности есть национальная идея арийцев, по преимуществу индусов, как актуальной – семитов, главным образом евреев» (О символах бесконечности. С. 95).
- ¹⁵ См.: *Кантор Г.* Труды по теории множеств. М., 1985. С. 264–265, 268–269.
- ¹⁶ О символах бесконечности // Соч. в 4-х томах. Т. 1. Примечание на с. 87.
- ¹⁷ Рукописная тетрадь «Для математики (Из уроков с П.Н. Каптеревым)». На титульном листе дата – 28 января 1906 г. С. 9.
- ¹⁸ Несколько отличающаяся расшифровка имеется в рукописи «Лекций по энциклопедии математики» (1908). С. 38–39. Ее варианты даны после слеша. Ср. с расшифровкой этих позиций у самого Кантора: Труды по теории множеств. М., 1985. С. 264–265.
- ¹⁹ См.: О символах бесконечности. С. 84. Также: *Кантор Г.* Труды по теории множеств. М., 1985. С. 297. Если не в деталях, то по сути аргумент этот восходит к Платону и Аристотелю.
- ²⁰ *Кантор Г.* Труды по теории множеств. М., 1985. С. 266.
- ²¹ Взятые в кавычки слова – цитата из «Мыслей» Паскаля (фр. 199/72). См.: *Паскаль <Б.>* Мысли о религии / Пер. С. Долгова. М., 1892; 2-е изд. М., 1902; *Паскаль Б.* Мысли (о религии) / Пер. П.Д. Перлова. СПб., 1888, 2-е изд. М., 1899.
- ²² П.А. Флоренский по воспоминаниям Алексея Лосева // П.А. Флоренский: pro et contra. 2-е изд. СПб., 2001. С. 180.
- ²³ При жизни опубликована не была. См.: *Флоренский П.А.* Эмпирея и Эмпирия // Соч. в 4-х томах. М., 1994. Т. 1. С. 146–195.
- ²⁴ Первая попытка набросать диалог подобного типа датирована 15 октября 1900 г. – это «Разговор о мистицизме». См.: Рабочая тетрадь «Мечты, наброски, опыты» (1900–1901). Рукопись. С. 25–28. Архив свящ. Павла Флоренского. Далее последовал эпистолярный диалог с Александром Ельчаниновым университетских лет, не случайно именно ему была посвящена беседа «Эмпирея и Эмпирия». См.: *Шутова Т.А.* Диалог длиной в четверть века. К истории создания «Эмпиреи и Эмпирии» Павлом Флоренским // На пути к синтетическому единству европейской культуры. Философско-богословское наследие П.А. Флоренского и современность / Под ред. В. Поруса. М.: ББИ св. апостола Андрея, 2006. С. 223–230; а также ее статью «У водораздела жизни» в настоящем томе.
- ²⁵ *Флоренский П.А.* Детям моим. М., 1992. С. 153.

ПЕРЕПИСКА.

1903 год. Конец августа – декабрь

1903.VIII.28

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Открытка: Тифлис. Николаевская 67. ЕВБ О.П. г-же Флоренской. Штемпели: почтовый вагон № 45 1903.08.30; Тифлис 1903.09.01.

Дорогая мама!

Ты, вероятно, знаешь от Коли, что я еду во 2-ом классе, хотя и очень жалею, что сел так, никаких удобств сравнительно с 3-им нет и публики довольно много. До Баладжар я ехал с одним знакомым по гимназии, а от Баладжар до Ростова с другим, так что все время не остаюсь один. Это приятно, т.к. иначе со мною начала бы заговаривать весьма подозрительная компания студентов, едущая в соседнем купе. К вам, верно, уже приехала Соня тетя. Кланяйся ей от меня и не забудь передать ей платок. Могу сообщить, кстати, что я посеял салфетку, нечаянно выкинув ее за окно. – Целую тебя.

Минеральные воды 19-28/VIII-03 Твой П.

1903.VIII.30

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Открытка: Тифлис. Николаевская 67. ЕВБ О.П. г-же Флоренской. Штемпели: почтовый вагон № 52 1903.08.30; Тифлис 1903.09.03.

Дорогая мамочка!

Благополучно проделал все пересадки и, несмотря на множество публики, уселся в Ростове очень удобно в обществе одного офицера с семьей и девочки-консерваторки, которой 15 лет и едет которая в Петербург одна. В общем поезд переполнен, а вчера, как говорят, в Ростове и вовсе

не продавали билетов. Первое письмо адресуйте пожалуйста на имя Семенниковых для передачи мне (адрес их: Екатерининская площадь¹, дом Ренквист кв. 22), т.к. долго ждать, пока-то я еще сообщу свой адрес. Скажи Андрику, что тут очень много арбузов, так что их продают на иных станциях даже по 1 коп. за штуку. Целую тебя, дорогая, и всех вас.

Звереву 19 30/VIII 03.

Твой П.

¹ Ныне площадь Коммуны.

1903.IX.07

П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая Люся!

Прошло целое лето, как я все собирался написать тебе и Ремсо тете; но все

время это мне столько приходилось писать всякой дребедени, что я был решительно не в состоянии видеть без отвращения бумагу, чернила и все такое. Теперь я написал, наконец, значительную часть своего зачетного сочинения, точнее, переписал из нескольких учебников; надо докончить его и переписать начисто, а на это, наверно, пойдет не менее двух месяцев писарской работы. Проклинаю день и час, когда я не сообразил, как оно будет увесисто (в буквальном смысле) и взялся писать его. Да кроме того еще целая масса статей и т.п. висит над моей головой, статей от геологии до мистической теории познания включительно (конечно через математику). Не знаю, как я со всем этим справлюсь, хотя за возможную в будущем заметку и некоторые негативы для журнала по фотографии я уже получаю его задаром.

Из Сурама я ходил пешком в Бакуриани¹, где жили Сапаровы и гостил у них несколько дней. С Элей я познакомился весьма мало, – так что-нибудь все время мешало поговорить с нею по душе, кроме последнего момента, когда она пошла немного проводить меня. Что же касается до Тамары, то я

Георгий Николаевич
Гехтман.
Фото начала 1900 гг.
Из собрания
Б. Облиамидзе,
Тбилиси

давно уже, т.е. года два или даже больше нахожусь с нею в хороших и довольно близких отношениях, и несколько раз мы говорили с нею о разных основных вопросах. Нина хорошо поет, но мне слышать ее удавалось мало; вероятно послушаю теперь, в Москве, куда приехал кроме того и Павля, ее брат; он поступил тут в университет на математический факультет.

Виделся в Тифлисе несколько раз с Георгием Николаевичем², причем часто мы говорим о воспитании и ужасной неряшливости в этом отношении ~~соврем~~ нашего века. Особенно тяготит его полная распушенность всех воспитываемых, которая за последние 2-3 года распустилась не только у нас в Тифлисе, но, кажется и по всей России, напр<имер> в Москве, такими пышными цветами, что о всей прелести их нельзя тебе составлять себе представление издалека, т.к. даже мне, который видел период распушенности достаточной в гимназии, все это представляется странным и кошмарным. Отсутствие вкуса к чему-нибудь идеальному, полная невыдержка, неумение и нежелание работать хотя бы в какой-нибудь области, вульгаризация во всех смыслах – одним словом мерзостная горьковщина, которая под видом «силы» скрывает самую полную несостоятельность, самое полное бессилие, а под видом аморальности (т.е. сознательного отказа от морали, дерзновения преступать законы идеального) содержит в себе самую ультра-буржуазную имморальность (т.е. неимение, лишение каких-либо идеальных импульсов к действию,

Селение Цами
по Бакурианской
железной дороге.
Почтовая карточка
1910-х гг.
Изд. Д.П. Ефимова
в Москве

Первая и последняя
страницы письма
П.А. Флоренского
сестре
Ю.А. Флоренской.
В конце письма
автограф
стихотворения
П.А. Флоренского
«На перепутьи»
(на с. 386–387)

Дорогой Алексей!

Испрошуя, конечно, какъ я въ собираюсь написать тебе
и Рене много; но въ время это мне столько приходится
писать всякой гребенки, что я все равно не успеваю
видеть переобращений бумагу, журналы и все такое.
Между я написала, какъ ты знаешь, несколько частей
своего романа сочинения, шотландия, переписала шотландию
какъ у тебя; пародиями его и переписала
кажется, а на это, наверно, пойдет не менее двух
месяцевъ и царской работы. Проклинаю же и такъ,
когда я не соображаю, какъ оно будетъ известно (в
буквально смысле) и в какомъ виде его. Да если ты
уже устал масса статей и т. п. в томъ надъ мной
любви, статей твоихъ, почти до мистической теории
и т. п. и т. п. (в томъ же смысле, какъ ты пишешь)
тебя, какъ я со всемъ этимъ справляюсь, какъ за,
визуально вступаясь за мистическую теорию
переходитъ для журнала по формулярной и уже получилъ
его парадомъ

гимназистов и гимназисток.

Карлота, Андрейка, Маша и Жаночка, но пришло
письмо из Вятки, где писали, так писали ^{заметно}
хорошо — императоров — Царю писз.

Москва 19⁷/₁₁03

Мвн Паву

Мвн адрес: Москва, Знаменка, Малый Знаменский
перулок, дом Фрэнковой, со № 11 и 12 Фрэнковой

Криволаю писз стихотворств

«На перекутке»

Мы стоим на перекутке
и дрожим от тьмы
и в местеческом избушечном
ждем разсвета мвн.

Вся мвн, шумная, темная
и востра сапуга жрив;

нвней мрачной мвн страшная
словно ебитимиз бедокинт

Живи вольной востру аленуиз
леском золотя горя.

Почему же мвн мвн востру
испуга востру востру?

умственную и волевою слабость), эта горьковщина достаточно распространена среди молодежи нашей, особенно гимназистов и гимназисток.

Карточки Андрейки, мамы и Гози снял, но пришлю тебе их в следующем письме, т.к. нет готовых хороших отпечатков.

Целую тебя.

Москва. Твой Павля

Мой адрес: Москва, Знаменка, Малый Знаменский переулок, дом Фетисова, кв. № 4. П.А. Флоренскому.

Присылаю тебе стихотворение

«НА ПЕРЕПУТЫИ»³

Мы стоим на перепутьи
и дрожим от тьмы
И в мистическом предчувствии
ждем рассвета мы.

* * *

Все мы, путники, томимся
и восхода Солнца ждем;
Теней мрачных мы страшимся
бледно светит небосклон.

* * *

Жизнь волнами всюду хлещет
блеском золота горя.
Почему ж так слабо блещет
Солнца вечного заря?

Белый Духан, июнь 1901 г.

¹ Путь почти в сотню километров по отрогам Триалетского хребта.

² Гехтман Георгий Николаевич (1870–1956) – учитель истории во 2-й тифлисской гимназии, организатор историко-философского кружка, членами которого были П.А. Флоренский, А.В. Ельчанинов, В.Ф. Эрн. Уроженец Кутаиса, окончил 1-й тифлисскую гимназию. Собирался поступать в Санкт-Петербургский университет, но из-за неподходящего климата выбрал Харьковский. Учился на историко-филологическом факультете у Д.И. Багаля, Н.Ф. Сумцова, А.С. Лебедева, Ф.А. Зеленогорского, повидимому, участвовал в подготовке и праздновании юбилея Григория Сковороды в 1894 г. Окончив университет с серебряной медалью в 1895 г., возвратился в Тифлис, преподавал в различных учреждениях литературу, историю и географию. В 1910-х гг. был директором Коммерческого училища. В семье Г.Н. Гехтмана было 5 сыновей, один из которых, юнкер, погиб

в 1921 г. С 1920-х гг. – профессор, зав. кафедрой экономической географии Тифлисского университета, автор ряда монографий (Экономическая география Грузии. 2-е изд. Тифлис, 1924; Выдающиеся географы и путешественники. Тбилиси, 1962 и др.), принимал активное участие в создании и деятельности Географического общества Грузии (основано в 1924 г.). В 1923–1931 гг. был директором Публичной библиотеки Грузии (ныне – Национальная парламентская библиотека Грузии им. И. Чавчавадзе), в которой сейчас хранится личная библиотека Г.Н. Гехтмана, а одному из читальных залов присвоено его имя.

В.Ф. Эрн писал о своем учителе: «Его влияние в смысле возбуждения самостоятельности мысли и интереса к серьезному исследованию – на весь класс было огромно. А для меня лично его уроки были целой эпохой в моем внутреннем развитии. Пробуждавшейся мысли он давал обильное содержание, а своей обаятельной личностью давал живое и наиболее убедительное доказательство всей важности и ценности того пути, по которому он шел. Его преподавание подготовило меня к университету» (Волков В.А., Куликова М.В. В. Эрн: Новые документы и материалы // Начала, № 3. М., 1993. С. 131). Изучение биографии Г.Н. Гехтмана не только как выдающегося ученого, но и как блистательного педагога – тема будущих исследований. Прим. А.И. Олексенко (с благодарностью за помощь Л.В. Гехтман и И.Л. Багратион-Мухранели).

«Духан по пути в Ахалцих чрез Аджарию».

Подписано А.И. Флоренским. Фото конца 1890-х – начала 1900-х гг.

Санкт-Петербург.
Императорский
университет.
Почтовая карточка
1910-х гг.

³ Стихотворение П.А. Флоренского из сборника «Ступени», который он готовил к печати, но так и не издал. Опубликовано: Литературная Грузия. 1988. № 3. 1.72–73; «Павел Флоренский и символисты...», с. 129).

1903.IX.11

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Открытка: Москва. Знаменка. Малый Знаменский пер. дом Фетисова, кв. 45. П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1903.09.12; Москва 1903.09.13. <№ 295>

Ты вероятно знаешь, дорогой Павлуша, что моя сестра¹ в Москве. Благодаря этому я и не был ни у храма Хр<иста> Сп<асителя>, ни в Третьяков<ской> гал<ерее> – я искал ей квартиру, а после сейчас же уехал в Питер. Я надеюсь, что ты зайдешь как-н<и> б<удь> к сестре – Б. Козихинск<ий> пер. д. 16 кв. 9. № «Нового пути» с твоей статьей я получил накануне моего отъезда и потому мог пробежать его весьма невнимательно и вероятно поэтому не нашел в твоей статье² особенно крупных искажений. С места в карьер я принялся за занятия и в день приезда прямо по-

пал на первую лекцию. Но надо признаться – пустота в Ун<иверсите>те в смысле отсутствия интересных лекторов полная и поэтому мое решение остаться на V-ом курсе начинает колебаться. Вчера я получил предложение от одного профессора остаться при Университете, но особой радости не обнаружил, т.к. это не входит в мои намерения. 1903/IX/11 А.Е. СПб

¹ Сестра А.В. Ельчанинова – Евгения, одноклассница Юлии Флоренской.

² Статья «О суеверии» была опубликована в августовском (восьмом) номере «Нового пути». Об искажениях в ней см. прим. 3 на с. 171–172.

1903.IX.14

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Павлу Александровичу. Г-ну Флоренскому. Знаменка, Малый Знаменский пер. дом Фетисова кв. 4. Штемпели: Тифлис 1903.09.16; Москва 1903.09.20. <№ 302>

Тифлис

14 сентября, [1903]

Мой дорогой Павлик,

Каждый день собираюсь писать тебе, и все откладываю со дня на день. Думаю, что ты не станешь беспокоиться из-за этого. Дома у нас все благополучно. Папа уезжал на два дня и уже вернулся домой. Все уже начали свои занятия. Вероятно и у вас началась уже нормальная жизнь. Я рада, что тебе удалось так хорошо устроиться, но не слишком ли тяжело будет жить в такой обстановке. Ты пишешь о мертвящей тишине, из чего я заключаю, что тишина даже для тебя не всегда приятна. Жаль, что нет в той же квартире другого какого-нибудь товарища. Быть совершенно одному не совсем удобно, и я буду больше беспокоиться, так как в случае болезни или другой какой либо необходимости некому будет нам сообщить.

Просимые тобою статьи твои (или лучше бумаги) вышлю скоро. Эти дни нам было некогда. Говорят, что через неделю Тамара собирается в Москву. Ты, вероятно, увидишься с нею там. Напрасно ты пишешь, что дети радуются твоему отъезду. Кланяются тебе все.

Твоя мама

Лиля только завтра начнет свои занятия в рисовальной школе.

1903.IX.14

Е.П. Мелик-Беглярова – О.П. Флоренской

Конверт: Тифлис Ея Высокоблагородию Ольге Павловне Флоренской Николаевская, 67. Штемпели: Тертер Елисавет-пол. 1903.09.14; Тифлис 1903.09.16.

14 Сентября

Дорогая Оля!

Уже половина сентября, а Давид еще не кончил своего дела в Тифлисе. Неужели он все еще думает ехать в Россию? Ведь поздно: явно, что коровы не выносят климата. После него пала еще одна корова. Надеюсь завтра получить твое письмо. Еще трех месяцев нет, как я была в Тифлисе, а мне кажется так давно. Едва ли я выдержу свое решение не выезжать из деревни. Живи Давид здесь, было бы хорошо, а так очень трудно. В особенности теперь. Следовало бы С<ергею>¹ уехать месяца на два куда-нибудь, говорит, что у него дела здесь.

Сад наш убирается очень медленно: мешают дожди. Масса рабочих и ни одного смышленного распорядителя. На балконе целый день стучит и стругает плотник. Другой мастер красит окна и двери по всем комнатам – я совсем ошеломлена и очень рада, что эти два дня праздники. Что подельваете? Как здоровье Гози? Хорошо было б ей до наступления холодов пожить здесь. Погуляла б и может быть окрепла. Но кто привезет ее?

От Ремсо получаю письма, но не пишется ей, а она приписывает лени или нежеланию. Не хочу портить ей настроение, если писать то, что думаю о ее запаздывании там. А она спрашивает.

Александру Ивановичу очень кланяюсь. Все еще продолжает капризничать?

До свидания, дорогая.

Твоя Лиза.

¹ Сергей Теймуразович Мелик-Бегляров.

*Давид Сергеевич
Мелик-Бегляров
(справа) с друзьями.
Дажерротип,
1880-е гг.*

1903.IX.16

С.В. Андросова – П.А. Флоренскому

Конверт: Здесь Его Высочородию Павлу Александровичу Флоренскому Знаменка, Малый Знаменский пер. дом Фетисова кв. 4. Штемпели: Москва 1903.09.16; Москва 1903.09.16 <№ 247>

Приходи непременно к нам вечером 17-го. Будет Танечка¹ и очень желает тебя видеть.

Жду часам к семи.
С. Андросова

¹ Алабина Татьяна Петровна.

1903.IX.16

Н.А. Сапарова – П.А. Флоренскому

Конверт: Его Высочородию Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпелей нет. <№ 279>

Павля!

Прости, что я тебя беспокою, но приходится прибегнуть к твоей помощи. Я участвую в спектакле в пользу бедных, а билеты продаются довольно туго. Если ты можешь продать билеты среди товарищей, то продай, так как билеты у тебя будут, их принесет тебе мой знакомый студент податель этого письма. Может и ты пойдешь, хотя я боюсь отнять у тебя драгоценное время, предложи Семенникову и Эрну, может и они пойдут.

Не знаю отчего ты никогда не зайдешь к нам. Можно было бы побаловать хоть раз в год.

Пожалуйста, не откажи в этой просьбе, а то мы соберем мало, что будет очень неприятно.

Твоя сестра Нина Сапарова

1903.IX.17

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Знаменка, Малый Знаменский пер. дом Фетисова кв. 4-ая. Штемпели: Тифлис 1903.09.18; Москва 1903.09.22. <№ 296>

17/IX 1903.

Дорогой Павлуша,

Сегодня получил твое письмо, а раньше и – мама¹. От тиски твоей статьи² попали сюда, что тебе уже известно из письма мамы. Конечно мы ее прочли и как о вещи, поступившей в общественное обращение, можем конечно и говорить о ней и судить. Я лично, откровенно говоря, ее мало понял, а может быть и совсем не понял. Что ты хотел сказать ей публике положительно мне не ясно. Может быть я

Москва.
Двухэтажный дом (слева) в конце Малого Знаменского переулка – бывший дом Фетисова, где в квартире № 4 жил с начала сентября по 20 октября 1903 г. П. А. Флоренский. Фото 1930-х гг.

яснее выражу свое впечатление от нее, а вместе и ответ на нее, если отвечу самоопределением Мефистофиля из Фауста: ein Teil von jener Kraft, die stets das Böse will und stets das Gute schafft³. Точно также могло бы ответить самоопределить себя и доброе начало, переставивши только Röse и Gute один на место другого. С этой точки зрения границы между двумя началами никакой нет, непрерывно одно понятие переливается в другое, доброе становится злом, зло – добром. Приложение математических понятий о положительном и отрицательном к нравственным понятиям едва ли уясняет более дело. Поэтому по-моему гораздо удобнее и правильнее остаться при обиходном понимании суеверий, которое если не дает больше, чем твое определение, то не дает и меньше. Граница между суеверием и верой остается такая же неясная, туманная, но зачем же заменять одну неясность другою.

Относительно твоего введения к твоей университетской теме⁴ я остаюсь при прежнем мнении. Твое введение слишком широко затрагивает целый новый мир вопросов и в самом себе, кроме математического содержания книги, затрагивает область всего знания. Поэтому, сохраняя характер этого введения по-моему правильнее было бы

Профессор
Императорского
Московского
университета
З.П. Лебедев.
Почтовая
фотокарточка
1910-х гг.

его специализировать, сузить соответственно узости самой разрабатываемой тобою специальной темы. Развитие твоей темы в дальнейшем мне представляется таким обширным, что твое введение должно скорее быть заключением, а не началом, а тем более не началом такой специальной части, как чисто математическая, которая сама есть только предисловие для будущего. Будет это будущее, или нет, во всяком случае слишком обобщить мировоззрение целого века – по моему слишком рано и неосторожно теперь. Относительно объема Лахтин тебе кажется сказал то же, что и я, но сказал так, как говорят вообще друг с другом профессор и студент. Мне кажется, что ты массою чертежей увлекаешься иллюстрацией основной задачи темы. Но сама тема так содержательна, так богата мыслью, что избыток иллюстраций может затемнить для посторонних самую

сущность темы. Впрочем, я так мало знаком со сделанным тобою, что не могу быть судьей, или скорее оценщиком соответствия той и другой стороны твоей темы.

Требуемые тобой пачки бумаги – будут на днях высланы. Их пять. Люся пишет мало и я немного беспокоюсь о ней. Она кажется все время в очень подавленном состоянии, что есть следствие тифлисской жизни. Я послал ей оттиск твоей статьи. Надеюсь, что и ты ей напишешь, а еще лучше, если вступишь с ней в правильную переписку. Она слишком много думает, а делиться не с кем. Мы, кроме практических рецептов, ничего не можем дать; и эти рецепты если и полезны, то практически не исполняются, в чем вы можете быть и правы.

В остальном у нас все благополучно. До свидания, мой дорогой. Кланяйся Готлибу Федоровичу и вообще знакомым.

Твой папа.

¹ За это время П.А. Флоренский послал с дороги две открытки (28 и 30 августа), а вот письма неизвестны, в одном из них он указал свой адрес.

² Имеется в виду статья «О суеверии».

³ Дословный перевод: «Часть той силы, которая всегда хочет зла, а делает добро». В стихотворном переводе: «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо» (нем.).

⁴ См.: Флоренский П.А. Введение к диссертации «Идея прерывности как элемент мирозерцания» // Историко-математические исследования. Вып. 30. М., 1986. С. 159–177. На основе этого введения была написана статья «Об одной предпосылке мировоззрения» (Весы. 1904. № 9. С. 24–35; Соч. в 4-х томах. Т. 1. С. 70–78).

1903.IX.20, 21

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая моя мамочка!

Вот уже почти месяц, как я не имею ни писем, ни известий от вас. Почему вы не пишете? Каждый день я думаю посылать телеграмму, но потом начинаю надеяться, что получу письмо завтра. Я вам писал с дороги, потом послал из Москвы телеграмму и два письма. Неужели вы их не получили и не знаете моего адреса. Пишу его еще раз; вот он:

Москва, Знаменка, Малый Знаменский переулок, дом Фетисова, кв. 4.

Пожалуйста дайте знать о себе поскорее.

Квартира, на которой я поселился, оказалась для меня очень удобной и спокойной; все теперь прибрано в моей комнате по местам.

Мне из редакции «Нового Пути» дали знать, что оттиски моей статьи послали в Тифлис; если вы получите их, то перешлите мне сюда, т.к. мне необходимо дать их кое-кому, да и самому нужно иметь при себе, как ни искажено там многое. Потом я просил тебя в прошлом письме прислать мне пачку моих записных книжек; если можно, сделай это. Они лежат в правом ящике стола.

Недавно был у знакомых; видел во-первых Готлиба Феодоровича. У него

*Обложка тетради
П.А. Флоренского
с конспектами
лекций профессора
З.П. Лебедева
«Задачи современной
физики». 1903 г.*

нового ничего нет, разве только то, что он более стал либеральным и говорит о полезности забастовки наборщиков и т.п., находя, что труд их оплачивается слишком мало, а Катков¹ и друг<ой> содержатели типографий получают слишком много. Летом в Москве был съезд учительниц и учителей, пожелавших обучиться преподаванию хорового пения; Готлиб Феодорович поднес им в подарок каждому по своей брошюре о пении. Во-вторых, был у Ельчаниновой, зашел проведать, не нужно ли ей чего. Затем был у Семенниковых; за это время у них по очереди все кто-нибудь нездоров. Варвара Николаевна кланяется вам и между прочим, сообщила мне, что вы не получили моих писем. Правда ли это?

Получил твое письмо и вижу, что напрасно беспокоился. Приехал ли теперь папа?

О Тамаре я ничего не слышал, хотя почти каждый день вижу Павлу² в университете или столовой, где и он и я обедаем. Между прочим: нашел тут вегетарианскую столовую и изредка обедаю там; часто нельзя, т.к. она далеко от меня находится, да и сравнительно дорого. Но там поразительная чистота и большое разнообразие блюд.

Общество наше (студенческое) скоро начнет свои заседания. Недавно был на заседании Московск<ого> математического общества и отнес туда по просьбе Лахтина, фотографию с книжки с автографом, которую снял летом³; ее поместили в библиотеку общества.

Поступила ли Лиля в школу рисования, и как вообще идут ее занятия?

Прочла ли ты мою статью? Если да, то напиши, очень ли недовольна ты, хотя там, как я писал уже, много изменено против моей рукописи. У меня был тон более робкий; более уснащен был язык мой богословскими терминами и был гораздо менее легкомыслен.

Мне хочется писать одну большую статью⁴, мысли для которой давно уже продуманы; но к сожалению сейчас нет времени, да и фактических сведений не хватает, так что подчитывать придется много, на что опять нужно время.

Москва. Малый
Знаменский переулок.
Двухэтажный
дом – бывший дом
Фетисова, где
в квартире № 4
жил с начала
сентября по
20 октября 1903 г.
П.А. Флоренский.
Фото
П.В. Флоренского,
2009 г.

Соня Андросова на курсы не принята, так что она решила этот год слушать некоторые курсы по математике, читаемые в коммерческом училище. Оказывается, что там много курсов общеобразовательных по всем отраслям знания, т.к. цель этих коммерческих курсов – готовить учителей и учительниц (?) для коммерческих школ. Кроме того я думаю немножко, по воскресеньям, заниматься с нею; это, главное, будет полезно мне и интересно, а что касается до нее – трудно решить, не проделавши опыта.

Целую тебя, дорогая моя мамочка. Мне очень скучно без вас, только самовар, который я нарочно держу по <нрзб.> своим кипением и шипением напоминает о доме.

Твой П.

Москва

¹ Университетская типография М. Катков и К^о.

² Тамара и Павел Аркадьевичи Сапаровы – двоюродные сестра и брат П.А. Флоренского.

³ Речь идет о французской книге Жана Поля де Га де Мальва (1712–1786) «Применение анализа Декарта для нахождения без помощи дифференциального исчисления главных свойств или особенностей геометрических линий всех порядков» (Париж, 1740). В своей итоговой работе «Идея прерывности, как элемент мирозерцания» Флоренский дает следующее примечание: «Gua de Malves'у почему-то не посчастливилось, и его маленькая, изящная книжка, полная различного материала остается как-то мало-известной. Быть может причиною этого служит некоторая излишняя краткость изложения и проистекающая отсюда неудобочитаемость, хотя, и помимо этого, она весьма редка. Мне посчастливилось снять фотографию с заглавного листа (с автографом) произведения de Gua, принадлежащего библиотеке тифлисской 1-ой мужской гимназии. Снимок этот, равно как и снимок одной из таблиц, которая будет разъяснена далее, прилагаю к сочинению; величина его почти натуральная» (с. 82 рукописи). *Прим. В.А. Шапошникова.*

⁴ Возможно, это статья П.А. Флоренского «О символах бесконечности».

1903.IX.20

Т.П. Алабина – П.А. Флоренскому

Конверт: ЕВБ Павлу Александровичу Флоренскому.
<№ 83>

Павел Александрович,

Ваше предложение перенести собрание вполне выполнимо. Я решаю вопрос и за Соню, т.к. знаю, что завтра, в половине 2-го, она свободна; на этот вечер и перенесем.

Т. Алабина

1903.IX.21 (1903.X.04).

Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому

Женева. Конверт отсутствует.

4 октября

Женева

Дорогой папочка!

Наконец я получила твое письмо.

Настала только осень, а я уже считаю дни до весны. Не знаю хватит ли сил выдержать до лета, слишком уж большой срок. Все свои надежды возлагаю на университет; тогда не будет времени скучать, а пока ужасно тоскливо. Так и хочется бросить все и прикатить. Впрочем это глупости, мысли от безделья. Вчера получила письмо от Павли, после полугодового молчания. Наконец он решился устроиться на квартире. А Эрн где? С ним же или они расстались?

Погода у нас была роскошная, но наши очень уж тяжелы на прогулки; собирались месяц и дождались дождя. Ищу себе все компанию для экскурсий, более легкую на подъем и не такую уж благовоспитанную. Надо воспользоваться тремя неделями до начала зимнего семестра; занятия начинаются только 26 октября.

Мы с Ремсо тетей все собираемся хорошо одеться, но намерение остается намерением. Слишком много уж нужно. Вещи не носят, а прямо тают. В особенности башмаки и чулки. С отчаянием смотрю, как мои крепкие, швейцарские башмаки протерлись в два месяца самым неудобным образом; а нужно знать, что такое швейцарская нежная обувь, чтобы представить себе «крепкую». Подошвы в палец толщины – самая обыкновенная вещь. С юбками я решила проще и укоротила их на $\frac{1}{4}$ арш<ина> от пола. Так удобнее и свободнее.

Сейчас только возвратилась с Ремсо тетей. Заказали себе платья к зиме, купила башмаки, одним словом, разжились окончательно. Сегодня целый день провела за изучением русских грамматик; притащила из магазина для просмотра целую кучу, но не могла найти чего-нибудь путного. Мы с одним из немцев решили заниматься в обмен: он будет давать мне уроки русского немецкого, а я – уроки русского языка. Не знаю как пойдет дело, но нужно попробовать; благо опасности нет никакой; он такой маленький, дохленький (мама рассердится за это выражение), неопределенного воз-

*Голова Христа.
Этюд для
неосуществленного
варианта картины
«Распяtie» Н.Н. Ге.
1893 г. Бумага, соус,
растушка.
Принадлежал
Н.Н. Ге, сыну
художника,
вывезшему его
в Швейцарию.
В 2011 г. возвращен
в Россию.
Из книги: Николай
Николаевич Ге.
1831–1894:
К 180-летию со дня
рождения.
М., 2011. С. 348
(на с. 400)*

раста <нрзб.> и очень <нрзб.> их суждений <нрзб.> презабавные <нрзб.> Что такое <нрзб.> спрашиваю я. <нрзб.> то, что вы не любите». «Еко! – это то чем вы меня называете» и т.д. в этом же роде. Вечером Ремсо тетя пришла на урок русского произношения, так от хохоту не могла больше стоять.

Статью Павлика получила, но еще не читала; <нрзб.> она мне показалась интересной, но я бы поставила вопрос несколько иначе, да и форму бы выбрала другую. Но об этом потом, когда прочту основательно. Получила и Андриюшино письмо и оно нам доставило много удовольствия; сразу на душе стало легче.

Вчера была на выставке картин Ге; видела знаменитое Распятие, запрещенное у нас¹. Впечатление действительно более чем сильное; реализм, доведенный до крайности, но это еще более выделяет высоту, или, если так можно выразиться, важность сюжета.

До свидания, дорогой папочка. Не сердись, что не приехала карточку. Теперь обязательно снимусь. Целую тебя крепко.

Тв. Люся

Целую маму и всех детей.

¹ Речь идет о выставке картин Николая Николаевича Ге (1831–1894), устроенной его сыном Н.Н. Ге в Женеве. «Распятие» – это вершина «Страстного цикла» Ге. В 1894 г. по распоряжению Александра III картина не была допущена на выставку, и художник показывал ее на квартире своих друзей Страннолюбских. В 1899 г. Н.Н. Ге-сын навсегда покинул Россию и поселился в Швейцарии, увезя с собой ряд картин отца, в том числе, два «Распятия» (1892 и 1894 гг.). Первое «Распятие» в настоящее время хранится в Музее Орсе в Париже, судьба второго неизвестна. См. подробнее: Николай Николаевич Ге (1831–1894). К 180-летию со дня рождения. М.: Пинакотекa, 2011. С. 324–367.

1903.IX.22 (1903.X.05)

Ю.А. Флоренская и Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Открытка: Tiflis – Caucase Ольге Павловне Г-же Флоренской Тифлис Николаевская, 67. Французские марки, штемпели: Гех. 1903.10.03; Тифлис 1903.10.02. Памятный штамп: Hôtel de la Faucille. Alt-de 1323 m. sur Gex. A. Rover P-re Отель Фосий (Серп). Высота 1323 м. Жекс¹.

9 октября.
Дорогие все! Целуем и шлем привет с Юры. Взорались
на Faucille <нрзб.>.
Люся, Ремсо.

¹ Жекс – город во французских Альпах (Юрские горы), вблизи границы со Швейцарией.

1903.IX.28

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Знаменка, Малый Знаменский переулок, дом Фетисова кв. 4-ая. Штемпели: Тифлис 1903.09.29; Москва 1903.09.04. <№ 300>

Н.Н. Ге. «Распятие». 1894 г. Холст, масло. Картина входила в собрание Н.Н. Ге, сына художника, и хранилась в Швейцарии. Настоящее местонахождение неизвестно. Из книги: Николай Николаевич Ге. 1831–1894: К 180-летию со дня рождения. М., 2011. С. 361

Письмо
Ю.А. Флоренской и
Р.П. Тавризовой
к О.П. Флоренской
от 22 сентября
(5 октября) 1903 г.
Местечко Де Жекс
в ущелье Фосий.
Фонтан Наполеона.
Фото Богат в Дивон
Ле Бен. Почтовая
карточка 1900-х гг.

Тифлис
28 сентября [1903]
Милый Павлик,

Наконец получили сегодня давно ожидаемое письмо¹ от тебя. Мы уже боялись, не заболел ли ты. Странно, что ты получил так поздно мое письмо. Одно из них – первое – я писала по адресу Семенниковых, другое уже по твоему адресу. Отгиски твоей статьи и заметки твои все собираемся прислать, да откладываем со дня на день. Теперь еще я начала ходить к дантисту, так как у меня болели зубы и опять лишнее время нужно на это. Я как-то не умею распределять свое время, и мне его не всегда хватает. – Тамара уже более недели, как выехала в Москву. Теперь ты, вероятно, уже виделся с нею. Я переслала для тебя свежих и сухих фруктов с ней. Должно быть, ты получил и опять стал возмущаться нашим материалистическим направлением. Когда ты пишешь, что соскучился о доме, мне кажется немного странным это слышать. Ты находил так мало удовлетворения, живя здесь. Теперь тебе не должно быть скучно в Москве, так как там много твоих друзей и знакомых. Мне кажется только, что напрасно ты берешь

на себя обязательство заниматься каждое воскресенье. Я тебя так просила побереечь свои силы и давать себе больше отдыха. Боюсь, что иначе ты плохо кончишь. Как там ни говори, а от жизни своей отрешиться трудно. Лучше старайся посвятить этот день отдыху.

Видишься ли ты теперь с Эрном? Где он живет теперь?

Папа давно уже вернулся и скоро собирается снова в Елисаветпольскую губернию. Он может быть уже писал тебе или говорил, что получает другое назначение, здесь же при Главноначальствующем, но с большим содержанием. Но это только вероятно, так как назначение должно состояться в Петербурге.

Давид все еще здесь. Ему все приходится хлопотать о своих делах, которые все не удаются. – Лиля ходит в рисовальную школу и кажется считается там не из последних, судя по отношению к ее работам. Одна беда, что она так привыкает быть вне дома, что ей уже делается невмоготу провести дома часа два, если с ней не сидят ее крикливые подруги. Это очень жаль. О Шуриных занятиях пока ничего не могу сказать. У них теперь в гимназии много перемен. Гехтман назначен вторым инспектором кажется или помощником, Ягулов классным наставником чуть ли не в трех классах. Словом, принялись за них. Гехтман просил у Шуры твою статью, и мы дали ее. До свидания, милый. Будь здоров и береги себя. Твоя мама

¹ Ответ на письмо от 20 сентября 1903 г. Письма О.П. Флоренской на адрес Семенниковых и от 14 сентября 1903 г. отсутствуют.

1903.IX.28 (1903.X.11)

Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской

Конверт: Tiflis – Caucase Ольге Павловне Г-же Флоренской Николаевская, 67. Тифлис. Штемпели: Genève 1903.09.13; Тифлис <нрзб.>

11 октября

Дорогая мамочка!

Получила с большой радостью твое письмо, которое давно уже ждала.

Еще 2 недели и я начну наконец свои занятия; первый год я должна провести на естественном факультете, весной сдать экзамены на первую степень, и тогда уже войду в меди-

цину. Мне кажется, что время это никогда не настанет, так долго приходится ждать.

Вчера ставила первый самостоятельный диагноз. М-лле Champendal была очень занята и послала меня вместо себя. Мой диагноз вполне совпал с диагнозом доктора, в том смысле, что сказать ничего нельзя. Пансионное общество наше прибавляется с каждым днем, теперь уже обедаем за 2-мя столами; в одной комнате т<ак> наз<ываемый> английский стол (для не говор<ящих> по-французски), в другой большой французский: всего нас 20 человек с хозяевами; ждут еще 2-х русских барышень, для дополнения коллекции. Компания хоть и многочисленная, но больше чем скучная, самая буржуйная. Ужасно трудно мне было научиться есть с кем попало, но теперь только накладываю по 2 куска.

Мой сосед по столу маленький, толстый и красный профессор немецкого лицея. Аккуратно 2 раза в день, за обедом и ужином, мы вывертываем и перевертываем на все лады вопрос о погоде; хватает как раз до десерта; потом приятно прощаемся до следующей еды. Наша настоящая компания в стороне. Заходят иногда сородичи, русские и армянки, но говорить стараемся по-французски. На днях делали роскошную прогулку на Юру, откуда прислала вам открытку, должно быть уж получили. Погода была прекрасная и Mont-Blanc во всем блеске. Чуть было не остались ночевать в горах, но часть компании стала капризничать и пришлось спуститься в Женеву.

Вчера целый день ходила по букинистам, искала старых книг, разбираясь в одной куче, я наткнулась на том Платона, искушение было большое и я купила – за сколько? мне было совестно платить за Платона 20 cent., т.е. меньше 10 копеек. Книги по случаю здесь можно купить действительно за ничто; напр<имер>, я купила какой-то огромный том медицинских записок одного доктора, чрезвычайно интересных хоть и старых, 65 года, за 10 цент<имов>! Считаю, что только одной бумаги страниц 600, выходит уже более 10 цент<имов>.

13 октября

Сегодня получила твое второе письмо, дорогая мамочка. Как приятно, когда утром, с завтраком, приносят на подносе письмо. Мне неприятно только, что до сих пор не послала этого.

До свидания, дорогая и милая мамочка. Если б ты знала, как мне хочется приехать!

Целую крепко всех. Люся

1903.X.09 (1903.X.22)

Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому

Женева. Конверт отсутствует.

Genève

22 октября 1903

Дорогой мой папочка!

Все эти дни хотела писать, но никак не могла начать, в виду того, что ты спрашиваешь мое мнение по поводу Павлиной статьи, а я его никак не могу оформить, нет, лучше поймать в голове; чувствую, что оно там, но словами не могу выразить. Начну с самого верхнего слоя, если можно так выразиться, с формы статьи; она мне не нравится; читая, я так и представляла себе Павлю: «нет, подожди, папочка, это смотря с какой стороны рассматривать», и его «принципаль-

Москва. Район Знаменок. Вид с Храма Христа Спасителя. Фрагмент фотопанорамы 1890-х гг.

но» и мне «нет дела». В общем я нахожу, что статья немного суха для своей темы, а главное, он слишком отодвигает читателя со своими мнениями на задний план, тогда бы как я сделала совершенно обратное.

Насчет сущности, я откровенно признаюсь, не совсем понимаю основную идею и не вижу общей цельности; конец на мой взгляд скромкан; ну, а что касается «принципиальности», то я совсем расхожусь; я не понимаю этого деления на должное и недолжное; он берет, как образ плоскость, на которой линия обозначает безразличное. Для меня все = одна бесконечная плоскость, где нет ни должного, ни недолжного, ни среднего, но есть то, что есть. Я должна сказать, что представляю быть может исключение, но отсутствие равновесия в голове, но совершенно не могу найти этой средней линии; и преступник для меня святой и святой – преступник. Не берусь диспутировать о подобных вопросах, потому что не обладаю ни его эрудицией, ни его логикой. То, что принято называть чудом, я его признаю вполне, верю, поклоняюсь, но для меня все идет как-то просто, само собой. Я не могу делать диссекцию душе, потому что невозможно большее вместить в меньшее, как невозможно укусить свой локоть. В общем еще раз повторяю, что не берусь критиковать, потому что очень уж слаба во всех подобных вопросах, ну а мое желание по прочтении – это почесать сердце; не знаю, понятно ли?

Все это прекрасно, но все это не то, что нужно, или, вернее, не то, что нужно теперь; смешно рассказывать голодно-

Интерлакен и
Бернские Альпы.
Швейцарская
почтовая карточка.
Фототипия. Изд.
Neuchâtel. 1900-е гг.

му о райских яблоках. Есть масса вопросов более важных, которые стоят ножом у горла. Конечно, тут различие характера, но я лично думаю раньше всего о том, что мне больно, что меня давит, а потом уже обо всем остальном; конечно это признак узости и практичности, но что же делать!

Довольно ли написала своих мнений? Я уверена, что мнения первой страницы противоречат мнениям последней, что почти всегда бывает со мной, потому что умещаю в себе самые противоположные теории заодно.

До свидания, дорогой мой папок, ах, как мне хочется по-видать.

Люся

1903.X.09

В.Ф. Эрн – А.В. Ельчанинову

Конверт: В Петербург. Лиговка, 56, кв. 8. ЕВБ Александру Викторовичу Ельчанинову. Штемпели: Москва 1903.10.09; С.Петербург .1903.10.10

Дорогой Саша! Прости, что я не отвечал тебе до сих пор, но минутки времени не было свободного. Впрочем, я собственно и теперь не отвечаю тебе (о чем прошу извинения), – а решаюсь обратиться к тебе с довольно странной просьбой. Чтобы быть понятным, начну издалека: помнишь ли, я тебе говорил как-то о Свенцицком, гимназисте, по поводу того, что появился его рассказ в Русской мысли за май?¹ Он теперь у нас на факультете. Бог послал мне счастье сблизиться с ним. Это человек необыкновенный. В его присутствии чувствуешь свою мелочность, ограниченность и пошлость, так же как чувствуешь это в церкви. Возбуждается страстное желание очиститься, подняться – а к нему чувствуешь благоговение, и восторг. Это ужасно сильная, богато одаренная личность во *всех* отношениях: прежде всего, бросается в глаза его *громкая умственная сила*; в самых трудных и запутанных вопросах общественного характера он разбирается легко и так уверенно, что эта уверенность передается и другим; сложные и самые трудные философские вопросы он уяснил себе до конца, и его все мировоззрение поражает своею стройностью и цельностью даже тех, кто с ним совсем не согласен. – Диалектик – сильнейший. Затем поразительна его *нравственная сила*. На всех окружающих он действует перерождающим образом. От него исходит какая-то сила, и

кто попадает в круг ее действия – тот относится к нему с трогательной любовью. Я видел, как оставленный при Университете – человек свободной науки, – еврей, сионист, скорбящий о своем народе, и деятельный социал-демократ и человек, изнывающий от сомнений, которые по своей глубине напоминают Ивана Карамазова – все эти разнородные люди сходились в благоговейном почитании этого первокурсника. При этом у него удивительно оригинальные формы жизни: много я бы мог тебе рассказать об них, но теперь скажу только: он строгий аскет при удивительно бодром и веселом настроении; любит мир, как любил мир старец Зосима – и сознательно идет в монастырь.

Он обладает громадным даром слова; я не слышал никогда, чтобы говорили так сильно и так красиво – и, кроме того, недюженным – на мой взгляд – художественным дарованием. На последнее обрати внимание. Ибо на этом кончается

Свенцицкий
Валентин Павлович.
Фотография,
поданная при
поступлении
в Императорский
Московский
Университет.
Фотоателье
Е.П. Чеховской,
Москва, 1903 г.

предисловие и начинается моя просьба. Он написал несколько рассказов и напечатал их в различных журналах. Теперь он задумал чрезвычайно глубоко (подробнее пока не считаю возможным объяснить) целую серию рассказов, в которых *религиозная* психология на первом плане. Один рассказ из этой серии он написал, и очень хочет напечатать; но почти уверен, что его в журналах не примут по цензурным соображениям. Герой рассказа – монах – с сложной религиозной психологией – кончает жизнь самоубийством. Больше всего шансов, что примет и пропустит рассказ «Новый путь», как интересующийся религиозной психологией и несколько более дружелюбный в цензурном отношении. Поэтому Свенцицкий на днях пошлет свой рассказ в «Новый путь». Не можешь ли ты обратить внимание Мережковского на этот рассказ и каким-нибудь образом содействовать тому, чтобы его пропустили?

В этом – просьба к тебе. Я уж не буду говорить, как будет благодарен тебе Свенцицкий, – я думаю само дело достаточно говорит за себя.

Прощай! Писать тебе – пока принужден отложить – ибо занят чертовски.

Твой В. Эрн

¹ *Свенцицкий В.* Назначение // Русская мысль. 1903. № 4. С. 147–164. Переиздание: *Свенцицкий В.* Собрание сочинений. Т. 1. М., 2008. С. 486–509.

Свенцицкий Валентин Павлович (1881–1931), прот. – богослов, публицист, прозаик, драматург. Родился в Казани, в 1895 г. переехал в Москву и поступил в 1-ю классическую гимназию. В 1898 г. стал духовным чадом прп. Анатолия Оптинского. Окончил частную гимназию Ф. И. Креймана. В 1903–1907 гг. учился на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета, инициатор открытия секции истории религии под председательством С. А. Котляревского в Историко-филологическом студенческом обществе (1904 г.). В феврале 1905 г. создал с В.Ф. Эрном первую в России христианскую политическую организацию – Христианское братство борьбы, ставившее задачи освобождения Церкви от порабощающей опеки светской власти, созыв Поместного Собора и установления более справедливых социально-экономических отношений. Один из основателей и товарищ председателя Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева, создатель Вольного богословского университета (1907 г.). В ноябре 1906 г. на суде за призыв ко всенародному посту в знак покаяния за расстрелы рабочих был оправдан после яркой речи в свою защиту. В этот период сделал около двадцати докладов (в том числе в Петербургском религиозно-философском обществе и Братстве ревнителей церковного обновления), опубликовал десять книг и около пятидесяти статей. С 1909 г. на нелегальном положении – странствовал по России, скрываясь от уголовных преследований за печатные выступления. В сентябре 1917 г. рукоположен во священника, с 1926 г. протоиерей, скончался в ссылке.

1903.Х.12

А.И. и О.П. Флоренские – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Е.В.Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Знаменка, Малый Знаменский пер. дом Фетисова, кв. 4. Штемпели: Евлах Елизавет. г. 1903.Х.13; Москва 1903.Х.13. <№ 298>¹

12/Х 1903

Дорогой Павлуша,

Сегодня получил твое письмо².

Ответить тебе вполне определенно на твой запрос не могу, так как решение зависит главным образом, даже исключительно от тебя. Денежный вопрос не представляет важности здесь и ты должен только помнить наше общее с мамой желание, чтобы ты мог заниматься спокойно, не на-

прягая своих сил. Поэтому, если тебе удобнее комбинация остаться на год и заняться своей темой, то делай это без всякого опасения, что это не согласуется с нашими желаниями или нам очень тяжело с материальной стороны. Только в этом случае мама особенно требует от тебя, чтобы ты берег себя. Что ты получаешь теперь, т.е. 50 р. в месяц, – то и будешь получать и в будущем году. Занятия, если пожелаешь взять, то конечно это твоя добрая воля, но только такие, которые дали бы тебе некоторый отдых, или личное удовлетворение. Вот, дорогой, наш взгляд на твой вопрос. Могу тебе высказать также свои соображения, что было это надо решать сразу. Два дела: и разработку своей темы и экзамены ты не можешь выполнить одновременно. Значит, взявшись за одно серьезно, непременно надо отказаться от другого. Иначе одно все время будет мешать другому и ты будешь терять понапрасну массу времени совершенно непроизводительно. Судя по твоей работе летом, я сам склоняюсь, что тебе лучше остаться еще на год. Отвлечь свою голову и забыть свою работу ты едва ли можешь, а потому готовиться к экзаменам тебе очень трудно. До свидания мой дорогой. Я через два часа уезжаю в Нуху и Шушу³ на неделю.

Твой папа.

Милый Павлик,

Хоть и сажусь писать тебе, но ужасно не в настроении. Сегодня папа уезжает дней на десять, и мне придется остаться с детьми одной. Признаться с некоторым беспокойством ожидаю этого, так как вдвоем все же легче противостоять различным, хотя и мелким, но все же неприятностям.

Брошюрки твои папа уже выслал давно. Я их никому не давала, а потому сказанное можешь адресовать только к папе, если хочешь. Выслать нам ничего не нужно. У нас все здоровы. Лиля довольно усердно занимается в рисовальной школе, но я все же начинаю жалеть, что не послала ее в Москву.

До свидания, милый будь здоров и береги себя. Твоя мама.

¹ Письмо по-видимому было послано А.И. Флоренским с дороги.

² Вероятно, письмо П.А. Флоренского от 5 октября 1903 г. о продлении учебы не сохранилось.

³ Нуха (ныне Шеки) – город в южных предгорьях Кавказа, в 77 км от железнодорожного узла Евлах, где родился П.А. Флоренский; Шуша – город в Карабахе, уездный центр Елизаветпольской губернии.

1903.X¹

Т.А. Сапарова – П.А. Флоренскому

Записка <№ 304>

Заходила к тебе и тебя дома не застала. Может быть как-нибудь зайдешь или дашь знать, когда будешь дома. В воскресенье прийти не могла. На той неделе я вероятно уеду. Хочется тебя видеть. Очень сожалела, что тебя не было вчера на концерте.

Тамара

<На оборотной стороне записки математические формулы>

¹ Более точно дату установить не удалось.

1903.X.14

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Знаменка, М. Знаменский пер. д. Фетисовой кв. 4 П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1903.10.15; Москва 1903.10.16 <№ 305>

*Мечеть в Шуше.
Из альбома
«Живописная
Россия». Т. 9.
Кавказ. СПб.; М.,
изд. М.О. Вольфа,
1883. С. XXV*

Часто я собирался писать тебе, дорогой Павлуша, И летом и теперь, по разным более или менее законным причинам откладывал. Сейчас у меня сильное желание писать, и именно тебе, и если лишь не помешают, то может быть я что-н<и>б<удь> выражу.

Мне всегда казалось, Павлуша, что между нами что-то есть, что мешает полной близости. Мне кажется, что одно из таких «средостений» – это то, что я никогда не высказывался перед тобой. Все то, что меня мучило и занимает теперь, тебе неизвестно, или известно только отчасти. Сейчас Эрн прислал мне письмо, в котором в восторженных выражениях говорил о Свенцицком¹. Это письмо ужасно взволновало меня и подняло во мне целую тучу вопросов, которые перестали было меня мучить, придавленные вся-

кими внешними делами и отношениями. Все эти вопросы, которые я попытаюсь сейчас свалить на твою голову, носят отчасти субъективный характер, к ним примешан сильный эмоциональный элемент. Начнем с того, что я абсолютно не понимаю смысла исторического процесса в его целом. Я решительно не понимаю, чем оправдывается, или освящается жизнь миллионов, и сотен миллионов масс тупых косных людей, живущих сегодня как вчера, как жили тысячи лет назад их такие же тупые предки. Эта колоссальная масса бессмысленности прямо давит на мозг, когда я читаю историческую книгу, когда я иду по улице, когда я беседую с «просвещенной дамой», поклонницей Горького и Андреева. Для какого дьявола на этой безмысленной массе, на самой поверхности непроницаемой шкуры, для чего на ней – тонкий как паутина налет искусств, наук и всего прочего; для чего единицы – гении, для чего эволюция философских систем, для чего весь этот сложный, тяжелый и вместе с тем микроскопический прогресс на поверхности постоянно недвижимой, косной массы? Я не понимаю, дальше, почему каждый из этой серой массы, как бы он ни хотел, не может выйти из своего состояния, не может даже захотеть этого? Почему силы наши отвешены каждому на скупых весах, и всякая попытка мошеннически развить их кончается сумасшествием или полной протрацией? Вопрос об усталости для меня поэтому центральный вопрос. Могу ли я все, или мне поставлены вечные, непереходимые пределы, или я «обречен»? Физиология и т.д. говорит, что всякое действие влечет за собой усталость, всякая деятельность *физически* ограничена, что если я хочу работать 14 часов в сутки, то это идет за счет тканей и жира и может продолжаться очень не долго, заканчиваясь неврастением или *amentia*¹.

Мне хочется верить, что это не так, что воля человека неограничена, что он может все, но доказательств у меня нет, или почти нет.

Я хватаюсь с жадностью за факты вроде нормального физического и умств<енного> состояния истеричных при хроническом голодании (Шарль Рише)² или примеры огромной траты энергии при минимальных физических силах (ты, например). Но насчет первого я не знаю всех подробностей явления, а насчет тебя я ужасно боюсь, что это плохо кончится.

Я сегодня (с 13-го на 14-е) видел тебя во сне в очень плохом виде – типичный случай острого слабоумия (ты смеешься?).

Напиши мне пожалуйста, как ты решаешь эти вопросы? Если я не могу все – мне ничего не надо, жизнь абсолютно не имеет никаких резонов для своего продолжения.

Твой А. Ельчанинов
СПб 903/Х/14

¹ Безумие (лат.).

² Рише Шарль-Робер (1850–1935) – французский бактериолог, иммунолог, физиолог, психолог, профессор медицинского факультета Парижского университета, член Французской Национальной Академии медицины (с 1898 г.), Парижской Академии наук (1914), вице-президент (с 1932 г.) и президент Парижской Академии наук (с 1933 г.), лауреат Нобелевской премии (1913). Известен своими исследованиями по лечебному голоданию.

1903.Х.15

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Открытка: Тифлис. Николаевская 67. Е.В.Б.О.П. г-же Флоренской. Штемпели: Москва 1903.10.15; Тифлис 1903.10.20

Дорогая мамочка!

Пишу наскоро, т.к. у меня появилось экстренное дело: мне приходится менять квартиру, т.к. у хозяйки заболела сестра и в скором времени переселится к ней, а места у них не хватает. Должен сознаться, что ищу квартиру слишком лениво, так что с завтрашнего дня придется взяться за дело энергичнее. – Оттиски статьи своей получил от вас. Насчет квартиры у меня мелькает одна идея, но пока еще настолько не основательная, что напишу после; но если она удастся, то я поселюсь очень удобно.

Заседание нашего общества было и сошло довольно благополучно.

1903.Х.15¹

Т.П. Алабина – П.А. Флоренскому

Конверт: Здесь Знаменка, Малый Знаменский пер. д. ЕВБ Павлу Александровичу Флоренскому.

Павел Александрович, я слышала от Семенниковых, что Вы должны искать новую комнату. Недавно мне знакомая говорила про одну комнату. Сообщаю Вам на всякий случай этот адрес: Армянский пер. д. Абамян-Лазаревой кв. 40 Ульмер. Это

недалеко от Лубянской площади, от университета мин. 15–20. Цена 10 руб. Тихо, и можете быть уверены, что Вас оттуда не выгонят: они ищут постоянного жильца. – Советую пойти посмотреть. Вам, верно, будет показывать комнату старушка: Вы ей скажите, что Вы знакомый знакомой ее дочери, которая уехала за границу, а то у них, помнится, еще и объявление не вывешено. Теперь очень трудно найти комнату, поэтому-то спешу Вам сообщить. Когда же наш «эстетический чай»?

Т. Алабина

¹ Дата поставлена условно.

1903.X.17

О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской

Тифлис. Конверт отсутствует.

19 17/10 03 г. Пятница
(По загр<аничному> 30 октября)

Дорогая Люся,

я тебе уж очень давно не писала; приходится много заниматься и не остается свободного времени. Теперь зарядили еще в гимназии молебны¹. Один был вчера, другой сегодня, а третий будет во вторник. Андря теперь стал очень капризным. Рисует уже ничего себе. (Как-нибудь пришлю тебе его рисунок.) Хотя я и в четвертом классе, все ж еще, к несчастью, есть учительницы, вместо учителей. По русскому, мне на радость, не Городенский и не Павлов, а новый учитель Абрамов, старательно избегающий знакомства с учительницами. Шура и Лиля завтра поедут в Ани. Мы несколько раз ходили в Ботанический сад. Теперь там есть 3-е чудных лебедей. Погода тут довольно холодная; листья почти все опали, чувствуется зима. Гося занимается все по-прежнему, если не хуже, хотя арифметикой с ней начала заниматься Лиля. На лотерею я вышиваю шелками по сукну скатерть. (Страшно долгая работа.) Елиз<авета> Фомин<ична> несколько раз спрашивала о тебе. Она все так же пудрится до синевы и по-прежнему кругла.

Дорогая Люся, целую тебя.

Твоя Валя.

¹ Речь идет о молебнах во здравие Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе (1896–1905) князя Григория Сергее-

«Гора за
Ботаническим
садом в Тифлисе».
Фото и подпись
П.А. Флоренского.
1894 г.

вича Голицына (1837–1907), на которого 14 октября 1903 г. было совершено покушение, организованное армянской националистической партией Дашнакцутюн. Подробности – в газетных сообщениях того времени.

«Тифлис, 15-го октября 1903.

Покушение на жизнь главноначальствующего Кавказа

Вчера в 4 часа дня, когда главноначальствующий генерал-адъютант князь Голицын с супругой возвращался с обычной загородной прогулки, близ Ботанического сада, в безлюдной местности на экипаж напали трое злоумышленников туземцев. Один стал наносить князю удары кинжалом по голове, двое старались вытащить его из экипажа. Сидевший на козлах казак, соскочив на землю, вступил в борьбу с нападавшими. В это время экипаж успел уехать.

Преступники бежали по глубокому оврагу, поросшему кустарником. За ними пустились в погоню городской и частные лица. Вскоре подоспели из города конные стражники и конвойные казаки. Преступники, перебегая от куста к кусту, затеяли перестрелку, во время которой один был убит, другой ранен смертельно, третий – тяжело. Начальнику края, как оказалось, нанесены две кинжальные раны в голову через фуражку и одна в лицо, а также поранена рука.

Раны не опасны. Сделана перевязка, после которой главноначальствующий вышел к собравшимся во дворце представителям местного общества. Раненые разбойники умерли. В городе всеобщее негодование».

Газета «Новости дня», Москва, 16 октября 1903 г.

«Не может подлежать ни малейшему сомнению политический характер тифлисского покушения. Оно стоит в неотразимой связи

Ани. Главный вход.
Почтовая карточка
1900-х гг.

с современным армянским движением. Восстановить старое армянское царство – вот та сумбурная идея, которая обьяла головы и сердца армянских политиков. Покушение на жизнь князя Голицына есть скверное дыхание той же армянской бессильной злобы».

«Московский листок». 11 ноября 1903 г.

1903.X.20

В. Ф. Эрн – А. В. Ельчанинову

Открытка: В Петербург. Лиговка, 56, кв. 8. ЕВБ Александру Викторовичу Ельчанинову. Штемпели: Москва 20.10.1903; С.Петербург 21.10.1903

Дорогой Саша! Вот, голову потерял! Ты просил написать адрес – я забыл. Так вот он: Москва. Обыденский переулок, д. Ковригина, кв. 44. В.Ф. Эрну. (Около Храма Спасителя). Все точно. Всего лучшего.

Твой В. Эрн

Имеешь ли какие-нибудь сведения о Соколовском?

1903.X.22

П.А. Флоренский – А.А. Флоренскому

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогой Шура!

Напиши мне, как идут твои занятия в гимназии. Не знаешь ли ты чего о Бабанском¹? Мне хотелось бы не терять его

Тифлис.
Развалины крепости.
Почтовая карточка.
Из альбома
Т. Герсамия
«Старый Тбилиси».
Тбилиси, 1984

из виду, да только само собою так выходит: в переписке с ним я не состою, а о нем тут ни от кого не услышишь. Если ты узнаешь, что стало и с его сыном, то пожалуйста напиши это.

Где находится теперь Шура Худадов²? Процветает ли он на Михайловской, или перевелся, как предполагал, в Батум. Тут сейчас находится Тамара, и я вижу с ней довольно часто, т.к. показываю кое-что в Москве; но в очень скором времени она собирается уезжать.

Пишу тебе так отвратительно, т.к. на новой квартире мне еще не поставили порядочного стола и приходится писать на шкафике, поворачивая ноги под прямым углом в бок от туловища – положение конечно неудобное.

Бывает ли у тебя по-прежнему Кительгоф (если только я не извратил фамилии)?

До меня доносился неясный слух, что будто Ягулов переводится куда-то в Виленский (?) округ. Правда ли это? Если будешь говорить с ним, передай мой поклон.

Целую тебя.

Твой Павля.

Москва 19 22/X 03

¹ Бабанский Василий Петрович – преподаватель математики и физики во 2-й тифлисской гимназии.

² Брат Володи Худадова, одноклассника П.А. Флоренского.

1903.X.28 (1903.XI.10)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Женева. Конверт отсутствует.

Rue Lombard. 4

1903 – 10 ноября

Женева

Дорогая Оля,

Твое письмо мы получили, ты пишешь, что мое письмо было тяжелое – может быть, но все-таки лучше писать при всяком настроении, чем выжидать и вас напрасно беспокоить своим молчанием, тем более, что Люся по неделям бережет написанное письмо. Люся буквально целый день занята и, как ни напоминаю, за целое послеобеденное время не находит времени забежать напиться чаю (мы живем через улицу от Химической школы и для нее особенно зимой очень удобно; мне гораздо дальше ходить – пока-то хорошо, но когда подует «bize»¹ с метелью, тогда не вкусно). В общем дела наши идут хорошо. Каждую неделю приходится писать одно-два сочинения, то от себя выжимаешь какую-нибудь чепуху, то résumé какого-нибудь сочинения писателей 18 века.

От французской революции мне не удалось убежать: по истории мы начали с революции и верно весь семестр, а то и оба будем этим заниматься. Боюсь, что за справками по географии придется обратиться к вам, иначе я не сумею написать, но если вы будете все откладывать, то мало будет толку. Мы ведем очень бодрую, оживленную жизнь. От Люси так и не могу добиться, чтобы хоть платье примерила, ходит кое-как и все говорит, что некогда. Я же помимо своей школы посещаю Лекции по литературе и Психологии в Университете. Каюсь, что последних лекций почти не понимаю, но записалась и буду посещать добросовестно. Не знаю, помнишь ли я вам писала, что приват-доцент поляк читает в химической школе, и он пригласил послушать его первую лекцию – я захватила с собой еще двух наших пансионеров, так что всего набралось 7 человек – вчера была вторая и так как он все спрашивает, хорошо ли он читает, то пришлось идти и на вторую, во-пер<вых>, его лекции слишком специальные, но кому интересно целый час слушать о дегте и потом у него страшный акцент *slave*², как здесь выражаются. Так что лекцию такую специальную слушали одни дамы (6) и все его знакомые, можешь себе представить человека, который по-

работал серьезно, и вдруг его слушаю я и мне подобные, и зато падает же он духом, хотя и не высказывает. – Каждая лекция стоит 5 ф. семестр – так что я за один семестр заплатила 26 фр. за 5 час. в неделю; Сегодня же поляк предлагал как интересную для меня (?) лекцию посещать одного профессора, и ты знаешь, я замечаю, что фразы у меня путаются и я их неправильно и неясно составляю. Так? Правда? Так вот сегодня пойду еще на новую лекцию после дегтярной, из последней я только узнала (что знала уже давно) что называют асфальтом и его потребление для улиц и т.д. Какая разница жить здесь зимою и летом! Куда интересней зимой. А все-таки мы не попали на *Sugano de Bergerac*, мне очень хотелось, но не настолько, чтобы встать в 6 ч. утра и до 10 ждать открытия кассы. Не знаю, что тебе интересно бы было знать из нашей жизни. Пансионеры все те же. Мои соседи буры внизу. Когда мы все дома, напоминают мне татарок своими манерами и, пожалуй, даже костюмом (в своих широчайших халатах и когда сидят на полу поджавши ноги), а на поверку, когда идем в столовую и потом в гостиную, настоящих английских леди в прозрачных открытых блузах и цветах, до января они останутся, а потом опять перемена.

В школе пресерьезно меня называют кто *Mlle Tavrisian* кто *M-me* и ставят отметки, немного потешно все это, хотя и волнуешься иногда, да и все исключая очень молодых. Говорят, в январе у нас *les examens*³, как нас постоянно страшит *M-me Dardel*. Помимо всех этих занятий я беру еще уроки – сегодня был третий урок и наконец-то после *Mlle Bourda* (если помнишь) я опять напала на сносную особу и мне по душе. Да еще за урок плачу 1 ф., она приходит ко мне и сегодня вдобавок просидела 1 ½ часа.

Теперь о Люсиных делах. Для университета я ей передала 320 фр., но ей еще будут нужны для мелочей, так что один семестр ей обойдется 350-370 франков. В банке у нас есть 1250. За платье еще не платили (оно требует переделки) 100 и Шампандаль прислала счет в 48 фран. Так что против моего ожидания у нас вышло больше, значит, у нас чистыми есть 1100 ф., наверно, на три месяца при аккуратности, т.е. если не будет непредвиденных расходов – и то не более. Сняться мы решили только в маленьком виде, вдвое дешевле. Пишите о себе. Мне очень жаль, что у нас почему-то так растут дети и что ни малейшей ни привязанности, ни потребности в обществе своих, кругом видишь совсем другое и досадно и обидно.

Почтальон меня прервал: он принес деньги от Лизы для подарка Люсе, т.е. купить ей золотую цепочку, чем она будет страшно довольна. Спасибо ей за сюрприз, рада за Люсю. До свидания, дорогая Оля, если бы ты могла более приближать детей и жить общею жизнью, как я вижу кругом; у взрослых отца и матери и их детей один интерес, одна жизнь, исключая мелочей, как галстуки, театры и то ограничено – все и дети нисколько не дуются за отказ.

Целую тебя и всех наших. Вернулся ли А<лександр> И<ванович>. Я хотела о финансах ему писать, но второго письма уже не могу написать, как Павля выражается, некогда.

Твоя Ремсо

Мы уже год как за границей и всегда бывали на три-четыре месяца вперед обеспечены. Правда уж в этом отношении ни минуту не приходилось беспокоиться.

¹ Северный ветер в горных районах Швейцарии.

² Славянский (*фр.*).

³ Экзамены (*фр.*).

1903.X.29

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конвент: Москва. Е.В.Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Знаменка, дом Знаменского кв. 7-ая. Штемпе-ли: Тифлис 1903.10.30; Москва 1903.11.03. <№ 306>

Тифлис

29 октября [1903]

Милый Павлик,

Мы получили твое последнее письмо, написанное наскоро, второпях¹. Вот и начались у тебя всякие беспокойства и передраги, с тех пор, как ты перешел из общежития. Пожалуй, что ты уже жалеешь, что не остался там. Судя по твоему письму, ты взял себе слишком маленькую и неудобную комнату. Мне кажется, что не следует тебе жить в такой заставленной комнате; надо иметь больше чистого воздуха, а эта пустячная экономия может дорого обойтись тебе в будущем.

Вижу, что там живется тебе весело и разнообразно: понятно, почему ты был так мало удовлетворен своею жизнью дома. И слава Богу, что тебе хорошо.

О нас мало могу сообщить интересного. Папа вернулся недавно из своей поездки. За это время, покуда он отсутствовал, мне было довольно трудно жить, тем более, что и Лиля и Шура уезжали на несколько дней в Ани вместе с Евангуловым и компанией. Было много беспокойств и из-за прислуги, так как надо было переместить двух из них. Прасковьи у нас уже нет.

Но все это мелочи, мало интересные издали. Ты спрашиваешь о занятиях детей, но пока трудно сказать, как они идут. Валя конечно учится отлично, а об остальных ничего не могу сказать. С Госей у меня тоже почти не подвигается, так как я все еще только собираюсь наладить свою жизнь и ввести ее в норму.

Не знаю, писала ли тебе, что Володя Худадов освобожден совсем от воинской повинности за негодностью. За тебя тоже брали жребий, и ты, говорят, тоже попал.

Должно быть, тебя уже известили об этом или известят, не знаю. Во всяком случае тебя-то повторно освободят при освидетельствовании, благодаря твоей близорукости, не говоря о семейной льготе.

Из письма твоего к нам видно, что ты намерен остаться на второй год на четвертом курсе. Хотя мы уже говорили с тобою об этом прошлое лето, но думаю, что не мешает еще раз высказать свое мнение об этом вопросе.

Видишь ли, мне кажется, что ты можешь пожалеть об этом. Что сделано, то сделано, а за будущее трудно ручаться. Не стоит тратить свои силы на давание уроков и разную постороннюю работу. Тебе нет пока нужды в этом.

Не сердись, если не понравятся мои слова.

До свидания, милый мой. Не забывай нас.

Твоя мама

*Москва. Церковь
Знамения Пресвятой
Богородицы
на Знаменке.
Разрушена в 1931 г.
Фото 1913 (1914?) г.*

¹ Ольга Павловна говорит о письме Павла к ней или к брату Александру, оба – от 15 октября 1903 г.

1903.XI.02

О.П. Флоренская – Е.П. Мелик-Бегляровой

Тифлис. Конверт отсутствует.

Дорогая Лиза,

Сейчас получила твое письмо, где ты сообщаешь о получении посылки. Очень приятно, что вещи приплыли тебе по вкусу. Я уже писала тебе в предыдущем письме сколько они стоили, а поэтому не стану повторяться. Денег мне теперь совсем не нужно, у меня их достаточно. Теперь мы все мечтаем о том, когда ты приедешь к нам, хотя я лично боюсь чтобы ты у нас не захандрила. Я сама, если бы не имела столько хлопот и забот с тоски бы умерла, хотя может быть именно она-то и прошла (причина). Дети особенно просят тебя. Валя даже возмущается. Как это, прошло уже полгода, а ты все не приезжаешь к нам! То, что ты пишешь о Николае Р.¹, просто возмутительно, и я бы готова была, попросить сама написать ему об этом.

Очень рада, что имеешь известия о Давиде. Я давно хотела бы получить какое-нибудь известие о нем, но все не знаю куда обратиться.

Ремсо не думает пока приезжать сюда. Должно быть, она пробудет в Женеве до весны: Люся пишет, что она совершенно увлекается своим учением и все бегаёт с огромнейшим портфелем под мышкой.

Что же? Слава Богу. Беда только, что ей все равно придется вернуться сюда и тем горше будет зажить нашу здешнюю жизнь. Видно, что они обе очень довольны. Ремсо сильно смущается твоим одиночеством. Она как-то писала, что если бы не занятия, которые все же надо довести до конца, она бы вернулась, чтобы приехать к тебе и побыть с тобою. Ваши мысли, видно, сходятся. Я не понимаю, как ты можешь вынести это одиночество всю зиму, так как ни слова не пишешь о возможности приезда сюда. Напрасно ты это делаешь. Лучше освежись немного, а потом и опять можешь поехать.

От Павлика имели письма. Он здоров и весел, только с тех пор, как он оставил общежитие, приходится менять квартиру. Теперешний его адрес: Москва Знаменка Дом Знаменской кв. 7.

Лиля ходит в рисовальное училище почти каждый день. Не знаю, как идут у них занятия, так как рисунки остаются пока в училище. Своими занятиями в гимназии она очень недовольна, особенно же новыми порядками.

*Ангел. Работа
Р.А. Флоренской.
Бумага, акварель.
1920-е гг.
(на с. 424)*

Дома у нас все здоровы. Александр уже вернулся из своей поездки. В Шуше он также был.

До свидания, дорогая Лиза. Надеюсь что нас не забудешь.

Твоя Оля

Накладную на вино и яблоки уже получили. Merci, но право совестно причинять столько беспокойства. Благодарим и Сергея Теймуразовича. Клянись ему, если он дома.

Получили ли вы бочки?

Рисунок

Е.А. Флоренской.

Бумага, тушь.

Конец 1910-х гг.

Собрание

М.Д. Иванишвили.

Тбилиси

¹ Николай Ростомович Карамян – муж Софьи Павловны, сестры О.П. Флоренской.

1903.XI.03

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая мамочка!

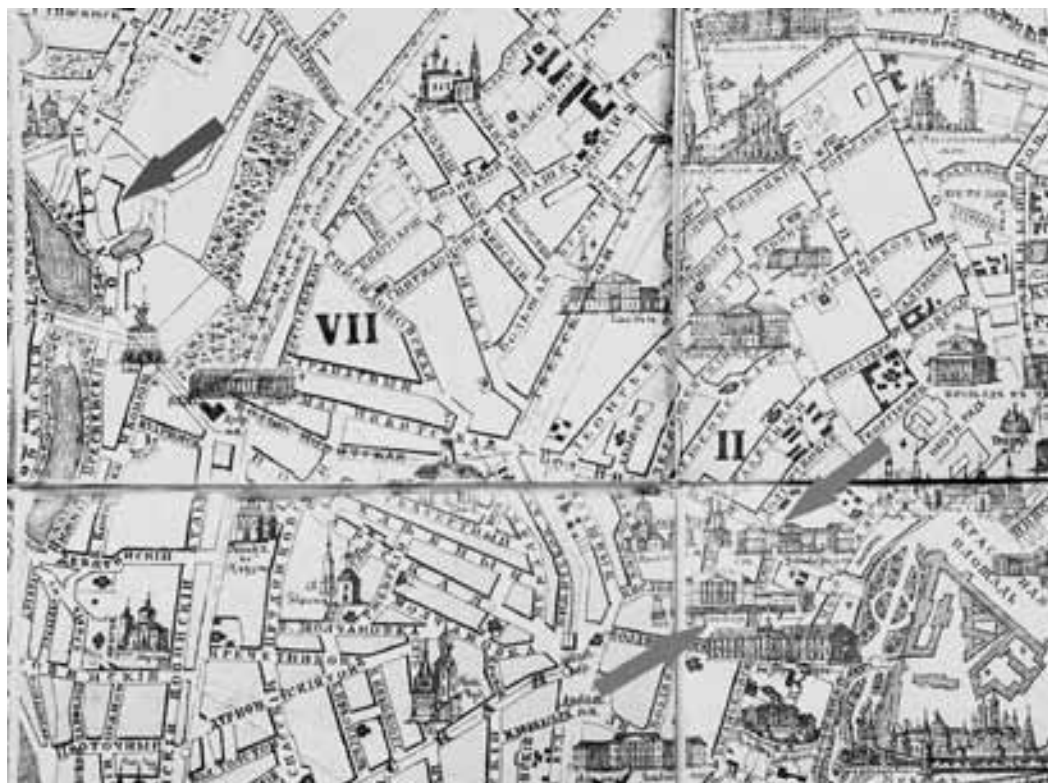
На днях отсюда уезжает Тамара; я просил ее отвезти тебе и папе снимки с картин. Хотел прислать что-ниб<удь> детям, да боюсь затруднить грузом Тамару и времени сейчас нет ходить по магазинам. Пришлю как-нибудь в другой раз.

У меня тут чуть не каждый день есть заседание какого-ниб<будь> общества и, по правде сказать, кроме математического мне все ужасно надоело; столько идет на них времени, а толку мало.

Работа моя подвигается вперед чрезвычайно медленно, т.к. для нее необходимо время, да еще не урывками, а сплошное; этого, конечно, теперь нет и приходится откладывать ее со дня на день.

Посылку я получил; благодарю тебя за хлопоты, но вижу, что доставил их тебе чересчур много, т.к. ты кроме записных книжек (одна пачка) выслала всю мою корреспонденцию.

На днях советовался с Жуковским относительно того, оставаться ли, или нет мне на курсе; он не советует делать это, но пока я не имею окончательного решения, тем более, что еще некоторое время можно не решать этого вопроса.

Как подумаешь о подготовке к экзаменам в течение почти полугода, так хочется забыть об них хоть на время.

Был недавно на заседании математическ<ого> общества; там читался хотя и не математический, но интересный доклад о заграничном путешествии одним из молодых профессоров; послушать об устройстве семинариев и организации занятий в Германии и Франции, о курсах самоочейших было любопытно, а некоторым из профессоров поучительно, т.к. референт рассказал, как самые знаменитые математики позволяют на семинариях спорить с собою и иногда оказываются неправыми.

Несколько дней тому назад Преображенский прислал мне приглашение на заседание фотографического общества. Я пошел, но оказалось, что слово «фотографическое» приставлено почти исключительно для пущей важности; в это общество, как оказалось, собирается публика, которой нечего делать, «аристократическ<ие>» дамы etc и забавляется глазением на кинематограф и т.д., а потом начинает-

*Фрагмент плана
Москвы. 1910-е гг.
Указаны место,
где находилось
общежитие, в
котором проживал
студент Флоренский
(стрелка слева вверху)
и местоположение
университета
(стрелки справа
внизу)*

«Цикл медич. наук.
Обща паталогіа.
„Синематографоманія“».
Худ. Н. Наздин
(В.Ф. Кадулин).
Почтовая карточка
из серии «Тыся
студентов». № 113.
Киев, 1911 г.

1903.XI.07

Д.С. Мелик-Бегляров¹ – А.И. Флоренскому
Баку. Конверт отсутствует.

7 Ноября 1903 г.

Дорогой Александр Иванович.

От Карповича я получил письмо, в котором он сообщает, что дело кончается не успешно. Почти что никакой выгоды не будет.

Он просит оставить ему хоть часть капитала, на новое дело. Он может по случаю приобрести лес у самого моря на строй и дрова. Этим он хочет наверстать неудачу этих двух лет. Я конечно в деле участия принимать не буду.

Кирпичи и землю вышлю на днях. За эту неделю в Баку все время шел дождь.

Я неделю как вернулся из России и поставил мельницу, которая для начала идет хорошо.

Передайте мой привет Оле тете и детям.

ся концертное отделение, причем все разряжены, как будто для торжественного раута; дамы же являются почти декольтированными. Несмотря на музыку, я оттуда пустился бегом с половины «заседания» и уже, конечно, во второй раз не пойду.

Вот уже более двух недель, как я живу на новой квартире, и ни разу не получал писем от вас. Пропали ли они, или вы просто не пишете? Напиши, каков теперь Андриюшка; мне вы ничего о нем не сообщали, а он наверно сильно изменился за это время.

Это злосчастное письмо пишу более недели и каждый раз что-нибудь мешает. Не хочу задерживать далее и отправлю; напишу на днях.

Целую тебя, дорогая мамочка и вас всех. Пишите.

Твой П.

Москва

Насчет предложения Карповичу ответьте ему или мне.
Остаюсь Ваш Д. Мелик-Бегляров
Баку

¹ Давид, сын Елизаветы Павловны Мелик-Бегляровой.

1903.XI.09

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Е.В.Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Знаменка, дом Знаменской, кв. 7-ая. Штемпли: Тифлис 1903.11.11; Москва 1903.11.15 <№ 308>

<На обороте конверта позже написано П.А. Флоренским:

Остоженка, д. Егорова кв. 40.>

9/XI 1903

Дорогой Павлуша,

Не знаю, получил ли ты мое письмо с ответом, оставаться ли тебе на курсе или нет¹. Практически решая вопрос, конечно и Жуковский и Лахтин правы, если я их понимаю правильно: окончить формальную сторону дела и работать затем совершенно свободно. Но беда, что твоя голова едва ли может оторваться от твоей работы и сосредоточиться на экзаменах. Поэтому не руководствуйся особенно советами, а реши сам: или брось на этот год свою работу и держи экзамены, или же обратно. Того и другого не совместить, а потому и не пробуй.

Ты не пишешь о состоянии твоей кассы, а нам это необходимо знать. Сообщи в ближайшем письме точно. Напиши письмо тете Лизе и сообщи свой адрес: она нас спрашивала об этом.

Люся поступила в университет и приступила к правильным занятиям. Она совсем поглощена ими и даже пишет очень редко. Тетя Ремсо тоже занимается отчаянно и вернувшись вероят-

«На урок».
Худ. Н. Наядин
(В.Ф. Кадулин)
Почтовая карточка
из серии «Тыпы
студентов».
Киев, 1911 г.

но нас задавит своею ученостью. Специальность ее – Вольтер. Судьбы Божии очевидно неисповедимы. Лилек совсем в периоде Drang und Sturm² и кидается во все стороны без понятных для нас грешных причин. Шурины дела в настоящее время плохи в гимназии, но я особенно не беспокоюсь: время и сознание сделают свое дело. Остальные благополучны. Сейчас мама с Шурой и Лилей в театре и я состою в сторожах при спящей младшей компании.

Вот, дорогой, наши житейские дела: все остается в том же положении, как и было.

Тамару мы не видали и не знаем вернулась ли она. Кла- няться всем знакомым. До свидания, дорогой.

Твой папа.

¹ Письмо А.И. Флоренского от 12 октября 1903 г.

² Sturm und Drang (нем.) – «Буря и натиск» – литературное движение в Германии 1870–1880-х гг. Его представители отстаивали национальное своеобразие, народность искусства, требовали изображения сильных страстей, героических деяний.

1903.XI.11

П.А. Флоренский – В.Ф. Эрну

Конверт отсутствует. <255>

Москва, 11 ноября 1903 г.

Дорогой Володя!

Ваше письмо написано в таком тоне, что Вы как будто ждете ответа. Но что, собственно, могу ответить Вам я, незнающий Вас, как и сами Вы говорите, о таких вопросах, конечно, что по существу; общих-то фраз можно наговорить сколько угодно. Одно только скажу: если Ваше состояние я верно понял, то оно есть то, что я давно хотел от Вас; оно именно и желательно и полезно. Человек, в отличие от духовного автомата, должен страдать или, по крайности, пере- страдать мировоззрение, а иначе это будет просто энцикло- педией больших или меньших размеров.

Никаких злобных чувств я к Вам не питаю и не питал, как и сами Вы знаете, и не собирался иметь их; конечно, мне грустно, но эта печаль «покойна и тиха», и на многое смотрю если не с любованьем, то, во всяком случае, тихо. Да и иначе нельзя: все, что я делаю, должен считать подарком судьбы, ибо не могу рассчитывать ни на какие сроки. – Раньше меч- талось, что получу право повторить «я прохожу мимо люд-

ского зла, потому что оно мешает мне служить Богу», но теперь убедился в смехотворности подобных претензий с моей стороны; где уж там «служить Богу», когда каждый год не надеешься дотянуть до конца. Потому ни на какие сильные чувства и подъемы с моей стороны не рассчитывайте, я даже и остерегаюсь их. Если не хотите видеть меня так, попросту, то приходите; я буду рад. Дома я всегда бываю с 9-ти часов вечера; но в пятницу утром переезжаю на другую квартиру, и самое удобное будет, если вы придете в среду.

П. Ф.

Р. S. В доказательство, что я не чувствую неприязни, дарю вам единственный экземпляр одного сочиненьица, которым когда-то дорожил.

1903.XI.16

О.П. и А.И. Флоренские – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Знаменка, дом Знаменской кв. 7-ая.

<Письмо перадресовано>: Остоженка д. Егорова кв. 40, <приклеено>: Справка Москва Отдел Округ Не доставлено за Остоженка д. Егорова квар. 40. Справлялся почтальон <ропись> Верно: Старший ноября 22 дня 1903.

Москва. Знаменка
зимой. Фототипия
П.Г. Фон-Гиргенсона.
Почтовая карточка
1910-х гг.

<синим карандашом>¹

Штемпели: Тифлис 1903.11.17; Москва 1903.11.23. <№ 350>

Тифлис. 16 ноября [1903]

Дорогой Павлик,

Мы действительно давно не писали тебе, но без всякой особенной причины, просто по нерасположению. Думаю, что тебе нечего беспокоиться, не получая наших писем.

Уже более недели, как приехала Тамара и привезла нам вести о тебе. Из слов ее мы заключили, что ты обставил себя не очень то хорошо и живешь в слишком негигиеничных условиях: должно быть комната твоя и сырая, и маленькая, стол плохой и т.д.

Мы с папой очень сердиты на тебя за это. Помни, что ты можешь нанести себе непоправимый вред, так как здоровье твое не из крепких. Ты должен найти себе более подходящее помещение.

Напиши нам точно о состоянии твоих денежных дел. Не нужно ли тебе уже выслать денег? Дома у нас все по-прежнему. С Госей и лечением возимся опять. Андрик сильно вырос и стал порядочным буяном. Одно в нем хорошо, что обещает быть здоровым и самостоятельным. Уже теперь он может делать многое, чего Гося не умеет.

Напрасно присылаешь поклоны Ягулову и просишь Шуру передать их. Ягулов того не стоит, так как устроил Шуре очень неприятную историю после того как Шура не захотел слушать его грубой брани. После этого он поставил ему 3 за поведение в эту четверть и 2 по занятиям греческим. Так-то плохо кончилась его дружба.

Видела Екатерину Ивановну. Она передавала, что Саша получил предложение остаться при университете, но, кажется, откажется и вернется в Тифлис учителем гимназии. От Люси имели письмо сегодня. Она видно очень довольна своими занятиями, несмотря на сильное гонение на иностранцев. Пишет, что чувствует теперь, какую плохую подготовку дают наши гимназии. Ремсо тетя тоже усиленно занимается в своей Ecole Supérieure.

Пиши, пожалуйста, здоров ли ты? Говорят, зима плохая в этом году в Москве. Пожалуйста береги себя и не ограничивай в необходимом, в особенности в столах.

Целуем тебя все.

Твоя мама

Дорогой Павлуша, как и мама, я требую, чтобы ты нанял себе хорошую комнату *в верхнем этаже*. К этому обязывают тебя не только отношения к нам, но и успехи твоих занятий.

Твой папа

¹ Как видно из почтового оформления, П.А. Флоренский съехал с квартиры на 1 этаже дома на Знаменке (снесен) и переехал в дом на Остоженке (тоже снесен).

1903.XI.16

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Остоженка, д. Егорова кв. 40. П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1903.11.16; Москва 1903.11.17. <№ 309>

Я не думаю, дорогой Павлуша, что бы тебе нужен был ответ на твое письмо – ты не из тех людей, для которых имеют важное значение чужие мысли и чувства, но этот ответ нужен мне. Ты столько написал мне, что ответить на все письмо я вряд ли смогу сразу... Попробую поднять хоть одну из тем, брошенных тобой в таком изобилии в твоём письме.

Прежде всего решительно отвергаю твое предположение, что я не увижу в твоём письме «ничего, кроме прописных истин» и т.д. Это бы уж слишком скверно рекомендовало бы меня. Обо всем, что ты пишешь, я часто думал. Собственно говоря, не было ни одной темы, на которую ты мне когда-либо говорил, которая не была бы мне глубоко интересна, т.е. которая близка моему сознанию – у меня не хватало только силы и остроты продумать эти темы до конца и дать определенные формы тем неопределенностям, которыми всегда полна голова. Начать хотя бы с первой темы. Ведь недаром же я взялся за русских мистиков и немного изучал их. Правда, привел меня к этому интерес гносеологический; но в писаниях Лопухина¹, Сперанского, а потом святых отцов я нашел интересным другое. К тому же с этого лета я все дальше отхожу от чисто гносеологических проблем в сторону вопросов воли и «духовной

Граф Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839). Литография А. Мюнстера по акварели И.Ф. Реймерса 1838 г.

жизни». Какое бы мировоззрение я ни нашел бы правильным и удовлетворяющим логике и гносеологии, ведь это далеко не все еще, это – почти что ничего; ведь от моей воли будет зависеть, во-первых, склониться, принять такое мировоззрение, и, во-вторых, от сил моего духа будет зависеть усвоить и реализовать его, и вопросы об этом и занимают меня теперь и отвлекают от чисто логических изысканий. Наряду с этим у меня часто появлялись сомнения, то ли я делаю, что надо, когда читаю газеты, новые книги, даже когда слушаю лекции. Эти сомнения я, впрочем, надеюсь разрешить собственными силами. Наиболее важным мне представляется теперь в мыслях и отчасти реализуется в моих занятиях не теория, а практика. Я бываю вполне удовлетворен, я заметил это давно, только тогда, когда делаю что-ни<и>б<удь> для других, когда чувствую чужой интерес, так же ярко, как свой, и когда подлинно свое совсем куда-то исчезает. Это не слова только, Павлуша, а то – что сидит во мне уже года четыре-пять. Я не знаю, как это относится к тому, что ты описываешь. Я читал у многих мистиков описание того состояния, когда в душе царствует Логос-Любовь; это почти всегда чувство радости, блаженства, но совершенно свободное от чувства к людям; даже наоборот, такое чувство не исключает совершенно обратного чувства к людям, даже предполагает его. Один русский мистик удивляется, напр<имер>, как можно что-ниб<удь> еще любить, если все силы духа устремлены в одно, совершенно противоположное тварям, kreaturen². Я думаю, что ты говоришь не о такой любви. Ты может быть имеешь в виду другую стадию того же состояния, которую так хорошо кто-то описывает в том отрывке, который ты однажды мне прислал и аналогичный которому я нашел недавно в Анне Карениной (III т. IV, 15) «Что он видел тогда, того он после уж никогда не видел. В особенности дети, шедшие в школу, голуби сизые, слетевшие с крыши на тротуар, и сайки, посыпанные мукой, которые выставила невидимая рука, тронули его. Эти сайки, голуби и два мальчика были неземные существа. Все это случилось в одно время: мальчик побежал к голубю и улыбаясь взглянул на Левина; голубь затрепетал крыльями и отпорхнул, блестя на солнце между дрожащими в воздухе пылинками снега, а из окошка пахло духом печеного хлеба, и выставились сайки. Все это вместе было так необычайно хорошо, что Левин засмеялся и заплакал от радости». (Дальше идет все то же – «сохранение мира, как добра»; там же (III т. VII, 31) как будто нарочно для твоей работы описание противоположного состояния, когда все представляется как глупое, недолжное, злое).

Ученики
А.В. Ельчанинова.
Гимназия
Левандовского.
Фото
26 декабря 1908 г.
Собрание
К.Д. Фомина

Такое чувство я испытывал довольно часто (Подобное состояние, только в сильнейшей степени, описано в «Брат<сях> Карамазовых»³ Изд. IV-ое 416 стр. или в «Житии Сквороды»⁴ в юбилейном издании его сочинений 1894 г.) Но тут нужно очень тонкое чутье, чтобы не принять одного за другое. Часто напр<имер>, подобное состояние создается чувством физического благосостояния (напр<имер>, после обеда) или после нравственного удовлетворения – после победы над врагом и после удачного разрешения мучившего вопроса, наконец, это настроение создают и не эгоистического характера факторы. У меня это бывает иногда без всякой причины, хочется всех обнимать и целовать, становишься неуязвимым ко всяким неприятностям, даже оскорблениям, потому что находишься «вне себя».

Все это я написал около 7–10 дней тому назад, в тот день, как получил твое письмо, но почему-то не послал. Письмо провалялось бы и дольше, но сегодня сестра пишет мне, что ты ждешь моего письма. Посылаю его не перечитывая, т.к. боюсь,

Иван Владимирович
Лопухин.
Из книги
А.Г. Суровцева
«Иван Владимирович
Лопухин. Его
масонская и
государственная
деятельность.
Биографический
очерк». СПб., 1901

что останусь недоволен им, и ты совсем не получишь письма.

Мое положение пакостно: получил я от Ягулова и Патмина настойчивое приглашение явиться к ним в гимназию в качестве преподавателя российской словесности, т.к. это – воля самого Иосифа Федоровича⁵. Благодаря этому я нахожусь в меланхолии.

Пока прощай.

Прости, что опоздал, но право я не думал, что ты ждал моего письма (см. начало)

А. Ельчанинов
1903/XI/16 СПб

¹ Лопухин Иван Владимирович (1756–1816) – государственный деятель, мистик, религиозный писатель. Один из видных представителей «екатерининского масонства», участник кружка Н.И. Новикова.

² Твари, т.е. сотворенные <Богом> существа (нем.).

³ Приписано карандашом: Алеша иступленно клялся любить землю.

⁴ Речь идет о жизнеописании украинского философа Григория Саввича Сковороды (1722–1794), созданным его учеником М.И. Ковалинским. Указанное издание: Сочинения Григория Саввича Сковороды, собранные и отредактированные проф. Д.И. Багалеем. Юбилейное издание (1794–1894). Харьков, 1894. Любопытно, что у Д.И. Багаля в Харьковском университете учился Г.Н. Гехтман – учитель Флоренского, Ельчанинова и Эрна, руководитель их историко-философского кружка.

⁵ Дрбоглаз Иосиф Федорович – директор 2-й Тифлисской гимназии.

1903.XI.17

В.Ф. Эрн – А.В. Ельчанинову

Открытка: В Петербург. Лиговка, 56, 8. ЕВБ Александру Викторовичу Ельчанинову. Штемпели: Москва 17.11.1903; С.Петербург 18.11.1903.

Дорогой Саша! Ключевского лекций у нас достать никак не возможно, по крайней мере, менее чем за 15–12 рублей. В утешение могу тебе сказать, что Ключевский ведь свой

курс печатает и, сколько известно, 28 листов уже напечатано из него. Шлю тебе привет. Мне довольно хорошо работается. Основные линии своего мировоззрения я ухватил, и начинаю их понемножку развивать. Если будет время, то в этом году три основных линии я изложу, если не в деталях, то в существенных чертах. Очень уж это меня соблазняет. Павлуша перешел на новую квартиру: Остоженка, д. Егорова, кв. 40. Много у него очень мыслей.

Пиши.

Твой В. Эрн.

1903.XI.19

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Е.В.Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Остоженка, дом Егорова кв. 40. Штемпели: Тифлис 1903.11.21; Москва 1903.11.26. <№ 312>

Тифлис

19 ноября [1903]

Дорогой Павлик.

Мы адресовали тебе письмо по старому адресу, но боюсь, что письма не дойдут и ты будешь беспокоиться напрасно. У нас в доме все хорошо: все здоровы и благополучны. Я очень сожалею о твоих неудачах с квартирой. Как ты думаешь, не лучше ли тебе будет переселиться с января опять в общежитие?

Воображаю, как ты волнуешься и сколько теряешь времени в поисках и переездах. О денежных делах своих напиши нам. Нужно ли прислать тебе денег? Мы думаем, что они должны быть у тебя на исходе, и на всякий случай скоро пришьем. Мне кажется, что ты совершенно не умеешь жить, и жаль представить себе, как тебе неуютно и плохо там живет, в особенности сравнительно с нами. Правда, что и у нас много разных забот, от которых ты пока избавлен, к счастью; но в общем жизнь наша проходит менее монотонно. Папа почти каждый вечер бывает на каком-нибудь заседании, но нам не приходится скучать, оставаясь одним. Я радуюсь, когда находится свободный вечер для чтения, но и этого не приходится делать.

Ты мало пишешь о себе. Подвигается ли твоя работа? Не болеешь ли? На днях я видела Альбину Константинов-

Улитка.
Рисунок
Е.А. Флоренской.
Бумага, тушь.
Конец 1910-х гг.
Собрание
М.Д. Иванишвили.
Тбилиси

ну¹, которая передавала, что у вас там в Москве много всяких болезней. Это меня порядочно озабочивает, тем более, что ты живешь теперь совершенно один, и никто нам не сообщит, если ты в самом деле заболеешь. Пожалуйста, береги себя, и если что случится, тотчас же дай знать. Как поживают Семенниковы? Отчего они такие унылые? Видно эта зима будет очень тяжелая для северян, холодная и длинная. Как ты перенесешь ее? Здесь у нас до сих пор еще не было снега, и дни стоят хорошие. Маленькие почти каждый день гуляют, что их чрезвычайно радует. Агуся порядочно поздоровела и

стала веселее, хотя лечить ее все-таки приходится.

Андрик же значительно вырос и стал молодцом, хотя буян порядочный. Он один наполняет наш дом шумом, точно тут целый пансион. По старому идеал его солдат и мастеровой. Уже теперь он умеет пилить и рубить. Напрасно ты не прислал им какой-нибудь безделушки с Тamarой, чтобы они лучше помнили тебя. Лиля хоть и посещает рисовальную школу, но не особенно довольна преподаванием. На днях им задали написать эскизы, и представленный ею получил одобрительный отзыв. Теперь она порядочно увлекается музыкой. – Передай наш поклон Пекок, Семенниковым и др.

Будь здоров, милый, и извещай о себе.

Твоя мама

¹ Бабушка Николая Семенникова.

1903.XI.20 (1903.XII.03)

Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому
Женева. Конверт отсутствует.

1903

Лозанна. 3 декабря

Наконец я получила от тебя письмо, дорогой папочка! Все праздники почтальон приносит в пансион целые груды писем и посылок, и бывало немного неприятно ничего не получить после раздела.

Все праздники я провела дома, так как отморозила себе ноги и не могла ходить. Выходила только несколько раз, но на меня напала такая лень, что я способна просидеть и еще столько же в своей комнате. Ремсо тетя сердится на меня, так как нужно сделать визиты к единственным нашим знакомым, а мне ужасно не хочется ходить к ним.

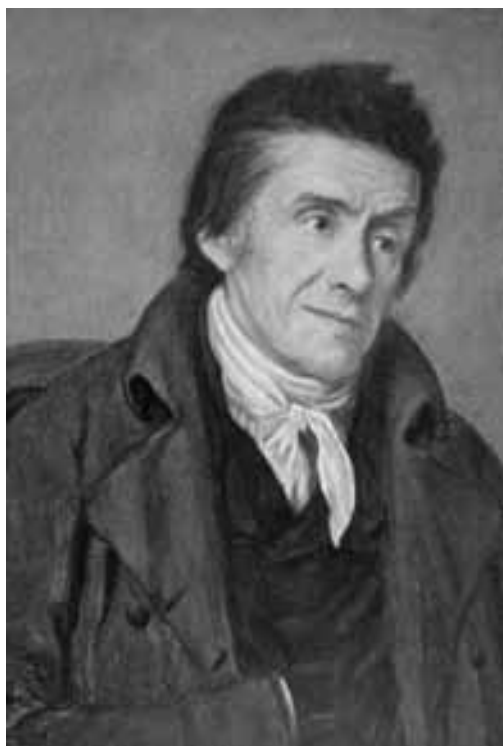
Почти все праздники я была все время занята, так что не почувствовала скуки. Начала немного заниматься музыкой; я так давно не играла, что теперь с большим удовольствием играю все, что мне задает моя учительница музыки, хотя она пока только ставит руки и мне приходится чуть не по часу стучать одним пальцем.

Хочу начать немецкий, но пока еще совсем не могу установить другие занятия, чтобы иметь больше свободного времени. День распределяется очень неудобно и масса времени пропадает даром; порядочно уходит и на французский, так как мы занимаемся 6 часов в неделю с учительницей; около того же приходится возиться и самой с глаголами, грамматикой и всякой всячиной.

Впрочем нужно сказать, что успехи наши идут не совсем параллельно с занятиями; мне кажется, что мы идем очень медленно, по крайней мере сама я не чувствую, чтобы подвинулась. Насчет университета я ничего не пишу, потому что мало что можно писать. Я стою совершенно в стороне от его внутренней жизни, за занятиями тоже почти не слежу, а когда я начну немецкий, думаю и совсем оставить некоторые курсы. Профессорами своими похвастаться не могу; на лекциях я ровно ничего не получаю, и могу прибавить, не по вине моего незнания языка.

Не помню, писала ли я тебе, что слушаю по 3-ем предметам: философии, истории и истории педагогики. На будущее я думаю оставить только последнее, потому что через профессора мне может быть удастся послушать *école normale* и познакомиться с постановкой первоначального обучения в *école*

*Иоганн Генрих
Песталоцци.
Художник
F.G.A. Schöner (?).
Не позднее конца
XVIII – начала XIX в.*

enfantine¹. Я говорила уже ему об моем желании и он обещался устроить это с нового года; не знаю, не забыл ли. Этот профессор m-г Gueh довольно выдающийся из здешних педагогов, старается подражать Песталоцци. Он много пишет; на днях выходит одна из его книг, довольно интересная, но стоит очень дорого, так что пока я не купила. Кроме того m-г Gueh директор école normale, затем директор самого распространенного из здешних не... <окончание отсутствует>

Бумаг мне не нужно высылать, пока они мне не нужны, так как в университет я уже записалась аудиторисой², а это можно без всяких бумаг.

Деньги мы получили, но сейчас же сдали в банк, так как у нас еще есть порядочно, а за праздники мы ничего не тратили.

Целую тебя, дорогой папочка. Тв. Люся

¹ Здесь: высшая школа и средняя школа (фр.).

² Здесь: вольнослушательницей.

1903.XI.24

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Тифлис. Конверт отсутствует

Тифлис

24 ноября [1903]

Дорогой мой Павлик,

Вчерашнее письмо твое порядочно-таки встревожило нас. Нам неприятно слышать, что ты болеешь, что денег у тебя мало и тому подобные неутешительные вещи. В предыдущем своем письме я предупреждала тебя обо всем этом, но видно или письма не дошли или ты не обратил на них должного внимания.

Пожалуйста, не гоняйся за грошевой экономией, а лучше заботься о своем здоровье и удобствах. Как мы жалеем теперь, что ты не в общежитии. Если можно, постарайся опять попасть в января в общежитие. Мне очень хотелось бы приехать в Москву проведать тебя, но это невозможно, так как не на кого оставить дом и детей. Если это не слишком утомит тебя и не задержит твоих занятий, приезжай пожалуйста ты сам на праздники домой. Я уже соскучилась по тебе и хотелось бы тебя видеть. Ответь, пожалуйста, на это поскорее.

Сегодня мы постараемся выслать тебе денег. Пожалуйста, береги себя. Если вздумаешь приехать, возьми с собою зимнее пальто, так как и у нас стоят теперь морозы. О нас не беспокойся. Все здоровы и вполне благополучны.

Целую моего дорогого мальчика и жду ответа.

Твоя мама

1903.XI.24

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: Заказное. Москва. Павлу Александровичу Студенту Флоренскому. Остоженка, дом Егорова кв. № 40. Штемпели: Тифлис 25.11.1903; Москва 1903.11.29 <№ 311>

[24 ноябр. 1903]¹

Дорогой Павлуша,

Высылаю чек на 150 р. и опять повторяю, что если ты ценишь хоть сколько-нибудь спокойствие мамы, то должен обставить себя в отношении квартиры и стола, а также платья и белья, возможно удобнее. Если ты заболеешь, то это нам будет стоить в десятки раз дороже. До свидания, мой дорогой. В ближайшем будущем отвечу на твои письма.

Твой папа.

P.S. Люся прислала наконец свою карточку и здорова.

Книг своих ни в каком случае не продавай.

¹ Приписано рукой П.А. Флоренского.

1903.XI.26

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской
Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая мамочка!

Вот уже сколько времени не могу написать тебе и папе, так все время отрывает что-нибудь в сторону, то заседание,

Болеслав Корнелиевич Млодзиевский, профессор Императорского Московского университета. Фото. Около 1900 г.

то еще что-нибудь. Вчера у нас было математическое собрание, оно сошло средне, хотя выяснилось, что в общем рефераты читаются чересчур хитрые, так что большинству они непонятны и скучны. Как раз сегодня имел по поводу этого большой разговор с проф. Млодзеевским. Я обратился к нему с вопросом, а он пригласил к себе и встретил любезно очень, так что два часа мы говорили о разных математических и нематематических вопросах. Он выразил уверенность, что все они, т.е. профессора, окажут свое покровительство и т.д., но оставаться на курсе безусловно не советовал и поэтому, вероятно, я наскоро dokonчу работу и после Рождества стану готовиться к экзаменам.

Относительно того, что ты пишешь о Шуре¹, я могу только сказать, что оказался вдвойне прав; во-первых относительно Ягулова² вас я предупреждал, хотя сказать, чтобы из-за этого он «не стоил» поклонов конечно не скажу и

Александр Иосифович Ягулов - учитель классических языков во Второй тифлисской мужской гимназии.

Фото. П. Ранкевича, Тифлис.

На обороте надпись: «Шуре Флоренскому на память от А. Ягулова.

3го июня 1906 г.

Тифлис»

останусь с ним в прежних отношениях, потому что таких историй с ним я знаю не одну, а десятки и, следовательно, ничего нового такой факт мне не дает. В Ягулове есть много хороших черт и среди других он даже весьма хорош; что же касается до дурных, то все они происходят от того, что он не может стать выше учеников, да и, по правде сказать, ему нечем стать по существу выше их, так что и винить его довольно трудно. Для своей ограниченности он очень хорош, повторю еще раз, и если бы другие менее ограниченные были бы также соответственно хороши, то было бы очень много людей близких к идеалу. Это во-первых. А во-вторых, не трудно было предвидеть не только относительно Ягулова, но и всякого другого, что покровительство – покровительством, а справедливость – справедливостью; ждать, чтобы была вечная оранжерея странно и несправедливо. Нет ничего удивительного, что реакция вышла бурной, у Ягулова это всегда, потому что основания, вероятно, хотя я не знаю, были вполне достаточные и со стороны Шуры, и что дерз-

кий тон надоел Ягулову понять можно также постороннему зрителю.

Ты спрашивала, мамочка, как-то насчет Эрна. Я вижу с ним не особенно часто³, т.к. единственное время, не занятое американской жизнью, – воскресенье – бываю у Андросовых. Он живет на уроки, близко около меня и занят много делами филологического общества⁴, т.к. выбран секретарем его. Недавно говорили с ним на след<ующую> тему: православен ли проф<ессор> Трубецкой, если судить по его сочинениям, причем я уличал его в неправославии. Но разговор вышел такой длинный и азартный, что целую неделю после я не мог вовсе говорить и совсем потерял голос; впрочем теперь могу снова поднять тот же вопрос с новыми силами.

Мое здоровье теперь хорошо, только одно время болел зуб; я ходил несколько раз к дантисту, но каждый раз он почему-нибудь не принимал. И вероятно от дантистического воздуха у меня зуб прошел сам собою.

Целую тебя, дорогая мамочка, и всех вас. Поздно теперь, а завтра надо вставать в 7 ½ ч., так что кончаю письмо. Напишите мне адрес Люси, а то я не пишу ей, опасаясь, что она переменяла квартиру,

Твой П.

Москва

PS. Относит<ельно> денег я уже писал. Их у меня не много, но до Рождества, вероятно, смогу обойтись.

¹ См письмо О.П. Флоренской от 16 ноября 1903 г.

² По-видимому, Шура не был столь же прилежен, как его старший брат. Тем не менее сохранилась фотография Ягулова с подписью: «Шуре Флоренскому на память от А. Ягулова. 3-го июня 1906 г. Тифлис».

³ В конце ноября 1903 г. в письме к А.В. Ельчанинову В.Ф. Эрн сообщает о возникших разногласиях с П.А. Флоренским (см. на с. 448).

⁴ Историко-филологическое студенческое общество при Московском университете, руководителем которого был С.Н. Трубецкой.

*Профессор
Императорского
Московского
университета
князь
Сергей Николаевич
Трубецкой.
Фото
начала 1900-х гг.*

1903.XI.30

О.П. Флоренская – Ю.А. Флоренской и Р.П. Тавризовой

Тифлис. Конверт отсутствует.

Тифлис

30 ноября

Дорогие Люся и Ремсо,

Вы, верно, удивляетесь, не получая так долго известия от нас. Трудно и сказать, почему я не писала. Эти бесконечные будничные заботы отымают все время и внимание. Я уже не успеваю делать всего сама. Почти целый месяц держала дома швею и возилась с нею. Много также времени приходится употреблять на Госю. Зато с остальными мало занимаюсь. Валя работает совершенно самостоятельно и очень усердно, а Шуру мы предоставили самому себе, хотя, быть может, и напрасно. Впрочем, математикой занимается с ним папа.

Нам доставила много неприятности история между Карамян и Оганян, о которой вы должно быть тоже слышали уже. Крайне гадкая вещь! Конечно они все неправы, но бедную Соню очень жаль, так как она-то не при чем во всем этом. Настоящие Монтекки и Капулетти, как говорит Александр.

Каждый раз радуюсь за вас, что имеете возможность жить вдали от здешних дрызг, в несколько более порядочной сфере. Лиза все сидит в деревне и упорно не хочет выезжать оттуда, хотя и не без основания. Может быть теперь разве поедет в Баку. Мы же напрасно звали ее сюда. Сегодня у нас замечательно такое воскресенье. Уже третий день льет настоящий ноябрьский дождь. К Лизе, против обыкновения, не пришла ни одна из ее подруг, и она премирно возится вместе с Валею над убранством своей комнаты: развешивает картины, убирает книги и т.д. Андрей же с радостью предвкушает завтрашний день своего рождения. С меня он взял слово подарить ему солдатиков, а папа обещал подарить инструменты. Он удивительно живой и умный ребенок и как-то мало похож на других своих братьев в этом возрасте, но шалит порядочно. Если бы тетя была бы здесь, то порядочно воевала бы с ним. В нем заметна удивительная жажда деятельности, что обещает очень много в будущем. Теперь нас беспокоит немножко Павлик. С выходом из общежития ему приходится постоянно пере-

Ю.А. Флоренская.
Фото Fred Voifsonnas,
Женева.
14 (27) ноября 1903 г.

Свидетельство
студента
П.А. Флоренского
об отсрочке
от воинской службы
для окончания
образования.
Выдано
27 ноября 1903 г.
Тифлис

бираться с квартиры на квартиру. В последний раз он попал в сырую и темную комнату, где начал немного болеть. Теперь он переменял ее, но уже давно не пишет. Надеюсь, хоть сегодня получим известие о нем. Я прошу его приехать домой на Рождество, если занятия позволят сделать это. Как-то вы переносите тамошнюю зиму? Здоровы ли? Карточку Люси мы получили. Я нахожу ее прелестной. Почему же ты, Ремсо, не прислала своей карточки? Мне очень интересно знать, как выглядишь ты теперь. На днях послали вам посылку с кавказскими лакомствами. Напишите, как она дойдет до вас. До свидания, с праздником вашим поздравляю вас. Желаю замечательно отдохнуть. Целую вас обеих.

1903.XI (последние числа месяца)¹

В.Ф. Эрн – А.В. Ельчанинову

Конверт отсутствует

Дорогой Саша! Ты прости меня. Свенцицкий, перечитав свой рассказ, который решил отправить в «Новый путь» – решил его немного переделать; это, конечно, займет некоторое время. Насчет его планов я, к сожалению, ничего не могу тебе сказать. Он мне говорил о них, но не в тех терминах, которые бы можно было передать. Не помню, писал ли я тебе в прошлом письме: он на днях едет в Македонию для подачи медицинской помощи македонцам.

Если это тебе характерно – могу сказать: с этим человеком я сошелся очень близко и узнал его хорошо и преклонился пред ним *вполне*. Кроме горячего почитания – я испытываю к нему самую живую любовь. От сближения с ним я обновился и почувствовал, что во мне что-то назревавшее – назрело до конца и определилось навсегда. Ты представь себе только: ни одного противоречащего впечатления от него не было, ни одной хотя бы крохотной черточки. Цельность необычайная. К сожалению, нет у меня времени, а то бы много необычных вещей я тебе рассказал о нем.

Я очень занят. В последние две недели набросал свои мысли о вере в людей, пришедшие мне летом; поглощен был этим, потому что увлекли меня мысли и показались уж очень важными. Читаю довольно много, или, пожалуй, читаю не особенно много, зато хорошо воспринимаю прочитанное. В Университете у нас заваривается каша. В Гомельском погроме участвовал юрист 2 к<атегории> Абрамович (Моск<овский> Унив<ерситет>). Его хотят судить. Уже начались курсовые совещания и выборы делегатов. Как всегда полный индифференцизм и вялость. Но есть основания бояться некоторых осложнений.

«Юрист».

Худ. Н. Наядин
(В.Ф. Кадулин).
Почтовая карточка
из серии «Типы
студентов». № 87.
Киев, 1911 г.

О Павлуше я тебе ничего написать не могу. Мы с ним видимся редко. Он вконец на меня рассердился, конечно, *без малейшего* повода с моей стороны: на чисто теоретических основаниях. А разве ты с ним не переписываешься? К Евгении Викторовне и Марии Семеновне хожу довольно часто. Я их очень полюбил. Вместе читаем Достоевского. Дети Серова – прелесть: заниматься с ними – одно удовольствие. Оба милы. Старший не по летам развит.

Прости за отрывочность, очень спешу. Премного тебе благодарен. Напиши ты мне о себе.

Всего лучшего.

Твой В. Эрн.

¹ В архиве семьи Эрнов-Калашниковых-Фоминих данное письмо было вложено в конверт 1904.IV.11, однако это ошибка, и письмо следует датировать концом ноября 1903 г. В письме речь идет «о медицинской помощи македонцам». Это связано с тем, что 20 июля 1903 г. на юго-западе Македонии началось Илинденское восстание против османского ига, поводом для которого стала резня турками христианского населения, а 19 августа в восточной Фракии вспыхнуло Преображенское восстание болгар. К ноябрю оба восстания были подавлены, погибли тысячи повстанцев, десятки тысяч эмигрировали. В этом же письме упоминается «гомельский погром», который произошел 29 августа – 1 сентября 1903 г., когда после убийства христианина на местном базаре произошли стычки между железнодорожными рабочими и отрядами еврейской самообороны, организованными боевыми отрядами БУНДа, в результате которых были жертвы. Так что данное письмо следует датировать именно концом ноября 1903 г. См.: *Свенцицкий В. Собрание сочинений* // Сост., послесл., коммент. С.В. Черткова. Т. 1. М., 2008. С. 731.

Фрагмент
подготовительных
материалов
к итоговой работе
П.А. Флоренского
«Идея прерывности,
как элемент
миросозерцания»
от 2 декабря 1903 г.
с комментарием
от 19 октября 1910 г.
Эти идеи
П.А. Флоренский
развивал
в письме № 103
от 18 июня 1937 г.,
самом последнем
из дошедших от него
писем
из Соловецкой
тюрьмы особого
назначения
(на с. 449)

1903.XII.02

П.А. Флоренский

Подготовительные рукописные материалы.

<Подпись к рисункам¹>

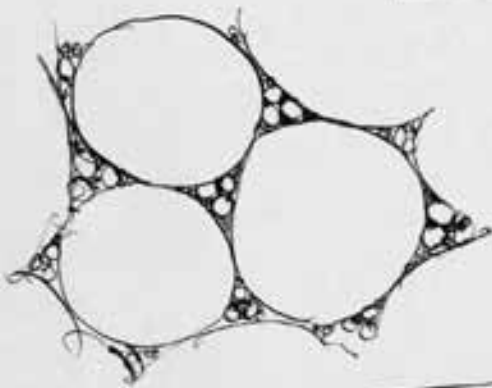
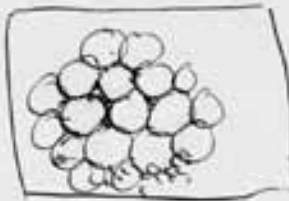
19 2 / XII 03

В дифференциальной геометрии при рассмотрении поверхностей предполагается, что кривизна всюду, кроме исключительных точек, существует и не бесконечно велика. Однако можно построить поверхности, где этого нет. Во-первых таковы полиэдральные поверхности Граве. Во-вторых можно построить поверхность, располагая на поверхности обыкновенной центры шариков, между ними центры шариков помельче и т.д. и т.д.

19203
81

Вз дифференц. клетки при раздувании поверхности
превращаются, что приводит к тому, что искривляются
иногда, существуют не безжизненно. Однако можно
построить поверхность, что это так. В первом
такой же квадратной поверхности. Во втором
можно построить поверхность, которая на ~~не~~ поверхности
симметричной центра тарелки, между ними
центрической клетки и т. д.

Вз и проекции

1910. X. 18. Нов. Сурови Косад.
Масло, и много, существует тарелки,
и дождя, как он, и т. д.
сво в слое, между верхней (кажи,
между ними, и т. д., и т. д.

В проекции
<Рисунки>

1910. X. 19 Ночь. Сергиев Посад

Таково, именно, строение материи, по Декарту, как он описывает его в своей теории вихрей (части, между ними меньшие, там – еще мельче и т.д. *ad infinitum*<)>².

¹ Размышление о нарушении непрерывности в геометрии и физике от 2 декабря 1903 г.

² Отдельный листок (126 x 194 мм) из подготовительных материалов к итоговой работе «Идея прерывности, как элемент мирозерцания». Позже, уже по окончании Академии, в 19 октября 1910 г. было дописано замечание к тексту. В 1937 г., в последних письмах из Соловецкой тюрьмы особого назначения, в том числе в самом последнем дошедшем письме от 20 июля 1937 г. (№ 103) к старшему сыну Василию, П.А. Флоренский, обсуждая форму природных объектов, снова вернулся к проблеме пористости обломочных осадочных пород, которая является важнейшей в нефтепромысловом деле. Примененный П.А. Флоренским подход к форме материальных объектов и к пористости остался неразработанным.

³ до бесконечности (*лат.*).

1903.XI
Павел Флоренский

МОРЕ¹

Оно раскрыло гигантскую пасть,
топырило верхнюю губу,
отвратительную, чернеющую, гнилую,
с желтым исподом, –
с желтым.

Оно закрывало гнусный зев,
пришлепывая губу от угла пасти.
Оно ревело угрожающе,
и слышался хруст под зубами, –
хруст под зубами.

Оно наслаждалось богатым уловом,
шлепающая губа покрывалась сладострастной пеной, –
пеной и слюной сладострастия
на хрустящую добычу...
добычу.

Мерзкая, трясущаяся масса,
плоская, как клоп, и холодная,
распластавшаяся, как медуза,
уходила хвостом
в бесконечность.

Мы молчали молчанием страшным
и приросли к своему мы месту,
и колоннами белыми застыли.
Мы молча и тупо застыли...
застыли.

Наши братья и сестры хрустели
в пасти непреодолимого чудовища.
Мы стояли и глаз не сводили,
потеряв понимание, в чем дело...
в чем дело?

Уже поздно и тщетно молиться.
Хрустят под зубами наши братья
и, один за другими, исчезают
в темной бездонной пучине, –
бездонной.

И мы видим взор их предсмертный.
Мы видим их дорогие лица,
искаженные болью и отчаянием.
И мы молча ожидаем своей участи...
ожидаем.

Москва, конец ноября 1903, ночью

¹ В сборнике «Ступени» и «Сборник II» включено в раздел «Без Бога». Опубликовано: Павел Флоренский и символисты... С. 135. Комментарий на с. 186.

1903.XII.04

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской
Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая мамочка!

Сейчас получил твое письмо и спешу <нрзб.>: из того переполоха, который подняли ты и папа вижу, что вам прямо и от-

кровенно нельзя писать, т.к. вы вычитываете между строк то, чего там вовсе нет. Попалась одна квартира неудачная, ну я совершенно спокойно поручил горничной нанять подводу, уложил на нее все вещи, и переехал на другую. Я знаю некоторых студентов, которые почти каждый месяц меняют квартиры, и ничего тут нет особенного, разве что только смешно, когда приходится все вещи убрать как попало и торжественно перевозить их по улице. Был я когда-то, около месяца тому назад, чуть-чуть простужен, настолько слабо, что это ни в чем не изменило порядка жизни. Все это случается со всеми вами раза 2 в неделю, а тут реже, потому что квартиры устроены лучше. Теперь я совершенно здоров и чувствую себя прекрасно, одно только, что мало занимаюсь, т.к. то на заседаниях, то в гостях, и это, конечно, неприятно. Что же касается до Общежития, то неужели ты хочешь, чтобы без всякой причины бросил хорошую комнату и переселялся в место для меня неудобное. Я теперь предпочитаю жить даже на самой дрянной квартире, чем в Общежитии, потому что среди всех обитателей его

«Квартирный вопрос».

Худ. Н. Наздин
(В.Ф. Кадулин).

Почтовая карточка
из серии «Типы
студентов». № 124.
Киев, 1911 г.

господствует пошлость, возведенная в принцип, и когда я вижу все эти самодовольные <нрзб.> и ни о чем не <нрзб.> физиономии, то испытываю почти что ненависть. Иногда вечером вернешься из библиотеки домой и уверенность, что никто из моих знакомых по общежитию не постучится ко мне сейчас в дверь и что я никого из них могу не видеть, вызывает такой подъем духа и радужного настроения, как будто избавился от смертельной опасности.

То что сказано о квартире относится и к деньгам. Деньги у меня еще и сейчас есть, а что касается до книг, о котор<ых> писал, то я их продам не потому что нужны деньги, а потому что не хочу делаться «мучеником» ненужного мне «имущества»; знаешь ли ты, как надоело переключивать в день 2–3 раза несколько книг, которые мне ни к чему не нужны и для которых нет места, так что с сундука они гуляют на стол, потом на кровать, потом на окно, потом на корзину и т.д. Ни малейшей

экономии я не делаю, и даже наоборот, исполняю самые прихотливые капризы. Перевод ваш я получил, и мне неловко, что вы так неверно поняли мое письмо, будто денег у меня нет. Я внутренне радовался, что их не много и что, рассчитав на квартиру, стол и т.д. я могу не думать вовсе о деньгах.

Вот прошла целая неделя, моя дорогая мамочка, я все не дописал письма; последние дни особенно занят, т.к. хочу прочесть рефераты у нас на математическ<их> собраниях, в секции по философии религии¹ и одновременно пишу статью. Правда что все это на одну тему, но главное не в содержании, а в способе обработки, а обработка должна быть именно совершенно различная².

Приехать на Рождество я никак не могу, т.к. тогда наверно уже не смогу кончить сочинения и подготовиться к экзаменам; а если бы даже экзаменов я не стал держать (чего не думаю), то тогда приезжать не стоило бы, т.к. к Пасхе я мог бы быть дома, мне самому очень хочется повидать вас, но сделать этого никак нельзя; уж один переезд требует столько сил, что целую неделю после нужно отдыхать.

Последние дни тут было до 18° мороза; но я так привык к холодам, что чувствую себя в такой атмосфере как раз хоро-

«Переезд на квартиру».
Худ. Н. Назкин
(В.Ф. Кадулин).
Почтовая карточка
из серии «Типы
студентов». № 127.
Киев, 1911 г.

шо, и когда наступает 8°, как сегодня, то будто бы весна, так кажется тепло.

Напиши мне что прислать детям к празднику. Думаю, что письмо придет вовремя так что успею послать, а пока буду ждать твоего ответа. Может быть этим делом, т.е. опросами, займется Валя и напишет мне. Привезла ли Тамара вам фотографии, кот<орые> я просил ее передать?

От местоположения моей квартиры нельзя не быть в восторге. Каждый день 4 раза прохожу мимо храма Спасителя, и вижу его при разнообразнейших освещенных; то он весь как будто живое тело, при восходе и закате солнца, купол горит красными и желтыми отблесками; то кажется неземным существом, будто гигантское привидение, когда его окутывает ночью туман; при лунном освещении все бронзовые фигуры карниза оживают, и будто шевелятся и движутся вдоль стен. Каждый день открываешь что-нибудь новое, и это доставляет радость на несколько часов. Но осмотреть его внутри (я видал его только мельком) никак не могу собраться, хотя собираюсь уже 3 года. Все минуты так плотно пригоняются друг к другу, что кажется каждое новое занятие должно уничтожить что-нибудь из старого.

Боюсь снова задержать письмо. Целую тебя, моя милая мамочка, и вас всех. На днях напишу, т.к. в субботу праздник.

Твой П.

Москва

P.S. Бегу сейчас на заседание.

¹ Секция истории религии Историко-филологического студенческого общества, инициатором создания которой был В.П. Свенцицкий.

² Судя по описанию, речь идет о статье: О символах бесконечности. (Очерк идей Г. Кантора) // Новый путь. 1904. № 9. С. 173–235. В конце принадлежавшего Флоренскому экземпляра книги И.И. Жегалкина «Трансфинитные числа» (М., 1907), на вклеенном после цветной обложки листе, содержится следующая запись владельца: «В университетской среде, по крайней мере московской, первым заговорил о трансфинитных числах и о множествах я. Эти вопросы были тогда до того чужды решительно всем, что работы Кантора не только не признавали, но и просто не знали. Когда я начал заниматься этими вопросами, то мои занятия казались чудачеством и бесполезно игрою в полубогословские абстракции. Первая лекция, прочитанная в Московском Университете, принадлежала мне. В религиозно-философском студенческом Обществе и в Студенческом Математическом Клубе прочитал я доклады о трансфинитах и о множествах; в Математическом Клубе при этом присутствовало несколько профессоров. Это было в <пропуск>-м году, я был тогда студентом <пропуск>-го курса. Затем мною напечатана популярная статья на ту же тему под заглавием «О символах бесконечности», она нашла себе приют

в «Новом пути». На моих глазах, далее, трансфинитами стали заниматься и, наконец, появилась целая диссертация об них И.И. Жегалкина. Поэтому считая себя произведшим в русской науке толчок к изучению трансфинитов, я полагаю, что заслуживал бы хотя бы мимолетного упоминания в специальной диссертации, посвященной этим вопросам, и в библиографических указателях; но из моей статьи черпали неоднократно (ср<авни> напр<имер> в «Математическом Образовании»), и никто даже словечком не помянул моего имени. Свящ. П. Флоренский. 1920. II. 8. Сергиев Посад» (Опубликовано: Историко-математические исследования. Вып. 31. М., 1989. С. 143). Жегалкин не упомянул Флоренского в своей книге, возможно посчитав, что публикация в «Новом пути» не является научной, однако послал ему экземпляр, о чем свидетельствует письмо Н.Н. Лузина Флоренскому от 14 марта 1908 г.: «И.И. Жегалкин написал диссертацию: "Трансфинитные числа" и защитил третьего дня. Он просил меня передать Вам его книгу, говоря "и прибавьте: истина не тут, в этой книге. Хотя трансфинитные числа и останутся и войдут в анализ, но истина не здесь..." И только» (Там же. С. 142). Упомянутые доклады Флоренского были, вероятно, сделаны в период с декабря 1903 г. по май 1904 г.

Если верить «Ракурсу к дневнику» Андрея Белого, упоминающему в октябре 1904 г. «выступление с оппонированием на реферат Флоренского "О Канторе" (секция Истории религии)» (Павел Флоренский и символисты. С. 442), то доклад там был сделан только осенью 1904 г.
Прим. В.А. Шапошникова.

Иван Иванович Жегалкин, профессор Московского университета. Фото. Не ранее 1930-х гг.

1903. XII. 07

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Остоженка, дом Егорова кв. 40-ая. Штемпели: Тифлис 1903.12.08; Москва 1903.12.<нрзб.>. <№ 313>

Тифлис

7 декабря [1903]

Дорогой Павлик,

На днях мы получили наконец твое письмо, но все-таки ничего не узнали о твоём здоровье. Поправился ли ты совсем и по-прежнему ли продолжают болеть у тебя зубы? Мне го-

ворили, что ты выглядишь не особенно хорошо, и нам очень неприятно слышать такие вещи. Хотя я и просила тебя в последнем письме приехать к нам на праздники, но боюсь, что для тебя это будет слишком утомительно и заставит потерять много времени. Поэтому я теперь не настаиваю на этом, а прошу тебя решить, как тебе будет удобнее и приятнее. Напиши нам немного подробнее о деталях твоей жизни. У кого ты нанимаешь комнату, где столуешься и т.д. На столе ты не должен экономить ни в каком случае. Уже более недели, как мы выслали тебе деньги, которые, надеюсь, ты уже получил. Я бы советовала не брать их все зараз, а понемногу, по мере надобности, так как ты легко можешь потерять их при своей рассеянности и частой перемене квартир. – Дома у нас ничего нового, кроме приезда Лизы тети. Она приехала к нам неделю тому назад, но уже собирается домой ~~через~~ в субботу. Кстати, получил ли ты сладости, присланные ею тебе по старому адресу, когда ты жил на Знаменской.

От Люси имели письмо вчера. Она видно вся погрузилась в свои занятия и жалеет, что у них только десять дней дается на рождественские каникулы: ей бы хотелось хорошенько подогнать пройденное. Видно, что в Швейцарии русским студентам не очень-то хорошо все-таки.

Напиши идут ли у вас в университете регулярные занятия. Нам передавали в виде слуха, что петербургский университет закрыт.

До свидания,

дорогой мой. Надеюсь сегодня иметь известие о тебе.

Твоя мама

1903.XII.07 (1903.XII.20)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Открытка: Caucase Tiflis M-me Florensky Nikolaevskaya 67.
Штемпели: Genève 20.12.1903; Тифлис 1903.12.15

Только что получили посылку и очень-очень благодарны, тем более, что нам буквально никаких хлопот не было: прямо принесли посылку на дом, как приносят письма, только заплатили 1 ф. 90 с. Люся конечно довольна. Через 3 дня у нас начинаются праздники, так что посылка пришла раньше. Не знаю много ли вам она доставила хлопот. Кланяемся всем и целуем.

РТ

1903.XII.09 (1903.XII.22)

Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Moskou-Russie. Павлу Александровичу Флоренскому. Остоженка, д. Егорова, кв. 40. Москва. Штемпели: Genève 1904.01.05; Москва 1903.12.26. <№ 328>

Письмо
Р.П. Тауризовой
к О.П. Флоренской от
7 (20) декабря 1903 г.
Почтовая карточка
1900-х гг.

Lombard 4
Genève
22 декабря
Женева

Дорогой Павля!

Уж не прошу извинить, что так долго не писала, потому что знаю сама, что виновата.

Откладываешь со дня на день и не заметишь, как прошел целый месяц. Заниматься приходится порядочно, а больше время уходит сама не знаю куда; между тем с утра до вечера нет свободной минуты. Утром у меня лекции до обеда, т.е. до 12 часов, потом обед, потом лаборатория до 5, опять лекции, ужин; остается каких-нибудь 1 1/2 – 2 ч., ну а дела на 5, притом же постоянно интересное заседание, conférence,

концерт и т.д. имя ему легион. – Теперь-то я решила бросить все это и серьезнее заняться своим курсом.

Не помню, писала ли тебе об университете и занятиях. Слушаю 4 науки: Ботанику, Зоологию, Химию и Физику, кроме того взяла большую химическую лабораторию и малую (1 раз в неделю) ботаническую. Конечно самое интересное и центр наших занятий – химическая лаборатория; работаем там по 3 часа в день, да и то иногда приходится пропускать лекции, чтобы подвинуться немного вперед. Дело в том, что курс для нас, медиков, громадный, а времени только один семестр; почти половину приходится пропускать, сравнительно с тем что делают химики; да достаточно сказать, что мы, приходя не имеем самых элементарных сведений по химии, а уходя должны пройти анализ качественный, количественный.

Сегодня закрыли лабораторию, последнее время пришлось мне работать; я решила закончить качественный анализ на металлы, так что последние дни почти не выходила из лаборатории. Последний окончательный анализ на все группы, мы с моей соседкой проделали в 10 часов и закончили в последние полчаса перед закрытием лаборатории. Зато и ликовали потом – точно правда совершили что-то.

Сегодня получила письмо от Жени, где она сообщает твой адрес, а то я собственно и не знала, куда нужно писать. Доволен ли ты теперь квартирой? Это такое наказание искать и менять комнату; в этом году мы пока еще не меняли и сидим все у своего пастора, да очень уж надоело; с удовольствием бы сбежали. Сегодня сидели с Ремсо тетей и думали куда бы поехать на праздники; времени-то у нас всего неделя, ну а планов построили мы на год; побывать и в Берлине и в Цюрихе и в Париже и на юге Франции и в Италии и т.д. Боюсь только, что в результате останемся сидеть в Женеве; притом же и заниматься необходимо, все отложено на праздники. Мама все пишет, что довольна видеть нас за границей.

Сегодня получила праздничные письма от наших, т.е. вернее от папы. Пишут, что о тебе знают мало, но все же больше чем мы. Не забывай, пиши хоть изредка. О занятиях твоих не спрашиваю, так как знаю, что не любишь распространяться.

Целую тебя. Тв. Люся

1903.XII.15

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Остоженка, дом Егорова кв. 40. Штемпели: Тифлис 1903.12.16; Москва 1903.12.19. <№ 315>

Тифлис

15 декабря [1903]

Милый Павлик,

Мы несколько опоздали с ответом на твое последнее письмо, но это без всякой особенной причины. (Судя по пис<ьму>). Видно ты здоров и достаточно бодр, если так энергично распекаешь нас за заботы о тебе. Если ты жалеешь о своей откровенности, это твое дело. Мне кажется, что откровенность есть просто потребность души, а у кого ее не хватает, то тут ничего не поделаешь.

Значит на праздники ты не приедешь. Пожалуй, это и лучше. Постарайся только там отдохнуть хорошенько и не так разбрасывайся. Ведь все эти вопросы интересующие тебя, могут быть отложены на полгода, когда ты будешь иметь время заняться ими на свободе, а теперь ты только изнуряешь себя понапрасну такими многосторонними занятиями.

У нас все по-старому. Лиза тетя собирается уехать завтра домой. Праздники предстоят не особенно веселые. Ты спрашиваешь, что прислать детям. Отсюда это трудно знать. Для маленьких во всяком случае будет недурно прислать какие-нибудь фигурки зверьков и людей. Теперь у Андрика есть солдатики и он играет с ними каждый вечер. Книжки им тоже кстати.

Передай наш поклон Варваре Николаевне. Вчера была у нас Альбина Константиновна. Она здорова, но кажется хандрит немного. Видишь ли ты Пекок? Какие известия имеет он от Алины? Люся и тетя здоровы. Адрес их: Genève. Rue Lombard 4-1. Надеюсь, что хоть на праздники вспомнишь о них. Обе они занимаются тоже успешно. Люся жалуется на плохую подготовку, получаемую в наших гимназиях. Это мешает занятиям.

Будь здоров, милый. Целую тебя и желаю хорошенько отдохнуть за праздники.

Твоя мама

1903.XII.21

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Остоженка, дом Егорова, кв. 40. Штемпели: Тифлис 1903.12.22; Москва 1903.12.27. <№ 326>

21/XII 1903

Дорогой Павлуша,

С удовольствием читал твое письмо. Я так рад, дорогой, что ты живешь полной мысли жизнью. Мысль пересоздает жизнь и какая бы мысль ни была, она движет людей вперед, очеловечивает их. Дело не в принципиальных наших различиях в области мысли. Чем разнообразнее будет постановка вопросов, тем совершеннее будет их решение и тем плодотворнее для жизни. Уже привыкнуть к тому, что мыслить есть самое первичное право каждого человека – составляет громадный шаг вперед. Ты видишь, что я уже совсем постарел и кроме общих ситуаций ничего не имею сказать более реального. Но это за вами; нам пора и на покой.

Праздники у нас будут довольно скучные; не будет никого из вас и тети Лизы, что скрасило бы это время детям. Твоя характеристика Жуковского вполне удачно рисует тип шестидесятника. Твоя оценка его позволяет мне надеяться, что вы, приступающие к новой постройке, со сломкой старого, все-таки поймете и прошлое и нас, и вопрос отцов и детей наконец потеряет свою остроту и мы не будем забрасывать друг друга камнями. На закате своих дней мы увидим более стройное, более определенное мировоззрение, а вы нас вспомняете, что мы расчищали вам дорогу, еще не зная что. Остынет борьба из-за слов и начнется созидание.

Получил ли ты посылку от тети Лизы? Она и мама этим очень интересуются¹.

До свидания, дорогой. Все тебя целуют.

Твой папа.

P.S. Кланяйся всем знакомым, а Готлибу Федоровичу сделай что-либо приятное на праздники. Ему передай наш сердечный привет.

*Письмо
А.И. Флоренского
к П.А. Флоренскому
от 21 декабря 1903 г.
(на с. 461–462)*

¹ О посылке ничего не известно.

Команда ментана - сохранила
 драгоценный наш труд.
 Машина, что и у нас сох-
 рана полагая и приам
 облучая светом и не
 менее своего дома
 наш. Но это забавно; а
 еще и не понаю.

Праздник у нас будет добрый
 сытный; не будет много из-
 вая и еще не, что еще
 сию. А это будет другим.
 Мы, как всегда, будем
 свои в том же доме
 свои. Вот и все. Не
 хотим в наш день
 мажоры, мы в, при
 амони в наш по
 со своим другом, не
 наш друг и не понаю и наш.

1903.XII.21

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая мамочка!

Совсем напрасно ты беспокоишься о пустяках. Живу я как нельзя лучше, уж совершенно не экономлю и столько покупаю еды, что не могу съесть. Обедаю пока в столовой, а как ее определить ближе, не знаю; знаю только что она на Арбате и что держит ее какая-то дама с греческой фамилией (а может быть и итальянской). Но мне было удобно обедать там, когда я жил на другой квартире, а теперь хожу туда по инерции и все собираюсь поискать какую-нибудь другую поближе. Живу я у какого-то присяжного поверенного, молодого, который никогда не бывает дома. Ни с ним, ни с его женой я не знаком по-настоящему, хотя последняя и я угощаем друг друга попеременно зубными каплями; сейчас был мой черед, т.к. болят зубы у нее, а у меня нет.

Вот все, что могу написать тебе на твои вопросы; дальше мне бы пришлось подсочинять, ну а я столько сочинял всякой всячины за последние дни и должен еще сочинять и переписывать, переписывать и сочинять, что лишних выдумываний избегаю. Вы так и не ответили, что выслать детям; мне бы хотелось послать вовремя, и я со дня на день жду твоего письма или от кого-нибудь из детей.

На днях, может быть завтра, думаю выехать из Москвы дня на 2–3 на одну из станций – дачных мест. Столько суетиться попусту целый день (иногда я в 9 ч. утра выхожу из дому и только в 1-ом часу ночи возвращаюсь домой), что нет времени сосредоточиться. Есть многое, что нужно обдумать, и все мешает что-нибудь, а своего самого ценного я терять не хочу, как не хочу обратиться в справочную книжку. Этот-то год надо дотянуть как попало, а потом я положу себе за правило в месяц 2–3 дня быть совсем одному и ничего не делать.

Сюда на несколько дней приедет из Петербурга Ельчанинов, но когда именно он приедет, не знаю. Я бы хотел его видеть, т.к. письменные переговоры вещь слишком сложная, да и я решительно не в силах вести постоянную корреспонденцию.

Был на днях на заседании математического общества. Читался доклад Некрасовым по основным началам теории вероятностей, но Некрасов говорил решительно обо всем, начиная от педагогических и общественных теорий и кончая

Откровением. Сам по себе доклад был мало для меня интересен, т.к. мысли эти мне более или менее известны, да и Некрасов, кажется, не совсем отчетливо понимает, что он говорит. Но было интересно посмотреть, как отнесутся к воззрениям, которые с вашей точки зрения «обскурантны», члены математического общества. Ни одного голоса не поднялось в защиту так называемого в широкой публике «научного мировоззрения»; наоборот, каждый кто говорил подтверждал и еще дополнял, и споры шли только о деталях, а не об общей концепции. Это, мне кажется, характерно. Даже такой завзятый физик, как Соколов, заговорил о существовании многих различных начал и т.п., заявляя, что «физика давно уже отказалась от стремления объяснять явления механически».

Опять задержал письмо. Сейчас уезжаю. Твое письмо получил. Целую тебя, дорогая мамочка и вас всех.

Твой П.

Москва

Уезжаю дня на 2-3.

1903.XII.22 (1904.I.04)

Ю.А. Флоренская и Р.П. Тавризова – П.А. Флоренскому

Открытка. Moskou- Russie. Павлу Александровичу г-ну Флоренскому. Москва Остоженка, д. Егорова, кв. 40. Штемпели: Genève bourg de four 1904.01.04; Москва 1903.12.26. <№ 329>

Поздравляем с праздником! Ждем письма. Целуем. Люся. Ремсо тетя.

1903.XII.25

С.П. Карамян – О.П. Флоренской

Из Баку в Тифлис. Конверт отсутствует.

19 25/XII 03 г. Баку.

Дорогая Оля!

В нашей переписке опять последовала длинная пауза. Праздничные дни проходят как то незаметно, все собираешься приняться за дело, а в сущности ничего не делаешь.

У нас все обстоит благополучно, хотя Эльза¹ все еще прихварывает.

На дворе стоят морозы, по целым дням идет снег.

Амо и Грета² учатся хорошо.

Вчера получила письмо от Лизы и очень меня, признать-ся, очень удивило. Она извиняется, что не повидалась со мною и пишет, что, если бы ты ей переслала мое письмо, то она бы не приехала в Баку.

Вообще я уверена, что со временем правда скажется и все убедитесь, что Н<иколай> Р<остомович> ни в первом, ни во втором случае не играет роли.

Мое заключение:

Маргарита хотела заставить Г. Оганянца совершить преступление, чтобы не нуждаться в его паспорте, но фокус не удался.

Между прочим, Лиза просит переслать ей карточку отца; пока не могу вспомнить, куда я ее спрятала. Очень жаль, что она несколько запоздала с письмом; напиши она двумя месяцами раньше, многого бы не случилось. Мы бы знали, что кругом нас делается. По тону ее письма я заключила, что она Маргарите подобного согласия не давала; тог-

Поздравительная швейцарская почтовая карточка 1900-х гг. с пожеланием «И все-таки счастья!» от Ю.А. Флоренской и Р.П. Тавризовой к П.А. Флоренскому от 22 декабря 1903 г. (4 января 1904 г.)

да почему же она четыре месяца не писала, даже в то время когда я была серьезно больна? Быть может ей об этом не писали? Ничего не понимаю; знаю одно, что наши отношения никогда не могут восстановиться. Хотелось все забыть, да письмо Лизы опять во мне все перевернуло и письмо у меня вышло совсем не праздничное.

Надеюсь, что у вас все здоровы и праздники вас застанут в полном благополучии?

Поздравляю вас всех с наступающими праздниками и желаю вам всего хорошего и полного благополучия.

Привет мой А<лександр> И<ванович>, милых деток целую.

Твоя Соня.

Сегодня получила поздравительные карточки из Женевы. Ремсо и Люся здоровы.

¹ Елизавета Николаевна Карамян, дочь Н.Р. и С.П. Карамян.

² Амо (Хамаяк) и Грета (Маргарита) – дети Н.Р. и С.П. Карамян.

1903.XII.25 (1904.I.07)

Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской

Конверт: Tiflis – Caucase. Ольге Павловне Г-же Флоренской. Тифлис. Николаевская 67. (Exped. J. Florensky. Rue Lombard, 4-1 Genève.) Штемпели: Genève 1904.01.07; Тифлис 1904.01.07.

Дорогие Папочка и Мамочка!

Давно уже не писала вам, пожалуй даже беспокоитесь. У нас все хорошо и идет своим порядком. Отпраздновали здешние праздники насколько возможно было. Должно быть, Ремсо тетя писала уже о нашем времяпровождении. Немного побесились, но не особенно, так как компания была не подходящая, но в общем встретили новый год весело, даже я потеряла свою обычную солидность и дурачилась хуже других. Массоны потеряли немного уважения, ну а курсистки были в восторге и только повторяют, что «статечная Джульетта каталась на свиньях». Близкие знакомые окончательно утвердили за мной это название Джульетты, но без Ромео.

В университете опять начались занятия, вот уже 3-й день, хоть мы бы с удовольствием отдохнули еще некоторое время. Мне в университете пришлось столкнуться

ся с несколькими очень хорошими личностями, нашими студентками, так что образовался довольно тесный кружок своих, нечто вроде коммуны: делим вместе планы и надежды и разочарования и полученные из России посылки; распиваем бесконечные чаи и зубрим химию. Кстати, дошла ли статья о русских студентах, которую я вырезала из газеты¹.

Интересного много и очень много, но посылать не решаюсь, т.к. все равно не дойдет. Да и то что интересно в своей атмосфере, теряется совершенно, когда вырежешь один только клочок.

7 января

Сегодня наше Рождество. Отпраздновали его чаем с икрой и гостями и бездельничаньем. Утром была лаборатория, наш целый стол занят все своими: русские, еврейки, польки, но все теплая компания. Битых 4 часа сидели, рассматривали почки на голодный желудок и мечтали вслух о том, что спекли у каждой дома на праздники. В сумме получился хоть и воображаемый, но очень обильный обед. – На днях получила свой праздничный подарок от M-me Masson и была очень приятно поражена: она мне подарила плюшевую шкатулку, которую очень изящно вышила сама: маки на зеленом фоне. Такое внимание слишком редко можно встретить в Швейцарии и тем более приходится ценить.

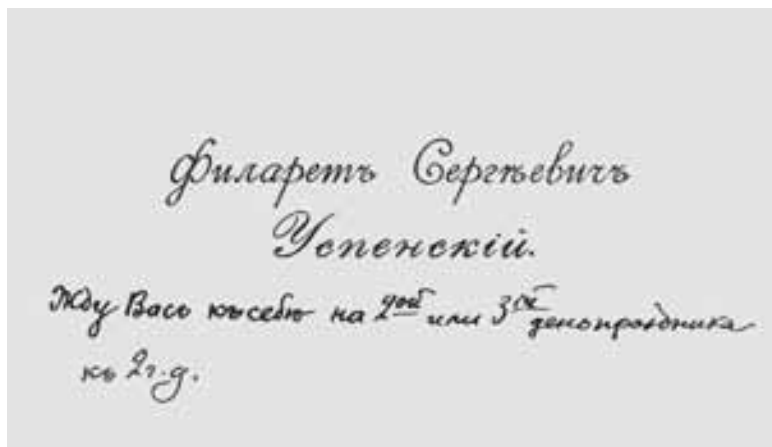
Посылка ваша у нас уже кончается. Как ни странно, но на кеви² мы сошлись с сибирячками; она привела в большой восторг моих названных племянниц с Урала.

После завтра армянский вечер; даже Ремсо тетя решилась принять участие в различных заседаниях и хоре. Вообще, не знаешь когда наконец можно будет сосредоточиться; 13 опять русский вечер, под новый год, потом абонементный концерт. Не пойти невозможно, хоть время идет слишком быстро и без того. Ну, заканчиваю письмо. Целую дорогих папочку и маму.

Люся

¹ Статья не сохранилась.

² Кевы (*груз.*) – смола хвойных деревьев, которую жуют, Она понравилась сибирячкам, видимо, потому, что в Сибири жуют смолу кедра. Прим. Д. Л. Алесаняна.

Филарет Сергеевич
Успенский.
Визитная карточка
1903 г.

1903.XII.26

Ф.С. Успенский – П.А.Флоренскому

Конверт: Здесь. Поздравительное. ЕВ. Павлу Александровичу Флоренскому. Остоженка, д. Егорова, кв. № 40. <№ 324>

<В конверт вложена визитная карточка>

Филарет Сергеевич Успенский.

Жду Вас к себе на 2-ой или 3-ий день праздника к 2 ч<асам> д<ня>.

1903.XII.26

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Остоженка, дом Егорова кв. 40. Штемпели: Тифлис 1903.12.27; Москва 1904.01.01. <№ 325>

Тифлис

26 декабря [1903]

Милый Павлик,

Сегодня мы получили твое письмо¹, в котором ты пишешь, что уезжаешь дня на три из Москвы. Куда же ты поехал? Разве у тебя есть знакомые вне города? Я нахожу, что ты отлично сделал это, так как необходимо вносить хоть какую-нибудь перемену в свою жизнь. Вот и у нас праздники, но веселья слишком мало. Мне часто жаль детей, что им приходится страдать от удручающей атмосферы нашей семьи. Слава Богу, что хоть Лиля и Шура умеют находить для себя

исход. Вчерашний день они провели довольно весело, играя в снежки то в Муштаиде, то у подруги. Маленьким обещают елку. Ты спрашиваешь, что бы прислать детям. Но я, кажется, отвечала тебе уже на это. Маленьким хорошо каких-либо зверьков, фигурки или куколки, а старшим книги. – Шура заставляет-таки задуматься о себе. В последней четверти у него опять плохие отметки. Ягулов почему-то совсем ничего не выставил ему, по математике тоже у него нет никакой отметки. Что это означает, не понимаю; но видно, что он плохо ладит с гимназией. Пожалуй, что придется ему посидеть второй год в пятом классе. – Вчера была у нас Тамара. Она видно сильно скучает, бедняжка. О тебе мы вспоминаем много. Напиши, как ты проводишь эти праздники.

Сочинений мне никаких не нужно. Понимаю, что тебе утомительно много писать, но я и не прошу этого. Пиши только тогда, когда есть охота. А пока до свидания, милый. Целую тебя.

Твоя мама

¹ Письмо от 21 декабря 1903 г.

1903.XII.29

Е.П. Мелик-Беглярова – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Его Высокоблагородию Павлу Александровичу Флоренскому Остоженка, д. Егорова кв. 40. Штемпели: Тертер Елисаветпол. 1903.12.30; Москва 1904.01.04. <№ 321>

29 Декабря

С Новым годом.

Дорогой Павля!

Дней 10 как я вернулась из Тифлиса. Мама, папа и дети здоровы. Хорошо было бы если б мама поехала к тебе недели на две. Слишком уж она ведет однообразную, замкнутую жизнь. Тем более ей не весело, что в этом доме взрослые дети как-то отделяются и не находят в день хоть полчаса провести с матерью – поделиться с нею своими впечатлениями и мыслями.

Скоро праздники и я жду из Баку Маргариту и Давида. Дела Давида идут очень не важно. Посмотрим, удастся ли уговорить его бросить ферму. Он здесь гораздо больше принес бы пользу, чем в Баку.

Скоро и ты кончишь учиться и должно быть останешься в Москве. Жаль, что Шуру нельзя перевести туда. По-моему, ему необходимо переменить гимназию или круг, не знаю, чтоб он был немного энергичней и привык работать.

Павлуша, я меня есть просьба к тебе, которую можешь не исполнить, если тебе сколько-нибудь затруднительно. Хочу я выписать сушильню для плодов. Я читала, что в Москве есть сельскохозяйственное комиссионерство «Работник» на Садовой, у Красных ворот. Наведи справки могут ли мне выслать СУШИЛКУ РИДЕРА № 0 до станции Горан¹, сколько она обойдется и когда могу ее получить. Я знаю, что в Гамбурге она стоит 110 марок. Если трудно искать по этому адресу, то особенно не беспокойся. Я попрошу Давида выписать из Гамбурга, хотя и придется возиться с таможней.

У нас настоящая русская зима: сильные морозы, вода везде замерзла. По хозяйству теперь никакого дела нет, сидим дома. В день два раза занимаюсь с девочкой кухарки, книги и журналы есть, но все-таки мы слишком одни, чтоб не скучать.

Имела письмо от Ремсо, которая усердно занимается франц<узским> языком. Мы по ней соскучились и ждем с нетерпением ее приезда.

Сергей эти дни в Елисаветполе и я совершенно одна.

Пожалуйста, Павля, пиши в Тифлис аккуратнo в неделю раз, а то наши очень беспокоятся, когда опаздывает твое письмо. Во всяком случае буду ждать твоего письма, чтобы во время иметь машинку. В переписке проходит много времени.

Твоя тетя Лиза.

¹ Горан – железнодорожная станция восточнее ст. Евлах, ныне Азербайджан.

1903.XII.29

О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской

Тифлис. Конверт отсутствует.

29 декабря 1903 г. понедельник
(По загр<аничному> 11 января)
4 ½ часа дня
Дорогая Люся,
сажусь писать, а не знаю о чем, хотя и не писала тебе очень давно. Напиши мне, о чем приблизительно тебе инте-

Москва. Остоженка, двор, недалеко от дома Егорова, ныне снесенного, где жил с середины ноября 1903 г. по май 1904 г. П.А. Флоренский. Фото 2000-х гг.

ресно. Вчера у нас в гимназии был вечер, который однако совершенно портила Марья Федоровна: ходила из конца в конец, там кричала, зачем черная пелерина, там сторожа плохо положили ковер, тут, ученицы пристают к учителю, тут, нельзя играть, почему, вероятно, она сама не знает...

Распустили нас неделю тому назад, т.е. 22-го. Как раз на Рождество выпал довольно глубокий снег, мы пошли играть в «снежки». Ты наверно уж привыкла к швейцарским порядкам и удивляешься, как это на улице – в «снежки». Но тут надо ходить, особенно гимназисткам и гимназистам: того гляди в ухо попадет снежный залп. У нас елка будет послезавтра, но в этом году она меня почему-то особенно не интересует. Вообще скучно! Поскорей бы вы приехали: умеете вселять веселье. Мы уже очень давно о вас соскучились, а еще осталось полгода! Впрочем, весной гораздо веселей, можно быть на дворе, гулять за городом, а потому время идет скоро. У меня и у Лили сильнейший насморк, а остальные все здоровы. Сейчас иду к Мейеру (7 час. веч.) Вернулась и уже кончила пить чай. Мы, т.е. Лиля, Шура и я накупили массу цветов. Какая прелесть! Особенно хороша малюсенькая пальмочка. Раньше у нас была страсть к открыткам (впрочем, она и не прекратилась), а теперь к цветам. Вот я всегда знаю что писать, а выходит одна страница, сегодня решительно не знала, а написала гораздо больше. Лиза тетя приезжала к нам всего лишь на 2 недели. У нас уж почти 3 недели нет горничной, и наверно еще не скоро будет. Ты и Ремсо тетя еще хуже меня залени-

лись на письма, не пишете совсем, я хоть изредка. У меня и Лили на столе стоит твой портрет и я сейчас на него совсем нечаянно взглянула. Теперь Анька лезет ко мне на колени, не дает писать и грозит написать тебе: «Валька так плизывается!» Сегодня, когда Гося подошла к маме, он заявил, что она к маме «плизывается» (теперь уж в смысле «подлизывается»). Пожалуйста, пиши мне чаще, передай то же Ремсо тете. Дадим друг другу обещанье: сегодня понедельник, я пишу письмо тебе, в воскресенье напишу Ремсо тете (ведь теперь праздники, а в будни я в понедельник занята), в следующее воскресенье опять тебе, затем опять Ремсо тете и т.д., как только получишь это письмо, пиши ответ (впрочем, можешь не в этот же день, а хотя бы в воскресенье, но какой-нибудь определенный), через неделю мне напишет Ремсо тетя, потом опять ты и т.д. Ведь не трудно писать раз в две недели!

Целую тебя. Твоя Валя

P.S. У вас праздники уже кончились, а у нас как раз в разгаре.

1903.XII.30, 1904.I.01

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Тифлис. Конверт отсутствует.

Тифлис

30 декабря [1903]

Мой милый Павличек,

Как недостает тебя эти дни дома! Мы с папой сильно чувствуем твоё отсутствие. В первый раз мы не видим тебя такое продолжительное время, а ведь это станет скоро обычным явлением.

1 января. Письмо мое осталось недописанным, так как мне помешали.

Поздравляю тебя с Новым годом, милый мой. Не знаю, что он даст нам хорошего, а пока, судя по сегодняшнему дню, обещает быть хорошим. У нас тут теперь так тепло и светло, что поневоле как-то настраиваешься радостью. Дома у нас тоже все благополучно. Шура поправился после своей болезни; но Николай Алексеевич советует выпускать его с осторожностью, так что я не знаю, придется ли ему ходить в гимназию с 4-го числа. Все присланное тобою нам очень понравилось. Как ты умеешь выбрать каждому по вкусу! Папа находит Шульце-Геверница¹ чрезвычайно умной и значи-

Гося –
Р.А. Флоренская.
Рисунок работы
О.А. Флоренской.
Около 1904 г.

тельной книгой, но ему очень интересно знать, чем ты руководствовался при выборе ее? Неужели ты знал, что именно это ему интересно в настоящее время? – На праздники к нам никто не приехал. Лиза тетя обещается приехать после. Как ты провел время и что успел сделать? Пожалуйста не слишком много работай. Помни, что перед тобой еще целая жизнь и не расходуя так нерасчетливо своих сил. До свидания, мой милый мальчик, береги себя.

Потеплело ли у вас в Москве? Кланяйся Варваре Николаевне и Пекоку. Деньги тебе высланы в конце декабря, и я надеюсь, что ты успеешь получить их вовремя. К сожалению своему, я решаюсь немножко распечь тебя. Как ты урезываешь такую значительную сумму из своего бюджета, чтобы сделать нам сюрпризы! Ведь это нехорошо.

Мне было бы приятнее, чтобы ты не отказывал себе в чем-нибудь. Извини и не сердись. Я все же очень ценю твою любовь к дому, и видеть присланное тобою всегда приятно. Целую тебя

Твоя мама

¹ Шульце-Гевеиц Герхард (1864–1943) – немецкий экономист, профессор политической экономии Фрейбургского университета (1893). До этого изучал текстильную промышленность и земельные отношения России и преподавал в Московском университете. Примыкал к исторической школе политической экономии, в существовании крупных банков видел выражение «организованного капитализма», при котором «промышленное государство» осуществляет сознательное регулирование, подменяя им действие «автоматически функционирующих экономических законов». На русском языке в Петербурге вышли его труды «Крупное производство, его значение для экономического и социального прогресса» (1897) и «Очерки общественного хозяйства и экономической политики России» (1901).

1903.XII.30.

О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

< 1904.I/11. получ.>.

ЦВЕТКУ

Зима теперь и снег идет,
За окном птичка не поет.
И грустно мне и скучно....
Но цветок идет тучно
И говорит он мне о той поре,
Когда солнце палит во дворе,
Когда другие цветы расцветают,
И лес и поля собой украшают!

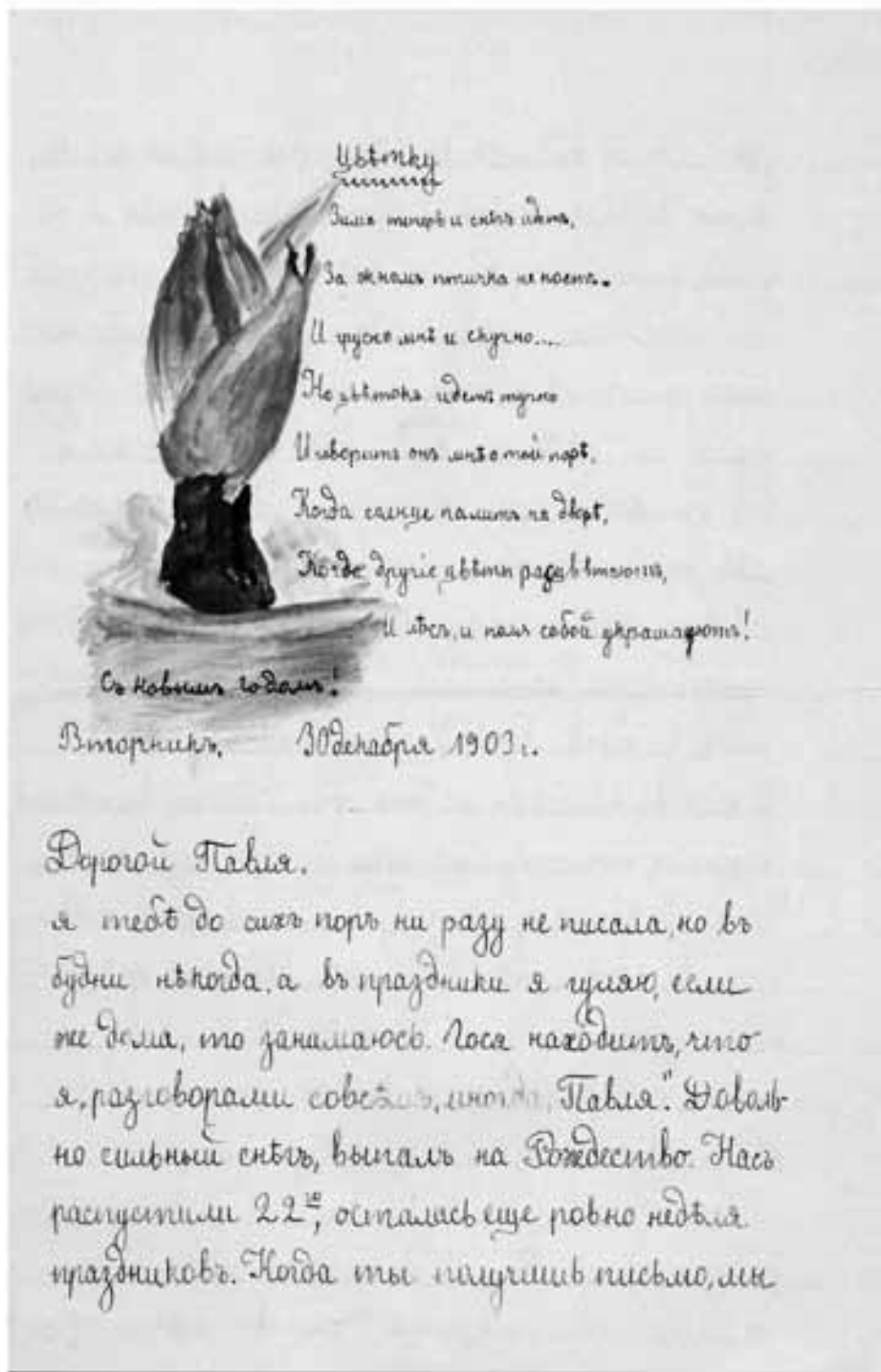
С новым годом!

Вторник, 30 декабря 1903 г.

Дорогой Павля,

я тебе до сих пор ни разу не писала, но в будни некогда, а в праздники я гуляю, если же дома, то занимаюсь. Гося находит, что я «разговорами совсем, иногда, Павля». Доволь-

*Начало письма
О.А. Флоренской
к П.А. Флоренскому
от 30 декабря 1903 г.
(на с. 475)*

но сильный снег выпал на Рождество. Нас распустили 22-го, осталась еще ровно неделя праздников. Когда ты получишь письмо, мы уже будем ходить в гимназию, но я не жалею: скучно бездельничать, а одна заниматься я не умею, и то перерешала все задачи на то, что мы проходили. Заниматься в этом году очень легко, только немецкому не особенно, зато по русскому мы решительно ничего не делаем, а все учимся как-то шутя, по арифметике мне тоже страшно легко, скоро мы кончим совсем арифметику. Интересно знать, как это производить действия над буквами, может под каждой буквой разумеется цифра?!

У нас в классе с нового года будет выходить журнал, посмотрим, что-то еще из него выйдет! Завтра у нас будет елка, Гося и Андря в восторге. Сейчас они режут орехи для «гузинах». У нас уже 3 недели нет горничной и приходится все делать самим. Жду твоего письма и целую тебя.

Твоя Валя. (Меня все время Лиля и Шура дразнят «Валей», это имя нашего учителя рус<ского>, они говорят «Валя в квадрате» и т.д.).

1903.XII.30

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Остоженка д. Егорова П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1904.01.01; Москва 1904.01.03. <№ 347>

Может быть ты найдешь, дорогой Павлуша, что-н<и>б<удь> новое для себя (в смысле библиографии) в этой заметке. Предыдущую за № 2490 я достать не мог, но если она тебе окажется нужной, то я постараюсь это сделать.

Я очень жалел, что не мог побыть дольше у вас, мне нужно было о многом тебя спросить, что в письме сделать трудно.

А.Е.

1903 XII 30 СПб

1904

IV курс

8 семестр

Всё в нас удовлетворительно
Л. Лакшнев

31 марта
1904

*Идея прерывности,
элементы микроскопирования. —*

Книга первая:

ощесть плоскость кривой, как ложится нарушение или непрерывности

У ВОДОРАЗДЕЛА ЖИЗНИ

Водораздельным стал для Павла Флоренского 1904 год. Он снова, как и в 1900 году, делает выбор. Но если тогда, по окончании гимназии, он поступал в университет, считая свою учебу там этапом, ступенькой «лестницы» ко всеобщему знанию, то теперь он делает выбор пути всей своей жизни, с которого уже не отступит вплоть до своей мученической кончины. Он успешно оканчивает Московский университет, блистательно защищает выпускную работу. Его профессора Жуковский и Лахтин предлагают ему остаться в университете и продолжить научную деятельность. Однако Павел Флоренский уже сделал свой главный жизненный выбор, а его укреплению на избранной стезе способствуют новые встречи и знакомства.

Начало XX века проходит в России под знаком процесса, который Николай Бердяев «с точки зрения вечности» назвал «русским религиозным возрождением», предчувствием «новой эры», «новой культуры, построенной на мистических, религиозных началах»¹. Импульс процессу задал тот, кого Бальмонт назвал так: «отшельник скромный, обожатель Бога, поэт-монах Владимир Соловьев». Вслед за В.С. Соловьевым целая плеяда религиозных мыслителей устремилась «объять необъятное» – соединить науку, искусство, философию, религию в единое всеобщее знание. На рубеже веков Русская Православная церковь переживает глубокий кризис, и в среде интеллигенции ее все больше упрекают в том, что она оторвалась от народа, став «придатком государственности»². Процесс религиозного возрождения сопровождается причудливыми извивами мистических течений, когда появляются различные оккультистские общества, занимающиеся столоверчением, вызовом духов, различными формами пророчеств и предсказаний, что является симптомом глубокого кризиса, переживаемого обществом. Над Россией витает

апокалипсический призрак, предчувствия катастрофы подпитываются нагнетанием революционной лихорадки и целой серией террористических актов, прокатившихся по всей стране.

Несмотря на свою репутацию отшельника, Владимир Соловьев был, тем не менее, фигурой общественной. По его представлениям, для реализации христианских начал в собирательной жизни человечества, осуществления «общего религиозного дела» важным условием должно было стать встречное движение Церкви и «христианской общественности»³. Через полгода после кончины философа, в январе 1901 года, в Петербурге состоялось первое заседание Религиозно-философского собрания. Это была попытка установить прямой диалог мира Церкви и мира интеллигенции, в котором участвовали, с одной стороны, представители Русской Православной церкви епископ Сергей (Страгородский)⁴, епископ Иннокентий (Усов)⁵, архимандрит Антонин (Грановский)⁶, а с другой – в основном представители так называемого «нового религиозного сознания» Д.С. Мережковский⁷, З.Н. Гиппиус⁸, Д.В. Философов⁹, А.В. Карташев¹⁰, а также В.В. Розанов¹¹, В.А. Тернавцев¹², Н.М. Минский¹³ и другие. Среди затронутых тем были «Об отношении церкви к интеллигенции», «Лев Толстой и русская церковь», «О свободе совести», «О браке».

Для публикации стенограмм заседаний был создан журнал с программным названием «Новый путь», в редакцию которого вошли инициаторы Религиозно-философского собрания. Стенограммы собрания печатаются на страницах журнала вплоть до 5 апреля 1903 года, когда по распоряжению обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева¹⁴ собрания были прекращены. Последней каплей, переполнившей чашу терпения обер-прокурора, стала полемика, разгоревшаяся после выхода статьи М.О. Меньшикова¹⁵ «Титан и пигмеи», опубликованной в «Новом времени» 23 марта 1903 года. Так провалилась попытка навести мосты между представителями Церкви и общественности. Взаимопонимания и сотрудничества между сторонами не произошло, его, впрочем, и не могло произойти, учитывая состав участников собрания со светской стороны. Однако темы, затронутые на заседаниях, волновали общественную мысль, а их обсуждение продолжилось позже на заседаниях Московского и Петербургского религиозно-философских обществ.

*Зинаида Гиппиус,
Дмитрий Filosofov
и Дмитрий
Мережковский.
Фото Карла Буллы.
1914 г.*

Знаменитая чета Мережковских идет дальше, пытаясь создать свою, собственную, церковь Третьего Завета, в которой могли бы соединиться «земля небесная и небо земное», исключив из «religio» – связи с Богом – жреческую касту священнослужителей. В ночь на Рождество 1901 года в «доме Мурузи» на Литейном проспекте, где живут Мережковские, они создают Троебратие, союз Третьего Завета, куда кроме них входит их друг и единомышленник Дмитрий Filosofov. Однако, несмотря на все усилия, их церковь так и осталась «Союзом трех». В его орбиту попадали многие, но, скорей, привлеченные обаянием блистательной тройки. Большинство тех, с кем они начинали «новый путь», не поддержали «нового религиозного сознания», оставшись в русле так называемой «исторической церкви».

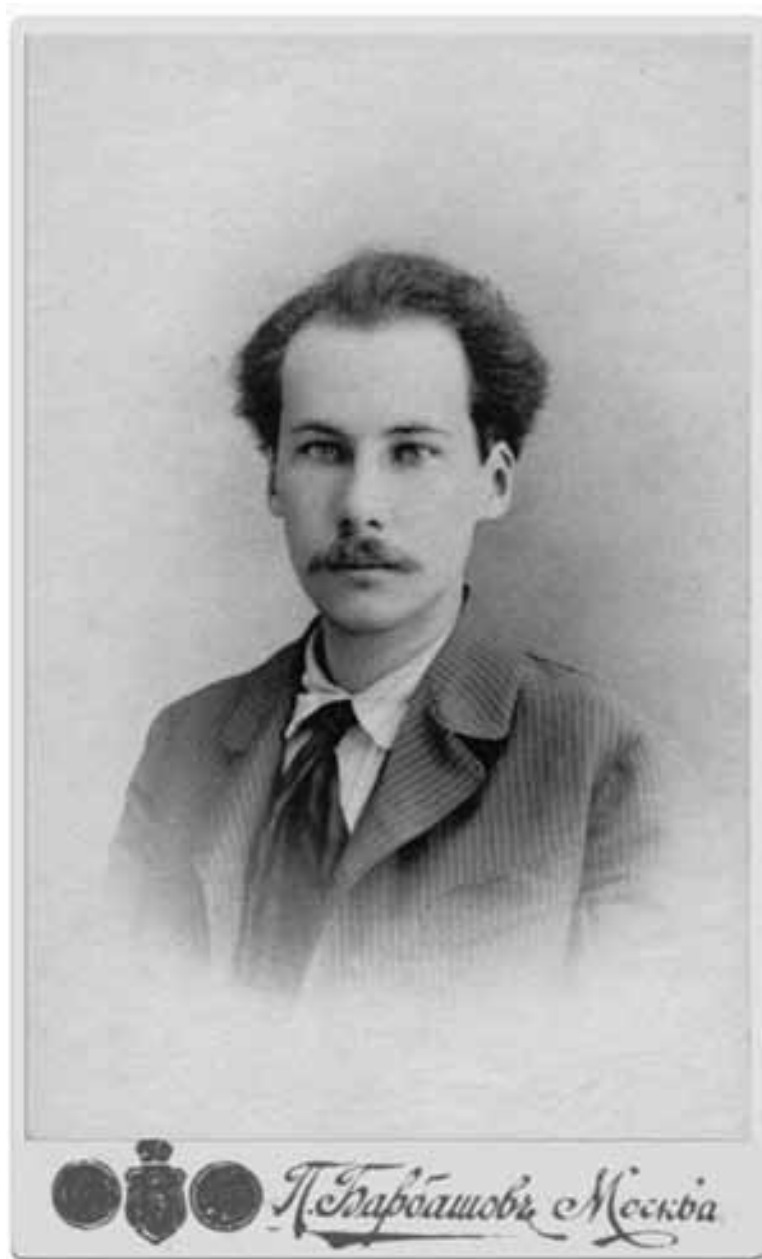
После закрытия Религиозно-философского собрания в редакции «Нового пути» произошел раскол, и на смену прежним членам редакции Дмитрию Мережковскому, Зинаиде Гиппиус, Дмитрию Filosofovу, Антону Карташеву пришли новые – Сергей Булгаков¹⁶, Николай Бердяев, С.А. Аскольдов¹⁷, А.С. Глинка¹⁸. В начале 1906 года журнал вышел под новым названием «Вопросы жизни».

Студент Петербургского университета Александр Ельчанинов еще в конце 1902 года стал завсегдатаем редакции журнала «Новый путь», познакомился с Мережковскими и другими членами редакции. О своих впечатлениях он подробно пишет в Москву своим друзьям Павлу Флоренскому и Владимиру Эрну. Благодаря посредничеству А.В. Ельчани-

нова в журнале «Новый путь» публикуются три статьи Павла Флоренского¹⁹, что является его дебютом в философской публицистике. Однако идеи «нового религиозного сознания» настораживают Флоренского и Эрна, и свое неприятие они передают их общему другу Александру Ельчанинову. Отношения Павла Флоренского и Мережковских, с которыми он познакомился сначала заочно благодаря А.В. Ельчанинову, а затем и очно, в 1904 году, благодаря их общему другу Андрею Белому – отдельная тема, которая касается последующего периода жизни и деятельности Павла Флоренского²⁰. Резкой критике идей «нового религиозного сознания» и «Церкви Третьего Завета» он и его друг В.Ф. Эрн посвятили целый ряд своих произведений²¹. Пока же скажем лишь, что многочисленные попытки Мережковских установить контакт и развивать сотрудничество с Павлом Флоренским остались без ответа с его стороны, ибо между ними так и осталась «непереступаемая пропасть», обусловленная их отношением к «исторической церкви», к православию²².

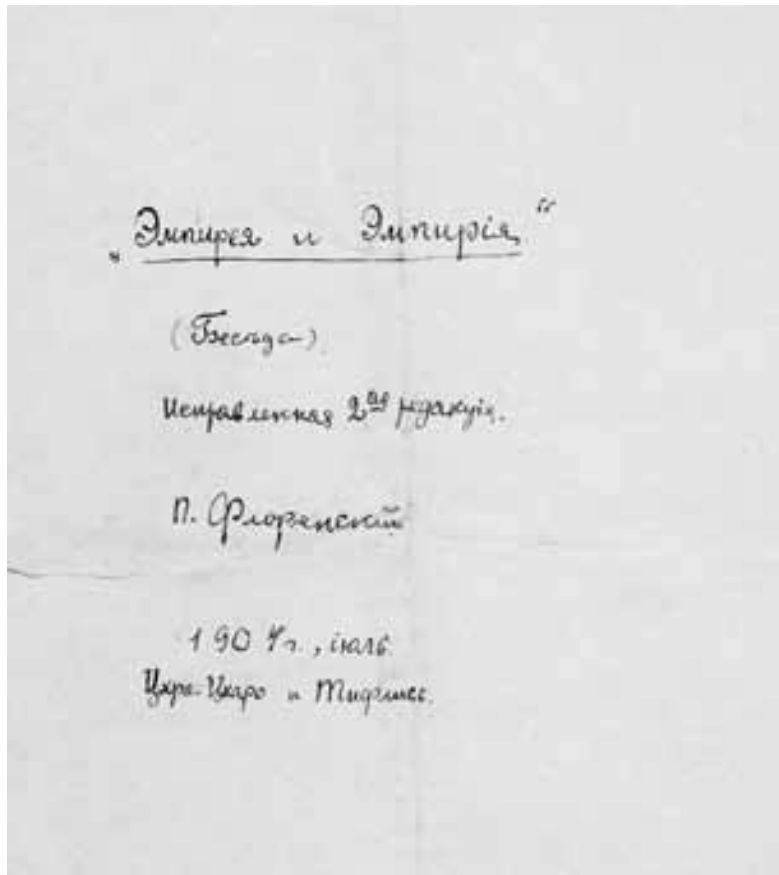
Многогранное творчество кумира тифлисских юношей Владимира Соловьева положило начало русскому символизму, который выходил за рамки литературного течения, становясь путем познания высшей реальности, методом религиозного познания. Искания второго поколения символистов были созвучны идеям Флоренского и привлекли его в литературные круги символистов. Осенью 1903 года на воскресных собраниях в доме Бугаевых Флоренский знакомится с Борисом Бугаевым, сыном своего университетского профессора Н.В. Бугаева, к тому времени скончавшегося. Борис Николаевич Бугаев за год до Флоренского окончил Московский университет по естественному отделению физмата, где деканом был его отец, написав выпускное сочинение «Овраги Европейской России», выпустил свои первые стихи под псевдонимом Андрей Белый, подал документы на историко-филологический факультет Московского университета. Между Борисом Бугаевым – поэтом Андреем Белым и Флоренским завязывается дружба. Флоренский знакомится с кругом московских символистов, пишет рецензию на «Северную симфонию» Андрея Белого, которую публикует в журнале «Новый путь». Отношениям между Павлом Флоренским и Андреем Белым посвящен ряд публикаций, включая издание их переписки 1904 года²³.

Благодаря Андрею Белому Павел Флоренский знакомится в Донском монастыре с епископом Антонием

Андрей Белый.
Фото
П.Н. Барбаишова.
На обороте автограф
А. Белого:
«1904. Июль».
ГЛМ

(Флоренсовым)²⁴, который становится его духовником. Вместе с Петровским²⁵ и Андреем Белым он посещает Троице-Сергиеву лавру, знакомится с ректором Московской Духовной академии епископом Евдокимом²⁶. Из письма

Титул рукописи
«Эмпирея и
Эмпирія». (Беседы).
Исправленная
2-ая редакция.
П. Флоренский.
1904 г., июль.
Цхра-Цхаро и
Тифлис»

А.В. Ельчанинова от 1 марта 1904 года можно сделать вывод, что в это время Флоренский замысливает переход к «практической философии» – иночеству, однако благословения на монашество от своего духовника не получает, что мы узнаем из письма епископа Антония, посланного Флоренскому летом 1904 года в Тифлис. Тогда Павел Флоренский подводит итоги своих поисков и принимает решение продолжить учебу в Московской Духовной академии.

Здесь, на родном Кавказе, он обдумывает свое важное мировоззренческое произведение «Эмпирея и Эмпирія», построенное в форме классического платоновско-соловьевского диалога. Тут необходимо отметить цикличность и антиномичность мышления Павла Флоренского. Он постоянно возвращается к различным этапам своих исканий, а свои аргументы и выводы передает диалектикой диалога. Ему был исключительно важен со-беседник, живой, конкретный,

близкий и дорогой, который со-участвует, со-творит вместе с ним, что позже Флоренский так объяснил в своих воспоминаниях: «Слово мое нужно не только для собеседника моего, но прежде всего мне самому, и, следовательно, рождение слова предполагает этого собеседника. Если собеседника нет, то я не могу высказаться и не могу стать ясным себе самому, как бы ни была сильна потребность высказаться и как бы ни было властно сознание, что при благоприятных условиях мог бы сказать ясно и точно»²⁷.

В юношеских дневниках Павла Флоренского сохранились свидетельства того, что в свое последнее тифлисское лето перед поступлением в университет, в 1900 году, он подводил итоги гимназической поры в сочинении, построенном в форме диалога, где изложил свои взгляды и мотивацию резкого перехода от натурфилософии к религиозному мировоззрению. Сочинение свое он показал тогда Александру Ельчанинову. Однако в то время Флоренский в своем восхождении по одной с ним «лестнице» на несколько ступеней оказался впереди и понимания не нашел. Тем не менее то, что отверг Ельчанинов в Тифлисе, Флоренский попытался восстановить в октябре 1900 года, уже в Москве, в общежитии имени Императора Николая II, где он жил в одной комнате с Владимиром Эрном. Свой новый диалог он назвал «Разговоры о мистицизме (наброски мыслей)», а его участники – собеседники «А» и «В» – спорили о позитивизме и религиозном сознании, взяв за основу эволюцию взглядов Огюста Конта²⁸. Судя по наброскам, в беседе предполагалось участие третьего собеседника «С», позиция которого была необходима автору для отражения остроты дискуссии, прояснения тех мыслей и идей, которыми обменивались в своих разговорах, устных и письменных, тифлисские юноши, что могло бы многое прояснить нам в диалектике их исканий на том этапе становления мировоззрения. Однако «Разговоры о мистицизме» так и остались в набросках, но, тем не менее, уже из написанного видно, что в ней сам Флоренский подводил окончательную черту под своей абсолютизацией науки и намечал вехи дальнейших поисков. Эта незаконченная работа – одна из самых ранних, юношеских, а потому личных, интимных, ее мысли должны были пройти через дружбу, через Друга. Она была начата, но не могла быть закончена в момент, когда Павел Флоренский временно отступил, остановился на своем пути в Церковь, поступив в университет.

И вот теперь, на новом водоразделе жизни, завершив учебу в университете и готовясь к поступлению в академию, Павел Флоренский снова пробует и подвести итоги своих исканий, и обозначить этапы дальнейшего пути. В некотором смысле его новая работа «Эмпирея и Эмпирия» – это конспект эпистолярных бесед, размышлений и споров, представленных в настоящем сборнике. При жизни Флоренского диалог не был опубликован, однако это произведение важно не только для характеристики состояния Флоренского в тот период, но и для понимания целей, которые ставил он перед собой. В диалоге в конспективной форме содержатся мысли будущих произведений Павла Флоренского, в частности, об обратной перспективе. Более того, диалог предвосхищает фундаментальное произведение Флоренского «Столп и утверждение Истины», созданное в 1908 году, о чем свидетельствует надпись, сделанная П.А. Флоренским на одном из экземпляров этой книги: «...Есть ли это в моем сознании, моя единственная книга? – Конечно, нет, ибо есть еще многое другое, что я еще могу и хочу сказать. Но к тому, другому, надо перейти через эту книгу, которая является перевалом. Книга эта есть изображение жизни в тот момент, когда решен был у меня переход в Академию, то есть моего состояния внутреннего на 4-м курсе Университета...».

Диалог «Эмпирея и Эмпирия» посвящен Александру Ельчанинову, а идея его создания подсказана Д.С. Мережковским, во всяком случае, толчком к замыслу послужило предложение, сделанное Мережковским зимой 1904 года. Завсегдатай редакции «Новый путь», Александр Ельчанинов много рассказывал там о своем друге Павле Флоренском, об их переписке, что вызвало большой интерес Мережковских. Зимой 1904 года Д.С. Мережковский предлагает издать ее в новой рубрике журнала «Из частной переписки», а Ельчанинов передает его просьбу Флоренскому в письме от 18 февраля 1904 года. Вероятно, Флоренский с осторожностью отнесся к просьбе и оговорил ее некими условиями, что можно предположить из письма А.В. Ельчанинова от 4 марта 1904 года: «Напрасно ты не послал Дм<итрию> С<ергеевич>у того письма, которое ты приготовил ему. Ведь З<инаиде> Н<иколаевн>е послал же. Или это тоже хитрость на посрамление дьяволу, “богопремудростное коварство”? Ведь пишешь ты *мне* об этом, почему же не написать и М<ережковском>у». Тем не менее идея оформления переписки в публикацию не покидает Флоренского, и

Скала над Курой.
Фото К. Холостова
21 октября 1889 г.
Собрание семьи
Флоренских. Тифлис

он осуществляет замысел летом 1904 года на Кавказе в виде диалога «Эмпирея и Эмпирия», рукопись которого была послана в редакцию журнала «Новый путь», но в связи с тем, что Мережковский и Гиппиус прекратили редактирование журнала, издана так и не была. В 1906 году Флоренский делает новую, расширенную и дополненную примечаниями редакцию работы, сохранив при этом ее диалогическую

*Александр
Викторович
Ельчанинов с
женой Тамарой
Владимировной
(урожд.
Левандовской).
Савойя. 1933 г.
Фотография была
подарена
семье Флоренских
Т.В. Ельчаниновой во
время ее приезда
в Москву в 1971 г.*

форму. Но публикации помешали обстоятельства, о которых он сообщает в 1916 году: «Последняя редакция этого диалога была переписана на ремингтоне, на целых листах и тщательно исправлена. Но кто-то взял у меня рукопись <...> и вздумал возвращать через швейцара, – она и пропала. Очень об этом сожалею, не потому чтобы был доволен диалогом, а потому, что он выражал мои мысли и убеждения накануне поступления в Академию»²⁹.

Через 10 лет, зимой 1916 года, Флоренский снова возвращается к замыслу и просит Ельчанинова прислать его письма, на что тот отвечает уже из Тифлиса 10 апреля 1916 года: «Твои письма я пришлю, если найду – я давно их не пересматривал, а часть моих писем, не знаю какие, – пропала во время многочисленных обысков и полицейских посещений. Твои письма я обычно прятал на квартирах друзей, и они не пропали, но у меня ли они – я сейчас не знаю...» Позже, в сентябре того же года, А.В. Ельчанинов отправляет в Москву свою будущую жену Тамару Левандовскую, дочь генерала Левандовского, в

гимназии которого он преподает, и, обращаясь к Флоренскому, пишет: «Милый Павлуша, у меня к тебе большая просьба. В этом году кончила у нас гимназию и поехала в Москву дочь генерала Левандовского Тамара Владимировна, моя любимая ученица, православная христианка, о душевных качествах ты сам будешь судить, а я умоляю тебя принять ее, когда она приедет в Посад, как меня самого: тебя она хорошо знает по “Столпу” и моим рассказам. Она человек редкой, фантастической правдивости, но застенчива и самолюбива, но Анна Мих.³⁰ и ты сможете добраться до ее души. Для начала расспроси ее обо мне... С нею я посылаю нашу классную с тобой переписку; – там есть важные места. Письма твои (а равно и все остальные) мама куда-то спрятала в кладовую, но обещала разыскать. Тогда пришлю...» И снова публикация диалога с привлечением переписки друзей не состоялась. Затем разразилась революция, потом Гражданская война. Александр Ельчанинов с семьей Левандовских покинул Россию и переселился во Францию³¹.

Несмотря на то, что П.А. Флоренский неоднократно обращался к диалогу, готовя его к изданию, при его жизни работа так и не была напечатана³². Несомненно он придавал ей большое значение, но, вероятно, ему необходимо было передать в диалоге ощущение времени, живое «изображение жизни, состояния внутреннего», нужно было вновь пережить непосредственное восприятие диалектики поиска двух участников диалога, один из которых уже «вступил в храм», а другой пока лишь остановился у его ограды. И диалог не только посвящен, но и обращен к Ельчанинову, являясь выражением конкретного, «живого религиозного опыта», который Флоренский считал «единственным законным способом познания догматов». Многие места диалога «Эмпирея и Эмпирия» буквально перекликаются по вопросам, темам, формулировкам с письмами Ельчанинова, а значит, и с письмами к нему Флоренского. Это вовсе не означает, что собеседник «А» в диалоге – это только Александр Ельчанинов, как обозначение «В» не значит, что это только сам Флоренский. Не случайно же автор избрал и сохранил для своего первого мировоззренческого труда диалог – классический метод и форму поиска и постижения Истины. Он, автор, уже пришел в Церковь и полностью принял систему ее ценностей и обрядов. Его собеседник – человек светский и, будучи верующим, сомневается в полноте и истинности церковной жизни в той степени, в которой их воспринимает автор.

Возвращаясь к замыслу диалога в 1916 году, Павел Флоренский не случайно делает приписку с указанием места ее написания: «Вершина Цхра-Цхаро. (Над Бакурианами. Там жил я перед поступлением в Академию)». На этой вершине он с друзьями некогда прощались с юностью и Кавказом перед поступлением в университет, о чем свидетельствует записка Александра Ельчанинова от 17 июля 1900 года, когда он вместе с их общим одноклассником Владимиром Худадовым приглашает Флоренского и Эрн в поход на вершину Цхра-Цхаро. Четыре года спустя на той же горе Павел Флоренский прощается с университетом, ступая на дорогу, которую философ и священник Сергей Булгаков назвал «путем из Афин к Иерусалиму Небесному».

Путь этот для Павла Флоренского и его единомышленников был тернист и трагичен, ибо жить довелось им в самый драматический период истории их Отчизны. 1904 год стал водораздельным не только для них, взыскующих высшие ценности, но и для всей России, стоящей на пороге тяжелых испытаний. Впереди – Первая мировая война, русские революции, Гражданская война, годы террора. В отличие от философов Запада наши, русские, были делателями, активно участвовавшими в жизни общества. Ученый и мыслитель в представлении Флоренского и его друзей – это не пустынный в «башне из слоновой кости», взирающий на мир с высоты своего знания, не только «*homo sapiens*» – «человек мыслящий», но и «*homo faber*» – «человек делающий». Ни сам Флоренский, ни его ближайшие друзья юности этому принципу не изменяли. Владимир Эрн и Александр Ельчанинов были организаторами Христианского Братства борьбы, активными деятелями Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева. Ельчанинов – педагог милостью Божией – отдал всю жизнь своим ученикам, сначала в тифлиских гимназиях, а затем во Франции, где был руководителем Христианского Студенческого Движения Молодежи. Приняв священство в эмиграции, из рук отца Сергия Булгакова, который пришел в алтарь своим путем исканий, отец Александр духовно окормлял изгнанников, храня негасимую свечу веры, и почил вдали от родных берегов.

Павел Флоренский – имя-символ, воплотивший в себе и обретения прошлого, и трагедию эпохи, и будущие искания человечества. Его часто называют русским «Леонардо», русским «Паскалем». Действительно, трудно перечислить все отрасли деятельности, в развитие которых он внес свой

*П. А. Флоренский
по окончании
Императорского
Московского
университета.
7 июня 1904 г.
Фото
Р. Ф. Бродовского.
Москва*

вклад. Математика, физика, философия, богословие, биология, геология, иконография, электроника, эстетика, археология, этнография, филология, агиография, музейное дело, не считая поэзии и прозы. Но говорят ведь, что в России все больше: и поэт больше чем поэт, и философ больше чем фи-

лософ. Тем более, если промыслом Божиим жить ему довелось во времена жестокой трагедии, какую переживало его Отечество, весь мир. Отец Павел завершил свой земной путь, будучи священником «не снявшим сана» на своей много-страдальной Родине. Говоря о Павле Флоренском, уместнее будет заменить греческое «трагедия» на другое, греческое же – «кризис», что первоначально означало «суд». В том глубоком кризисе, политическом, общественном, мировоззренческом, который обрушился на мир в XX веке от Рождества Христова, Россия – «Третий Рим», приняла на себя главный удар, и на этом Суде Павел Флоренский стал одним из главных Свидетелей, что на том же языке, на каком возвещалась «Благая Весть», звучит как «мартир», мученик. На свидетельство это он был определен «Высшей Волей», как называл он Господа в подцензурных письмах из узилища, назначен еще в детстве, когда на своей «дамасской» дороге услышал призыв свыше. «Поручение Господне» наш великий соотечественник исполнил достойно, а судьба его – символ и утверждение истинности этого свидетельства.

* * *

Возможно, при чтении публикуемой переписки у читателя создастся впечатление о том, что образы ее авторов не совпадают с теми, которые сложились при знакомстве с их творчеством. Но письма эти писали юные, молодые люди в период становления характера и убеждений, те, кому были свойственны и заблуждения, и ошибки, и обольщения. Они были такими же, как вы, как мы, как наши дети и внуки сейчас. Мы жалуемся на теперешние тяжелые времена, утрату идеалов, сетуем на нынешнюю молодежь, подчас забывая о том, каковыми были сами в их годы. Времена всегда тяжелые, и мало кто учится на ошибках прежних поколений. Авторы писем, которые прочтет читатель, жили в один из самых сложных периодов истории, в период тяжелейших испытаний. И они нашли свой путь, а их судьба и достоинство, с которым они выдержали испытания, становятся в нашей памяти житием.

Примечания

¹ Бердяев Н.А. *Sub specie aeternitatis*. Опыт философии, социальные и литературные. СПб.: Изд-во М.В. Пирожкова. 1907. С. 287; Бердяев Николай Александрович (1874–1948) – русский религиозный философ. В 1922 г. выслан из Советской России, с 1925 г. жил

- во Франции, похоронен на кладбище Буа-Тардьё под Парижем.
- ² Соловьев В.С. Как пробудить наши церковные силы? Открытое письмо к С.А. Рачинскому // Собр. соч. в 10-ти тт. СПб., 1912. т. IV. С. 205.
 - ³ См.: Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика // Там же. С. 3–103.
 - ⁴ Сергей (Страгородский Иван Николаевич, 1867–1944) – православный религиозный деятель, доктор богословия. С 1901 г. епископ Ямбургский, ректор С.-Петербургской Духовной академии. После смерти патриарха Тихона местоблюститель патриаршего престола, в 1927 г. подписал Декларацию о лояльности советской власти, с 1943 по 1944 гг. патриарх Московский и Всея Руси.
 - ⁵ Иннокентий (Усов Иван Григорьевич, 1870–1942) – епископ Древле-православной церкви, эмигрировал в 1920 г., предстоятель зарубежной части Русской православной старообрядческой церкви с титулом митрополит Белокрыницкий и всех христиан, в рассеянии сущих.
 - ⁶ Антонин (Грановский Александр Аркадьевич, 1865–1927) – старший цензор Петербургского духовно-цензурного комитета, в 1903 г. епископ Нарвский, 1-й викарий Петербургской епархии.
 - ⁷ Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865–1941) – писатель, поэт, критик, историк, религиозный философ.
 - ⁸ Гишпиус Зинаида Николаевна (1869–1945) – поэт, писатель, критик, жена Д.С. Мережковского.
 - ⁹ Философов Дмитрий Владимирович (1872–1940) – публицист, критик.
 - ¹⁰ Карташев Антон Владимирович (1875–1960) – богослов, историк Церкви. В 1917 г. сначала товарищ обер-прокурора Священного Синода, а затем и обер-прокурор, министр вероисповеданий Временного правительства. В 1919 г. эмигрировал, жил во Франции, был одним из основателей и профессором Свято-Сергиевского богословского института в Париже. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.
 - ¹¹ Розанов Василий Васильевич (1856–1919) – философ, критик, публицист.
 - ¹² Тернавцев Валентин Александрович (1866–1940) – чиновник особых поручений при обер-прокуроре Синода.
 - ¹³ Минский (Виленкин) Николай Максимович (1856–1937) – поэт, писатель-мистик.
 - ¹⁴ Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) – государственный деятель, правовед, писатель, переводчик, историк Церкви. В 1880–1905 гг. обер-прокурор Святейшего Синода.
 - ¹⁵ Титан и пигмеи // Новое время. 23 марта 1903. № 9716. С. 2–3; Меньшиков Михаил Осипович (1859–1918) – мыслитель и публицист, один из основателей Всероссийского Национального Союза. Новгородская ЧК обвинила его в монархическом заговоре, главой которого он якобы являлся. Расстрелян на берегу Валдайского озера 7 (20) сентября 1918 г. на глазах шестерых малолетних детей за «неподчинение советской власти».
 - ¹⁶ Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944) – философ, богослов, критик, публицист, в 1918 году принял сан священника, был профессором Свято-Сергиевского богословского института в Париже. Похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.
 - ¹⁷ Аскольдов (Алексеев) Сергей Алексеевич (1871–1945) – философ, публицист.

- ¹⁸ Глинка (Волжский) Александр Сергеевич (1878–1940) – религиозно-философский публицист, критик, историк литературы.
- ¹⁹ *Флоренский Павел*. О суеверии <и чуде> (1903. № 8); Спиритизм как антихристианство (1904. №3); О символах бесконечности (1904. № 9).
- ²⁰ См.: *Шутова Татьяна*. Кошунство к Чаше // *The New Review*. Новый журнал. Нью-Йорк, № 258. 2010. С. 67–74.
- ²¹ *Флоренский П.А.* Столп и утверждение Истины. М.: Изд. «Путь». 1914. С. 128–129, 138, 448; *Эрн В.Ф.* Историческая церковь // Церковное обновление. 1907. № 11.
- ²² «Я должен быть в Православии и должен бороться за него. Если Вы будете нападать на него, то быть может, я буду бороться с Вами». Цит. по книге: Павел Флоренский и символисты: Опыт литературные. Статьи. Переписка // Сост., подгот. текста и коммент. Е.В. Ивановой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 515.
- ²³ См. также: Переписка П.А. Флоренского с Андреем Белым // Контекст. Литературно-теоретические исследования. М., 1991.
- ²⁴ *Епископ Антоний (Флоренсов)* (1847–1918) – духовник П.А. Флоренского в 1904 – 1918 гг. См.: *Ельчанинов А. (свящ.)*. Епископ-старец. (Воспоминания о епископе Антонии Флоренсове) // Путь. № 4, 1926. С. 157–165; *Андроник (Трубачев), иеродиакон*. Епископ Антоний (Флоренсов) – духовник священника Павла Флоренского // Журнал Московской патриархии. 1981. № 9, С. 71–77. № 10. С. 65–73.
- ²⁵ *Петровский Алексей Сергеевич* (1881–1958) – переводчик, член кружка «аргонавтов», друг Андрея Белого.
- ²⁶ *Епископ Евдоким (Мецкерский Василий Иванович)*, 1869–1935). В 1903–1909 гг. ректор Московской Духовной академии. В 1914–1917 гг. архиепископ Алеутский и Северо-Американский. С 1918 г. управляющий Костромской епархией. С 1922 г. один из руководителей обновленчества.
- ²⁷ *Флоренский Павел, священник*. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. М.: Моск. Рабочий. 1992. С. 199.
- ²⁸ *Конт Огюст* (1798–1857) – французский философ, основатель позитивизма.
- ²⁹ *Флоренский П.А., священник*. Сочинения в четырех томах, т. I. Изд. «Мысль». М. 1994. С. 716.
- ³⁰ *Флоренская (урожд. Гиацинтова) Анна Михайловна* (1883–1973) – супруга П.А. Флоренского, с которой он обвенчался 25 августа 1910 г.
- ³¹ На обороте публикуемой фотографии А.В. Ельчанинова и Т.В. Ельчаниновой, сделанной в Савойе в 1933 г., Тамара Владимировна написала: «Наше последнее лето – мы оставили детей с бабушкой и уехали в Савойю в глубину гор и лесов и прожили месяц в найденной пустой избе, никого не встретив, и даже не могли заплатить за жилье, т.к. никто не пришел ни разу. Запросто ходила к нам лиса, т.к. собака еще не прибилась».
- ³² Впервые «Эмпирея и Эмпирия» вышла в «Богословских трудах». Сб. 27, М., 1985. С. 298–322. Текст был подготовлен к изданию игуменом Андроником и Н.К. Бонецкой, предисловие написано игуменом Андроником.

ПЕРЕПИСКА
1904 год. Январь – сентябрь

1904. I.04 (1904.I.17)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской
Женева. Конверт отсутствует.

1904 – 17 января
Женева
Rue Lombard, 4.
Дорогая Оля.

Приходится мне одной писать и за вас и за Люсю, вы совсем редко пишете и за Люсю не ручаюсь, что в продолжении месяца она не будет откладывать со дня на день. Скоро конец детским праздникам и вашей возне, а мы давно переварили и вновь принялись за грамматику, хотя это и не мешает мне говорить с ошибками – не знаю, сумею ли я в 1½ года знать хорошо язык, положим, только 4 месяца я занимаюсь настоящим образом насколько может заниматься этим непривычный к этому труду ум.

На днях у нас экзамены первого семестра, но я не буду держать, лишь бы знать язык, остальное Бог с ним. Что у вас делается или мало хорошего?

У нас довольно странная новость. Еля¹ вчера спокойно сообщает Люсе, что она вышла замуж совсем по-жениевски, давала уроки французского языка одному простому из России и в конце второго месяца из ученика <он – *ред.*> превратился в мужа. Недаром такого мнения о всех наших здесь, ни одна не устояла и мне на мое негодование Люся отвечает: «надо же жить» – одно скажу: работа никого их не удовлетворяет и при той свободе, какой все они пользуются, имея свои комнаты Бог знает где, ничего не выходит хорошего. Люся очень тяготится напр<имер> обществом нашего пансиона: что пастор не таких мнений,

как она и т.д., странные люди, как они нетерпимы и вместе как мало каждый из них мало понимает долг в отношении близких и самого себя.

Понятно, что после Елиного общества сидеть за нашим столом – резкий переход. Люся почти не бывала у Ели, но знакома со всеми девушками, которые живут одни и самостоятельно. Все-таки я бы предпочла, чтобы моя дочь меньше знала, чем для чего-то *все*, как вы говорите. Стараются родители, материально и нравственно страдают, чтобы в один прекрасный <день – *ред.*> променять все и всех за какого-нибудь олуха, а пока злы и нервны <*семь слов замазаны чернилами - ред.*>, извини за сравнение, ведь это ни к кому не относится, а вообще.

У нас в школе три девушки, уехавшие против желания родителей, одна уезжает на днях, наконец-то сжалась над бедными стариками, у которых она одно утешение; другая единственная дочь родителей, которые 6 месяцев тому назад похоронили сына, но никакие просьбы не помогли, положим, она занимается серьезно и получит свой диплом, уедет через 5 месяцев, но пока как им трудно должно быть. Ну Бог с ними! Мое письмо выходит не особенно веселым для чтения, верно, под впечатлением этой прекрасной новости. Положим, вся эта семья для меня никогда и не существовала, а последнее время подавно.

У нас на днях начинается серия публичных лекций в Университете. Лекции по психологии Flourbag я посещаю и иногда заинтересовываюсь, но одного жаль, что никогда не читаю книг, о которых профессора упоминают. Про Руссо тянет проф<ессор> Bouvier без конца и иногда чуть ли не заснет, тем более его лекция у нас бывает в 2 часа, скоро после обеда – встаем мы со стола в 1 ½ часа. Последнее время я стараюсь сидеть сколько только возможно, чтобы пользоваться практикой, беру пример с наших девиц из Киева, которые не упускают ни одной секунды, они преследуют свою цель и в конце будут хорошо знать язык, одна довольно плохо говорит, хуже меня, другая лучше нас, первая со мной в школе, вторая в Семинаре Университета, зато ничем не увлекаются, зная, каким трудом им далось это пребывание, еле уговорили родителей, да и хорошо, что каждой из них по 23–24 года, раньше не следует, в особенности одних и вполне свободной, делай что хочешь, только чтобы тебе было хорошо. Если бы Руссо больше наблюдал, он бы не говорил в «Эмиле» – пусть ребенок сам поймет что хорошо и что дурно, он столько мо-

жет себе же натворить при полной свободе преждевременной, что когда зрелый ум поймет истину и захочет следовать <нрзб.>, будет поздно; хотя во многом я с ним согласна.

Впрочем, я совсем как он, не имея своих детей, вечно учу людей и проповедую о воспитании, а он отдал другим на воспитание.

Скучно, должно быть, читать мои письма, но к моему сожалению не умею писать иначе: или делюсь тем, о чем думаю в данный момент или вовсе не могу, а ждать, чтобы меня ничего не интересовало, долго, вы можете думать, что у нас больны, а за все это время все благополучно, но все-таки для Люси с нетерпением жду весны, чтобы она могла уехать домой, ей так хочется и, я думаю, она наконец будет хорошо себя чувствовать дома.

Сейчас пришла Люся и принесла мне букет фиалок. У нас круглый год цветы, розы по 20 сан<тимов> каждая и фиалок крупных букет 30-40 сант<имов>. Круглую зиму торговки продают цветы на базаре цветов, улица в центре города. Недавно мы купили за 20 сантимов чудную ветку эвкариса с бутонами и у Люси в комнате все бутоны расцвели; торговец нас уверял, что он продает здоровье.

Лиза писала Люсе; видно, она немного ожила, мой совет был уместный, хорошо, если она опять вернется к вам. На сегодня довольно обо всем наворчала. Пишите о себе. А на меня не очень сердитесь за письмо – я ведь говорю только то, что думаю в данный момент. Целую всех вас.

Твоя Ремсо

¹ Елена Аркадьевна Сапарова – дочь А.П. Сапарова, двоюродная сестра детей Флоренских.

1904.I.06

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая моя мамочка!

Получил сейчас письмо от Лизы тети. Видно она очень тоскует в деревне. Она просит меня навести одну справку относительно сушилки для фруктов; сделаю это на днях, т.к. завтра праздник и контора будет закрыта.

Убедился я, что не смогу переписать работы¹ к нужному сроку и поэтому работаю над ней совсем понемножку.

А последние два дня и вовсе не работал, т.к. занялся писанием рецензии², которая, может быть, будет напечатана. Отчасти смотрю на такие работы с чисто практической точки зрения; т.к. в дальнейшем я думаю заниматься литературной работой, то мне необходимо приобрести знакомых и некоторую репутацию. Иначе, что мне хорошо известно, чрезвычайно трудно сделать что-нибудь, т.к. рукописи лиц совсем неизвестных в редакциях даже не читают довольно часто.

Вчера мы, т.е. Ельчанинов, Ланге³, Эрн и я, ходили в Симонов монастырь⁴ и взбирались на колокольню. Оттуда чудесный вид на всю Москву и беспредельную снежную равнину, исштрихованную дорогами, деревнями и лесочками. Оттуда так все кажется ничтожным и мелким. Ползают какие-то черненькие точки по белому – экипажи и люди, под ногами видишь золоченные маковки церквей, которые снизу кажутся очень высокими. Хорошо было бы тебе побывать там.

Последнее время я завел знакомство с сыном проф<есора> Бугаева⁵. Он оригинален и интересен, есть у него собственное, но немножко бестолков, в том смысле, что ему трудно мыслить последовательно. Кроме того, он, как человек, очень деликатен и мил, что среди студентов встречается редко. Впрочем, теперь он кончил университет, но хочет поступить снова на другой факультет.

Минувшее время Как-то складываются мои дела, что совсем почти не приходится заниматься, т.е. усваивать и читать, а почти исключительно пишешь и пишешь целыми днями, или ничего не делаешь. Писание очень утомляет, а пользы от него весьма мало. Целое утро просидишь иногда, а написано две-три страницы. Так опротивеет потом ручка и чернильница, что хочется их не видеть.

Лиза тетя писала, что хорошо бы Шуру перевести сюда в гимназию. Правда, что тут учителя в общем гораздо лучше, чем в Тифлисе – большая часть приват-доценты или лица более или менее работающие самостоятельно, но зато, вероятно, и требуют они больше работы от учеников. Тут, между прочим, открывается частное образцовое учебное заведение – вроде гимназии Тенишева в Петербурге⁶.

Не собирается ли кто-нибудь из вас приехать сюда? Как раз к масленице было бы самое подходящее время. И погода в последние дни подходящая: – на дворе совсем тепло и только нет ветра; а то был бы совершенный Тифлис.

По всему видно, что вы сильно скучаете. Право, тебе *надо* выехать куда-нибудь на короткое хотя бы время. Лучше запустить дела, чем всю жизнь быть в чеховских настроениях. Поэтому я буду ждать тебя или папу сюда. Теперь ведь приехать сюда удобно, а что будет после – неизвестно.

Целую тебя, моя дорогая мамочка. Мне очень хочется видеть вас и, вероятно, я приеду домой сравнительно скоро, т.к. лекции на четвертом курсе заканчиваются, кажется рано, и если я не стану держать экзаменов⁷, то кроме библиотеки ничто не будет удерживать меня здесь. Летом я думаю готовиться к экзаменам, так чтобы зимою мог заниматься чем угодно и быть спокоен. Целую тебя и всех-всех. Твой П.

Москва 19 6/1 04

Сделали ли у нас стеклянную галерею из балкона? Там вечно все простужаются, и я боюсь за тебя; раз ведь ты захватила таким образом бронхит. – Как идет наш садик?

Тут хотя очень красиво, но зелени совсем нет, и часто является страстное желание увидеть траву или листочки. Впрочем, и у нас теперь может ничего не быть, если в Тифлисе холодно. Все дома, дома и стены на разные лады, или крыши. Так надоел город, что, кажется, сейчас бросил

Москва. Симонов
монастырь.
Почтовая карточка
1910-х гг.

бы его и поселился где-нибудь в глуши. Правда, есть интересные и хорошие люди; но их знакомство вполне нейтрализуется бесчисленными встречами с неинтересными и не хорошими. Эти встречи так дробят внутреннюю цельность и мешают сосредоточиться! Если можно будет устроить, чтобы пожить некоторое время где-нибудь на горе в совершенном безлюдьи, чтобы собраться с мыслями, я этим летом непременно устрою. И то же бы я посоветовал всякому. Хоть на две недели в году надо быть совсем одному и ничем не развлекаться.

- ¹ Речь идет об итоговом сочинении «Идея прерывности как элемент мирозерцания».
- ² Скорее всего, это рецензия: Спиритизм как антихристианство. (По поводу двух поэм: «Лествица». Поэма в VII главах А.Л. Миропольского, 1902; Белый А. Северная симфония. (1-я героическая), 1903) // Новый путь. 1904. № 3. С.149–167. Об этой статье-рецензии говорится в письме З.Н. Гишпиус к Флоренскому от 24 февраля 1904 г.
- ³ Вероятно, речь идет о Николае Ельчанинове, старшем брате А.В. Ельчанинова, позже – муже М.С. Ланге-Поздеевой, и Александре Семеновиче Ланге-Поздееве, ее брате.
- ⁴ Симонов Успенский мужской монастырь в Москве, основан в 1379 г., расположен на левом, высоком берегу Москвы-реки. Собор и колокольня снесены в 1930-е гг., сохранилось несколько крепостных башен.
- ⁵ Бугаев Борис Николаевич (Андрей Белый, 1880–1934) – поэт и прозаик, теоретик символизма. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета в 1903 г., собирался поступать на историко-филологический факультет. Воспоминания о нем П.А. Флоренский присылал из ссылки (см. Сочинения. Т. 4. 1998. С. 75, 284, 285, 293 и др.).
- ⁶ Тенишевское реальное училище создано в Петербурге в 1896 г. князем В.Н. Тенишевым (1843–1903), этнографом, социологом и предпринимателем, где были введены передовые методы педагогики.
- ⁷ Флоренский обдумывает, не остаться ли ему еще на один год в Университете для завершения итогового сочинения «Идея прерывности как элемент мирозерцания».

Визитная карточка
Андрея Белого.
Собрание ГАМ,
Музей Андрея Белого

1904.I.07

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Остоженка, дом Егорова кв. 40. Штемпели: Тифлис, 1904.01.07; Москва 1904.01.11. <№ 320>

Тифлис

7 января [1904]

Милый Павлик,

Эти дни я все откладывала письмо к тебе и боюсь, что доставила напрасное беспокойство. Я была просто не в настроении писать. Праздники, слава Богу, кончились, и с ними беспорядки. Сегодня у нас прекрасный солнечный день, нормальная жизнь, и мы все довольны. Как хорошо, что ты мог уехать на некоторое время и наслаждаться тишиной. Зима в России имеет особую прелесть своей тишиной и чистотой. Это мне пришлось тоже испытать один раз, когда я провела день в какой-то загородной местности в гостях у Глеба Успенского¹. Теперь же я напрасно собиралась доставить себе маленькое удовольствие поездкой в Москву – не удалось. Нельзя оставить дом и детей! Подождем опять лучших времен.

В твоём последнем письме мне как-то не понравилось, что ты так отклоняешься от главной цели и несколько разбрасываешься. Мне будет очень жаль, если ты отложишь свои экзамены на год. Я думаю, что ты об этом сильно пожалеешь, но все сказанное ты слышал уже не раз. Вероятно ты сам лучше рассудишь.

У нас ничего нового и хорошего. Дома все здоровы, хотя на праздники у многих из нас был грипп, и потому сидели в комнатах. Надеюсь, что ты здоров и весел.

Твоя мама

Глеб Успенский.
Почтовая
фотокарточка
1910-х гг.

¹ Успенский Глеб Иванович (1843–1902) – писатель-реалист. Речь идет о времени пребывания О.П. Сапаровой в Петербурге, когда она, возможно, побывала на даче Успенских в Чудове.

1904.I.11

О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской

Тифлис. Конверт отсутствует.

11 января 1904 г. (По загр. 24 ян.)

Воскресенье.

Дорогая Люся,

на днях мы получили твои письма.

Все снег и морозы. После Рождества в гимназии было +4°, так что Некрасов (учитель истории) нам на радость ушел с урока. Теперь уже там градусов 9, 10.

Дома тоже очень холодно. Я столько ду-

маю о весне, что всегда вижу во сне ее, прогулки и цветы. Теперь мы учим Илиаду, которая мне очень надоела. Какие-то удивительные выражения, вроде «красивопоножный», так что трудно читать, приходится думать над каждым словом. Гося совсем не занимается. Сейчас в скрипе пера мне слышится все какая-то игривая мелодия и не дает писать. После праздников с Марьей Александровной был только один урок. Теперь все здоровы, но, кажется, готовится заболеть Шура.

Целую тебя.

Твоя Валя.

1904.I.14

П.А. Флоренский – А.И. Флоренскому

Конверт: Тифлис Е.В.Б. Александру Ивановичу г-ну Флоренскому. Николаевская 67. Штемпели: Москва 1904.01.15; Тифлис 1904.01.20.

Дорогой папочка!

Вот уже прошло Рождество, а чувствуешь себя, как будто оно только началось. Так быстро проходит время и так мало успеваешь сделать, особенно в праздники, что потом приходится удивляться, неужели же, в самом деле, против этого ничего не поделаешь. Правда, что порядком ушло время на хождение к родным, знакомым, и в этом отношении сделано не мало. Нет, серьезно я на Рождество познакомился кое с кем из интересных людей, особенно в один вечер, когда я зашел к Бугаеву и застал у него всех или почти всех московских знаменитостей, по преимуществу

из молодых. Был там и Бальмонт¹, читавший свои стихи, и Брюсов² и т.д.; все люди разных направлений и убеждений, но не бесцветные. Были теософы умные и теософы захлебывающимся голосом от волнения говорившие банальности, спириты, неоромантики, символисты и т.д. и т.д. и люди ничего не смыслящие в поэзии. Сами по себе эти вечера не особенно интересны – немного показны, но очень полезны, т.к. дают возможность познакомиться с людьми, которых бы нигде не увидал. Наша секция по философии и истории религии³, к сожалению, вызвала слишком большие и преувеличенные ожидания и надежды; «к сожалению», потому что, как ни хорошо и просто мы ведем свои дела до сих пор, теперь, пожалуй, придется быть на виду, а это всегда делает положение несколько натянутым. Но зато в этом есть и выгода, т.к. несколько очень интересных лиц просили принять их в число членов; среди них есть если и не слишком ученые, то много знающие в каком-нибудь одном направлении, напр<имер> по индусской литературе, и потому можно ждать от них интересного. Одного только можно опасаться, именно того, что у таких людей часто бывает особый привкус партийности и тенденциозности, а в большом количестве это почти невыносимо.

Валерий Брюсов.
Портрет работы
Б.К. Рериха.
29 июля 1903 г.
(слева).
К.Д. Бальмонт.
Шарж Дени
(В.Н. Денисова),
1916 г. (справа)

Конверт письма
П.А. Флоренского
из Москвы
к А.И. Флоренскому
в Тифлис
от 14 января 1904 г.

Тут собирается издаваться новый журнал «Весы»⁴; не знаю, будет ли он интересен, или нет, а потому пока подожду решать вопрос относительно предложения, которое мне сделал Брюсов – именно сотрудничать в нем. Пожалуйста только об этом *никому* не говори.

Здорова ли мама? Я давно уже приготовил маленькую посылку для детей, но никак не могу дождаться одной книги, которую мне обещали достать; как только получу ее, так посылку и отправлю.

Относительно беспорядков тут ходят самые противоречивые слухи и, т.к. еще *никто* тут не знает, будут ли они, или нет, то, пожалуйста, не верьте вздорным слухам, которые, кажется, круглый год ходят в Тифлисе.

Просьбу Лизы тети – справиться о сушилке – я исполнил и сообщил ей, что узнал, но пока от нее ответа не получаю. Не знаешь ли ты, какую книгу маме хочется читать. Собираюсь выслать что-нибудь, но не знаю что; а то видно, что ей очень скучно. Может быть можно будет ей приехать сюда на Пасху, а потом мы вместе поедem домой. Это было бы очень хорошо, тем более, что тут на Пасху бывают распускающиеся и сквозящие деревья, как будто покрытые пухом и все носит совсем особый, праздничный и свежий вид.

Целую тебя, дорогой папочка, и всех вас. Сейчас ухожу, а письмо откладывать боюсь, т.к. оно залежится тогда несколько дней. Твой П.

Москва 19 14/I 04

*Москва, Арбат.
Вдали слева дом, где
находилась квартира
Андрея Белого.
Почтовая карточка.
Изд. Шерер, Набогльц
и К°. Москва, 1888 г.*

- ¹ Бальмонт Константин Дмитриевич (1867–1942) – поэт-символист. Воспоминания о нем П.А. Флоренский присылал из ссылки. См.: *Флоренский П.А., свящ.* Сочинения в 4-х томах. Т. 4. Письма с Дальнего Востока и Соловков. М., 1998. С.272–273, 277.
- ² Брюсов Валерий Яковлевич (1873–1924) – писатель, поэт, переводчик, литературовед, один из лидеров русского символизма, руководитель издательства «Скорпион», редактор журнала «Весы». Воспоминания о нем П.А. Флоренский присылал из ссылки. См.: *Флоренский П.А., свящ.* Сочинения в 4-х томах. Т. 4. Письма с Дальнего Востока и Соловков. М., 1998. С. 272, 277–278.
- ³ Секция истории религии – пятая секция Историко-филологического студенческого общества при Московском университете, созданная в январе 1904 г. по инициативе В.П. Свенцицкого (официально зарегистрирована в сентябре под председательством С.А. Котляревского) и ставшая прообразом Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева. Первоначально действовавшее с мая 1902 г. Общество, руководителем которого был С.Н. Трубецкой, включало 4 самостоятельные секции: философскую, историческую, историко-литературную и общественных наук.
- ⁴ «Весы» – критико-библиографический журнал русского символизма, выходил в Москве с 1904 г. под эгидой В. Брюсова. П.А. Флоренский опубликовал в нем статью «Об одной предпосылке мировоззрения» (1904, № 9).

1904.I.18

О.П. Флоренская, О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Остоженка, дом Егорова кв. 40-ая. Штемпели: Тифлис 1904.01.19; Москва 1904.01.23. <№ 319>

Тифлис

18 января. [1904]

Милый Павлик,

Хоть и чувствую, что нехорошо поступаю, не отвечая тебе так долго на твои письма, но что делать? Так приходится, и ты должен нисколько не беспокоиться. У нас все то же и то же, так что не о чем и писать, т.е. фактическом, а настроения – это такая преходящая вещь, что распространяться о них не стоит.

Зима у нас все еще продолжается, и мы сидим почти взаперти.

Дети только и мечтают о том, когда можно будет пойти погулять. Это касается, конечно, только маленьких. Видимся только с Тамарой, которая часто заходит к нам. А ты все-таки счастливее; хоть и ропщешь, а все-таки живешь по своему желанию. Ты пишешь, что хочешь заняться литературой. Какого же рода вопросами занимаешься ты? Ведь чистой математикой не очень-то увлечешь читателей. Напрасно ты так злоупотребляешь чернилами и пером. Ты теперь уже так не любишь их, как папа в 53 года. Он тоже страшно тяготится необходимостью все писать и писать без конца. Право же, что ты слишком налегаешь на свои силы, и тебя хватит ненадолго.

Окончательно ли ты решаешь отложить экзамены на год?

Мы с папой не думаем о переводе Шуры в Московскую гимназию. Это Лиза тетя думает сама независимо от нас, так как видит его неудачи здесь в гимназии. К этому мы всегда успеем прибегнуть в случае нужды, а пока об этом нет вопроса. В общем он все-таки выравнивается. – Представь себе, что Шура Худадов выдержал экзамен в седьмой класс. Вот как могут успеть при желании, значит и за нашего нечего особенно огорчаться. – Слышал ли ты новость, что доктор Худадов арестован и сидит теперь в Метехи¹ вместе со многими другими, как говорят. Судя по слухам, против него не предъявляется особенных обвинений и его верно скоро выпустят.

*«Изображение морского божества австралийцев».
Рисунок, вложенный
О.А. Флоренской
в письмо от 18 января
1904 г.*

Исполнил ли ты поручение Лизы тети насчет сушилки? Я не думаю, чтобы ты мог выбрать что-нибудь подходящее, так как не знаешь этого дела. Сегодня я получила письмо от нее, в котором она пишет, что Маргарита и Давид были у нее на праздники, но не обошлось без несчастья. По дороге фаэтон опрокинулся, и Маргарита вывихнула себе ногу. По счастью тамошний костоправ сумел ей вправить, но вместо удовольствия ей пришлось все время пролежать в постели. Теперь она уже поправилась и уехала в Баку. Напрасно ты пишешь, что поджидаешь кого-нибудь из нас в Москву. Это не так-то легко устроить, хотя мне очень и очень хочется.

Напиши нам, в каком состоянии твои денежные дела. Во всяком случае мы вышлем тебе их на днях. До свидания, дорогой. Будь здоров и весел. Кланяйся Варваре Николаевне.

8 января 1904 г. Воскресенье.

Дорогой Павля, неправда ли это изображение замечательно оригинально?! Я выкопала из одной книги, которую достала в гимназии. По-видимому (по крайней мере я так думаю) австралийские дикари, видя отражение в воде луны, думали, что это часть морского бога. Не замечаешь тут серп луны на голове, на руке и вместо хвоста? Советую тебе повесить его

Тифлис. Метехский замок. Почтовая карточка 1910-х гг. Изд. акц. о-ва Гранберг, Стокгольм

на стену, рядом с твоей ведьмой; у меня уже висит. Тамара бывает у нас очень часто. Люся пишет, что Еля вышла замуж, сама же Еля об этом ни слова. С нового года занятий больше, но нельзя сказать, что нас особенно утруждают. К нам скоро придет Сергей дядя. Ох, какая я рассеянная! Все время пишу одну букву, вместо другой. Сейчас хотела написать три н. Все еще слякоть, вчера даже был чудный снег, но теперь... увы, грязь... Мы отлично прокатились вчера по снегу с Тамарой.

Целую тебя. Твоя Валя.

¹ Метехская тюрьма в Тифлисе для политических заключенных. Построена в начале XIX в. на месте укреплений Метехского замка грузинских царей на левом берегу Куры.

А.С. Петровский.
1910-е гг.
Из книги: Андрей
Белый. Линия жизни.
М., 2010. С.104

1904.I.20

А.С. Петровский – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва. Его Высочородию Павлу Васильевичу¹ Флоренскому. Остоженка, д. Егорова. Кв. № 40. Штемпели: Москва. 1904.01.21; Москва. 1904.01.22.

20 января 1904, МДА²

Многоуважаемый Павел Васильевич,

Мне очень жаль, что не удалось попасть на собрание к Вам. Утром 15-го числа я заходил к Вам, но не застал вас дома, а вечером уже был в Академии. Поэтому решаюсь письменно повторить приглашение посетить как-нибудь нашу Академию. На масленице (от 29 янв<аря>) и на 1-ой неделе Вел<икого>поста меня не будет, но *до* и *после* я буду очень рад, тем более, что надеюсь оказаться полезным. Что же касается поездки в пустынь³, о которой у нас была с Вами речь у Б.Н. Бугаева, то я тоже счастлив возможностью оказать содействие. Если Вы сообщите, когда Вы поедете (день и поезд), то я напишу туда, чтобы выслали на станцию лошадь (это так принято и никого не стесняет), а также напишу для Вас записку для передачи игумену или казначею, и расскажу, с кем там познакомиться и все прочее. Замечу, что до 1-ой не-

дели поста там крайне безлюдно и пустынно, на 1 же неделе можно ждать приезда говеющих, хотя не много. На 2-й и далее, думается, никого не будет. Зато 1-ая неделя более значительна. Выбор Ваш. В скором времени, вероятно, состоится пострижение одного товарища. Может быть, Вашему другу было бы интересно видеть этот обряд: тогда я извещу.

Весь Ваш

А. Петровский.

Когда увидите, кланяйтесь, пожалуйста, Б<орису> Н<иколаевичу>.

Адрес пустыни: Ярославск. ж. д. ст. Арсаки (30 верст от Москвы) Зосимова пустынь.

¹ Некоторые знакомые П.А. Флоренского этого времени (в т. ч. А. Бельй, Н.Н. Лузин) изменяли его отчество на «Васильевич». Возможно, это имеет особый подтекст; ср. умышленное искажение имени Флоренского в письмах к нему Н.Н. Лузина (Историко-математические исследования. М., 1989. Вып. 31. С. 135).

² Московская Духовная академия.

³ Имеется в виду посещение Зосимовой пустыни, с которой в дальнейшем Флоренский будет тесно связан благодаря ее насельнику старцу Алексию (Соловьеву), принявшему там постриг в 1898 г.

*Зосимова пустынь.
Внутренний двор
монастыря. Фото
А.И. Олексенко.
2011 г.*

1904.I.24

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Конверт: Тифлис. Е.В.Б. О. П. г-же Флоренской. Николаевская, 67. Штемпели: Москва 1904.01.24; Тифлис 1904.01.29.

Дорогая мамочка!

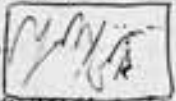
Пишу совсем второпях. Дело в том, что Лахтин советует подавать просто часть сочинения моего¹ и держать экзамены. Приходится наскоро переписывать первую половину, доканчивать одновременно одну статью-реферат, которую я обещал прочесть в филологическом обществе², и готовиться к лекциям. И все это надо делать к самому скорому времени, чтобы после начать подготовку к экзаменам. Боюсь, что ничего не успею, т.к. времени очень мало, а своих обещаний не исполнить, конечно, не могу. Целый день пишу, так что ручка вываливается. Зато думаю по окончании этих ближайших работ устроить маленький роздых и на несколько дней уехать куда-нибудь по близости. – У нас было как-то домашнее собрание религиозной секции. Читал сын проф<ессора> Бугаева одну свою статью, которая скоро выйдет в свет³. Чем больше я узнаю его, тем более понимаю, что это замечательная личность, глубокая и совершенно не имеющая в себе той вульгарности «практической» жизни, которая в большей или меньшей степени почти у всех, по крайней мере у очень многих. Даже на тех, кто был предубежден против него, он произвел в этот последний раз чарующее впечатление. Видел я его как-то на вечере, среди разных знаменитостей, людей во всяком случае талантливых и оригинальных более или менее. И все мне перед Бугаевым казались такими жалкими и ничтожными, хотя он почти ничего не говорил.

Эти каракули⁴ мне сделали хозяйские дети, которые стараются забраться в мою комнату при всяком удобном случае. Сейчас я выходил из комнаты, т.к. привезли сюда на квартиру икону Иверской Богоматери⁵, и я хотел посмотреть на всю церемонию, как ее втаскивали на четвертый этаж дворники и др.; как раз в это время компания забралась в комнату и постаралась привести все в беспорядок.

Вот я уже и устал писать. Столько строчу, что каждое слово приходится выматывать через силу. Кажется, стану учиться писать левой рукой. Целую тебя, дорогая мамочка, и всех вас. Здоров ли папа? Отчего нет так давно писем? Еще раз целую. Твой П.

Москва 19 24/1 04

Фрагмент письма
П.А. Флоренского
к О.П. Флоренской
от 24 января 1904 г.
с пометками,
которые сделали
дети хозяйки
квартиры, где
он проживал
(на с. 511)

впечатлений. Выходя по какой-то на воле, среди толпы
знаменитостей, людей во всевозможных манерах и
оригинальных дамах или ленте. И все это перед Булавки нахлеб
машины палатки и пикетажными, вот вы почти ничего
не говорили. Эти караулы или фальш хулиганские
дети, которые стараются ворваться в мою комнату при
вечном убожестве. Сегодня выходили из комнаты,
т.к. привели сюда на квартиру и кинули воровкой Булавки,
и я хотела поинтересоваться на всю череповичку, как ее выскочит
на гонимой стороне дворники и др.; как раз в это время
Компания забралась в комнату и постаралась привести
все в порядок.

Мне я уже и устал писать. Сметно ступай, что
каждое слово приходится выискивать переводом. Кажется
стану учиться писать ладной рукой. Ужело пишу, одну
машина, и воях все. Здоровы ли вы? Много ли
так давно писал? Еще раз ужино. Маша

Москва 19²⁴/₁04

Спасибо мне вы. Я слышал разные рассказы,
но не знаю, насколько им можно верить. Мне все
спокойно и без в напряжении и конечно отчаяния

Обложка журнала «Весы» № 9 за 1904 г., где была опубликована статья П.А. Флоренского «Об одной предпосылке мировоззрения» (слева). Первая страница оттиска статьи с пометкой автора «Из книг священника Павла Флоренского» (справа)

Спокойно ли у вас. Я слышал разные разногласия, но не знаю, насколько им можно верить. Тут все спокойно и все в напряженном несколько ожидании войны. Говорят еще, что будет голод, т.к. снег не выпадал вовремя.

- ¹ Имеется в виду «Идея прерывности как элемент мироздания. Книга первая: Об особенностях плоских кривых, как местах нарушения их непрерывности. Часть первая: Об особенностях кривых алгебраических».
- ² Возможны два варианта: статья «О символах бесконечности» или «Спиритизм, как антихристианство».
- ³ Речь идет о статье: *Белый А.* Символизм как миропонимание // Мир искусства. 1904. № 5. Об этом собрании в январе 1904 г. в «Ракурсе к дневнику» Андрея Белого (Ракурс к дневнику / ЦГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 100) записано: «Читаю реферат "Символизм и религия" в религиозно-философском кружке у Эрна». Присутствовавший там А.А. Блок писал: «15-е, четверг... Вечером было религиозное собрание университетского кружка на частной квартире у студента. Бугаев прочел большой реферат "Символизм как миропонимание" по корректуре из "Мира искусства", в котором, конечно, опять цитирует нас с Лермонтовым (Кант – Шопенгауэр – Ницше, современный религиозный дух – стихи)». (*Блок А.А.* Собр. соч. в 8-ми томах. М.; Л., 1963. Т. 8. С. 85). Об этом же собрании идет речь в предыдущем письме.
- ⁴ В письме детские каракули обведены П.А. Флоренским в прямоугольник.
- ⁵ В Москве бытовала традиция по праздникам и даже в обычные дни развозить по домам Чудотворную икону Иверской Божией матери.

1904.I.24

П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая Люся!

Никак не мог ответить до сих пор, да и сейчас пишу несколько слов. У меня много работы, а главное, приходится целыми днями писать – переписывать зачетное сочинение и еще кое-что. Это так утомляет, что потом не в состоянии писать даже домой, утомляет чисто физически, т.е. начинает сильно уставать рука и болеть пальцы.

Как идут занятия твои и Ремсо тети? Когда я увижу вас. Скоро мне предстоит держать экзамены, а я совершенно не готов к ним; конспекты не написаны, сочинение тоже, многие курсы почти неизвестны. Уж и не знаю, как успею.

Бываю у Андросовых. Соня никак не может попасть на курсы и собирается ехать в Швейцарию¹. Не можешь ли ты навести справки, каковы условия поступления в Цюрих; она хочет в немецкую Швейцарию, т.к. немецкий знает хорошо, а французский – нет. Осенним семестром я занимался с нею понемножку математикой, но теперь, к сожалению, уроки пришлось бросить, т.к. совершенно нет времени.

Тут при университете несколько человек нас образовало кружок для занятий по истории и философии религии. Собрания наши немногочисленны и, может быть, потому интересны. Хочу скоро прочесть там реферат, и сейчас строчу его, но подвигается он медленно.

Пиши. Я тебя помню и не забываю, вспоминаю почти каждый день, но не пишу, потому, что нет времени и устаю, да и не люблю писать. Не люблю я чучел, гербариев и т.п., а письма – нечто вроде того. Нужно было бы письма обрабатывать, чтобы они были «произведениями», тогда дух передается. А так – раздавленный как-нибудь набок, искаженный и побуревший цветок, который не имеет никаких определенных очертаний и сам засушивший его через несколько дней может не признать за свой. Уверен я, что от 9/10 своих писем, если бы мне их дали, я бы отрекся, так все не то и не то. Целую тебя и Ремсо тетю. Твой Павля.

Москва 19 24/I 04 (Стар<ый> стиль).

Мой адрес: Москва, Остоженка, д. Егорова, кв. 40, П.А. Флоренскому.

Дмитрий
Владимирович
Философов.
Портрет работы
О.А. Флоренской.
Тонированная бумага,
цветные карандаши.
16–19 июля 1913 г.,
Васильевка

Бываю изредка у Жени и Ланге. Они, кажется, усердно готовятся к лекциям. Разговариваем: А иногда ходим гулять.

Думаю, мы с тобой совсем разошлись во взглядах. Вероятно ты становишься понемногу склонной к умеренному позитивизму на почве науки и т.п., а я со дня на день все более наклоняюсь к монашеству, для себя лично, и теперь, кажется, вполне являюсь православным, разумеется, я говорю про мелочи, а не про главное, потому что в главное втайне я всегда, с самого малого детства верил, но это оставалось до поры до времени совершенно обосо-

бленным ото всей остальной жизни, пока не просочилось всюду.

¹ Софья Андросова отправилась в Швейцарию в 1904 г. (см. далее в письмах Ю.А. Флоренской).

1904.I.24

Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому

Москва. Конверт отсутствует.

24 января 1904, Москва

Многоуважаемый Павел Васильевич, у меня к Вам поручение, «Новый путь» через Философова¹ поручил мне узнать адрес, имя и отчество Свинтицкого², а также просить передать ему свою просьбу о рассказах («Н<овый> П<уть>» просит рассказов у Свинтицкого). Во-вторых: не приготовите ли Вы что-нибудь для «Весов». Быть может, Вы сами зайдете в «Весы». Редакция: Театр<альная> Пл<ощадь>, Метрополь, кв. № 23. Лучше всего по вторникам от 6 до 7. Далее: не зайдете ли ко мне во вторник в 8 часов. У меня один товарищ будет читать свою драму. Наконец: 25 воскресенье, случайно я не могу быть дома. Весь Ваш, Борис Бугаев.

¹ Философов Дмитрий Владимирович (1872–1940) – литературный критик и публицист, близкий друг и единомышленник Д.С. Мережковского и З.Н. Гишпиус («Союз трех»).

² Правильно: Свенцицкого. А. Белый искажал фамилию и в воспоминаниях «Начало века».

1904.I.25

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Открытка: Москва Остоженка д. Егорова, кв. 40. П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург. 1904.01.25; Москва. 1904.01.26. <№ 348>

Дорогой Павлуша! Разумеется, я ни в каком отношении не могу и не сержусь на тебя. Я молчал, т.к. хотел написать тебе, когда получу ответ от madame Крайнего¹. Ответа я еще не получил, т.к. не был у них последнее время.

Мое мнение о твоей статье² такое: содержание очень интересное, важное, хотя некоторые пункты мало доказа-

Москва. Гостиница
«Метрополь».
Здесь помещалась
редакция журнала
«Весы».
Почтовая карточка
1910-х гг.

тельны (может быть самые главные); но изложение и язык...
неудобочитаемые.

Ты вероятно писал прямо набело, иначе таких фраз, как – «не фактов не признают» – не было бы. Я исправил кое-где неудачные выражения, но не все, т.к. не считаю себя вполне компетентным и в этом. З<инаида> Н<иколаевна> приняла эту вещь (Дм<итрия> С<ергеевича> не было дома!) и сказала, что она пойдет, если в ней не будет чего-нибудь декадентского (дура!). Я ее всячески убеждал внимательнее отнестись к твоей статье, хотя чувствовал, что это бесполезно (т.е. убеждать ее). Когда узнаю об участии твоей статьи, то напишу подробнее.

Твой А.Е. СПб 1904/1/25

¹ Антон Крайний – литературный псевдоним З.Н. Гиппиус.

² Речь идет о статье «Спиритизм как антихристианство».

1904.I.27

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конвент: Москва Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Остоженка, дом Егорова кв. 40. Штемпели: Тифлис 1904.01.27; Москва 1904.01.31. <№ 316>

Дорогой Павлуша,

Из письма твоего мы видим, что круг твоего знакомства расширяется. Это нам очень приятно, но конечно, по нашей

заскорузлости, мы несколько скептически смотрим на это так сказать окрашенное в однообразный символический цвет твое общество. Как ни вращайтесь в области символического тумана, жизнь грубая и жесткая – свое возьмет. В ответ на разные брюзжания тети Ремсо Люся ответила только одним: «Надо жить». И это великая истина: надо стирать белье, надо есть и от этого никуда не уйдешь и забота, чтобы это было сделано хорошо, есть основа жизни. Таков взгляд твоего старого закоренелого реалиста, материалиста папы.

Но живи и ищи свой путь, дорогой.

Мы высылаем тебе на днях перевод в 100 рублей.

У нас теперь гостит тетя Лиза и дядя Сергей. Дети по-прежнему волнуются, кипятятся, одним словом живут. С Андреем у нас принципиальные разногласия. Я ему говорю, что я хожу в Думу¹ думать какой ему сделать подарок, а он уверяет, что это неправда, а что я думаю там о уличных мостовых. Вообще он пока отчаянный реалист и в большом недоумении, какую избрать жизненную карьеру: солдата или кузнеца. До свидания, дорогой. Кланяйся всем, а в особенности Готлибу Федоровичу. Поблагодари его за письмо и память.

Твой папа.

P.S. Вообще, если хочешь детям что-либо прислать, то выбирай сам, а на наши советы не надейся.

¹ А.И. Флоренский был гласным в городской думе Тифлиса.

Тифлис.
Городская дума.
Почтовая карточка
1910-х гг. Изд. о-ва
Гранберг и К°.

1904.I.27

А.И. Флоренский – Г.П. Передерию¹

Телеграмма Мск 3 Мещ. 50 инженеру Передерию. Из Тиф-лиса № 150701. 27/1 1904 г. 10 ч. 22 м. <№ 342>

Прошу передать 100 рбл. сыну
Остоженка Егорова 40. Исполнение телеграфируйте
Бутенко сообщить положение. Флоренский

¹ Передерий Григорий Петрович (1871–1953) – выпускник Петербургского института инженеров путей сообщения (ПИИПС), работал в Закавказье под началом А.И. Флоренского, возглавлял журнал «Инженерное дело» в Тифлисе. Автор многочисленных инженерных решений по вопросам мостостроения. С 1919 г. – профессор ПИИПС, с 1921 г. – ректор института. С 1939 г. член-корреспондент, а с 1943 г. академик АН СССР. Награжден орденом Ленина, пятью орденами, а также медалями.

1904.I.29

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва, Б. Козихинский пер., д. Фроловой, кв. 9.
Е.В. Ельчаниновой. Штемпели: С.-Петербург 29.01.1904; Москва 1904.01.30. <№ 351>

Дорогой Павлуша!

Твое письмо было вдвойне приятно для меня: как свидетельство твоего дружеского расположения ко мне и по своему содержанию.

*Ленинград.
Володарский
мост через Неву,
возведенный
в 1932–1936 гг.
по проекту
архитекторов
Г.П. Передерия,
А.С. Никольского и
К.М. Дмитриева, –
первый мост,
построенный в
советское время*

Впрочем, когда я писал это, и когда вообще думаю о подобном, я помню твои слова о λογος'e¹ устройтеле, которые приемлю как истину.

Прежде всего спешу подтвердить твоё предположение о моих словах насчет счастья – это, конечно, описка.

Я не хотел в этом своем письме протестовать против оформливания хаоса, я высказался только против тех способов, которыми упорядочивается все непорядочное; во мне каждая жилка протестует против такого способа, который практикуется теперь, и лучшее доказательство которого – его полная бесплодность.

Несмотря на твой аргумент (о людоедстве) я все же плохо верю в прогресс – я думаю, людоедства нет теперь исключительно потому, что омары, устрицы, икра и т.д. представляются гораздо более привлекательными, а людей едят еще в больших количествах, только не гастрономы и не из желудочных побуждений.

Почему ты, Павлуша, называешь бегство в лес, в пустыню – бегством от работы? Я представляю себе свое житье в лесу не иначе, как сопровождаемое непрерывной работой, размышлением, подготовкой, после которой только и можно идти к людям.

Ты, конечно, верно поймал кое-какие гедонистические и бесовские нотки в моем настроении. Действительно, иногда (но очень редко!) я рисую себе свою жизнь где-н<и>б<удь> на острове Тихого океана, среди животных и цветов, без костюма, под горячими лучами солнца. Тогда мне ужасно близок Киплинг и Гамсун («Пан»)² хотя я знаю, что это падение.

Вопрос о природе, о моем к ней отношении по моему дьявольски труден. Возьмем напр<имер> такую гамму настроений: чувство умиления перед великими формами, чувство своего родства, желание потонуть в пейзаже, раствориться в природе, желание лечь на траву, стать на четвереньки, заблестать козлом, обратиться в фавна, гоняться за нимфами и т.д. Где тут служение хаосу и где синтезирующие начала?

Григорий Петрович
Передерий. Фото
не ранее 1943 г.

Я не могу здесь где-нибудь поставить границу. Я буду тебе крепко благодарен, если ты мне напишешь хоть на открытке, как ты справляешься с этими вопросами. Если возможно, держись сферы конкретного, т.к. я довольно слабо мыслю абстракциями.

Еще раз очень благодарен тебе за твою отзывчивость.

Твой А.Е.

1904.I.29 СПб

Собственно, все это вопросы Мережковского, но во мне они живут вполне самостоятельно.

¹ λογος, логос (греч.) – философский термин, означающий «слово» и «мысль». В христианстве означает Слово личного живого Бога, которым Он «окликает» вещи и так вызывает их из небытия. П.А. Флоренский употреблял термин для обозначения космических сил порядка, цельного и органического знания, для которого свойственно равновесия ума и сердца, наличие анализа и интуиции.

² Гамсун Кнут (1859–1952) – норвежский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1920 г. В его романе «Пан» (1894) говорится о тридцатилетнем лейтенанте Томасе Глане, прожившем около года вдали от цивилизации в Нурланне, на самом севере Норвегии.

1904.I.29

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Остоженка, дом Егорова кв. 40-ая Штемпели: Тифлис 1904.02.02; Москва <нрзб.>. <№ 349>

Тифлис 29 января [1904]

Милый мой Павлик.

Чувствую, как нехорошо оставлять тебя так долго без известий из дому. Тебе, видно, трудно приходится теперь, и я очень сожалею об этом. Напрасно, милый мой, берешься за многое. Ты не выдержишь такого напряжения сил, какое нужно тебе теперь перед экзаменами, и дело может окончиться плохо. Мы этого очень опасаемся.

Прошу тебя откинуть пока в сторону все посторонние занятия и взяться только за самое необходимое. У тебя впереди будет времени достаточно, чтобы отдаться избранному делу. Подумай же о себе и немного и о нас.

Ты спрашиваешь о нашей жизни. Живется нам не плохо, все здоровы; но нельзя сказать, чтобы веселы и спокой-

Тифлис. Праздник
Шах-Гусейну
(Чуксей-Ваксей).
Из книги:
Живописная Россия.
Том 9. Кавказ. 1894 г.
СПб.; М. С. 162

ны. Все конечно только и заняты, что войной и политикой. Каждый ждет с нетерпением телеграмм. Дома у нас постоянно споры с папой из-за разных вопросов. Интересно было бы слышать, что ты сказал бы. Волнуются все порядочно. Тифлиса не узнаешь. Целые дни толпы народа (главным образом) – ходят по улицам с криками и музыкой. Хотелось бы знать, как относится к этому событию Москва. А ты сам? Все теперь ли по-старому бесстрастно относишься к текущим вопросам? От Люси и тети имеем известия довольно хорошие.

До свидания, дорогой мой.

Целую тебя. Твоя мама

Ты, должно быть, уже получил 100 рублей через инженера Передерия. Пожалуйста, напиши, в каком состоянии твои денежные дела, чтобы мы могли заблаговременно озаботиться. Хватит ли тебе до приезда? Сколько нужно будет тебе еще, пожалуйста, напиши. Пожалуйста, береги себя и не очень-то изводись с экзаменами. Я очень рада, что ты не откладываешь их, а профессора Лахтина от всей души благодари за участие к тебе. В настоящее время не очень-то удобно откладывать свои дела на долгий срок.

1904.П.02 (1904.П.15)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Конверт: Caucase Tiflis Кавказ Тифлис Г-же О.П. Флоренской. Николаевская 67. Штемпели: Genève 15.02.04; Тифлис 1904.02.9.

1904 – 15 февраля.

Lombard 4.

Дорогая Оля,

Лиза писала, что едет к вам, но это было недели 2 тому назад и думаю, что пожалуй, к сожалению, она уже уехала. Хорошо бы это беспокойное время прожить в городе, а не в деревне.

У нас весна через каждый день дает себя знать, очень странная здесь погода: то снег и через час опять солнце, еще час спустя дождь и гром и все что хочешь; теперь уже чаще повторяется гроза. Но погода не мешает мне ценить эту роскошную спокойную местность – я воображаю, как мне будет казаться тоскливо после этого простора и тишины именно такую я люблю: в тишине и вместе с тем всегда с людьми, без людей я прямо не могу существовать и без природы тоже.

У нас все то же за маленькими исключениями вроде отъезда одного из пансионеров, уносящего с собой частичку души, или сердца, скорее, одной из наших девиц (пансионерок), и заменяющий его новое лицо и на несколько дней новый дух – потом все то же. Мне все кажется, что у меня недостаток ясности в выражениях, не знаю так ли.

Я, кажется, вам писала, что после экзаменов нам задали как инст<итутскую> работу сообщить свои впечатления в виде письма и, между прочим, я написала письмо как бы ответ на ваше, в котором вы мне советуете держать экзамен, и я отвечаю что уже все кончено и я не отказалась от <этого – ред.> благодаря советам M-me Dardel и что я вполне уверилась, что мои слабые стороны это грамматика и диктовка, на которые и надо обратить внимание. Она, прочитав это письмо, ответила мне в тетради же, ужасно смешно мне и странно, что теперь меня все это интересует.

~~Из любовного письма~~ Между прочим, я тебе пишу слово в слово как она выразила свою симпатию в тетради: «Votre lettre est une preuve de progrès et je dirai que si vous êtes une élève faible, vous êtes pour moi une élève chère aimée dont j'admire le travail assidu et consciencieux»¹. Почему-то поделилась

тем, что было сегодня, положим, я большею частью пишу обо всем совсем обратное Люсе. Через четыре месяца у нас главные экзамены, а пока приходится зубрить басни слова, писать на разные темы и сочинять всякую всячину.

Как тему для экзамена прошлого, напр<имер>, я взяла «La mode»² и описала влияние моды на Лизину деревню Тальши. Плохо я ее обработала да и скоро ее сдала, употребила всего 1 ½ часа и получила 4 ½. Но если бы ты знала, как злоупотребляю orthographe³, ты бы пришла в ужас – все времена одновременно фигурируют, и как могут ставить 4 ½, я положительно не понимаю! Домашнюю работу всегда поправляют. Начала с себя и, пожалуй, кончу собою, надо и о Люсе сказать несколько слов, что она здорова, посещает университет, устает, интересуется, массирует и – скучает. Совсем мы переменились ролями: я как маленькая учусь и гуляю, она мечется. Посмотрим какой Бог нам даст конец. Хотела бы, чтобы глаза мне позволили докончить начатое, если не удастся, делать нечего.

Насчет финансов я не так давно писала А<лександр> И<ванович>, что у нас капиталы большие пока.

Кланяюсь и целую всех вас, если письмо и вышло детское, то тем лучше для меня.

Твоя Ремсо

У нас все это время в доме суматоха: вместо газа проводят во всех комнатах электрическое освещение.

¹ «Ваше письмо свидетельствует о сделанных успехах, и я должна признаться, что если Вы и являетесь слабой ученицей, то для меня Вы дорогая и любимая ученица, работоспособностью и прилежностью которой я восхищаюсь» (фр.).

² Мода (фр.).

³ Орфография (фр.).

1904.П.07

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Остоженка, дом Егорова кв. 40. Штемпели: Тифлис 1904.02.07; Москва 1904.02.11. <№ 343>

7/II 1904.

Дорогой Павлуша,

Теперь тебе вероятно все разъяснилось, что деньги для тебя и очевидно были нужны хотя бы для уплаты за лекции.

Очевидно старая истина верна, что людям никак не угодишь; одни жалуются, что им не вовремя присылают деньги, а ты – наоборот. Относительно твоих экзаменов мне более всего неприятно, что ты в этом вопросе крайне нерешителен сам и ждешь решения от посторонних. Это твое личное дело и дело твоих сил.

Мнение Лахтина и других очевидно исходит исключительно из практических и притом общих соображений: скорее покончить с официальной наукой. А между тем ты можешь надорвать свои силы и надолго лишиться способности умеренно работать. Затем университетская жизнь видимо одно из лучших, что имеем в нашей теперешней жизни и смотреть на нее с точки зрения приоритетов только нельзя. Вы там находите то, что профессора уже не чувствуют, или видят в другой окраске.

Твое верное наблюдение, что лишь в настоящее время делать моментальные скачки из одной крайности в другую есть явление самое обыденное всегда. Многие в мысли вовсе действуют не по убеждениям, не по тем или другим мировоззрениям, а под влиянием своих чисто физических желаний и внешних желаний. Отсюда всеобщий сумбур и полное отсутствие почвы для сознательной деятельности. Жизнь гнет всякие идеи и от последних в конце концов остается только один звук, ничего не выражающий.

До свидания, дорогой.

Твой папа.

1904.П.11

Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому

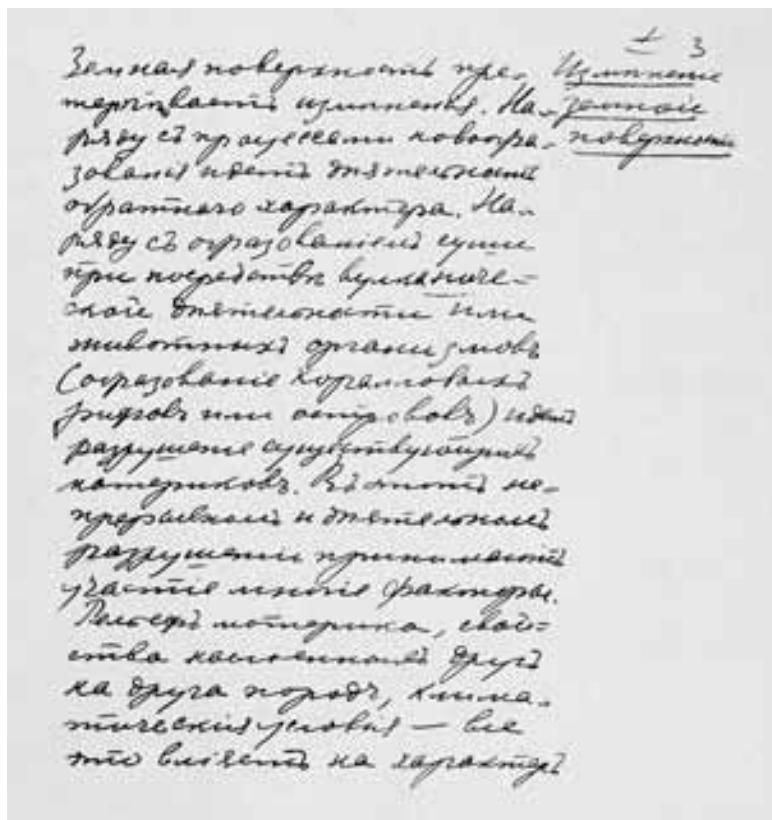
Москва. Конверт отсутствует.

11 февраля 1904, Москва

Многоуважаемый Павел Васильевич, ректор, несмотря на мою просьбу, не разрешил мне присутствовать в Университете на заседаниях религиозно-философской секции¹. С большим сожалением уведомляю Вас о своей невозможности быть в среду 11 февраля. Готовый к услугам.

Б. Бугаев.

¹ Причина, по которой А. Белому не разрешали посещать собрания кружка, возможно, заключалась в том, что в 1903 г. он уже закончил естественное отделение физмата, написав с оценкой «весьма

Страница выпускного сочинения «Овраги Европейской России» Бориса Бугаева. 1903 г. (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 513. Ед. хр.1081. Л.3)

удовлетворительно» под руководством профессора Д.Н. Анучина выпускное сочинение «Овраги Европейской России», и не числится студентом университета.

1904.И.11 (1904.И.24)

Р.П. Гавризова – О.А. Флоренской

Конверт: Caucase – Tiflis Кавказ Тифлис Г-же О.А. Флоренской Николаевская 67 Штемпели: Genève 1904.02.24; Одесса 15. И.1904; Тифлис 1904.02.20.

1904 – 24 февраля

Женева

Rue Lombard

4.

Дорогая Валя,

Ты должно быть давно ждешь письма, а я со дня на день откладываю; дело в том, что в будни так моя голова занята

мыслью занятиями, грамматикой и др<угим>, что буквально не в состоянии сосредоточиться на чем-нибудь ином. Если есть свободный час, я выхожу на воздух, так как моя комната смотрит во двор (правда очень большой), то мне не особенно приятно пользоваться, и я выхожу за город, что мне очень легко: чуть ли не шесть минут ходьбы и я нахожусь в полнейшей тишине и хорошем воздухе. Не знаю как там, а у нас уже идет борьба зимы с весной и иногда даже в школу не хотелось бы идти, но тем не менее я посещаю очень аккуратно. Ты верно знаешь, что у меня есть маленькая соседка из Африки, она часто ко мне заходит, если я не занята, и мы забавляемся, но скорее знаками, так как за это время она научилась только несколькими словами французским. – Сегодня у нас в школе говорили о пасхальной прогулке в Италию – именно в Люцерн и Милан, и я записалась и поеду вместе; должно быть нас будет человек 35-40 вместе, я с удовольствием ожидаю эту поездку, думаю, что много увижу интересного. Ты, Валя, не пишешь мне как выглядит Лиза тетьа, здорова ли она и вообще весела ли. Наши утки, чайки и лебеди все размножаются, а утками дикими так прямо полон порт. Ты опять-таки мало пишешь о занятиях, мне интересно знать что вы делаете по русскому языку.

Сегодня среда, значит завтра у нас свободный день, можно это после обеда употребить на себя. Кончу твое письмо и пойду делать визит одной бакинской армянке, у которой умер отец и она сидит поэтому дома.

До свидания, дорогая Валя. Целуй за меня крепко Госю и Андрю. Кланяйся всем.

Твоя тетя Ремсо

Папино и все письма я получила.

1904.II.12

Т.А. Сапарова – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Павлу Александровичу Флоренскому. Остоженка, д. Егорова, кв. 40. Штемпели: Тифлис 1904.02.12; Москва 1904.<нрзб.>. <№ 345>

Письмо твое получила, дорогой мой Павля, и очень ему обрадовалась. Много раз мне самой хотелось написать тебе и всегда почему-то удерживалась. Да и о чем или о ком кроме себя я могу писать? В последнее время все страстнее и страстнее хочется работы захватывающей, такой, чтобы

потонуть можно было в ней. Только найти ли такую? Порой точно задыхаешься в безвоздушном пространстве. Принялась за самостоятельную работу, выйдет что-нибудь или нет, не знаю, знаю только что все-таки силы получают исход да и мысль работает интенсивнее. Но странное дело: обдумывать могу, а писать не удается. Или тут нужна привычка? А может быть это и есть отсутствие творческих способностей, которое, кажется, именно у женщин так часто встречается.

Но во всяком случае именно после такого напряжения сил испытываешь особенное ни с чем несравнимое наслаждение от чтения великих произведений. Кажется, тогда ни единое слово не пропускается без внимания. И с таким глубоким вниманием всматриваешься в форму! кажется и самое слово «форма» только теперь стало ясным. Пока прощай. Если позволишь, напишу тебе, когда буду больше в настроении, еще и сейчас не пишется.

Крепко, крепко жму тебе руки.

Твоя Тамара

Слышал ли ты, что Еля вышла замуж за рабочего грузина, эмигрировавшего с Кавказа? Судя по письму, она очень счастлива.

Тифлис. 12 февраля 1904 г.

1904.П.18

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва, Остоженка, д. Егорова, П.А. Флоренскому. Штемпели: С.-Петербург 1904.02.19; Москва 1904.02.20. <№ 350>

Дорогой Павлуша!

Пишу тебе о том, что давно уже должен был написать тебе, но не мог по обстоятельствам от редакции не зависящим. Только что пришел из редакционного собрания. Твоя статья¹ очень понравилась Дм<итрию> С<ергеевичу> и Философону и пойдет в марте. Вообще Дм<итрий> С<ергеевич> рассчитывает на тебя. Он очень просил, чтобы ты непременно написал к марту рецензию на 2-ое издание Розанова – «В мире неясного и т.д.»². Оно совсем переработано. Познакомился с Розановым и говорил с ним, но больше слушал. Он довольно много говорил, и насколько я понял, настаивал на том, что не видит *реальности* христианства («одни колон-

Свидетельство,
выданное студенту
П.А. Флоренскому
на право проживания
в Москве,
закончившееся
15 февраля 1904 г.
и продленное
до 20 апреля 1904 г.
Лицевая сторона и
оборот (ЦИАМ.
Ф. 418. Оп. 314. Ед.
хр. 859. Л. 8)
(на с. 528–529)

ки, колонки – а продувает»). Пределами рецензии не стесняясь – хоть целую статью.

Я очень рад, что мне удалось настоять, чтобы твою статью читал Дм<итрий> С<ергеевич>; благодаря этому она, кажется, не будет изуродована. Он очень просил чтобы я дал им для напечатанья в отделе частной переписки твои письма с моими вопросами³. Ответ скорее, сейчас же открыткой – согласен ли ты; если да, то пришли мои письма, которые имеют смысл и освещают твои ответы. Разумеется, я немного их подправляю в смысле стиля (и твои и мои).

Ну, пока прощай.

Тв. С.

СПб 1904 II/18

Р.С. Печатание отчетов религиозно-философского собрания прекращено, кажется, распоряжением синода⁴.

Р.С. Сегодня я первый раз видал все собрание сотрудников (Минский⁵, Философов, Розанов, Мережковские, Успенский⁶, Тернавцев⁷ и др.) все они настроены ужасно радикально. и кричат крайне... и не в каком-нб. символическом смысле, а

в самом реальном; вплоть до Некоторые из студентов-сотрудников – наоборот: толкуют о священной особе царя, о помазаннике и т.д. и забавляются теоретизированьем до того, что Философов назвал их баранами: правда они ловко вывернулись, сказав, что и Хр<истос> был агнец, в виду чего Философов счел нужным умолкнуть. Сам Дм<итрий> С<ергеевич> сказал громовую речь.

А. Е.

¹ Статья-рецензия «Спиритизм как антихристианство (Две поэмы)». В «Записной тетради П.А. Флоренского (1904–1905)» в связи с ее публикацией в «Новом пути», отмечено: «исправить и восстановить мой разбор “Лествицы”, там пропущенный» (Павел Флоренский и символисты... С. 336). На оттиске этой статьи, вpletенном в подшивку «Опыты I. 1903–1910», есть запись: «Статья несколько искажена редакцией. Кроме того выкинуты места, где одобрительно говорится о форме Лествицы». В «Списке изданных работ» об этой публикации сказано: «Первоначальное

Обложка авторского экземпляра журнала «Новый путь» за март 1904 г., где была опубликована статья

П.А. Флоренского «Спиритизм как антихристианство»

заглавие было: “Две поэмы”, а это, претенциозное, было к моему возмущению, придумано редакцией. Кроме того, статья была сокращена, а именно, выкинуто все похвальное в отношении спиритической поэмы “Лествица”. Печаталась без моей корректуры.» (Соч. в 4-х томах. Т. 1. С. 714). *Прим. В.А. Шапошникова.*

² Первое издание книги В.В. Розанова «В мире неясного и нерешенного» вышло в 1902 г., второе – в 1904 г. Рецензия П.А. Флоренского неизвестна и, по-видимому, так и не была написана.

³ Предложение Мережковского издать переписку Ельчанинова и Флоренского послужило толчком к созданию последним произведения «Эмпирея и Эмпирия».

⁴ Отчеты заседаний Религиозно-философского общества печатались в журнале «Новый путь», пока это не было запрещено решением Святейшего Синода.

⁵ Минский (наст. фамилия Виленкин) Николай Максимович (1855–1937) – поэт, публицист, автор философских трактатов.

⁶ Успенский Василий Васильевич (1876–1930) – историк педагогики, психолог. Одновременно с занятиями в Петербургской Духовной академии был одним из учредителей Религиозно-философских собраний, сотрудничал с журналом «Новый путь» под псевдонимом «Б. Бартнев».

⁷ Тернавцев Валентин Александрович (1866–1944) – богослов, религиозно-общественный деятель и публицист, чиновник особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода, вместе с Мережковским и Гиппиус был организатором Религиозно-философских собраний в Петербурге в 1901–1903 гг.

1904. II. 19

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Остоженка, дом Егорова кв. 40. Штемпели: Тифлис 1904.02.21; Москва 1904.02.28. <№ 353>

Тифлис

19 февраля [1904]

Милый Павлик,

Ты очень обрадовал меня тем, что сдал наконец I часть своей работы. Думаю только, что целостность впечатления от нее сильно пострадает, благодаря твоему плохому почерку.

Даже письма твои можно с трудом читать. Хотелось бы очень видеть, как ты выглядишь теперь при усиленных занятиях. Если бы только я могла оставить дом, с какою бы радостью приехала в Москву! Но это вряд ли можно осуществить. Старайся во всяком случае беречь себя. Чувствовать, как ты приближаешься к независимости и самостоятельности, большое облегчение для меня. Это хоть немножко утешит меня в том, что я сама лично не сумела устроиться

Эскиз обложки
журнала «Весы».

Рисунок
П.А. Флоренского.
1905 г. (слева)

Обложка журнала
«Весы», № 1 за 1904 г.
(справа)

лучше в своей жизни; но это уже давно прошедшее и теперь остается только пожелать, чтобы дети не повторили той же ошибки.

Я не раз уже писала об этом и Люсе. – Дома у нас мало перемен. Все здоровы. Лиля как-то все тяготится своей гимназией; кажется, что и рисовальные классы тоже немного дают ей. Папа все тревожится из-за войны и ее последствиях; к сожалению нет у него соответственного собеседника, чтобы беседовать о политике; скудные сведения свои почерпает только из местных газет и журналов.

Хотелось бы, чтобы скорее настало лето и собрались все здесь. Пока же будь здоров, мой милый мальчик и береги себя. Пиши, кого видишь теперь? Целуем тебя все.

Твоя мама

«Политики».
Худ. О.И. Шмерлинг.
Почтовая карточка
из серии «Уходящий
Тифлис», № 1.
1920-е гг.

1904.П.19 (1904.Ш.03)

Р.П. Тавризова – А.И. Флоренскому
Женева. Конверт отсутствует.

1904 – 3 марта
Женева
Rue Lombard 4.

Дорогой Александр Иванович.

Сегодня Люся получила ваше письмо, а отвечаю я, положим сегодня мне даже не очень-то удобно заниматься письмами, так как завтра самый сложный день у нас: суббота, когда у нас много работы, но я вместо отдыха пишу вам не длинное письмо.

Люся была очень удивлена вашим предложением остаться здесь на лето, когда она считает дни и рада каждому уменьшившемуся числу. Вы разве серьезно думаете Госю посылать на лечение сюда? Неужели там ничего нельзя сделать? Может купанья в море ей принесут больше пользы, чем поездка сюда. Детям очень трудно, да и Оле нет отдыха; я уверена, что мы и половины не делаем, что бы

могли и чем бы оказали пользу. Возьмем хоть Шуру: ведь его болезнь нам известна, а принялись ли его лечить серьезно, у него все признаки и явные и скрытые, но по крайней мере при мне ничего не было предпринято¹. Размазни и мы, взрослые, и ничего не можем сделать энергично. Сколько кругом люди употребляют сил энергии, чтобы только есть каждый день и в праздник проехаться на пароходе, меня приводит чуть ли не в умиление такая энергия после того, как у нас кругом слышишь или порицание таким людям или: «К чему? стоит ли» и сама я не раз говорила, а может быть и опять буду говорить по возвращении, а теперь единственно о чем я думаю, какие у нас завтра занятия и как бы была рада, если бы голова была всегда свежая, чтобы готовить уроки. Только теперь начинаю привыкать готовить уроки, когда скоро и конец: всего три месяца осталось до экзаменов, я же еще далеко не знаю языка. Болтаю с грехом пополам; но за письмо получаю 5½–6 как письменную работу. Нового у нас ничего нет. Люся живет мыслью о поездке домой по вечерам выходит часто и посещает университет; между прочим, в день минут 10–15 шьет себе блузу, а мне и этого нельзя делать, некогда. Приходится теперь жалеть, что я не читала многого; напр<имер>, к завтраму надо знать Шиллера (из «De l'Allemagne» M-me de Staël)² и Лессинга³, некоторые произведения все читать теперь невозможно, а в нашей книге так сокращенно, что прямо трудно разобраться. Вчера просили (нас в этом пансионе три из школы) одного молодого немца рассказать нам содержание Разбойн<иков>, Дон Карлоса⁴ и неск<ольких> других, но он такой заика, несчастный, таких усилий ему стоит: то вытянет шею, то выпучит губы, что при всем желании невозможно понять яснее, чем в книге. Но наша Dardel выдумывает темы, чтобы нас лучше тормозить: напр<имер>, она задала на среду письмо Шатобриана⁵ к своему товарищу, в котором он описывает характер и свое мнение о Беранже⁶; мы уже с первого дня начинаем ахать и охать, что надо подготовиться, еще вдобавок она вздумала новость: читать и критиковать в классе, положим, критиковать должны мы, но большей частью сидим как утки, как выражается m-me Dardel. У нас все по-старому, все что вас, верно, волнует немало, по крайней мере, до меня не доходит и может быть вам даже странно покажется мое отношение, что я вполне поглощена своим делом, но вы знаете как я всегда односторонна, если отвлекусь – кончено.

На Пасху, как я уже писала, я еду вместе со школой на 5 дней в Италию, Люсе предлагали, но не знаю, поедет или нет.

Зима к нам опять вернулась: эти дни такое холодище, что ужас; мороз и снег. Теперь пора приняться за моего Casimir de la Vigne⁷, уже больше ½ часа как пишу. До свидания, целую всех. Пишите, что у вас делается.

Ваша Ремсо

Чуть было не забыла сообщить о финансах: остается за всеми расходами 1000 фр. в банке. Сегодня я расплатилась как всегда 3-го числа.

Вчера вам жаловалась на погоду, сегодня роскошный день. Боюсь, что мои письма покажутся вам детскими, но ничего, уж очень много у вас серьезных кругом!

¹ Речь идет о том, что у А.А. Флоренского обнаружались симптомы туберкулеза.

² Мадам де Сталь Анна-Луиза (1766–1817) – французская писательница, «О Германии» – одно из лучших ее произведений.

³ Лессинг Готхольд Эфраим (1729–1781) – немецкий писатель, крупнейший представитель литературы европейского Просвещения.

⁴ Драмы немецкого драматурга Иоганна Кристофа Фридриха Шиллера (1759–1805) «Разбойники» и «Дон Карлос, инфант испанский».

⁵ Шатобриан Франсуа-Огюст (1769–1848) – французский писатель.

⁶ Беранже Пьер Жан (1780–1857) – французский поэт, автор популярных песен.

⁷ Делявинь Казимир Жан Франсуа (1793–1843) – французский поэт и драматург.

1904. II. 24

З.Н. Гиппиус – П.А. Флоренскому

Санкт-Петербург. Конверт отсутствует. Написано на бланке журнала «Новый путь».

24 февраля 1904

С.-Петербург, Литейный 24

Дмитрий Сергеевич получил Ваше письмо, очень благодарит Вас за несколько слов о романе¹. Мы оба, т.е. я и Д<митрий> С<ергеевич>, большие поклонники кое-чего, что в вас есть. Ваши статьи всегда с радостью печатаем. Скоро будем в Москве и хотели познакомиться с Вами лично. Вашу статью «Две поэмы» (кстати сказать – заглавие ничего не дающее, а статья – много) – задержала цензура, надеемся – отдаст для мартовской книжки, кот<орая>

«Зина завтракает»
(З.Н. Гиппиус).
Шарж работы
О.А. Флоренской.
С.-Петербург. 1911 г.
(на с. 535)

выйдет скоро. А что касается «Юдаизма»² – то как его добыть?

Отдельно он не вышел, и оттисков нет, а в прошлый год «Нового Пути» ведь Вы не имеете? Я уверена, что Вам его высылали. Если (невероятно!) нет – напишите скорее, я исследую дело. Тем более это было бы досадно, что полных экз<емпляров> за прошлый год у нас, кажется, сейчас уже и нет.

Ждем Вашего отклика

З. Гиппиус-Мережковская.

¹ Скорей всего, речь идет о романе «Петр и Алексей», который в это время печатался в журнале «Новый путь». Местонахождение письма Флоренского с отзывом о романе Мережковского неизвестно.

² Имеется в виду цикл статей В.В. Розанова «Юдаизм» («Новый путь». 1903. № 7–12).

1904.III.01

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Остоженка, д. Егорова кв. 40. П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1904.03.01; Москва 1904.03.02. <№ 355>

Отвечаю тебе, дорогой Павлуша, как только получил интересующие тебя сведения. Дм<митрий> С<ергеевич> говорит, что ты ему писал о своей статье как мало доступной публике. У него лично большое желание напечатать ее, но он боится Перцова и других. Поэтому он советует тебе сократить ее и отдать в «Весы». Я удивляюсь, Павлуша, почему ты не устроил ее в целом виде в «Вопросах фил<ософии> и псих<ологии>»¹ – по-моему ей как раз там место: а протекция у тебя для нее найдется и там: этот журнал имеет и солидный круг солидных читателей и не стесняется полной научностью и серьезностью. Рецензию о Розанове присылай к определенной книжке. Кстати, в № III будет коллективная статья о Розанове², которая будет тебе полезна.

Ну, это все – т<ак> ск<азать> официальный отдел. Теперь часть неофициальная. Да! еще немного – Мережковский усиленно спрашивает о Свенцицком: что он? собирается ли присылать свой рассказ?³ Напиши о нем Дм<митрию> С<ергееви>чу; он будет очень рад. Скоро Мер<ежковск>ие будут в Москве и надеются с тобой увидаться.

Твое сообщение о дальнейших твоих намерениях меня очень поразило. Монастырь? но почему именно он? Я понимаю это только как желание устроить себе подходящую обстановку для размышлений, но никак не больше. Впрочем, прости, ты ведь обещал со мной говорить об этом летом. Я, разумеется, весь к твоим услугам. Меня только одно смущает (впрочем не «только одно»), зачем тебе экзамены и диплом?

Я это спрашиваю, потому что сам очень сомневаюсь сейчас насчет этого пункта – к чему делать одну лишнюю если не глупость, то бессмысленность? (на экзамены я иначе смотреть не могу). Я даже не начинал еще готовиться, т.к. не хочу проделывать никому не нужных фокусов. Твой ответ я приму как руководство для себя.

Тороплюсь отослать письмо, и так я опоздал с сообщением насчет твоей статьи.

Твой А.Е.

1904.III/1. СПб

¹ «Вопросы философии и психологии» – журнал, основанный в 1899 г. в Петербурге Вл. Соловьевым и Н.Я. Гротом. Речь может идти о статье «О символах бесконечности» (Новый путь. 1904. № 3) либо «Об одной предпосылке мировоззрения» (Весы. 1904. № 9).

² Коллективная статья о Розанове: Вопросы философии и психологии. 1904. № 3.

³ В.П. Свенцицкий готовил рассказ для публикации в «Новом пути», просил об отсрочке, о чем сообщает Ельчанинову Эрн 12 апреля 1904 г. Судьба рассказа неизвестна.

1904.III.01 (1904.III.14)

Ю.А. Флоренская – Е.А. Флоренской

Женева. Конверт отсутствует.

4 марта 1904.

Женева

Дорогая Лиля!

Боюсь даже сказать тебе, что давно собираюсь написать, да все время нет – так эта фраза приелась; кажется, все мои письма начинаются ею.

Сегодня насилу пишу; вся как избитая. С наступлением весны страшно тянет на горы, на простор, так что не могу усидеть дома ни одного четверга, ни воскресенья. На столе кипа газет и журналов, в портфеле – лекции, в шкафу – чул-

ки для штопанья (это самое ужасное для меня занятие) – а я брожу по горам. Слишком уж хорошо себя чувствуешь! Вчера собралось нас 5 курсисток подняться на одну из Савойских вершин – Piton. Погода такая, что прямо объедение; полдороги шли по замерзшему снегу (около $\frac{3}{4}$ аршин глубины). Шли конечно напрямик, продирались сквозь кустарники, по льду, по горным, замерзшим ручьям, по снежным полям.

Не обошлось без курьезов. С нами была одна дама 22 лет, т.е. она носит только титул дамы, как-то совершенно случайно, а вид имеет 16-ти летней девчонки. Одеты мы конечно все по-горному, т.е. в юбочках по колено, с нахлобученными шляпами; палки и узелки за спиной довершают картину. Но наша «солидная дама» запаслась черными шароварами и в одном из критических моментов сняла совершенно юбку и убежала вперед. Можешь себе представить наш гомерический смех, когда встречные крестьяне, не осмеливаясь заговорить с нами, барышнями стали подзывать ее – единственного «представителя брюк», *Viens* нежно называя «*mon petit*»¹.

На вершине было что-то очаровательное; величественные белоснежные Альпы с Наполеоном с одной стороны, долина Anessi как на ладони, с другой – кокетливая Юра под голубоватой дымкой, Рона, Арва – и наконец Озеро с Женевой. Впечатление до того сильное, что я до сих пор не могу успокоиться. Да и по почерку видно – не могу провести ровной линии. На одной из вершин встретили компанию тоже русских, человек 15, а так как в таких местах не знакомятся, то начали прямо с Русско-японской войны; снегу очень много, вывернули одну из кофточек и вздели на палку (знамя) – одним словом все по правилам. Война кончилась перемирием и все вместе стали спускаться домой.

Все письмо наполнила прогулкой, но теперь не могу решительно ни о чем говорить, кроме Альп.

Маме скажи, чтобы она не беспокоилась за мои увлечения. Дорога у меня одна и прямая; хоть бы и хотела – свернуть некуда.

Целую тебя, дорогая; прости тут нацарапала не знаю что, ни как. Не забывай. Твоя Люся

Если б можно было говорить то, что можно, так я бы написала тебе массу интересного. Но к несчастью...!

¹ Здесь: иди сюда,... малыш (*фр.*).

1904.Ш.03

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Е.В.Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Остоженка, дом Егорова, кв. 40. Штемпели: Тифлис 1904.03.03; Москва 1904.03. <нрзб.>. <№ 357>

3/Ш 1904.

Дорогой Павлуша,

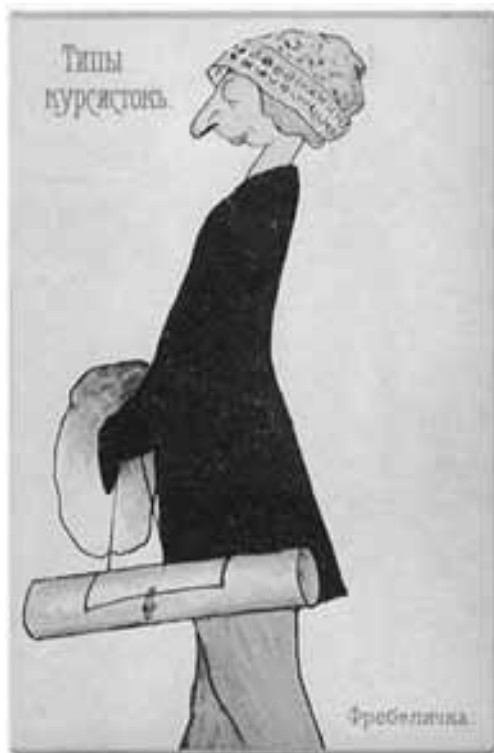
Последнее письмо твое маме навело меня на многие печальные мысли. Ты видно очень устал со своей работой и даже разочарован ею, а может быть вообще своими занятиями.

Очень жаль, что ты так часто ломаешь себя; не потому чтобы этого не было в человеческой природе, а потому, что это ужасно болезненный процесс. Ставить слишком часто вопрос – стоит ли? очень тяжело, а главное все равно бесполезно, как это ни законно. Жизнь не может ставить вопросов – стоит ли, она течет и требует своего, дорогой. Я накануне успокоения, а все-таки не могу успокоиться при всем желании сделать это; жизнь неудержимо, безысходно захватывает личность в свой круговорот, заставляет ее волноваться, двигаться, хочет этого личность, или не хочет; характерно и то, что чем больше личность любит жизнь, тем больше она обыкновенно и отрицает ее.

Перейдем теперь к реальным вещам. Во-первых, напиши сколько времени ты думаешь пробыть в Москве; каково твое финансовое положение и когда нужно будет выслать деньги. Работы свои надеюсь пришлешь маме. Люся что-то давно не пишет. В доме все по-прежнему, но я начинаю устывать все более и более, а мама и подавно. Как поживают все знакомые.

До свидания, дорогой.

Твой папа.

«Фребеличка. Типы курсисток». Худ. Н. Наядин (В.Ф. Кадулин). Почтовая карточка из серии «Типы студентов». № 92. Изд. «Разсвет», Киев. 1911 г. Фребеличка – воспитательница детей дошкольного возраста по методу немецкого педагога Фридриха Фребеля, слушательница подобных курсов

1904 весна

Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской

Женева. Конверт отсутствует.

Дорогая мамочка!

Твои частые письма доставляют мне большую радость; благодаря им я стала жить спокойнее, т.к. как только начинается период тревоги, сейчас же имею известия из дому. Здоров ли папа и отчего я не имею от него столько времени ни слова?

Твой последний поклон Володе не могла передать, т<ак> как он уехал в Россию; на днях получила от него письмо, где он говорит, что больше не приедет в Женеву; на родине он быстро втянулся в жизнь и так же быстро нашел применение своим силам. Немножко завидно читать его письма из самой гущи жизни; еще более чувствуется одиночество и отчужденность, но видно так нужно; пожертвовавши собой одному делу, не приходится искать другого.

А ты, дорогая мамочка, напрасно беспокоишься за мое многоделание; работаю я совсем немного и стараюсь не утомляться, т.к. силы очень нужны. Если я с 8 утра и до 1 ночи не бываю дома, то во-первых, это только иногда, а во-вторых это не значит, что все время работаю. Ведь мы живем как птицы перелетные; знаем, где сейчас, а что через час будет – это одному Богу известно. Идешь по улице, прочтешь объявление о концерте, спектакле, собрании, лекции и т.д. и мчишься, куда влечет неведомая сила. Был бы под мышкой портфель со всеми принадлежностями, да в кармане несколько су; – а дальше, что говорится «гуляй душа». Гуляние это небольшое: концерт в 25 с<ан>т<имов>, баня или наш ресторанчик, но иногда чашка горячего кофе в 10 с<ан>т<имов> и в теплой компании доставляет больше удовольствия, чем самые изысканные увеселения. Так и живем, как Бог на душу положит. Работала я раньше по 10 часов в сутки, но т.к. это меня стало утомлять, то я сбавила на 8½–9; как видишь, я благоразумна. Обедаю все у М-ме Ивановой; немного досадно терять 1½ часа на обед (т.к. она живет за городом) но с другой стороны это хорошая прогулка для меня, сытный обед и интересная собеседница. Думаю, что овчинка стоит выделки.

У нас совершенная весна. Солнце, тепло, воздух пьянит, хочется света и радости.

Вчера (воскресение) провели целый день на берегу озера на Belotte и вернулись только вечером на пароходе; это первое путешествие в этом году по воде.

Отчего Лиля никогда не пишет – ни слова; забыла или нет времени? Мой привет Лизе тете и поклон Сандро, если он еще там.

Merci за Тифлис<ский> листок; получаю его каждое утро с большой гордостью. Получил ли папа статистики (I том)? Я их послала не заказным и боюсь, что пропали.

Целую всех и жду писем (всех, которые пишутся для меня). Люся.

Елю видела, но встретились мы довольно холодно; третий элемент становится стеной во всяких отношениях.

1904.III.03

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая мамочка!

Уже давно я не писал тебе; все нет как-то времени спокойного. Но сейчас я занимаюсь немного: все равно во время экзаменационных занятий ничего не сделаешь, а подготовка к экзаменам у меня всегда идет очень туго, в этом же году особенно худо. Вся жизнь идет слишком ускоренным темпом, и очень интенсивно, так что формальности вроде экзаменов невыносимы. Да вдобавок ко всему за последнее время я приобрел кое-каких новых знакомых и отчасти благодаря их рассказам, отчасти потому что теперь, перед окончанием курса все стали более откровенны, а многие, и более цинично откровенны, мне пришлось видеть многие стороны университетской жизни, которые ранее старался не видеть. Столько сплетен, дрызг и подозрительных действий, что как-то хочется отстраниться от этой жизни. Впрочем, и помимо этого оставаться при университете я не думаю, даже если бы меня оставляли. Университет дал очень много мне и в смысле научном и, пожалуй, в нравственном, потому что я там встретил некоторых лиц, с которыми схожусь в некоторых убеждениях, по крайней мере в положительном отношении к Церкви. Пожалуй, можно сказать больше. Оказалось, что когда мы познакомились между собою, что у нас независимо друг от друга выработалась известная

программа действий. Это, конечно, сильно сблизило нас, несмотря на значительное расхождение во многих теоретических вопросах. Но все-таки мы волей-неволей образуем одну кучку: не ссориться же теперь, когда нас так немного (сравнительно) и когда одни с сожалением качают голову на нас, считая больными, другие кипят благородным негодованием на наш «обскурантизм» и сплетничают. Но кое-чего мы добиваемся, потому что несомненно движение растет. Произвести синтез церковности и светской культуры, вполне соединиться с Церковью, но без каких-нибудь компромиссов, честно, воспринять *все* положительное учение церкви и научно-философское мировоззрение вместе с искусством и т.д. – вот как мне представляется одна из ближайших целей практической деятельности. В необходимости церковности я лично, да и многие, убеждены более, чем в чем-нибудь другом и мне кажется, что было не только нелепо, но во многом и непоследовательно отрицать такую необходимость, как это делалось и делается. А о содержании церковного учения, конечно, уж и говорить нечего. Впрочем, необходимость Церковности вам более понятна, должно быть, папа, по крайней мере, поймет; что же касается до догматов и таинств, то тут разговор чересчур длинный. Я подходил к этому с самого детства. Одно время эта потребность была особенно сильной, но вы не считали нужным обращать на нее внимания; потом она приняла очень теоретический характер и ослабла, пока, наконец, занятие математикой и философией не дали *права* и санкции развиваться таким запросам совершенно свободно.

Может быть, впрочем, это и к лучшему. Я долго голодал. Правда, это очень мучило, но зато теперь ценишь то, что имеешь с особой напряженностью. Может показаться иронией судьбы, что все выходит наоборот против намерений и планов наших, но приходится думать, что в такой иронии скрывается глубокий смысл.

Как-то на днях я познакомился с одним замечательным, хотя мало известным лицом. Это – лишенный епархии епископ Антоний¹, личность очень интересная и высокая. На меня же лично он произвел двойное впечатление, потому что манерами, лицом и даже голосом очень похож на тетю Юлю. Вдобавок к этому его фамилия «Флоренсов» и я думаю, тут может быть какое-нибудь родственное сходство.

Целую тебя, дорогая мамочка, и всех вас. Здоровы ли вы? Почему редко пишете? Кланяйся от меня Екатерине Ива-

Епископ Антоний
(Флоренсов).
Москва.
Донской монастырь,
1912 г.
Эта фотография
до сих пор висит
в кабинете
П.А. Флоренского
в его доме
в Сергиевом Посаде
(на с. 542)

новне. Скажи ей, что я иногда бываю у Жени. Был недавно. Она здорова и занимается с успехом (у Герье). Как идут дела детей в гимназии. Скоро распустят, вероятно.

Твой П.
1904 3/III

¹ Антоний (Флоренсов; 1847–1918), епископ–духовник П.А. Флоренского с 1904 г. Они познакомились благодаря А. Белому, часто посещавшему тогда епископа. См. о нем: *Иеромонах Андроник. Епископ Антоний (Флоренсов) – духовник священника П. Флоренского // Журнал Московской патриархии. 1981. № 10; Ельчанинов А. (свящ.). Епископ-старец. (Воспоминания о епископе Антонии Флоренсове) // Путь. 1926. №4. С. 157–165.*

1904.III.04

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва, Остоженка, д. Егорова, кв. 40. П.А. Флоренскому. Штемпели: С.-Петербург 4.03.1904; Москва 04.03.05. <№ 356>

Дорогой Павлуша. Ты писал как-то на днях, а еще раньше говорил мне о целесообразности «института послушания» (прости за канцелярские выражения). Я не верю, что чужую душу можно делать такой или иной по произволу руководителя и потому ничего не имею против этого принципа ни в теории ни на практике. Я думаю, что руководитель, как бы силен он не был, не может вложить в душу чего-либо существенно нового; он может только вызвать к жизни, поддержать, воспитать то, что есть. Впрочем – это все не то! Я хотел, Павлуша, чтобы ты немного помог мне разобраться в том хаосе, который господствует у меня в голове. Многое ты уже сделал своими письмами и разговорами, но во всем этом ты был слишком деликатно-отвлеченным, кроме твоего последнего рассуждения «о пользе университетского диплома»^{*}). Я знаю, не буду скромен, что если бы я мог сосредоточиться на одной цели, то кое-что <на полях рукою П.А. Флоренского: это и ко мне – *ред.*> я мог бы сделать; но целей слишком много, и каждая – сомнительна. 1) Я имею возможность остаться при Ун<иверсите>те (этого я не сделаю в виду полной неспособности к чистой науке); 2) быть учителем; 3) остаться здесь при образующемся здесь весьма интересном деле «Педагогическом институте», куда меня тянут изо всех сил. Кажется второй путь самый лучший.

Меня ужасно радует, Павлуша, твое настроение. Сестра мне пишет, что ты последнее время совсем неузнаваем, редко ехидничаешь и придираешься.

<На полях рукою П.А. Флоренского: «Едва ли. Когда это с нею я был таков?»>

Напрасно ты не послал Дм<итрию> С<ергеевич>у того письма, которое ты приготовил ему. Ведь З<инаиде> Н<иколаевн>е послал же. Или это тоже хитрость на посрамление дьяволу, «богопремудростное коварство»? Ведь пишешь ты *мне* об этом, почему же не написать и М<ережковском>у. Правда, это может привести к маленькой ссоре, как это было у меня с ним в прошлом году, когда я ему прислал критику первого номера на 4-х страницах.

Подробнее я отвечу на твои письма (за которые я тебе *очень* благодарен) – позже. Теперь зубрю всякую дрянь.

Твой А.Е.

Твое последнее письмо мне лично (почти все) разъяснило в твоих будущих намерениях, но все же с огромным нетерпением жду лета, чтобы поговорить с тобой как следует. Между прочим прими к сведению, что я буду спрашивать тебя по след<ующим> пунктам: 1) какая твоя гно-

Москва. Донской монастырь, где на покое жил епископ Антоний. Фотогравюра «Шерер, Набгольц и К° в Москве». 1882. ГЛМ

Прошение
А.В. Ельчанинова
от 15 марта 1904 г.
о выдаче ему
удостоверения о его
благонадежности
для представления
в историко-
филологическую
испытательную
комиссию (ЦГИА
С.-Петербурга. Ф. 14.
Оп. 3. Дело 37298.
Л. 46)

сеология, где у тебя критерий истины; 2) смысл страданий в мире.

1904 III/4

*) Твое рассуждение это (прости пожалуйста) сильно напомнило мне почтенного отца, Сокол¹, советовавшего смело шагать через грязные лужи, надев предварительно «нравственные калоши».

¹ Сокол – вероятно, А.В. Ельчанинов употребляет тут гимназическое прозвище П.А. Флоренского.

Удостоверение,
выданное
А.В. Ельчанинову
о его благонадежности
для предоставления
в историко-
филологическую
испытательную
комиссию, 15 марта
1904 г. (ЦГИА
С.-Петербурга. Ф. 14.
Оп. 3. Дело 37298.
Л. 47)

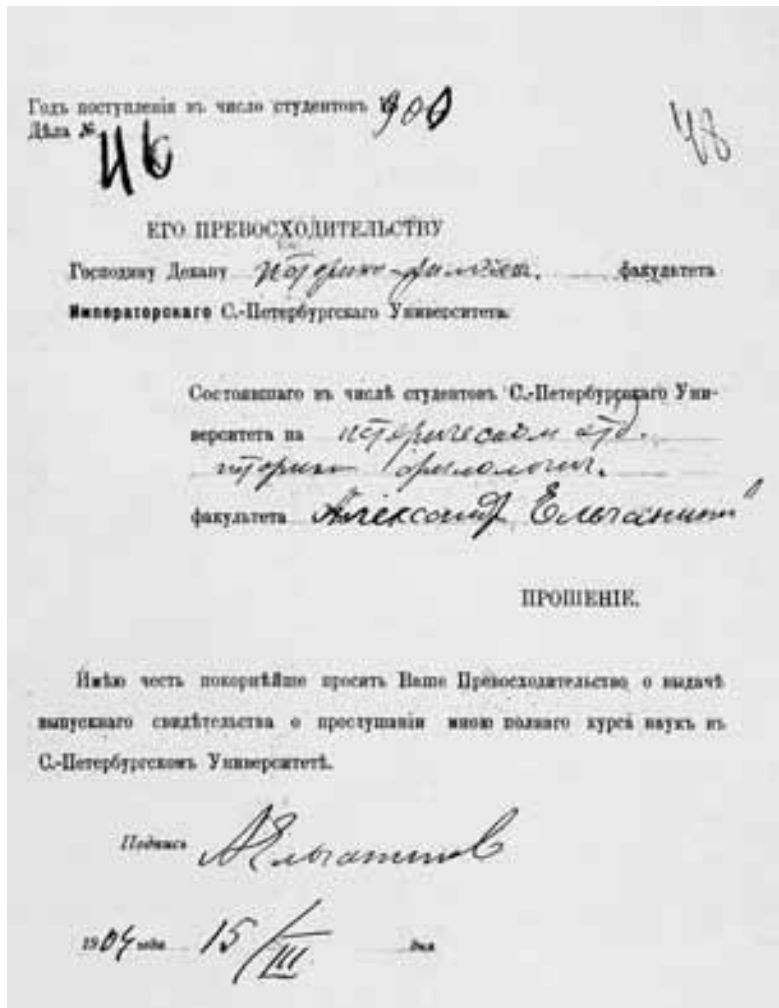
1904. III. 04. (1904. III. 17)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской
Женева. Конверт отсутствует.

1904. 17 – Марта
Lombard 4. Женева

Дорогая Оля,

Признаюсь и каюсь, что виновата перед тобой, что последнее время мало пишу, но как-то не пишется эти дни, положим, на днях я написала на двух листах и разорвала его,

Прошение
 А.В. Ельчанинова от
 15 марта 1904 г.
 о выдаче ему
 выпускного
 свидѣтельства
 о прослушании
 полного курса наукъ
 в С.-Петербургскомъ
 Университетѣ
 (ЦГИА
 С.-Петербурга. Ф. 14.
 Оп. 3. Дело 37298.
 Л. 48)

остался один конверт. А теперь не пишется, но так как Люся не находит времени и вообще расположена откладывать, то и пишу, но странно, так как в том письме, которое не дошло (т.е. порвала), я тебе писала обо всем, то мне кажется, что я буду повторять уже писанное. Да и неинтересно так переписываться: через месяц только возьметесь за перо, да и то буквально ни о чем, т.е. не ответ на письмо, а так себе «жива и тебе того же желаю». У нас через неделю праздники, хорошо что всего неделя, а то бы не знала что делать, да еще с Люсей, которая способна месяцами не сказать ни слова мне, а все время проводить вне дома. Не думай, что я жалуясь, нам надо к этому давно привыкать. На праздники поеду,

хотя всего на 4-5 дней, может и 6, на север Италии. Погода у нас то холодная, а то почти весна.

Сегодня четверг и целый день не выходила из дома, надо немного прогуляться, а то стемнеет, уже 5 час. вечера. Что с Алек<сандром> Иван<овичем>? Пожалуй, он опять плохо выглядит, как одно время. А он мне писал, что он хорошо и бодро себя чувствует.

Напиши, приехала ли Лиза за детьми. Хорошо что они проедутся.

До свидания, дорогая, целую всех. Что Андря подельывает и вообще какого он нрава?

Твоя Ремсо

Во всяком случае Бог его избавил от желтушки и Слава Богу...

1904.III.06

А.С. Петровский – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва, Его высокоородию Павлу Александровичу Флоренскому. Остоженка. Д. Егорова. Кв. № 40.

6 марта 1904, МДА

Простите, дорогой Павел Александрович, что я так замедлил ответом на Ваше предложение приехать к нам всем кружком (т.е. избранными его членами). Я спрашивал о Ректора¹. Он говорит, что будет очень рад, но что желательно было бы избежать официального представительства, т.е. чтобы Вы приехали не как члены Круга², а как частные лица, как знакомые или желающие познакомиться с богословской школой и т.д. Все это, конечно, по разным «не зависящим от нас» причинам, глупым, но с которыми приходится считаться. Что же касается реферата, то на первый раз, может быть, с большей пользой можно было бы употребить время на обоюдное знакомство...

Буду ждать Вашего извещения на вопрос «когда?» Неудобны или менее удобны только дни накануне праздников, по причине всенощной.

Все это очень скучно. Был у нас Помялов.

До свиданья

Ваш А. Петровский

¹ Архиепископ Евдоким (Василий Иванович Мещерский, 1869–1935) – ректор Московской Духовной академии (1903–1909). В

1914–1917 гг. архиепископ Алеутский и Северо-Американский. С 1918 г. управляющий Костромской епархией. С 1922 г. один из руководителей обновленчества.

² Кружком Петровский называет секцию истории религии.

1904. III. 15

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Е. В. Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Остоженка, дом Егорова кв. № 40. Штемпели: Тифлис 1904.03.15; Москва 1904.03.19. <№ 359>

Тифлис

15 марта [1904]

Милый Павлик.

Ты не сердись, что не пишу тебе так давно. Твое последнее письмо заставило меня порядочно призадуматься; я не послала тебе своего ответного письма на него, так как и сама вижу, что это не то. Боюсь, что ты идешь по неверному пути, и сильно пожалеешь об этом. Неужели же оттого, что ближайшие к тебе представители науки не удовлетворяют твоим идеалам, ты разочаровываешься и в самой науке?

Все-таки она одна может приблизить нас к пониманию непостижимого; но ты слишком исключительно возился только с книгами, и в тебе происходит теперь реакция. Ты скажешь, что не отказываешься от нее, но вижу по твоему настроению, что ищешь исхода в другом. Может быть, я плохо понимаю тебя, тогда пиши лучше. Мне жаль и больно видеть тебя таким, каким ты кажешься мне.

О нас нечего писать нового.

Папа теперь мало бывает дома; почти каждый вечер на каком-нибудь заседании. У меня же день наполнен всякими домашними пустяками. В последнее время стало немножко труднее, так как приходится все время переменять девушек, и иногда по нескольким дням приходится остаюсь без помощницы. Читать успеваю только журналы, да и то не все. Не мало времени берет также возня с Госей, которая наконец стала поправляться. Лиля усердно играет и рисует. Теперь она разучивает 7-ю сонату Грига, и я до такой степени очарована этой вещью, что не могу отделаться от нее даже ночью. Слыхал ли ты ее когда-нибудь?

За Шуру мы беспокоимся. Боюсь, что оставят его в классе, так как у Ягулова он ничего кроме двоек не получает, да

*«Г.Н. Гехтман.
Рисов. с натуры.
Вилли Ф. в классе
в 1900 или 1899 г.
(в VIII кл.)».
Рисунок Вилли Фрея,
учившегося, как и
Павел Флоренский,
у Г.Н. Гехтмана
во 2-ой Тифлисской
классической
гимназии.
(на с. 551)*

и по остальным предметам отметки у него не блестящие. Шура передавал мне, что Гехтман спрашивал у него твой адрес, так как собирался тебе писать. Получил ли ты его письмо? Когда можно будет ждать тебя домой? Сегодня я

слышала, будто бы и Московский университет закрыт. Напиши пожалуйста насколько это правда. Будешь ли держать экзамены и когда? Как бы я была счастлива, если бы это тяжелое для тебя напряжение было уже окончено. Будь же здоров и бодр, мой милый. Нас не забывай.

Твоя мама

1904.III (середина месяца)

Г.П. Передерий – П.А. Флоренскому

Записка <№ 363>

Многоуважаемый Павел Александрович!

Получил от Александра Ивановича телеграмму с предложением передать Вам денег. Но к сожалению я Вас не застал. Будьте любезны зайти ко мне как можно скорее. Желательно завтра утром до 10 ч. я дома; с 11 до 4 в Управлении на рязанском вокзале (Служба пути). Если там меня завтра именно утром не найдете, подождите, я скоро буду. С 5 до 8½ я дома (вечера). Дело в том, что требуется дать телеграфный ответ.

До 1 часу ночи сегодня тоже можно ко мне на дом.

3-я Мещанская, д. 50/53 (У Капельского переуллка) кв. 2.

Г. Передерий.

1904.III.16 (1904.III.29)

Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской

Женева. Конверт отсутствует.

29 марта

Поздравляю, дорогая мамочка!

Хорошего, спокойного дня...

Сейчас получила от Ремсо тети 2 открытки из Lugano и Iolnabore, погода, на счастье, роскошная... Я рада, что Р<емсо> тетя немного отдохнет и развлечется, а то за последнее время она слишком заработалась, от колониальной жизни она удаляется принципиально, в театр почти не ходит, на концерты тоже, остается одна школа, а это больше чем утомительно. 2 дня моего сиротства и самостоятельной жизни провела пока хорошо. В воскресенье проводила Р<емсо> тетю на вокзал в 6 ч. утра, а сама отправилась на прогулку. Хоть нас собралась маленькая компания, 5 человек интим-

ных друзей, но русская компания всегда остается русской, т.е. неспособной сделать что-н<и>б<будь> вовремя. Я прождала их на вокзале до последней минуты и вскочила одна в двигающийся поезд, чтобы дать урок. Урок-то хороший, так как я проводник по всем горам, а без меня они не знают даже направления. Лучше всего было то, что они, рассердившись, решили на зло мне поехать прокатиться только на поезде, но показать свою состоятельность! Можно представить себе те отчаянные крики, когда с поезда увидели мой страннический посох и шляпу. Сделали прогулку вместе, ушли в глубь Юры. Картины самые оригинальные и поразительной красоты, горы покрыты густым хвойным лесом, у подножия масса цветов, поля голубые от фиалок и подснежников, не говорю уже о примулах. С половины горы шли по снегу, более $\frac{1}{2}$ метра глубины, а на верхушке и ходить невозможно. Съели в селении очаровательного жареного картофеля, как члены трезвости выпили $1\frac{1}{2}$ литра вина и в заключение опоздали на поезд, пришлось тащиться 12 лишних километров. Хорошо, что встретили на верхушке 2-х наших студентов, из которых один – всеобщий дядя, замечательного добродушия и чисто хохлацкий философ.

*Шамони. Ледник
«Льдяное море».
Швейцарская
почтовая карточка
1900-х гг.*

Уставшие и голодные дотащились до следующей станции и первым делом купили огромный хлеб – подкрепить силы.

У нас все готово к Пасхе. Магазины полны шоколадными и др<угими> зайчиками; хожу по улице и мысленно покупаю каждому из детей. Какая досада, что так трудно присылать.

На папино письмо я ответила 2-мя письмами, но оба лежат у меня в портфеле. Всего, что хочется сказать – нельзя, нужно ждать до приезда, а писать наполовину ужасно неприятно. Во всяком случае я приеду при первой возможности и предложение папы остаться было для меня так странно, что я ему не верила пока не получила второго письма. Это совершенно невозможно. Я считаю дни и часы, когда буду на Кавказе; думаю, что ты согласна со мной мамочка! Праздники проходят ужасно быстро, время летит, а занятия стоят. Еще 3 месяца и конец.

До свидания, дорогая. Целую крепко всех.

Люся

1904. III. 20

Павел Флоренский

ОТРЫВОК¹

Покров давящих туч разорван,
чехол с лазури скучный сорван.
Как свиток, в трубку он скрутился
и в море света растворился.

Победой радостной сверкая,
лучей спустилась к храму стая.
Весь вздрогнул храм от поцелуя
и ожил в трепете, ликуя.

В ответ кивал он головою
Топазно-чайно-золотою.

Москва, Вербная суббота 1904 г.

¹ В сборниках «Ступени» и «Сборник II» П.А. Флоренского включено в раздел «Без Бога». Опубликовано: Павел Флоренский и символы. С. 135 (комментарий на с. 186).

Поздравление
с Пасхой от Андрика
(Анд. А. Флоренского)
П.А. Флоренскому.
1904 г.

1904.III.21

О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

<Открытка, на которой нарисованы ирисы>

Христос Воскресе!

Дорогой Павля, когда начнутся твои экзамены? Нас уже давно распустили; с говением тоже вчера совсем закончили. Вчера вечером, т.е. в вербную субботу, отлично дрались вербами и вообще было очень весело. Довольно много гуляем. Все здоровы. Погода плохая: ветер, дождь и холодно. Весны, кажется, никогда не будет! Хотя цветов уже масса. Целую тебя. Твоя Валя. 19 21/III 04 Воскресенье.

1904.III.24

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Е. В. Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Остоженка, дом Егорова, кв. 40. Штемпели: Тифлис 1904.03.25; Москва 1904.03.29. <№ 364>

Дорогой Павлуша,

Я перевел Передерию для тебя сто рублей, так как нужно было переводить и для него деньги на журналы. Он сам их тебе доставит, или сообщит.

Тбилиси. Бывший дом
Флоренских
(ул. Николаевская, 67).
Фото
А.О. Флоренского,
2013 г.

Из всех твоих последних писем я вижу, что в тебе идет большая умственная работа и ломка. Каждое постороннее влияние в такой момент, хотя бы матери и отца, мало имеет значения и опасно: каждый ищет сам своего пути, и я не настолько узок, чтобы резко предъявлять к тебе требования, основанные на своих взглядах. Но позволю тебе только сказать, что заменить широкий, даже бесконечный горизонт мысли в области знания и религии, извини за выражение, некоторого рода фетишизмом, мне кажется для тебя не годится. Что бы ты ни говорил об университете (люди везде люди), я считаю долгом тебя предупредить, что ты глубоко ошибешься, если пренебрежешь этим орудием, в жизненной борьбе, которое думаю в твоих руках. Вспомни своего учителя Бугаева, который брал в жизни и вносил в нее свое – во всех областях и тогда вероятно поймешь мою основную мысль.

Вот, дорогой, все что могу тебе сказать, а затем поступай по своему разумению.

Между прочим сблизься с Люсей; это здоровая, умная голова и делиться с ней серьезно твоими мыслями тебе должно доставить много и удовольствия и я думаю пользы. Она не ординарный человек и все поймет. Ее письма, очень редкие,

к прискорбию, мне доставляют большое удовольствие и довольство меткостью своих определений, характеристик и замечаний, полных при этом достоинства и благородства.

Рад, что ты знакомишься с разносторонним и оригинальным людом. Это безусловно меня радует, как и всякая узкая потребность меня коробит. До свидания, дорогой.

Твой папа.

1904.III.24 (1904.IV.06)

Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Moskou-Russie Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Остоженка, д. Егорова, кв. 40 Москва. Штемпели: Genève 1904.04.06; Москва <нрзб.>. <№ 366>

Дорогой Павля!

Прости, что не писала тебе до сих пор, но и ты не усердствовал. У нас праздники скоро уже кончатся, отпраздновали здешнюю пасху, а в воскресенье ждем Русской. Время летит страшно быстро, за 2 недели решительно ничего не сделала, осталась только досада на себя.

Одно хорошо это прогулки. Гуляем вдоволь, в особенности я. Представь себе, как приятно чувствовать, что ты женщина и свободна; иду куда глаза глядят, исходила соседние горы, переходила Юру¹. Роскошь невообразимая; все покрыто снегом, все белое, чистое, блестит на солнце. Кругом альпийские горы, Mont Blanc², сами по колено в снегу. По неволе впадаешь в лирическое настроение. Недавно я вошла так в горах в деревенский трактир и спросила себе молока. Чашку мне дали с Черное Море, а хлеб – как вся Россия. Никогда не пила я ничего подобного: запах миндаля и фиалок, альпийские луга, одним словом в той чашке молока заключалась вся поэзия. Целый час я наслаждалась и сочиняла всевозможные романы на Альпийских горах, хоть сама была на Юре. Если жить в Швейцарии, то только для того, чтобы гулять.

Иногда хожу одна, иногда с компанией, у нас собрался кружок близких друзей, человек 4-5, очень теплый и живой, <так> что перевариваем вместе житейские невзгоды.

Ремсо тетя возвратилась из Италии, куда ездила на 4 дня. Очень довольна путешествием, масса новых впечатлений, набралась сил и отдохнула. Я-то отказалась ехать теперь, т.к. 4 дня слишком малый срок чтобы увидеть что-н<и>б<удь>.

а второй раз не поедешь. Может быть удастся проехать лучше по окончании занятий. Не собираешься ли ты за границу? Что предполагаешь делать летом?

Я с нетерпением, но это мало, больше чем с нетерпением жду того времени, когда возвращусь на Кавказ. Очень уж тоскливо не видеть столько времени Родины. Еще 2 ½ месяца не увижусь со всеми. Женя пишет, что видит тебя довольно часто – это единственные известия, которые имею о тебе. Как живешь? Держишь ли экзамены? Как потом устроишься? Отчего ничего не слышно об Эрне? Или ты совсем разошелся с ним? Не видел ли кого-н<и>б<удь> из наших старых знакомых. Должно быть ты переписываешься с Сашей³; попроси его узнать, что делает Надя Перевозчикова⁴; мне очень бы хотелось получить от нее, или лучше об ней какие н<и>б<удь> известия. Она в Петербурге на медицинских. Если не затруднит тебя, то исполни эту просьбу.

Об моих взглядах (ты спрашивал) ничего не пишу. С одной стороны все ломка и ломка, с другой – практическая жизнь слишком захватывает; оставляю прочистку до перемены обстановки. Чувствуется все-таки, что во многом мы очень разойдемся.

Пока до свидания. – Целую тебя.

Тв. Люся.

¹ Юра – горная цепь в Швейцарии и Франции между Савойскими Альпами и Шварцвальдом.

² Монблан – горный массив в Западных Альпах высотой до 4807 м.

³ А.В. Ельчанинов.

⁴ Однокашница Юлии Флоренской по 2-й женской тифлисской гимназии.

1904. III. 25

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Конверт: Тифлис. Е.В.Б. О.П. г-же Флоренской. Николаевская, 67. Штемпели: Москва 1904.03.25; С. Петербург 1904.03.27¹; Тифлис 1904.04.02.

Получил сейчас твое письмо, дорогая мамочка, и вижу, что как и ранее, ты совсем извращенно представляешь и мои настроения, и мои желания. Ты непременно хочешь видеть во мне нечто, чего на самом деле нет, а если я заявляю об этом, то как-то отмахиваешься, а про себя думаешь: «это не настоящее, это только так, а настоящее-то, что я представ-

ляю». Вот и сейчас тоже, и знаю, что сколько бы я ни клялся и ни божился, что ценю, люблю и т.д. и т.д. науку, ты все равно не веришь про себя этому и не поверишь. Точно также, когда я говорил, что наука не может и у настоящего ученого не висит на воздухе, а опирается на религиозную жизнь, ты не веришь, чтобы я так думал на самом деле. Что я могу против этого, против такого недоверия, которое и ты и папа проводите систематически в отношении ко мне? Приходится ждать, чтобы самое течение внешней жизни могло, наконец, заставить смотреть на дело без предвзятого мнения.

Никогда еще я не был так бодр, жизнерадостен, полон надежд и планов на будущее, как сейчас. Никакой реакции во мне не происходит и я только привожу в ход программу, намеченную более 5-ти лет тому назад, хотя, конечно, теперь я ее усовершенствую и разовью. Об этом мы поговорим с тобою, дорогая мамочка, летом. Писать обо всех планах никак невозможно, это вышла бы целая литература, да и многое мне самому не вполне ясно. Но я с несомненностью убедился, что в университете *мне* делать нечего. Если бы я мог сделать что, так это читать лекции общего характера, так называемые «ненаучные», с обобщениями, отступлениями, – словом, – наполовину лирически. К этому я стремился и стремлюсь до известной степени, но в университете теперь этого никому не нужно и таких лекций никто слушать не станет². Некому читать. Все заняты отметками, экзаменами и т.п., или ничего не делают. Если даже есть интересующиеся более бескорыстно, то они цепляются за какую-нибудь «специальность», не желая понять, для чего она и каков смысл всей работы. Я надеялся, что наше математическое общество расшевелит студентов³. Может быть, что-то и выйдет из этого, но чтобы возбудить в массе жизнь нужны совсем иные меры и «радикальные потребны тут лекарства». Так все это сложно и так связано с основным – религиозным возрождением общества, которое несомненно начинается, что сейчас ближайшая задача – не моя конечно, а задача времени – создать религиозную науку и научную Религию. Я глубоко убежден, что без религиозных интересов не может у серьезного и вдумчивого человека быть каких бы то ни было идеальных интересов, иначе рано или поздно даже у самых высоких личностей произойдет равнодушие и бесчувственность ко всему кроме того, что непосредственно дает о себе знать, и я хорошо помню свой страстный, но ото всех скрываемый пантеизм, который возбуждал особую

любовь к исследованиям естественно-научным. Как только он временно ослаб, так все научные исследования показались ненужными и чуждыми. И сейчас естественные науки мне гораздо менее интересны, чем ранее, именно по той же причине; центр же тяжести перешел на математику и т.п.

Вот уже дней 5 прошло, как я начал письмо и все не мог взяться снова за него. Готовиться к экзаменам невероятно скучно, тем более, что нет никакой особенной надобности держать их, и, если я держу, то это только из практических соображений – не терять лишних прав. Лахтин начал просматривать, наконец, мое сочинение и советует впоследствии не оставлять его; но у меня в голове сейчас такой ворох всякой всячины, что если и исполнить из предполагаемого часть, то это займет всю жизнь.

От Люси я очень давно не получал писем, но она как-то писала Жене, так что я имею некоторые сведения о ней. Видно она не имеет времени и занята. Вот и Женя с Марией Семеновной тоже, и все. Один только я веду бездельно-созерцательную жизнь и ничего порядочного не делаю, а все только собираюсь и намереваюсь. Уже с будущего года начну действовать по-настоящему.

Видишь ли ты Тамару? Она как-то писала мне, что напишет, но пока я ничего не получил. Точно также письма Гехтмана я не получал, но думаю, что он и не написал его, т.к. знаю, что для писем он очень тяжел на подъем.

Как у вас в Тифлисе относятся к войне? Тут все толки совершенно затихли и единственное, что мне, нечитающему газет, напоминает о ней (кроме непосредственных восприятий) – это лубочные картины, висящие в каждой лавчонке.

Завтра я отправлю на почту небольшую посылку для детей и книгу (Ключевского) папе. Собираюсь сделать это несколько месяцев, недавно мне подарил Котляревский⁴ свою докторскую диссертацию «Ламеннэ и новейший католицизм», только что вышедшую из печати. Думаю, что папе и тебе будет интересно прочесть ее, хотя не знаю, как она написана. Летом я ее привезу с собой, а то теперь в посылке нету места, да и мне надо пробежать ее; ведь Котляревский наверно спросит о ней и будет неловко, если она окажется непрочитанной.

Происходит глубоко-сидящее, но с виду неприметное брожение. Трудно объяснить, в чем оно, а к чему направляется, вероятно, и никто не разъяснит. Оно, по-видимому, захватывает самые различные области, но мне лично дума-

ется, что наименее сознаваемым и в то же время самым интенсивным и глубоким его элементом является жажда возобновить понимание форм религиозной жизни. Это то, что хочется тут сказать с точки зрения, по которой религиозная жизнь есть одна из сторон культурной жизни. Но тут еще многое можно и должно говорить с точек зрения, далее идущих в сущность дела, чем такая. Однако говорить это вслух, вероятно, было бы преждевременно. – Целую тебя, дорогая мамочка, и всех вас. Здоровы ли вы? Вы пишете все реже и реже. Правда и я то же делаю, кажется, но ведь вас гораздо больше, чем тут меня.

Твой П.

Москва 19 26 / III 04⁵

P.S. Напиши мне, как дела Шуры в гимназии. Получили ли вы мою карточку?

¹ Письмо по ошибке почты побывало в С.-Петербурге, т.к. на конверте стоит соответствующий штампель.

² «Ненаучные», «наполовину лирические» лекции по математике Флоренскому все же довелось читать, но позднее и не в Университете. В 1908–1909 учебном году студентам Московской Духовной академии он читал лекции по энциклопедии математики. В 1919–1920 учебном году – в Сергиево-Посадском институте народного образования лекции по энциклопедии математики и по методике геометрии. *Прим. В. А. Шапошникова.*

³ Математическое общество – имеется в виду студенческий математический кружок, организованный П.А. Флоренским и его товарищами (см. с. 9–21 наст. тома).

⁴ Котляревский Сергей Андреевич (1873–1939) – историк, земский деятель, приват-доцент Московского университета, один из руководителей Историко-филологического общества Московского университета. В 1934–1937 гг. с несколькими Котляревскими П.А. Флоренский был в заключении в Соловецком лагере и вместе с ними расстрелян в 1937 г. Докторская диссертация С.А. Котляревского «Ламеннэ и новейший католицизм» вышла из печати в марте 1904 г.

⁵ Очевидно, ошибка – письмо было написано не позже 25 марта (по штампелю).

1904.III.26

Ф.С. Успенский – П.А. Флоренскому

Конверт: Здесь. Е. В. Павлу Александровичу Флоренскому. Остоженка, дом Егорова, кв. 40. Поздравительное. <№ 359>

Визитная карточка: «Филарет Сергеевич Успенский»¹.

¹ Вероятно, поздравление с Пасхой.

1904.III.26

Павел Флоренский

ВЕСНА

(НАД МОСКВОЙ-РЕКОЙ)¹

Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῷ·
Ἐάν τις ἀγαπᾷ με τὸν λόγον μου τηρήσει,
καὶ ὁ πατήρ μου ἀγαπήσει αὐτὸν καὶ
πρὸς αὐτὸν ἐλευσόμεθα καὶ μονὴν
παρ' αὐτῷ ποιησόμεθα.

Κατὰ Ἰωάννην, 14, 23²

Сладкой тоской изнывая, стою над рекой и не знаю,
что в эту ночь, оживаю иль в Вечную Жизнь умираю.

Странно внутри так звенит... Или храма то отзвук несется
плавно-широкой волною, иль новая сила дается.

Сердце от радости плачет, – рыдает, облившись слезами;
прыгают теплые струи, вздымаясь, бьются крылами.

Знаю одно, что люблю. Но, любовью своей умиранный,
выразить то не могу, нету слов выдать бред полусонный.

Вдаль светлячков золотистых уходят дрожащие гряды.
Плачут над черной водою и плачу светлому рады.

Шум экипажей затих, смиряясь пред грустным мерцаньем,
Полным порывом я жду, замираю пред близким свиданьем.

*С моста над Москвой-рекой.
Страстная Пятница. 1904*

¹ Опубликовано в сборнике «В вечной лазури», с. 7; в сборнике «Ступени» включено в раздел «Православие» как вторая часть диптиха «Две ночи», в «Сборник II» – в раздел «Без Бога» под заглавием «Над рекой».

² «Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14:23).

1904.ІІІ.26

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Открытка: Москва Остоженка д. Егорова кв. 40. П. А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1904.03.27; Москва 1904.03.28. <№ 360>

*Москва. Вид на
Кремль из-за
Москвы-реки.
Почтовая карточка.
Изд. Шерер,
Набгольц и К°, М.,
1910-е гг.*

Пока я соберусь писать большое письмо, дорогой Павлуша, спешу уверить тебя, что я не только не был недоволен твоим советом, но вообще твое письмо было для меня одним из самых интересных и практически важных. Мне даже отвечать на него было нечего, т.к. в принципе я с тобой сразу согласился, да и практически был почти удовлетворен: особенно твои советы обратиться к педагогике меня окончательно укрепили в моем старом решении. Мне есть что писать тебе и много, но сейчас как-то нет желания вообще браться за перо – зубрю, хотя пока не особенно свирепо. Как только меня потянет к перу, сейчас же напишу тебе большое письмо. К тому же сейчас мешает девчонка – она расстраивает обеими руками мою прическу, несмотря на мои протесты.

Прощай

Твой АЕ СПб 1904 ІІІ 26

1904. III. 26

Павел Флоренский

* * *¹

Я мотив приведу
Оправдания найду
Для всего, что тебе написал.
/Не забудь/ Ведь Василия Эр²
Я читаю теперь
И уж много его изучал.
Вдохновился я им
Жаждой дела томим
И тебе я совет /написал/ сочинял.
/Так Гимена³ забудь/
Чтобы вновь не сердить
Я хочу предложить
Я осмелюсь просить –
Со смирением всяким прошу –
/Прочти/
Новых мыслей поток
Заклучу в пару строк
И прочесть я тебя попрошу.
«Ты Гимена забудь
Не ходи в Новый путь⁴
Не являйся и к Эр есть лапшу⁵.
А затем не сердись,
На меня не ярись –
Еще многое нужно сказать.
Я тебе написал
Но письмо не послал,
Потому что /тебе/ темно не понять
И в письме за письмом
может св... одной
Нужно было бы все переслать?
В этот вечер с тобой
Александр дорогой
Я увидеться был бы так рад.
/так полна голова/
И огнем золотым
пробираться сквозь дым
/Без болтовни сейчас мог бы я/
Я бы шел лишь с тобой, мой брат.
Но пространство дробит

И лишь в нем дым разлит,
Застылая огнистый наряд...
/А с другой стороны/
А, признаться сказать,
Ваш туман разгонять
Неохотно сейчас я берусь:
/Он и то слишком густ/
Он и то не густой
И я вижу взгляд твой
А его я боюсь.
Я Гимена почтить
И Харит⁶ попросить
за тебя уж теперь не явлюсь
/Ты я вижу/
Ты разгневан, увы.
Слышу плач я вдовы
Слышу вопли я тещи твоей.
Ведь ты умер для них
/Негодую на стих/
Негодую? лих
На меня за устройство семей.
Не сердись, – не гневись
Коли хошь – не женись
Но открытку пришли поскорей.
Теперь я темп переменяю
И вольным ямбом /выступаю/ щеголяю.
Реляций и докладов кучу
Перед тобой сейчас я взбучу.
Во-первых, С.А. Котляревский
Всегда боявшийся быть резким
чтобы терпимости достигнуть
Решил без логики погибнуть
/Отвегнул tertii exclusi/⁷
Exclusi tertii отвергнул
Сужденье всякое подвергнул
Гоненьям /и лишь;/ одобряет
Того, кто только вопрошает.
Так этот самый /doctorandus/ докторант
Мне подарил (и Эрну) Vand
О Ламеннэ, католицизме
и всем церковном сощьялизме.
Затем Алабина⁸, девица
проси у Мани⁹, что за птица, –

Визитка редакции
журнала «Новый
путь». 1900-е гг.

Недавно книжку написала
 где греков быт изображала.
 Потом, – и то всего важнее,
 хотя запутанно-сложнее.
 Ты можешь ждать от триумвира¹⁰
 Создания «такого»* клира,
 /Такой он будет, что/
 /Такой наверно клир сей будет/
 Таковый, верь, клир сей будет
 Что об Лайоле¹¹ мир забудет. –
 Кокоша¹² с головой по ноги
 Ушел в зубрежку. Пусть же боги
 Пошлют /ему/ всего, чего желает:
 /Он их не слишком/
 Их мало он обременяет.
 Другие все живут, как прежде,
 На Асатиани¹³ я в надежде,
 И он во многом изменился
 <нрзб.>
 Здесь, знаешь, Яшка¹⁴ появился.
 Ну вот, опять я заболтался
 А час второй уже скончался.
 /Возьму высокий напоследок штиль/
 Высоким штилем /напоследок/ окончанье
 Я напишу. Негодование
 Покинь свое и не сердися.
 Гораздо лучше – расщедрися
 И в целы-целых семь копеек
 Пришли письмо (без канареек)**
 В надежде, что ты свой гнев сбавил
 /Прощай до лета/
 Я остаюсь твой верный Павел.

26 марта 1904

* «Такой» или «так» по-латыни «sic», hoc est societas Jesus Christi¹⁵.

** «Без канареек». «Тут есть некая тайна!» (В.В. Розанов). Разгадку оной можно найти у Чехова в «Дачном муже», ибо канарейка – это символ.

¹ Опубликовано: Павел Флоренский и символисты... С. 164–167 (комментарии на с. 208–210). Это шутовское стихотворение можно

С.-Петербург,
Шпалерная, 34,
где в квартире 4
с 1899 по 1906 г.
жил В.В. Розанов.
Фото Н.В. Архитовой,
1999 г.
Из книги:
А.Н. Николюкин.
Розанов. ЖЗЛ,
М., 2001

рассматривать как «Второе послание А. Ельчанинову». Звездочками отмечены примечания П.А. Флоренского

² Розанов В.В.

³ Гимен, или Гименей – в древнегреческой и римской мифологии бог брака.

⁴ Журнал «Новый путь».

⁵ Намек на «воскресники» у Розанова, где было обильное угощение. С 1900 г. Розановы жили в большой квартире на Шпалерной улице, в доме 39. Сюда, на знаменитые «воскресники», собирались деятели русской культуры, чтобы обсуждать проблемы религии, философии, литературы и искусства.

⁶ Хариты – в древнегреческой мифологии грации.

⁷ Третьего не дано (лат.).

⁸ Речь идет о Т.П. Алабиной и ее книге «Картины из жизни государства Афинского в V в. до Р.Х.», М. 1903. Т.П. Алабина в дальнейшем сотрудничала в издании «Библиографического ежегодника» (основан в 1912 г.), издаваемого под редакцией И.В. Владиславлева. Она является автором очерков «Падение крепостного права» (1911); «Наполеон в России» (1912); «Франция в XVI веке» (1914).

⁹ Мария Худадова.

¹⁰ Триумвир, «Троебратство» – возникший в 1901 г. по инициативе З. Гиппиус «Союз трех»: она, Мережковский и Философов решают создать «Третий Завет» и возродить религиозное сознание. Члены триумвирата считали, что мировая история проходит триединый процесс: язычество с его культом плоти сменяется антитезой – церковным христианством (в отличие от истинного учения Христа) с его аскетизмом. Они полагали, что историческое христианство себя исчерпало и открывается царство «Третьего Завета» – соединение плоти и духа, начинается новая религиозная эпоха – смена церковности Петра на новую церковь Иоанна.

Письмо
Ю.А. Флоренской и
Р.П. Тавризовой
к П.А. Флоренскому
от 26 (13) марта
1904 г. на
швейцарской
почтовой карточке
1900-х гг.
Женева.
Национальный
монумент.
Возведен в 1869 г. в
честь объединения
Швейцарии.
Скульптор Р. Дорер

¹¹ Правильно: Лойола Игнатий (1491–1556) – основатель католического ордена иезуитов.

¹² Прозвище Николая Семенникова.

¹³ Михаил Михайлович Асатиани.

¹⁴ Вероятно, Яков Розенштейн – одноклассник Флоренского, Ельчанинова и Эрна по 2-й тифлисской гимназии.

¹⁵ Общество Иисуса Христа (лат.). Таково полное название Ордена иезуитов.

1904.III.26 (1904.III.13)

Ю.А. Флоренская и Р.П. Тавризова – П.А. Флоренскому
Женева. Открытка. Адресная сторона отсутствует.

13 марта 1904.

Дорогой Павля! Поздравляем с праздником и ждем письма. Как провел каникулы? Хочу дать тебе секретное поручение, если сумеешь исполнить. Мне помнится, что папа очень хотел иметь один из иностранных словарей, но какой именно не помню, я писать домой

не хочу, чтобы папа не узнал. Не знаешь ли ты, или не можешь ли узнать. У нас на днях уже начинаются лекции, а в лабораториях уже работают. Со мной очень бессовестно поступили на Пасху – не написали ни одного письма.

Жду ответа. Что делают Маруся и Женя? Когда приедешь в Тифлис. Мы, должно быть, будем дома к началу июля, числу к 10.

До свидания, целуем тебя. Целую тебя. РТ
Люся.

1904.III.28

Т.А. Сапарова – П.А. Флоренскому
Открытка: Москва Остоженка – дом Егорова кв. 40 Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1904.03.29; Москва 1904.04.03

Поздравляю тебя с праздниками, дорогой Павля. Всего-всего хорошего. Тамара. 28 марта

1904.III.30

В.П. Свенцицкий – П.А. Флоренскому

Телеграмма: 30 марта 1904. Москва. Остоженка, 1-й Ушаковский пер.

Приходите среду квартиру Шеру¹ буду ждать около девяти
Свенцицкий

¹ С конца XIX в. дом семьи Шер (Остоженка, 1-й Зачатьевский пер.) стал местом сбора и общения гимназических знакомых В.П. Свенцицкого, впоследствии он с Эрном снимал там квартиру, где и была зарегистрирована канцелярия Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева.

1904.III.31

Г.П. Передерий – П.А. Флоренскому

Открытка: Москва Остоженка дом Егорова кв. 40 ЕВБ студенту П.А. Флоренскому. Николаевская, 67. Штемпели: Москва 1904.04.01. <№ 369>

Телеграмма
В.П. Свенцицкого
к П.А. Флоренскому
от 30 марта 1904 г.

Многоуважаемый Павел Александрович! Покорнейше прошу зайти ко мне (3-я Мещ<анская> 50) за тем же, за чем последний раз заходили. Получил для Вас из Тифлиса и в таком же количестве. Собирался зайти сегодня к Вам, да не удалось.

Я дома до 10½ утра, затем на Ряз<анском> вокзале. Служба пути до 2 ч. (эту неделю), затем в 5-6 вечера почти всегда дома.

Готовый к услугам

Г. Передерий

31/III 904 г.

<Ниже написано карандашом>

Григорий Петрович Передерий у Капельского переулка.

1904.IV.01

Павел Флоренский

СВИДАНИЕ «ТАМ»¹

А, старый товарищ! Давно не видались,
давно уж с тобой в поединке не дрались.

Ты помнишь ли наши взаимные раны?
Садись, раздевайся. Вот чаю стаканы.

Что́, там, на дворе, видно, хуже и хуже?
Гляди, весь в звездах ты. Согрейся со стужи.

Твоя борода индевеет от снега.
Садись, тут охватит приятная нега.

Вот жидким топазом здесь ром золотится,
и огненным глазом камин нам искрится.

За окнами свищут нагайки злой вьюги,
но мы – у камина, мы – будто на юге.
А помнишь ли? розно мы шли по дороге
и вызовом грозно трубили мы в роги.

То осенью было. Листов багряница
носилась по ветру, как поздняя птица.

Но вот наступили сырые туманы,
и мы наносили взаимные раны.

Давай твой стакан мне, – налью еще чаю.
А знаешь ли, друг, по тебе я скучаю,

с тех пор как расстался на поле с тобой
и снежно-пустынною брел пеленою...

.....
Вот злится-то вьюга. Чего она хочет?
Сама над собою ведь злюка хохочет.

Святая настанет: вот близко уж время
Из гроба восстанет Жених и все время.

нам сделает легким, и радостно вскоре
раскроются крылья в лазурном просторе!

Москва, Святая неделя, 4 день, 1904

¹ В автографе стихотворения, хранящегося в архиве семьи Флоренских, первоначальное посвящение было М.М. Асатиани. Опубликовано как четвертая часть сюиты «Звездная дружба» в сборнике «В Вечной лазури» в разделе «Апокалиптика», с. 14.

1904.IV.03

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Остоженка, дом Егорова кв. 40. Штемпели: Тифлис, 1904.04.05; Москва 1904.04.10. <№ 371>

Милый Павлик,

Сегодня мы получили твоё последнее письмо. Ты пишешь, что готовишься к экзаменам, хотя и считаешь это совершенно лишним.

Право же, что ты будешь совершенно иначе смотреть на этот вопрос через некоторое время, а потому, если только силы и здоровье позволяют, нужно с ними покончить. Только ради Бога, не приневоливай себя. Мы все представляем себе, какой ты приедешь истощенный и худой и заранее боимся этого. Все ли у вас благополучно в Москве? Мы здесь слышали о каких-то арестах студентов и т.д. Есть ли в этом сколько-нибудь правды? На днях выехала отсюда Альбина Константиновна, у которой можешь узнать о нашей жизни. К сожалению, мы не успели послать с нею ничего, так как были праздники. Сама я не писала тебе давно уже, но думаю, что ты объяснишь себе, что мы просто не собрались. В последнее время нам как-то не везет с домашними делами: много лишней возни и работы, так как приходится менять женскую прислугу ежемесячно и все не находится подходящей. Благодаря этому, занятия с Госей почти остановились, я же очень утомляюсь от непривычной работы.

Ты спрашиваешь о том, как обстоят Шурины дела в гимназии. Не могу сообщить ничего хорошего. Боюсь, что он застрянет в этом классе, так как по греческому (Ягулов) он имеет в четверти 2, да и по остальным предметам не блестящие отметки. Не знаю, как он с этим справится.

Папа здоров. Теперь он порядочно занят в разных сферах, благодаря чему редко бывает дома. Тамару мы видим очень часто. Видно, что ей доставляло удовольствие бывать у нас эту зиму, хотя интересного ни видеть, ни слышать не могла.

Мы теперь с нетерпением ожидаем, когда вы все съедетесь домой, так как очень соскучились без вас. От Люси мы имели письмо. Она видно не только много занимается, но и гуляет по горам. Видно в восторге от природы Швейцарии. Как было бы хорошо, если бы мог и ты по окончании курса совершить поездку за границу и пожить там некоторое время. Я теперь подумываю об этом. Ты спрашиваешь о нашем отношении к войне. Странно, если бы кто-либо мог быть безучастным к ней. Здесь мы все сильно волнуемся и каждая телеграмма ожидается и комментируется всячески.

До свидания, милый. Будь здоров и весел.

Твоя мама

«Вечные студенты».
Худ. Н. Наядин
(В.Ф. Кадулин).
Почтовая карточка
из серии «Типы
студентов». № 121.
Изд. «Разсвет»,
Киев. 1911 г.

1904.IV.10

Т.А. Сапарова – П.А. Флоренскому

Конвент: Москва, Павлу Александровичу Флоренскому, Остоженка, дом Егорова, кв. 40. Штемпели: Тифлис 1904.04.12; Москва 1904.04.16. <№ 372>

Судя по тому, дорогой Павля, что ты ни слова не захотел написать мне, да и по тому, что говорила мне твоя мама, ты письма моего не получил. Да я бы была и рада, если бы это было так. Уж очень тогдашнее мое состояние истерикой отдавало и на письме не могло не отразиться. А письму твоему я очень обрадовалась. Мама мне говорила, что ты, если бы тебе и предложили остаться при университете, не останешься. Если это не <нрзб.> что ты думаешь делать? Думаю, что ты и сам догадываешься, как мне дорого все, что тебя касается, хотя мы во многом и разойдемся с тобой. С собой я

в общем недовольна, уж очень бесхарактерность и лень ододела, планов куча, а к исполнению почти и не приступала. Единственно чем усердно занималась после Москвы это английским и сильно успела, так что легкие вещи уже теперь могу читать и если так продолжать буду в непродолжительном времени к <нрзб.> смогу приступить. Но должно быть поохладею я к нему в будущем сильно, уж очень нервов в его писаниях много, если можно будет так выразиться; да и все такое зажигательное, что раньше так на меня действовало, теперь мне представляется одеждой истину скрывающей. Очень похоже на то, как бы женщина гениальная должна была писать!

О многом мне бы хотелось с тобой поговорить, дорогой Павля, да боюсь надоест. Если захочется когда написать, то обрадуешь очень. Только предупреждаю, что в последних числах этого месяца я уеду к своим в Астрахань. Пока прощай.

Т.

10 апреля

А у нас весна настоящая, выйдешь рано утром в сад, свеже-перекопанной землей пахнет. Представляешь себе этот запах? И так хорошо делается на душе.

Москва.
Николаевский и
Ярославский вокзалы.
Почтовая карточка
1900-х (?) гг.

1904.IV.11

В.Ф. Эрн – А.В. Ельчанинову

Конверт: В Петербург ЕВБ. Александру Викторовичу Ельчанинову Лиговка 5б. кв. 8. Штемпель: Москва 12.4.04

Дорогой Саша!

Свенцицкий просил меня написать тебе о следующем. Его товарищ Вишняк¹ написал какую-то вещь не то поэму не то стихотворение в прозе (я как-то упустил это из вида) под заглавием «Три дня» и хочет послать их в Новый Путь. Не можешь ли ты обратить внимание Мережковских на него. Он еврей, довольно типичный и патриот, но как по особенному настроен. Я его знаю только как человека: в личном общении он производит очень симпатичное впечатление. О его же литературных способностях ничего не знаю. Ну это редакция увидит из самого произведения. Знаю только, что он очень остроумен.

Евгения Викторовна немного простудилась, схватила насморк. Мария Семеновна тоже что-то побледнела: в отпуске она очень сильно готовится к экзаменам и кажется, утомилась таки. Но мне уж теперь так мало осталось пробыть здесь, что это пожалуй ничего. Я к ним захожу довольно часто.

Ты наверно теперь зубришь, а я все еще не могу начать зубрить, пока только подчитываю, ибо все почти время идет на другое. Прости, что я тебе не оканчиваю письма. Но сейчас очень поздно и у меня прямо перо валится из рук от усталости.

Твой В. Эрн

¹ Вишняк Марк Вениаминович (Мордух Венъяминович, псевдоним Марков) (1883–1976) – студент юридического факультета Московского университета, с 1905 г. активный член партии эсэров, в 1919 г. эмигрировал, жил во Франции, затем в Нью-Йорке, где работал в редакциях различных изданий.

1904.IV.12

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Е. В. Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Остоженка, дом Егорова кв. 40-ая. Штемпели: Тифлис 1904.04.13; Москва 1904.04.16. <№ 375>

Дорогой Павлуша,

Посылку получили и она до раскрытия возбуждала страшную сенсацию. Андр<ик> с гордостью носит национальную розетку. За Ключевского очень благодарен.

Относительно вопросов я тебе одно только говорю: человеку надо иметь ремесло и для тебя считаю таким ремеслом единственно возможным лучшим из худшего – это оставаться при университете. А затем у нас нет никаких принципиальных споров, а разногласия в деталях, собственно во внешних проявлениях, есть дело личности. Я останусь при своем, а ты при своем. Что будет дальше – увидим. Вместе с твоим письмом получили и от Люси и Ремсо тети. Люся мечтает поскорей вернуться домой и окрашивает его в самые поэтичные краски. Так ли это будет – не знаю. Во всяком случае хорошо, что вы все съедетесь после столь долгой разлуки; для мамы это доставит большую радость.

У нас до сих пор не устанавливается тепло и мы мерзнем, а топить уже и совестно, да и не помогает. Тетя Лиза собирается к нам.

Вот и все, дорогой, из нашей жизни. До свидания; напиши получил ли деньги.

Твой папа

Тифлис. Головинский проспект. Почтовая карточка с письмом неизвестного корреспондента 1900-х гг.

1904.IV.13 (1904.IV.26)

Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Открытка: Moskou- Russie Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Москва Остоженка, д. Егорова, кв. 40. Штемпели: Genève 1904.04.26; Москва 1904.04.16. <№ 374>

Дорогой Павля! Отчего от тебя нет известий? Сидим вечером и вспоминаем каждый про своих. Присылаю тебе несколько слов от незнакомой, очень славной и милой, которая прекрасно знает тебя по моим рассказам. Прими благосклонно.

Твоя Люся.

<Другим почерком>: Мой привет приятному мужу. Хотелось бы мне знать таков ли Вы в действительности. Катя.

1904.IV.14

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Е. В. Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Остоженка, дом Егорова кв. 40. Штемпели: Тифлис, 1904.04.15; Москва 1904.04.18. <№ 374>

Тифлис

14 апреля [1904]

Милый Павлик,

Мы получили твое последнее письмо, в котором пишешь, что пробудешь не все лето дома, а принужден будешь уехать

Письмо
Ю.А. Флоренской к
П.А. Флоренскому
от 13 (26) апреля
1904 г. Почтовая
карточка 1900-х гг.
с изображением
скульптуры
Антонио Кановы
«Амури и Психея»

до осени. Что же это означает, не могу понять. Объясни пожалуйста.

Ты, вероятно, наметил себе уже будущее занятие, но нам об этом не говоришь. Главное, чтобы ты отдохнул хорошенько после успешных занятий, а там, конечно, уже яснее будет, что дальше. Теперь мы уже все считаем дни, когда наконец увидим вас. Одно меня беспокоит, что здесь в Тифлисе и у нас дома в особенности вам не будет соответственной обстановки и общества, и вы будете скоро тяготиться нашею жизнью. Действительно, что жить теперь стало как-то тяжело.

Папа все-таки находит себе отвлечение в городских делах, в которых принимает деятельное участие. Теперь он избран председателем комиссии по новому мощению города, так что работы у него будет не мало. Я же никого не вижу, кроме детей; но мало тягочусь этим, так как привыкла к своей отшельнической жизни.

На днях мы получили письмо от Люси. Она занимается видно порядочно, но до того стосковалась по дому, что трудно выдержать. Мы тоже даже представить себе не можем, что наступит день, когда она будет дома. Ремсо тетя не особенно обманывается иллюзиями насчет здешней жизни. Ей не представляются до галлюцинаций (как Люсе) ни наш двор, ни акации и груша под ними. Она до того увлечена своими школьными занятиями, что только о них и думает.

Дома у нас все идет довольно хорошо. Шура спотыкается сильно на греческом, так что мы решили пригласить ему репетитора по этому предмету. Авось догонит до конца занятий. – Посылку твою мы получили. Ты не можешь себе представить, какой интерес она возбудила в маленьких. До получения ее, они уже во сне видели, что там находится, только ошиблись немного. Больше всего радости доставил Андрику твой значок. Он прямо все время щеголяет в нем, называет его орденом и бережет. Вот ты и положил первое начало тщеславию!

Приехала ли в Москву Альбина Константиновна. Она предлагала нам свои услуги привезти тебе что-нибудь, но мы как-то не собрались и не хотели ее затруднять. На днях должен был зайти к тебе Передерий и занести 100 р. Думаю, что ты уже получил их. Надеюсь, что ты бережешь себя, в особенности в настоящее время. Будь здоров, милый мальчик. Целую тебя и желаю всяких успехов, которыми ты так мало дорожишь.

Твоя мама

Передай наш поклон Варваре Николаевне и Пекоку.

1904.IV.15

О.А. и Андрей А. Флоренские – П.А. Флоренскому
Тифлис. Конверт отсутствует.

19 15/IV 04 г. Четверг.

Дорогой Павля, я на днях получила твое письмо. Твою посылку получили мы около недели тому назад. Может быть, я попаду на той неделе с Евангуловым в Батум. Гуляем довольно много. Шура – очень, а Лиля и я так 1 раз в 3, 4 недели. После Пасхи, слава Богу, занятий больше, но к завтраму только

1 урок. Теперь в Тифлисе настоящая весна: воздух совсем горячий, цветов масса, в гимназии пускают на двор, выходим без пальто. Всюду цветет сирень, яблони... В воскресенье мы ходили в Натахтары; ландыш там уже расцветает; в лесу очень хорошо. У нас на дворе скоро расцветет акация и роза, сейчас цветут вишни. Они совершенно

белые. В этом году сад, кажется, будет ничего. Ждем на днях Лизу тетю, она уже давно собирается. У тебя, так по крайней мере говорила Альбина Константиновна, сегодня или завтра первый экзамен. Скоро ли ты приедешь? Люся отсчитывает чуть ли не часы до приезда, зато Ремсо тетя не ахти как хочет ехать домой. Письма от них редки и коротки. Раз даже получили открытку с одной надписью «Тавризян».

Твоя Валя.

P.S. Присылаю тебе Андрино письмо и незабудку с прогулки.

<Притиска карандашом другим почерком>: Пожалуйста, пришли мне московские загадки. Побольше! Собери у всех знакомых, а ответ на них в другом письме.

<Роспись>

Таблица,
нарисованная
Андриком
(А.А. Флоренским).
Из письма
к П.А. Флоренскому
от 15 апреля 1904 г.

1904.IV.16

П.А. Флоренский – О.П. Флоренской

Конверт: Тифлис. Е.В.Б. О.П. г-же Флоренской Николаевская 67. Штемпели: Москва 1904.04.16.; Тифлис 1904.04.21.

Дорогая мамочка!

Все это время мне пришлось столько суетиться и волноваться, что никак не мог написать, хотя знаю, что пишу вообще редко, а теперь давно совсем не писал. Все это со стороны, конечно, покажется не особенно важным, а особенно для людей иначе настроенных, чем я. Но разные мелкие обстоятельства иногда дают разглядеть за собой нечто более глубокое и серьезное, чем кажется обычно, и тогда такие мелочи могут производить более интенсивное действие, чем события, считающиеся обыкновенно сильными.

Но и от вас я редко получаю письма. Здоровы ли вы, дорогая мамочка. Тут такая странная погода (то жарища, то холод), что наступил сезон болезней; в каждом доме, кажется, имеются больные. Но ты можешь быть спокойна: я, по обыкновению, не простужаюсь и не болею, какова бы ни была погода. Самое большее что она может сделать со мною – это навести угнетенность, когда должна быть гроза.

Ты спрашиваешь об арестах? Когда ты писала о них, то арестов еще никаких не было. Но, вероятно, в Тифлисе умеют пророчить, т.к., по получении твоего письма, я узнал, что, действительно, только что произведены аресты. Арестовано, главным образом, грузинское землячество во время заседания своего. Но наш товарищ Асатиани, с которым, как ты знаешь, я довольно близок, в землячестве участия не принимал и вполне невредим. Я это пишу на тот случай, что его мать может быть будет спрашивать тебя о нем; тогда скажи, что я его часто вижу и знаю, что у него все благополучно.

Скоро начнутся экзамены; мы уже считаемся окончившими университет и, если хотим, то можем теперь делать

«Член кавказского землячества». Худ. Н. Наядин (В.Ф. Кадулин). Почтовая карточка из серии «Типы студентов». № 82. Киев. 1911 г.

*Ректор Московской
Духовной академии
епископ Евдоким.
Фото начала 1900-х гг.*

несколько лет все, что вздумается, а потом приехать держать экзамены. Между прочим: Лахтин первую половину моего сочинения прочел и «содержание оного одобрил». Он все поговаривает о том, что то и то надо будет видоизменить, когда я буду печатать сочинение, но, понятное дело, такой глупости я вовек не сделаю. И без того книжный рынок завален книгами, которые не читает никто, кроме автора, наборщиков и корректоров.

Был я недавно в Сергиеве, в Духовной Академии. Свои впечатления я уж буду рассказывать по приезде домой. А теперь передам дело: ректор Академии¹ почему-то относится ко мне хорошо и предложил поехать с ним путешествовать по российским монастырям, между прочим в Соловки². Для меня предложение очень заманчивое, т.к. во-первых я с ним смогу сойтись поближе, а во-вторых имею возможность по-

смотреть такие вещи, какие иначе никак не смогу и, главное, ознакомиться с бытом духовенства.

Как ты и папа думаете насчет этого. Ответить ему я должен после экзаменов, в конце мая. Главное неудобство – в том, что он, кажется, поедет в первых числах июля, и значит, мне придется очень рано уехать из дому. Впрочем, это еще не наверно так. Сколько это будет стоить я не знаю, но думаю, что не особенно много, и, вероятно, смогу столько заработать, как приеду в Тифлис, написав ворох статей. Впрочем, я пока еще ничего не знаю, а пишу только, что мне было вот такое предложение.

От Люси я давно уже не имею известий. Пошлю ей письмо, вероятно, сегодня, тем более, что у меня к ней есть некоторые дела.

Я писал тебе, кажется, о своем довольно близком знакомом Бугаеве-сыне. Недавно он выпустил сборник своих стихов «Золото в лазури»³. Читала ли ты его? Я в полном восторге, несмотря на многие неумелости и слабости автора в деталях. Наконец-то в русской поэзии появилась свежесть и чистота. Как будто посыпался искрометный водопад дра-

гоценных камней. Нет более грязно-серых тонов нашей живописи, запыленности чеховских настроений! Но одно скверно. Этот сборник не для публики и 3/4 там остается для посторонних совершенно непонятным. Если будет минутка свободная непременно напишу восторженную критическую статью⁴.

Целую тебя, дорогая мамочка и всех вас.

Твой П.

Москва 19 16/IV 04

*Соловки.
Почтовая карточка
1910-х гг.*

¹ Ректор МДА архиепископ Евдоким (Василий Иванович Мещерский).

² В 1904 г. поездка в Спасо-Преображенский Соловецкий мужской монастырь, расположенный на Соловецком архипелаге в Белом море, не состоялась. В октябре 1934 г. П.А. Флоренский был доставлен в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), где и провел последние 3 года жизни.

³ «Золото в лазури» – первый стихотворный сборник Андрея Белого (1904).

⁴ Набросок незавершенной рецензии датирован летом 1904 г. («Золото в лазури» Андрея Белого. Критическая статья // Соч. в 4-х томах. М., 1994. Т. 1. С. 695–699. «Золото в лазури» Андрея Бело-

го. Критическ/ая/ статья // Контекст – 1991. М., 1991. С. 62–67). В «Записной тетради» (1904–1905) пункт восьмой перечня «Обдуманые и полубодуманые статьи и сочинения, имеющие быть написанными в возможно скором времени» гласит: «*Статья насчет “Золота в лазури”* А. Белого ([Большая] часть ее набросана, но не послана), “Весы” или “Нов<ый> п<уть>”» (Павел Флоренский и символисты... С. 334). Ее мысли и образы перешли в работу П.А. Флоренского «Эсхатологическая мозаика» – выражение мистических переживаний, связанных с темами, обсуждавшимися с А. Белым, и водораздел в его мирозерцании, переход от религиозных исканий к воцерковлению. Тогда же Флоренский составил сборник своих стихов под названием «В вечной лазури».

1904.IV.18

Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому

Конверт отсутствует.

18 апреля 1904, Москва

Многоуважаемый и дорогой Павел Васильевич, к сожалению, не мог у Вас быть. Все время распределено, а тут еще некоторые непредвиденные дела, которые совпадают с назначенными часами. Пожалуйста, простите. Что касается чтения, то я не могу читать ранее 28, 29, 30 апреля. Не знаю, будет ли это вообще удобно? Остаюсь глубоко уважающий Вас. Борис Бугаев.

1904.IV.18

О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской

Тифлис. Конверт отсутствует.

19 18/IV 04 г. Воскресенье.

(По загр<аничному> 1 мая)

Дорогая Люся,

твое письмо я получила вчера. Открытка очень хорошенькая. Опять посылаю тебе и Ремсо тете цветы в пролакированном мешочке с каплей воды. Непременно напиши, как они дойдут. Надеюсь, не совсем завянут. Теперь твоя грядка, кажется, самая красивая в саду. На ней врыт котел с водой, в роде бассейна, а кругом зелень, от сырости с очень большими листьями и яркая; из середины котла выходит мраморный подсвечник (одно из многочисленных приобретений

Шуры с базара), а на нем горшок с красивым растением. В этом году наши прогулки довольно часты; Лиля и Шура сейчас по дороге к Натахтарам, я осталась, во-первых, потому что как-то неловко гулять 2 воскр<есенья> подряд, а во-вторых, надо заниматься. Скоро зацветут акации и розы (в этом году и в прошлом их на дворе 2: розовая и белая). Я право не знаю, что хочу, чтобы ты привезла, Шура – интересные камни, найденные тобой, а Андря – мячик, «цветной, цветной!» Ждем Лизу тетю. На днях получили посылку от Павли. Целую тебя и Ремсо тетю.

Твоя Валя.

1904.IV.21

Павел Флоренский

НА ВЫСОТАХ¹

Идем без дороги
выше и выше –
все тише.

Вид с верховьев реки Кистинки на Казбек, Военно-Грузинскую дорогу и Девдарахский ледник, куда летом 1899 г. поднимался с друзьями гимназист П. А. Флоренский. Почтовая карточка 1910-х гг.

Гнутся усталые ноги.
Воздух все реже,
и, пьяно качаясь,
кружится мир, накреньясь.

Скалы все те же...
Порывы
радости жуткой
напрасны.
Камень, срываясь, катится гулкой
в обрывы.
Прекрасны
каменно-льдистые
холодно-чистые
кряжи и скалы.
Грохочут порою камней обвалы –
лавины.

Мы здесь одиноки,
а красные сосны родные и ели – с седой
бородой исполины –
далеки,
и нету живого средь скал.

Зловеще-пронзительно, резко вдруг хищник
пернатый внизу прокричал.
Сине-туманная пропасть развернула зев.
Фисташко-зеленых,
и серых, и желтых
всюду покров
лишаев.

А в черной лазури –
окно в Бесконечность.
Без бури
золота льется
в окошко
колонна, –
то Вечность –
Мадонна
нам за окошком
смеется.

Несутся порывы
тумана
седого
сырого
обмана –
и застыт нам Солнце.
Как пыль на червонце,
нависла завеса.
«Не верьте,
не верьте
обману:
то, знаю,
проделки нечистого беса?
И, видя, не видьте тумана!..» –
взываю.

И лишь прокричал, как раскрылся туман,
колышется в бездне седой Океан.

Грядой подымается выя...
Белея на солнце, играет
и волны сырые
на Вечность хаосом вздымает
туманное Море,
и, ветру внезапно вторя,
сгибаясь, хлещет,
и дымные клочья бросает,
и мутностью плещет.

Стремимся
мы выше, все выше.
Уж тише
порывы тумана,
и мы не боимся.

Вот рана
в груди у Хаоса коварной
зияет,
и он умирает,
копьем лучезарно-шафранным
пронзенный.
Ликуя
и бранным

задором тогда упоенный,
над бездной
 склонился,
 забылся
и Хаосу дерзко кричу я.

Вот... вот как-то боком,
 к скале прижимаясь,
 из пара
ползет к ногам локон,
 свиваясь от жара.

И, весь холодея,
 взываю:
 «все, – все обещаю!..»
Но тает белеющий савана клок
 у ног.

II

Пробрались.
Внизу, злобой полны,
 молочные волны,
 как спины,
 горбами вздымались.

Но стрелы
 лучистые
 смело
над нами в долины
 помчались,
взрыхляя
 туманы; волнистые
ватные хлопья
 срывая.

И саван поплыл лоскутами
 куда-то,
 куда-то
в безвестность.

Обрывками полна пред нами
 окрестность.

И мутных фигур вереницы
 из дыма,
 как птицы,

на юг улетают
и, лик херувима
порой принимая
и тая,
кивают.

Нас ласково-лживою манит
улыбкой,
чуть зыбкой,
процессия духов туманных:
колена склоняя,
наверх руки тянет,
молитв для обманных
слагая...

Вот зерен жемчужных,
попарно
пронзенных лучом золотистым,
на высях янтарно-
воздушных
монисты!

Идут, все идут,
О сколько!
Пронесется плавно –
по рекам воздушным плывут,
Уж только
с улыбкою жалко-позорной
прощально кивают
и в светлости тают...
Покорно
смирясь пред вечностью,
Ее отражают –
сверкают
Ее бесконечностью...

Любви победило
лучами
и брызнуло ярко
Светило
над нами,
и кровию жаркой

Он там, в далеких небесах,
Он – здесь и на земле, меж нами...²

Мне кажется, что самые ужасные душевные потрясения не изменили бы эту созерцательную радость, любовь к жизни за нее самое по существу...

И несмотря на все это времена-ми тоска. Ужасно то, что сейчас я не имею права отдаваться ей: 4 пары доверчивых ясных глаз смотрят на меня так безмятежно спокойно, они ждут от меня веселой ласки и приветов... Я с ними заставляю себя не чувствовать себя, это удастся; только после, когда я остаюсь одна как будто двойная ноша падает мне на плечи.

Скоро 2 недели, как я уехала из Москвы, а я все никак не могу очнуться; мне кажется, что нужно сделать усилие, проснуться, крикнуть...

Отчего это странное состояние? Б<ыть> м<ожет> это результат последних впечатлений, б<ыть> м<ожет> это результат какого-то ужасного недовольства собою; временами оно доходит до покаянного состояния.

Жаль, что Вы мало пишете о Над<ежде> Георг<иевне>. Я не имею от нее известий, а знать о ней очень хочу – мне очень было тяжело оставить ее именно в тот момент... Расскажите же.

Вы думаете, что жены сплеховали? Павел Александрович, вряд ли Вы знаете, сколько страдает и мучается современная женская душа. Она потеряла цельность, а Вы помните, что все это Вы как-то высказывали о женщинах без религии, – Вам это явление кажется странным и непонятным, – так вот в душах современных женщин зачастую Вы найдете непроглядную тьму... Вы думаете, что за это и надо их не злить, а я думаю, что в этом фатум момента. – Здесь получается «Новый путь», – читаю Розанова и Мережковского; поделюсь впоследствии впечатлениями. «Варф<оломеевская> Н<очь>»³ – стоит. Очень интересуюсь Вашим отзывом о моей книге.

«Я вам пишу,
чего же боле...

Что я могу еще
сказать...»

Худ. Н. Наядин
(В.Ф. Кадулин).

Почтовая карточка
из серии «Типы
студентов».

Серия 50, № 7.
Киев. 1911 г.

Пишите о себе.

Т. Алабина.

- ¹ Возможно, в это время П.А. Флоренский находился еще в Сергиевском Посаде, т.к. 10 апреля он вместе с друзьями посещал ректора Московской Духовной академии архиепископа Евдокима (Мещерского).
- ² *Мережковский Д.С.* Сб. Символы. Песни и поэмы. Смерть. Петербургская поэма. Первая песнь. XLIX.
- ³ Варфоломеевская ночь – массовая резня гугенотов во Франции, устроенная католиками в ночь на 24 августа 1572 года, в канун дня святого Варфоломея. Т.П. Алабина работает над очерком «Франция в XVI веке», который будет опубликован в 1914 г.

1904.IV.22

П.А. Флоренский – Б.Н. Бугаеву

Конверт отсутствует.

22 апреля 1904, Москва

Многоуважаемый Борис Николаевич!

Если Вам желательно, то можно будет назначить заседание с Вашим рефератом на 28-ое, а нет – так отложим до сентября. Разрешите ли Вы написать Вам летом? Если да, то сообщите, пожалуйста, адрес. Когда вы уезжаете? Хотел бы видеть Вас, да не знаю удастся ли.

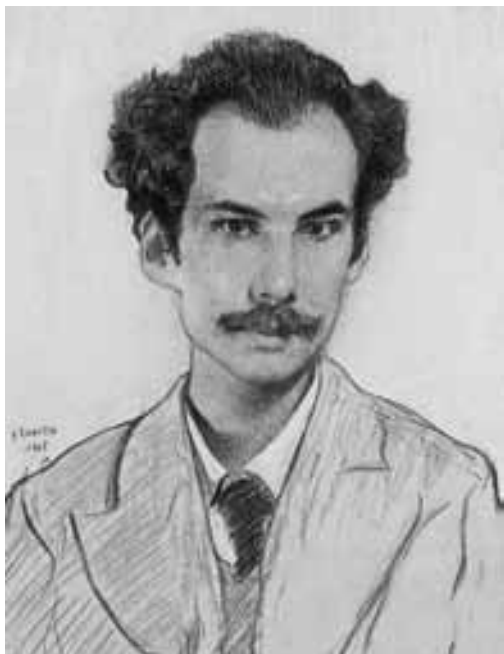
Я говорил, кажется, Вам о журнале, который когда-ни<будь> мы станем издавать¹. Он, мне кажется, к Вам подходит по своему направлению и задачам будет вполне. Подумайте об нем, потому что, быть может, дело и не так далеко, как представляется сейчас. Подробности о нем расскажу, если хотите, в письме.

Искренно любящий Вас

П. Флоренский.

¹ Мысль о необходимости издавать свой журнал Флоренский выражал в письмах неоднократно, однако ему осуществить намерение не удалось. Организаторы Христианского братства борьбы Свенцицкий и Эрн позже издавали: сборники «Вопросы религии», в т. ч. с его статьями (М., 1906; 1908), газеты в

А. Белый. Портрет работы Л.С. Бакста. 1905. Бумага, цветные карандаши, пастель. ГТГ

Тифлисе и Москве при участии Ельчанинова («Встань, спящий!», «Наша мысль», «Ходите в свете», «Маяк», «Стойте в свободе!»; всего 10 номеров), журналы «Два пути», «Век», «Религия и жизнь», «Живая жизнь» и «Религиозно-общественную библиотеку» (при участии С. Булгакова).

1904.IV.22

Павел Флоренский

ПЕССИМИЗМ¹

Лето в Лету улетело
/Светло/ Быстро Солнце
охладело.

Бывши прежде белой Ледой
Лет* стало нынче *laide*'²ой,
/из богинь сошла на лэди/
и от горя поседела –
/Феба так она жалела/
Будто вся заледенела.
Так /судите же/ подумайте ж,
милэди,
Leder Handschuh** надевая,
/Вы теперь наверно/ Когда
станете вы *ledig**** –
что вселенная вся в лед
в летаргии засыпая
в скором времени придет,
и летальный**** /уж исход/ уж полет
должен ждать себе народ.

24 апреля 1904

* Лето – Латона, мать Феба.

** Перчатку.

*** Ledig – незаняты и праздны.

**** Exitus laetalis – смертельный исход болезни.

¹ Опубликовано: Павел Флоренский и символисты... С. 167–168.

² Безобразная (фр.).

«Пессимист».
Худ. Н. Наядин
(В.Ф. Кадулин).
Почтовая карточка
из серии «Типы
студентов».
Серия 50, № 10.
Изд «Разсвет»
Киев. 1911 г.

1904.IV.22

Павел Флоренский¹

Я право, Саша, удивляюсь
/Как в Лету/
Как улетело время в Лету²
Перед экзаменом ругаюсь
Приготавливаю мысли к лету.
Я не готов и к испытаниям;
Меж тем комиссия доспела /поспела/
Меня погубит с ликованием.
Забыв экзамены, стихами
Строчу /поэмы/ рассказы о туманах,
И вместе с этими грехами
Не забываю и о дамах.
Суди же сам, как этим летом
Я должен каяться пред светом.
И сколько /дел/ взявшись за писанье
Мне нужно отстрочить маранья.
И вот в печальном положеньи
/Я принужден/
В Тифлис я после провала –
Сейчас же после возвращенья –
Себе жду нового обвала,
Обвала камней и упреков
За обскурантность, психопатство
/и высосет меня до соков/
Мне не оставит вовсе соков
/во мне/ знакомых тайное коварство.
Гляди и виждь, милейший Саша:
в таком плачевном ожиданьи
Понятно, не могу заняться
Я не смотря на все старанья.
А потому, как проваляюсь,
Не обвиняй без состраданья
быть может я тогда сопьюсь
/Так вот//Так вот мое/ Так привожу и завещанье.
От Эрна /слышал/ знаешь о журнале
Который будет издаваться
(Не так как «Н.П.»³ на канале)
Когда начнут статьи скопляться.
Конечно ты нас не забудешь
Ты к нам в редакцию прибудешь

С портфелем – это несомненно –
/Согбенный тяжестью и мокрый/
Тяжеле, чем обыкновенно.
Пока же думай понемногу,
Чтоб нам рассказывать в дорогу
О чем иль может быть о ком
Нам поднесешь, сгибаясь, том. –
Как твой экзамен поживает?
На Невском патер С. гуляет.

22 апреля 1904

¹ Опубликовано: Павел Флоренский и символисты... С. 168–169 (комментарии на с. 210).

² Лета – в древнегреческой мифологии река забвения.

³ Журнал «Новый путь», редакция которого располагалась в Петербурге.

1904.IV.22

Г.П. Передерий – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Остоженка д. Егорова кв. 40 Его высоко-
родию П.А. Флоренскому. Штемпели: Москва 1904.04.23.
<№ 377>

Многоуважаемый Павел Александрович!
Я в воскресенье, прошлое, оставил хозяйке для Вас 25 р.
Покорнейше прошу известить открыткой – получили ли
Вы их.

Готовый к услугам
Г. Передерий
22/IV

1904.IV.23

Павел Флоренский

DANCE MACABRE¹

На листьях пропляшет закатный румянец
Свой пламенно-огненный танец.

Тут мрак погустеет, и к нам, приближаясь,
сбегутся скелеты, кривляясь;

со стуком и клапом прискачут из дали, –
сжимая все ближе спирали.

И звук кастаньет вдруг наполнит всю местность,
и нечисть сберется в окрестность.

Вот золото листьев с рубином поплыли
по вихрю, а в центре – скелеты.

От топота ног слоем поднятой пыли
их желтые кости одеты.

И вихрь, ускоряясь, из глаз исчезает,
Столбом черным пыль подымает.

Рубиново-красных повсюду лампад
вот гроздь на ветвях висят.

Петровское, 23 апреля 1904

¹ Пляска смерти (*фр.*). В сборнике «Ступени» включено в раздел «Без Бога».

Рисунок
Е.А. Флоренской.
Бумага, тушь.
1910-е гг. Собрание
М.Д. Иванишвили.
Тбилиси

1904.IV.27 (1904.V.10)

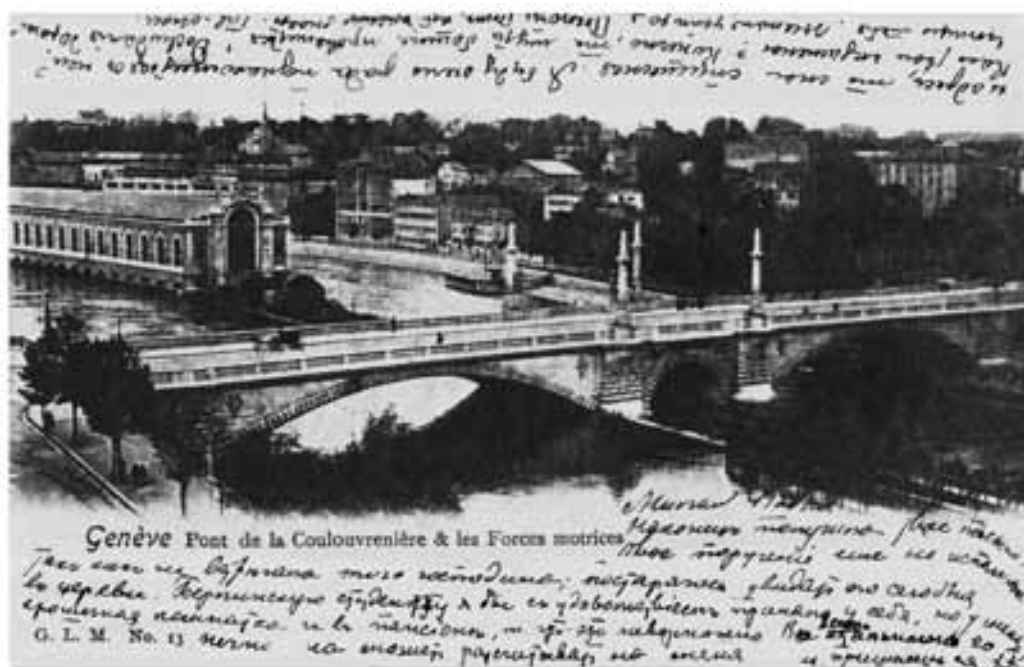
Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Открытка: Moskou-Russie Павлу Александровичу Г-ну
Флоренскому. Москва Остоженка, д. Егорова, кв. 40. Штем-
пели: Genève 1904.05.10; Москва 1904.04.30. <№ 378>

Милый Павля!

Наконец получила твое письмо.
Твое поручение еще не исполнила,
так как не встречала того господи-
на, постараюсь увидеть его сегодня
в церкви. Берлинскую студентку я
бы с удовольствием приняла у себя,
но у меня крошечная комнатка и в
пансионе, т<ак> что – это невозмож-
но. Во всем остальном конечно она
может рассчитывать на меня. Если
пришлешь ее адрес, то мы споемся.
Я буду очень рада познакомиться с

ней. Как твои экзамены? Конечно, ты шутя боишься провалиться! До свидания дорогой. Целую тебя. Желаю успехов. Поклон тем кто меня знает.

Тв. Люся.

1904.IV.28

Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому

Конверт отсутствует.

28 апреля 1904, Москва

Многоуважаемый и дорогой Павел Васильевич¹, теперь уж я думаю, поздно мне читать в кружке. До будущего года. Буду у Вас на днях. Скоро уезжаю из Москвы. Надеюсь, мы увидимся еще. Остаюсь готовый к услугам искренне преданный Вам Борис Бугаев.

¹ Здесь, как и в ряде других писем Б.Н. Бугаев намеренно изменяет отчество своего товарища. По-видимому, это шутливая форма обращения.

Письмо
Ю.А. Флоренской
к П.А. Флоренскому
от 27 апреля 1904 г.
Швейцарская
почтовая карточка
1900-х гг.
Женева. Мост
Кулуврньер, городская
гидроэлектростанция

1904.IV.30

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Тифлис. Конверт отсутствует.

Тифлис

30 апреля [1903¹]

Милый мой Павличек.

Боюсь, что ты беспокоишься, не получая так долго известия из дома. Мне самой очень досадно за свою неисправность. Каждый день все собираюсь застать за письма, но день весь уходит в суете, а вечером уже ничего не хочется делать.

Теперь у тебя наверное начались экзамены. Пожалуйста извести о себе. Как бы мне хотелось, чтобы скорее кончилась эта процедура, и ты мог бы отдохнуть. – Я вполне понимаю твое состояние некоторой отчужденности от всего окружающего, так как отчасти нахожусь в таком же состоянии. Состояние это имеет все-таки свою долю приятного, так как стремишься уяснить себе нечто иное, лучшее. Боюсь только, что в тебе это явилось следствием утомления и развинченности нервов. Даже сильная физическая усталость приводит иногда в такое состояние, что ты не раз замечал верно во время длинных поездок. Береги же себя, милый мальчик. Это не очень хороший признак.

Дома у нас ничего нового. Стало уже жарко. Теперь мы все высчитываем время, когда вы все соберетесь дома.

Люся пишет, что они будут только в начале июня. Лиля скоро будет уже совсем свободна. Представь себе, что она забросила рисование и в школу уже не ходит. Дела Шуры в гимназии тоже не обстоят совсем хорошо. Наверное, не обойдется без переэкзаменовки. Здесь была Соня тетя почти 10 дней. Она жалела, что не увидит тебя. Папа все время усиленно занят. Дома бывает очень мало да и тогда не свободен. Эти городские дела отнимают у него слишком много времени, так что он подумывает отказаться от звания гласного. Он не находится в хорошем настроении теперь, да и трудно быть спокойным в настоящее время кому бы то ни было, если только не так вдали от дел житейских, как живешь ты.

*Е.А. и Р.А. Флоренские.
Фото
П.А. Флоренского.
Тифлис. 1904 г.*

А все-таки события последнего времени даже для тебя не могут проходить бесследно. Наверно телеграммами с поля войны² интересуешься даже ты, не правда ли? До свидания, милый мой. Уже час и пора спать. Надеюсь, что ты здоров и не беспокоишься, если даже очень запоздаем с письмами. Пиши о своих делах. Поклон Семенниковым.

Твоя мама

¹ Вероятно, год ошибочно поставлен позднее, когда П.А. Флоренский собирал архив.

² Русско-японская война.

1904.V.04 (1904.V.17)

Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Moskou-Russie Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Москва Остоженка, д. Егорова, кв.40. Штемпели: Genève 1904.05.18; Москва 1904.05.10. Ярлык: Москва 2 отдел. 16 округ. Не доставлено Петровско-Разумовское Справлялся <подпись> Почтальон <подпись> Верно старший 11/V дня 1904 г.

17 мая 1904 г.

Женева

Дорогой Павля!

Наконец смогла исполнить твое поручение. Сейчас была у Клера¹ и говорила с ним о тебе. Он очень рад и напишет при первой возможности; говорю при первой возможности, т.к. очень занят; теперь он печатает тезу, возится с корректурами, занят по должности, имеет уроки и занимается добрыми делами. Одним словом – живет во всю. Черкни ему слово или в письме ко мне или по его адресу: *Chemin de Piton, 8 Mr Cler Genève*. Только спешу, т.к. через 2 недели он выезжает в Россию, на Урал; потом в августе он обещает заехать на Кавказ; тогда ты познакомишься с ним лично.

Я тебя еще должна поблагодарить, что ты меня толкнул подойти ближе к этому человеку. Я давно уже хотела поговорить с ним по душам, но положение «девицы» из пансиона ужасно стесняет, что иногда готова отказаться от всего, лишь бы не слышать лишних сплетен и пересуд. Принимать у нас полагается в салоне, чуть ли не под наблюдением нашего почтенного пастора. Ну, а косых взглядов и

намеков и etc потом не оберешься. А сегодня я решила пойти сама к нему и осталась очень довольна. Говорить что н<и>б<удь> определенное о Клере я не могу, т.к. слишком мало его знаю, но я думаю, что здесь важнее впечатление. На мой взгляд Клер должен быть не глупый, чтобы не сказать больше. Маленький, но сильный, на вид не презентабельный, но глаза хоть тоже маленькие и спрятаны где то в глубине, замечательно хороши. Знаешь есть люди, к которым невольно тянет; от одного взгляда, от одного слова их становится тепло на душе. Доброта необъятная; нужно слышать, с какой любовью этот человек относится к детям, чтобы понять его душу. Вся улица считает его за «своего». Детвора – обожает, взрослые ходят как на исповедь, кому тяжело, у кого горе, сомнения – тащатся к Клеру. Замечательно, что у него для всех есть доброе слово, ласка и простота необычайная. Уж насколько я шепетильна, а и то не чувствую в нем абсолютно мужчину, ни даже человека, а просто душу. Насколько он безыскусственно относится к людям тебе покажет следующий факт: Клер увидел в церкви курсистку, которая все время службы сидела углубившись в себя. Хотя он ее абсолютно не знал, но по окончании службы просто подошел к ней и заявил, что она его интересуется и что он рад был бы познакомиться. Первый вопрос конечно: Вы грустите?

Фактическая сторона: швейцарско-подданный, живет на Урале, окончил Science², специализировался на геологии, много путешествует. По религии был протестант, но находит, что протестантизм слишком сух; он не удовлетворяет душу; православие же, наоборот, привлекает его своей широтой и свободой по идее, той массой здоровых и непочатых еще сил, кот<орые> заложены в русском народе. Затем нужно еще сказать, что он настоящий христианин-практик; насчет его теоретических взглядов мало что знаю. В этом он является противоположностью тебе, не правда ли? Ты ведь чистый теоретик, не правда ли не ошибаюсь. Вот все кажется, что хотела сказать. Напиши ему, надеюсь что не раскаешься, во всяком случае ничего не потеряешь.

Ну, а теперь, если позволишь, задам несколько вопросов тебе. Можешь ли ты мне хоть немного выяснить, в чем заключается твой Бог и твоя вера? Почему ты избираешь именно православие; по тем практическим данным кот. имеются, или по его теории? Важна ли тебе собственно идея пра-

вославия (и какова она на твой взгляд) или же применение христианства вообще к жизни. Как ты относишься к нашей церкви, к обрядам, к чудесам? Много еще хочется спросить, но я оставляю до следующего раза, когда разъяснишь это. До скорого свидания. Тв. Люся.

Как идут твои экзамены? Маша пишет, что массу работаешь. Напиши Ремсо тете; ты уже очень давно не писал ей. Совсем забыл. Поклоны Соне и твоим друзьям. Кто такой Свиридников?

¹ Клер Жантва – сведений нет.

² Здесь – факультет естественных наук (фр.).

1904.V.06

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Его Высокоблагородию В. Ф. Эрну. Обыденский пер., против храма Спасителя, дом Ковригина, кв. 44. Передать П. Флоренскому. Штемпели: Тифлис, 1904.05.07; Москва 1904.05.11.

Тифлис

6 мая [1904]

Милый мой, дорогой Павличек.

Сегодня мы наконец получили твое письмо. Если бы ты знал, как мы опасаемся за тебя, т.е. того, чтобы и ты теперь не переутомился. Пожалуйста, не напрягай чересчур свои силы. Лучше уж не выдержат или бросить в крайности эти экзамены, нежели рисковать заболеть, как Коля Семенников. Папа уже теперь начинает угнетать меня страхом, что напрасно я посоветовала тебе окончить теперь же с этим делом, а не отложить на год. Я с нетерпением жду твоего приезда, хотя и боюсь, что не будет тебе в Тифлисе так хорошо.

Теперь у нас стало опять холодно, но несмотря на это цветут акации и розы. Жаль, что ты, пожалуй уже не застанешь их в цвету. Агусе очень советуют купаться в море, и я бы непременно повезла ее, если бы только была какая-нибудь возможность оставить дом.

Дела Шуры в гимназии идут плоховато. Мы пригласили ему репетитора для греческого; авось подвинется. Женя и Маруся приехали, но мы их не видели.

Напиши, пожалуйста, нужно ли тебе высылать денег на дорогу, да поскорее. Мы не даем тебе никаких поручений,

Письмо Госи
(Р.А. Флоренской)
П.А. Флоренскому.
Май 1904 г.

так как нам ничего не нужно. Лиза тетя еще не приезжала. Она теперь в Баку. Обещается приехать к нам оттуда. До свидания, милый мой. Береги себя.

Твоя мама

1904.V

Р.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Павля!

Валя уже перешла в 7 класс в субботу их распустили А н<a>дя¹ в самом капризном настроении духа злится, ссорится... В саду наднях распустятся роза, лилия, хризантема, гвоздика. Вишни и смородина спеют. Жара страшная. Гося

¹ Вероятно, кукла Надя.

1904.V.06

О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт отсутствует.

19 6/5 04 г. Четверг.

Дорогой Павля,

напиши мне, как идут твои экзамены. Помнишь, ты говорил мне, что во время экзаменов никогда не занимался и

не будешь заниматься, и, что занимаются только те, которые «бездельничают целый год», а теперь пишешь, что от массы занятий очень устаешь! Ты, верно, удивляешься, что я так долго не пишу, а между тем мое письмо лежало у мамы в ящике 2 недели. В Тифлисе у нас отвратительная погода: ветер, слякоть и обязательно каждый день дождь. Теперь у нас цветут акации, но особенно любоваться или вернее нюхать их нельзя, благодаря погоде. Я уже купалась в холодной воде и думаю, что если бы ты был здесь, то злился бы.

Твоя Валя.

1904.V.10

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Петровский парк. Старо-Разумовское шоссе, дача д-ра Коппе № 3. В.И. Звереву передать П. Флоренскому¹. Штемпели: С. Петербург <нрзб.>; Москва 1904.05.11.

Прости, дорогой Павлуша, что я тебе давно не пишу. Писать какой-н<и>б<удь> вздор не хочется, а серьезно и более или менее достойно занесения на лист почтовой бумаги – ничего нет. Все же, чтобы ты чего не подумал, постараюсь поводить пером по бумаге, хотя оно у меня валится из рук.

Дело в том, что экзамены подлые одолели. Было уже полдюжины, и осталось их столько же – я в середине безотрадной пустыни, наполненной сотнями выученных и невыученных еще страниц, за которыми я еле разбираю события внешнего мира (и внутреннего, если от него что-то осталось). Пока идет ничего себе; есть даже четыре «весьма», но все же я ужасно жалею, что стал держать. К несчастью экзамен, на котором я собираюсь провалиться (древн<ие> яз<ыки>) в самом конце – 23-го мая, т.ч. все глупое напряжение сил может пропасть даром.

Ты меня прости, Павлуша, но находясь постоянно в положении человека, глотающего в час по 40 страниц глупого текста, я не мог найти в себе сил пойти к Мережковским и доказывать им, что они глупы и непорядочны¹, тем более, что не был у них 3 месяца, несмотря на их неоднократные приглашения и упреки.

Как справляется с экзаменами Эрн? Было ли у тебя уже что-н<и>б<удь>. Как сошло у девиц? Женя ничего мне не писала.

Уведомление
от 7 мая 1904 г.
в Тифлисское
городское
присутствие по
военской повинности
об отсрочке по
отбыванію военной
повинности, на
которую имѣет право
П. А. Флоренскій.
(ЦИАМ. Ф. 418.
Оп. 314. Ед. хр. 859.
Л. 10)

Если это будет тянуться еще – я совсем поглупею и окончательно.

Твой Саша
1904/V/10 СП6

Если ты кончаешь тоже к 26-30, то едем, конечно, вместе, как ты кажется и говорил мне. Если вы не имеете ничего против, то вместе с вашим проэктom ехать по Волге, предлагаю на рассмотрение и такой: Москва – Севастополь – Ялта, пешком до Алушты, а затем на пароходе в Сухум и пешком по побережью; – Батум – Тифлис.

А. Е.

¹ Вероятно, речь идет о недовольстве П.А. Флоренского искажениями текста его статьи «Спиритизм как антихристианство», допущенными при публикации редакцией «Нового пути», которые он высказывал А.В. Ельчанинову.

1904.V.12

М.М. Асатиани – П.А. Флоренскому

Открытка: Москва. Петровский парк Старо-Разумовское шоссе дача д-ра Коппе № 3. Е-В6 В.И. Звереву. С передачей П.А. Флоренскому. Штемпели: Москва 1904.05.13; Москва 1904.05.14

12 мая

Павлуша! Получил твое письмо, очень тебе благодарен за сообщение адреса. В скором времени, если не помешаю тебе в занятиях, приеду навестить тебя.

Сегодня сдал один экзамен, в субботу будет другой, в тот же день или в воскресенье приеду к тебе; эти дни у тебя не помечены в числе занятых. Если в эти не будешь дома или тебе будет некогда – сообщи. Между прочим адрес ты, по своему обыкновению, перепутал: Номер моей квартиры 4, а не 40.

Твой Асатиани

1904.V.14

В.П. Свенцицкий – П.А. Флоренскому

Открытка: *Здесь* Петровский парк, Старо-Разумовское шоссе дача д-ра Коппе. № 3, В.И. Звереву для передачи П. Флоренскому. Штемпели: Москва 1904.05.14; Петровско-Разумовское 1904.05.15

Голубчик Флоренский! Мне Эрн говорил Вы очень заняты, – к тому же ему нельзя приехать ко мне раньше 17. Поэтому я решил перенести Ваш визит ко мне на 22 мая. Как Вы на этот счет думаете?

В. Свенцицкий

1904.V.15

Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому

Конверт отсутствует.

15 мая 1904, Серебряный Колодезь

Многоуважаемый и дорогой Павел Васильевич, ужасно сожалею, что не мог с Вами проститься, но я был очень занят последние дни перед отъездом. Мне бы очень хотелось узнать о результатах Вашего экзамена¹ и о Ваших дальней-

ших планах. Быть может, Вы мне напишете два слова? Мой адрес: Тульская губерния, г. Ефремов, Сельцо Серебряный Колодезь. Мне. Буду очень рад иметь от Вас известия. Мой поклон Эрну и Свинтицкому, если их увидите. Остаюсь искренно преданный Вам Б. Бугаев.

¹ В это время Флоренский сдавал физико-математической Испытательной комиссии выпускной экзамен по математике и заканчивал кандидатское сочинение «Об особенностях плоских кривых как местах нарушений прерывности». Университет он окончил с дипломом I степени.

1904.V.17

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Москва Е. В. Бл. В.И. Звереву Петровский парк Старо-Разумовское шоссе, дача д-ра Коппа. Передать П.А. Флоренскому. Штемпели: Тифлис 1904.05.18; Москва 1904.05.21; Петровско-Разумовское 1904.05.22.

Тифлис

17 мая [1904]

Милый мой Павлик,

Вчера я получила твое последнее письмо из Петровского. Как я рада, что ты попал к внимательным к тебе людям: хоть с одной стороны можно быть спокойной за тебя.

Теперь уже значит осталось у тебя два экзамена, и я надеюсь, что ты будешь готовиться к ним без особого напряжения. Вряд ли соловьи и зелень могут доставить большее наслаждение при такой погоде. У нас тоже самое. Дождь и ветер попеременно вот уже с неделю. Жаль, что ты уже не застанешь роз в цвету. Ветер разносит лепестки по всему двору, а акации давно уже все обсыпались. О даче мы еще совсем не думаем, так как хотим дождаться сначала съезда всех. Папа думает, что во всяком случае нужно предпочесть Коджоры другим местам; я же не знаю, как нам придется поступить, так как Гесе предписывают морские купания. Ты спрашиваешь о Лиле: что она намерена делать. Но ведь она имеет еще впереди целый девятый класс, если будет переведена благополучно. Она в последнее время как-то сбилась с толку, и трудно сказать о ней определенно, к чему собственно она имеет склонность и что думает делать. Очень бы следовало ей попасть в иную среду.

Я с некоторым страхом подумываю о лете. Как наполнить жизнь стольких свободных людей, чтобы они не скучали и с пользой провели бы эти три месяца. Очень надеюсь в этом случае на Люсю и на ее швейцарское воспитание. Думаю, что она поможет нам. Относительно тебя я бы хотела только одного: чтобы ты провел лето в полнейшем ничегонеделании, если бы ты только умел ничего не делать. Это тебе вполне необходимо. Здесь был у нас Передерий. Симпатичный и хороший господин. Жаль, что у вас не нашлось ничего общего. Мы просили его зайти к тебе, забывши, что ты уже переехал из Москвы. Теперь уже придется тебе самому наведаться к нему. Мы просили его передать тебе денег на дорогу, если понадобится, чтобы потом сосчитаться с ним. Итак, если тебе понадобятся деньги, обратись к нему, так как мы уже не успеем, пожалуй, выслать их отсюда. Если же хочешь, напиши сейчас же, тогда можно будет послать перевод. Пожалуйста, напиши, когда кончаешь экзамены. Я буду заранее радоваться твоему освобождению от них. До свидания, мой дорогой. Будь здоров. Люсю и тетю ждем не раньше июля.

Твоя мама

1904.V.17

С.В. Андросова – П.А. Флоренскому

Конверт: Здесь Императорский Университет. Студенту четвертого курса математического факультета Павлу Александровичу Флоренскому Штемпель: Москва 1904.05.18. и Москва. 1904.05.20. Переадресовка: Петровско-Разумовское д. Коппе Штемпель: Петровско-Разумовское 1904.05.21. Переадресовка. Наклейка: Остоженка д. Егорова кв. 40.; Штемпель: Москва 1904.05.21.

Заходила к тебе, Павля, в субботу 8-го мая на квартиру, но нашла ее пустою; все это время ждала твоего посещения, и теперь, видя, что все мои ожидания тщетны, решила писать тебе прямо в университет, так как место твоего жительства мне совершенно неизвестно. Если получишь письмо, то зайди, пожалуйста, или, по крайней мере, сообщи где живешь. Буду дома в среду после 3-х, в пятницу и субботу и пробуду в Москве до 24 *наверно*, а может быть и дольше.

С. Андросова

Не хотелось бы уезжать из России
не повидавшись.

17-го мая 1904 г.

1904.V.18

М.М. Асатиани – П.А. Флоренскому

Открытка: Здесь Петровский парк Старо-Разумовское шоссе, дача д-ра Коппе № 3. Е. В. Б. В.И. Звереву. С передачей П.А. Флоренскому. Штемпели: Москва 1904.05.18; Москва Петровско-Разумовское 1904.05.19

18-го

Павлуша! Извини, пожалуйста, что я не решился в такую скверную погоду, какая была в воскресенье, отправиться в неизвестные мне места Старо-Разумовского.

Эти дни ты, конечно, занят или не будешь дома, поэтому я приеду к тебе 20-го перед отъездом. Выезжаю 21-го, если получу деньги, на что я возлагаю основательные надежды. Экзамены сданы вполне благополучно. Как твои?

Твой М. Асатиани

1904.V.21

П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской

Москва. Конверт отсутствует.

Дорогая Люся!

Письмо твое получил и благодарю за сведения о Клере. То, что пишешь ты, в общем сходится с рассказом Ели, но твои сообщения более суммарны, а она рассказывала некоторые частности. Клери я написал несколько слов – теперь писать как следует не в состоянии, потому что удручен экзаменами, да и времени нету. Ты спрашиваешь, «кто такой Свиридников?» Этот вопрос скорее должен задавать тебе я, т.к. не знаю, откуда ты выкопала такого господина, о котором я первый раз узнал из твоего письма. Да и существует ли он?

*М.М. Асатиани.
Фото К. Фишера.
Москва, 1907 г.*

Ту кучу вопросов, которую ты выбросила мне пригоршнями и которую бросать было так нетрудно, я должен «оставить без последствий», как пишется на официальных бумагах. Когда я рассказал об них Эрну, то он посоветовал направить тебя «к 3-му тому своих сочинений», что я и делаю. Некоторые намеки, пожалуй, можно еще дать в устном разговоре, да и то будет совершенно недостаточно; – но в письмах мыслимое ли дело? Ведь сконцентрированные веками ответы, догматически изложенные («Верую etc...») тебя не удовлетворят, а объяснять «как» и «почему» – это значит построить на твоих глазах систему своего Weltanschauung¹. Итак, мыслимое ли дело это для одного-двух писем, да и я не знаю, смогу ли я достаточно ясно выразиться сейчас. Мне не хватает продуманности и знаний, как не хватает духовности и опыта. Ты ведь знаешь (или нет?), что вообще я действую и мыслю интуитивно; и многое поэтому, что я предчувствую или даже знаю сам, мне трудно выразить, а тем более доказать, трудно, пока я не проработаю много над чувствуемым. С будущего года я займусь подготовкой некоторых сочинений – давно задуманной работы – и в них ты найдешь ответы на некоторые из своих вопросов – даже, вероятно, на все.

Ты спрашиваешь, теоретик ли я? И да, и нет. Дело в том, что моя «практическая» деятельность, которую я сознательно преследовал до сих пор, слишком мало похожа на то, что вообще обозначают этим именем, а с другой стороны «теоретическая», мои личные занятия, всегда бывала *для меня* не просто занятиями, а родом молитвы. Поэтому тут термины «практический», «теоретический» как-то мало идут. Но, конечно, некоторых сторон «практики» до сих пор было сравнительно мало, и это отчасти от моей слабости, отчасти от сознания своей неготовности; но в ближайшем будущем я надеюсь устранить такую недостаю. Удастся ли? Как? – проживем – увидим. ~~На это~~ Надеяться на «да» мне можно, помимо некоторых внутренних причин, еще потому, что за последний год или два я встретил ряд людей, о которых мечтал и которые реализуют грезы. Ведь я большой мечтатель и вечно живу среди облаков; но теперь облака сгустились в живых людей – тем лучше. Знаю, что важным «взрослым» мы кажемся и будем казаться смешными маленькими детьми, на вопросы которых можно только отвечать «узнаете после», и на которых нельзя даже чересчур сердиться, потому что они слишком наивны; знаю, что для медиков мы – «психозы». Даже дома, несмотря на всю любовь ко мне, на

меня (других там не знаю) смотрят как на «завирающего» (по выражению детей) и, желая оправдать в своих глазах, говорят, что «это все» не серьезно, а «так», забава и т.д.

Следующее письмо ты уже не пиши в Москву, т.к. я разъезжаю с места на место, и оно пропадет. Сейчас я на даче, потом буду в Москве у Эрн, потом заеду к Андросовым и т.д., а к 10-15 июню буду в Тифлисе, *si nihil prohibebit*². Когда будешь ты там? Дело в том, что в скором времени по приезде в Тифлис, я уеду оттуда, а потом вернусь через несколько недель. Целую тебя. Твой Павля.

Петровско-Разумовское 19 21/V 04

P.S. Мой поклон и привет Ремсо тете. Так устаю от всякой дребедени, что едва ли наберусь решимости написать ей: вообще пишу очень мало, даже домой. Приедет ли на Кавказ Еля?

¹ Мировидение (нем.).

² Если ничто не помешает (лат.).

1904.V.21

П.А. Флоренский – Б.Н. Бугаеву

Москва. Конверт отсутствует

21 мая 1904, Петровско-Разумовское

Многоуважаемый и дорогой Борис Николаевич! Мне жаль, что не удалось увидеть Вас, тем более что были кое-какие дела. Одно из них вот какое: помнится, я говорил Вам уже, что мы, наш кружок, собираемся впоследствии издавать журнал – нечто вроде органа «ордена»¹. Журнал должен быть посвящен вопросам религии, причем можно подступаться со всех сторон к ним: от философских и мистических произведений до научных и исторических, включая чисто поэтические (напр<имер>, как Ваши стихи), – вот диапазон «Нов<ый> Путь» во многом не удовлетворяет; редакция боится серьезности, недостаточно обдумала, что она,

«Медица.
Типы курсисток».
Худ. Н. Наядин
(В.Ф. Кадулин).
Почтовая карточка
из серии «Типы
студентов». № 91.
Изд. «Разсвет»,
Киев. 1911 г.

собственно, хочет говорить и т.д. Наша задача – дать заранее обдуманый и единый по настроению периодический орган, который имел бы не временное значение, а сохранял бы ценность, как книга.

Ввиду этого мы думаем, что необходимо тщательно подготовить материал на 1½–2 года заранее, заранее подготовить номера и хорошо спеться. Главное – иметь материала настолько, чтобы можно было выбирать лучшее. Наш кружок уже сговорился между собою, что каждый думает приготовить. Среди других Вам известных лиц (т.е. Эрн, Свенцицкий) будут еще Ельчанинов и кое-кто, кого Вы не знаете. Кроме того, я имею в виду еще кое-кого. Издаваться журнал сможет не особенно скоро – не ранее, чем через 1½–2 года, потому что всем нам предстоят серьезные работы.

Конечно, Вы нас мало знаете: но если Вы не имеете ничего против, то, может быть, захотите присоединиться к нам и готовить за этот срок что-н<и>б<удь> в указанной рамке (она настолько широка, что едва ли стеснит Вас). Мы будем Вам рады, как Вы и сами знаете. Для Вас лично тоже имеется выгода, та именно, что никто не станет гнуть Вас по своему и ломать, а главное, не станет бояться специальной или трудной работы. Ваши литературные произведения будут принимаемы с еще большей охотой. Но, как я уже писал, мы все будем относиться друг к другу строго, потому что исполняем долг и не занимаемся приятным времяпрепровождением. Смутит ли Вас такое обстоятельство?

Если Вы увидите Соловьева², то расскажите ему, но далее, пожалуйста, этих сведений пока не пускайте: к чему шуметь, пока еще ничего нету.

Оказывается, что сюда приезжали Мережковские (они не нашли меня, т.к. я переехал на дачу), теперь уехали в Грецию³.

Напишу Вам, дорогой Борис Николаевич, толком после: теперь одурел от экзаменов, да и времени нету.

Мой адрес: Тифлис, Николаевская, 67, П.А. Флоренскому.

Как идет у Вас чтение Вронского⁴? Очень интересно, справитесь ли, – интересно, потому что собираюсь в будущем году читать его и несколько опасуюсь, что *вполне*, во всех оттенках не уразумею.

Эрн Вам просил передать поклон. Увидимся?

Ваш П. Флоренский.

¹ Имеется в виду христианский кружок («орден»), к деятельности которого Флоренский и его друзья пытались привлечь Белого еще в

*В.Ф. Эрн.
Фото М. Грибова,
Москва.
Весна 1904 г.
Сделана в связи
с окончанием
Университета*

1903 г. Ср. запись Белого в «Ракурсе к Дневнику» за декабрь 1903 г.: «Появление у меня 3-х студентов – Флоренского, Эрн, Свентицкого; и мое вступление в религиозно-философский студенческий кружок» (РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 100). В 1905 г. идея осуществилась в создании Христианского Братства Борьбы (ХББ), а также в

деятельности Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева.

- ² Соловьев Сергей Михайлович (1885–1943) – сын М.С. Соловьева, близкий друг Андрея Белого, биограф и исследователь Вл. Соловьева, поэт-символист, переводчик, в 1918 г. принял священство, позднее стал католиком греко-русского обряда.
- ³ Супруги Мережковские в мае 1904 г. совершили путешествие в Константинополь, «чтобы снова взглянуть на Св. Софию». Хотя Флоренский печатался в журнале «Новый путь», он сразу заявил о своем неприятии «нового религиозного сознания» Мережковских, выступив защитником исторической Церкви. Это и стало основой всех последующих разногласий, причиной враждебности, с которой отзывалась о Флоренском З.Н. Гиппиус в своих воспоминаниях («умный и жестокий»). См.: *Гиппиус-Мережковская З.Н.* Дмитрий Мережковский. Париж, 1951. С. 133–137.
- ⁴ Вронский-Гене Юзеф (1778–1853) – польский философ, мистик и математик, автор работ «Мессианизм как конечное объединение философии и религии, образующее абсолютную философию» и «Метафизика мессионизма». В «Ракурсе» А. Белый отметил чтение работ Вронского в марте 1904 г.: «Пробую читать мистика Вронского. И все это для того, чтобы бороться с вредными тенденциями медиумизма и магии, которые усиленно насаждают А.А. Ланг, Брюсов и композитор Ребиков, с которым знакомлюсь» (Ракурс. Л. 22). А. Белый заинтересовал Флоренского работами Вронского.

1904.V.22 (1904.VI.04)

Ю.А. Флоренская – А.И. и О.П. Флоренским

Женева. Конверт отсутствует.

Женева

4 июня 1904

Дорогие мамочка и папа!

Простите, что не писала столько времени; обещалась заместить Ремсо тетю на это время, но вышло совсем плохо. Ремсо тетя деятельно готовится к экзаменам, зубрит с утра до вечера, проходит по 3-4 автора в день. Трудно себе представить такую продуктивную работу, а еще труднее – нашу маленькую Ремсо тетю, как она разбирает достоинства Вольтера¹, Руссо², критикует Бюффона³, Реклю⁴, Мирабо⁵, пишет классические сочинения. Грамматику она знает так, что даже страшно подойти: все правила и исключения, исключения исключений и т.д. до исключений n-ной степени. Пусть дети берегутся! Но самый большой прогресс – Ремсо тетя научилась читать, заниматься и кушать одновременно и говорит: чорт знает что, к чорту etc. Этим она приводит нас в полный восторг, думаю, что не меньший фурор произведет и на детвору.

*Андрей Белый и
С.М. Соловьев.
На столе стоят
фотографии
Л.Д. Блок и
В.С. Соловьева и
лежит Библия.
Фото около 1905 г.
Собрание Музея
Андрея Белого. Москва*

Ремсо тетя до того закопалась в литературу, что даже папины письма оценивает раньше всего со стороны школы и стиля и пригодности их для m-me Dondelle.

Я тоже чувствую конец года, но в другом смысле: сижу часами и думаю как что уложить, что оставить и etc. Начала с того, что старательно убрала все фотографические карточки, завернула альбом, отобрала ненужные. И делаю не потому что сознаю, что нужно, времени ведь еще целый месяц, а потому, что руки чешутся, кажется, что таким образом можно ускорить время отъезда.

Часть наших уже готовится к отъезду; мои друзья оканчивают, уже лаборатории получили часть свидетельств и хотят ехать через 10 дней.

Семестр прошел ужасно скоро, хоть в общем дал довольно много. Лаборатории у нас такие интересные, что можно только сожалеть о недостатке времени. Особенно зоологические; приходится делать первые диссекции; это преддверие к медицине. С наслаждением потрошим рыб, лягушек, добрались даже до черепахи.

Работаем тоже и по физике, определяем всякие *résistance*, *potentiel*, *force motrice*⁶; несколько работ сделали по свету. Жизнь идет лихорадочно; не знаю куда уходит время, т.к. результатов никаких (видимых), заниматься нет времени, гулять нет времени, читать нет времени, шить нет времени. Что делаем – не знаю. Имела известие от Павли. Сегодня получила письмо от Маруси; тифлисская атмосфера совершенно охватила меня. Кажется теперь нет большего счастья, как пройти по мостовой Николаевской улицы.

Целую много, много всех.

¹ Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ, 1694–1778) – французский философ-просветитель, поэт, прозаик, историк, публицист.

² Руссо Жан Жак (1712–1778) – философ-просветитель, писатель, композитор.

³ Бюффон Жорж Луи (1707–1788) – французский естествоиспытатель.

⁴ Реклю Жан Жак (1830–1905) – французский географ, социолог, политический деятель, теоретик анархизма.

⁵ Мирабо Оноре Габриель Рикети (1749–1791) – граф, деятель Великой французской революции.

⁶ Сопротивление, потенциал, движущая сила (*фр.*).

1904.V.22 (1904.VI.04)

Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Открытка: Moskou- Russie Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Москва Остоженка, д. Егорова, кв. 40. Штемпли: Genève 1904.06. 06; Москва 1904.05.27. Купон переадресовки: Москва Гор. почт. 1904.05.27. Москва 2 отдел 16 округ Не доставлено Петровско-Разумовское Дача Коппе. Справлялся Почтальон <подпись> Верно старший Мая 27 дня 1904 г.

4 июня 1904.

Дорогой Павля! Не жду от тебя ответа, т.к. знаю, что тебе теперь не до писем. Как идут твои экзамены? Через месяц мы выезжаем домой. На днях уехал Клер. Приходил прощаться и мы с ним говорили подробнее; у него полное отсутствие теоретической и философской подкладки, т<ак> что не думаю, что-

бы он мог что н<и>б<удь> дать тебе. Обстоятельства покажут. Будь здоров. Скоро увидимся. Ремсо тетя кланяется и целует. Привет твоим друзьям Целую тебя, тв<оя> сестра Люся.

Еля шлет привет, может хочешь послать ей карту;
адр<ес> Chenui de Veyrier,5, Mallevelon

Письмо
Ю.А. Флоренской
к П.А. Флоренскому
от 22 мая (4 июня)
1904 г.

Почтовая карточка
1900-х гг. Женева

1904.V.23

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Открытка: Москва Петровский пер. Старо-Разумовское шоссе Дача д-ра Коппе № 3. В.И. Звереву для передачи П.А. Флоренскому. Штемпели: С. Петербург 1904.05.23; Москва 1904.05.24.

Дорогой Павлуша! Последний мой экзамен 26-го, 28-го я думаю уехать и именно через Крым и Батум; т.к. я уже обещал своим детям заехать к ним в Крым (они едут на лето в Крым около Феодосии – Судак). До Феодосии тебе будет стоить 10 р 20 к. От Феодосии до Батума от 6-ти до 3х рублей, смотря по тому, на какой пароход попадешь; и от Батума в Тифлис 4 р: итого – 17-20 р. В Судаке я не задержусь долго, не более суток... Они люди простые и тебе нечего стеснять-

Крым. Судак. Руины
Генуэзской крепости.
Почтовая карточка
1910-х гг.

ся. Если ты согласен на это, то напиши поскорей. Тогда я приеду к тебе 29-го, а числа 30-го поедем, а то 31-го. Лучше бы поскорей. К своим детям я сам, может быть, не заеду, если не буду знать точно их адреса.

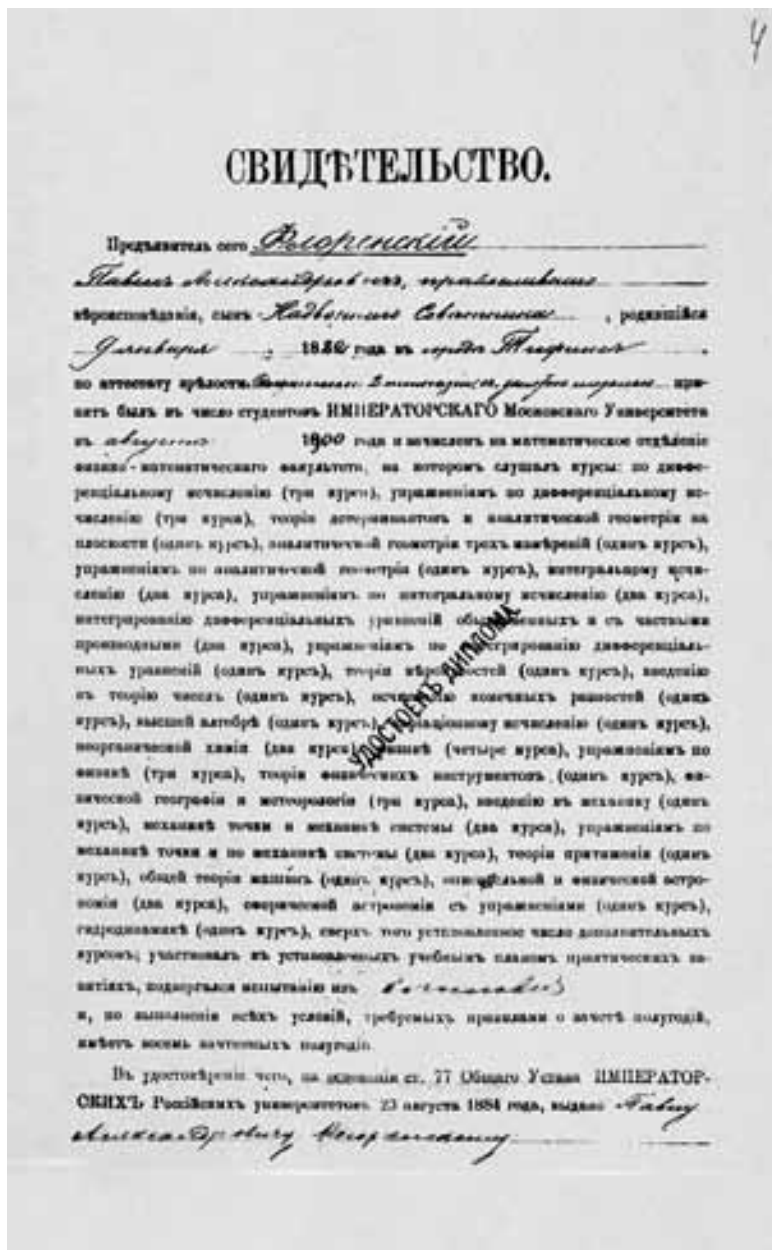
1904.V.25

Т.П. Алабина – П.А. Флоренскому

Конверт: г. Москва. Остоженка, д. Егорова, кв. 40. ЕВБ Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Грязи 1904.05.26; Москва 1904. 05.27. Талон: Справка: 1 Москва. 2 Отдел. 10 Округ. Не доставлено за Петровско Разумовское, дача Коппе. Справлялся почтальон <подпись>. Верно: Старший <подпись> Мая 28 дня 1904 г.

25/V

Многоуважаемый Павел Александрович, пишу Вам только затем, чтобы Вы не перетолковали бы дурно моего молчания. Переписка с Вами для меня очень интересна, скажу больше – важна. Но сейчас положительно не в состоянии писать – переживается тяжелый момент. Очень прошу не обрывать Ваших писем; пишите, как только вздумаете. Повидаться с Вами хотела бы, хотя я сейчас такая измученная, что ничего путного не сказала бы; да вот, в чем дело: в последних числах мая или в первых июня семья, в которой я живу, переезжает под г. Козлов на полустанок; значит Ваш проезд может совпасть с нашим

Свидетельство об окончании П.А. Флоренским Императорского Московского университета, выданное ему 24 мая 1904 г. Лицевая сторона (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 314. Ед. хр. 859. Л. 4)

переездом. Предлагаю сделать следующее: Вы напишите точно, какого числа Вы выезжаете из Москвы и с каким (в котором часу) поездом, а я, если буду еще в Грязях, выйду на станцию к тому времени, Вы смотрите на вокзале публику; словом, как выйдет.

Свидетельство
 об окончании
 П.А. Флоренским
 Императорского
 Московского
 университета,
 выданное ему
 24 мая 1904 г.
 Обратная сторона
 (ЦИАМ. Ф. 418.
 Оп. 314. Ед. хр. 859.
 Л. 4)

Напрасно, Павел Александрович, Вы думаете, что я на Ваши речи машу руками: Вы отлично знаете, что в Вашей искренности никогда не сомневалась. – Хочу Вам от души сказать (хотя, конечно, как будто этого и не нужно и не имею права) спасибо за Надежду Георгиевну; но почему же эта комбинация не осуществилась?.. А так это было бы хорошо... Из ее письма я вижу только, что она нездорова... В общем же думаю, что ее тянет против ее воли в другую сторону. Что Ваши экзамены? Верно совсем Вы измучены? Что Андросовы? Я не имею сведений. Быть может я уеду отсюда в деревню к тете; тогда напишу

в Тифлис.

Простите за такое письмо. Спасибо, сейчас ничего не нужно (на Ваш вопрос).

Т. Алабина.

1904.V.27

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Дорогой Павлуша! Начиная это письмо, я не знаю еще, к каким заключениям я приду в конце: передо мной ряд фактов: 1). я не взял с собой постели 2). мне ужасно хочется поскорее домой 3). поезд мой идет в 6 часов 4). я могу переночевать в гостинице 5). ты будешь меня ругать, если я уеду сегодня 6). я устал как собака и т.д. и т.д.

Что из всего этого можно вывести? Я всегда говорил, что ни один человеческий поступок не может быть разумным, т.к. не в наших силах определить, больше ли «за» или «против» совершения его. В таком же положении и я. Осел Буридана был глубоко прав, если издох между двумя связками: собственно говоря, если он без порядочной логики, то он должен был сдохнуть даже если бы одна связка была больше и вообще привлекательнее. Я за логику и в таких случаях не держусь (ты меня упрекаешь в этом случае в самодурстве и бестолковости). Поверь, иначе и нельзя. Да, забыл самое главное: ты ведь кажется и завтра не хочешь ехать и чуть ли не после завтра, а я не могу!

Клянусь честью, клянусь моей печенью, моим дипломом второй степени, моим университетским значком, который мне преподнес дядя – я поехал бы прямо в экспрессе будь у меня деньги в обрез на него. И так? Вот скотина! вот бесстыдник!

Если б ты знал, Павлуша, сколько милых, бесконечно дорогих мне душ ждет меня в Тифлисе, считают каждый час до моего приезда, ты бы не сердился бы на меня.

Сейчас просматривал Белого – что за немецкие обороты и речения: паук мохнатый, светолепный; недоставало еще паука длинноногомохнато-чернобурого, или темнозолотокраснозеленопахучего! Неужели нельзя писать этих элементов отдельно: я подозреваю, что у него мамаша – немецкого вида или поблизости (по виду похожа).

Сейчас я прочел твое письмо (оно – со мной). Там ты ждешь меня 29-го, затем 30 собирался к Андрею и в Академию, да еще

документы. Эдак ты освободишься числа 31-го, а я что буду делать 3-4 дня? Я сам виноват, что рано приехал, жаль, но мне в Питере нечего было делать! Ты пожалуйста не сердись.

Я у тебя с 12-и. Удивительно у тебя хорошо! Я шел много пешком; по-моему, на Кавказе никогда так хорошо не бывает. Особенно эта светлая зелень и ярко-белые стволы берез.

Твой С.

1904.V.27

Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому

Конверт отсутствует.

27 мая 1904 года. Серебряный Колодезь

Многоуважаемый и дорогой Павел Александрович. Много я думал о проекте того ордена, о котором Вы мне говорили весной. И пришел вот к каким результатам: мысль этого ордена чрезвычайно счастливая, и я могу только приветствовать возникновение его. Серьезные и сложные задачи такого предприятия требуют и *серьезного, очень серьезного отношения*. Вот почему вслух сказать, что примыкаю к нему, было бы с моей стороны очень легкомысленно: назвался груздем – полезай в кузов. 1) Еще не надеюсь на свои слабые силы. 2) Еще слишком мало знаю участников (кроме Вас): конечно, надо присмотреться. Поэтому душой примыкаю к Вам, – это не обязывает Вас делать меня посвященным в эзотерическую организацию. *Считайте меня искренним и преданным делу доброжелателем*. Время покажет, насколько я оправдаю то внимание, которое Вы мне оказываете, и само собой – я примкну тогда к Вашей организации. Что же касается до *журнала*, то, конечно, мысль о предварительном плане №№ очень удачна, и я готов с радостью примкнуть к участникам журнала. Если же № журнала выйдет, например, в январе 1906 г., то обещаю Вам до этого срока дать все стихотворения *явно религиозного* характера, которые напишу за это время. Затем. Я бы мог приготовить ряд статей, объединенных одним содержанием, но об этом еще рано говорить. Лучше условиться при личном свидании. Есть у меня, кроме того, еще симфония (4-ая)¹, над которой думаю летом поработать. Если что-нибудь выйдет, то я могу ее Вам показать, прежде нежели сдавать «Скорпиону» или «Гриффу»². Она по сюжету будет носить явно апокалипсический оттенок. Я уже ее написал года 1 ½ тому назад, но теперь придется за-

А.В. Ельчанинов.
Фото Н. Бовель.
Санкт-Петербург.
Весна 1904 г.

ново переделать и дополнить.

Сейчас же *верно* Вам обещаю только стихотворения религиозного оттенка. Теперь у Вас, вероятно, экзамены подходят к концу, а когда получите мое письмо, то уже Вы

кончите. Поэтому заранее поздравляю Вас. Я пока еще не вошел в свою обычную норму и слегка нервничаю. Слишком тягостно сознавать, какое большое бремя на плечах у нашего поколения и как мы мало подготовлены для того, чтобы достойно нести это бремя. Да и наконец силы не хватает, остается одно: ждать помощи свыше. Что касается до Вронского, то я захватил в деревню три огромных тома его сочинений: «*Réforme absolue du savoir humain*»³. Остальные книги у меня взял читать С.А. Поляков⁴. Но читать имеющееся у меня сочинение весьма трудно, так как оно сплошь испещрено математическими выкладками, а также ссылками на предыдущие тома, что делает чтение для меня почти невозможным.

Дорогой Павел Александрович, очень был рад получить от Вас письмо. Мы, объединенные одним чаянием, воистину находимся как бы на маленьком островке среди будущего хохота чуждых стихий. Поэтому всякий знак, подаваемый издали *сочувствующим и знающим*, радует и окрыляет.

Буду ждать письма. Христос да хранит Вас. Готовый к услугам, Борис Бугаев.

¹ Четвертая симфония А. Белого «Кубок метелей» вышла в издательстве «Скорпион» в 1908 г., хотя начата была еще в 1903 г., а две первые части были готовы в первоначальной редакции в 1904 г. Именно о них идет речь в письме.

² «Скорпион» и «Гриф» – конкурирующие символистские издательства, в которых сотрудничал А. Белый. «Скорпион» издавал журнал «Весы», его издательскую политику определял главным образом В. Брюсов; руководителем «Грифа» был С.А. Соколов (Кречетов), издававший преимущественно альманахи и сборники отдельных поэтов.

³ Коренная реформа человеческого знания (*фр.*)

⁴ Поляков Сергей Александрович (1874–1943) – купец, на деньги которого было основано издательство «Скорпион». По образованию математик, пробовал свои силы как переводчик.

1904.V.27 (1904.VI.09)

Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому

Открытка: Tiflis – Caucase Тифлис-Кавказ. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому. Николаевская, 67. Штемпель: Genève 1904.06.09; Тифлис 1904.06.05.

10 июня 1904

Женева

Дорогой Павля! Хоть и не знаю где ты, но посылаю

карту в Тифлис. Думаю, что экзамены твои кончены и я наконец получу письмо. У нас чудная погода, масса фруктов, цветов, зелени. Город наполнился англичанами, лекции пустуют, т.к. русские разъехались. С завистью смотрю на всех уезжающих. Мне ведь осталось еще 3 недели. Не знаю, как для тебя, но для меня нет теперь большего счастья, чем подышать Кавказским воздухом. Истосковалась до последней степени. Живу только письмами. На днях уезжают все мои друзья и наша единая коммуна рассеется по всем концам России. А от тебя все-таки жду письма Целую тебя и всех.

Тв. Люся.

1904.V.27

А.С. Петровский – П.А. Флоренскому

Конверт: Петровский парк, Старо-Разумовское шоссе, дача д-ра Коппе №3. В.И. Звереву для передачи П.А. Флоренскому. Штемпели: 1904.V.27

27 мая 1904, Москва

Дорогой Павел Александрович,

Земля вступила в созвездие «Пустоты» (подруги «Скорпиона» и «Весов»), и мне приходится стать не на шутку позитивистом, чтобы не повиснуть окончательно в воздухе. Глупейшее состояние: все нити перепутались и оборвались. Впрочем, это результат не только зодиака, но и академ<ических> экзаменов (которые отправились теперь также к тому зодиаку). Настает моя очередь просить прощения в праздной болтовне. Не можете ли сообщить мне настоящий адрес Помялова¹. Может быть, присоедините какие-нибудь сведения о себе и своих экзаменах или еще о чем-нибудь.

Ваш А. Петровский

Адрес: Москва, Мясницкая, д. Немчинова. Правление вагонного завода. Сергею Александровичу Петровскому

Письмо
Ю.А. Флоренской
к П.А. Флоренскому
от 27 мая (9 июня)
1904 г. Английская
почтовая карточка
1900-х гг.

для передачи Ал. С. Пе-му. Это с 3-4 июня. А пока: Каретный ряд. Б. Спасский пер., д. Дурдиной, А.С. Думаю 1 или 5-го июня уехать к Б.Н. Бугаеву.

¹ Не установлен.

1904.V.28

С.В. Андросова – П.А. Флоренскому

Конверт: Его Высочородию Павлу Александровичу Флоренскому Николаевская ж. дор. ст. Петровско-Разумовское. Старо-Разумовское шоссе. Дача докт. Коппе. Штемпели: Москва 1904.05.29; Москва 1904.05.30

28 мая

1904 г.

Прости великодушно, Павля, что не была у тебя в назначенный день. 25-го лил дождь, собиралась было 27-го, да побоялась помешать тебе готовиться к экзамену. Ты не сердись и приезжай к нам в Каменку. Очень рада буду видеть тебя.

С. Андросова

Адрес: Николаевская ж. д. ст. Крюково, дер. Каменка

1904.V.31

Н.Н. Лузин – П.А. Флоренскому

Конверт: Павлу Александровичу г-ну Флоренскому¹.

Флоренский!

По поручению Николая Егоровича Жуковского сообщая Вам отрадную весть: Вы оставлены при Университете. Н. Егорович просил Вас явиться к профессору Лахтину и возможно скорее.

Дай Бог Вам всего лучшего.

Ваш товарищ Николай Лузин

Р.С. Прибыл к Вам в 4 часа 57'3'' дня 31 мая 1904 года.

¹ Записка оставлена на квартире Флоренского. Для него Н.Е. Жуковский был одним из наиболее почитаемых преподавателей, напоминающая по своим душевным качествам отца. Предложение принято не было. В 1921 г. отец Павел отпел и провожал своего любимого учителя в последний путь. См. с. 18–22 данного тома.

Временное
свидетельство
об окончании
Императорского
Московского
университета,
выданное
П.А. Флоренскому
28 мая 1904 г.
(ЦИАМ. Ф. 418.
Оп. 314. Ед. хр. 859.
Л. 6)

1904.VI.01

Ф.С. Успенский – П.А. Флоренскому

Визитная карточка: Филарет Сергеевич Успенский

<Приписано рукой П.А. Флоренского>:

Москва, Арбат, Спасопесковская площадь церковный дом (для писем)

Прислать ему свою фотографию с надписью

Дачн. адрес: Брестск. жел. дор. Платформа 34-ой версты, дача Душенкова, «Новые Жаворонки»

1904.VI.04 (1904.VI.17)

Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской

Открытка: Ольге Павловне Г-же Флоренской. Тифлис – Tiflis – Caucase, Николаевская, 67. Штемпели: Genève 20.06.04; Тифлис 1904.06.14.

17 июня 1904

У-р-р-а!! Готовьте золотую рамку для Ремсо-тетинного диплома!

Недели через 3 будем свободны и двинемся в путь.

1904.VI.07

Т.П. Алабина – П.А. Флоренскому

Конверт: Г. Тифлис Николаевская ул. д. № 67. ЕВБ Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Москва 1904.06.9; Тифлис 1904.06.14.

7/VI

Страшно досадно: вы телеграфировали в 11 ч.; я пришла, а поезд только что отошел. Мне очень хотелось увидеть Вас, Павел Александрович; б<ыть> м<ожет> Вы сумели бы сказать мне что-либо бодрое. Ваше приглашение в Тифлис и Ваше желание помочь мне тронули и обрадовали меня. Спасибо. Вы точно родной. Спасибо еще раз. – Сейчас ничего не знаю. – О занятиях в Москве очень прошу *немедленно* сообщить; быть может, этим воспользуюсь. Пишите. Я сейчас не могу. Вот Вам мой новый адрес: Ст. Козлов (Воронежский) Юго-Восточ. ж. д. Начальнику дистанции Дм. Ник. Федорову для меня.

Т. Алабина

1904.VI.10 (1904.VI.23)

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Конверт: Caucase Tiflis Г-же О.П. Флоренской Тифлис – Кавказ Николаевская 67. Штемпели: Genève 24.06.04; Тифлис 1904.06.18.

23 – 1904 Juin

Женева. Lombard 4.

Дорогая Оля,

На днях написала тебе и не послала этого письма. Последнее время я была очень занята; завтра последний день, в среду

29-го нам дадут наши «cher diplôme»¹, как говорит Madame Dardelle и мы совсем свободны. Хотя опять-таки наверно еще нельзя сказать, потому что завтра предстоит письменная работа, а на счет orthographe я немного слабовата. Первые экзамены были гораздо легче, вторые строже.

Вылезла кое-как, посмотрим дальше. Мы выедем из Женевы не раньше 3-го 4 июля. В Берлине мы останемся несколько дней. Очень странное у меня ощущение: несмотря на такой усидчивый труд и всю трудность эти два дня, когда уже не надо готовиться точно не достает чего-то. Позвали обедать, а теперь не могу уже писать.

Люся за эти дни все собиралась, может, и написала более подробное.

До свидания. Целую всех. Хорошо если не в Коджоры вы поедете. Компания-то ведь у нас нервная и вообще не из крепких. Воображаю после дороги на что Люся будет похожа; впрочем я хочу на этот раз ехать с отдыхом и придется останавливаться, иначе Люся не спит все время (в вагоне).

Твоя Ремсо

¹ Здесь: драгоценный диплом (фр.).

Письмо
Ю.А. Флоренской
к О.П. Флоренской
от 4 (17) июня 1904 г.
Швейцарская
почтовая карточка.
Женева. Ворота Трей

1904.VI.14

П.А. Флоренский – Б.Н. Бугаеву
Тифлис. Конверт отсутствует.

14 июня 1904, Тифлис

Около недели тому назад я приехал в Тифлис, милый Борис Николаевич, и получил Ваше письмо. Ему я был очень рад, и это по трем различным причинам. Во-первых, оно – от Вас. Во-вторых, мне приходится быть в таком тяжелом положении¹ (слова о «мече» не устарели², Борис Николаевич, меч несколько не заржавел и даже обострился), что всякий вете-

рок из родных стран научаешься ценить. В-третьих, наконец, меня обрадовало содержание письма: Вы от себя говорите то, что было давно уже выговорено промеж нас, но что по стечению обстоятельств я не мог передать Вам. Само собой разумеется, что каждый из нас (во всяком случае я) не считает себя готовым ни в каком смысле – ни в мистическом (нет благодати особой), ни в эмпирическом (нет знаний, опытности и т. д.). Мы можем только готовиться и ждать; нельзя высказывать самим из-за кулис, покуда не настало время. Следовательно, говорить вслух теперь совершенно неуместно. Давать обещания – тоже: разве мы назначаем ту или другую деятельность себе? Мне думается, что нужно по возможности меньше надуманного, формальностей. Быть вместе во ♀ и немедленно совершать вместе или порознь – как понадобится – во ♀ то, что будет требовать нашего действия, – а таких «обстоятельств» на каждом шагу сколько угодно, начиная от разговора за чаем, который обращается порою в проповедь философского катарсиса от мусора, загромождающего голову, и до активной этической или мистической помощи, – в этом пока должна состоять наша деятельность, как это представляется мне, – в этом и в подготовке себя самих. Если будет единство, о котором я говорил, то сам собою неудержимо польется теургизм – «от избытка чувств глаголют уста»³. Есть такие настроения, которые невольно облекаются в форму Символического делания, в форму делания символов и мифотворчества. Иногда уже не можешь говорить иначе как символически. Я понемногу готовлюсь к писанию большого сочинения мистического и теоретико-познавательного, по теории познания, построенной на понятии *символа*⁴. Приходится заниматься, между прочим, и археологией, и вот, погрузившись в христианские древности, я охвачен этим потоком свежих прозрачных переживаний христиан первых веков. До сих пор у меня все мелькало опасение – сомнение: да мы говорим о Христе и знаем Его, но точно ли это Тот самый <рисунки рыбы>, которого знали древние христиане?⁵ Точно ли мы христиане в

обычном смысле слова? Я говорил себе, что мы воспринимаем в Х^о по преимуществу момент апокалиптический, созерцаем аспект Масличной горы (Вознесение)⁶, тогда как те, древние христиане, воспринимали исторический момент в Х^о, видели момент Голгофы, и тогда как бедный Розанов⁷ бьется-бьется и не может выговорить своего, не может вы-

Диплом
первой степени
П.А. Флоренского,
выданный
30 декабря 1904 г.
(ЦИАМ.
Ф. 418. Оп. 314.
Ед. хр. 859. Л. 3)
(на с. 629)

ДИПЛОМЪ

Прездвитель сего, Павелъ Александровичъ Флоренскій, изреченнѣишій православнаго, санъ Надворнаго Советника, по весьма удовлетворительному издержаніи въ Московскомъ Университетѣ, въ 1901 и въ 1902 годахъ, конкурснаго испытанія и по качеству означеннаго Уставомъ числа похвалодій на Физико-Математическомъ факультетѣ означеннаго Университета, по отхлѣненію математическихъ наукъ, подвергался испытанію въ Физико-Математической Испытательной Комиссіи при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ, въ Апрель и въ Май мѣсяцахъ 1904 года, при чемъ оказалъ слѣдующіе успѣхи: 1) по сочиненію весьма удовлетворительно; 2) по письменнымъ отвѣтамъ: по катехитикѣ весьма удовлетворительно; по физикѣ весьма удовлетворительно, по механикѣ весьма удовлетворительно; 3) по устнымъ отвѣтамъ: по математикѣ весьма удовлетворительно, по физикѣ весьма удовлетворительно, по механикѣ весьма удовлетворительно, по астрономіи весьма удовлетворительно, по предметамъ дополнительнаго испытанія: по дифференціальной геометріи весьма удовлетворительно, по теоріи функцій двѣстительнаго пережнѣнаго весьма удовлетворительно.

№ 29883

По сему и на основаніи ст. 81 Общаго Устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ Университетовъ 23 Августа 1884 года, г. Флоренскій, въ изслѣданіи Физико-Математической Испытательной Комиссіи, 28 Мая 1904 года, удостоенъ диплома первой степени, со всеми правами и преимуществами, поименованными въ ст. 92 Устава и въ V п. ВЫСОЧАЙШЕ утверждѣннаго въ 23 день Августа 1884 г. мѣсяца Государственнаго Совета. Въ удостовѣреніе сего и данъ сей дипломъ г. Флоренскому, за надлежащую подписью и съ приложеніемъ печати Управленія Московскаго Учебнаго Округа. Городъ Москва. Февраля 20 дня 1904 года.

Испытатель Московскаго Учебнаго Округа

Н. Кедровъ

Предсѣдатель Физико-Математической Испытательной Комиссіи

А. Рабатовъ

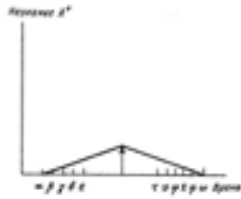
Испытатель Канцеляріи

Е. Динцовъ

разить себе точно третий момент, – «животный», не может увидеть достаточно ясно и чисто аспект Вифлеема⁸. С теоретической стороны я был доволен таким построением, но не хватало постоянной (моментами хватало) твердости – крепости сознания, что мы говорим действительно об одном, что мы не разрываем с α , устремляясь к ω ⁹. Но теперь дано сознание – воспринята убежденность «твердая, как небесный свод», что мы действительно, – одно. Это нахлынуло теплой волной – прозрачной, затопило радостью и ликованием всякие сомнения и недоумения. Что бы кто бы ни говорил, я могу, быть может, отвечать глупости, запутаться в возражениях, но буду все время знать и помнить: те, малые и великие первых веков, *pisciculi atque pisces*¹⁰, действительно братья, не потому, что должны быть, а потому, что такова уже суть. Можно прямо смотреть в глаза каждому из них и по совести сказать, что мы подошли к той же бесконечности, но с другой стороны, хотя первую сторону помним, знаем, любим и даже видим; мгла веков несколько обесцвечивает для нас, по нашей слабости, лик исторического X° – этот лик был им, первым христианам, виден яснее, красочнее; но зато лик X° грядущего, подернутый ранее, в первые века, дымкой, скрывавшей исторические перспективы (все приобретения культуры, науки, искусства и т. д. – все Христово в эмпирическом по своему внешнему выражению), стал теперь для нас ясен и близок. Теперь лучше видно, как должно было раскрываться Христово в эмпирическом. В тумане, в пыльном воздухе отдаленные предметы кажутся совсем близкими. Не были такой же обман зрения и у первых христиан? Туман сознания скрадывал от них исторические глубины мирового процесса, а Христос Грядущий казался им близким – вот вот придет время. Может быть, и еще останется туманность у нас, может быть, и мы обманываемся собственной пыльностью и преждевременно приближаем в своих мыслях ω ? Может быть, да. Но ослепительная яркость красок, ясные, как драгоценные камни, тона показывают, насколько уменьшился слой тумана, пролегающего между сознанием и Ликом, насколько он стал мало поглощать лучей. Мы не знаем, в какой литере между α и ω мы находимся, но лично мне думается, что где-нибудь среди букв τ , υ , ϕ , χ , ψ – к концу ближе, чем к началу: во всяком случае мне кажется, что мы уже перешли через *maximum*¹¹ незнания X° .

П. А. Флоренский.
Фото К. Бродовского.
Москва. Весна 1904 г.
Фотография сделана
в связи с окончанием
Университета

Перед отъездом из Москвы я виделся с Свендицким, он просил передать Вам свой поклон.

Виделся также с преосв<ященным> Антонием. Он был в этот раз вполне серьезен и говорил прямо «своим голосом», почему произвел особенно сильное действие. Заметили ли Вы такую подробность. Он иногда «не во время» говорит «Христос Воскресе». Это очень важно для понимания его. Правда Христос Воскресе, дорогой Борис Николаевич! Следовательно, прогоните от себя всю нечисть – я догадываюсь, что Вы измучились, – и снова скажите: «я в восторге – я молод», затем обливайте себе вином кого угодно, хотя бы меня¹². Уж, наверно, обольете в 4-й симфонии, заранее говорю, что нисколько не буду в претензии, если зальете меня с головы до ног.

Как-то, довольно давно, я видел такой сон. Вы, Алексей Сергеевич¹³ и я сидим втроем и рассуждаем о значении слов «убелили одежды кровью Агнца»¹⁴ – как это *кровью* можно *убелять*? Тогда я встаю, в простом стакане граненом от чая размешиваю обципаным и облезшим кропилком какую-то жидкость красную, будто бы кровь, водой разведенную сильно; встаю, расстилаю одежды – три платяца детских, белых с цветочками серыми мелкими – их расстилаю с молитвами; после – жидкостью красною их окропляю. Вы оба смеетесь лукаво. Красные капли на ситцевых платях расходятся пятнами крупными. Я говорю вам обоим: «смотрите, смотрите – одежды мои убелились кровию Агнца; белыми сделались, будто из снега». Вы с удивлением смотрите, пальцами тычете в пятна. «Где ж белизна-то?» Но я не смущаюсь. «Да, отвечаю, для опыта органов чувств то – красные пятна – но внутренне, – тайно снѣга белее одежды. Напрасно смеетесь...» Это был новый обряд – обряд апокалиптического христианства – обряд «убеления риз». Вы не смейтесь, Борис Николаевич. Ведь это только сон, протокольно переданный Вам. Если этот обряд нелеп, то я не виноват, если только Вы не станете винить за сны.

Христос Воскресе! Ваш П. Флоренский
Мой адрес: Тифлис, Николаевская, 67

¹ Вероятно, речь идет о спорах в семье вокруг решения П.А. Флоренского принять монашество.

² «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел

Тифлис. Дом Сагинашвили на Николаевской улице, недалеко от дома Флоренских. Альбом Т. Герсамия «Старый Тбилиси». Тбилиси, 1984

Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее (Мф., 10, 34–35).

³ Мф., 12, 34; Лк., 6, 45.

⁴ Флоренский работал над диалогом «Эмпирея и Эмпирия».

⁵ Рыба – символ Христа, основанный на криптограмме ΙΧΘΥΣ (греч. Рыба) расшифровывался как «Иисус Христос Сын Божий».

⁶ Масличная гора (Елеонская) – место возле Иерусалима, где произошло Вознесение Господне.

⁷ По мнению А.Н. Николюкина, Флоренский тут имеет в виду статью В.В. Розанова «Христианство активно или пассивно?» (Новое время, 1897, 28 ноября), вошедшую в книгу «Религия и культура», 1901. СПб. В этой статье Розанов подвергал критике христианство за аскетизм и подавление биологического жизненного начала, инстинкта продолжения рода. В этот период он противопоставлял христианству иудаизм с его культом плодovitости, брака, семьи. Современное издание: *Розанов В.В. Соб. соч. в 30 томах под ред. А.Н. Николюкина, т. 26. Религия и культура, с.134–144. М.; СПб., 2008.*

⁸ Вифлеем – город, где родился Христос.

⁹ Первая и последняя буквы греческого алфавита.

¹⁰ Великие и малые (лат.).

¹¹ Максимум (лат.).

¹² Флоренский цитирует строки стихотворения А. Белого «На горах» (1904):

Горы в брачных венцах.

Я в восторге, я молод.

и подразумевает конец этого стихотворения:

Я в бокалы вина нацедил:

И подкравшись боком,

Горбуна окатил
Светопенным потоком.

¹³ Алексей Сергеевич Петровский.

¹⁴ Апокалипсис, 7, 13–14.

1904.VI.18. (1904.VII.01)

Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской

Открытка: Tiflis – Caucase Ольге Павловне Флоренской
Тифлис Николаевская 67. Штемпели: Genève 1904.07.04;
Тифлис 1904.06.26.

1 июня 1904

Дорогая мамочка!

Извини, что пишу на открытке. Завтра мы наконец уезжаем из Женевы, все убрано, нет ни бумаги, ни конвертов. Едем через Берлин, где остановимся на несколько дней. С вещами ужасная возня, некуда убирать, корзина маленькая, ящик большой, одн<им> словом, обыкновенная история. Я так рада, моя дорогая, хорошая мамочка, что ты мне написала еще одно письмо. Я думала, что так и уеду, ничего не получивши. Это мне испортило бы всю дорогу.

Покупки оставили на Берлин, нужно сделать себе платья, шляпки и etc. Боюсь, что поступила неблагоприятно, но теперь уже поздно думать. Вчера ходила последний раз посмотреть на Озеро. Это чудо удесятирило мои силы, мою энергию; чувствую себя поразительно хорошо. Только за эти дни, с легкой душой, могу вполне оценить чудную швейцарскую природу. С университетом покончила все счета. Вчера была на акте; Р<емсо> тетя получила свой диплом. Целую всех крепко. Скоро!

Люся.

1904.VI.24

Гайказова¹ – Е.А. Флоренской

Конверт: Тифлис ЕВБ. Елизавете Флоренской. Николаевская, 67. Штемпели: Шуша 1904.06.24; Тифлис 1904.06.27

Давно хочу с Вами беседовать, (конечно, не для «очистки совести», а из искреннего желания), но все не могу сосредоточиваться на какой-нибудь мысли от сильного наплыва впечатлений, полученных мною в Шуше. Со дня приезда я заня-

Е.А. Флоренская.
Фото А. Нордштейна.
Тифлис, 1905(?) г.

та хлопотами, которые заключаются в непрерывных спорах с матерью о продолжении моего образования. Она, как и следует ожидать, всем своим существом против моего такого намерения и настал момент теперь в моей жизни, который

нельзя пропустить... Я, почти, исключительно занята этим вопросом, т.к. она очень энергично и упорно отстаивает свое; но все же я не сомневаюсь в благоприятном для меня исходе. Об этом довольно. Перейдем к занятиям. Пишите, сколько Вы прошли из курса и, вообще, все, что можно мне из Вашей жизни. Много ли читали за последнее время и что?

Я еще не начинала курса, потому что Попова мне до сих пор не писала, что надо пройти по русскому. Как видно она молчание предпочитает всему, несмотря на то, что это более всего неуместно. Представьте себе, что я жду минутами сведений от нее и мне кажется, что я даже не успею кончить курс. Будьте так любезны, узнайте прямым, или косвенным путем, некоторые подробности из программы русского языка и пришлите, как можно скорее. Надеюсь не оставите без внимания мою просьбу. Спешу сообщить Вам, что моя двоюродная сестра уже успела раздумать и она не намерена держать в сентябре экзамена; IX же класс будет продолжать в Баку. Мне кажется и я против желания буду принуждена не держать, если я до 1 не получу от Вас письма. Вообще, что в теории кажется нам в радужных красках на действительности переходит в слишком бледный цвет. Я совершенно иначе представляла перспективу Шуши, но теперь она представляет мне жалкую картину сна и застоя!!

Начинаю Вам надоедать своими монотонными предисловиями к себе. Я также, как и Вы пока ничего интересного не могу Вам сообщить. (Впрочем, это так естественно в первое время). В свободные, от споров, часы я занята чтением. Теперь я особенно предалась естественным наукам.

Начала с «Теории развития» – Сборн. статей: Ламарк², Тимирязев, Вольф³ и пр. в связи с «Теорией Дарвина и социализмом» – Вольманн⁴. Может быть Вы читали, напишите и мы будем обмениваться мыслями. Для поддержки переписки это очень удобный прием, т.к. мы очень мало знакомы теперь.

Примите мой привет. Жду письма. Гайказова.

¹ Лицо не установлено.

² Ламарк Жан Батист (1744–1829) –

Рисунок
Е.А. Флоренской.
Бумага, тушь,
перо. 1910-е гг.
Собрание
М.Д. Иванишвили.
Тифлис

французский естествоиспытатель, автор теории эволюции животного мира, противостоящей теории естественного отбора Чарльза Дарвина.

³ Вольф Каспар Фридрих (1734–1794) – немецкий естествоиспытатель, один из творцов учения о развитии организмов.

⁴ Вольтман Людвиг (1871–1907) – немецкий философ, антрополог и публицист, автор книги «Теория Дарвина и социализм», вышедшей на русском языке в 1900 г. в Санкт-Петербурге.

1904.VI.29

Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому

Конверт отсутствует.

28 июня 1904, Серебряный Колодезь

Воистину Воскресе!

Падают, падают дни – матовые жемчужины – в чашу безвременья. Разлетаются – одуванчики. Начало сливается с концом. Остается одно – неизменно вечное, старое, и новое во все времена.

Дорогой Павел Александрович, спасибо, спасибо за те слова, которые Вы мне написали. Теперь дни – созревают колосья, разбиваются волны опьяненных колосьев многопенным шелестом прибоя. Пройдет еще немного дней – и ржаное золото опустится, тяготей. И светозарные волны солнечных лучей пахнут медовым, золотым, как абрикос, ветром: вот закрутилась пыль на дороге, и ветренный шепот: «*Вот и Я близко*». И сердце наполняется безотчетной радостью, и – воистину – воскресает в сердцах!

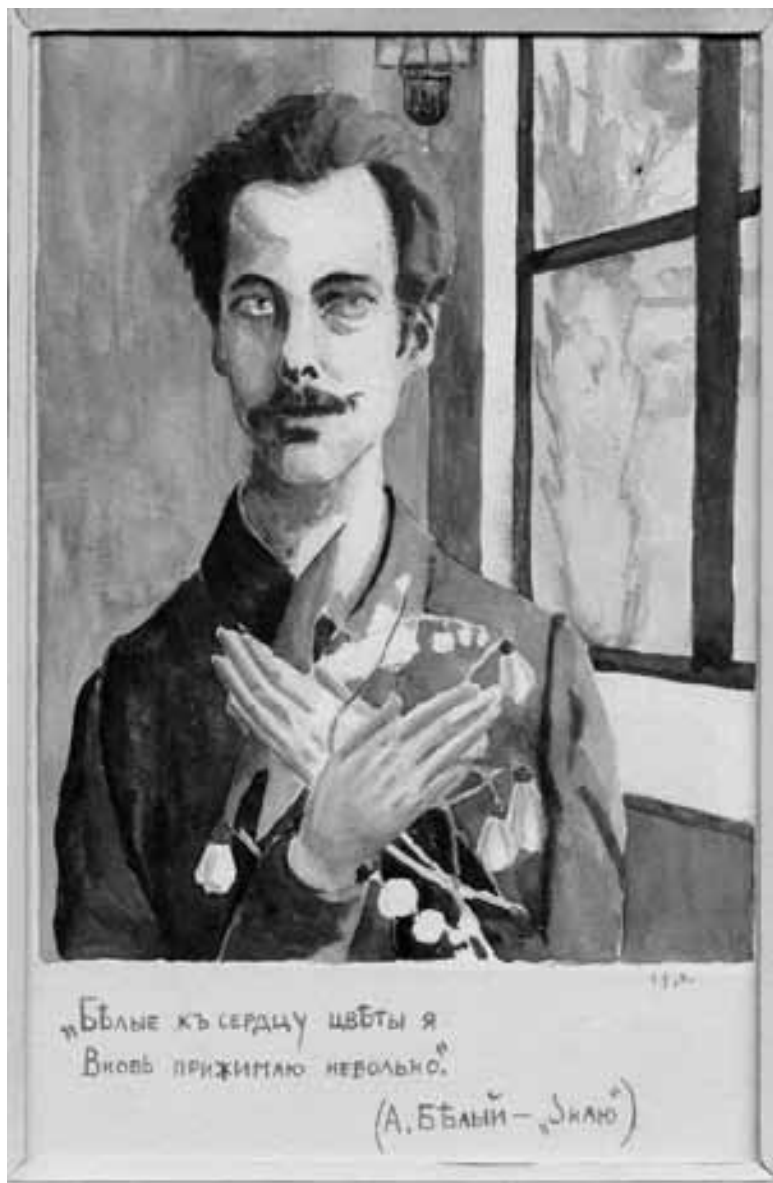
Христос Воскресе!

«*О дне сем никто не знает, даже Сын*»¹ – конечно, мы должны всегда это помнить. Но, освобождаясь от власти времени, начало и конец встают неожиданно перед нами. Чувство конца, апокалипсичность, есть, по-моему, один из вернейших показателей нашего христианства (держая так говорить, лично сознавая, что мое чувство «*христианства*» есть чудесная и незаслуженная милость Божия). Мир сей – в пространстве и во времени, и языческому сознанию совершенно уместно говорить о феноменальности всяких переживаний, ибо «*чувство*» безвременности, конца есть залог и вместе с тем начало того, что «проходит образ мира сего»² – конечно, это мир (с маленькой буквы), а не Мир. Чувство конца указывает нам, что мы из «мирских» становимся «мировыми» гражданами. Купать-

ся в ветерке, пить аромат вселенной, целовать золотые усики колосьев – уже это все показывает, что мы отныне заинтересованы не только делами людскими (общественность), но и Божьим делом (сначала «миро»любие, а потом и «миро»творчество).

Сначала нужно полюбить мир Божий, а потом пронизать Им и «мир сей» (общественность). Так что порядок любви: 1) любовь к Богу; 2) любовь к миру; 3) любовь к ближним (цемент скрепляющий 1) с 3) – Мир Божий). Чувство конца создает из *граждан мирограждан*, а ведь *мирогражданство* и было той основой, на которой воздвиглось христианство, как преодоление «мира сего» (бесконечность, непрерывность, пространство и время). «Христианство только тогда христианство, когда «мир сей» становится прозрачным, как стекло, так что, оставаясь «миром сим», оно уже не *сей мир*, а *иной* (символизм) Мир – как стекло: *И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем, и победившие зверя и образ его, и начертание его, и число имени его стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божию*³. *Мирогражданство* – стеклянное море – «хаос» – муть мирская (народы, язычники; хаос личного сознания, ужас, «смешение» методов) здесь претворилось в «прозрачность мировую». Характерно, что следующий текст таков: «*И поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи – песнь Моисея и песнь Агнца*»⁴ – стало быть, стекло, бывшее прежде не дочиста протертым, не *разбивается, а протирается*. Стало быть, «мир сей» проходит в смысле того, что «мир сей» – (минус) > пыль *Мир Божий*. Отсюда: как бы отстает один верхний покров и снимается с *Тайны*. *Конец мира* исторический более всего резок для более других *опыленных*. Мое «Я» – есть *стекло + пыль*. Если *пыли* больше в «Я», чем *стекла*, то устранение этой пыли повлечет за собою быструю и резкую *погибель, смерть и осуждение*. Наоборот, *очищение* всегда постепенно, и в этом смысле конец для очищающихся есть *все растущая сладость чувства безвременности и Христова Приближения* (по крайней мере таково первое веяние конца). *Чистые как бы не увидят Антихриста*, исторически воплотившегося, хотя он их и будет мучить на историческом плане... Впрочем, боюсь делать из этих намеков какие бы то ни было догматические выводы.

Знаменателен Ваш сон, и разве можно смеяться над такими снами? Я знаю, что бывают времена, когда *вся сила реаль-*

Андрей Белый.
Портрет работы
О.А. Флоренской.
Акварель.
17 октября, 1907(?) г.
«Белые к сердцу
цветы я вновь
прижимаю невольно».
Из стихотворения
А. Белого «Знаю»
(1901 г.)

ности сосредотачивается в этих снах *особого рода* (внутренний опыт недаром отмечает одни сны и не обращает внимания на другие)... Вы пишете об Антонии: *Антоний производит на меня какое-то чересчур сильное действие. Я чту его, более, чем кто-либо, сознаю безмерность силы, таящейся в нем, но... есть люди из степей и раздолий, сознающие потрясающее действие горного пейзажа, но все же... их тянет к широким степным раздолиям.*

И обратно. Это не должно понимать как совершенную чуждость горам со стороны людей низин и обратно: люди, привыкшие к одному идеалу святости, не вполне понимают святых по другому идеалу. Я как-то еще не вполне понимаю точек приложения силы Антония...⁵

Ужасно интересуюсь Вашим трудом. Надеюсь в Москве больше узнать у Вас о Христианских древностях.

Пока же до свиданья. Храни Вас Господь!

Остаюсь любящий Вас Борис Бугаев.

Р. С. Пишите. Я в деревне до 15-го августа, а потом – в Москве.

¹ «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф. 24, 36); «О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13, 32).

² «...и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего» (Кор. 7, 31).

³ Апок. 15, 2.

⁴ Апок. 15, 3.

⁵ В мае 1904 г. А. Белый охладевает к еп. Антонию. Отношения восстанавливались позднее, но ненадолго.

В.П. Свенцицкий.
Фото. Около 1907 г.

1904.VI.30

В.П. Свенцицкий – П.А. Флоренскому

Конверт: В Тифлис Его Высокоблагородию Павлу Александровичу Флоренскому Николаевская, 67. Штемпели: Москва 1904.07.1; Тифлис 1904.07.6

Крекшино¹ 30/VI 04 г.

Дорогой друг! Письмо Ваше вызвало во мне опять-таки ряд недоумений. Прежде всего последний пункт, выставленный Вами как причина того тяжелого состояния, которое наступило у Вас после нашего разговора у Эрна. «Видеть Вас, – пишете Вы, – поступающим опрометчиво, думающим не до конца и принимающим преждевременно тон угрозы – все это вещи не легкие».

Относительно моей непродуманности я подожду оправдываться, т.к. это оправдание может заключаться только в опровержении высказанных Вами взглядов, – скажу только, что раз я считаю себя правым, а Вас не правым, то очевидно с моей точки зрения тот же упрек в непродуманности должен быть отнесен на Ваш счет. Но во всяком случае я протестую против «тона угрозы». Это замечание еще раз убеждает меня в том, с чего начался наш спор: Вам более чем кому-либо нельзя Ваши настроения считать за критерий достоверности того или иного происходящего в душе у Вашего собеседника. Назовите это ошибкой, или по Вашей терминологии «неполнотой» – суть дела не меняется. Я с своей стороны категорически могу заявить, что ни в коем случае ничего даже похожего на желание угрожать не испытывал.

Другое мое недоумение возникает по поводу того, как Вы могли наш спор свести к этому вопросу, который Вы рассматриваете в Вашем письме? Но это недоумение я считаю совершенно не важным, – как бы ни было, вопрос затронут. Перейдем к нему.

Вы очень определенно защищаете идею всеединства, доказывая, что она красной нитью проходит в свящ<енном> писании, и что без идеи всеединства нелепыми становятся самые основные догматы христианства. Я *никогда* не спорил и не спорю против этого. Я считал и считаю это *основным* положением христианского миропонимания. Да и мне ли стоящему на точке зрения Вл. Соловьева отрицать идею всеединства. Таким образом все Ваши соображения по существу дела не могли «опровергать» меня и лишь могли лишний раз убедить, что идея всеединства, в которую я глубоко верю, – подлинная, действительная, истина.

Но говоря *только* о всеединстве Вы совершенно упростили проблему. Имея дело в Евангелии *только* с тем, что с очевидностью говорит о всеединстве, все конечно выходит очень просто. Но с моей точки зрения и очень мертво. Вся жизненность, вся глубина и вся трудность затронутой Вами проблемы – трудность рационально быть может даже вовсе непреоборимая – заключается не в признании идеи всеединства, а в примирении этой идеи с другой, на первый взгляд взаимно ее исключающей, – и так же с очевидностью выраженной в Евангелии, – идеей «*отдельности*».

Трудность проблемы заключается в том, каким образом наряду с тем что *всё* есть единое целое, *каждое* есть и абсолютное различное.

Вы верно пишете, что идея искупления немыслима если часть не имела связи со «все», – но, продолжу я, – идея искупления была бы абсурд, если бы равным образом часть не имела нечто *абсолютно* отличное от целого.

Поясню это примером из области чисто эмпирической. Возьмем организм человека, как он трактуется эмпириками. Каждая клеточка живет своей особой жизнью, питается, размножается и т.д., но совершенно неизвестным нам образом она, кроме того, «часть» целого. Если например заболит группа таких клеточек – весь организм будет страдать, но страдание его как целого, будет совершенно иным, чем страдание этих частей по отдельности. Отдельные клеточки даже вовсе могут умереть, а организм продолжать свою жизнь.

Правда, признавая эту раздельность, мы, как я сказал, почти до неразрешимости усложняем проблему, но зато при решении ее, у нас не останется ни одного факта, который бы не входил в это решение. Только при признании обеих половин проблемы мы знаем как объяснить, что отдельные «личности» (употребляю это слово не в строго философском смысле) могут вечно страдать так как другие вечно блаженствовать, – факт совершенно нелепый с точки зрения *только* идеи всеединства.

Да и само искупление, чем бы оно являлось, если бы искупляла не «часть» «все», а «все» искуплялось бы само в себе. Раз один за всех, значит один абсолютно индивидуальный. А между тем отсюда проистекают огромной важности следствия. Поскольку вы часть «всего», вы, если хотите, непогрешимы, и все дело сводится к большей или меньшей степени «просветленности», но поскольку вы *абсолютно* отдельны – вы способны и к *ошибкам* и к *греху*.

+

Я как Вы видите ждал некоторое время – думал не получу ли письмо от Ал<абиной> – покудова ничего нет, а между тем Вы пишете, что «менее удобно, если я напишу ей сам». Затем Вы пишете, что может быть она сама зайдет ко мне по адресу Шера, а адрес ее Козлов. Я не знаю как ей предложить работу, прислать туда к ней, или просить приехать сюда. Если ей нужно уехать из Козлова, и у ней есть деньги на проезд и все дело в том, что она боится, что в Москве останется без средств, и потому не едет, – то я могу дать

ей работу рублей на 25-30 (не в месяц, а всего, т.е. июль и август) (до сентября) – а там и еще. Напишите сейчас же ждате ли от нее письма и вообще *все*, что предпринять по этому поводу. Письмо это может быть до Вас скоро не дойдет, а потому пишете по адресу: Рязано-Владимирская ж.д. станция Спас-Клипики, имение Шер. Вал. Пав. Свенцицкому.

+

Дорогой мой, милый мой ради Бога не сердитесь, прочел я Розанова, это просто сукин сын! Где Вы там нашли «глубину», это не в «материнских ли пустотах»?! Неужели же можно называть глубиной какие-то обрывки идей, пересыпанные напряженно истерическими всхлипываниями «тайна!.. тайна!..» Не говоря уже о совершенно справедливой записке ему присланной: «под гнетом любодееяния написана ваша последняя статья».

А где «гнет любодееяния» – там мудрости не жди, ибо это «потемнение» сознания.

А «Переписка» со всевозможными «иереями», которые ему пишут: «Так вы из чиновных»! «Ну что же Слава Богу, нынче все пророки из чиновных напр<имер> Победоносцев». Не говоря уж о том, что $\frac{3}{4}$ Книги занимают «полемические материалы» и книга стоит 1 р. 50 к.¹

Я бы на вашем месте и рук об него мараить не стал.

Вообще насчет «Нового Пути» и мистики с «полетами»; насчет Ал. Блока (прочтите ради Бога его бред в июньской кн. Нов<ого> Пут<и>³); насчет всяческих «тайн» и пр. и пр. – я установил вполне отчетливое суждение.

Мне *очень важно* знать какое впечатление на Вас произвела фантазия «Три дня» в Нов<ом> пути за июнь⁴.

Я много занимаюсь и чувствую себя прекрасно.

Крепко Вас целую Вал. Свенцицкий

P.S. Может быть что не так написал, простите.

В.В. Розанов.
Фото 1916 г.

¹ Ср.: «Была у него и дача-избушка в селе Крекшино... С крошечным окном она стояла, покосившись, на краю выгона и утонула в

навозе. Внутри закоптелые бревна и заплесневевшее одеяло на нарах» (*Вишняк М. Дань прошлому. Н-Й., 1954. С. 168*).

² *Розанов В. В мире неясного и нерешенного. С рисунками в тексте. Изд. 2-е. СПб., 1904. Ср. отзыв Н.К. Михайловского (Русское богатство. 1902. № 8): «Книга... содержит в себе не только статьи самого г. Розанова... но еще ряд “poleмических материалов”, ряд статей и писем разных авторов, возражающих г. Розанову или выражающих ему свое сочувствие, к ним присоединяются примечания, а иногда выходит и еще многоэтажнее, так как г. Розанов делает примечания к примечаниям».*

³ В этом номере «Нового пути» были опубликованы 9 стихотворений А. Блока, написанных в 1903 г.

⁴ *М[арк]. В[ишняк]. Три дня (Фантазия) // Новый путь. 1904. № 6. С. 102–106.*

1904.VII.11

П.А. Флоренский – епископу Антонию (Флоренсову)¹

Москва. Его преосвященств. Преосвященнейшему Епископу Антонию. В Донской монастырь. Штемпели: Тифлис 12.07.04; Москва 16.07.07

<На конверте епископом Антонием помечено: « Записано 17 июля 1904 г., суббота. От Павла Александровича Флоренского. Отв. 25-26 июля»>

Ваше Преосвященство!

Вы разрешите мне написать о вопросах, которые возникают у меня и которые я не в силах разобрать сам. Как ни важно для меня Ваше разрешение, боюсь, что не сумею им воспользоваться как следует: вопросов столько, что изложить все в порядке дело не легкое.

Самое важное и страшное для меня: бывают моменты и времена – даже по несколько дней – когда перестаешь чувствовать Христа и Его радость и легкость. Трудно объяснить это тому, кто сам не испытывал: не то, чтобы какие-нибудь сомнения подымались – против сомнений есть средства, – а просто делаешься тупо-равнодушным и индифферентным!, не холодным и не горячим – теплым к тому, что главное; молитва при этом может быть формальная только – слова; ясно сознаешь всю ужасность положения, когда к Христу относишься как к чему-то бывшему, ушедшему; хочется вырваться, но это удается не сразу или вовсе не удается. А потом все это само собою проходит. Я долго искал указаний, когда приходит такое состояние и, мне кажется, нашел. Именно, когда делаешь во имя Христа, то чувствуешь Его присутствие;

но как только перестаешь делать таким образом, почему бы то ни было, хотя бы по независящим обстоятельствам, так и Христос уходит куда-то. Может быть, я неверно определяю причину тяжелых состояний, но мне думается, что это так. Поэтому я сильно опасаюсь, Ваше Преосвященство, что если мне придется несколько лет не быть в деятельности, то Христос может навсегда уйти; вполне сознаю, что я не готов к деятельности, что я зелен, не имею ни знаний, ни опыта, ни сил достаточно; готов был бы ждать сколько угодно, а с другой стороны – явная опасность сделаться индифферентным и, вместо пламени, дать теплую водичку. Итак, с одной стороны непременно нужна деятельность, а с другой, как Вы говорили и с чем вполне соглашаюсь, нужно выждать. Как соединить это – не знаю...

Пишу Вам, Владыко, о таких вещах, потому что помимо чисто человеческой любви и уважения, которые испытываю к вам, я ясно воспринимаю в Вас и иное, вижу, как иногда не Вы действуете, но Христос, Который в Вас. Вот почему я уверен, что Вы сможете разрешить недоумения. Другой вопрос – тоже очень важный. Я не могу соединить воедино различные места Евангелия, где говорится об отношениях к родителям. С одной стороны выходит, что нужно отказаться от всего ради Христа, не заботиться ни о чем житейском, порвать всякие связи, раз только они мешают идти за Христом; а с другой – нужно всячески заботиться о родителях, стало быть, надо думать о житейском, и притом не ограничиваться наименьшим возможным, – думать о комфорте. Ясно, что при выполнении последнего в жертву отношениям к родителям приходится принести многие другие заповеди, напр<имер>, заботу о всех других сильно сузить. С одной стороны: если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного², а с другой – Я пришел разделить человека с отцом его... и враги человеку – домашние его³... Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную⁴ и т.д. Чем больше я вчитываюсь в Евангелие, тем более возникает недоумений в этом отношении, и притом имеющих чисто практическое значение. Чтобы Вам, Ваше Преосвященство, было ясно, в чем дело, я объясню свое семейное положение. Мои родители – люди хорошо образованные светски, но религиозно-философского образования у них весьма мало, и, во всяком случае, они не

считают себя верующими. В них много (сравнительно с другими мне известными людьми, даже очень много) доброты и постоянной готовности помочь другим; мне известно со стороны – со стороны, т. к. об этом они не говорят, – как много отец помогал и помогает окружающим, часто отказывая себе в обыденном комфорте. Но главный предмет мыслей и чувств их, это – семья. Для нее, собственно для нас, для детей – все. У родителей нет и не было ни своего времени, ни каких-нибудь своих удовольствий и развлечений (театры и т.д.), ни удобств. Решительно все силы родителей уходило всегда на нас, и все помыслы были обращены к тому, чтобы дать нам возможно лучшее воспитание, образование, удовольствия и т.д. В этом отношении я лично получил, как старший сын, особенно много; потом все-таки родители начали уставать. Но ни одну минуту меня не оставляли на руках у посторонних людей, у нянек; всегда сами родители занимались со мною, занимали меня, развивали и развлекали. Я не узнал бы более совершенной (со стороны родителей) семьи, чем наша, если бы не одно обстоятельство: религиозная жизнь была совершенно исключена из нее. Мои родители, будучи неверующими, по крайней мере нехристианами в полном смысле слова, были однако всегда терпимы ко всякому религиозному убеждению, покуда оно остается в теории. Это не позволяло им внушать свои убеждения нам, но и не позволяло производить какие бы то ни было религиозные влияния на нас. – И вот, после того, как вся жизнь была целиком потрачена на то, чтобы сделать из семьи нечто единое, т.к. таковы были мечты родителей, после того, как мы подросли, родители видят с полным отчаянием, что семья рассыпается, и при том, если исключить меня, совершенно неизвестно от каких причин; как будто нечто роковое действует. Говорят, что это от современного «индивидуализма», но я думаю, что это только другое название для того же факта, ничего не объясняющее. Я бы сказал: «от эгоизма», но и эта причина, очевидно, не единственная, потому что эгоизм называется именно в отношении к семье, а в гораздо меньшей степени в отношении к посторонним. Не то, чтобы все ссорились друг с другом; этого нету, но просто нету единства, ничто не объединяет внутренне; есть не семья, а кучка людей, и все они глядят как-то врозь. Я про себя думаю: «Тут нет Христа». Почему? Я знаю семьи, где формально веруют, и все-таки рассыпаются семьи. Больно до слез видеть, как дело жизни родителей идет прахом, разрушается

на глазах, и я не только не могу помочь и не знаю как, но и сам ускоряю разложение. Во мне не столько черствости и эгоизма, чисто дьявольского эгоизма, который собственно ничего не хочет для себя выгодного, а все-таки создает около себя непроницаемую броню, – что все усилия отца сделать что-нибудь против этого и вся его любовь не действует, а мои молитвы, вероятно, не доходят до назначения. Иногда кажется, что все бы сделал с собою, чтобы уничтожить такое положение, а слова ласкового не можешь сказать. Но, может быть, и это еще не уничтожило бы окончательного единства; однако его уничтожает совершенное различие в мировоззрениях, различие, все растущее. Я знаю, что если теперь не соберусь со всеми силами и не пойду за Христом, то уж и никогда не пойду. Но все то, что нужно сделать для этого (отказ от всего, религиозная жизнь) звучит для родителей, которые всю жизнь отказывались от всего, так чуждо, что они не понимают меня, и я даже не пытаюсь более объяснить. Все мировоззрение их настолько отлично от моего, что они могут придти к последнему не иначе, как по способу апостола Павла, но никак не из разговоров; разговоры только вызывают взаимное раздражение. А я не могу отказаться от своего. На мое желание монашества и учения в Академии они не говорят «нет», но я понимаю прекрасно, что они этим сдают перед чем-то, что им кажется непреодолимым, что должно вырвать меня из семьи и, главное, направить к общественной деятельности, которая идет вразрез со всеми их стремлениями; это они думают потому, что считают современное привилегированное положение официальной Церкви, ее связь с людьми, которые проводят всячески насилья и ее «полицейскую власть», особенно у монахов, тормозом для нормальной жизни общества, говорят, что согласны вполне терпимо относиться к Церкви не ранее, как она перестанет иметь власть помимо чисто духовной, когда можно будет не принадлежать к Церкви тому, кто того не желает.

Я думаю, что и сами они не согласятся, чтобы я для них не выполнил своих планов, а отказаться от своих воззрений я не могу, как не могу уверить их, что, будучи членом Церкви учащей, я не буду действовать против заповеди Христа, как это часто делается, не буду или, по крайней мере, буду считать грехом делать насилье. Поэтому, делаясь тем, чем в той или иной форме я должен сделаться, я буду для них «врагом» по своей общественной деятельности, по крайней мере, они думают, что это будет так. – Если бы я оставался в миру,

то я, конечно, заботился бы о материальном положении семьи; отказываясь же от всего этого, я не смогу заботиться. Но, вероятно, это в данном случае самое неважное; гораздо важнее то, что, по словам отца, мы сделаемся с ним «просто знакомыми», а не родными, – знакомыми, которые с радостью будут встречаться друг с другом, но которые ничего кровного, общего уже не имеют, а это родителям очень тяжело. Иначе при их воззрениях и быть не может; я понимаю их. Ждать? Но что? Своих воззрений они не переменят, если не случится чуда; препятствий мне не делают. Им тяжело, пожалуй, не столько мое монашество, сколько желание его; раз уж есть желание, думают они, то значит семейные связи нарушены, и тот или другой результат желания имеет малое значение. А то, что Иисуса Христа нужно любить более людей, им совершенно чуждо и, быть может, непонятно.

Ни одного слова, Ваше Преосвященство, я не говорю, как осуждение им, и не потому, что они – мои родители, а потому, что я ясно вижу, что они, при тех воззрениях, которые имеют, гораздо лучше других с воззрениями христианскими, во многом мои родители являются для меня как бы укором, что я не исполняю заповедей Христа. Но все-таки я вижу, что такое положение дел, как наши отношения, ненормально. Как его распутать, я не знаю и хочу только, чтобы Господь умирил родителей и успокоил их.

Искренне почитающий Вас П. Флоренский.

Мой адрес: Тифлис, Николаевская, 67, П.А. Флоренскому.
1904. (VII). 11 Тифлис

¹ Впервые опубликовано: «Я пишу Вам, как на исповеди...». Переписка священника Павла Флоренского и епископа Антония (Флоренсова). Публикация. Иг. Андроника (Трубачева) // Духовный собеседник. Самара. 2007. № 2 (50) 9–80. С. 72–130.

² Тим. 5, 8.

³ Мф. 10, 35–36.

⁴ Мф. 19, 20.

1904.VII.18

П.А. Флоренский – Б.Н. Бугаеву

Тифлис. Конверт отсутствует.

18 июля 1904, Тифлис

Мир (и Мир) и благодать Господа Иисуса Христа!

Милый Борис Николаевич!

Андрей Белый.
Рисунок работы
Т.Н. Гиттиус (сестры
З.Н. Гиттиус). 1905 г.

Как-то я сидел за работой – писал; приносят Ваше письмо, и в нем читаю некоторые из фраз, которые только что написаны мною: почти тождественные даже выражения. Это хорошо и радостно. В одной масонской рукописи я видел когда-то схематический рисунок мироустройства, а на рисунке надпись: «Abyssus invocat Abyssum» – бездна

бездну призывает; выражение взято из псалмов¹, но с совершенно измененным смыслом. Теперь тоже происходят переделки Бездны, и Бездны хаоса и другой, «нашей». Вот на этом-то факте следовало бы внимательнее остановиться, потому что тут несомненный факт. Не Вы и не какое-либо отдельное лицо является в данном случае «Abyssus». Некоторая Бездна, т. е. то, что не имеет эмпирически ограничивающего ЕЕ – дна, – звучит вечной гармонией, и перекликаются в нас, резонатором, отзвуки этой гармонии.

Милый друг, иль ты не слышишь,
 Что весь этот гул трескучий
 Только отклик искаженный
 Торжествующих созвучий².

Слова перестают уже быть «моими» или «твоими» словами, они воспринимаются как заглушенные отклики иных слов – слов *Слова*. Если в мире сем такие переделки и созвучия резонаторов вызывают неудовольствие и ярость («как он смеет говорить то же, что и я: это – мое; *pereant, qui ante nos nostra dixerunt*³), то в Мире ином, в том мире, к которому мы стремимся, так «да не будет», но «да будет» обратно. Слова звучат в каждом индивидуально, – ведь не индивидуальность, не идея данной личности, делающая ее абсолютно ценной и необходимой в Мире-гражданстве, уничтожается, а только ее разделенность, обособленность, замкнутость в себе, – но слова уже не «мои» и не «твои». Даже и не «наши» общие слова. Слова у держащего в Себе, как в живом Разуме, полноту всякого слова – у Слова; они – Его. Там и тут жидко рассеянными звездочками вспыхивают оклики Слова; чаще и чаще мелькает лучезарная искорка – это одна из пылинок попала в золотой сноп лучей; накапливаются светоносные брызги, перекликаются, и вся поверхность моря – шумящего и мятущегося многоголового чудовища, стада людского – покрывается нежно сплетенною сетью – кружевом мерцающей пены и мириадами блестящих искорок. Мы не можем не ждать, что вот-вот сияние разольется по всей поверхности, захватит светлую скатерть всякого, кто не хочет только *сам* погрузиться вниз, в холодную темную влагу, не можем мы отрешиться от впечатления, что отдельные оклики не сегодня завтра сольются в один полноразвучный аккорд, и хаотическое

море, мятущееся, выкристаллизуется в готические кружевные соборы, в стройную музыку Церкви. Несется Дуновение где-то, но уже струйки «хлада тонка»⁴ захватывают этот мир, холодная дрожь радости пробегает по всему телу, охватывает предутренняя свежесть.

Вот гудят вдали колокола перед Великой Заутреней, вот перекликаются горласто звонкие петухи.

Ой дівчя, дівчя жидівчя,
Ой кобись то так и не моя дітина,
Я казав би тя в Дунай кинути,
Втоди руській Бог из мертвих устав,
Коли тот каплун перед мя злетить,
Перед мя злетить, красно запіе.
Есть перед жидом тарель точений,
Тарель точений, каплун печений,
А каплун злетів, та й на облок сів,
Красненько запів, а жид остовпів.

Мы, не уславливаясь в символикe, можем говорить символически. Понимаем друг друга. Неужели это *ничего* не значит. Мы ненаучны; великолепно. Но ведь такое духовное единение есть факт, его надо же объяснить. Прилив сил надо объяснить. Радость надо объяснить.

Один из основных тезисов того сочинения о символах, которое я пишу⁵, есть тот, что *символы*, не есть что-нибудь условное, создаваемое нами по капризу или прихоти. Символы построятся духом по определенным законам и с внутренней необходимостью, и это происходит всякий раз, как начинают особенно живо функционировать некоторые стороны духа. Символизирующее и символизируемое не случайно связываются между собою. Можно исторически доказать параллельность символик разных народов и разных времен. Аллегии делаются (*fiunt*⁶) и уничтожаются; аллегии – наше, чисто человеческое, условное; символы возникают, рождаются в сознании и исчезают из него, но они в себе – вечные способы обнаружения внутреннего, вечные по своей форме; мы воспринимаем их лучше или хуже, смотря по действительности некоторых сторон духа. Но мы не можем сочинять символов, они – сами приходят, когда исполняешься *иным* содержанием. Это *иное* содержание, как бы выливаясь через недостаточно вместительную нашу личность, выкристаллизовывается в виде символов, и

мы перебрасываемся этими букетиками цветочков и понимаем их, потому что букетик на груди снова тает, обращаясь в то, из чего он был создан. Посмотрите, дорогой Борис Николаевич, будто в лаун-теннис играют: всюду в воздухе носятся букетики. Неужели можно сказать «это мой букетик»? Мне иногда думается: впоследствии, *тогда* было бы хорошо устроить анонимность. Издает журнал братство; «моего» и «твоего» нету. Это я только фантазирую пока, да и никому еще не говорил. Что загадывать вперед: ведь все зависит от того, насколько мы сами проникнемся Христом. Такие вещи не делаются по заказу и намеченному плану, а если бы и сделали, то не имели цены... «Милости хочу, а не жертвы»⁷. Но можно пофантазировать. *Почему* литературная собственность не есть собственность, «мое», особое? Может быть, это самое собственное, и едва ли что так может действовать разделяюще, как литературное самолюбие. «Своего» не нужно. Не то чтобы никогда и нигде его не должно было быть, чтобы оно само по себе было плохо. Конечно, нет. Но «все можно, но не все полезно». Литературная собственность может мешать. И мешает, часто мешала, была «не полезной».

Тут, в Тифлисе, после заката солнца бывает иногда особое небо; такого я нигде не видал. Какое-то будто прозрачное, твердое, почти бесцветное, а за ним будто пламена далеко-далеко. Мне всего вспоминается «стеклянное море, смешанное с огнем»⁸, и это было бы для нашего неба лучшим описанием.

Читаю Ваши стихи, еще и еще и все более восхищаюсь. Есть разные стилистические и т. д. недочеты, но, быть может, это и к лучшему: рвется сквозь нее яснее непосредственность, невыдуманность. Очень хорошо. Все собираюсь написать статью для «Нов<ого> пути» о «Золоте в Лазури», но не решаюсь. Ответственно очень. Ваш сборник по своему характеру (не по качеству, а по сути) знаменье перелома, перевала сознания; новые виды раскрываются, хотя многое еще подернуто дымкой. Об этом новом (теургизм) надо сказать достойно Вашего сборника, для меня это трудно, если не невозможно⁹.

Может быть Вы, – простите за смелое предположение, – сами и половины в своих стихах не понимаете, не понимаете ценностей. С некоторыми вещами можно богослужение совершать. Об этом я расскажу Вам кое-что, когда свидимся.

Не знаю уж, я ли так сжился с Вашими стихами или они действительно так многообразны, как мне кажется, но на всякий момент жизни находится несколько стихов, и, когда остаешься один, то невольно незаметно для себя напеваешь или шепчешь что-нибудь из Вашего.

Господь с Вами!
Любящий Вас
П. Флоренский.
Тифлис, Николаевская, 67

¹ «Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих» (Пс. 41, 8).

² Неточная цитата из стихотворения Вл. Соловьева 1892 г.

³ Да погибнут те, кто раньше нас высказал наше (лат.).

⁴ 3 Цар. 19, 12.

⁵ Речь идет о статье «О символах бесконечности» (Новый путь. 1904. № 9).

⁶ Делаются, становятся (лат.).

⁷ «Милости хочу, а не жертвы» (Ос. 6, 6).

⁸ Откр. 15, 2.

⁹ Мысль о теургии (в написании Флоренского – феургии) станет одной из центральных в капитальном труде 1920-х гг. «Философия культа» (Флоренский П. А., священник. Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антропологии). М., 2004).

Рафаэль. Видение пророка Иезекииля. Около 1518 г. Галерея Палаццо Питти. Флоренция

1904.VII.25

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Открытка: Тифлис Николаевская, 67. П. А. Флоренскому. Штемпели: Манглис 26.07.1904.

Дорогой Павлуша! Спасибо за сообщение об Орлове¹ и Сыроежкове². Не обещаю быть непременно в Тифлисе к этому времени, но может быть буду. У вас ведь такая тропическая жара, что философские заседания возможны разве при обязательном условии, чтобы оратора и оппонента окатывали холодной водой через известный промежуток времени, а так как моя стыдливость не позволит мне выступать перед публикой в соответственном виде, то я не тороплюсь обещать, да и к тому же, что могу я представить кроме ряда вопросительных знаков, которых, ду-

мается у вас самих довольно. 18-20 мы все едем в Тифлис.
Твой С.

1904/VII/25

Манглис

¹ Орлов Александр Семенович (1882–?) – школьный приятель Свенцицкого, с 1902 г. учился на математическом факультете Московского университета; товарищ министра торговли и промышленности (осень 1917 г.).

² Вероятно, Сыроечковский Борис Евгеньевич (1881–1961) – с 1900 г. студент историко-филологического факультета Московского университета, член Историко-филологического студенческого общества.

1904.VII.25

Епископ Антоний (Флоренсов) – П.А. Флоренскому¹

В г. Тифлис Николаевская 67 Павлу Александровичу
Флоренскому. Штемпели: Москва 26.07.04; Тифлис 31.07.04

Павлу Александровичу Флоренскому.

Мир Вам и Божие благословение!

Ваше письмо 17 июля мною получено. Благодарю за добрую память и скажу несколько слов по содержанию Вашего письма.

Конечно, каждый христианин должен всегда быть с Богом, со Христом, и ничто не может и не должно разлучить его от любви Божией со Христом (Рим. 8, 38, 39). А любить Христа это значит соблюдать и исполнять Его слова, Его заповеди (Ин. 14, 21–23).

О монашестве нет заповеди, а о родителях есть (Мф. 15, 4; Мк. 7, 10; Еф. 6, 2). Не подумайте, что я говорю против монашества. Нет, не то, а вот что: желание монашества ведь может быть или истинно, или ложно; истинно, когда на то воля Божия, а ложно, когда нет на то воли Божией, а есть только личное самомнение и самовольное смирение. Слова Иисуса Христа: *«И всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села Имене Моего ради, сторицею примет и Жизнь Вечный наследит»* (Мф. 19, 29) – не имеют никакого отношения к монашеству, которого тогда еще и не было, а тут речь идет только о том, что ради Христа требуется отказаться от всего, даже родного и дорогого, если иначе нельзя быть верующим христианином. Чтобы не было недоумений при

чтении Евангелия, для этого нужно знать подлинный греческий текст и учение Церкви. Если суждено Вам быть в монашестве, то оно от Вас не уйдет. Но предварительно нужно испытать себя и, во всяком случае, раньше узаконенного срока, 30-летнего возраста, монашества не принимать. Конечно, для Ваших родителей тяжело знать Ваше желание монашества, и это правда, что монах для семьи человек посторонний и чужой. Но зачем же Вам было говорить им о том прежде времени и тем самым их беспокоить? Вероятно, Вы знаете монашество только по литературе, а самого монашества не знаете: «могий вместити да вместит» (Мф. 19, 12). Вам ведь еще и знать-то рано. По-моему, самое лучшее пока в Вашем положении, с согласия родителей, поступить в Духовную Академию и учиться, а там, по окончании курса видно будет, что дальше делать. Вы толкуете о какой-то общественной деятельности. Значит, Вы помышляете не о монашестве, а о чем-то другом. Обеты монашествующих содержат в себе долг повиновения и ученичества, а не учительства и начальствования.

Летом 1907 года П.А. Флоренский приехал на Кавказ со своим другом С.С. Троицким. Слева направо: стоят – С.С. Троицкий, Павел и Александр Флоренские; сидят – Е.П. Мелик-Беглярова (Сапарова), Юлия, Александр Иванович, Ольга Павловна и Р.П. Коновалова (Тавризова); сидят на первом плане – Андрей, Раиса (Гося), Ольга (Валя) и Лиля Флоренские. Фото. Тифлис, июль 1907 г.

Будьте здоровы и благополучны.
Кланяюсь Вашим родителям.
Епископ Антоний. 25 июля 1904 года.
Москва, Донской монастырь.

<В архиве епископа Антония сохранился черновик письма (карандашом), начатый 21 июля 1904 г. В конце приписано: «Сдано в почт. ящик 26 июля 1904 г., понедельник»>.

¹ Полностью с примечанием письмо опубликовано: «Я пишу Вам, как на исповеди...». Переписка священника Павла Флоренского и епископа Антония (Флоренсова). Публикация. Иг. Андроника (Трубачева) // Духовный собеседник. Самара. 2007. № 2 (50) 9–80. С. 72–130.

1904.VII.28

В.П. Свенцицкий – П.А. Флоренскому

Конверт: г. Тифлис Его Высокоблагородию Павлу Александровичу Флоренскому Николаевская, 67. Штемпели: Спас-Клипки 1904.07.31; Тифлис 1904.08.06

Ольгино 28/VII 04 г.

Дорогой друг! Говоря о Розанове, Вы советуете мне не бояться слов – уверяю Вас, никакой боязни я не чувствую, очень хорошо понимаю также какое бедное и ограниченное орудие «слово», – но хорошо знаю разницу между неясностью, происходящую от сложности идей и чувств, – и неясностью, которая является результатом бедности содержания и сознательного или бессознательного стремления прикрыть нищенское содержание глубокомысленной формой.

Спор о Розанове действительно становится трудным, в силу того, что я могу говорить только о том что *сказал* г. Розанов, а Вы можете говорить также и том, что он *хотел* сказать.

Вы усматриваете в писаниях Розанова мистические глубины, которые по вашим словам ни есть ни «идеи», ни «философия», ни даже «толковое писание», – я же, действительно, усматриваю только неясные идеи, плохую философию, и юродствующий слог. В целой серии знаков восклицательных, которыми пересыпает Розанов свои статьи, вроде: недоумеваю!.. Страшно поднять очи!.. Трепещу!.. по-моему мистики столько же сколько в пироге с ливером.

С Шараповым¹ же я никаких дел не имею.

«Читая Розанова, – пишете Вы, – нужно не придирчиво цепляться за фразы, а с любовью стараться уловить смысл» – но иной раз любовь является тем же, – по своим последствиям, – как и «настроения»...

Глядя на какой-нибудь купол, сделанный из мозаики, в магметанской мечети – могут явиться глубочайшие идеи, – если лицо созерцающее будет на них способно, – но на куполе они не написаны. И в странное положение попал бы мыслитель, который тех, которые смотрели на купол и не прочли там философской системы, – стал упрекать в безграмотности...

Ваш Розанов пишет набор фраз, пишет, – выражаясь словами Михайловского «маханально»², цепляясь за созвучия, пересыпая все: «тайна!.. » «не постигаю!..» А Вы прочтете слово «Бог» и переживете, увидав это слово, целую вереницу идей, – а потом пишете: «Розанов несет в дар философии такое количество материала, какого еще быть может никто из наших писателей не приносил». – И смешно и обидно.

Я чрезвычайно рад, что мы с Вами несколько столковываемся по вопросу о Едином Сущем. Мы с Вами дотолковались до признания Единого наряду с отдельным. Вы совершенно верно отметили, что вся суть «в каком смысле понимать отдельность».

Вы, далее, излагаете в каком смысле Вы понимаете ее.

Для меня проверкой истинности всякого умозрения и всякой философии является Евангелие. Зная что в этом мы стоим с Вами на одной почве, я прежде всего и укажу, что вопрос мною выставленный, вопрос об Аде, при Вашем умозрении остается вопросом.

Пусть в «Царстве Божием нет личного существования» (в известном смысле) потому что каждая «часть» имеет своим «центром» И<исуса> Х<риста>, но те, которые вне Царствия, очевидно не имеют Х<риста> своим центром. Ад, по Вашему, очевидно, есть «дробности». Эти «дробности» являются результатом «самоутверждения частей». Во-первых, мне не ясно есть ли это результат *стремления к самоутверждению* или это самоутверждение, так сказать *удавшееся*. Если оно факт свершившийся, то спрашивается, может ли быть такое самоутверждение лишь результатом *пассивного*, как Вы выражаетесь, «недопускания Х<риста>». Ведь Ад будет не отсутствие наслаждений, а присутствие *страдания*, т.е. начала активного. Очевидно та форма загробного бытия, которую Вы представляете как некоторое самоутверждение части, самоутверждение, в основу которого полагаете

«недопускание Х<риста>», не соответствует Аду *страданий*, который имеет в своей основе *творческий грех*. И священное писание и творения св<ятых> отцов полны явного различия «глухоты» к восприятию Х<риста> и врагов Х<риста>, «не слушающих» и «Антихриста». Вспомните, что есть грехи непросцаемые во веки, как например хула на Д<уха> Св<ятого>.

О связи Ваших рассуждений по поводу множества в Абсолютном и типах святости ничего сказать не могу, т.к. Вы только обмолвились словечком, и я с должной ясностью не представляю, что Вы хотели сказать. Мне это *очень* интересно, а поэтому если соберетесь напишите пожалуйста.

По вопросу о пресловутых «настроениях», а в связи с этим о познании мы все еще стоим на точке непонимания друг друга.

Вы пишете: «Я думаю, что ничего нельзя судить о человеке на основании чисто-эмпирического наблюдения».

Совершенно верно. Но никогда я и не говорил о «чисто» эмпирическом наблюдении как методе познания.

Далее Вы выставляете 4 способа познания:

С тремя последними я вполне согласен, а именно: 2) из непосредственной неизвестно откуда явившейся уверенности (мистическое восприятие?); 3) ясновидение и Дух Св<ятой>. Лишь с оговоркой уничтожающей Ваше замечание, что «непосредств<енной> уверенности часто не бывает». По-моему это необходимое условие познания личности и имеется *всегда*.

О первом речь особо. Вы пишете «настроение» Но что это такое? Если Вы это слово не объясняете *по-своему*, то Вы должны принимать его в общепринятом смысле. Тогда Вам придется под «настроением» понимать то *ощущение*, то чувство, которое является суммой целого ряда воспринятых впечатлений. А если так, то оно не есть метод познания, а есть результат познания.

В силу этого мое соображение и мое замечание Вас касающееся остается в прежнем виде и в прежней силе: нельзя людям склонным к настроениям, т.е. к разно ощущаемой «сумме» впечатлений, получая какие-либо впечатления от нового лица, свои *настроения* считать за *впечатления* именно от данного лица, и на основании этого настроения (которое неверно принимается за впечатление) давать оценку этого лица.

Весьма возможно, что под настроением Вы разумеете совсем другое, тогда напишите.

+

Насчет Ал<абиной> и денег следующее: я от нее ничего не получал, а потому и ей ничего сделать не мог. Вы спрашиваете куда мне перевести деньги – адрес такой Рязанско-Влад. ж.д. ст. Спас-Клипки Василию Владимировичу Шеру³. (Не для В.П. Св<енцицкого>) Только надо ли это? Ведь у нас теперь конец июля может быть до середины сентября будет достаточно и 25?

Насчет «Нов<ого> Пути» – советую Вам подождать до осени, – нам действительно необходимо решить этот вопрос радикально. Это самый существенный вопрос, в практическом смысле, и по отношению нашего журнала. Дело в том, что одним из самых важных пунктов нашего будущего издания я считаю необходимость выяснить в каком отношении мы стоим ко всяким сторонам и партиям и *что* заставило нас выделиться в самостоятельный орган. Едва ли не с первого с чего придется начать – это с отповеди Нов<ому> Пут<и>, ибо нет врагов более опасных, как врагов в том же «костюме» и в том же «лагере», их можно узнать только путем «вскрытия». Несогласие по этому пункту делает невыносимым одну из важнейших задач журнала, а значит и сам журнал. Между тем покудова разногласия несомненны. Вы говорите – он велик но одинок, а я говорю – он прохвост каких много, – разница порядочная!

+

Вы пишете «Простите голубчик, что приходится нам переписываться в таком резком тоне» и т.д. Пожалуйста без «настроений»! Не знаю какой «тон» моих писем, знаю, что я люблю Вас всей душой и всем сердцем, горячо и сильно.

А затем прощайте, крепко жму Вашу руку и крепко целую Вас

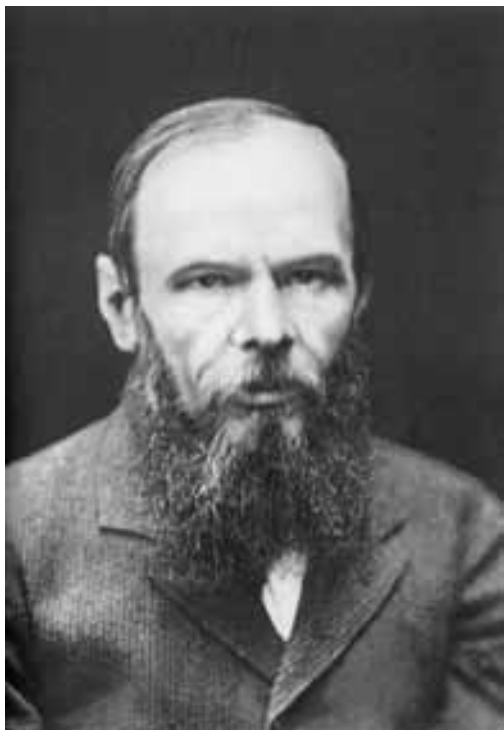
Христос с Вами!

Вал<ентин> Свенцицкий

P.S. Если отсюда уеду – то письма не пропадут.

<Отдельная записка>

Насчет дневника Достоевского могу сказать следующее: по содержанию я ставлю его очень высоко, может быть даже выше его беллетристики. Форму одобряю вполне. Больше того: все мною написанное первоначально имеет вид такого «дневника» – иначе писать я совершенно не могу. И уже затем я выделяю «целую» работу. Но конечно далеко не все может

быть выделено в «целое» – и может быть иногда самое важное: истина ясно сознаваемая, но недоказуемая, впечатление самое яркое, но не имеющее законченности, чтобы стать «рассказом».

Из этого Вам конечно ясно и мое отношение к дневнику – это одно из самых родных моих произведений и именно не столько по своему содержанию сколько в своей «целостности».

Вал<ентин> Свенцицкий

¹ Шарапов Сергей Федорович (1855–1911) – публицист, издатель, один из учредителей Союза русских людей в Москве (1905); автор статьи «Жмеринские львы и буйствующий В.В. Розанов» (Сочинения. Вып. 4 (т. II). Сугробы. М., 1901. С. 14–21).

² «Очевидно, выводя эти слова пером на бумаге, г. Розанов не давал себе никакого отчета в том, что он пишет, а писал именно с разбегу и без оглядки, “маханально”, как говорит один купец у Островского» (Михайловский Н.К. О г. Розанове, его великих открытиях, его маханальности и философической порнографии // Русское богатство. 1902. № 8).

³ Шер Василий Владимирович (1883–1940) – друг Свенцицкого до 1904 г. (об их взаимоотношениях см.: Вишняк М. Дань прошлому. Н-Й., 1954. С. 28–86; Свенцицкий В. Собр. соч. Т. 2. 2010. С. 401–407), член Историко-филологического студенческого общества, с 1905 г. в РСДРП (меньшевик).

Ф.М. Достоевский.
Фото 1880 г.

1904.VII.28

О.П. Флоренская – А.И. Флоренскому

Ханаля. Конверт отсутствует.

Ханаля

28 июля.

Мильи Миша,

Сегодня я получила твое и Павлика письма. Отъезд его, если только он уже уехал, большая неожиданность для меня. Все же нам следовало повидаться с ним. Наш долг был все же выяснить некоторые вопросы, отрезвить его немножко. Он создал себе искусственно замкнутый круг, который заслоняет от него действительную жизнь. Неужели же мы так легко

как о едином неоплатоников, как о чем-то, покрывающем школьные понятия о форме и содержании, и старался вывести закон сохранения творческих усилий из понятия о Символе как частный случай выражения символической доктрины в эстетике. Очевидно, теперь это порхающая мысль времени. Она нас обвеваает ласковым дуновением, посылая на одинаковые букетики. Весело и радостно работать, когда чувствуешь, что «Оно» само напрашивается на то, чтобы быть высказанным. Только что недавно получил, письмо от Алексея Сергеевича и по нему увидел, что мы тоже значительно совпадаем. Оба страшно обрадовались рождению царевича Алексея¹, можно ли было дать иное название ему, родившемуся в столь смутное время. Радуюсь войне²: чем хуже, тем лучше. Заметьте, что разгром одних эскадр и рождение наследника совпали: последняя дымка, скопившаяся до войны, теперь разрядилась и от этого наследник мог родиться: прежде дымка ему мешала.

Стоят «душные, знойные дни», и опять, и опять хватаюсь за Владимира Соловьева и весь бываю объят чувством конца:

Печальные ели
Застыли вдали без движенья.
Пустыня без цели
И путь без стремленья.
И голос все тот же звучит в тишине без укора:
Конец уже близок: нежданное сбудется скоро.
(Вл. Сол.)³

Иной раз мне кажется, что Соловьев – посланник Божий не в переносном, а в буквальном смысле, а если и не все соответствует в нем тому представлению о посланнике свыше, которое требует от такого посланника легкости и усмирности (это против Ал<ексея> Сергеевича), то ведь понятие о легкости воззрений чисто догматическое: многое в Соловьеве заставляет признать истинного пророка *вопреки всему*. Часто я внутренне бунтую против соловьевства и потом снова и снова проникаюсь его духом. Его «Теоретическая философия» (том VII) и стихи прямо гениальны, особенно: «Три свидания», «У царицы моей...», все о «Сайме», «Обида», «Море» и т. д.

Если бы Достоевский обладал той степенью прозорливости, как Вл. Соловьев, то вместо «Братьев Карамазовых» мы имели бы «Апокалипсис». Достоевский бы сумел показать *товар лицом*, Соловьев же прятал все наиболее глубокое в себе, высказывая это в

парадоксах и сопровождая своим характерным смешком «Хе-Хе». Смешок этот так и застыл на портретах его, заставляя подчас – и совершенно напрасно – видеть в Соловьеве нечто демоническое. Но *демонизма как страсти* в нем нет, нет и нет.

Дорогой Павел Александрович, надеюсь теперь скоро увидимся. Я думаю выехать из деревни 20-го августа и затем с мамой поехать в Саров⁴. К 1-ому сентябрю буду непременно в Москве. Все же простите меня за внешнее, что пишу здесь, но тороплюсь, сегодня надо еще написать много писем, а времени мало.

Христос с Вами!

Остаюсь любящий Вас Борис Бугаев.

P.S. Подал прошение в Университет. А Вы как с Академией? Надеюсь, будете часто бывать в Москве, и у меня конечно. Надеюсь, мы будем все видеться.

¹ Наследник престола цесаревич Алексей родился 30 июля 1904 г.

² Русско-японская война началась в январе 1904 г. и к августу с моря перешла на сушу, так как русский флот был разгромлен. В августе русские войска отступили под Ляояном.

³ Неточная цитата из стихотворения Вл. Соловьева 1895 г. «Сон наяву».

⁴ О посещении Саровской обители в августе 1904 г. Белый писал: «В конце месяца с мамой едем в Саров; скорей тяжелые впечатления от Сарова» (*Белый А. Ракурс к дневнику. Л. 23. об.*).

*Цесаревич Алексей.
Фото 1914 г.*

*Родился 30 июля
(12 августа) 1904 г.
Расстрелян
17 июля 1918 г.
вместе
с родителями,
сестрами и слугами.
Канонизирован
Русской Православной
церковью в 2000 г.
как страстотерпец*

1904.VIII.30

М.С. Ланге – П.А. Флоренскому

Открытка: Пос. Сергиев. Духовная академия Павлу Александровичу Флоренскому. Штемпели: Москва 30.8.04 9 ч.; Сергиевский Посад 31.8.04

Сообщаем Вам, Павел Александрович, наш адрес: Малая Бронная, д. Панкова № 18, кв. 9, кажется, тот адрес у Вас записан.

Надеемся Вас скоро увидеть.

Мар<ия> Ланге

1904.IX.13

Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской

Конверт отсутствует

1904. 13 сентября. Ханаля

Дорогая Оля,

Сегодня 13-ое число, а я не собралась приехать несмотря на то, что Маргарита завтра уезжает в Баку; впрочем, думаю, что и она застрянет еще. Три дня мы провели в саду: хорошо теперь здесь, мне все еще странно после маленькой Швейцарии видеть такое большое ненаселенное пространство. У меня комната на половине для гостей, с балконом, смотрит в сад. Мы каждый раз как выйдем за ворота, так жалеем, что здесь нет детей. Пожалуй, лучшее лечение для них было пребывание здесь месяца два: воздух очень хороший, винограду много и здоровый в этом году. Второй день идет дождь (моросит) и мешает нам хозяйничать: успели собрать половину яблок и орехи, посаженные Давидом, как только будет погода, приступим к сбору винограда.

Сергей очень поручал, чтобы вы прислали детей к этому времени. Уже почти неделя мы не имеем почты, не знаем что делается кругом, меня-то эта обстановка успокаивает. Конечно, не всегда одинаково проходит день: Сергей иногда бывает очень шумный, зовет без конца прислугу, сердится и т.д., а очень часто бывает в веселом настроении. Эти дни у него парализованная рука опухла, теперь уменьшается опухоль: два раза вставал и немного ходил по комнате. Гости заезжают постоянно. Давид вторую неделю работает на канаве и поэтому *<нрзб.>* останется без воды, если за эти 3 дня не кончит, в бассейнах вода кончается.

Если бы ты знала, как часто Лиза жалеет, что тебя нет с нами, и все заверяет меня, что если бы ты хотела, могла бы приехать на несколько дней с Андрей и Госей. Сегодня две бабы чистят орехи для чурчхелы и досадно, право, что Гося не *<нрзб.>*. Хотела я приехать к 14-му, но раз Люся хотела ехать 12-го, то торопиться не к чему. Подправилась хоть немного за это время? Если и она провела эти две недели так на воздухе, как мы провели, то наверно о нервах не было бы помину. Я еще останусь неделю -1 ½, а потому пока пишете. До свидания, целую всех вас.

Твоя Ремсо

16-го Маргарита сегодня заезжает, я останусь до конца месяца.

*О.П. Флоренская.
Рисунок работы
О.А. Флоренской.
Около 1905 г.*

1904.IX.19

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт: Сергиевский посад Московской губернии Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Духовная академия.
Штемпели: Тифлис 1904.09.21; Сергиевский Посад 1904.09.27

Тифлис

19 сентября [1904]

Милый Павлик,

Только на днях получили мы твое письмо. Видно, что ты счастлив и доволен своею судьбой; и слава Богу! Мне только хотелось бы знать, как ты будешь чувствовать себя на новом месте, когда совсем поселишься там. Думаю, что

напишешь, хотя и любишь держать про себя свои мысли и ощущения.

Дома у нас нет ничего нового после твоего отъезда. Люся еще не собралась уехать, так как не успела и все поджидала ответа от своей подруги, которая в конце концов остается в России. Теперь ей придется ехать одной, если только не случится кого-нибудь другого.

Это очень беспокоит нас. Она думает выехать через два или три дня. Ремсо тетя все еще в деревне и наслаждается природой и простором. Она думает вернуться недели через две. Погода у нас все время пасмурная и дождливая, так что забываешь, что в Тифлисе.

Папа здоров и пока не собирается выезжать. Поклон тебе от всех. Варваре Николаевне кланяйся, когда увидишь.

Твоя мама

1904.IX.23

Н.Н. Лузин – П.А. Флоренскому

Конверт: Сергиев Посад Духовная академия Флоренскому Штемпели: Москва 23.9.04; Сергиевский Посад 24.9.04

<Текст на бланке извещения о заседаниях Студенческого математического общества. Выделенный текст на бланке набран типографски, остальное написано от руки>

Во вторник 28 сентября сего 1904 года в механической аудитории при помещении механического кабинета имеет быть 14 неочередное заседание Математического (студенческого) Общества.

Предметы заседания:

Н.Е. Жуковский

«О траектории воздушного змея»

(Извлечение из сообщения, которое будет сделано «большому» математическому обществу)¹.

К.Н. Шапошников²

«О плотности жидкостей и парообразовании»

В.А. Костицын

«Заметка о рядах Фурье»

[Пример рядов, изображающих ступенчато-ломаные кривые с числом зубцов = (n) ; эти ряды при переходе n к ∞ начинают изображать совершенно посторонние формы, не имеющие ничего общего с функцией, изображенной рядом

О.А. Флоренская
в комнате в доме
на Николаевской ул.
Тифлис. Фото 1904 г.
(на с. 667)

Николай Николаевич
Лузин.
Фото конца 1910-х –
начала 1920-х гг.

конечного (n). Сильно подозреваю
униформность ряда относительно (n).

Начало заседания в 7 ½ ч. вечера

5-го октября в профессорском мате-
матическом обществе будут доклады:

Н.Е. Жуковского

«О траектории воздушного змея» и
Власова³

«О интегральных линейных
ур<авнен>иях»

[В эти ур<авнен>ия входит, по-
видимому, линейно

$$\int_{\alpha_0}^{\alpha_1} f(\alpha, y, x) d\alpha,$$

где y искомая функция, x независи-
мое ее переменное, а переменное инте-
грала, α_0 и $\alpha_1 = \text{constant}$ 'ы].

21 сентября там же был один толь-
ко реферат Власова о его пребывании
в Геттингенском университете⁴.

¹ Доклад был сделан 19 октября на заседании Московского матема-
тического общества.

² Шапошников Константин Николаевич (1880–?) – в то время сту-
дент физико-математического факультета Московского универси-
тета. Позже – профессор, заведующий кафедрой физики Ивано-
во-Вознесенского политехнического института, член Московского
общества математиков.

³ Власов Алексей Константинович (1868–1922) – геометр, приват-
доцент, позже профессор Московского университета.

⁴ Доклад А.К. Власова «Два семестра в Геттингене (из заграничной
командировки)».

1904.IX.24

С.В. Андросова – П.А. Флоренскому

Конверт: Его Высочородию Павлу Александровичу Фло-
ренскому Сергиевский посад Московской губ. Троицко-
Сергиевская лавра, Духовная Академия. Штемпели: Москва
1904.09.24; Сергиевский Посад 1904.09.25

24 сентября 1904 г.

Павля, не собираешься ли ты приехать в Москву? Если нет
важных причин для того, чтобы все время оставаться в Акаде-

мии, я бы очень просила тебя побывать в Москве. Дело в том, что душевное состояние Татьяны Петровны¹, как ты, вероятно, уже знаешь, хотя отчасти, из письма ее, настолько плохо, что постоянно приходится бояться, как бы она не свершила чего-нибудь непоправимого. У меня самой нет ни силы убеждения, ни веры, чтобы воздействовать на нее. Ей самой очень хочется видеть тебя. Я сильно сомневаюсь, чтобы при таких обстоятельствах можно было помочь, но, может быть ты будешь в состоянии. Причины, вызвавшие нравственные страдания Татьяны Петровны самые обыкновенные, жизненные, я не буду тебе говорить о них, потому что не считаю себя в праве, но пишу все-таки о существовании их, ибо думаю, что ты сможешь дотронуться до ран, не причиняя боли.

Итак, если можешь, приезжай чем скорее, тем лучше.

В воскресенье Т<атьяна> П<етровна> будет вечером у нас и, если ты хочешь видеть ее одну, то заходи к ней раньше.

С. Андросова

Р. S. Не доставила своей рукописи тебе, как обещала, потому, что не застала дома Сторожева; чтение ее назначается на 28-ое.

Надеюсь, что в случае приезда, зайдешь и ко мне.

Пишу это письмо отчасти по просьбе Т<атьяны> П<етровны>.

¹ Т.П. Алабина.

1904.IX.29

А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому

Конверт: Сергиев Посад студенту Духовной Академии П.А. Флоренскому. Штемпель: Петербург 1904.IX.29

Дорогой Павлуша! Мне хочется с тобой посоветоваться по одному важному для меня вопросу. Ты знаешь мои намерения на эту зиму: в Университете я слушаю английский язык, методологию филос<офских> наук, педагогику и философию, у Блумена¹ и Нечаева² работаю на тему об устойчивости внимания и слушаю некот<орые> курсы, с моими детьми тоже много интересной работы. Но... Ты знаешь, что во всяком деле у меня всегда было это «но», часто все мои занятия казались мне бессмысленными, и руки опускались; теперь то же самое и в такой сильной степени, что прямо невольно; мне надо помимо одиночества, отказа от всех за-

А.И. Флоренский.
Рисунок работы
О.А. Флоренской.
1907(?) г.

нятий, чтобы найти наконец то что мне надо, что дало бы смысл моим поступкам. Вчера моя Соня сказала мне: «Ты гонишь от себя свои мысли, ты боишься их». Она, конечно, права, это всегда было, я всегда шел по линии наименьшего сопротивления, и это мне надоело. Мой план такой: я попрошу у мамы разрешения и посоветовавшись с тобой поеду на

Черноморское побережье к тамошним пустынноикам³, если они меня примут; там, около Адлера есть несколько групп монахов, ушедших с Афона и живущих в глубине страны. Теперь я жду от тебя ответов на следующие вопросы:

1) Одобряешь ли ты мысль, что я кой 1) Надеешься ли ты, что я вообще когда-нибудь приду к Христу. 2) Какие по твоему условия нужны для этого. 3) Не надо ли мне пройти какие-нибудь подготовительные стадии.

Жду с нетерпением ответа. Жене ничего не говори.

Тв<ой> С.

¹ Блуменау Леонид Васильевич (1862–1931) – невропатолог, доктор медицины, приват-доцент Военно-медицинской академии, профессор клинического института Великой Княгини Елены Павловны в Петербурге.

² Нечаев Александр Петрович (1870–1948) – писатель и педагог, профессор Императорского Александровского лицея, в Петербургском университете основал психологический кабинет, затем лабораторию экспериментальной педагогической психологии, читал курс педагогической психологии.

³ Речь идет о пустынножителях, монахах, покинувших Святой Афон и поселившихся в горах Черноморского побережья Кавказа. О них пишет В. Свенцицкий в книге «Граждане неба. Мое путешествие к пустынноикам Кавказских гор». Пг., 1915.

1904.X.01

А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому

Конверт: Сергиевский посад (Московской губернии)
Павлу Александровичу Гну Флоренскому Духовная академия. Штемпели: Тифлис 2.10.04; Сергиевский Посад 8.10.04

1/X 1904.

Дорогой Павлуша,

Извини, что мне приходится тебя беспокоить и просить ответить на чисто практические вопросы. Ты ничего не пишешь, как ты устроился с финансовой стороны. Желания мамы и мое, чтобы прежде всего ты был свободен в этом отношении от кого бы и от чего бы то ни было и не связывал своего будущего никакими обязательствами. Поэтому напиши подробно, сколько ты должен платить за свое житье в Академии, за слушание лекций и прочее. Вопросы эти как для тебя, так и для нас очень серьезны и потому надеюсь, что не замедлишь ответить.

Второй вопрос относительно твоего труда о прерывных функциях. Мы об этом говорили уже и я опять предлагаю

тебе взять расходы по печатании на свой счет. Исполнение этой просьбы прежде всего я желал бы для мамы.

Остальное тебе напишет мама.

Не думай, что я сержусь на сделанный тобой шаг; но говорить о нем нам неудобно теперь. В будущем вероятно найдутся точки соприкосновения между нами, когда можно отнестись к вопросу без страстности.

Твой папа.

1904.X.01

О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому

Конверт отсутствует

Тифлис

1 октября <1904>

Милый Павлик.

Наконец-то мы получили известие от тебя. Почему ты так долго молчал? Думаю, что это неспроста. Ты вполне доволен своим окружающим, весь погрузился в настоящее, и слава Богу! Значит ты способен вообще быть счастливым в жизни, и я радуюсь этому. Твое описание Лавры и северной природы так увлекательно, что и мне захотелось ужасно перенестись туда. – Дома у нас нет никаких перемен. Люся уже уехала пять дней тому назад и к несчастью, совершенно одна. Теперь мы получаем от нее письма с дороги. Пока ей удобно ехать, судя по ее словам, но самое трудное переезд через Австрию. Ей было очень тяжело уезжать из дому, и нам расстаться с ней. По-моему ты поступил не совсем правильно. Этот год ты должен был бы поехать за границу, а затем уже приняться за дело. – Ремсо тетя все еще не приехала. Она там сидит в деревне и помогает хозяйничать. О Шуре не могу сказать почти ничего определенного, т.е. относительно его занятий в гимназии. В нем самом я замечаю прогресс. Лиля берет теперь уроки немецкого языка, а в остальном она лентяйничает отчаянно. На занятиях своих в гимназии весьма и весьма недурна. Нужно ей непременно переменить среду и обстановку. Маленькие здорovy. Ничего нового о тифлисской жизни не могу тебе сообщить, так как никого не вижу.

Есть у нас новая драматическая труппа, говорят, очень хорошая, состоящая отчасти из артистов Художественного театра. Посмотрим.

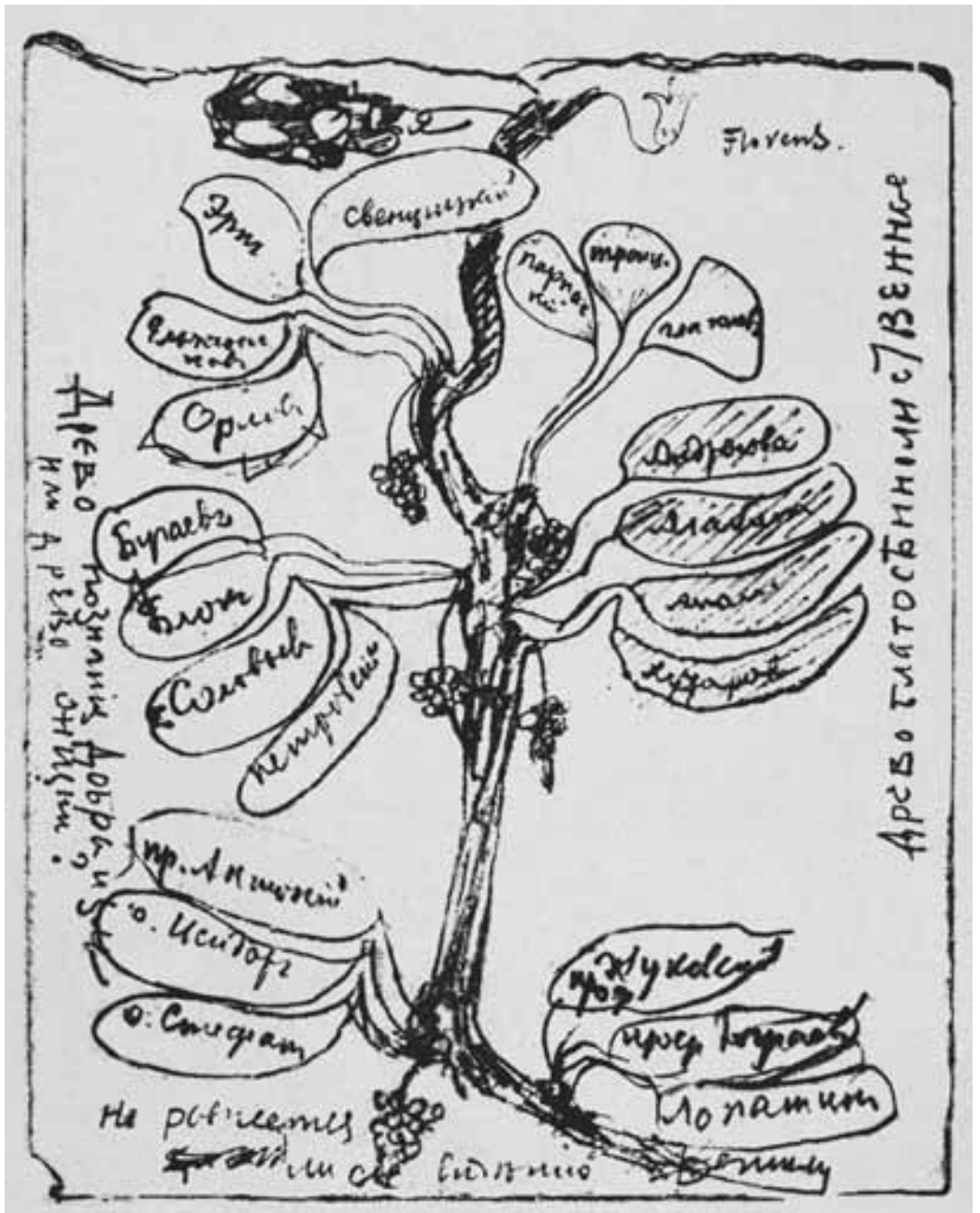
«Древо познания добра и зла иль древо жизни?».

«Древо благосенно-лиственное».

Рисунок

П.А. Флоренского на конверте полученного им письма.

Не ранее второй половины 1900-х гг. (на с. 673)

До свидания, милый. Будь здоров и не забывай нас. Мне было неприятно слышать столь хорошее о нас мнение епископа, так как еще яснее сознаешь, сколь мало достойна, говорю совершенно сознательно. Никто не скажет этого, познакомившись с нами поближе, вот беда!

Твоя мама

Уехал ли Эрн? Как он поживает? Кланяйся ему от нас.

1904.X.08

Павел Флоренский

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ¹

(У ОКНА)

Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ· τὸ εἰ δύνῃ
πάντα δυνατὰ τῷ πιστεύοντι.
εὐθὺς κράξας ὁ πατὴρ τοῦ παιδίου ἔλεγεν·
πιστεύω βοήθει μου τῇ ἀπιστίᾳ.

Κατὰ Μάρκον, 9, 23-24²

Вновь, пред Тобой простираясь, ломаю я руки:
с горькой полынью в устах исповедую вновь отречение.
Вновь припадаю к доскам, чтоб опять душить свои муки –
взлетов бескрылых стремленье.

Господи, господи! видишь, Твоим быть хочу я.
Господи сладкий! я холодом горьким отчаянья вею...
Дождь застучал... Ветер рвется, листьями окошки бичуя.
Вновь я любить не умею...

О, Христе, посети же! Хочу ведь хотеть, но без силы
тщетно я рвусь из себя... Лишь звенящею медью стенает
сердце пустое... Скрипят дерева... А вихрь, – налетая, – с могилы
стоны ветвей заглушает.

Сергиев Посад, 8 октября 1904

¹ Опубликовано в сборниках: «В Вечной лазури», с. 5 и «Ступени» как первая часть диптиха «Две ночи».

² «Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! Помоги моему неверию» (Мк. 9. 23–24).

Хронология жизни П.А. Флоренского и его близких в 1900 – 1904 гг.

1900

В начале 1900 года в семьях Флоренских и их ближайших родственников установилась размеренная, хотя и достаточно беспокойная жизнь.

Александр Иванович, надворный советник и главный инженер Кутаисской губернии, – в постоянных командировках: Кутаиси, Батум, Кизляр, Поты, Сванетия, Хопи. В Тифлисе, где живет его семья, бывает урывками.

Семья – Ольга Павловна, дети Павел, Люся (Юлия), Лиля (Елизавета), Шура (Александр), Валя (Ольга), Гося (Раиса) и Андрик (Андрей) – живет в Тифлисе в собственном доме на Николаевской улице, 67. Павел учится в выпускном 9-м классе, Юлия – в 7-м классе, Лилия – в 4-м, Шура – в 3-м. Младшие Валя, Гося и Андрик готовятся к учебе в гимназии, получая домашнее образование.

Старшая сестра О.П. Флоренской Софья Карамян живет с мужем Николаем Ростомовичем и детьми Хамаяком, Маргаритой и Эльзой в Баку.

Другая ее сестра Елизавета Мелик-Беглярова живет с мужем Сергеем Теймуразовичем и детьми Давидом и Маргаритой в своем имении Ханаля Елизаветпольской губернии и часто гостит в Тифлисе.

Младшая сестра – Ремсо тетя (Репсимия Павловна Тавризова) живет в Тифлисе в доме Флоренских.

Саша (Александр Викторович) Ельчанинов и Володя (Владимир Францевич) Эрн учатся в гимназии в одном классе с Павлом.

Поступление в университет

13 июня – П. Флоренский, В. Эрн и А. Ельчанинов оканчивают 2-ю Тифлисскую классическую гимназию, получают аттестаты зрелости. Флоренский и Эрн награждены золотыми медалями.

23 июня – Павел посылает прошение и документы ректору Санкт-Петербургского университета о зачислении в число студентов.

27 июня – 21 августа – Семья Флоренских живет на даче в селении Коджоры.

Июнь – В журнале «Известия русского астрономического общества» (1900. Вып. VIII. № 4–6. С. 103–109) опубликованы две статьи Павла: «Опыт воспроизведения туманных пятен (Из сообщений Нижегородского кружка любителей физики и астрономии)» и «Об электрических и магнитных явлениях Земли», о выходе которых он не знает.

После 17 июля – Прощание с детством. Павел, Александр Ельчанинов, Владимир Худадов восходят на вершину Цхра-Цхаро.

29(?) июля – Павел приезжает прощаться к отцу в Кутаис, *4 августа* выезжает в Санкт-Петербург, чтобы поступить в университет. Вместе с ним до Москвы едет Эрн.

31 июля – Кончина В.С. Соловьева, о встрече с которым мечтали Павел, Эрн и Ельчанинов.

6 августа – Эрн приезжает в Москву, сдает документы в Императорский Московский университет и *24 августа* как кавказский стипендиат зачислен на историко-филологический факультет.

7 августа – Павел приезжает в Санкт-Петербург. В число студентов университета не принят. Забирает документы и уезжает в Москву.

18 августа – Флоренский подает прошение в Императорский Московский университет. *24 августа* принят на математическое отделение физико-математического факультета.

Павел сначала живет рядом с Семенниковыми по адресу: Петровка, дом Обидиной, номера Августы Геннадиевны Дуравской, кв. 33. *После 2 сентября* поселяется вместе с Эрном в Общежитии имени императора Николая II (ул. Б. Грузинская, комната 41).

20 августа – Ельчанинов приезжает в Санкт-Петербург. *24 августа* принят в Университет. Живет по адресу: Васильевский остров, 9-я линия, д. 64, кв. 26.

29 августа – Павел посещает выставку одной картины – панорамы Яна Стьки «Голгофа».

1 сентября – Юлия поступает в 8-й класс гимназии, Лиля – в 5-й, Шура – в 4-й II ступени, Оля – в 1-й.

Сентябрь – Павел начинает посещать семинарий по древней философии С.Н. Трубецкого и лекции по психологии Л.М. Лопатина. Слушает лекции по введению в анализ и дифференциальному исчислению Н.В. Бугаева, проявляет интерес к его аритмологии.

21 ноября – Павел берется за подготовку рефератов «Учение Милля об индуктивном происхождении геометрических

понятий» (для семинария по психологии Л.М. Лопатина) и «Идея блага в платоновом “Государстве”» (для семинария по Платону и Аристотелю С.Н. Трубецкого).

25 ноября – Александр Иванович отказывается от должности Кутаисского Губернского инженера и хлопочет о должности Помощника техника по градостроительной части при Главноначальствующем гражданской частью на Кавказе. Перевод оформлен 26 февраля 1901 года. Служба снова связана с постоянными командировками, теперь уже по всему Кавказу.

20 декабря – 15 января – Павел и Ельчанинов в Тифлисе на рождественских каникулах.

1901

18 января – В Тифлисе празднуется 100-летие добровольного вхождения Грузии в состав России.

19 января – Студенческая сходка на Казанской площади в Санкт-Петербурге.

29 января – Начинаются студенческие беспорядки в Московском университете, 23 февраля они сопровождаются арестами. Павел продолжает посещать занятия.

16 и 22 февраля – Павел читает в семинарии у Л.М. Лопатина реферат «Учение Милля об индуктивном происхождении геометрических понятий».

26 февраля – Профессора Московского университета обращаются к студентам с воззванием.

2 марта – В Московском университете создана «Комиссия по вопросу о причинах студенческих волнений и мерах к упорядочению университетской жизни».

3 марта – Павел пишет ректору Университета заявление о солидарности с участниками волнений.

4 марта – Повторная студенческая манифестация на Казанской площади Санкт-Петербурга, в которой принимает участие Ельчанинов.

10 марта – М.М. Асатиани выслан из Москвы на Кавказ в связи со студенческими волнениями, но 18 апреля восстановлен в Университете.

25 марта – Министром народного просвещения назначен П.С. Ванновский вместо убитого Н.П. Боголепова.

21 апреля – Ельчанинов, отложив экзамены на осень, вместе В.Н. Худадовым приезжает в Тифлис.

21 и 25 апреля – Волнения в Тифлисе, связанные с «армянским вопросом». Есть жертвы.

3 мая – 28 августа – Ремсо тетя, Шура и Валя уезжают в Ханалю в имение Е.П. Мелик-Бегляровой.

5 мая – Павел, сдав экзамены, уезжает из Москвы в Тифлис.

15 мая – 20 августа (?) – Флоренские живут на даче Зданевича в Коджорах.

Июнь – август – Ельчаниновы отдыхают на даче в Манглисе.

23 августа – Ельчанинов уезжает из Тифлиса в Санкт-Петербург для сдачи отложенных весной экзаменов и продолжения учебы.

24 августа – Павел и днем позже Эрн выезжают из Тифлиса. В Москве снова поселяются вместе в общежитии.

31(?) августа – Умирает бабушка Александра Владимировна Пекок.

Сентябрь – Павел слушает лекции ученика Н.В. Бугаева Л.К. Лахтина «Приложение дифференциального исчисления к геометрии».

1 сентября – Юлия поступает в 9-й класс, Лиля – в 6-й, Шура – в 5-й II ступени, Оля – во 2-й.

10 сентября – Павел посещает Сухаревский рынок, где покупает картину, созданную, по его предположению, А.А. Ивановым.

17 – 21 сентября – Юлия дежурит как педагог с детьми в гимназии.

6 октября – В Большой физической аудитории Московского университета С.Н. Трубецкой торжественно открывает Историко-филологическое общество.

26 октября – Павел начинает издавать лекции Н.В. Бугаева «Интегральное счисление» (выходят в мае 1902 года).

21 ноября – Люся записывается на курсы Храпко.

4 декабря – Павел и Ельчанинов выезжают в Тифлис.

30 декабря – 1 января – Дети Флоренских гостят в Ханалю вместе с Р.П. Тавризовой.

1902

10 января – Павел уезжает в Москву, где снова поселяется в общежитии в одной комнате с Эрном.

18 января – Город Шемаха разрушен землетрясением с магнитудой в 6,9 баллов.

Февраль – Павел слушает лекции Л.К. Лахтина по введению в теорию чисел и впервые упоминает замысел кан-

дидатского сочинения «Идея прерывности как элемент мирозерцания», которое будет писать под руководством Л.К. Лахтина.

В гимназии при участии Лили издается рукописный сборник «Плоды просвещения».

9 февраля – Волнения в Московском университете.

24 февраля – Ельчанинов по вызову близких возвращается в Тифлис.

Март – А.И. Флоренский готовит издание книги Бадуа и Бибера «Ассенизация Парижа по сравнению с таковою же в больших городах Европы: Берлине, Амстердаме, Гааге, Брюсселе и Лондоне». Издана в Тифлисе в 1902 году в серии «Техническая библиотека журнала “Инженерное дело”». Летом Павел переводит эту книгу с французского под руководством отца.

Март – май – Ельчанинов устраивает экскурсии для гимназистов по окрестностям Тифлиса.

6 апреля – Павел начал работу над рефератом «К вопросу о функциях, постоянных внутри данного контура» (продолжена она будет в августе, а завершена только в ноябре).

17 апреля – Эрн едет на пасхальные каникулы в Тифлис. Павел посещает Симонов монастырь.

Май – Павел готовит к изданию лекции своих профессоров: закончена подготовка лекций Н.В. Бугаева, начата – профессора И.А. Каблукова по органической химии.

28 мая – Ельчанинов после каникул выезжает из Манглиса в Санкт-Петербург.

19 мая – 2 сентября – Павел живет в Тифлисе.

6 июня – Юлия оканчивает гимназию.

Август – Павел написал работу «О расширении области конкретных образов аналитической геометрии на плоскости (Новая интерпретация мнимых величин)», которая позже легла в основу книги «Мнимости в геометрии» (1922).

1 сентября – Лиля поступает в 7-й класс, Шура – в 6-й, Оля – в 3-й, Гося и Андрик не учатся.

7 сентября – Павел приезжает в Москву и поселяется в общежитии в одной комнате с Эрном.

14 сентября – Ельчанинов приезжает в Санкт-Петербург.

29 сентября – Александр Иванович избран Гласным – членом Тифлисской Городской думы.

7 октября – Павел берется за перевод труда И. Канта «Физическая монадология». Издан с его вступительной ста-

ттей и примечаниями в «Богословском вестнике» в 1905 году (Т. 3. № 9. С. 95–127).

10 октября – Юлия и Ремсо тетя выезжают из Тифлиса в Швейцарию. *21 октября* – проездом в Вене. Останавливаются в Лозанне, где начинают слушать лекции в Лозаннском университете. Много путешествуют.

25 октября – Экскурсия студентов с профессором Н.Е. Жуковским на Мытищинскую водопроводную станцию.

31 октября – Д.С. Мережковский через Ельчанинова предлагает Павлу участвовать в работе журнала «Новый путь».

10 ноября – Первое упоминание Павлом о работе над статьей «О суеверии и чуде» (закончена в декабре – январе).

26 ноября – Первое заседание Студенческого математического общества (под руководством Н.Е. Жуковского), функционирование которого в Московском университете возобновляется по инициативе Павла и других студентов. На этом заседании Павел читает реферат «К вопросу о функциях, постоянных внутри данного контура». Заседания общества будут проходить регулярно по два раза в месяц в этом и следующем учебном году.

Декабрь – Павел приступает к работе «Заметки по теории сетей (Опыт изучения главы из геометрии положения)».

10 декабря – Эрн и Ельчанинов уезжают на рождественские каникулы в Тифлис. Павел остается в Москве.

1903

16 января – В Лозанне, где живут Люся и Ремсо тетя, проходят волнения, направленные против русских учащихся.

30 января – Ремсо уезжает в Женеву.

Февраль – Павел читает реферат «Заметки по теории сетей» в Студенческом математическом обществе.

23 февраля – Переезд Люси и Ремсо в Женеву.

8 марта – Ельчанинов приезжает в Тифлис, проводит экскурсии по его окрестностям с гимназистами.

4 апреля – 28 августа – Павел в Тифлисе, потом со всей семьей в Сураме, Эрн в Тифлисе, а Ельчанинов в Манглисе.

10 апреля – В связи с ухудшением здоровья Люся госпитализирована в Швейцарии.

4 мая – 15 июля – Люся работает сиделкой в госпитале в Нионе.

22 мая – Б.Н. Бугаев (Андрей Белый) оканчивает Московский университет с дипломом первой степени.

29 мая – Кончина профессора Н.В. Бугаева.

15 июля – Люся возвращается в Женеву, где вместе с Ремсотетей слушает лекции по литературе и психологии в Женевском университете, о чем 29 августа получает сертификат.

Август – Павел работает над своим кандидатским сочинением «Идея прерывности...», заканчивает введение к нему, на основе которого позднее будет написана статья «Об одной предпосылке мировоззрения» (Весы. 1904. № 9. С. 24–35).

26 августа – Павел, Эрн и Ельчанинов покидают Тифлис.

31 августа – Павел в Москве поселяется на квартире (Знаменский пер., д. Фетисова, кв. 45); Эрн – по адресу: Обыденский пер., д. Ковригина, кв. 44. В Москве находятся С.В. Андросова и Сапаровы – Павел, Тамара и Нина.

31 августа – Выходит из печати статья Павла «О суеверии» (Новый путь. № 8. С. 91–121), авторское заглавие: «О суеверии и чуде» изменено.

Сентябрь – Павел работает над статьей «О символах бесконечности. (Очерк идей Г. Кантора)» (опубликована: Новый путь. 1904. № 9. С. 173–235).

В.П. Свенцицкий поступает на историко-филологический факультет Императорского Московского университета и знакомится с Эрном.

1 сентября – Лиля поступает в 8-й класс, Шура – в 7-й, Оля – в 4-й. Гося и Андрик еще не учатся.

15 сентября – Покушение армянских террористов на Главноначальствующего Кавказа князя Г.С. Голицына. В гимназиях Тифлиса проходят молебны о его здравии.

22 сентября – 4 октября – Выставка в Женеве художника Н.Н. Ге, на которой представлена картина «Распятие», запрещенная к демонстрации в России. Люся посещает выставку, путешествует по окрестностям города.

Октябрь – Эрн избирают секретарем Историко-филологического студенческого общества, в которое вступает и Свенцицкий. Знакомство Павла с Б.Н. Бугаевым (Андреем Белым) и с В.П. Свенцицким.

9 октября – Павел переезжает на новую квартиру (Остоженка, дом Егорова, кв. 40), где живет до весны 1904 года.

12 октября – 9 ноября – Павел переселяется в квартиру на Знаменке (дом Знаменской).

29 октября – Люся начинает заниматься на естественном факультете Женевского университета. В свободные дни путешествует с друзьями по горам Юра, у подножия Монблана.

4 декабря – На заседании Студенческого математического общества Павел читает реферат, посвященный трансфинитным числам.

Декабрь – На рождественские каникулы Павел и Эрн остаются в Москве. Флоренский, Эрн и Свенцицкий посещают воскресные собрания на квартире Андрея Белого, который называет их «Аяксами», где они знакомятся с кругом символистов, К. Бальмонта, В. Брюсова, возможно, А. Блока, приехавшего в Москву.

1904

Январь – По инициативе Свенцицкого на квартире Эрна начинают проходить собрания религиозно-философского кружка, на основе которого создается секция истории религии Историко-филологического студенческого общества (в сентябре официально зарегистрирована под председательством С.А. Котляревского). 15 января на докладе А. Белого «Символизм как миропонимание» присутствует А. Блок.

Павел работает над итоговым сочинением «Идея прерывности как элемент мирозерцания» и рецензией «Спиритизм как антихристианство (По поводу двух поэм: “Лествица”. Поэма в VII главах А.Л. Миропольского. 1902; Белый А. Северная симфония (1-я героическая). 1903)».

Андрей Белый приглашает Павла принять участие в работе критико-библиографического журнала русского символизма «Весы», выходявшего под эгидой В. Брюсова.

20 января – А.С. Петровский приглашает Павла посетить Сергиевский Посад и Зосимову Пустынь.

27 января – Начало Русско-японской войны.

Февраль – Павел написал поэму «Белый камень» (в начале месяца), приступает к работе над поэмой «Святой Владимир».

Ельчанинов начинает регулярно посещать редакционные собрания «Нового пути».

Середина февраля – Павел сдает Л.К. Лахтину на проверку в качестве итогового сочинения первую часть «Об особенностях кривых алгебраических» первой книги «Об особенностях плоских кривых, как местах нарушения их непрерывности» работы «Идея прерывности как эле-

мент мирозозерцания». Вторая часть первой книги остается незаконченной, а вторая книга – ненаписанной.

29 февраля – Павел знакомится благодаря А.С. Петровскому с епископом Антонием (Флоренсовым), живущим на покое в Донском монастыре в Москве.

15 марта – Ельчанинов получает выпускное свидетельство «о прослушании полного курса наук в С.-Петербургском университете», экзамены не сдает и диплома об его окончании не получает.

Март – Опубликована рецензия Павла «Спиритизм как антихристианство» (Новый путь. 1904. № 3. С. 149–167).

10 апреля – Павел с друзьями посещает ректора Московской Духовной академии архиепископа Евдокима (Мещерского) в Сергиевском Посаде.

Апрель – Павел, Свенцицкий и Эрн задумывают издавать журнал, посвященный вопросам религии. Первое упоминание о христианском «ордене», «братстве», впоследствии оформившемся в Христианское Братство Борьбы.

Первая половина апреля – Л.К. Лахтин зачитывает первую часть работы Павла «Идея прерывности...» и ставит высшую оценку – «весьма удовлетворительно».

Вторая половина апреля – 28 мая – Флоренский сдает экзамены в Университете, получает по всем предметам оценки «весьма удовлетворительно» и удостоивается диплома первой степени.

Май – сентябрь – Павел продолжает обмениваться письмами с Андреем Белым, уехавшим в Серебряный Колодезь Тульской губернии (имение семьи).

10 мая – Для подготовки к экзаменам Павел поселяется на даче доктора Кульпе (Петровский парк, Старо-Разумовское шоссе).

22 мая – Богословский спор Павла со Свенцицким на квартире Эрна.

26 мая – Ельчанинов уезжает из Санкт-Петербурга в Тифлис, откуда затем с семьей отправляется на лето в Манглис.

31 мая – Н.Н. Лузин по поручению Н.Е. Жуковского сообщает Павлу, что тот оставлен при университете.

6 июня – Павел приезжает в Тифлис.

16 июня – Ремсо тетя сдает экзамены и получает диплом.

20 июня – Люся и Ремсо тетя выезжают из Женевы и едут через Берлин в Тифлис.

Июнь – Павел пишет диалог «Эмпирия и Эмпирия».

Июнь – август – Продолжая спор, Павел обменивается письмами со Свенцицким, гостящим у друзей в Рязанской губернии.

Июнь – август – О.П. Флоренская уезжает с детьми в Ханаю к Е.П. Мелик-Бегляровой.

11 июля – Павел пишет епископу Антонию (Флоренсову) о своем желании принять монашество.

25 июля – Епископ Антоний не дает своего благословения Павлу на монашество и советует с согласия родителей поступить в Духовную академию.

28 июля – Павел уезжает из Тифлиса в Москву поступать в МДА.

Август – Флоренский, Эрн, Свенцицкий и А.С. Орлов путешествуют по Волге и Кавказу.

1 сентября – Павел после зачисления в Московскую Духовную академию поселяется в Сергиевском Посаде.

Лиля поступает в 9-й класс, Саша — в 8-й, Оля в 5-й. Гося и Андрик еще не учатся.

4 сентября – Павел принят в студенты МДА без экзаменов.

25 сентября – Люся одна, без Ремсо тети, покидает Тифлис, 7 октября проездом в Вене, 9 октября прибывает в Женеву, чтобы продолжать обучение в университете.

Сентябрь – Опубликованы статьи Павла «Об одной предпосылке мировоззрения» (Весы. 1904. № 9. С. 24–35) и «О символах бесконечности (Очерк идей Г. Кантора)» (Новый путь. 1904. № 9. С. 173–235).

Сентябрь – октябрь – Павел работает над семестровой работой «Сочинение Оригена “Peri arcwn” как опыт метафизики».

Эрн по окончании Университета и получении места на кафедре всеобщей истории вместе с В.И. Ивановым уезжает в Швейцарию, С.В. Андросова отправляется в Берн, Ельчанинов, заехав в Сергиевский Посад, – в Тифлис.

Основные участники переписки

Флоренский Александр Иванович (1850–1908) – отец П.А. Флоренского. Учился сначала во Владикавказской классической гимназии, затем в 1-й Тифлисской классической гимназии, после чего поступил в Петербурге в Институт инженеров путей сообщения императора Александра I. 20 августа 1880 г. женился на Ольге Павловне Сапаровой. По окончании института в 1880 г. А.И. Флоренский возвращается на Кавказ, где работает в системе Кавказского

Ольга Павловна
Флоренская.

Портрет работы
Р.А. Флоренской.
Холст, масло.
1920-е гг.

округа путей сообщения. Затем семья Флоренских поселяется в Тифлисе. Под руководством А.И. Флоренского на Кавказе построены несколько мостов, многие километры железнодорожного полотна, станции и вокзалы. Скончался 22 января 1908 г. в разгар трудовой деятельности, будучи помощником начальника Кавказского округа путей сообщения, действительным статским советником, что давало ему потомственное дворянство, кавалером орденов Св. Станислава 3, 2 и 1 степеней.

Флоренская Ольга (Саломэ) Павловна (1859–1951) – мать П.А. Флоренского. Происходила из древнего армянского рода. Отец Павел Герасимович Сапаров был одним из богатейших купцов Тифлиса, занимался текстильным производством, впоследствии разорился. Мать Софья Григорьевна, урожденная Паатова, умерла, когда Ольге было 5 лет. В юности отправилась с братом Аршаком (Аркадием) в Петербург, где училась на женских курсах. Там Ольга обвенчалась с А.И. Флоренским, последовав за ним к месту его первого назначения по окончании института на строительство Закавказской железной дороги.

Флоренский Павел Александрович (1882–1937) – православный священник, богослов, религиозный философ, ученый, поэт. В 1899 г. окончил 2-ю Тифлисскую классическую гимназию и поступил на физико-математический факультет Московского университета. Одновременно с этим посещает семинары на историко-филологическом факультете. Печатается в журналах «Новый Путь» и «Весы». По окончании университета по благословению епископа Антония (Флоренсова) поступает в Московскую Духовную академию, где у него возникает замысел сочинения «Столп и утверждение Истины», которое он завершил к концу обучения (1908). За проповедь против смертной казни «Вопль крови», произнесенную в день

Александр
Иванович
Флоренский.

Фото П.А.
Флоренского. 1902 г.,
Тифлис

Священник
Павел Флоренский.

*М.В. Нестеров.
Философы (Портрет
П.А. Флоренского
и С.Н. Булгакова.)
Холст, масло. 1917 г.
ГТГ.*

*Пейзаж
М.В. Нестеров писал в
Абрамцево, а портрет
П.А. Флоренского –
в саду дома
Флоренских
в Сергиевом Посаде*

расстрела лейтенанта Шмидта в домовом храме Московской Духовной академии в марте 1906 г., отсидел семь суток в Таганской тюрьме. В 1911 г. венчается с А.М. Гиацинтовой, принимает священство. В 1912 г. назначается редактором академического журнала «Богословский вестник». С 1916 по 1925 гг. П.А. Флоренский пишет ряд религиозно-философских работ, включая «Очерки философии культа» (1918), «Иконостас» (1922), «Мнимости в геометрии» (1922), «Имена»(1922–1925), работает над воспоминаниями (1916–1925). В 1919 г. пишет статью «Обратная перспектива», посвященную осмыслению организации пространства на плоскости как «творческого импульса», основываясь на рассмотрении иконописного канона. Работы эти являются формой противостояния происходившему разрушению культуры, в первую очередь церковной.

Наряду с этим он возвращается к занятиям физикой и математикой, работая также в области техники и материаловедения. С 1921 г. работает в системе Главэнерго, принимая участие в выполнении плана ГОЭЛРО, а в 1924 г.

выпускает в свет большую монографию о диэлектриках. Летом 1928 г. Флоренский был сослан в Нижний Новгород, но по хлопотам Е.П. Пешковой его возвращают из ссылки. В начале 1930-х гг. против Флоренского развязывается кампания в прессе. 26 февраля 1933 г. последовал арест и через 5 месяцев, 26 июля, – осуждение на 10 лет заключения. Выслан по этапу в восточно-сибирский лагерь «Свободный», куда прибыл 1 декабря 1933 г. и был определен работать в научно-исследовательский отдел управления БАМЛАГа. Зимой 1934 г. был направлен в Сковородино на опытную мерзлотную станцию. Здесь Флоренский проводил исследования, которые впоследствии легли в ос-

Священник
Павел Флоренский.
З/к П.А. Флоренский.
Соловецкий лагерь
особого назначения.
Портрет работы
художника
з/к Д.И. Иванова.
Бумага, карандаш.
23 марта 1936 г.

нову книги его сотрудников Н.И. Быкова и П.Н. Каптерева «Вечная мерзлота и строительство на ней» (1940). 17 августа 1934 г. Флоренский был помещен в изолятор лагеря «Свободный», а 1 сентября отправлен со спецконвоем в Соловецкий лагерь особого назначения. В ноябре 1934 г. начал работать на Соловецком лагерьном заводе йодной промышленности, где занимался проблемой добычи йода и агар-агара из морских водорослей и сделал более десяти запатентованных научных открытий. 25 ноября 1937 г. особой тройкой УНКВД Ленинградской области был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 8 декабря под Ленинградом. Похоронен в общей могиле.

Флоренская Юлия Александровна (1884–1947) – Люся, сестра П.А. Флоренского. Окончив гимназию в

Юлия Александровна Флоренская.
Фото 1947 г.,
Москва

Тифлисе осенью 1902 г., уехала в Швейцарию, где училась в университетах в Лозанне и в Женеве (1902–1904), потом в Москве и Тифлисе (1904–1909). В 1909 г. вышла замуж за М.М. Асатиани, в будущем крупнейшего психиатра СССР. Но брак быстро распался, а родившаяся в 1910 г. дочь Александра умерла в возрасте полутора лет от брюшного тифа. Закончила образование в Швейцарии (1909–1912) и в звании Доктора медицины Цюрихского университета вернулась в Россию, где успешно прошла испытания в Медицинской Испытательной комиссии при Императорском Московском университете и по сему 16 сентября 1914 г. была удостоена степени лекаря. В 1913 г. начала работать врачом-психиатром в Москве в Преображенской больнице и других медицинских учреждениях, в основном в детских больницах. С 1927 г. приступила к изучению речевых расстройств и их лечения. Стала руководителем Логопедического отделения Института невропсихологической профилактики, а позднее – Центрального института психиатрии, где проработала всю жизнь. С 1943 г. стала разрабатывать методы

лечения посттравматических и связанных с контузией речевых нарушений инвалидов Великой Отечественной войны. В Центральном Институте усовершенствования врачей создала коллектив единомышленников и продолжателей ее дела. Скончалась, идя с работы, успев поставить себе диагноз: «У меня инсульт». Еще учась в Цюрихе, начала публиковаться. Ей принадлежит около 30 статей и изданная посмертно ее сотрудниками книга «Клиника и терапия нарушений речи» (1949). Ее работы не устарели и до сих пор привлекают внимание специалистов. Через 60 лет после ее кончины вышел сборник важнейших трудов Ю.А. Флоренской, составленный Е.Е. Шевцовой.

Флоренская Елизавета Александровна (1886–1967) – Лиля, сестра П.А. Флоренского. Еще в гимназии увлекалась рисованием и живописью, как и две другие сестры Ольга и Раиса. В 1905 г. отправилась на учебу в Петербург, но в связи с революционными событиями родители срочно переправили ее под крыло старшего брата в Сергиев Посад. Елизавете не пришлось по вкусу чопорность и строгость быта,

Елизавета Александровна Флоренская.

В кругу близких. Слева направо: Е.А. Флоренская, П.А. Флоренский с сыном Кириллом, дочь и муж Е.А. Флоренской – Ольга и Георгий Георгиевич Кониевы. Фото В.П. Флоренского. 15 августа 1925 г., Тифлис

царившие вокруг Лавры, и она вернулась в Тифлис, где вышла замуж за Георгия Георгиевича Кониева (Кониашвили), одного из членов ученого совета при меньшевистском правительстве Ноя Жордания, прожила всю жизнь в Тифлисе, стала родоначальницей грузинской ветви потомков А.И. Флоренского. Именно она сохранила семейный тифлисский архив Флоренских.

Александр
Александрович
Флоренский.

Портрет работы
О.А. Флоренской.
Пастель, картон.
1911(?) г.

Флоренский Александр Александрович (1888–1938) – Саша, Шура, брат П.А. Флоренского. Как это часто бывает, представлял прямую противоположность старшему брату. Эмоциональный, увлекающийся, романтичный, самоотверженно любящий окружающих – учеников, друзей, народы. Трудно учился как в гимназии, так и на двух факультетах Петербургского университета. Добровольцем участвовал в войне 1914 г. на турецком и западном фронтах, в Айни спас от резни большую группу армян, о чем в семье узнали лишь много лет спустя. В революционные годы он не покинул Кавказ и не раз оказывался участником трагических событий. По словам его воспитанника Е.К. Устиева, А.А. Флоренского несколько раз брали в заложники и он, по крайней мере трижды, копал себе могилу, осужденный к расстрелу. Учился в Тифлисском университете, работал в тифлисских школах, руководил детскими кружками. Геолог-минералог, историк, археолог, этнограф. Работая геологом, открыл цинковое месторождение Квайса в Южной Осетии. По доносу своих сотрудников был осужден по 58-й статье и погиб в концлагере в Магадане.

Александр Александрович Флоренский.

Фото конца 1920-х гг., Тбилиси

Ольга
Александровна
Флоренская.
Автопортрет.
Картон, пастель.
1914 г.

Флоренская Ольга Александровна (1890–1914) – Валя, сестра П.А. Флоренского. Художник-миниатюрист, замечательный поэт, чья лирика еще ждет открытия. Вышла замуж за друга своего брата Павла по Московской Духовной академии С.С. Троицкого, к которому обращены «Письма к другу», составляющие книгу Флоренского «Столп и утверждение Истины» (1914). С.С. Троицкий переехал в Тифлис, где стал преподавателем русской словесности в 1-й тифлисской гимназии. Он был зарезан на пороге учительской одним из своих учеников Шалвой Тавдгеридзе, младшим родственником одного из соучеников П.А. Флоренского в Московском университете. Сохранились рисунки О.А. Флоренской, где

Ольга
Александровна
Флоренская.
Фото 1913 г.
Санкт-Петербурге (?)

ангелы несут истекающего кровью школьного учителя. После гибели любимого супруга Ольга искала смерти в туберкулезе – семейной болезни тифлисских Флоренских. Она и умерла от нее, но позже, когда, преодолев драму, стала заметным художником, поэтом, членом круга Мережковского и Гиппиус.

Флоренская Раиса Александровна (1894–1932) – Гося, Агуся, сестра П.А. Флоренского. С детства была болезненным ребенком, маминой дочкой. Училась во ВХУТЕМАСе, у Константина Коровина и Павла Кузнецова, вместе со старшим братом участвовала в литературно-художественном объеди-

Раиса
Александровна
Флоренская.
Автопортрет.
Картон, пастель.
1914 г.

нении «Маковец». Копировала фрески, писала иконы. Перед смертью жила у своего брата в Сергиевом Посаде, своей причастностью к Церкви была наиболее близка духовно своему брату Павлу.

Флоренский Андрей Александрович (1899–1961) – Андрей, Андрюша, Андрейка, Андрик, младший брат П.А. Флоренского. В публикуемых письмах это Андрик, играющий в солдатики малыш, всеобщий баловень и непоседа. Учился

в Ленинграде, стал военным морским инженером, одним из создателей артиллерийских орудий большого калибра. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, лауреат Сталинской премии.

Асатиани Михаил Михайлович (1881–1938) – одноклассник П.А. Флоренского по 2-й Тифлисской классической гимназии. Муж Ю.А. Флоренской, с которой разошелся

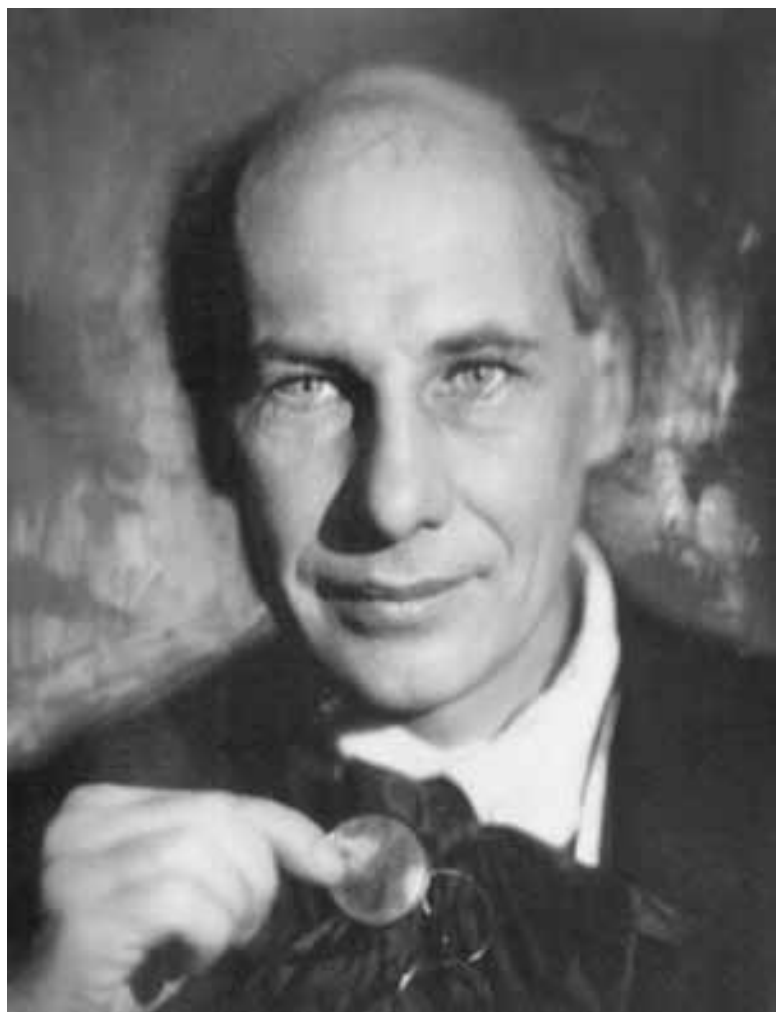
Андрей
Александрович
Флоренский.
Фото 1950 г.,
Ленинград

Михаил
Михайлович
Асатиани.

*Фото середины
1930-х гг., Москва.
Из собрания
Л.В. Ромасенко
(Асатиани)*

в 1911 г. Окончил медицинский факультет Московского университета, ученик профессора В.П. Сербского, врач-психиатр. Работал в подмосковном нервно-психиатрическом санатории и ординатором психиатрической клиники Московского университета. В 1909 г. в Швейцарии посещал цюрихских психиатров и психоаналитиков, в том числе К.Г. Юнга. В 1912 г. был соучредителем организованного Сербским Московского психиатрического кружка «Малые пятницы», в который вошли представители первой волны российского психоаналитического движения, был членом редколлегии журнала «Психотерапия. Обзорение вопросов психического лечения и прикладной психологии»

Борис
Николаевич
Бугаев
(Андрей Белый).
Фото
М.С. Напельбаума,
1929 г.
Собрание музея
Андрея Белого

(1910–1914, Москва). В 1917 г. работал ассистентом кафедры психиатрии Московского университета. С 1921 г. заведовал кафедрой психиатрии Тбилисского университета. Занимался преимущественно изучением физиологических основ психических расстройств. Автор около 40 научных работ по клинической и организационной психиатрии, психотерапии. Выступал против увлечения психоанализом. В 1925 г. организовал НИИ психиатрии Грузии, носящий его имя.

Бугаев Борис Николаевич (Андрей Белый) (1880–1934) – сын профессора Н.В. Бугаева, поэт и писатель, теоретик

символизма. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета в 1903 г., осенью 1904 г. поступил на историко-филологический факультет, но уже в 1906 г. подал прошение об отчислении. В квартире Бугаевых на Арбате бывали крупнейшие представители науки и культуры того времени. Еще в студенческие годы Б.Н. Бугаев знакомится со «старшими символистами». Войдя в их круг, участвовал в работе журналов «Мир искусства», «Новый путь», «Весы», «Золотое руно», «Перевал». Осенью 1903 г. вокруг Андрея Белого организовался литературный кружок, получивший название «Аргонавты». Литературным его дебютом была «Симфония (2-я, драматическая)» (М., 1902). За ней последовали «Северная симфония (1-я, героическая)» (1904), сборник стихов «Золото в лазури» (1904), «Возврат» (1905), «Кубок метелей» (1908). После двухлетнего пребывания за границей А. Белый возвращается в Россию и примыкает к группе «Скифы», куда входил А. Блок. Выпустил сборники стихов «Пепел» (1909; трагедия деревенской Руси), «Урна» (1909), роман «Серебряный голубь» (1909), очерки «Трагедия творчества. Достоевский и Толстой» (1911). В 1912 г. познакомился с антропософом Рудольфом Штейнером и стал его учеником. Воспринял революцию как мистическое обновление. Однако в 1921 г. эмигрировал в Берлин, но в 1923 г. вернулся в Россию. В последние годы жизни он выпустил три книги воспоминаний: «На рубеже двух столетий» (1930), «Начало века» (1933), «Между двух революций» (1934), за которые подвергся травле. Летом 1933 г. в Коктебеле у Белого случился солнечный удар, и 8 января 1934 г. после инсульта он скончался.

Ельчанинов Александр Викторович (1881–1934) – одноклассник П.А. Флоренского по 2-й Тифлисской гимназии. Родился в Николаевске в семье потомственного военного. Рано остался без отца и, начиная с гимназических лет, давал частные уроки, поддерживая семью и оплачивая свое и брата Бориса обучение. Учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета, затем около года в Московской Духовной академии. Вместе с В. Эрном и В. Свенцицким активный участник Христианского Братства Борьбы. Был секретарем Москов-

Священник
Александр
Ельчанинов.

Фото 1934 г.

На обороте Тamarой
Владимировной
Ельчаниновой
записано:

«Наша семья
за ½ года до смерти
моего мужа.
Мой муж, я,
Наташа, Кирилл,
Маша – наши дети»

ского Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева, читал лекции на Высших женских курсах, а также цикл частных лекций о русской религиозно-философской мысли. В 1911 г. вернулся в Тифлис, с 1912 г. преподавал в гимназии Владимира Левандовского, на дочери которого Тамаре позже женился. Покинул Россию вместе с семьей генерала Левандовского в 1921 г. и поселился на юге Франции, где занимался сельским хозяйством и давал уроки русского языка и истории для русских детей. В 1923 г. в своих воспоминаниях П.А. Флоренский оставил отрицательную характеристику А.В. Ельчанинова.

Был одним из организаторов и руководителей Русского Студенческого Христианского Движения. В 1926 г. по благословению отца Сергия Булгакова принял священство, о чем мечтал еще в России. В 1934 г. был назначен в Александро-Невский собор на ул. Дарю в Париже, где прослужил всего неделю, тяжело заболел и вскоре скончался. Похоронен на кладбище Триво в Медоне под Парижем.

Свенцицкий Валентин Павлович (1881–1931) – богослов, публицист, прозаик, драматург. С 1898 г. духовный сын прп. Анатолия (Потапова). В 1903–1907 гг. учился на историко-филологическом факультете Московского университета. В феврале 1905 г. создал с В.Ф. Эрном первую в России христианскую политическую организацию – Христианское Братство Борьбы, один из основателей Московского Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева (1906) и Вольного богословского университета (1907). С 1909 г. был на нелегальном положении, скрывался от уголовных преследований за печатные выступления. Поддерживал движение голгофских христиан как пробуждающее сознание народа к религиозному творчеству. Странствовал по России, опубликовал около 600 статей и путевых очерков. Побывав в 1914 г. у кавказских монахов-отшельников, написал книгу «Граждане неба». С 1915 г. работал в петроградской «Маленькой газете» и вел обширную переписку, помогая нуждающимся деньгами и советом. В сентябре 1917 г. рукоположен во священника, с 1918 г. проповедник при Добровольческой армии. Активно участвовал в деятельности Юго-Восточного Русского Церковного Собора, в печати и с амвона призывал народ к покаянию за богоотступничество (поклонение мамоне) и борьбе с бесовской силой большевизма. С осени 1920 г. служил и проповедовал в московских храмах. В 1922–1924 гг. за публичное обличение обновленцев-живоцерковников отбывал ссылку в Таджикистане. С августа 1926 г. настоятель храма свт. Николая Чудотворца на Ильинке в Москве. Выдвинул идею монастыря в миру, под которым понимал духовную преграду внешним соблазнам жизни и борьбу с внутренними страстями. В 1928 г. сослан в Красноярский край. В итоговом труде «Диалоги» дал цельное изложение христианского мировоззрения. Скончался в ссылке, похоронен в Москве.

Эрн Владимир Францевич (1881–1917) – религиозный мыслитель, историк философии, публицист. С отличием окончил 2-ю Тифлисскую классическую мужскую гимназию, где его ближайшими друзьями были П.А. Флоренский и А.В. Ельчанинов. С 1900 по 1904 гг. изучал философию на историко-филологическом факультете Московского университета, где наибольшее влияние на него оказали профессора С.Н. Трубецкой и Л.М. Лопатин. В университетские годы жил в общежитии университета в одной ком-

Священник
Валентин
Свенцицкий.
Фото
конца 1920-х гг.,
Москва

нате с П.А. Флоренским. С отличием окончив историко-филологический факультет, был оставлен при кафедре всеобщей истории для подготовки и защиты магистерской диссертации. В феврале 1905 г. В.Ф. Эрн вместе с В.П. Свенцицким основали первую в России христианскую политическую организацию – Христианское Братство Борьбы. Они составили его программу и серию воззваний, распространявшихся нелегально, за что подверглись преследованию со стороны властей. В 1905 г. участвует в создании Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева, а в 1907 г. – в создании при нем Вольного богос-

ловского университета. Тогда же В. Эрн организует серию изданий под общим названием «Религиозно-общественная библиотека», журналы «Век», «Вопросы религии» и другие, где публикует свои статьи христианско-социальной направленности. В 1911–1913 гг. В. Эрн находился в творческой командировке от Московского университета в Италии для подготовки магистерской диссертации. В Риме сближается с Вяч. Ивановым, с которым, несмотря на различия конфессиональных позиций, они становятся близкими

Владимир
Францевич
Эрн.

Портрет работы
О.А. Флоренской.
11 января 1914 г.

Владимир
Францевич
Эрн.

*В кругу близких.
В первом ряду
вторая слева – жена
философа Евгения
Давыдовна, за
ней – их дочь Ирина
Владимировна,
В.Ф. Эрн.
Во втором ряду
слева – мать
философа Ольга
Павловна Эрн,
в центре – Домна
Францевна, его сестра*

друзьями. В 1912 г. В. Эрн публикует свой труд «Г.С. Сковорода. Жизнь и учение», а в 1914 г. защищает магистерскую диссертацию «Розмини и его теория знания». С 1914 г. живет в московской квартире Вяч. Иванова, куда переезжают из Тифлиса его жена Е.Д. Эрн (Векилова) и дочь Ирина. К весне 1917 г. закончил подготовку докторской диссертации «Философия Джоверти», но скончался за два дня до ее защиты. Скоропостижно умер от острого нефрита на квартире своего друга Вяч. Иванова и похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Именной указатель упоминаний и портретов

Публикуемые письма относятся в основном к семейной переписке, когда семья Флоренских была объединена родителями, а дети только начали разъезжаться из дома, потому распределение писем и по годам и по корреспондентам равномерно. Понятно, что на порядок чаще упоминаются родственники и близкие друзья, которым обязательно передаются приветы и поклоны, о здоровье которых спрашивают или сообщают.

Всего в двухтомнике публикуется 648 писем. Здесь и далее сначала указывается общее число писем, а в скобках – их количество отдельно в первом и втором томах (в первом и втором томах 306 и 342 писем, соответственно). Семейную переписку составляют 439 писем (206 и 233), то есть немного менее 70 % – почти по золотому сечению. Приводим количество писем отдельно по авторам и их соотношение по томам.

По 50 и более писем принадлежат П.А. Флоренскому, А.И. Флоренскому, О.П. Флоренской, Ю.А. Флоренской, а также А.Е. Ельчанинову. Каждому из остальных корреспондентов принадлежит обычно до 10 писем.

П.А. Флоренский – 105 (50 и 55) писем, в том числе к отцу А.И. Флоренскому – 11(7 и 4), к матери О.П. Флоренской – 63 (31 и 32), к сестре Юлии (Ю.А. Флоренской) и тете Р.П. Тавризовой вместе – 16 (8 и 8), по 1–2 письма братьям Шуре (Ал.А. Флоренскому) и Андрику (Ан.А. Флоренскому), сестрам Лиле (Е.А. Флоренской), Вале (О.А. Флоренской) и Гесе (Р.А. Флоренской) – всего 11 (10 и 1).

А.И. Флоренский – 59 (37 и 22) писем, в том числе жене О.П. Флоренской – 15 (все в т. I), сыну П.А. Флоренскому – 34 (14 и 20), старшей дочери Ю.А. Флоренской – 4 (3 и 1).

О.П. Флоренская – 102 (53 и 49) письма, из них мужу А.И. Флоренскому – 8 (7 и 1), сыну П.А. Флоренскому – 89 (45 и 44), к дочери Юлии сохранилось всего 3 письма, а послания к другим детям, по-видимому, утрачены.

Ю.А. Флоренская вместе с тетей Р.П.Тавризовой – всего 160 (50 и 110) писем, из них к отцу А.И. Флоренскому – 37 (16 и 21), к матери О.П. Флоренской – 41 (все из Швейцарии), к брату П.А. Флоренскому – 38 (14 и 24). Сохранились и письма к Юлии ее соучениц по гимназии, которые публикуются в I томе: 12 писем Лизы Кутателадзе, 5 писем Жени Ельчаниновой, а также письма Маруси

Ланге-Поздеевой, Нади Перевозчиковой и Рухиладзе (имя не установлено).

Из писем младших детей сохранились 22 письма Вали (О.А. Флоренской), которые она сопровождала рисунками. От четырех других детей известно по 1–3 письма.

Писем от знакомых относительно мало – примерно по 100 от всех корреспондентов в каждом из томов. Регулярная и интенсивная переписка у П.А. Флоренского шла с А.В. Ельчаниновым: публикуется 61 (30 и 31) посланное им письмо. Ответные письма П.А. Флоренского к А.В. Ельчанинову, несмотря на предпринимавшиеся поиски, обнаружить не удалось. Вероятно, они были утрачены еще в 1910-е годы. Остальным корреспондентам принадлежат обычно до 5 писем. Исключение составляют 7 писем Андрея Белого к П.А. Флоренскому и 7 писем В.Ф. Эрнэ к А.В. Ельчанинову.

Во всей публикуемой в I и II томах переписке, по подсчетам С.В. Черткова, насчитывается около 800 упоминаний П.А. Флоренского, 200 – А.И. Флоренского, по 300 – О.П. Флоренской и Ю.А. Флоренской. Более 50 раз, как правило, встречаются имена каждого из родных и двоюродных братьев и сестер, дядей и тетей, а также В.Ф. Эрнэ, А.В. Ельчанинова и Семенниковых.

Именной указатель составлен для всех представленных в 1 и 2 томах лиц. Для П.А. Флоренского, а также наиболее часто упоминаемых его близких (родителей, братьев, сестер, Е.П. Мелик-Бегляровой и Р.П. Тавризовой) указаны только страницы с их портретами. В ряде случаев для удобства ориентировки читателя приведен род занятий упоминаемого лица. Составители сочли необходимым указать в перечне практических всех лиц, о которых идет речь в переписке, даже если известны лишь их имена: не исключено, что это поможет их идентифицировать впоследствии.

В указателе отмечены страницы, где то или иное лицо упомянуто как в тексте, так и в публикуемых автографах, в том числе в факсимиле документов. Курсивом выделены страницы, на которых представлены характеристики упоминаемых лиц, полужирным шрифтом – страницы, на которых опубликованы их портреты.

- Абамян-Лазарева, домовладелица (2) 415
 Абрамов (2) 416
 Абрамович, юрист 2 категории (2) 447
 Абрикосов А.И. 333
 Аванс (2) 142
 Аверкиев Д.В. (2) 242
 Агриппина, горничная 437
 Адам 252
 Адольф А.В. 436, 437
 Адрианов В.В. 295
 Адрианович 467
 АЕ – см. Ельчанинов А.В.
 Аерибековы (2) 123
 Акакий Акакиевич (Башмачкин) 474
 Алабина Т.А. (2) 154, 155, 236
 Алабина Т.П. (2) 238, 394, 399, 415, 416, 565, 567, 642, 659, 673
 Александр I, император (2) 95
 Александр II, император 35, 72, 280
 Александр III, император 280; (2) 402
 Александр Иосифович – см. Ягулов А.И.
 Александр Невский, святой (2) 101
 Александр Петербургский – см. Ельчанинов А.В.
 Александровский Ф. 41, 42, 49
 Алексеев А.С. 264, 270, 281, **281**, 306
 Алексей Михайлович, царь 543, 544; (2) 42–44
 Алексей Сергеевич – см. Петровский А.С.
 Алексей, цесаревич (2) 662, 663, **663**
 Алексей (Редигер), митрополит 21, 24
 Алексей (Соловьев), старец (2) 509
 Алексинский И.П. 281, **281**
 Алесанян Д.А. (2) 467
 Алина – см. Пекок А.Г.
 Алоиз Алоизиевич – см. Мейер А.А.
 Алферьев, полковник 295
 Альберто – см. Санчес Альберто
 Альбина Константиновна – см. Семенникова А.К.
 Альбов Ф. 41, 42, 44
 Амо – см. Карамян Х.Н.
 Амос (2) 371
 Ананов А. 361, 558; (2) 353
 Анатолий Викторович 245
 Анатолий (Потапов), преподобный (2) 702
 Андреев (2) 193
 Андреев Д.Д. 281
 Андреев К.А. 144, 146, **146**, 268, 306, 307, 313, 315, 328
 Андреев Л.Н. 520, 521; (2) 414
 Андрей (2) 619
 Андрей, апостол 412
 Андрик – см. Флоренский Ан.А.
 Андроник (Трубачев А.С.), иеромонах, игумен 7, 22–24, 51; (2) 176, 189, 648
 Андросов И.В. (Ваня) 438, 448; (2) 171
 Андросова М.Н. 448, 455, 476; (2) 108, 171
 Андросова С.В. (Соня) 326, 448, 512–514, 518, 542; (2) 35, 62, 81, 108, 394, 399, 513, 515, 600, 606, 624, 668, 673, 682, 685
 Андросовы 438, 448, 449, 453, 458, 542; (2) 62, 118, 154, 160, 164, 170, 197, 443
 Андрэ (2) 114
 Аникин А. 44
 Анна – см. Флоренская А.М.
 Анна Владимировна 482
 Анна Григорьевна (2) 226
 Анненский 318, 321
 Анри Виктор 380
 Анри Марто (2) 255
 Антипенко Л.Г. (2) 158
 Антон Крайний – см. Гиппиус З.Н.
 Антоний (2) 640
 Антоний (Вадковский), митрополит (2) **226**, 227
 Антоний (Флоренсов), епископ (2) 5, 181, 185, **186**, 482, 484, 494, **542**, 543, 544, 632, 673, 683, 685, 687
 Антонин (Грановский), архимандрит (2) 227, **227**, 230, 493
 Антонополо Д. (2) 147
 Антонюк О.П. (2) 91
 Анучин Д.Н. 306, 307; (2) 525
 Аня – см. Флоренский Ан.А.
 Апухтин 369
 Аргутинская 118
 Арешев Г. 342, 460
 Аристипп из Кирены 218
 Аристотель 158, 422, 433; (2) 374, 380, 678
 Артц (2) 333
 Арутюнова Н. 553, 554
 Архангельский Михаил, священник 67, 135.
 Архимед (2) 16, 27, 28
 Архипова Н.В. (2) 567
 Асатиани Александра (2) 690
 Асатиани М.М. 5, 323, 325, **325**, 342, 349, 350, 364, 375, 378, 379; (2) 13, 110, 111, 112, 158, 159, 298, 566, 604, **607**, 678, 690, 697, 698, **698**, 699
 Асилова (2) 160
 Аскольдов (Алексеев) С.А. 111; (2) 481, 493
 Ассафрей 75, 76
 Ася (возможно, Маевская Ася) 90, 228, 287, 421, 486
 Баадер Франц (2) 225, 229
 Бабанов Г.Н. 175
 Бабанский В.П. 67, 131, 134, 135; (2) 54, 56, 193, 418, 419

- Бабухин А.И. (2) 271
Бабушка – см. Пекок А.В.
Бабушка Николая Семенникова – см. Семенникова А.К.
Багажемидзе 133, 134
Багалеи Д.И. (2) 388, 436
Багратиды (2) 60
Багратион-Мухранели И.Л. (2) 389
Бадуа 509; (2) 680
Бакст А.С. (2) 76
Баланаев 49
Балмашев С. 283
Бальмонт К.Д. (2) 73, 75, 77, 108, **503**, 505, 683
Барбашов П.Н. (2) 483
Бари Н.К. (2) 29
Баронянц 117
Барсов Н.Г. 71, 72, 83, 84, 100
Барсуков В. 472
Барятинский И.С. 501
Бауман Н.Э. (2) 24
Бейер Р. 30
Бёклин Арнольд (2) 141, 142, 163
Белавин 321
Белинский В.Г. 287
Белкин 422
Белопольский А.А. (2) 19, 104, 106
Белый Андрей (Бугаев Б.Н.) 5, 6, 94, 284, 458, 540; (2) 5, 210, 212, 363, 368, 369, 370, 378, 379, 380, 482, **483**, 498, 500, 505, 508, 510, 512, 515, 524, 525, 580, 581, 582, **590**, 595, 596, 604, 609, 610, 611, 612, **613**, 619, 620, 622, 624, 627, 633, 637, **639**, 640, 648, **649**, 661, 663, 673, 682, 683, **683**, 684, 699, **699**, 700
Бельский 421
Беляев Н.А. 294
Беме Якоб (2) 137, 139
Бен – см. Бэн Александр
Бенсон Джон 490
Беранже Пьер Жан (2) 533, 534
Бергман 295, 298
Бердяев Н.А. 111; (2) 479, 492
Березин Иван 49
Бертло Пьер Эжен Марселен 538
Бетховен Людвиг ван 348, 352, 472, 528, 536, 538
Беюк-Хан 505
Беясанова 447
Бибер 509; (2) 800
Бибихин В.В. 24
Бильфельд Г. 460
Блок А.А. 94; (2) 512, 643, 644, 673, 683, 700
Блок Л.Д. (2) 613
Блуменау А.В. (2) 669, 671
Боборькин П.Д. 76, 77
Бобров А.А. 268, 313, 328
Бобылев 240
Бобынин 314
Бовель Н. (2) 621
Богат (2) 404
Боголепов Н.П. 263, 283, 298, 338; (2) 678
Богословский В.С. 306, 307
Болдырев А.В., ректор 40–46
Бонавентура (Феданца Джованни) (2) 138, 140
Бонещкая Н.К. (2) 494
Бонч-Бруевич М.А. 101
Борисов А.Б. 50, 51
Боря – см. Ельчанинов Б.В.
Боскин М.В. (2) 187
Брагин В.И. 24
Брайцев И.Р. (2) 162, 164
Брандес Георг 490, 491
Брандт Р.Ф. 306, 307
Бренев 77, 78
Бренева Лиза 369
Бреневи 369
Бриллиантов А.И. (2) 227, 230
Брихничев Иона П., священник 278, 284
Бродовский П. 460
Бродовский Р.Ф. (2) 491
Брокгауз Ф.А. 218
Бруно Джордано (2) 278
Брюнетьер Фердинанд (2) 64, 65
Брюс Я.В. 425
Брюсов В.Я. 263; (2) 172, 226, 229, 369, 370, 380, 503, **503**, 504, 505, 612, 622, 683
Буа Жюль (2) 342
Бубнов С.Ф. 306
Бувье Жан-Мари (Gion, Gioun, Guyon, m-me) (2) 93, 95, 137
Бугаев Б.Н. – см. Белый Андрей
Бугаев Н.В. 127–129, **129**, 130, 144, 146, 163, 176, 198, 202, 214, 223, 264, 270, 274, 306, 307, 314, 315, 385, 384, 386, **387**, 388, 392, 393, 397, 403, 406, 418, 450–452, 454, 458, 484; (2) 15, 18, **184**, 210, 363, 372, 673, 677, 679, 680, 682, 699
Булгаков Сергей (Булгаков С.Н.), протоиерей 5, 24, 94, 111, 278, 284; (2) 6, 481, 490, 493, 591, **688**, 701
Булериани 465
Булла Карл (2) 481
Булыгинский А.Д. 306, 307
Бурденко Н.Н. 22
Бурлюк Д.Д. 27
Бурлюки, братья (2) 13
Бурне Ф.Я. 284
Бурнисьен (2) 116
Бутенко С. 245, 246, 460, 472; (2) 518

- Бутягин А. 450, 451, 454, 458
 Бутягина В.Д. (2) 229
 Бэббидж Чарльз 200, 201, 203
 Бэн Александр 229, 230, 496
 Бювье, профессор – см. Bouvier
 Бюффон Жорж Луи Леклерк (2) 612, 614
 Бюхнер Людвиг 201
 Бюшгенс С.С. (2) 10, 27, 61
 Быков Н.И. (2) 690
- В.А. 45
 Валдронт 42, 43, 44
 Валя – см. Флоренская О.А.
 Вангенгейм А.Ф. 269, 274, 275
 Ванновский П.С. 338, 449, 456; (2) 678
 Ваня – см. Андросов И.В.
 Варвара 368
 Варвара Николаевна – см. Семенникова В.Н.
 Варвара Соломоновна 233
 Варенин 522
 Варфоломей, святой (2) 590
 Васико – см. Давидов В.Ш.
 Васильев 50
 Васнецов В.М. 521
 Введенский А.И. 214, 254, 296, 298, 433, 468; (2) 44, 46
 Вебер Э. 202
 Ведель 229
 Векилова Е.Д. – см. Эрн Е.Д.
 Великопольский И.Е. (2) 95
 Величковский Паисий, преподобный (2) 95
 Верн Жюль (2) 80, 80
 Вернадский В.И. 9, 23, 281, 281, 306, 307; (2) 14, 15
 Верхарн Эмиль 521
 Веселовский А.Н. 222
 Виленский (2) 419
 Виндельбанд Вильгельм 292, 296, 298; (2) 43, 45, 46
 Виноградов П.Г. 144, 146, 268, 313–315, 328, 422, 456, 457, 458, 515, 516, 522
 Виноградский А. 40, 42, 44, 47, 49
 Вишпер Р.Ю. 306, 308, 522, 523
 Вирхов (2) 162, 164
 Вишнева К. – см. Андросова С.В.
 Вишняк М.В. (псевдоним Марков) (2) 574, 644
 Владимир, св. (2) 588
 Владиславлев И.В. (2) 567
 Власов А.К. (2) 20, 28, 116, 117, 118, 668
 Власов П.Д. 315
 Внуков П. 41, 43
 Вознесенский П.И. 190, 191
 Воинов 318
 Волков В.А. (2) 389
- Володя – см. Эрн В.Ф., или Худалов В.Н.
 Вольтер Франсуа-Мари Аруэ 216, 218, 252; (2) 263, 264, 324, 324, 348, 430, 614
 Вольтерра Вито (2) 27
 Вольтман Людвиг (2) 636, 637
 Вольф Каспар Фридрих (2) 636, 637
 Воробьев 42, 43
 Воропаев 345
 Восторгов Иоанн, священник 165
 Вронский-Гене Юзеф (2) 610, 612
- Гайдн Франц Йозеф 472; (2) 237
 Гайказова (2) 636
 Гальцева Р.А. 23
 Гаманн Иоганн Георг (2) 93, 95
 Гамильтон В. 237, 238; (2) 17
 Гамкрелидзе И.Е. 67, 134, 135, 460, 528
 Гамлет 491
 Гамсун Кнут (2) 519, 520
 Гаррет-сын 33
 Гарсиа Лорка Ф. 20
 Гаршин В.М. (2) 117, 118, 118
 Гауптман (Гауптманн) Герхард 472, (2) 106, 107, 107, 108
 Гашкрендус И. 103, 104
 Гвиниев 304
 Ге Н.Н. (2) 400, 402, 403, 682
 Ге Н.Н., сын (2) 400, 402, 403
 Гегель Георг Вильгельм Фридрих 201, 204; (2) 74
 Гейнрот Иоганн-Христиан (2) 139
 Гекс (Guex) Франсуа (2) 147, 148, 149, 234, 439, 440
 Геллий Ава 255
 Гельмгольц Г.-А.-Ф. 417, 418
 Гензельт (Herzelt, Henselt) Адольф 430, 431
 Генриен 252
 Генрих 472
 Георгий Николаевич – см. Гехтман Г.Н.
 Герасим (2) 115
 Гербель Н.В. 491
 Геррес Йозеф (2) 136, 139
 Герсамия Т. 61, 179, 211, 353, 419, 427, 434, 435, 523; (2) 123, 237, 419
 Герц Анри 352, 353
 Герц Генрих Рудольф 450, 453, 454
 Герцен А.А. (2) 85, 86, 231, 234
 Герцен А.И. 108; (2) 86
 Герцен Н.А. (2) 85, 86, 214
 Герцог Бургундский (2) 253
 Гершенмани 245
 Герье В.И. 144, 146, 265, 266, 268, 306, 308, 313, 328, 422, 425, 429, 457, 457, 458, 519–521; (2) 108, 108, 158, 159, 215, 251

- Гете Иоганн Вольфганг 247, 391, 491; (2) 240, 240, 241–243
- Гетель А. (2) 273
- Геффдинг Г. 215, 215
- Гехтман Г.Н. 28, 32, 35, 58, 61, 111, 130, 131, 133, 139, 183, 190, 206, 210, 214–216, 218, 226, 244, 254, 257, 258, 316, 317, 421, 431, 439, 444, 469, 472, 516, 521, 522, 525, 553; (2) 13, 158, 159, 207, 384, 385, 388, 389, 405, 436, 550, 551
- Гехтман А.В. (2) 389
- Гея 562
- Гиацинтова Н.П. (2) 177
- Гижицкий 515
- Гиляров А.Н. 254, 255
- Гимен (2) 564, 565
- Гион, m-me – см. Бувье Жан-Мари
- Гишпиус З.Н. (2) 5, 72, 75, 92, 93, 113, 172, 226, 230, 480, 481, 481, 486, 493, 515, 516, 534, 535, 545, 695
- Гишпиус Т.Н. (2) 649
- Гирм, домовладелец 379
- Главнoначальствующий гражданской частью на Кавказе – см. Голицын Г.С., князь
- Главный доктор Москвы Военного госпиталя 49
- Глазов В.Г. 271
- Глан Томас (2) 520
- Гласко 75
- Глафира 475
- Глинка (Волжский) А.С. 278, 284; (2) 481, 494
- Глинка М.И. 241
- Глюк К.В. 460
- Гоба (Gobat) Шарль Альбер (2) 199
- Гоголь Н.В. 170, 460, 425, 492, 496, 498; (2) 72, 73
- Голицын Г.С., князь 245, 250; (2) 416, 417, 678, 682
- Голицын С.М., князь 43
- Голубев В.В. (2) 29
- Голубов Н.Ф. 306, 308
- Гольденберг А.И. 439
- Гольдшмидт М. (2) 152
- Гольмстен А.Д., ректор 36, 37, 72, 141
- Гомер 404, 422
- Гораций 170, 171
- Горева Г.А. (2) 30
- Городенский И.Н. 160, 421
- Городенский М.Н. 77, 78, 159, 160, 173–175, 175, 176, 192, 193, 239, 241, 286, 338; (2) 416
- Городцов С.Д. (о. Варфоломей) 278, 284
- Горчаков (2) 14
- Горький Максим 263, 283, 322, 325, 326, 491, 520, 521; (2) 414
- Горячев 315
- Гося – см. Флоренская Р.А.
- Готлиб Федорович – см. Пекок Г.Ф.
- Гофман Эрнст Теодор Амадей (2) 92, 94, 95
- Грабовский К. 460
- Гранберг (2) 507, 517
- Грассе Эжен (2) 89
- Греков Г. 67
- Грета – см. Карамян М.Н.
- Гречанский 43
- Грибов М. (2) 611
- Грибоедов А.С. 460
- Григ Эдвард (2) 550
- Григорьев Захарий, священник 60
- Грикoр 358, 366
- Гриман Г. 67
- Гримм Д.Д. 281
- Грот Н.Я. 204; (2) 537
- Губарев А.П. 306, 308
- Губкин И.М. (2) 29
- Гулак Н.И. (2) 90, 91
- Гулишанбаров 54
- Гюго Виктор (2) 231
- Гуйон (Gion, Guyon) Жак (2) 95
- Д.С. – см. Мережковский Д.С.
- Давид – см. Мелик-Бегляров Д.С.
- Давид, св. 528
- Давидов В.Ш. (Васико) 136, 316, 317, 328, 329, 333
- Давидов Ш.Э. 136
- Давыдов, композитор 460
- Давыдов Н.В. 281, 281
- Даймон 33
- Дамир 212, 213
- Данков И. 47
- Дарвин Чарльз (2) 636, 637
- Датико – см. Мелик-Бегляров Д.С.
- Датошвили И. 460
- Деговченко И. (2) 96
- Дедушка – см. Кутателадзе М. или Пекок Г.Ф.
- Декаданов (2) 48
- Декаприлевич 469
- Декарт Рене 163, 164, 165, 292, 293, 296; (2) 399
- Делявинь Казимир Жан Франсуа (2) 534
- Демидов С.С. 412; (2) 26
- Дени (Денисов В.Н.) (2) 503
- Денисюк И.Н. (2) 22, 29, 30, 30
- Деринг С.Г. (2) 10, 26, 61
- Джавал-хан 503, 506
- Джамаспов И. 460
- Джангидзе Амиран (2) 70, 71
- Джантиев Г.А. 323, 324
- Джевонос Стенли 203, 217, 218,

- Джемс Уильям 229, 230; (2) 37, 151, 152
 Джоберти (2) 705
 Джорджадзе (2) 103
 Джугашвили И.В. 284
 Джульетта (2) 466
 Диккенс Чарльз 521
 Диоген Лаэртский 255
 Директор гимназии – см. Дрбоглав И.Ф.
 Дмитревский И. 44, 47
 Дмитриев К.М. (2) 518
 Дмитровский 314
 Добровольский И. 42, 49
 Доде Альфонс 446
 Долгов С. (2) 382
 Донов 318, 321
 Доплер К. (2) 104
 Допотопнов 166, 184, 196, 207, 235, 251
 Дорер Р. (2) 568
 Дорогов А.А. 18, 23
 Достоевский Ф.М. 77, 284, 432–434, 491; (2) 112, 364, 380, 448, 659, 660, 660, 661, 700
 Дрбоглав А.И. 72, 73, 83, 84
 Дрбоглав И.Ф. 42, 67, 73, 460, 472, 527, 528; (2) 436
 Дройсхут Мартин 490
 Дубасов Ф.В. 280, 284
 Дугин А. (2) 130
 Дунаев А.Г. 23
 Дуравская А.Г. (2) 677
 Духовской М.В. 268, 306, 308, 313, 328
 Душенков, владелец дачи (2) 625
 Дьяговченко И. 387
 Дьяконов П.И. 306, 308
 Дьячки костромские 34
 Дю Кутре Гюстав 522, 523
 Дю Труа (Дюгуа-Мамбрини) (2) 93, 95
 Дюбуа Реймон (2) 241
 Дюма А. (2) 298
 Дюринг Е. 201, 204; (2) 18, 28, 157
- Ева 252
 Евангулов А.Б. (2) 59, 60, 423, 578
 Евангулов Коля 530; (2) 60
 Евангулова Леся (2) 60
 Евангулова М.П. (2) 60
 Евангуловы 530, 535, 536, 542; (2) 59, 60, 87, 423, 578
 Еватл 255
 Евгения Викторовна – см. Ельчанинова Е.В.
 Евгения Давыдовна – см. Эрн-Калашникова Е.Д.
 Евгения, святая (2) 138
 Евдоким (Василий Иванович Мещерский), епископ, архиепископ (2) 483, 493, 549, 550, 580, 580, 581, 590, 683
- Еврипид 434
 Евтушевский В.А. 439
 Егор Давидович 553
 Егоров, семинарист 43
 Егоров Д.Ф. 314, 393; (2) 30
 Егоров, домовладелец (2) 471, 429, 431, 432, 437, 441, 455, 457, 459, 460, 464, 471, 506, 508, 513, 518, 561, 569–571, 573, 574, 683
 Екатерина II, императрица (2) 42
 Екатерина Ивановна – см. Ельчанинова Е.И.
 Елеонский П.А. 306, 308, 314, 315
 Елизавета Александровна – см. Флоренская (Кониева) Е.А.
 Елизавета Михайловна – см. Кутателадзе Е.М.
 Елизавета Федоровна, Великая княгиня 124
 Елов М.С. (2) 675
 Ельчанинов А.В. 5, 6, 19, 20, 28, 29, 31, 32, 34, 40, 51, 52, 55, 56, 59, 61, 76, 81, 88, 107, 108, 109, 110, 141, 142, 189, 190, 214, 230, 233, 252, 271, 278, 289, 292, 295, 298, 299, 302, 304, 312, 317, 320, 326, 330, 336, 343, 347, 348, 360, 362, 373, 413, 425, 431, 438, 449, 467, 472, 473, 497, 511, 514, 517, 525, 546, 554, 556, 557, 559; (2) 5, 6, 13, 34, 35, 43, 52, 60, 70, 72, 75, 91, 92, 110, 150, 155, 156, 167, 209, 212, 220, 225, 229, 235, 239, 241, 252, 268, 269, 273, 275, 277, 280, 284, 285, 353, 367, 388, 390, 409, 413, 418, 432, 433, 435, 436, 443, 447, 463, 476, 481, 482, 484, 485, 486, 488, 488, 489, 490, 494, 498, 500, 515, 518, 527, 536, 537, 544, 546, 547, 548, 558, 563, 567, 573, 602, 603, 610, 615, 619, 621, 653, 669, 676–682, 673, 684, 700, 701, 701
 Ельчанинов Б.В. 149, 150, 226, 236, 298, 368, 369, 499; (2) 700
 Ельчанинов К.А. (Кирилл) (2) 701
 Ельчанинов Н.В. 553, 554; (2) 60, 500
 Ельчанинова (Левандовская) Т.В. 20; (2) 488, 494, 701, 701
 Ельчанинова Е.В. 56, 75, 76, 77, 78, 133, 226, 236, 363, 371–373, 377, 378, 390, 426, 428, 431, 438, 439, 443, 444, 447, 448, 461, 496, 553, 554, 558, 560; (2) 59, 60, 390, 391, 458, 514, 544, 560, 568, 600
 Ельчанинова Е.И. 226, 236, 377, 434, 438, 443, 461, 496, 553, 554, 556–561; (2) 52, 59, 432, 543
 Ельчанинова М.А. (Маша) (2) 701
 Ельчанинова Н.А. (Наташа) (2) 701
 Ельчаниновы 348, 425, 439, 500, 501, 507
 Ельчанията 15, 29, 252, 252–254, 254, 256, 514, 515; (2) 285, 435
 Еля – см. Сапарова Е.А.
 Ерзенкова 447
 Ермаков 31
 Ефимов Д.П. 63; (2) 385

- Жаков К.Ф. 523
Жарков – см. Жаков К.Ф.
Жданович 49
Жегалкин И.И. 412; (2) 454, 455, **455**
Женя – см. Ельчанинова Е.В.
Жилинский, врач (2) 155, 236
Жирарди А. 151
Жордания Ной (2) 692
Жуковский А.В. 517, 536
Жуковский Н.Е. 271, 306, 308, 314, 315, 407; (2) 18, 19, 21, **22, 27, 67, 185, 219**, 426, 429, 460, 668, 673, 681, 685
Журден (2) 207, 208
Жюлен, братья (2) 235
Жюльен Бр. (2) 300
- Завадский (Завацкий) 444, 500
Заваров (2) 267
Заведующий общежитием – см. Преображенский П.А.
Завриев 368, 369
Запаросова 373
Заратустра 191
Зарафов 526
Захаров 472
Зверев В.И. (2) 602
Зданевич 367, 372, 374, 375, 377, 378
Зевс 404; (2) 348
Зеленогорский Ф.А. (2) 388
Зелинский Н.Д. 281, **281**, 306, 308
Зернов Д.Н. 268, 306, 308, 313, 328
Знаменская, домовладелица (2) 425, 429, 431, 683
Зограф Н.Ю. 306, 308
Золя Эмиль (2) 263
Зосима, старец (2) 364, 380, 410
Зрашевский 49
Зудерман Герман (2) 63
- Ибаррури Долорес 20
Иваницкий А.М. 253
Иванишвили М.Д. (2) 198, 594, 426, 438
Иванов А.А. 424, 425; (2) 679
Иванов Вяч. Вс. 18, 23
Иванов Вячеслав (2) 242, 685, 704, 705
Иванов Д.И. з/к (2) 689
Иванов Н. 460
Иванов П. 460
Иванов С.А. (2) 39, 71, 260, 262
Иванов С.В. 269
Иванова Е.В. 94, 356, 364, 377; (2) 128
Иванова Е.И. (2) 380, 494
Игнатович Т.Н. (2) 30
Ида, m-lle (2) 254, 304
Иезекииль, пророк (2) 653
- Иконописцы тифлиские 52
Иловайский Д.И. (2) 147, 149
Илья Пророк 253
Иннокентий (Просвирнин), архимандрит 19
Иннокентий (Усов), епископ Древлеправославной церкви (2) 480, 493
Иннокентий XI, папа (2) 140
Иоанн, евангелист (2) 373, 567
Иов 432, 433
Иосиф Волоцкий, преподобный 24
Исаев А.А. 215
Исаков А. 472
Исаковы 76, 77, 368
Исидор (Козин-Грузинский), старец (2) 185, 187, **187**, 189, 673
Истомина М. 118
Ишхнели Г. 460, 472
- К. Р. – см. Константин, Великий князь
Каблуков И.А. 120, 125, 315, **538**, 539; (2) 690
Кавальери Лина **500**, 501, 518, 528, 557
Казаков 314
Казанский П. 444
Казинцев А.С. 67, 215
Калах 203, 239
Калашников М.Г. 254, **254**, 298, 299
Калашникова Н.В. 254, **254**
Калашниковы 6
Калюжный А. 360, 467, 468
Камаев, зубной врач (2) (2) 324
Камаровский Л.А., граф 268, 306, 308, 313, 328
Канова Антонио (2) 576
Кант Иммануил 188, 215, 231, 233, 256, 468, 516; (2) 9, 34, 35, 50, 51, **51**, 65, 152, 232, **232**, **346**, 681
Кантор Георг **392**, 393, 397, 398, 400, 401, 412; (2) **372**, 372–375, 378, 382, 454, 682, 685
Каптерев П.Н. (2) 377, 382, 690
Капулетти (2) 444
Каразин Н.Н. 521
Карамазов Алеша 433; (2) 436
Карамазов Иван 433; (2) 410
Карамазовы 433; (2) 36, 380, 435
Карамян Е.Н. (Эльза) **74**, **297**, **495**, 537; (2) 465, 466, 676
Карамян М.Н. (Грета, Маргарита) **70**, **74**, **297**, 357, **495**; (2) 31, 52, 56, 57, 60, 72, 98, 122, 123, 145, 153, 165, 166, 168, 198, 199, 217, 223, 239, 248, 287, 301, 331, 334, 341, 465, 466, 469, 507, 664, 676
Карамян Н.Р. 74, **74**, 182, 186, 241, 496; (2) 426, 466; (2) 425, 465, 676
Карамян (Сапарова) С.П. (Соня, Соня тетья) 71, 73, **74**, 85, 176, 186, 212, 226, 241, 296, 346,

- 348, 364, 441, 494, **495, 526**, 551, 552; (2) 40, 60, 61, 122, 123, 248, 290, 293, 324, 334, 349, 426, 444, 464, 466, 597, 600, 676
- Карамян Х.Н. (Амо, Хамо, Хамаж) **74, 297**, 357, 358, 360, 441, **495, 537**; (2) 198, 465, 466, 676
- Карапетов (2) 287
- Карбасников Н.П. 215, 416, 417; (2) 132
- Кареев Н.И. 325
- Карелин А.А. (2) 226
- Каренина Анна (2) 434
- Карнеев Е. (2) 95
- Карпов 177
- Карпович М.В. 509, **552**; (2) 428, 429
- Карпович М.М. 149, 150, 151, 253, **253, 255, 298**, 299, **552**
- Карпович Н.М. 253, **253, 299, 552**
- Карпович Петр 283
- Карташев А.В. (2) 480, 481, 493
- Кассо Л.А. 280, 306, 308
- Кастерин Н.П. 314, 315
- Катков М. (2) 398, 399
- Католикос – см. Мкртчич I (Хримян Айрик), католикос
- Катул 422
- Катя, подруга Ю.А. Флоренской (2) 576
- Каченовский М.Т., ректор 46–50
- Кашинский П. 41, 42
- Квасников М. (2) 158, 159
- Кейдан В.И. 111
- Керер 472
- Кесених 341
- Кизеветтер Карл (Каролус Кизеветтерус) (2) 136, 139
- Кинчин А. 41, 42
- Кишиани Ваханг 342, 415
- Киплинг Редьярд (2) 519
- Киреевские (2) 272
- Кирилл Александрийский (2) 228, 230
- Кириллка – см. Флоренский К.П.
- Кириллов 472
- Кирпичников А.И. 124, 125, 264, 270, 306, 308; (2) 32
- Кительгоф (2) 419
- Киченовский 47
- Клар Э. 29
- Клара – см. Санчес К.Ф.
- Клеанф 206
- Клебш Рудольф 531, 532, 539
- Клейн И.Ф. 264, 306, 308
- Клейн К.Ф. 270, 306, 308
- Клер Жантва (2) 598
- Клименко А. (2) 229
- Ключевский Б.В. 312, **312, 313, 458**
- Ключевский В.О. 268, 306, 308, 313, **313, 328**, 422, 457, 458; (2) 32, 437
- Кнот А. 472
- Кнышев Н.С. (2) 20
- Ковалев 472
- Коваленский 314, 315
- Ковалинский М.И. (2) 436
- Ковнер С.С. (2) 23, 30
- Ковригин, домовладелец (2) 418, 600, 682
- Кожевников Г.А. 281, 282, 283, **283, 284**
- Коклен (Coquelin) Жан (2) 207, 208, 213
- Коклен (Coquelin) Бенуа-Констан, или Коклен-старший (2) 234, 235
- Кокоша (2) 566
- Кокушкин П.В. 452
- Колоколов Г.Е. 306, 308
- Колчин 31
- Коля – см. Семенников Н.А.
- Коменский Ян Амос 444, 445
- Кониев (Кониашвили) Г.Г. (2) **691, 692**
- Кониева (Кониашвили, Иванишвили) О.Г. 17; (2) **691**
- Константин Константинович, Великий князь 532, **533**
- Конт Огюст (2) 485? 494
- Коппе, доктор, владелец дачи (2) 602, 605, 614, 616, 624
- Корнилов А. (2) 15
- Коровин Константин (2) 695
- Короленко В.Г. (2) 46
- Корсаков Н.С. 306, 308
- Костанов П. 460
- Костик В. 24
- Костицын В.А. (2) 10, 27, 666
- Костя – см. Перевозчиков К.С.
- Котанис (2) 261
- Котляревский И.П. 325
- Котляревский С.А. (2) 411, 505, 560, 561, 565, 683
- Коцебов Александр 342, (2) 110, 111
- Крайний – см. Гиппиус З.Н.
- Крапивин, приват-доцент 314
- Красильщиков А.П. (2) 30
- Краснов А. (2) 15
- Кратко М.И. (Кратко М.И.) (2) 91
- Крейн Д.С. (2) 50, 51
- Крейман Ф.И. (2) 411
- Крживец В. 460
- Кронос 562
- Круза Жан Пьер (2) **200, 202**
- Крыжановский С. (2) 15
- Крюков А.А. 306, 308
- Крюкова Е.П. (2) 272
- Ксеркс 27
- Кудрины, братья 54

- Кузанский Николай (2) 76
Кузнецов Павел (2) 695
Кузьмина Наталья 355, 467, 468
Кузьмины 362
Куликова М.В. (2) 389
Кульпе, доктор, владделец дачи (2) 683
Купер Джеймс Фенимор 505; (2) 148, 149
Курих, m-me (2) 203
Кустодиев Б.М. (2) 76
Кутаисский губернатор 63, 245
Кутателадзе Е.М. 90, 93, 115, 118, 119, 227, 228, 285, 287, 352, 369–371, 419, 421, 439, 441, 445, 463, 464, 486, 487, 502, 506, 507, 532, 533
Кутателадзе М.И. (папа) 92, 116, 118, 421, 487, 503, 505, 506, 536
Кутателадзе, дедушка 90, 91
Кутателадзе, мама 116, 285, 368, 421
Кюльпе О. 216, 218, 519, 521, 525
- Лабзин А.Ф. (2) 94, 95, **239**, 241
Лайола – см. Лойола Игнатий
Ламарк Жан Батист (2) 636, 637
Ламенне (Ламеннэ) Фелисите Робер де (2) 560, 565
Ланг А.А. (псевдоним – Миропольский А.А.) (2) 368, 369, **369**, 380, 612, 683
Ланге – вероятно, Ланге-Поздеев А.С. 76, 78, 469
Ланге-Поздеев А.С. (2) 498
Ланге-Поздеева М.С. 373, 444, 467, 471, 496, 553, 554, 556, 557, 559, 560; (2) 59, 60, 255, 353, 560, 568, 574, 603, 614
Лаплас Пьер Симон 200, 203
Лапшо-Данилевский А.С. 190, 191
Лаптев М. 49
Лапшин И.И. 439, 447, 468
Ларжильер Никола де (2) 324
Лахтин А.К. 270, 271, 306, 308, 314, 315, 392, 394, 401–403, 417, 418, 481, **482**, 483; (2) 12, 21, 396, 398, 429, 679, 680, 684
Леа, сестра – см. Lea, sœur
Лебедев А.И. 521
Лебедев А.П. 306
Лебедев А.С. (2) 388
Лебедев З.П. (2) **396**, 397
Лебедев П.Н. 281, **281**, 306, 309
Левандовская (2) 435
Левандовские (2) 489
Левандовский В., генерал (2) 488, 489, 701
Левин (2) 434
Леда (2) 348, 591
Лежен-Дирихле Петер Густав 484, 485
Лейбниц Готфрид Вильгельм 201, 386, 390, 397
Лейст Э.Е. 306, 309, 314
- Леля – см. Перевозчикова А.С.
Ленин В.И. 283
Леонардо да Винчи 206, 433, 440; (2) 490
Леонтьев К. 49
Леонтьев М. 47
Лепорский П.И. (2) 227, 230
Лермонтов М.Ю. 474, 475, 516; (2) 512
Лесгафт П.Ф. 322
Лесевич В.В. 204, 325
Лесков Н.С. (2) 151, 152
Лессинг Готхольд Эфраим (2) 533, 534
Лето – Латола, мать Феба (2) 591
Лефор – см. Лефорт Ф.Я.
Лефорт Ф.Я. (2) 218, **282**, 283, 290, 296
Лже-Дмитрий 455
Либерман Я.И. 460
Лиза – см. Кутателадзе Е.М.
Лиза тетья – см. Мелик-Бегларова Е.П.
Ликург 422
Лиля – см. Флоренская Е.А. или Перевозчикова А.С.
Лиозен Э.К. 67, 134, 135
Лиснер Г. (2) 273
Лисовский, композитор 460
Лисовский Николай, студент 47
Лихачев Д.С. 22
Лойола Игнатий (2) 566, 567, 568
Локк Джон 386, 444, 445
Ломоносов М.В. 404, 424, **499**; (2) 29
Лопатин Л.М. 39, 144, **144**, 146, 156, 157, 158, 159, 238, 304, 306, 386, 384, 392, 422, 467, 523, 540; (2) 345, 673, 677, 678, 702
Лопухин И.В. (2) 433, 436, **436**
Лопухов П. 44
Лорд – см. Пуцкин
Лосев А.Ф. 18, 19, 23, 24; (2) 378, 382
Лосский Н.О. 190, 191
Лузин Н.Н. 5, 6, 393, 402, 412; (2) **20**, 21, 29, 455, 509, 668, **668**, 685
Луиза – см. Morandi Louise, m-me
Лука, евангелист, апостол 206, 424; (2) 44
Лункевич В.В. 148, 292
Луполова П.Г. 76
Луцилий 206
Льонсбюрни Д. 167, 185
Любавин Н.Н. 306
Любатович В.С. (2) 10, 27
Любимский И. 47
Люка Эдуард 408
Люся – см. Флоренская Ю.А.
Лютте 536
- Мадам де Сталь Анна-Луиза (баронесса де Сталь-Гольштейн) (2) 533, 534

- Маевская Ася (2) 78, 87, 115, 222
 Майевский 166
 Майерс Ф. (2) 345
 Майн Рид (2) 37, 148
 Макарий из Коринфа (2) 95
 Макаров Н.П. (2) 112
 Макеев А.М. 306, 309
 Максвелл Д.-К. 450, 453, 454
 Малинов И. 41, 42, 44
 Мальбранш Никола 292, 293, 296, 298; (2) 70
 Мама – см. Ельчанинова Е.И., Кутателадзе, Перевозчикова, Семеникова В.С., Флоренская О.П.
 Мамаджанов И.С. (2) 327
 Мамиконяц (2) 267
 Мамин-Сибиряк Д.Н. (Мамин) 118, 119, 325
 Мамонтов А.И. (2) 152
 Манташев А.И. 73, 74
 Мануилов А.А. 280, 281, **281**
 Маня – см. Худадова М.Н.
 Маракув М. (2) 28
 Маргарита – см. Карамян М.Н. или Оганьян (Мелик-Беглярова) М.С.
 Марго – см. Оганьян М.С.
 Марецкая 316, 374, 375
 Мария Викторовна – см. Флорина М.В.
 Мария Александровна – см. Туманова М.А., княжна
 Мария Николаевна – см. Андросова М.Н.
 Мария Семеновна – см. Ланге-Поздеева М.С.
 Мария Семеновна (2) 448
 Мария, Маша – см. Худадова М.Н.
 Марк, апостол 424
 Маркс А.Ф. 312, 313
 Марр Н.Я. **531**
 Марто Анри (2) 254, 255
 Маруся – см. Ланге-Поздеева М.С.
 Марья Ивановна, учительница(?) 428
 Марья Федоровна, учительница(?) (2) 471
 Маслов В.И. (2) 66
 Маслов В.Т. (2) 66
 Матвей (Матфей), о. (2) 72, **73**
 Матейко Ян 125
 Матинов (2) 244
 Маша (2) 600
 Маяковский В.В. (2) 13
 Мгебров А.Б. 80
 Мгебров И.Я. 377, 378
 Мгебров Л.Я. 60, 80
 Медведев В. 41, 43, 49
 Медведев Ф.А. (2) 131
 Медведков В. 44
 Мейер (2) 279
 Мейер, автор словаря (2) 50, 338
 Мейер (Меер) А.А., продавец цветов 305, 323, 334, 340, 341, 548, 549; (2) 166, 168, 471
 Мелик-Бегляров Д.С. (Давид, Датико) **70**, 71, 85, 97, 102, 120, 150, 151, 157, 183, 195, 212, 224, 233, 241, 244, 249, 297, 304, 367, 435, 440, 443, 455, 461, 462, 472, 494, 508, 510; (2) 40, 47, 56, 57, 58, 60, 72, 97, 98, 99, 113, 122, 123, 259, 280, 285, 287, 296, 311, 341, 349, 359, 392, **393**, 405, 425, 428, 469, 470, 507, 661, 664
 Мелик-Бегляров С.Т. (Сергей, Сергей дядя) 61, 65, 85, 136, 150, 151, 249, 290, 302, 358, 427, 494, 496, 502, 508, 510, 529, 542, 545, 556, 595; (2) 31, 39, 86, 98, 115, 239, 248, 392, 426, 470, 508, 517, 664
 Мелик-Беглярова (Сапарова) Е.П. (Лиза тетя) **55, 70, 71, 97, 526**; (2) **98, 655**
 Мелик-Беглярова М.С. – см. Оганьян М.С.
 Меликовы 58, 61
 Меликян И. 297
 Менделеев Д.И. 191, 197, 198, 202
 Мендельсон Я. 472, 548
 Мензбир М.А. 280, 281, **281**, 457, 458
 Менкерá, фараон (2) 41, 43
 Меньшиков М.О. (2) 480
 Мережковские (2) 74, 480
 Мережковский Д.С. 278, 284, 391, 432–434; (2) 5, 45, 72, 75, 110, 111, 172, **211**, 225–227, **231**, 252, 480, **481**, 493, 516, 534, 681, 695
 Мерцалов Н.И. 314, 315
 Метти (Mathilde Mollet) 338
 Мефистофель 241, 395
 Мечев Алексей (святой праведный Алексий Московский), старец, протоиерейсв (2) 185
 Мечев Сергей, протоиерей, священномученик (2) 185
 Мещерский В.П., князь 449, 456, 457
 Мийу (Millioud) Морис (2) 148, 149
 Микеладзе 321
 Микель-Анджело 433
 Миллер В.Ф. 39, **104**, 107, 306, 309
 Милль Джон Стюарт 146, 237, 238, 254, 255, 304, 384, 386, 516; (2) 196, 374, 678
 Милов П. 42
 Миловский 49
 Миросердова Л.В. 7; (2) 5, 6
 Минаков П.А. 280, 281, **281**
 Минижанский 44
 Минковский Г. 485
 Минский (Виленкин) Н.М. 72, 75, 253, 255, 480, 493, 530
 Мирабо Оноре Габриель Рикети 612, 614
 Мирзоевы 378
 Мириманова 81
 Миролубов Н. 41, 43, 44

- Миропольский А.Л. – см. Ланг А.А.
Мискинов А. 460
Митропольский Н.А. 306, 309
Михаил Николаевич, Великий князь 69, 460, 472
Михайлов, домовладелец (2) 149
Михайлов (Шеллер) А.К. 118, 119
Михайловский, преподаватель 436
Михайловский Н.К. 215, 325; (2) 45, 46, 157, 644, 657, 660
Миша – см. Флоренский А.И.
Мищенко Б. 541
Мищенко Н. 540
Мкртчич I (Хримян Айрик), католикос 74, 531
Млодзевский (Млодзиевский) Б.К. 145, 145, 146, 281, 281, 306, 309, 314, 315, 405; (2) 12, 131, 441, 442
Моисей, пророк (2) 638
Молинос Мигель де (2) 95, 140
Молчановский 49
Мольер Жан Батист (2) 207, 208
Монбарон А. 70
Монтекки (2) 444
Мор А. (2) 45, 46
Мордовцев 369
Мороховец А.З. 306, 309
Мостовая В.Г. 547, 500; (2) 111
Моторин 43
Моцарт Вольфганг Амадей 536; (2) 204
Мрочек-Дроздовский П.Н. 306, 309
Муров М.Я. (2) 94, 95
Муравьев М.Н. (2) 14
Мухоловкин 166, 196, 207
Мюллер Иоганнес Петер (2) 269, 271
Мюнстер А. (2) 433
- Н.Р. – см. Карамян Н.Р.
Н.Т. 355
Набогольц Георгий 34, 39, 62, 289, 335, 499, 545; (2) 184, 505
Надежда Георгиевна (2) 589, 618
Надежда, Надя – см. Перевозчикова Н.С.
Найдин Н. – см. Наядин Н.
Наполеон 185; (2) 538, 404
Напфельбаум М.С. (2) 699
Наседкина Е.В. 94
Натидзе 472
Науман 229
Нафанаил (2) 373
Нахимов Павел С. 43
Нахимов Платон С. 42, 42, 43, 45, 46, 49.
Наядин Н. (Кадулин В.Ф.) 110, 137, 139, 149, 188, 189; (2) 251, 428, 429, 447, 452, 453, 579, 589
Невмержицкая (2) 124
Негри Ада 496, 497
Нейдинг И.И. 306, 309, 317
Некрасов П.А. 456, 458; (2) 463, 464
Нерон 125
Неруда Пабло 20
Нестеров М.В. 17
Нефедьев Е.А. 274, 264, 306, 309
Нечаев А.П. 190, 191, 214, 443, 444; (2) 669, 671
Ниезин 536
Никитин А. 435
Никитин В.А. 24, 377
Никифоров М.Н. 306, 309
Никодим Святогорец (2) 95
Николай II, император 39, 120, 124, 127; (2) 31, 35
Николай Алексеевич – см. Худадов Н.А.
Николай Ростомович – см. Карамян Н.Р.
Никольский А.С. (2) 518
Никольский Б.В. 312
Никольский Я. 42, 44, 49
Никольский, доктор (2) 203
Николюкин А.Н. (2) 567, 633
Нина – см. Арутюнова Н. или Сапарова Н.А.
Ницше Ф. 88, 191 233, 253, 433, 491; (2) 73
Новацкий И.Н. 306, 309
Новгородцев П.И. 457, 458, 458; (2) 32
Новиков (2) 98
Новиков Н.И. (2) 436
Новомейская Е.С. 243
Новомейская М.С. 243
Новомейский С.Ф. 243, 245, 246
Новомейский Ф.С. 243
Нойманн Мартин (2) 319
Нордштейн А.С. 111, 118, 126, 550; (2) 635
Нурредин 184, 196
Ньютон Исаак (2) 278
Нюта – см. Семенникова Н.(А.?) А.
- Обидина, домовладелица 107, 109, 111, 124, 126, 130
Облиамидзе Б. (2) 384
Оболенский А.Д., князь 95
Оболенский Л. (2) 15
Овербек Иоганн Фридрих 205, 206
Овербек Ф. 425
Овидий 422
Оганезов Г. 460. 460
Оганьян (Мелик-Беглярова) М.С. (Маргарита, Марго) 70, 71, 98, 225; (2) 49, 98, 254, 287, 676
Оганьян Х.А. 71, 81, 179, 183, 194, 195, 212, 224, 225, 233, 249, 479, 481, 524, 529, 537
Оганьян (Оганян), семья (2) 444
Оганянц Г. (2) 465
Огнёв А.И. (2) 272

- Огнёв И.Ф. (2) 269, 271, **271**, 272
 Огнёва С.И. (2) 272
 Огнёвы (2) 272
 Озеров Г. 47
 Окс, доктор (2) 80
 Олейникова 93, 228
 Олексенко А.И. 7, 23; (2) 5, 6, 22, 30, 389, 509
 Ольга тетка – см. Флоренская О.П.
 Ольденбург С. (2) **15**
 Ольденбург Ф. (2) **15**
 Ольшенбург Генрих (2) 150, 151
 Ольшевский Бронислав 49
 Опель 460
 Орешина А.Б. (2) 6
 Ориген (2) 685
 Орлов А.С. (2) 653, 654, 673
 Оруэлл Джордж 11
 Осип 63, 65, 78, 366
 Осипов И. 460, 472
 Осипов С. 460
 Островский А.Н. 460 472
 Остроумов Петр 41, 44, 42
 Остроухов, студент 49
 Охоцкий Ю.В. 512
- П.В. – см. Флоренский П.В.
 Павел, апостол (2) 647
 Павел, Павля, Павлик – см. Флоренский П.А.
 Павел, слуга(?) А.И. Флоренского 64
 Павленков Ф.Ф. 86, 519, 521; (2) 152
 Павлинов К.М. 306, 309
 Павлов, учитель гимназии (2) 416
 Павлов А.П. 306, 309
 Павлович О.Х. 87
 Пагирев В. 472
 Палиев А. 460, 472
 Палиевский П.В. 19
 Памфилова (2) 124
 Папа – см. Флоренский А.И., или Кутателадзе М., или Перевозчиков
 Парацельс Теофраст (2) 138
 Параша-Сибирячка – см. Луполова П.Г.
 Парсаданов 342
 Паскаль Блез 100, 101, 133; (2) 382, 490
 Паскаль, доктор (2) 263
 Пассионария – см. Ибаррури Долорес
 Патмин (2) 436
 Патрю – см. Patru
 Паульсен Фридрих 170, 171, 216, 515, 516
 Пащенко 467
 Пекарский А.Я. 457, 493
 Пекок (Ушакова) А.В. (бабушка) 87, 88, 103, 104, 107, 108, 126, 134, 135, 148, 182, 232, 292, 303, 326, 337, 341, 347, 417, 418, **436**, 437, 476
- Пекок А.Г. (Алина) 148, 419, 426, 465, 475, 481; (2) 63, 254, 259, 459
 Пекок Г.Ф. 87, 134, 135, 148, 182, 188, 213, 227, 337, 341, 347, 419, 426, 435, 437, 448, 453, 465, 472, 474, 481, 501, 511, 531, 535; (2) 41, 49, 104, 121, 162, 197, 396, 397, 460, 473, 577
 Пекок, семья 152, 173, 184, 202, 233, 234, 245, 297, 316, 320, 329, 333, 338, 380; (2) 438, 459
 Первов П.Д. (2) 382
 Перевозчиков Б.С. 74, 76, 78
 Перевозчиков В. (2) 29
 Перевозчиков К.С. 74, 75–77, 78, 96. 345, 369
 Перевозчиков С., папа 75–77
 Перевозчикова Л.С. 96, 368, 369
 Перевозчикова Н.С. 74, 75, 76, 77, 78, 93, 96, 118, 147, 228, 287, 345, 367, 370, 372, 424, 428, 431, 444–447, 525; (2) 293, 558
 Перевозчикова, мама 75–77
 Передерий Г.П. 509; (2) 32, 518, **519**
 Пермикин 354
 Перцов П.П. (2) 75, 172, 225, 229, 536
 Перчонок Ф. 23
 Песталоцци Иоганн Генрих (2) **439**
 Петр I, император 232, 425; (2) 281, 290
 Петр Испанский 546
 Петр, апостол (2) 567
 Петровский А.С. 6; (2) 483, 494, **508**, 509, 550, 632, 662, 673, 683, 684
 Петрушевский Д.М. 281, **281**
 Пешкова Е.П. (2) 689
 Пикассо Пабло 20
 Пилат 122
 Пимен, патриарх 21, 24
 Пирн 342
 Пирогов Н.И. 50, **169**, 171
 Пирожков М.В. (2) 70
 Пиросмани Н. 504
 Писарев Д.И. 117, 119, 287; (2) 218, 220, **220**
 Пифагор 404
 Платон 125, 158, 175, 177, 205, 218, 237, 238, 254, 255, 301, 383, **384**, 385, 386, 433, 434, 459, 468; (2) 242, 406, 678
 Платонов С.Ф. (2) 44, 46
 Плотин 468; (2) 225, 229
 Плоченский Ф. 41, 42, 44
 Плюшкин 170
 По Эдгар Аллан 520, 521; (2) 92, 94, **94**
 Победоносцев К.П. (2) 139, 493
 Погирев В. 304
 Полансен – см. Polencin, mère
 Полина, сестра – см. Pauline, sœur
 Половинкин С.М. (2) 26
 Поляк, приват-доцент (2) 420, 421
 Поляков С.А. (2) 622

- Помялов (2) 549
Попов О.Н. 521
Попов Петр, студент 41, 43, 44, 49
Попов П.М., профессор 306, 309
Попов Я. 42, 49
Попова (2) 636
Порус В.Н. 412; (2) 382
Потебня А.А. 515, 516
Прака 462
Прасковья 288, 366; (2) 168, 423
Пращуры – см. Дьячки костромские
Преображенский Василий, студент 40, 43, 44
Преображенский Петр, студент 41, 42, 44, 49
Преображенский П.В. 120, 125, 127, 408, 412;
(2) 51, 427
Прокофьев И.П. (2) 239
Прометей 432
Просвирин А. – см. Иннокентий (Просвирин)
Протагор 255
Пуанкаре (Poincaré) Жюль Анри (2) 270, 272, 273
Пуансо Луи (2) 18
Пуцикович В.Ф. (2) 661
Пуцкинс 166, 196, 184, 197, 207, 235, 236, 251
Пушкин А.С. 17, 171, 241; (2) 14
Пфистер В. 259
Пэн 33
- Р.Г. – см. Гальцева Р.А.
Радецкий П. (2) 138
Радищев А.Н. (2) 131
Радлов Э.А. (2) 70
Ражнов А. 47
Рамзес II, фараон (2) 43
Раминский А. 41, 43, 49
Ранкевич П. (2) 442
Рассел Бертран 531, 532
Рат Симон, генерал (2) 284
Ратенский 43
Рафаэль Санти (2) 457, 653
Рачинский А. 44
Рачинский Г.А. 278, 284
Рачинский С.А. (2) 493
Ребигов, композитор (2) 612
Ревекка 77
Реймерс И.Ф. (2) 433
Рейн Ф.А. 281, 281
Реклю Жан Жак (2) 612, 614
Ректор Московского Императорского университета – см. Болдырев А.В., Каченовский М.Т., Тихомиров А.А.
Ректор Санкт-Петербургского Императорского университета – см. Гольмстен А.Д.
Ремсо тетя – см. Тавризова Р.П.
- Ренан Жозеф Эрнст 444, 445
Репин И.Е. (2) 72
Рерих Н.К. (2) 503
Рескин Джон 176, 177, 296
Реформатский П.Д. 315
Решетников Ф.М. 287
Рибо (Ribot) Теодюль Арман (2) 151, 152
Рид Томас Майн (2) 149
Риккер К.А. 298, (2) 70, 596
Рише Шарль-Робер (2) 414, 415
Род Эдуар (2) 265, 266, 277
Роденбах Жорж 520, 521
Родовский К. (2) 631
Рождественский А. 472
Роза, сестра – см. Rose, sœur
Розанов В.В. (2) 72, 75, 76, 226, 228, 229, 493, 537,
564, 643, 643, 644, 656
Розенкрейц Христиан (2) 140
Розенфельд (Каменев) Л.Б. 27
Розенштейн Яков (2) 566, 568
Розенштейны 342
Розмини (2) 705
Розов 44
Романовы, бояре (2) 41
Ромасенко (Асатиани) Л.В. 325; (2) 698
Ромео (2) 466
Росмэслер (2) 232
Ростан Эдмон (2) 234
Ростовцев Ю.А. 321, 432; (2) 199
Рот В.К. 281, 281, 306, 309
Рубакин Н.А. 325
Рудинский О. 47
Рудник А.Э. 94
Румкорф Генрих 449
Румянцев И.П. 41, 43, 44
Руссель – см. Рассел Бертран 531
Руссо Жан Жак 371, 444, 445; (2) 217, 614
Руставели Шота 17
Рухиладзе 77, 78, 374, 375, 428, 447
- Сабанев А.П. 306, 309
Сабашникова М.В. (2) 152
Савицкая (2) 208
Салтыков А.А. 20, 24
Сальмон Джордж 145, 146, 147, 162
Самоковасов Д.Я. 306, 309
Сандро 325
Санчес А.А. 7, 20; (2) 5, 6
Санчес Альберто 20, 21
Санчес К.Ф. 20, 21
Сапаров А.П. (Аршак, Аркадий) (2) 497, 687
Сапаров Г. 52, 52
Сапаров П.А. 524; (2) 327, 399, 682
Сапаров П.Г. 52, 52; (2) 687

- Сапарова В.П. 136
 Сапарова (в замуж. Арманда) Т.А. (2) 302, 352
 Сапарова Е.А. (Еля, Эля) 143, 145, 147, 148, 182, 286; (2) 244, 252, 258, 267, 276, 282, 384, 495, 496, 497, 508, 527, 609
 Сапарова М.А. 143, **143**
 Сапарова Н.А. (Нина) 143, **143**, 145, 147, 182, 429; (2) 327, 385, 394, 399, 682
 Сапарова (Паатова) С.Г. (2) 687
 Сапарова Т.А. (Тамара) 143, **143**, 145, 147, 182, 348, 425, 429, 485; (2) 250, 302, 318, 327, 350, 352, 356, 384, 385, 391, 398, 413, 430, 432, 438, 454, 469, 506, 508, 526, 560, 568, 572, 573, 682
 Сапаровы 378; (2) 384
 Сарасате Пабло (2) 161
 Сахаров 64, 245
 Сахарова 64, 428, 445, 446
 Сведенборг Эмануэль (2) 44, 46
 Свенцицкий В.П. 271, 284, 543; (2) 5, 505, 536, 409, 410, **410**, 411, 413, 447, 448, 454, 515, 590, 611, **640**, 671, 673, 682–685, 700, 702, 703, **703**
 Свиридников (2) 600
 Селин И.Е. 343
 Семенников Н.А. 39, 93, 104, **126**, 140, 156, 179, 182, 188, 212, 229, **257**, 258, 302, 303, 310, 329, 331, 332, 353, 415, 468, 469, 476, 490, 493, 531, 543, 553; (2) 10, 11, 19, 22, 34, 39, 61, 66, 67, 68, 84, 104, **119**, 196, 197, 219, 383, 394, 567, 568, 600
 Семенникова А.К. (бабушка Н. Семенникова) 320, 380, 418, 426, 438, 441, 444, 448, 449, 486; (2) 49, 58, 284, 437, 459
 Семенникова В.Н. 93, 94, 103, 107, 126, 145, 154, 156, 160, 165, 188, 257, 258, 297, 303, 320, 329, 331, 333, 338, 346, 350, 351, 353, 380, 418, 419, 426, 429, 435, 441, 448, 486, 493, 498, 511, 522, 529, 531, 535, 542, 547; (2) 34, 39, 43, 49, 58, 59, 99, 153, 157, 162, 197, 271, 398, 459, 473, 507, 577, 666
 Семенникова Н.(А.?)А. (Нюта) 329, 330, 429, 431, 460, 475, 519, 521, 522, 525, 530, 542, 547; (2) 108, 109, 251
 Семенниковы 94, 101, 108, 179, 218, 233, 316, 413, 426, 431, 438, 444, 449, 453, 479, 482, 490, 542; (2) 62, 162, 204, 384, 398, 404, 405, 415, 438, 598, 677
 Семенов 242
 Сен Мартен, Луи Клод де (2) 93, 95
 Сенека Л.А. 206
 Сенкевич Г. 125
 Сенявский С. 47
 Серапион (Машкин), священник 393
 Сербский В.П. 281, **281**; (2) 698
 Сербский король (будущий) (2) 323
 Сергей, Сергей дядя – см. Мелик-Бегляров С.Т.
 Сергей (Голубцов П.А.), архиепископ 19, 122
 Сергей (Страгородский), епископ, митрополит 284; (2) 480, 492
 Серов (2) 448
 Серов В.А. (2) 77
 Сетон-Томпсон Эрнест (2) 126
 Сеченов И.М. (2) 269, **270**, 271
 Сиверцов 49
 Сидоров К. 47
 Сидоров, рядовой 558
 Синицин Ф.И. 306, 309
 Синявский С. 49
 Сипягин Д. С. 263, 283
 Сирано де Бержерак (2) 234, 421
 Скабический А.М. (2) 228, 230
 Скворцов А. 42
 Скирмунт С. (2) 108
 Скворода Г.С. (2) 388, 436, 705
 Скороходов И.Н. 444
 Скотт Вальтер 521
 Случевский К.К. (2) 73, 75
 Сметана Бедржих 460
 Снегирев В.Ф. 226, 227, 268, 313, 328, 306, 309
 Соболевский С.И. 306, 309
 Соколов, домовладелец (2) 35
 Соколов А.П. 162, **163**, 164, 306, 309, 314, 315, 429, 430, 448, 456, 490; (2) 464
 Соколов М.И. 306, 309
 Соколов Н. 417
 Соколов П.П. (2) 151, 152
 Соколов (Кречетов) С.А. (2) 622
 Соколовский А.А. 32, 49, 56, 135, 190, 191, 255, 490, 491; (2) 74, 418
 Соколовский П.Е. 306, 309, 355
 Соколовы 465, 467
 Сократ 121, 125, 218, 238, 254
 Сократов, семинарист (2) 238
 Солдатенков К.Т. 177
 Соловьев В.С. 27, 35, **35**, 39, 47, 52, 56, 94, 95, 171, 176, 177, 189–191, 201, 204, 217, 218, 232, 255, 280, 377, 301, 302, 355, 383, 384, 388, **389**, 467, 474, 497; (2) 14, 45, 46, 96, 373, 411, 493, 677
 Соловьев Михаил В., священник 46, 47, **48**
 Соловьев С.М. 46, 47, **48**, 49; (2) 610, 611, **613**, 673
 Сологуб (Тетерников) Ф.К. (2) 73, 75, 76
 Солон 422
 Солохин 76
 Сомов 87
 Сонин Н.Я. (2) 70, 74
 Соня – см. Андросова С.В. или Карамян С.П.
 Соня тетя – см. Карамян С.П.
 Софи, мадемуазель – см. Sophie, m-lle

- Софья Павловна – см. Карамян (Сапарова) С.П.
 Сохоцкий Ю.Ф. 512
 Спенсер Герберт 201, 204
 Сперанский М.М. (2) 74, 75, 253, 433, **433**
 Спивак М.А. 94
 Спизарный И.К. 306, 309
 Спиноза Бенедикт (Барух) 163, 164, 165, 275; (2) 150, 151
 Спиркин А.Г. 18
 Станислав 166
 Стаховский 500; (2) 126
 Стейгер Г.Др. (2) 318
 Стейкер А. 281, 282
 Степан, садовник 68, 132
 Стефан, св. (2) 77
 Столовский 486
 Столоначальник – см. Воробьев
 Сторожев (2) 669
 Стояновская 75
 Страннолюбские (2) 402
 Страхов А. 41, 44, 42
 Струве Н.А. 19
 Стрыгин А.В. 121
 Стуруа И. 460
 Стыка Ян 121, 122, 125; (2) 677
 Суворов Н.С. 306, 310
 Сударева 472
 Сузанаджянц 487
 Сумцов Н.Ф. (2) 388
 Суровцев А.Г. (2) 436
 Сулова А.П. (2) **228**, 229, 230
 Сухарев А.П. 425
 Сыроежков (2) 653
 Сыроечковский Б.Е. (2) 654
 Сытин И.Д. 472, 517
- Т.- Маркозов Н. 472
 Тавдгеридзе Н.Н. (2) 10, 26
 Тавдгеридзе Ш. 284, (2) 26, 27, 694
 Тавризова Р.П. (Ремсо тетя) 71, **526**; (2) **82**, **287**, **655**
 Тайлор 185, 196
 Тамара – см. Сапарова Т.А.
 Тамара Владимировна – см. Ельчанинова Т.В.
 Таниюша 289
 Тарасов И.Т. 268, 306, 310, 313, 328
 Тарчигин М.И. 453
 Татиана, великомученица 107, 308; (2) 24, 25
 Татьяна Петровна (2) 669
 Таулер Иоганн (2) 253
 Тахо-Годи А.А. 19, 23, 500, 547; (2) 111
 Тацит Публий 360
 Теккерей В. 76, 77, 78
- Тенишев В.Н. (2) 500
 Тереза (Терезия), святая (2) 138, 140, 253
 Теринис, инженер (2) 283
 Тернавцев В.А. (2) 230, 480, 493, 530
 Терновский П.М. 46
 Терри (2) 136
 Тимирязев К.А. 144, 145, 267, 281, **281**, 457, 458; (2) 636
 Тимофеевский 321
 Тиссандье Гастон (2) 65
 Титов А.А. 283
 Тихомиров А.А. 264, 306, 268, 271, 310, 313, 326, **332**
 Тихомиров В.А. 306
 Тихон, патриарх (2) 25
 Тихонов Н. 460, 469, 472; (2) 245
 Ткачев В. 460
 Толстой Л.Н. 32, 33, **34**, 56, 125, 182, 183, 326, 434; (2) 36, 700
 Тома Ф. 226, 227
 Тося 116, 119, 228, 287, 445, 446
 Тотомянц, секретарь городской думы (2) 98
 Трегулов (Трегубов) Ф.В. (2) 10, 27
 Трепов Д.Ф. (2) 221, 222
 Трепов Ф.Ф. (2) 222
 Трифонов В.Г. 489
 Троицкий М.М. 254, 255, 355
 Троицкий С.С. 34, 272, 275, 279, 284; (2) 27, **655**, 673, 694, 695
 Троицкий Семен, священник 34
 Труб А. (2) 133
 Трубачев А.С. – см. Андроник, игумен
 Трубачев С.З. 24
 Трубачева М.С. 22, 24, 291; (2) 189
 Трубецкой Е.Н. 111, 354, 355
 Трубецкой С.Н., князь 39, 129, 130, 144, 146, 156, 158, 177, 204, 218, 238, 253, 271, 276, 277, 281, **281**, 283, 304, 306, 310, 355, 457, 384, 523, 540; (2) 14, 17, 443, **443**, 505, 677–679, 702
 Трунов Г.В. 41
 Трюбле, аббат (2) 324
 Туманова М.А., княжна (Мария Александровна, Марья Александровна) 235, 236, 296, 352, 430, 548; (2) 103, 116, 238, 305
 Тумановы, князья 324, 350, 350
 Тургенев И.С. 491
 Турчанинов 232, 300, 302
 Тхоржевская (2) 305
 Тхоржевские 349
 Тэн Ипполит Адольф 40, 515, 516
 Тютчев Ф.И. 210
- Ульмер (2) 415

- Умов Н.А. 268, 281, **281**, 306, 310, 313–315, 328, 429, 430, 457, 458; (2) 273
- Уран 562; (2) 28
- Успенский (2) 227
- Успенский Б.А. 18, 23
- Успенский В.В. (2) 230, 530
- Успенский Г.И. 520; (2) 501, **501**
- Успенский Ф.С. (2) 9, 61, **130**, 131, 352, 468
- Устиев Е.К. (2) 693
- Утинский А. (2) 15
- Уточкин Н. 47, 49
- Ушаков В.И. 437, **437**
- Ушаков Симон 24
- Ушинский К.Д. 210, 212, 258
- Фаворский В.А. 407; (2) 158
- Фалькевич (2) 61
- Фарадей Майкл **86**, 87; (2) 241
- Фарко (2) 197
- Фауст 247, 491
- Феб (2) 591
- Федоров Д.Н. (2) 626
- Федоров Н.Ф. (2) 182
- Федя, гимназист(?) 289
- Фенелон Франсуа де Салиньяк де ла Мот (2) 253
- Феофан Затворник, епископ, святитель (2) 95
- Фет А.А. 312, 313, 318
- Фетисов, домовладелец (2) 388, 391, 393, 394, 397, 398, 413
- Фехнер Г. 202
- Филарет, митрополит 201
- Филатов Н.Ф. 306, 310
- Филимонов 77, 78, 369
- Филипп из Лиона (Филипп Антельм Низье) (2) 111, 112
- Филиппов 164,
- Филиппова 467
- Филон Александрийский (2) 225, 229
- Философов Д.В. (2) 75, **481**, **493**, **514**, 515, 527
- Филофей, старец (2) 75
- Фихте Иоганн Готлиб 201, 204; (2) 41, 43
- Фишер К. (2) 607
- Флавицкий Ф.М. 198
- Фламмарин К. 295
- Флоренская (урожд. Гиацинтова) А.М. Анна 15, 18–22, 56; (2) 177, 489, 494, 688
- Флоренская (Ушакова) Е.В. **56**, **436**
- Флоренская А.У. 467
- Флоренская Е.А. (Лиля) **55**; (2) **38**, **55**, **597**, **635**, **655**, **691**, 691, 692
- Флоренская З.И. 56
- Флоренская М.П. (Мария-Тинатин) (2) 177
- Флоренская О.А. (Валя) **55**, **79**; (2) **38**, **124**, **655**, **667**, **694**, 694, 695, 695
- Флоренская О.П. **30**, **53**, **55**, **526**, **541**, **559**, **561**; (2) **37**, **177**, **357**, **387**, **655**, **665**, **686**, 687
- Флоренская Р.А. (Гося, Агуся) **55**, **541**, **557**, **559**; (2) **38**, **48**, **127**, **357**, **387**, **473**, **597**, **655**, 695, 696, 696
- Флоренская Т.В. (2) 189
- Флоренская Ю.А. (Люся) **53**, **55**, **111**, **550**; (2) **147**, **177**, **291**, **297**, **445**, **655**, **690**, 690, 691
- Флоренская Ю.И. (тетя Юля) 53, 53, 54, **54**, 60; (2) 126, **127**, 128, 181, 543
- Флоренский А.И. **31**, **53–55**, **79**, **527**; (2) **38**, **47**, **188**, **246**, **655**, **670**, 686, 687, **687**
- Флоренский А.О. (2) 79, 311, 556
- Флоренский Ал.А. (Шура) **55**, **79**; (2) **655**, **692**, **693**, 693
- Флоренский Ан.А. (Аня, Андрик, Андрей) **541**, **559**, **561**; (2) **37**, **357**, **655**, 696, 697, **697**
- Флоренский В.П. (старший) 406; (2) 177, **188**, 691
- Флоренский В.П. (младший) 7; (2) 5, 6, 188, **189**
- Флоренский И.А. 40, 41, **41**, 42, 44, 46, 47, 50, 51, 56
- Флоренский И.В. (2) 188, **189**
- Флоренский К.П. 15; (2) **691**
- Флоренский М.П. (Мика) 87; (2) 177
- Флоренский П.А. **29**, **53**, **55**, **59**, **82**, **475**; (2) **119**, **127**, **147**, **177**, **188**, **491**, **631**, **655**, **688**, 687–690, **689**, **691**
- Флоренский П.В. 7, 23, 24, 50, 142; (2) 5, 6, 26, 188, **189**, 272, 398
- Флорина М.В. (2) 83, 101
- Фокс 33
- Фома Кемпийский (Фома Kempis) (2) 137, 139, 140
- Фомин К.Д. 253, 254, 552; (2) 435
- Фомин Н. (2) 40
- Фомины 6
- Фон Гижицкий Г. 516
- Фон-Гиргенсон П.Г. 107; (2) 431
- Фортунатов А.А. (2) 343
- Фортунатов Ф.Ф. 306, 310; (2) 342, **343**
- Фохт А.Б. 281, **281**, 306, 310
- Фраунгофер Й. 198, 199, 202
- Фребель Фридрих (2) 539
- Фредерика Уильяма Генри Майерса (2) 37
- Фрезе 369
- Фрей Вилли 342, **344**, 345, 346, **346**, **493**, 494, 496; (2) 550, 551
- Френ В.Н. 108, 109, 129, 130
- Френ Н. 108
- Френ С.Н. 81, **81**, 108, 109, 130, 180, 539
- Фридман В.В. (2) 10, 19, 26, 119
- Фроло Клод (2) 151
- Фролова, домовладелица (2) 518
- Фукс И.Г. 73

- Хайрапет (2) 166
Халладж Мансур (2) 152
Халледжи (2) 150
Хамаяк, Хамо – см. Карамян Х.Н.
Хан – см. Джавал-хан.
Харит (2) 565
Харламов Н. (2) 15
Хашин С.И. (2) 30
Хвольсон О.Д. 202, 399
Хвостов В.М. 281, **281**, 306, 310
Херэфонт 238
Хованский Г.С. (2) 29
Холостов К. (2) 487
Хомяков А.С. 204
Хохлакова Елизавета (2) 112
Храпко 496; (2) 679
Христофор Александрович – см. Огаянъян Х.А.
Худадов А.Н. 298, 299, 372, 542; (2) 419, 506
Худадов В.Н. 82, 104, 110, 111, 123, 299, 337, 345, 347, 372, 415, 423, 547, 555, 558; (2) 419, 423, 673, 677, 678
Худадов Н.А. 110, 111, 130, 131, 362; (2) 37, 101, 162, 168, 472, 506
Худадова Е.А., бабушка 486
Худадова М.Н. 110, 111, 122, 232, 255, 330, 337, 341, 345, 355, 372, 373, 468, 482; (2) 36, 37, 152, 162, 168, 565, 567
Худадовы 349, 434; (2) 103, 168
- Царевич Алексей – см. Алексей, цесаревич
Цветаев И.В. 306, 310
Цезарь Гай Юлий 360; (2) **328**
Цераский В.К. 268, 281, **281**, 306, 310, 313, 328, 355, 457, 458; (2) **62**, 63
Церетели И.Г. 354, 355
Церетели С.И. (2) 70
Церетели, братья (2) 13
Цицерон 422
Цицианов П. 255, 256, 298
- Чавчавадзе И. (2) 389
Чайковский П.И. 472, 487, 548
Чаплыгин С.А. 281, **281**
Чеботарева Татьяна (2) 221
Чекуров, священник 366
Черкасов Н.К. 267
Чертков С.В. 284; (2) 6, 448
Черткова И.М. 67,
Чехов А.П. 322, 520; (2) 566
Чеховская Е.П. (2) 410
Чижиков В. 67
Чика 364
Чингисхан 185
Чириков Е.Н. 325
- Чичерин Б.Н. 198
- Шайтанов Н. 41, 42, 44, 47, 49
Шампандаль (Шампендаль) – см. Champen-
dal D., m-lle
Шапиро К. 225
Шапошников В.А. 7, 472, 412; (2) 5, 6, 37, 51, 65, 91, 95, 96, 142, 171, 172, 212, 243, 382, 399, 455, 530, 561
Шапошников К.Н. (2) 666, 668
Шапошников М.Б. 94
Шарагины (2) 222
Шарапов С.Ф. (2) 656, 660
Шарыгина (2) 208
Шарыгины (2) 101
Шарылина, m-me (2) 160
Шатобриан Франсуа-Огюст (2) 533, 534
Шах-Гусейн (2) 521
Шаховская М.Д. (2) 14
Шаховской Д. (2) **15**
Швертгебурт С.А. (2) 240
Шевцова Е.Е. (2) 691
Шекспир Вильям 219, 223, **490**, 491; (2) 241
Шеллинг Ф.-В. 300, 302, 361; (2) 74
Шенгер Р.К. 140, 421, 548; (2) 59, 292
Шер В.В. (2) 642, 659, 660
Шер, семья (2) 569
Шервинский В.Д. 281, **281**, 306, 310
Шерджан, египетский армянин (2) 231, 244
Шерер Мартин 34, 39, 62, 289, 335, 499, 545; (2) 184
Шершеневич Г.Ф. 281, **281**
Шехина 377
Шиллер Ф. 88; (2) 16
Ширяева А.П. (2) **369**
Шкляревский Ф. 41, 42, 44, 49
Шкурская Е. 24
Шмеллер И. (2) 241
Шмерлинг О.И. 83, 117, 287, 371, 463; (2) 532
Шмидт А.Н. 94, **95**
Шмидт П.П. 277, 279, **279**; (2) 688
Шнорр Вайт Ханс (2) 232
Шопенгауэр Артур 188, 201, 204; (2) 512
Шор Д.С. (2) **50**, 51
Шранц, доктор (2) 301, 304, 325
Шталь В. 392
Штейнер Рудольф (2) 700
Штернберг 15
Штурм Жак Шарль Франсуа 145, 146
Шульгин 75, 76
Шульце-Геверниц Герхард (2) 472, 473, 474
Шулятиков В. 497
Шуман Роберт 460; (2) 135
Шумская 464
Шура – см. Флоренский Ал.А.

Шутова Т.А. 7; (2) 5, 6, 4 382, 494

Эврипид 422

Эйлер Леонард 408

Эйхенвальд А.А. 281, **281**, 344

Экгард Иоганн (2) 150

Эккертсгаузен Карл (2) 93, 95

Эккель 203, 239

Эккерманн Иоганн Петер 19; (2) 240, **240**, 241, 242

Эличка, Эля – см. Сапарова Е.А.

Эльза – см. Карамян Е.Н.

Эмма Фоминишна, учительница (2) 245

Эмпейт (2) 312, 316

Эрлих Д.С. (2) 51

Эрлих Р.И. (2) **50**, 51

Эрн (Векилова) Е.Д. (2) 705, **705**

Эрн В.Ф. 5, 6, 20, **28**, 29, 33, 34, 40, 52, 55, 56, 61, 82, 88, 93, 94, 100, 102, 108, 120, 133, 140, 182, 190, 214, 230, 254, 271, 277, 279, 292, 319, 329, 337, 341, 345, 347, 353, 362, 373, 380, 406, 413, 417, 419, 421, 426, 430, 444, 453, 457, 461, 467, 469, 479, 481, 493, 495, 497, 498, 511, 512, 515, 536, 542, 543, 545, 547; (2) 5, 13, 14, 31, 33, 34, 43, 44, 45, 49, 58, 59, 69, 74, 94, 99, 152, 153, 154, 156, 158, 161, 166, 167, 168, 204, 205, 216, 217, 221, 236, 335, 336, 353, 388, 389, 394, 401, 405, 409, 411, 413, 418, 430, 436, 443, 447, 481, 482, 485, 490, 498, 512, 537, 558, 565, 574, 590, **592**, 602, 605, 608, 609, 610, **611**, 640, 673, 674, 676, 677, 679–685, 700, 702–705, **704**, **705**

Эрн И.В. (2) 705, **705**

Эрн Ф.К. (2) 167

Эрн (Райская, Арефьева) О.П. (2) 167, **705**

Эрн (Кублицкая) Д.Ф. 430; (2) 167, **705**

Эрн-Калашникова Е.Д., 20, 277, 299

Эрны-Калашниковы-Фомины (2) 448

Юзбашев 75

Юлий Цезарь (2) 328

Юля – см. Флоренская Ю.А.

Юля, тетя – см. Флоренская Ю.И.

Юм (2) 374

Юм Дэвид 386; (2) 70

Юнг К.Г. (2) 698

Юнг Томас 237, 238

Юнг-Штиллинг Иоганн Генрих (2) 93, 95

Юнкер (2) 169

Юркевич П.Д. (2) 96, **96**

Ягулов А.И. 67, 133, 134, 135, 148, 149, 159, 195, 347, 360, 362, 455, 499, 500, 501; (2) 193, 405, 419, 432, 436, **442**, 443, 469

Ядвига 443

Якоби К.Г. (2) 15, 16, 27, 28

Ямвлих 138, 140

Ярошевский Г. 41, 42, 44, 49

Ясько Ю.Г. 5, 51

Alexander Petersburgiensis – см. Ельчанинов А.В.

Alina – см. Пекок А.Г.

Asatianis, Asatiano – см. Асатиани М.М.

Balmer 199

Behr B. 445

Bertholet, m-me (Бертоле, мадам) (2) 78, 85, 233

Besanson, grand-mère (Безансон, бабушка) (2) 330, 343

Beyer R. 30

Bock E. 445

Böhmе – см. Беме Якоб

Boifonnas Fred (2) 445

Bois Jules (2) 341

Bonar (2) 344

Bonaventura – см. Бонавентура

Bourda, m-lle (Бурда, мадемузель) (2) 102, 160, 161, 204, 275, 421

Bouvier (Бювье), профессор (2) 263, 496

Braun, доктор (2) 310

Buhlerei (2) 137

Caesar – см. Цезарь Гай Юлий

Canopas (2) 330

Casimir de la Vigne (2) 534

Champendal D., m-lle (Шампандаль, Шампендаль, мадемузель) (2) 253, 254, 255, 258, 267, 275, 282, 284, 286, 288, 291, 294, 295, 296, 329, 358, 406, 421

Chenalez, m-me (Шенале, мадам) (2) 325

Cherdjian – см. Шерджан

Cirano de Bergerac – см. Сирано де Бержерак

Clebsch R – см. Клебш Рудольф

Cobusart, m-me (2) 307

Coquelin Jean – см. Коклен Жан

Cornix – см. Флоренский П.А.

Cozebovo – см. Коцебов Александр

Crousaz – см. Круза Жан Пьер

Curtin, mr. (Кюртен, господин) (2) 345

Cyrano de Bergerac – см. Сирано де Бержерак

D.S., D.S.M. – см. Мережковский Д.С.

Dardel, m-me (Дардель, мадам) (2) 421, 522, 533, 613, 627

Dardelle, Dondelle – см. Dardel, m-me

Doréniaz (2) 207, 217

Dostor G. 145, 147

Duhamel J.-M. 152, 153, 217

Eichenwald A. (2) 228

- Empeyt – см. Эмпейт
- Frenoi, m-me (2) 343
- Gegnou, m-lle (Женю, мадемуазель) (2) 320, 321
Gemr (2) 227
Genguidaru, m-me (2) 330
Gignanté, m-lle (Жиньянте, мадемуазель) (2) 330
Gion, m-me – см. Бувье Жан-Мари
Gobat (2) 199, 201, 234
Goetz T. (2) 293
Gomigni (2) 330
Gores (Görres) – см. Геррес Йозеф
Goulak N. – см. Гулак Н.И.
Gua de Malves (2) 399
Guabour (2) 214
Guex – см. Гекс Франсуа
Guignard, grand-mère (Гриньяр, бабушка) (2) 302, 307, 330
Guion, Guyon – см. Бувье Жан-Мари
- Hartshorn W.S. (2) 94
Heinroth J. (2) 136, 137, 139
Henri, больной (2) 343
Henri – см. Анри Виктор
Henriette (2) 344
Herz Henri – см. Герц Анри
Herzelt (Henselt) – см. Гензельт Адольф
Horati Q. 171
Humboldt Alexander von (2) 27
- Jacobi C.G. Jacob – см. Якоби К.Г.
Jourdin – см. Журден
- Kaiser 199
Kant Imm. – см. Кант Иммануил
Kiesewetter C. – см. Кизеветтер Карл
- Lea, sœur (Леа, сестра) (2) 299, 301, 306, 309, 338, 340, 346
Leidu, m-lle (Лейду, мадемуазель) (2) 325
Lejeune-Dirichlet P.G. 483, 484
Louise, m-me – см. Morandi Louise, m-me
Lucas E. 408
- Maire (2) 330
Marie (2) 338
Masson, m-me (Массон, мадам) (2) 467
Meyer (2) 64
Meyer J. 328
Milks 198
Millioud, m-r – см. Мийю Морис
M-me de Staël – см. Мадам де Сталь
Moebius A. 399
- Molière – см. Мольер Жан Батист
Mollet Matilde (2) 338
Monte Cristo (2) 199
Morandi (Morand), m-lle (Моран, Моранди, мадемуазель) (2) 335
Morandi Louise, m-me (Моранди Луиза, мадам) (2) 335, 338, 339, 340, 342, 343, 346
- Negri A. – см. Негри Ада
- Patru (Патрю) (2) 254, 259, 323
Pauline, sœur (Паулина, сестра) (2) 301, 304, 306, 307, 308
Pieper H. (2) 27
Plan A. (2) 296
Plan Louise, m-lle (План Луиза, мадемуазель) (2) 231, 281
Plan, m-me (План, мадам) (2) 254, 255, 259, 275, 281, 283, 284, 286, 288, 292, 297
Plans (Plan'ы) (2) 264, 290, 321
Poincaré – см. Пуанкаре Жюль Анри
Polencin, mère (Полансен, мамаша) (2) 303, 308, 309, 319, 320, 330
- Ribot – см. Рибо Теодюль Арман
Rose, sœur (Роза, сестра) (2) 299, 336, 337, 346
Roux, m-me (Ру, мадам) (2) 304, 319, 320
Rowland G. 198, 202
Rudberg M. 198
Runge K. 199
Russell B. 532, 534
- Singele, m-me (Сенжель, мадам) (2) 200
Sophie, m-lle (Софи, мадемуазель) (2) 335, 336, 338
Schöner F.G.A. (2) 439
Stahl W. 392
Sturm C.H. 146
Sutes, лозаннский филантроп (2) 295
- Tacit 362
Tatman C.T. (2) 94
Tavrisian – см. Тавризова Р.П.
- Vellure (2) 345
Voudois (2) 324
Vuillet (2) 319, 320, 335
- Wicky A. (2) 98
Wienecke B. 445
- Zöllner (2) 279

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей. П.В. Флоренский, А.И. Олексенко, Т.А. Штуова 5

1902 год. III курс, 5 семестр

ЗА СПРАВКАМИ ОБРАЩАТЬСЯ К СТУДЕНТУ ФЛОРЕНСКОМУ.

П.В. Флоренский 9

ПЕРЕПИСКА. 1902 год. Сентябрь – декабрь 31

1902.IX.04. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому 31

1902.IX.08. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской 31

1902.IX.14, 15. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому 33

1902.IX.14. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому 34

1902.IX.15. С.В. Андросова – П.А. Флоренскому 35

1902.IX.17. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому 35

1902.IX.20. А.И. и О.П. Флоренские – П.А. Флоренскому 37

1902.IX.21. О.А. и Ю.А. Флоренские – П.А. Флоренскому 39

1902.IX.28, 29. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской 40

1902.IX.28. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому 43

1902.IX.29. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому 46

1902.X.06. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской 49

1902.X.06. О.П. и Ю.А. Флоренские – П.А. Флоренскому 52

1902.X.06. Е.А. Флоренская – П.А. Флоренскому 53

1902.X.06. О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому 54

1902.X.07. А.А. Флоренский – П.А. Флоренскому 54

1902.X.11. Ю.А. Флоренская и Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской и
Е.П. Мелик-Бегляровой 56

1902.X.14. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому 58

1902.X.20. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому 59

1902.X.20. Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому 60

1902.X.21–26. Объявление о создании студенческого
физико-математического общества 61

1902, осень. Ф.С. Успенский – П.А. Флоренскому 62

1902.X.21. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской 62

1902.X.22. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому 63

1902.X.26–28. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской 65

1902.X.27 (1902.XI.09). Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской 69

1902.X.28. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому 70

1902.X.28. Амиран Джангидзе – А.И. Флоренскому 70

1902.X.29. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому 71

1902.X.31. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому 72

1902.XI.01 (1902.XI.14). Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому 76

1902.XI.02. П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской	78
1902.XI.02. П.А. Флоренский – Р.П. Тавризовой	80
1902.XI.03. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	81
1902.XI.04. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	83
1902.XI.04 (1902.XI.17). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	84
1902.XI.05. О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	86
1902.XI.08. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	87
1902.XI.09. О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской	88
1902.XI.09, 11. П.А. Флоренский – А.И. Флоренскому	88
1902.XI.10. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	92
1902.XI.12. (1902.XI.25). Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому	96
1902.XI.12. Е.П. Мелик-Беглярова – О.П. Флоренской	97
1902.XI.13. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	99
1902.XI.13 (1902.XI.26). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	100
1902.XI.13 (1902.XI.26). Р.П. Тавризова и Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому	100
1902.XI.16 (1902.XI.29). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	102
1902.XI.18. П.А. Флоренский – А.И. Флоренскому	103
1902.XI.18. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	106
1902.XI.18, XII.01. П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской	108
1902.XI.19. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	109
1902.XI.20. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	110
1902.XI (до 20). Р.П. Тавризова и Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской	112
1902.XI.20 (1902.XII.03). Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской	114
1902.XI.22 (1902.XII.05). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	115
1902.XI.24. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	116
1902.XI.20–25. Объявление	118
1902.XI.25. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	119
1902.XI.25 (1902.XII.08). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	121
1902.XI.26. О.А. Флоренская – Р.П. Тавризовой	122
1902.XI.27. Е.П. Мелик-Беглярова – О.П. Флоренской	122
1902.XI.28. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	124
1902.XI.28. О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	125
1902.XI.30. Павел Флоренский. Вечером	126
1902.XI.30. Р.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	129
1902.XII.02. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	129
1902.XII.03. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	132
1902.XII.05 (1902.XII.18). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	133
1902.XII.07. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	136
1902.XII.09. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	141
1902.XII.09. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	143
1902.XII.10. О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской	145
1902.XII.12 (1902.XII.25). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	146

1902.XII.13. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	150
1902.XII.16. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	152
1902.XII.16. П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской	154
1902.XII.16, 17. П.А. Флоренский – О.П. и А.И. Флоренским	155
1902.XII.17. П.А. Флоренский – В.Ф. Эрну	158
1902.XII.19, 23 (1903.I.01, 04). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	159
1902.XII.15 (1902.XII.28). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	160
1902.XII.23. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	161
1902.XII.23, 25. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	162
1902.XII.24. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	164
1902.XII.25. О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	166
1902.XII.25. О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской	166
1902.XII.25. П.А. Флоренский – В.Ф. Эрну	167
1902.XII.26. Е.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	167
1902.XII.27 (1903.I.09). Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской	168
1902.XII.28. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	169
1902.XII.30 – 1903.I.01. П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской	170

1903 год. III курс, 6 семестр

ПИСЬМА ПА. ФЛОРЕНСКОГО СЕМЬЕ ИЗ УНИВЕРСИТЕТА: ПЕРВЫЕ ШАГИ К ОТКРЫТИЮ РОДА

А.И. Олексенко 175

ПЕРЕПИСКА. 1903 год. Январь – август 191

1902.XII.31 (1903.I.13). Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской	191
1903.I.03. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	192
1903.I.04 (1903.I.17). Р.П. Тавризова – П.А. Флоренскому	194
1903.I.07. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	195
1903.I.07, 08 (1903.I.20,21). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	198
1903.I.08 (1903.I.21). Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому	200
1903.I.09. Н... – А.И. Флоренскому	202
1903.I.10 (1903.I.23). Р.П. Тавризова – П.А. Флоренскому	203
1903.I.12, 14. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	205
1903.I.13. П.А. Флоренский – В.Ф. Эрну	205
1903.I.13 (1903.I.26). Р.П. Тавризова – А.И. Флоренскому	207
1903.I.14. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	209
1903.I.15. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	212
1903.I.16 (1903.I.29). Ю.А. Флоренская и Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	213
1903.I.19. О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	215
1903.I.21. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	216
1903.I.21. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	217

1903.1.22. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	220
1903.1.22. В.Ф. Эрн – А.В. Ельчанинову	221
1903.1.22 (1903.11.04). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	222
1903.1.25. (1903.11.07). Ю.А. Флоренская – А.И. и О.П. Флоренским	222
1903.1.28. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	224
1903.1.30. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	225
1903.1.30 (1903.11.12). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	230
1903.1.31. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	231
1903.11.01 (1903.11.14). Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому	233
1903.11.02. П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской	235
1903.11.02. О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской	238
1903.11.02,04. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	239
1903.11.03. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	243
1903.11.09 (1903.11.22). Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской	244
1903.11.09. О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской	245
1903.11.11. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	246
1903.11.11. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	247
1903.11.15. О.А. Флоренская и Анд.А. Флоренский – П.А. Флоренскому	248
1903.11.17. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	249
1903.11.17. П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской	250
1903.11.17 (1903.11.02). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	252
1903.11.20. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	252
1903.11.20 (1903.11.04). Р.П. Тавризова – Е.П. Мелик-Бегляровой	253
1903.11.21. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	256
1903.11.23 (1903.11.08). Ю.А. Флоренская и Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской и Е.П. Мелик-Бегляровой	256
1903.11. Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	260
1903.11.28. С. Иванов – А.И. Флоренскому	260
1903.11.01 (1903.11.14). Р.П. Тавризова – А.И. Флоренскому	262
1903.11. Р.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	264
1903.11.02. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	264
1903.11.04. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	266
1903.11.04 (1903.11.17). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	266
1903.11.05. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	268
1903.11.08. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	269
1903.11.09. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	273
1903.11.11–12 (1903.11.24–25). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	275
1903.11.17. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	277
1903.11.20. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	280
1903.11.20 (1903.11.02). Р.П. Тавризова – А.И. Флоренскому	281
1903.11.23. (1903.11.05). Р.П. Тавризова – О.П. и А.И. Флоренским	283
1903.11.24. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	284

1903.III.24 (1903.IV.06). Ю.А. Флоренская – А.И. и О.П. Флоренским	286
1903.IV.03. Е.П. Мелик-Беглярова – О.П. Флоренской	287
1903.IV.10 (1903.IV.23). Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской	288
1903.IV.22 (1903.V.05). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	289
1903.IV.27 (1903.V.10). Ю.А. Флоренская – Е.А. Флоренской	291
1903.IV.27 (1903.V.10). Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской	293
1903.IV.30 (1903.V.13). Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому	294
1903.IV.30 (1903.V.13). Р.П. Тавризова – А.И. Флоренскому	296
1903.V.03. М.М. Асатиани – П.А. Флоренскому	298
1903.V.03 (1903.V.16). Из дневника Ю.А. Флоренской	298
1903.V.04 (1903.V.17). Из дневника Ю.А. Флоренской	298
1903.V.05 (1903.V.18). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	300
1903.V.06, 07. (1903.V.19, 20). Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому	301
1903.V.07. Т.А. Сапарова – П.А. Флоренскому	302
1903.V.07 (1903.V.20). Из дневника Ю.А. Флоренской	302
1903.V.08. О.А. Флоренская – Р.П. Тавризовой	305
1903.V.08 (1903.V.21). Из дневника Ю.А. Флоренской	306
1903.V.09 (1903.V.22). Из дневника Ю.А. Флоренской	306
1903.V.10. (1903.V.23). Из дневника Ю.А. Флоренской	306
1903.V.12 (1903.V.25). Из дневника Ю.А. Флоренской	308
1903.V.16 (1903.V.29). Р.П. Тавризова – А.И. Флоренскому	310
1903.V.18. О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской	318
1903.V.20 (1903.VI.02). Из дневника Ю.А. Флоренской	319
1903.V.20 (1903.VI.02). Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому	320
1903.V.26 (1903.VI.08). Из дневника Ю.А. Флоренской	321
1903.V.31 (1903.VI.13). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	322
1903.V.31 (1903.VI.13). Из дневника Ю.А. Флоренской	324
1903.V.31 (1903.VI.13). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	326
1903.VI.01. О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской	326
1903.VI.11 (1903.VI.24). Из дневника Ю.А. Флоренской	327
1903.VI.11 (1903.VI.24). Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской	328
1903.VI.13 (1903.VI.26). Из дневника Ю.А. Флоренской	330
1903.VI.15. О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской	331
1903.VI.16 (1903.VI.29). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	333
1903.VI.19. О.А. и О.П. Флоренские – Р.П. Тавризовой	333
1903.VI.19. П.А. Флоренский – В.Ф. Эрну	335
1903.VI.21 (1903.VII.04). Из дневника Ю.А. Флоренской	336
1903.VI.22 (1903.VII.05). Из дневника Ю.А. Флоренской	337
1903.VI.23 (1903.VII.06). Из дневника Ю.А. Флоренской	338
1903.VI.24 (1903.VII.07). Из дневника Ю.А. Флоренской	339
1903.VI.25 (1903.VII.08). Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому	341
1903.VII.01 (1903.VII.14). Из дневника Ю.А. Флоренской	342
1903.VII. Павел Флоренский. Сублиминальное сознание	344

1903.VII.07 (1903.VII.20). Из дневника Ю.А. Флоренской	345
1903.VII.15 (1903.VII.28). Ю.А. Флоренская – Е.А. Флоренской	347
1903.VII.20. О.А. и А.И. Флоренские – Ю.А. Флоренской	349
1903.VII.24. Т.А. Сапарова – П.А. Флоренскому	350
1903.VIII.06. Ф.С. Успенский – П.А. Флоренскому	352
1903.VIII.08. В.Ф. Эрн – А.В. Ельчанинову	353
1903.VIII.15 (1903.VIII.28). Из дневника Ю.А. Флоренской	353
1903.VIII.16 (1903.VIII.29). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	354
1903.VIII.17. О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской	356
1903.VIII.25 – 27 (1903.IX.07 – 09). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	357

1903 год. IV курс, 7 семестр

СТЕКЛЯННОЕ МОРЕ

В.А. Шапошников	363
-----------------	-----

ПЕРЕПИСКА. 1903 год. Конец августа – декабрь

1903.VIII.28. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	383
1903.VIII.30. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	383
1903.IX.07. П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской	384
1903.IX.11. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	390
1903.IX.14. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	391
1903.IX.14. Е.П. Мелик-Беглярова – О.П. Флоренской	392
1903.IX.16. С.В. Андросова – П.А. Флоренскому	393
1903.IX.16. Н.А. Сапарова – П.А. Флоренскому	394
1903.IX.17. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	394
1903.IX.20, 21. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	397
1903.IX.20. Т.П. Алабина – П.А. Флоренскому	399
1903.IX.21 (1903.X.04). Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому	401
1903.IX.22 (1903.X.05). Ю.А. Флоренская и Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	402
1903.IX.28. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	403
1903.IX.28 (1903.X.11). Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской	405
1903.X.09 (1903.X.22). Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому	407
1903.X.09. В.Ф. Эрн – А.В. Ельчанинову	409
1903.X.12. А.И. и О.П. Флоренские – П.А. Флоренскому	411
1903.X. Т.А. Сапарова – П.А. Флоренскому	413
1903.X.14. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	413
1903.X.15. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	415
1903.X.15. Т.П. Алабина – П.А. Флоренскому	415
1903.X.17. О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской	416
1903.X.20. В.Ф. Эрн – А.В. Ельчанинову	418
1903.X.22. П.А. Флоренский – А.А. Флоренскому	418

1903.X.28 (1903.XI.10). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	420
1903.X.29. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	422
1903.XI.02. О.П. Флоренская – Е.П. Мелик-Бегляровой	425
1903.XI.03. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	426
1903.XI.07. Д.С. Мелик-Бегляров – А.И. Флоренскому	428
1903.XI.09. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	429
1903.XI.11. П.А. Флоренский – В.Ф. Эрну	430
1903.XI.16. О.П. и А.И. Флоренские – П.А. Флоренскому	431
1903.XI.16. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	433
1903.XI.17. В.Ф. Эрн – А.В. Ельчанинову	436
1903.XI.19. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	437
1903.XI.20 (1903.XII.03). Ю.А. Флоренская – А.И. Флоренскому	438
1903.XI.24. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	440
1903.XI.24. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	441
1903.XI.26. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	441
1903.XI.30. О.П. Флоренская – Ю.А. Флоренской и Р.П. Тавризовой	444
1903.XI (последние числа месяца) В.Ф. Эрн – А.В. Ельчанинову	447
1903.XII.02. П.А. Флоренский. Подготовительные материалы	448
1903.XI. Павел Флоренский. Море	450
1903.XII.04. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	451
1903.XII.07. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	455
1903.XII.07 (1903.XII.20). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	456
1903.XII.09 (1903.XII.22). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	457
1903.XII.15. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	459
1903.XII.21. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	460
1903.XII.21. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	463
1903.XII.22 (1904.I.04). Ю.А. Флоренская и Р.П. Тавризова – П.А. Флоренскому	464
1903.XII.25. С.П. Карамян – О.П. Флоренской	464
1903.XII.25 (1904.I.07). Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской	466
1903.XII.26. Ф.С. Успенский – П.А. Флоренскому	468
1903.XII.26. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	468
1903.XII.29. Е.П. Мелик-Беглярова – П.А. Флоренскому	469
1903.XII.29. О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской	470
1903.XII.30, 1904.I.01. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	472
1903.XII.30. О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	474
1903.XII.30. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	476

1904 год. IV курс, 8 семестр

У ВОДОРАЗДЕЛА ЖИЗНИ.

Т.А. Шутова	479
-------------	-----

ПЕРЕПИСКА. 1904 год. Январь – сентябрь	495
1904.I.04 (1904.I.17). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	495
1904.I.06. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	497
1904.I.07. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	501
1904.I.11. О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской	502
1904.I.14. П.А. Флоренский – А.И. Флоренскому	502
1904.I.18. О.П. Флоренская, О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	506
1904.I.20. А.С. Петровский – П.А. Флоренскому	508
1904.I.24. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	510
1904.I.24. П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской	513
1904.I.24. Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому	515
1904.I.25. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	515
1904.I.27. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	516
1904.I.27. А.И. Флоренский – Г.П. Передерию	518
1904.I.29. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	518
1904.I.29. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	520
1904.II.02 (1904.II.15). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	522
1904.II.07. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	523
1904.II.11. Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому	524
1904.II.11. (1904.II.24). Р.П. Тавризова – О.А. Флоренской	525
1904.II.12. Т.А. Сапарова – П.А. Флоренскому	526
1904.II.18. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	527
1904.II.19. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	531
1904.II.19 (1904.III.03). Р.П. Тавризова – А.И. Флоренскому	532
1904.II.24. З.Н. Гиптиус – П.А. Флоренскому	534
1904.III.01. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	536
1904.III.01 (1904.III.14). Ю.А. Флоренская – Е.А. Флоренской	537
1904.III.03. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	539
1904, весна. Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской	540
1904.III.03. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	541
1904.III.04. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	544
1904.III.04 (1904.III.17). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	547
1904.III.06. А.С. Петровский – П.А. Флоренскому	549
1904.III.15. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	550
1904.III (середина месяца). Г.П. Передерий – П.А. Флоренскому	552
1904.III.16 (1904.III.29). Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской	552
1904.III.20. Павел Флоренский. Отрывок	554
1904.III.21. О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	555
1904.III.24. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	555
1904.III.24 (1904.IV.06). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	557
1904.III.25. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	558
1904.III.26. Ф.С. Успенский – П.А. Флоренскому	561
1904.III.26. Павел Флоренский. Весна	562

1904.III.26. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	563
1904.III.26. Павел Флоренский. Я мотив приведу...	564
1904.III.26 (1904.III.13). Ю.А. Флоренская и Р.П. Тавризова – П.А. Флоренскому	568
1904.III.28. А. Сапарова – П.А. Флоренскому	568
1904.III.30. В.П. Свенцицкий – П.А. Флоренскому	569
1904.III.31. Г.П. Передерий – П.А. Флоренскому	569
1904.IV.01. Павел Флоренский. Свидание «там»	570
1904.IV.03. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	571
1904.IV.10. Т.А. Сапарова – П.А. Флоренскому	572
1904.IV.11. В.Ф. Эрн – А.В. Ельчанинову	574
1904.IV.12. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	574
1904.IV.13 (1904.IV.26). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	576
1904.IV.14. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	576
1904.IV.15. О.А. и Андр.А. Флоренские – П.А. Флоренскому	578
1904.IV.16. П.А. Флоренский – О.П. Флоренской	579
1904.IV.18. Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому	582
1904.IV.18. О.А. Флоренская – Ю.А. Флоренской	582
1904.IV.21. Павел Флоренский. На высотах	583
1904.IV.21. Т.П. Алабина – П.А. Флоренскому	588
1904.IV.22. П.А. Флоренский – Б.Н. Бугаеву	590
1904.IV.22. Павел Флоренский. Пессимизм	591
1904.IV.22. Павел Флоренский. Я право, Саша, удивляюсь...	592
1904.IV.22. Г.П. Передерий – П.А. Флоренскому	593
1904.IV.23. Павел Флоренский. Dance macabre	593
1904.IV.27. Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	594
1904.IV.28. Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому	595
1904.IV. Павел Флоренский. Посвящение из ненаписанной поэмы (Андрею Белому)	596
1904.IV.28. Г.П. Передерий – А.И. Флоренскому	596
1904.IV.30. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	597
1904.V.04 (1904.V.17). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	598
1904.V.06. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	600
1904.V. Р.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	601
1904.V.06. О.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	601
1904.V.10. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	602
1904.V.12. М.М. Асатиани – П.А. Флоренскому	604
1904.V.14. В.П. Свенцицкий – П.А. Флоренскому	604
1904.V.15. Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому	604
1904.V.17. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	605
1904.V.17. С.В. Андросова – П.А. Флоренскому	606
1904.V.18. М.М. Асатиани – П.А. Флоренскому	607
1904.V.21. П.А. Флоренский – Ю.А. Флоренской	607

1904.V.21. П.А. Флоренский – Б.Н. Бугаеву	609
1904.V.22 (1904.VI.04). Ю.А. Флоренская – А.И. и О.П. Флоренским	612
1904.V.22 (1904.VI.04). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	614
1904.V.23. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	615
1904.V.25. Т.П. Алабина – П.А. Флоренскому	616
1904.V.27. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	619
1904.V.27. Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому	620
1904.V.27 (1904.VI.09). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	622
1904.V.27. А.С. Петровский – П.А. Флоренскому	623
1904.V.28. С.В. Андросова – П.А. Флоренскому	624
1904.V.31. Н.Н. Лузин – П.А. Флоренскому	624
1904.VI.01. Ф.С. Успенский – П.А. Флоренскому	625
1904.VI.04 (1904.VI.17). Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской	626
1904.VI.07. Т.П. Алабина – П.А. Флоренскому	626
1904.VI.10 (1904.VI.23). Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	626
1904.VI.14. П.А. Флоренский – Б.Н. Бугаеву	627
1904.VI.18 (1904.VII.01). Ю.А. Флоренская – О.П. Флоренской	634
1904.VI.24. Гайказова – Е.А. Флоренской	634
1904.VI.29. Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому	637
1904.VI.30. В.П. Свенцицкий – П.А. Флоренскому	640
1904.VII.11. П.А. Флоренский – епископу Антонию (Флоренсову)	644
1904.VII.18. П.А. Флоренский – Б.Н. Бугаеву	648
1904.VII.25. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	653
1904.VII.25. Епископ Антоний (Флоренсов) – П.А. Флоренскому	654
1904.VII.28. В.П. Свенцицкий – П.А. Флоренскому	656
1904.VII.28. О.П. Флоренская – А.И. Флоренскому	660
1904.VIII.12. Б.Н. Бугаев – П.А. Флоренскому	661
1904.VIII.30. М.С. Ланге – П.А. Флоренскому	663
1904.IX.13. Р.П. Тавризова – О.П. Флоренской	664
1904.IX.19. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	665
1904.IX.23. Н.Н. Лузин – П.А. Флоренскому	666
1904.IX.24. С.В. Андросова – П.А. Флоренскому	668
1904.IX.29. А.В. Ельчанинов – П.А. Флоренскому	669
1904.X.01. А.И. Флоренский – П.А. Флоренскому	671
1904.X.01. О.П. Флоренская – П.А. Флоренскому	672
1904.X.08. Павел Флоренский. Поздняя осень (У окна)	674
1904.X.10 (1904.X.23). Ю.А. Флоренская – П.А. Флоренскому	675
Хронология жизни П.А. Флоренского и его близких	
в 1900–1904 гг.	676
Основные участники переписки	686
Именной указатель упоминаний и портретов	706

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Флоренский Павел

Обретая путь

Директор издательства *Орешин Б.В.*

Зам. директора *Горжевская Е.Д.*

Зам. по производству *Лобачева Е.А.*

Оформление издания *Орешина А.Б., Олексенко А.И.*

Компьютерная верстка *Олексенко А.И.*

Формат 70x100/16

Бумага офсетная. Гарнитура Palladium.

Печать офсетная. Объем 46 п. л.

Тираж 2000 экз. Заказ №

Издательство «Прогресс-Традиция»

119048, Москва, ул. Усачева, д. 29, корп. 9

Тел. (499) 245-53-95

ISBN 9785898264550

9 785898 264550